

Научное издание

**Залесовское Причумышье.
Очерки истории и культуры**

Научный редактор –
Т. К. Щеглова

Оформление,
подготовка иллюстраций
и компьютерная верстка –
Н. Л. Васильева

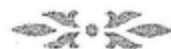
Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 31,16. Уч.-изд. л. 26,5. Тираж 950 экз. Заказ 1449.
ОАО «Алтайский полиграфический комбинат»
656023, Барнаул, ул. Г. Титова, 3

Каб. истории

Администрация Залесовского района Алтайского края
Барнаулский государственный педагогический университет
Лаборатория исторического краеведения
Управление архивными делами администрации Алтайского края
Государственный художественный музей Алтайского края

Залесовское Причумышье

Очерки истории
и культуры

Издательство
Барнаулского государственного
педагогического университета
Барнаул, 2004

Наф. 101
История ЗСР

Составитель и научный редактор —
доктор исторических наук Т. К. Щеглова

Ответственные за выпуск —
Н. З. Бакулина, Я. Е. Кривоносов, Ю. В. Сосновский, Ф. В. Траутвейн

Залесовское Причумышье: Очерки истории и культуры / Науч. ред. Т. К. Щеглова. — Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004. — 532 с.: ил.

Очерки по истории и культуре Залесовского Причумышья продолжают выпуск (с 1993 г.) материалов по археологии, этнографии, истории, фольклористике, музеификации, краеведению сельских регионов Алтайского края в рамках программы «Города и села Алтайского края: историко-культурное наследие» лаборатории исторического краеведения и кафедры отечественной истории Барнаульского государственного педагогического университета. Сборник содержит полевые материалы по крестьянской архитектуре, одежде, утвари, жилищно-художественной культуре, календарной и семейной обрядности и т. п. Особенностью Залесовского Причумышья является материальное и духовное наследие разных конфессиональных старообрядческих групп, которое анализируется историками, фольклористами, этнографами.

Авторами рассматриваются также вопросы социально-экономического развития причумышской дсревни в XVIII–XX вв., формирования мордовской диаспоры, истории церкви и скитов, коллективизации и раскулачивания. Впервые публикуются карты и архивные документы по истории Залесовского Причумышья XVIII — начала XX в. из фондов ЦХАФ АК, каталоги памятников иконописи и традиционной культуры, хранящихся в ГХМАК (г. Барнаул) и Залесовском краеведческом музее. Уделено большое внимание новейшей истории. На основе введенных в научный оборот документов муниципальных и ведомственных архивов анализируется развитие сельского хозяйства, промышленности, образования, здравоохранения, физкультуры и спорта в последнее десятилетие XX в. Самостоятельное источниковое значение имеют воспоминания и размышления государственных служащих и общественных деятелей, краеведов.

Издание представляет несомненный интерес не только для жителей Алтайского края, но и для широкого круга читателей, которым небезразлично историко-культурное наследие России.

ISBN 5-88210-238-3

© Барнаульский государственный педагогический университет, 2004
© Т. К. Щеглова, составление, редактирование, 2004
© ЛИК БГПУ, 2004

Введение

Для любого человека одной из важнейших основ жизни является принадлежность к определенному сообществу. Чувство любви к малой родине движет поступками человека и определяет его жизненный путь.

Среди необъятных просторов России есть прекрасный уголок — Залесовский район. Он расположен на северо-востоке Алтайского края, граничит с Кемеровской и Новосибирской областями. По рельефу разнообразен. Восточную, таежную часть занимают предгорья Салаирского кряжа с многочисленными косогородами и долинами по извилистым речкам. Средняя высота над уровнем моря составляет 400 м. Западная часть — низменная, по долине крупной реки Чумыш, с небольшими возвышенностями и общим уровнем высот не более 240 м. Территория района — 3274 км², протяженность с востока на запад — 146 км, с юга на север — 60 км.

Начало освоения этих мест уходит корнями в XVII–XVII вв. Характерны несколько этапов заселения и организации хозяйственной деятельности. Прежде всего это связано с поисками новых мест жительства людьми, выезжавшими из центральной части России в стремлении к счастливой и сытой жизни на просторах присоединенной Сибири. Ехали сюда и укрывающиеся от гонений официальной православной церкви старообрядцы, не признавшие церковной реформы. Активность освоения территории района определялась также развитием и деятельностью Кольванского и Кузнецкого рудных округов. Наиболее массовое освоение происходит во времена столыпинских реформ.

Встречает новых переселенцев благодатная и прекрасная, но и суровая земля. Все периоды жизни и деятельности человека на земле Залесовской связаны с активной трудовой деятельностью и освоением природных богатств. Результатом стала вполне обеспеченная в материальном плане жизнь. Не забыты были и культурные корни переселенцев. В результате взаимного проникновения культур возникла удивительная по красоте и духовности субкультура сел и территории в целом, сохранившаяся до сих пор.

История России, как в зеркале, отразилась в судьбах людей, населяющих район, наиболее ярко — в XX в.: русско-японская и Первая мировая войны, ожесточение Гражданской войны и период становления Советской власти. В 1924 г. из объединенных Залесовской и Талицкой волостей был образован Залесовский район с центром в с. Залесово. 19 октября 1924 г. состоялся первый районный съезд рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, на котором были образованы районные органы управления.

Ф. В. Траутвейн,
глава администрации
Залесовского района

Предвоенный период характеризуется активным развитием коллективного хозяйства. Перекосы, характерные для общего политического курса того времени, — принудительность, политические репрессии в отношении несогласных — проявились и в районе. Все это не способствовало активному развитию хозяйственной деятельности, поэтому уровень хозяйственной и социальной обустроенности был низким.

Особое значение в истории района принадлежит периоду Великой Отечественной войны. Более 7 тысяч воинов-залесовцев бились с врагами с первого и до последнего дня войны, принимали участие во всех великих битвах. 4612 из них навечно остались в земле освобожденных от захватчика территорий. Их имена навсегда сохранятся в памяти последующих поколений. Неоценимый вклад в великую победу внесли и труженики тыла, крепившие своим трудом экономику страны и боевую мощь армии.

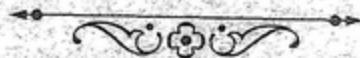
Послевоенные годы явились периодом активного хозяйственного развития и социального обустройства. Были применены новые организационные формы сельскохозяйственного производства — создана сеть совхозов, возникли новые предприятия промышленности и обслуживающих отраслей. Итогом стала эффективная хозяйственная жизнь и высокий уровень социального обустройства.

«Реформы» 1990-х гг. не миновали экономику и социальную сферу района. Приходится с сожалением признать, что по объективным и субъективным причинам в наибольшей степени были сокращены объемы производства в реальном секторе экономики. Потеря экономического потенциала произошла во всех сферах хозяйственной деятельности. Уровень социального обустройства в целом сохранен, но достигнут предел функциональных возможностей, за которым может последовать снижение насыщенности социальной инфраструктурой.

Следует отметить высокий потенциал трудовой и социальной активности трудовых коллективов, органов управления, практически остановивших падение производства и обеспечивших с 1998 г. довольно динамичный темп роста, позволяющий с оптимизмом смотреть в будущее.

Что ожидает жителей района? Каковы его экономические и социальные перспективы? Эти вопросы очень важны для всех заинтересованных в судьбе родной земли. Нет и не может быть простых ответов. Не может быть доброго волшебника, который обеспечил бы всем и каждому процветание. Но есть земля, богатая природными ресурсами, есть люди, способные и желающие эффективно трудиться для собственного и общего благополучия. Ответственность, трудолюбие и терпение каждого, забота о себе и о ближнем, о родном районе обеспечит нам достойную жизнь.

1

Залесовское Причумышье в XVIII–XX вв.

Г. В. Кидяева

Сельскохозяйственные переписи 1916, 1917 гг. в России как источник сведений по социально-экономическому, культурному и демографическому развитию регионов¹

Одной из форм статистического обследования сельскохозяйственного производства являются переписи. Первая всеобщая сельскохозяйственная перепись в России была проведена в 1916 г. в целях учета продовольственных ресурсов страны. Вторая перепись сельского хозяйства проводилась летом и осенью 1917 г. по более широкой программе, включающей 194 показателя. Ее целью являлось всестороннее изучение крестьянских хозяйств. Особое внимание было уделено категориям сельского населения.

Перепись 1917 г. отличается от предыдущей детальным учетом сельского населения. Кроме сословного состава населения, эта перепись позволяет выявить категории старожилов и переселенцев, а также места выхода и времени поселения последних в Алтайском округе. Сведения об уровне грамотности населения не являются абсолютно точными. Следует учитывать, что грамотными считались даже те, кто умел читать по слогам, и в то же время не считались грамотными лица, умеющие читать по-церковнославянски. Часто крестьяне пытались скрыть свою грамотность, опасаясь большей ответственности в случаях разбирательства с представителями власти. Кроме этого, материалы переписи фиксировали смертность населения, возрастные показатели которой свидетельствуют о ее высоком уровне среди детей. В переписи собраны данные о найме рабочей силы, промыслах крестьян, сельхозинвентаре, но наибольшее внимание было уделено изучению землевладения.

В зависимости от наличия надела крестьянские хозяйства подразделялись на надельные и безнадельные при более мелкой градации внутри этих групп. Такое деление было обусловлено поземельным устройством сельского населения в Алтайском округе, проходившим в период 1899–1915 гг. Категорию «надельных приписных» составляли крестьяне, причис-

¹ На основе сельскохозяйственной переписи 1917 г. (ЦХАФ АК. Ф. 233) подробно проанализировано социально-экономическое и демографическое развитие сел Залесовского района (Малый Калтай, Большой Калтай, Борисово, Черемушкино, Никольское, Думчево). Этнокультурное развитие рассматривается в основном на основе данных переписи о времени поселения семей и местах их выхода, относящихся ко второй половине XIX в. Работа выполнена группой студентов и магистрантов БГПУ под руководством Т. К. Щегловой в рамках программы «Города и села Алтайского края: историко-культурное наследие».

ленные к своему селению, волости или ведомству; «надельных неприписных» — крестьяне, не причисленные к селению, но получившие приемный приговор от сельского общества, а также мещане, получившие надел в данном селении и перешедшие в сословие крестьян. Категорию «ненадельных приписных» составляли крестьяне, причисленные к селению, волости или ведомству, но постоянно отсутствующие, «ненадельных неприписных» — крестьяне, не подлежащие наделению землей и прибывшие в год землеустройства. Поземельное устройство оставило без наделов 270 тыс. чел. (10,4%) в Алтайском округе, а в Барнаульском уезде — 14,7%. Среди переселенцев не были наделены землей 41%, что, в свою очередь, привело к распространению батрачества. Показатели найма рабочей силы в Алтайском округе свидетельствуют о наибольшем распространении двух его видов: помощи, основанной на безвозмездной взаимовыручке крестьян, и поденных работ, используемых, как правило, в скотоводческих хозяйствах.

Сведения о землевладении в переписи собраны по нескольким показателям: по видам угодий (пашня, выгон, сенокос и т. д.) и по категориям земли (надельная, купленная, арендованная и т. д.). Особо детально фиксировались посевные площади под сельскохозяйственными культурами. Эти показатели при учете залежной системы земледелия в Алтайском округе свидетельствуют о широком распространении яровых культур, экстенсивном пути развития сельского хозяйства. Посевные площади, а также обеспеченность крестьянских хозяйств рабочим скотом и сельхозинвентарем являются важными показателями материальной обеспеченности и производственных возможностей крестьян. Однако необходимо заметить, что сельскохозяйственная перепись проводилась в условиях Первой мировой войны, крестьяне вынуждены были нести конскую повинность, что реально сокращало их производственные возможности. Нарушение путей сообщения резко уменьшило ввоз сельхозинвентаря на территорию округа.

Одним из важных параметров переписи в условиях необходимости продовольственного снабжения армии являлся учет поголовья скота. Большая численность последнего и тяжелые условия его содержания свидетельствуют о том, что крестьяне делали ставку не на повышение продуктивности животных, а на увеличение их поголовья.

В целом данные сельскохозяйственной переписи 1917 г. способствуют выявлению общих и специфических черт, присущих крестьянским хозяйствам Алтайского округа.

А. В. Мошкина

Село Гуниха на рубеже XIX–XX вв. (по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.)¹

Село Гуниха, по сведениям Ю. С. Булыгина, существовало с 1832 г. В хозяйственно-статистическом описании волостей Алтайского округа Н. А. Ваганова, содержащем данные на 1882 г., с. Гунихинское Николаевской волости насчитывало 40 дворов и 106 жителей. Список населенных мест Томской губернии за 1893 г. включает с. Гуниха. В списке указано, что село расположено на р. Гуниха, состоит из 46 крестьянских дворов и имеет численность населения 237 чел. (119 мужчин, 118 женщин). К 1911 г. село насчитывало 104 двора и 596 жителей (310 мужчин, 286 женщин). Динамика показателей говорит о том, что от момента возникновения до 1911 г. село активно развивалось. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г., в селе было 203 хозяйства, в которых насчитывалось 1153 чел., из них 6 семей малороссов: П. Д. Лецко, Д. Г. Ложечник, Т. Е. Орсич, Е. Д. Орсич, Е. В. Темук, А. Ф. Церех – переселенцы из Минской губернии. Из Черниговской губернии в Гуниху переселилась одинокая женщина – украинка Елена Венедиктовна Авраменкова. Остальные жители указаны как великороссы. По сословной принадлежности жители села были в основном крестьянами, из них 78% составляли крестьяне-переселенцы и 19% – крестьяне-старожилы. В Гунихе проживали 3 мещанина, 3 служителя церкви, 2 псаломщика и священник. В селе было 40 непричисленных домохозяев, что составляет почти 20% от общего числа домохозяйств.

Таблица 1. Время поселения в Гуниху

Годы	Количество семей		Годы	Количество семей	
	абс.	%		абс.	%
1867–1880	6	3,6	1901–1906	22	13,3
1880–1895	11	6,6	1907–1911	74	44,8
1896–1900	12	7,2	1912–1917	40	24,2

Переселение в Гуниху происходило с 1865 по 1917 гг. В основном оно было равномерным, но его пик (рис. 1) пришелся на 1908 г. (28 семей), второй всплеск наблюдался в 1912 г. (19 семей). В Гунихе 165 семей (81%) из 203 – переселенцы, 38 (19%) – старожилы. Переселенцы представлены выходцами из Вятской губернии – 118 семей, из Томской – 16 семей, из Рязанской – 9, Пермской – 7, Минской – 7, Уфимской – 4, Тобольской – 2,

¹ Составлено: ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 1. Д. 656.

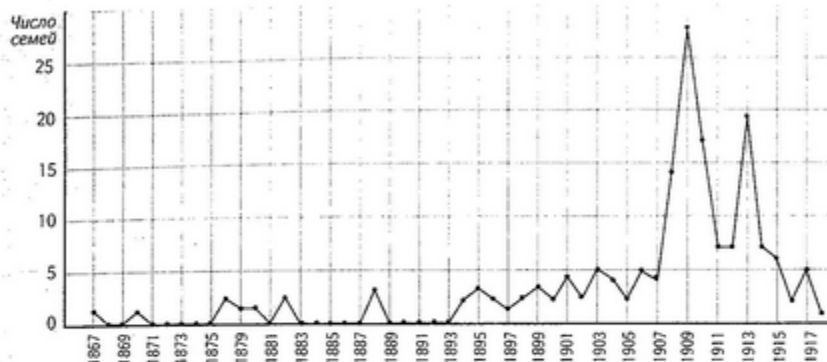

Рис. 1. Динамика переселения в Гуниху в 1867–1917 гг.

Саратовской – 1, Воронежской – 1, Черниговской – 1. При сопоставлении графиков на рис. 1 и 2 легко заметить, что на характер переселения в Гуниху в основном оказали влияние выходцы из Вятской губернии (Урал, совр. Вятка, в советское время – Киров), именно они обусловили два всплеска переселения. По графику на рис. 2 легко также заметить, что переселение происходило в большинстве случаев группами по 2–4 семьи, которые часто были родственниками. Например, в 1900 г. в Гунихе поселились 3 семьи Пикулевы: Иона Андреевич и двух его сыновей – Тимофея и Василия; в 1909 г. поселились семьи М. Е. Орсич и Е. Д. Орсич, и т. д.

Рассматривая состав переселенцев и сопоставляя время их приезда, легко выявить такую закономерность, как «разведка» места будущего проживания: сначала переезжал один член большой патриархальной семьи, через 1–3 года за ним приезжали его родственники. Это было способом социальной защиты крестьян: одна семья в случае неудачи могла вернуться на прежнее место, где находила поддержку родственников. С другой стороны, новая семья ехала уже на «проверенное» место. В качестве иллюстрации этого предположения интересны следующие сведения. Отец и сын Азовские – Миней Николаевич (54 года) и Василий Минеевич (23 года) приехали из Пермской губернии: Миней Николаевич поехал первым на поиски нового места жительства, в Гуниху попал в 1898 г. через Томск. На старом месте он оставил только что женившегося 16-летнего сына, который присоединился к устроившейся семье отца в 1905 г. Аналогичным было переселение выходцев из Рязанской губернии Пимонова Карпа Максимовича (поселился в Гунихе в 1898 г.) и Пименова Андрея Карповича (поселился в 1902 г.).

Родственные связи можно выявить посредством фамильного анализа. В группе переселенцев из Вятской губернии встречается 6 семей Загуляе-

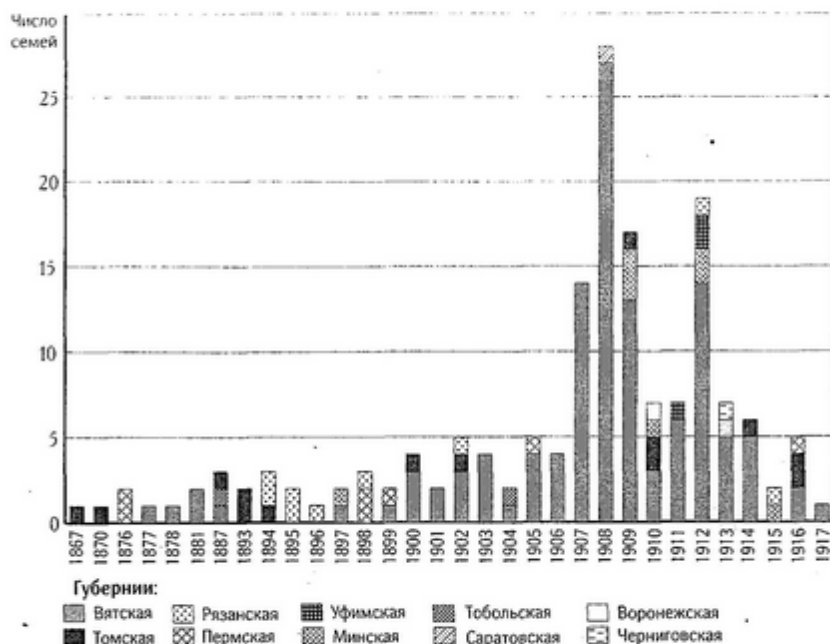

Рис. 2. Распределение численности переселенцев из различных губерний по годам

вых, 5 семей Михеевых, из Рязанской губернии — 7 семей Пимоновых. Родственные связи иллюстрируют и другие примеры: из Вятской губернии переселились Агафоновы — Матвей Терентьевич (1907 г.) и Дмитрий Терентьевич (1908 г.); братья Захваткины — Степан (1909 г.), Кузьма (1910 г.) и Кондратий (1914 г.), Васильевичи и другие семьи. Необходимо отметить, что 27 переселенческих семей из 165 приехали на Алтай через Томскую губернию, остальные — напрямую. Многочисленные родственные связи были и среди старожильского населения: 7 семей Бахаревых, 4 — Кочегаровых.

Половина семей имела в своем составе от 1 до 5 чел., лишь 4% семей насчитывали более 10 членов. Семьи переселенцев по численности были аналогичными, в то время как в старожильской части населения преобладали семьи из 1–5 чел. Стремление к увеличению числа членов семьи объясняется, как правило, потребностью в рабочих руках. Новообразовавшиеся семьи состояли из 2 чел., например семья Н. З. Бобина (ему самому 25 лет, супруге — 21 год). Из двух человек состояли семьи, не имевшие детей, например семья Анисима Емельяновича Лоскутова (обоим супругам

Таблица 2. Состав семей переселенцев и старожилов

Количество членов семьи	Число семей					
	Всего		Старожилы		Переселенцы	
	абс.	% от общ. числа	абс.	% от общ. числа	абс.	% от общ. числа
1	4	2	2	1	2	5
2	11	5	9	5	2	5
3	21	10	19	11,5	2	5
4	35	17	24	14,5	11	29
5	31	15	25	15	6	16
6	26	13	23	14	3	8
7	28	14	24	14,5	4	10,5
8	15	7	14	8,5	1	3
9	7	7	12	7	2	5
10	7	4	4	2,5	4	10,5
11	4	2	4	2,5	—	—
12	3	1,5	3	2	—	—
13	1	0,5	1	1	—	—
Нет данных	2	1	1	1	1	3
Всего	203	100	165	100	38	100

по 50 лет), которые вели сравнительно небольшое хозяйство. Тяжело приходилось большим семьям, в которых было много детей нетрудоспособного возраста. Примером служит семья Н. И. Пименова, состоящая из 9 человек (хозяин и супруга в трудоспособном возрасте, 38 и 34 лет соответственно) и 7 детей (14, 12, 11, 8, 7, 4, 1 года). Таким семьям приходилось не менее тяжело, чем семьям с небольшим количеством человек. И наоборот, семьи, численный состав которых, казалось бы, должен был указывать на их тяжелое положение (от 1 до 5 чел.), вели прочные хозяйства благодаря тому, что все члены семьи находились в трудоспособном возрасте и были полноценными работниками. Примерами служат семья К. С. Загуляева, состоявшая из 5 чел.: хозяин 56 лет, сын Иван 24 лет, сын Петр 18 лет; Вера 34 лет; Мария, сноха, 24 лет; Стеня, сноха, 18 лет — и семья Д. М. Боровикова, также состоявшая из 5 чел.: хозяин 49 лет с сыном 18 лет, супруга хозяина 50 лет, дочь 24 лет и сноха 17 лет. Эти семьи вели большие хозяйства по сравнению с семьями, попадавшими во вторую количественную группу (5–10 чел.).

В селе существовала также развитая система найма работников. (табл. 3). К услугам наемных работников прибегало около 70% населения. Наибольшей востребованностью отличалась подневная работа: на нее приходилось 62% случаев использования наемных работников. Распростра-

Таблица 3. Группировка работников по видам найма и их востребованность в с. Гуниха

Вид найма	Общее число семей		Переселенцы		Старожилы	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Любого вида	138	68	112	68	26	68
Поденные	127	62,5	103	62	24	63
Срочные	8	4	7	4	1	3
Месячные	—	—	—	—	—	—
Годовые	3	1,5	3	2	—	—
Сдельные	48	24	39	24	9	24
Помощь	22	11	16	10	6	16
2-3 вида	64	31	52	31	12	31

нен был также наем сдельных работников (24%), 11% населения прибегали к помощи и лишь 1,5% нанимали годовых работников. В Гунихе в 31% хозяйств использовались 2-3 вида найма, наиболее частым сочетанием была поденно-сдельная работа.

Увеличение числа детей в семье было в значительной мере обусловлено отсутствием контроля над рождаемостью, а также патриархальными традициями и религиозными установками. Однако нельзя не учитывать и то, что семья с большим количеством повзрослевших детей была экономически более защищена. Но это относится лишь к тем семьям, в которых женатые сыновья жили вместе с родителями. Самая большая в Гунихе по численности семья Александра Александровича Михеева (54 года) состояла из 12 чел.: жены, троих сыновей, трех снох, двух дочерей и двух внуков, то есть в этой семье на иждивении находились только 2 чел., остальные были работниками.

Мужское население Гунихи составляло 580 чел. (50% от общего числа жителей); при переписи к этой категории были отнесены дети, отсутствующие на момент переписи взрослые мужчины, а также призванные в армию. Только 282 чел. из них было в возрасте от 16 до 65 лет, что составляет 48% от общего числа мужчин и 24% от числа жителей села.

Таблица 4. Группировка семей по числу мужчин в с. Гуниха

Количество человек в семье	Количество семей	
	абс.	%
1-3	140	70
4-6	55	27,5
7-9	5	2,5
Всего	200	100

Как видно из табл. 4, в подавляющем большинстве семей (70%) мужчин было от 1 до 3 чел., 4-6 чел. — в 27,5% семей и 7 чел. — лишь в 2,5%. Женщин было 573 чел., из них трудоспособных (в возрасте 16-55 лет) — 293, что составляет 51% от общего числа женщин.

Колоритной фигурой в селе был Григорий Игнатьевич Красковский, возраст которого на момент переписи составлял 31 год. Он был грамотным, благодаря чему его избрали сельским писарем. У него была одна из самых больших семей в Гунихе — 13 чел. — и одно из самых больших хозяйств: 35 голов скота, 10,3 дес. посевов. Хозяйство он вел с 2 братьями: Константином, 27 лет, и Василием, 16 лет. Константин был женат и обучен грамоте.

В селе были также бобыли, то есть одинокие люди, — 3 чел. Это Бобин Никифор Артамонович (61 год), из старожилов, он был сторожем при церкви и не вел хозяйства; единственная в селе переселенка-украинка из Черниговской губернии Елена Венедиктовна Авращенко; у нее были 1 корова, 2 телки, 3 овцы, 1 свинья. Еще одним бобылем был Никифор Филофанович Большаков (67 лет), который, несмотря на то, что был одинок, засеивал землю площадью 2,95 дес. (яровая рожь — 0,5 дес., яровая пшеница — 0,5 дес., овес — 1 дес., картофель — 0,05 дес., озимая рожь — 0,7 дес. и лен — 0,2 дес.), у него было 11 голов скота: 4 лошади, 4 коровы (из них 2 телки) 2 овцы и 1 свинья.

Данные сельхозпереписи содержат сведения о смертности населения за 1917 г. Самая высокая смертность отмечалась среди новорожденных и младенцев до 3 лет. Это являлось следствием тяжелого положения беременных женщин, которые не освобождались от тяжелого труда, а также женщин и новорожденных в послеродовой период, и неразвитости медобслуживания.

Таблица 5. Статистика смертей в с. Гуниха

Возраст умерших, лет	Количество		Возраст умерших, лет	Количество	
	чел.	%		чел.	%
до 3	8	42	55-60	3	10
6-14	4	20	60-100	2	16
18-20	2	10			

Уровень грамотности населения был очень низким: читать и писать умели 153 чел., то есть лишь 11%; если учесть, что грамотными считались даже те, кто умел только читать, то общее число грамотных составит 165 чел. (14%). Хотя в селе было 259 детей школьного возраста (7-16 лет), в 1917 г. обучались лишь 6 чел. — дети от 10 до 12 лет (2%). Необходимо

отметить, что из женщин грамотными были лишь 25, только читать умели 4 женщины, а среди 6 учащихся была всего одна девочка.

Важным вопросом для крестьян было землевладение. Общий земельный надел при поземельном устройстве составил 9275 дес. на 579 д. м. п. В Гунихе средний надел составлял 7,4 дес., и если учесть, что по Алтайскому округу этот показатель был равен 13,3 дес. на 1 д. м. п., а в некоторых селах — 8 дес., то землеобеспечение крестьян в Гунихе можно считать недостаточным. В надел входили усадьба, пашня, сенокос, выгон и прочие угодья. Под пашню оставалось очень мало: около 2 дес. Но хозяйства носили преимущественно потребительский характер, поэтому большую часть населения такая землеобеспеченность удовлетворяла. Размер наделов колебался, так как число мужчин в семьях было различным.

Таблица 6. Количество душевых наделов на семью в с. Гуниха

Количество наделов	Число семей	Количество наделов	Число семей
1-2	116	5	4
3-4	44	Всего	164

В селе Гуниха было 39 «непричисленных». Их положение было тяжелым: им приходилось арендовать землю. Но не все семьи бедствовали. Семья томских переселенцев во главе с Татьяной Федоровной Ташкиной, состоявшая из 9 чел., арендовала около 30 дес. под угодья, что превышало наделы некоторых крестьянских семей. В ее хозяйстве было 4 лошади. Еще 7 семей из «непричисленных» арендовали от 4 до 22 дес. 16 семей из 39 находились в действительно бедственном положении, не имея возможности арендовать землю: например, Прасковья Павловна Королева, 42 лет, с сыновьями 7 и 4 лет — переселенцы из в Вятской губернии, — очевидно, потеряв главу семьи, остались без хозяйства. В таком же положении находилась еще одна семья. Остальные 23 семьи арендовали до 4 дес. земли только для того, чтобы прокормить себя.

Всего к аренде из-за малой обеспеченности землей прибегали 84 хозяйина (41%). Арендодателями в 64 случаях выступали переселенцы, в 12 случаях — Гунихинское общество, в 25 случаях — старожилы, в 3 случаях — священник А. А. Демидов, и лишь в одном случае — Кабинет. Часто арендодателями были сразу несколько землевладельцев, например переселенцы и старожилы. Аренда в 75 случаях была денежной, существовали также отработочная аренда (14 случаев) и аренда в виде уплаты податей (9 случаев). Бесплатно арендовали землю в 3 случаях. Сроки также варьировались, но видна тенденция к аренде на короткий срок: крестьяне боялись обременять себя долговременными обязательствами.

Таблица 7. Сроки аренды земли в с. Гуниха

Срок аренды, лет	Число хозяйств	Срок аренды, лет	Число хозяйств
1	69	10	1
3	2	12	9
4	1	25	3
6	1	Бессрочная	1
8	1		

Аренда сенокосов и земли для посевов была почти одинаковой: 65 случаев — аренда посевов и 61 случай — аренда сенокосов. В селе также был случай захвата земли. Захват совершил Иван Данилович Коршунов (59 лет). В хозяйстве у него было 23 головы скота, размер посевов составлял 6,4 дес. Интересно, что этот факт вписан в графу «аренда». Это подтверждает недостаток земли в селе.

Основными занятиями в с. Гуниха были мясо-молочное скотоводство и земледелие. Всего посевов было 861 дес., на одно хозяйство приходилось в среднем 4,2 дес. Из посевных культур наиболее распространен был лен. Овес по занимаемой площади стоит на третьем месте, что говорит о скотоводческом уклоне села. Кроме того, крестьяне сеяли коноплю, просо, рожь; из овощей самым распространенным был картофель. Такие

Таблица 8. Виды посевных культур в крестьянских хозяйствах с. Гуниха

Культура	Площадь, дес.	Число хозяйств	
		абс.	%
Яровая пшеница	381,0	167	91
Лен	87,7	179	97
Овес	300,8	153	83
Картофель	11,08	108	59
Конопля	7,85	75	41
Просо	5,35	28	15
Яровая рожь	19,7	25	13
Озимая рожь	8,1	15	8
Горох	1,23	13	7
Ячмень	2,75	11	6
Гречиха	1,0	2	1
Озимая пшеница	0,2	1	0,5
Бахчевые культуры	0,05	1	0,5
Всего	861,0	184	100

Таблица 9. Группировка хозяйств по площади посевов в с. Гуниха

Группа хозяйств	Площадь посевов, дес.	Число хозяйств	
		абс.	%
Бедняцкая	без посевов	19	9,0
	0,1-0,99	20	10,0
	от 1 до 4	79	39,0
Средняяцкая	свыше 4 до 12	73	36,0
Зажиточная	свыше 12 до 15	7	3,5
	свыше 15 до 21,5	5	2,5
Всего		203	100

культуры, как горох, ячмень, гречиха, реже входили в оборот крестьянских хозяйств. Что касается озимых культур, то рожь стали сеять активнее, а озимую пшеницу посеял для пробы Егор Самдилович Носков. У Осипа Семеновича Загуляева была бахча площадью 0,05 дес. В Гунихе до сих пор господствует монокультурное земледелие.

В целом хозяйства были малопосевными. Больше половины дворов по посевным показателям относились к бедняцким. Средняяцкими были 36% хозяйств, зажиточными — 5,5%. Самые большие посеы имел М. М. Мотовилов, переселенец из Вятской губернии, семья которого состояла из 7 чел.

Важным показателем обеспеченности хозяйств является наличие рабочего скота. Природно-климатические условия Алтайского края требовали для ведения хозяйства большого числа лошадей. Для распашки залежи требовалось не менее 3-4 лошадей, поэтому к средняяцким хозяйствам относились те, которые имели необходимое количество лошадей.

Таблица 10. Группировка хозяйств с. Гуниха по количеству рабочих лошадей

Группа хозяйств	Число лошадей	Число хозяйств	
		абс.	%
Бедняцкая	—	30	15
	1-2	96	47
Средняяцкая	3-5	68	33
Зажиточная	6-8	10	5
	8	2	1
Всего	564	206	100

Таким образом, более половины хозяйств (62%) в Гунихе были бедняцкими. Часть таких хозяйств находилась в состоянии выживания, о чем свидетельствуют малопосевность и отсутствие лошадей. Зачастую в та-

ких семьях единственной кормилицей была корова. Всего в селе было 325 коров. Обеспеченность ими имела не менее важное значение, чем лошадыми, они давали крестьянам значительную часть потребляемых продуктов. Распределение коров по хозяйствам было неравномерным: не было их в каждой десятой семье. Бедняцкими по данному показателю являются хозяйства с одной коровой и большие семьи с двумя. Только два хозяйства можно отнести к разряду крупных. Средними, в зависимости от количества членов семьи, можно считать 26 хозяйств.

Таблица 11. Группировка хозяйств с. Гуниха по количеству коров

Количество коров	Число хозяйств		Количество коров	Число хозяйств	
	абс.	%		абс.	%
0	24	12	4-6	29	14
1	57	28	7-9	2	1
2	64	31			
3	25	12	Всего	325	100

Кроме коров и лошадей, в Гунихе разводили овец. Практически вся теплая и зимняя одежда производилась из овечьей шерсти. На одно хозяйство в среднем приходилось по 3 овцы, а если исключить не имевших их, то 5 (при общем количестве 697). Вместе с тем следует отметить, что крестьяне не стремились держать много овец: самое крупное стадо насчитывало 20 голов. Поэтому овцы использовались, скорее всего, только в потребительских хозяйствах.

Таблица 12. Группировка хозяйств с. Гуниха по количеству овец (включая молодняк)

Количество овец	Число хозяйств		Количество овец	Число хозяйств	
	абс.	%		абс.	%
0	62	30	11-15	6	3
1-5	77	37	16-20	1	0,4
6-10	56	27	Всего	202	100

В условиях Первой мировой войны в тяжелый для сельского хозяйства период в селе начинает развиваться свиноводство. В Гунихе была 281 свинья, их держали 74 хозяина. Самое большое количество свиней в одном хозяйстве составляло 10 голов.

Общее количество скота составляло вместе с молодняком 2668 голов. Необходимо учитывать, что это летние данные, осенью поголовье скота сокращалось. В среднем на двор приходилось по 13 голов. Скотоводство

в Гунихе давало больше продуктов питания, чем земледелие. Но однозначно говорить о скотоводческом уклоне села нельзя, так как, скорее всего, это было обусловлено тяжелым в экономическом отношении периодом, нехваткой мужских рук. Не следует забывать и о том, что основная масса жителей села — переселенцы, им необходимо было время, чтобы обустроиться на новом месте, прижиться, приспособиться к новым условиям хозяйствования.

Больше всего скота было у Александра Александровича Михеева — 63 головы, из них 15 лошадей (11 — рабочего возраста), 27 голов крупного рогатого скота (13 коров) и 20 овец. Семья Михеева состояла из 13 чел. Она заседала 21,5 дес. земли, имела сельхозинвентарь: 2 сохи, 7 сеялок, косилку, конные грабли, сноповязку, телегу на железном ходу и 4 телеги на деревянном ходу. 58 голов скота было у Степана Меркуловича Мальцева. Семья его состояла из 12 чел. и вела крупное хозяйство: заседала 7,5 дес., имела 2 плуга, косилку, конные грабли, сноповязку, конную молотилку, веялку, 2 телеги на железном ходу и 3 — на деревянном. 46 и 42 головы скота было у Н. А. Ажерельева и Ф. Н. Чупарева. Эти семьи имели одинаковые посевные площади — 13 дес. От других натуральных хозяйств их отличало сравнительно большое количество скота.

Можно назвать угрожающим положение 21 хозяйства, которые не имели скота. В бедственном положении находились также хозяйства, имевшие от 1 до 10 голов, так как такого количества скота явно недостаточно даже для внутреннего потребления большой крестьянской семьи. Остальные семьи являлись сравнительно обеспеченными, поскольку половина из них насчитывала менее 6 человек. Больше всего скота было в следующих хозяйствах: 42 головы — у семьи Павла Алексеевича Чуракова, 46 — у Николая Андреевича Ажерельева, 58 — у Степана Степановича Михеева, 62 — у Федора Трифионовича Марышева.

Таблица 13. Группировка хозяйств с. Гуниха по количеству всех видов скота (включая молодняк)

Количество голов	Число хозяйств		Количество голов	Число хозяйств	
	абс.	%			%
0	36	10	26-30	8	7
1-5	39	18	31-40	2	4
6-10	35	19	41-50	1/58	0,5
11-15	27	17	51-60	1/62	0,5
16-20	17	13	Более 60	203	100
20-25	16	8			

Говоря о развитии крестьянских хозяйств, необходимо оценить их обеспеченность сельскохозяйственным инвентарем. В Гунихе она была недостаточной. Тем не менее в каждом втором хозяйстве были 2 железные бороны, в каждом четвертом — однолемешный плуг, а в каждом третьем имелись сохи.

Показателем обеспеченности населения является и наличие телег: в Гунихе деревянные телеги были у 65% населения (не было телег у 72 семей), в 44 хозяйствах их было по 2, в 6 — по 3, в 2 хозяйствах — по 4. У 39 домохозяев (20%) были телеги на железном ходу, у 6 из них таких телег было по 2. Такая обеспеченность сельхозинвентарем и средствами передвижения в экономически тяжелый период обеспечила довольно высокую степень обработанности земли.

Таблица 14. Обеспеченность хозяйств с. Гуниха сельхозинвентарем

Вид инвентаря	Количество	Число хозяйств	
		абс.	%
Соха (сабан)	69	65	32,0
Однопашенный плуг	51	48	24,0
Разбросная сеялка	2	1	0,5
Железная борона	279	102	0,5
Косилка	5	5	2,5
Конные грабли	7	7	3,5
Жатвенный аппарат	2	2	1,0
Жнейка	—	—	—
Сноповязка	4	4	2,0
Самосброска	12	13	6,0
Лобогрейка	1	1	0,5
Конная молотилка	27	28	14,0
Всего		203	100

В Гунихе были распространены торговля и товарообмен. В селе имелось торгпромпредприятие (бакалея), хозяином которой являлся Степан Степанович Михеев; он был также владельцем мелочной лавки. В 1917 г. ему было 46 лет. Михеев был грамотным.

Жизнь села характеризуется и участием его хозяйств в кооперативах. Кооперация частично обеспечивала экономическую стабильность крестьянских хозяйств. Большинство жителей села участвовали в кооперативах, многие состояли одновременно в 2-3.

Развитие кустарных промыслов в Гунихе, как и во многих других селах Алтая, было связано с переселенцами из Вятской губернии. В Гунихе

Таблица 15. Участие крестьян с. Гуниха в хозяйственных кооперативах

Число кооперативов, в которых состоял крестьянин	Переселенческие хозяйства		Старожильческие хозяйства	
	абс.	%	абс.	%
0	59	36	15	43
1	71	43	13	34
2	27	16	8	21
3	8	5	2	5
Всего	106	64	13	60

имелась ямщицкая служба: переселенец из Вятской губернии Козьма Семенович Загуляев (40 лет) был ямщиком. В ямщиках ходил и его 65-летний однофамилец Кузьма Степанович Загуляев. Были развиты ремесла: например, Иван Иванович Токарев (65 лет), переселенец из Вятской губернии, был сапожником, выходцы из Вятской губернии Андрей Степанович Михеев (36 лет) и Алексей Михайлович Туров (33 года) — плотниками, Василий Лаврентьевич Купчин (переселенец из Вятской губернии) — пимокатом; Кирилл Степанович Еремин (46 лет, из Томской губернии) — пильщиком; его небольшая семья включала, кроме него, только жену. Ефим Иванович Лопаткин (54 года) с сыном (36 лет), переселенцы из Вятской губернии, жили без семей и были чеботарями. Терентий Филиппович Быстриков (60 лет), переселенец из Вятской губернии, был стекольщиком. Он и его сын Федор (36 лет), служивший псаломщиком в церкви, были грамотными.

В селе имела мельница. Анализируемый источник не позволяет установить ее вид, можно предположить, что она была водяной. Ее хозяином был переселенец из Пермской губернии Лука Никандрович Носков (44 года), живущий вдвоем с женой.

В селе была церковь. Священником являлся 33-летний переселенец из Томской губернии Александр Васильевич Демидов. Его семья — жена, дети: Владимир — 6 лет, Геннадий — 3 года, Анна — 1 год. Хозяйство состояло из 3 лошадей, 8 коров; он засеивал 5,3 дес. земли. Кроме уже названного псаломщика (Федора Быстрикова), перепись указывает еще одного — Александра Петровича Доброумова, 24 лет. Он также был переселенцем из Томской губернии, имел свое хозяйство: 2 лошади, 1 корову и 1 дес. покровов на 5 членов семьи.

В. А. Гладышев

Село Малый Калтай в 1917 г.: социально-экономическое развитие¹

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г., первое упоминание о д. Калтайчик (первоначальное название Малого Калтая), расположенной на берегу р. Камышенка, относится к 1824 г.

Уже в 70-е гг. XIX в. в Малый Калтай переселились 5 семей. С 1879 г. процесс переселения становится непрерывным. Основной поток переселенцев в Малый Калтай пришелся на 80–90-е гг. XIX в. (в этот период в Малом Калтае поселились 52 семьи) и на первое десятилетие XX в. (31 семья) (табл. 1).

Таблица 1. Время поселения в Малом Калтае

Годы	Количество семей	Годы	Количество семей
1872–1879	5	1900–1910	31
1880–1889	27	1911–1914	9
1890–1899	25	Всего	97

Большинство переселенцев были выходцами с Урала (Оренбургская, Пермская губернии) — 26 семей — и Среднего Поволжья (Пензенская и Самарская губернии) — 66 семей (табл. 2).

Таблица 2. Места выхода переселенцев в с. Малый Калтай

Губерния	Количество семей	Губерния	Количество семей
Оренбургская	2	Самарская	1
Пензенская	65	Курская	1
Пермская	24		
Томская	4	Всего	97

Пермяки, как называли переселенцев с Урала, почти не отличались по своей культуре от старожилов, так как проживали в условиях, похожих на сибирские. Пермские земли служили промежуточной территорией, на которой оседали переселенцы из России. В Сибири они появились в результате вторичных миграций, принеся как культуру «материнской» земли, так и элементы, приобретенные в результате адаптации к природным условиям Урала и взаимодействия с народами, проживавшими там. Но большинство переселенческих семей (65 из 97) являлись выходцами из Пензенской губернии.

¹ Составлено: ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 1. Д. 1016.

Переселенческие семьи были большими. Из 97 семей 44 имели в своем составе 6–8 чел. (45%), 16 семей – 9–11 чел. (17%) (табл. 3). Возраст членов семей был различным, от грудных детей до стариков, поэтому производственные возможности семей были разными: если преобладали трудоспособные мужчины, семья могла быстро адаптироваться на новом месте и организовать хозяйство, другим же было не под силу сразу встать на ноги, и они прибегали к батрачеству.

Таблица 3. Состав семей в с. Малый Калтай

Количество человек в семье	Количество семей	
	абс.	%
1–5	37	38
6–8	44	45
9–11	16	17
Всего	97	100

Главной ценностью для крестьян была земля: она и кормила, и одевала. Семьи переселенцев и старожилов по обеспеченности землей находились в неравных условиях. Душевые наделы выделялись по количеству мужчин в семье. Обеспеченность землей крестьянских хозяйств, согласно принятому в истории трехразрядному делению (бедняки, середняки, кулаки), свидетельствует о преобладании в Малом Калтае бедняцких хозяйств. Из 120 хозяйств бедняцкими по данным показателям были 98 (82%), середняцкими – 18 (15%), зажиточными – 4 (3%) (табл. 4).

Таблица 4. Количество душевых наделов на семью в с. Малый Калтай

Количество душевых наделов	Количество семей	
	абс.	%
1–2	98	82
3–5	18	15
Более 6	4	3
Всего	120	100

Большая часть населения Малого Калтая, по данным сельскохозяйственной переписи, имела 1–2 душевых надела. Малая обеспеченность крестьян землей вынуждала их арендовать пашню и сенокос. К аренде пашенной земли в Малом Калтае прибегали 35 хозяйств из 120 (табл. 5).

Землю арендовали не только переселенцы, но и старожилы: 31 семья переселенцев и 4 – старожилов. Старожилы, как правило, арендовали пашню у общины. Например, Анисим Матвеевич Пронькин арендовал у общины 22 дес. на денежной основе. Можно предположить, что эта семья

отличалась высокой обеспеченностью инвентарем, рабочим скотом и была вовлечена в товарно-денежные отношения.

Таблица 5. Аренда пашни старожилами и переселенцами с. Малый Калтай

Переселенцы		Старожилы	
Площадь, дес.	Число хозяйств	Площадь, дес.	Число хозяйств
1–5	20	1–5	3
6–9	7	Более 20	1
Более 10	4		
Всего	31	Всего	4

К аренде сенокоса в Малом Калтае прибегали 23 хозяйства из 120. Арендодателем выступала крестьянская община, иногда частные держатели посевов. Аренда под сенокос, как и под посев, осуществлялась на денежной основе.

Таблица 6. Аренда сенокоса в с. Малый Калтай

Переселенцы		Старожилы	
Площадь, дес.	Число хозяйств	Площадь, дес.	Число хозяйств
1–4	12	1–3	1
5–10	7	5	2
Более 10	4		
Всего	20	Всего	3

В Малом Калтае не сеяли озимых культур, что свидетельствует о низкой земельной обеспеченности крестьян. Основными сельскохозяйственными культурами были яровая пшеница, яровая рожь, овес, просо; из овощей – картофель, из технических культур – лен, конопля. Очень мало сеяли гороха – 0,1–0,4 дес. Д. М. Кишняев занимался выращиванием бахчевых культур.

Ввиду достаточной обеспеченности лугами и пастбищами, что в целом всегда отличало окрестности деревень Среднего Причумышья, в Малом Калтае не практиковалось травосеяние. Распределение крестьянских хозяйств по посеву свидетельствует о преобладании середняков – 50 дворов (42%) из 120 (табл. 7). Беспосевными в Малом Калтае были 15 хозяйств, от 1 до 4 дес. засевали 23 двора. В целом бедняцкими по данным показателям была треть крестьянских хозяйств (32%).

В исторической литературе в качестве критериев уровня материальной обеспеченности приняты и другие показатели, а именно количество

Таблица 7. Группировка хозяйств с. Малый Калтай по площади посева

Группа хозяйств	Площадь посева, дес.	Количество хозяйств	
		абс.	%
Бедняцкая	Нет	15	13
	1-4	23	19
Средняцкая	5-20	50	42
Зажиточная	21-40	22	18
	Более 40	10	8
Всего	120		100

в крестьянских хозяйствах рабочего скота и сельхозинвентаря. Молотилок не имели 100 хозяйств. Из 120 крестьянских дворов только 7 имели жнейки — 9 штук. Отсутствие сеялок, малочисленность жнеек и молотилок свидетельствует о преобладании ручного труда при севе, обмолоте и заготовке сена. Из 120 хозяйств Малого Калтая 22 имели плуги, на 46 хозяйств приходилось 44 сохи, 2 из которых находились в совместном владении (табл. 8). Использование сох в каждом третьем хозяйстве является отличительной особенностью Малого Калтая в сравнении с другими селами Алтайского края.

Таблица 8. Обеспеченность крестьянских хозяйств с. Малый Калтай сельхозинвентарем

Вид инвентаря	Количество	Число хозяйств	Вид инвентаря	Количество	Число хозяйств
Плуги однолемешные	28	22	Молотилки конные	20	20
Железные бороны	228	74	Веялки	30	30
Сохи	44	46	Телеги на железном ходу	7	7
Жнейки	9	7	Телеги на деревянном ходу	130	84
Самосброски	7	7			

В крестьянских хозяйствах, характеризующихся большим объемом ручного труда, в условиях нехватки мужчин из-за их мобилизации основная тяжесть сельскохозяйственных работ ложилась на женщин, подростков и стариков. Например, И. М. Мурзайкин в 73 года принимал активное участие в земледельческих работах.

Одним из показателей материальной обеспеченности крестьян является наличие рабочего скота (табл. 9). Общее поголовье домашнего скота было значительным. По данным переписи 1917 г., в Малом Калтае из 120 крестьянских хозяйств 16 были безлошадными (13%), 31 хозяйство имело

по 1-2 лошади (26%). В сравнении с малопосевными бедняцкими хозяйствами, которых насчитывалось 38 (32%), число хозяйств, слабо обеспеченных рабочим скотом, выше и составляет 47 (39%). Возможно, разница объясняется применением в крестьянских хозяйствах быков, заменявших рабочих лошадей. В целом по количеству рабочих лошадей треть хозяйств была бедняцкой и характеризовалась низким жизненным уровнем.

Таблица 9. Группировка хозяйств с. Малый Калтай по количеству рабочих лошадей

Группа хозяйств	Число рабочих лошадей	Количество хозяйств	
		абс.	%
Бедняцкая	нет	16	13
	1-2	31	26
Средняцкая	3-6	57	48
Зажиточная	7-9	16	13
Всего	120		100

Природные условия Малого Калтая способствовали развитию животноводства. Обеспеченность молочным скотом была достаточно высокой (табл. 10). Но держать коров, судя по переписи, могли не все. В 20 хозяйствах (17%) коровы отсутствовали, еще 27 хозяйств (22%) имели только по одной корове, то есть каждое третье хозяйство при средней численности семьи 6-7 чел. было бедняцким. 10 хозяйств (8%) держали от 4 до 6 коров. Можно предположить, что эти хозяйства были вовлечены в товарно-денежные отношения. Подтверждением является наличие в Малом Калтае маслодельного отделения и молочной лавки.

Таблица 10. Группировка хозяйств с. Малый Калтай по количеству коров

Количество коров	Количество хозяйств		Количество коров	Количество хозяйств	
	абс.	%		абс.	%
нет	20	17	3	10	8
1	27	22	4-6	24	20
2	39	33	Всего	120	100

Наличие хороших пастбищ способствовало разведению и других видов скота, в том числе овец (табл. 11). Овцеводство обеспечивало крестьянские хозяйства шерстью, мясом. Однако 40 хозяйств из 120 овец не держали (33%). Этот показатель превышает число бескоровных хозяйств, что, если учесть менее обременительное содержание овец, свидетельствует о бедственном положении $\frac{1}{3}$ крестьянских хозяйств.

Таблица 11. Группировка хозяйств с. Малый Калтай по количеству овец

Количество голов	Количество хозяйств		Количество голов	Количество хозяйств	
	абс.	%		абс.	%
Нет	40	33	11-15	7	6
1-5	38	32	25	10	8
6-10	25	21	Всего	120	100

Зажиточными являлись 39 хозяйств, что составляло 32% (табл. 12), но не все они были вовлечены в товарно-денежные отношения. Наиболее крупными по данным показателям были 7 хозяйств (6%), среди них хозяйства И. Д. Пронькина, имевшего 32 головы скота, И. М. Мурзайкина (38 голов), А. И. Борискина (30 голов). Лишь 12 хозяйств (10%) Малого Калтая скот не держали – например, семья М. П. Позоксенова и др.

Таблица 12. Группировка хозяйств с. Малый Калтай по количеству всех видов скота

Количество голов	Количество хозяйств		Количество голов	Количество хозяйств	
	абс.	%		абс.	%
0	12	10	21-30	21	17
1-5	22	18	16-20	11	9
6-10	32	27	31-40	7	6
11-15	15	13	Всего	120	100

Невысокая обеспеченность села скотом и нехватка мужских рабочих рук обуславливали применение наемного труда. Из 120 хозяйств к найму рабочей силы прибегали 68. Наиболее распространенным в селе был наем поденных рабочих: их использовали 42 хозяйства. Как правило, такие хозяйства были скотоводческими. 32 хозяйства прибегали к безвозмездной помощи односельчан. Годовые рабочие использовались только в хозяйстве мельника А. М. Пронькина.

Таблица 13. Наем рабочих в с. Малый Калтай

Тип найма	Число хозяйств	Тип найма	Число хозяйств
Нет	52	Поденные	42
Годовые	2	Сдельные	—
Срочные	24	Помощь	32
Месячные	10		

А. В. Казаков

Село Думчево в 1917 г.: социально-экономическое развитие¹

По данным сельхозпереписи 1917 г., в селе было 324 домохозяйства, в которых насчитывалось 2029 чел. Крестьяне составляли 317 двора. В селе проживали четыре мещанина, один псаломщик, учительница и священник. Из 324 семей 109 были старожилами. Первые данные о переселении относятся к 60-м гг. XIX в.

В первый год после официального разрешения Кабинета на переселение крестьян в Алтайский горный округ в Думчево поселилась семья Егора Николаевича Миркина. В дальнейшем процесс переселения стал более интенсивным. Основная часть жителей села – 140 семей (65%) – прибыла в Сибирь и поселилась в Думчево в 90-х гг. XIX в. и в первое десятилетие XX в., из них более половины (79) – в 1890–1900 гг. В 1901–1917 гг. население села пополнилось 73 семьями (42%) (табл. 1).

Таблица 1. Время поселения в с. Думчево

Годы	Количество семей		Годы	Количество семей	
	абс.	%		абс.	%
1860–1866	1	0,5	1896–1900	53	25
1867–1875	7	3,0	1901–1905	18	8
1876–1881	21	10,0	1906–1910	43	20
1882–1887	31	14,5	1911–1917	12	6
1888–1889	2	1,0	Всего	214	100
1890–1895	26	12,0			

Первым известным по источникам переселенцем (1860 г.) являлся мордвин Е. Н. Миркин, приписной надельный; он держал 8 лошадей, 10 коров, 12 коз, 2 свиней, из инвентаря имел плуг и телегу. Можно считать, что именно он показал убедительный пример для мордовского населения, что позже привело к возникновению в с. Думчево большой мордовской диаспоры. В 1867 г. переселились еще 4 семьи, среди них Емельян Федорович Лебедев – великорус, приписной надельный, держал 10 лошадей, 4 коров, 3 свиней, нанимал поденного рабочего; из инвентаря имел телегу на деревянном ходу, плуг, сеялку, молотилку; Некрасов Иван Трофимович – великорус, приписной надельный, держал 8 лошадей, 5 коров, 5 свиней, 3 коз, из инвентаря имел 3 телеги и 2 плуга. В селе насчитывалось 46 семей Лебедевых. Последними в Думчево поселились в 1907 г. 4 семьи:

¹ Составлено: ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп.1. Д. 1008.

Г. П. Исиденева, К. А. Кормина, И. Е. Кормина, М. Д. Пянзуткина; в 1914 г. — 2 семьи: Д. А. Дорояскина, И. И. Уремкина; в 1915 г. семья П. В. Комыткина; в 1917 г. — А. Т. Пенаева.

Село интересно тем, что в 1861–1917 гг. сюда прибыли мигранты из 14 губерний, в том числе из Сибири (Томская, Тобольская), с Урала (Пермская, Вятская, Оренбургская), из Центрально-Черноземного района Европейской России (Тамбовская, Воронежская, Рязанская), из Крыма (Таврическая), с Севера (Вологодская), Центрально-Промышленного района (Тульская), Поволжья (Пензенская, Симбирская), Прибалтики (Курляндская).

Таблица 2. Места выхода переселенцев в с. Думчево

Губерния	Число семей	Губерния	Число семей
Симбирская	2	Оренбургская	2
Пензенская	48	Тульская	2
Тамбовская	15	Вологодская	1
Пермская	5	Рязанская	3
Томская	8	Таврическая	1
Тобольская	15	Курляндская	1
Воронежская	2	Всего	113
Вятская	8		

Из 324 семей Думчево около половины (156, или 48%) имели в своем составе 6–10 чел., 135 семей (41,7%) — от 1 до 5 чел., 32 семьи (каждая десятая) состояли из 11–15 чел. (табл. 3).

Таблица 3. Численный состав крестьянских семей в с. Думчево

Количество членов семьи	Количество семей		Количество членов семьи	Количество семей	
	абс.	%		абс.	%
1–5	135	41,7	Более 15	1	0,3
6–10	156	48	Всего	324	100
11–15	32	10			

Большой состав семьи был во многом обусловлен традициями проживания нескольких поколений под одной крышей и стремлением вести прочное хозяйство. Самая большая семья — 16 чел. — была у Ерофея Петровича Кормина; по 15 чел. — у Дмитрия Абрамовича Дорояскина, Федора Ивановича Табашаева; из 14 чел. состояли семьи Петра Ивановича Андропова, Андрея Васильевича Иляскина, Козьмы Константиновича Керясаева; 13 чел. было в семьях Ивана Матвеевича Левина, Павла Петровича Шаденева; 12 чел. — в семьях Никиты Петровича Торонкина, Тимофея Ва-

сильевича Цилипина, Карла Мироновича Плотникова, Осипа Семеновича Ламахина, Никиты Ивановича Лебедева, Андрея Прокопьевича Лебедева, Якова Ефимовича Лебедева, Гавриила Васильевича Исаева, Ивана Егоровича Доровских, Федора Захаровича Гуца. Семей из 1–2 чел. было 26, из них 5 состояли из 1 чел., 21 — из 2 чел.

Мужское население Думчево составляло 1023 чел., что составляло 50% от общего числа жителей (табл. 4). Однако не все мужчины было трудоспособными. Согласно переписи, в эту группу были включены старики, дети и мобилизованные в армию.

Таблица 4. Количество мужчин в семьях в с. Думчево

Количество мужчин	Число семей	Количество мужчин	Число семей	Количество мужчин	Число семей
Нет	8	4	60	8	2
1	51	5	30	9	1
2	76	6	19	Всего	324
3	62	7	15		

Очень низкой была грамотность населения. Следует учитывать, что грамотным считался тот, кто умел читать по слогам. Всего грамотных насчитывалось 195 чел. из 2029. Грамотность среди мужчин была выше, чем среди женщин: среди мужчин умели читать и писать 47 чел., среди женщин — 19 чел. Учащихся в селе было 14 чел.

Основной жизнедеятельности крестьян являлась их обеспеченность землей. Перед Первой мировой войной, как и повсеместно в Алтайском округе, в селе было проведено поземельное устройство. В Сибири при поземельном устройстве был установлен надел не выше 15 дес. на мужскую душу. В Алтайском округе средний надел составлял 13,3 дес., в Думчево — 16,5 дес. и включал все угодья: пашню, общественный выгон, сенокосы и т. д., поэтому под пашню отводилось лишь 10,5 дес. Количество наделов зависело от числа мужчин в семье.

В 1917 г. в Думчево пашню арендовали 96 хозяйств из 325. Аренда была двух видов. У 25 хозяйств из-за недостатка земли она была вынужденной и краткосрочной (1 год), к ней прибегали в основном переселенцы, из старожилов — семьи без мужчин. Арендовать пашню крестьяне предпочитали у односельчан, так как эти земли были уже мягкими и распаханными. 71 хозяйство прибегало к предпринимательской аренде земли, предполагавшей производство сельхозпродукции на рынок (табл. 5).

Арендная плата принималась обычно деньгами, лишь в 25 случаях аренда была отработочно-денежной.

Таблица 5. Аренда пашни в с. Думчево

Площадь пашни, дес.	Число хозяйств	Площадь пашни, дес.	Число хозяйств
Менее 1	10	10,1–20	12
1–5	45	Более 20	5
6–10	24	Всего	96

Основными занятиями населения Думчево были мясо-молочное животноводство и земледелие. Сеяли яровую пшеницу в среднем по 6 дес., овес — по 6 дес., просо — по 0,5 дес.; рожь сеяли лишь некоторые хозяйства. Озимых посевов не было из-за недостатка земли. Из овощных культур большинство семей выращивало картофель, как правило, по 0,1 дес. Меньше всего земли отводилось под горох.

Значительная часть дворов (86) не имела посевов. Группа бедняцких хозяйств (определенная на основе принятой в советской историографии классификации по наличию земли, скота, инвентаря) включала в себя более $\frac{1}{3}$ дворов (40,5%). Примерно 33% хозяйств являлись середнячками, 26,5% — зажиточными (табл. 6). Среди зажиточных хозяйств 50 (15,5%) имели достаточно крупные посевные площади.

Таблица 6. Группировка хозяйств с. Думчево по площадям посева

Группы хозяйств	Площадь посева, дес.	Число хозяйств	
		абс.	%
Бедняцкая	Без посева	86	26,5
	Менее 1	5	1,5
	1–4	40	12,5
Средняцкая	4,1–12	107	33,0
Зажиточная	12,1–16	36	11,0
	16,1–40	47	14,5
	Более 40	3	1,0
Всего		324	100

Важным показателем хозяйственной состоятельности крестьян являлась обеспеченность рабочим скотом. Существовала прямая зависимость между количеством рабочего скота и размерами запашки. Специфические сибирские условия, дальность расстояний, трудность обработки сибирских почв и т. д. требовали использования большого количества лошадей. Для распашки залежи требовалось не менее 3–4 лошадей. По принятым в научной литературе нормам к бедняцким можно отнести безлошадные хозяйства и хозяйства с 1–2 рабочими лошадьми; зажиточная группа должна была иметь не менее 6–7 лошадей. В Думчево 38 дворов

(12%) не имели лошадей, 89 дворов (27%) имели по 1–2 лошади. Эти хозяйства составляли бедняцкую группу — 39% от общего числа хозяйств. Рабочих лошадей имела почти половина семей (44%), но лишь у 56 (17%) их количество было достаточным для прочного хозяйства (табл. 7).

Таблица 7. Группировка хозяйств с. Думчево по количеству рабочих лошадей

Группа хозяйств	Число рабочих лошадей	Число хозяйств	
		абс.	%
Бедняцкая	Нет	38	12
	1–2	89	27
Средняцкая	3–5	142	44
Зажиточная	6–7	40	12
	8–10	13	4
	11–24	3	1
Всего		325	100

Одним из показателей производственных возможностей крестьян являлась их обеспеченность сельхозинвентарем. В с. Думчево в 1917 г. 310 дворов не имели плугов, только 3 хозяйства из 324 имели дисковые бороны (табл. 8). Слабая обеспеченность крестьянских хозяйств инвентарем во многом обуславливала сравнительно небольшие площади посевов.

Таблица 8. Обеспеченность хозяйств с. Думчево сельхозинвентарем

Вид инвентаря	Количество	Число хозяйств	Вид инвентаря	Количество	Число хозяйств
Однолемешные плуги	16	14	Жнейки-самосброски	55	47
Сеялки разбросные	11	1	Жнейки-сноповязки	25	14
Телеги на железном ходу	27	26	Конные молотилки	31	22
Телеги на деревянном ходу	441	265	Молотилки-косихи	26	21
Железные бороны	704	208	Конные грабли	29	27
Дисковые бороны	3	3	Жатвенные аппараты	1	1
Веялки	104	83			

Хорошие пастбища Среднего Причумышья способствовали развитию животноводства. Коров в Думчево держали много, но распределение хозяйств по числу коров было далеко не равномерным. По этому показателю 135 хозяйств были беднячками (19%), из них 55 хозяйств коров не имели, а 80 держали по одной корове. Около половины крестьянских семей (44%) имели по 2–3 коровы (143 хозяйства из 328), от 4 до 6 коров держали 40 хозяйств (12%), от 7 до 9 — 7 хозяйств (2%) (табл. 9).

Таблица 9. Группировка хозяйств с. Думчево по количеству коров

Количество голов	Число хозяйств		Количество голов	Число хозяйств	
	абс.	%		абс.	%
Нет	55	17	4-6	40	12
1	80	2	7-9	7	2
2	75	23	Всего	325	100
3	68	21			

Крестьяне села в большом количестве разводили овец: их насчитывалось 1044 головы, в среднем по 5,3 на хозяйство. Однако в 128 хозяйствах из 325 овец не держали (39%). Наиболее крупные стада овец имели 5 хозяйств, из них 4 хозяйства имели от 16 до 20 овец и только одно — более 30 (табл. 10). В целом в Думчево из 325 хозяйств 29 (9%) не держали скота вообще.

Таблица 10. Группировка хозяйств с. Думчево по количеству овец (включая молодняк)

Количество голов	Число хозяйств		Количество голов	Число хозяйств	
	абс.	%		абс.	%
Нет	128	39,0	11-15	4	1,2
1-5	126	39,0	Более 30	1	0,3
6-10	57	17,5	Всего	325	100
16-20	9	3,0			

Бедняцкую группу по количеству всех видов скота составляли хозяйства, имевшие от 2 до 15 голов — 158 дворов (49%). Хорошо обеспечены скотом были 138 хозяйств (42%), из них более 50 голов имели 4 хозяйства (1%) (табл. 11).

Таблица 11. Группировка хозяйств с. Думчево по количеству всех видов скота (включая молодняк)

Количество голов	Число хозяйств		Количество голов	Число хозяйств	
	абс.	%		абс.	%
Нет	29	9	21-30	68	21
1-5	65	20	31-40	20	6
6-10	51	16	41-50	5	1,5
11-15	43	13	Более 50	4	1
16-20	40	12,5	Всего	325	100

Из торгово-промышленных заведений в Думчево в 1917 г. были кожевенный завод — владелец Гуц Федор Захарович, мельница — Понимаскин

Иван Ефимов, 4 кузницы, принадлежавшие А. П. Лебедеву, И. Т. Сыромятникову, А. В. Симонову, А. П. Шабалдину. В хозяйствах А. П. Кормина и А. В. Сперанского (священник) были пасеки.

Мелкое хозяйство, характерное для села, было мало связано с наемным трудом. В Думчево 214 хозяйств прибегали к найму, в том числе к помощи односельчан — 46. Наиболее распространен был наем по-денных рабочих: их использовали 150 хозяйств. Годовых рабочих нанимали 8 хозяйств, срочных — 2 хозяйства (табл. 12). Преобладание найма по-денных рабочих в Думчево было обусловлено скотоводческим уклоном села. К найму годовых и срочных рабочих прибегали, как правило, крупные земледельческие хозяйства. Такое распределение найма рабочих, а также низкая обеспеченность хозяйств сельхозинвентарем являются следствием соотношения в Думчево безнадельных посторонних и приписных надельных крестьян.

Таблица 12. Найм рабочих в с. Думчево

Тип найма	Количество семей	Тип найма	Количество семей
Нет	152	Месячный	3
Годовой	8	Поденный	155
Срочный	2	Помощь	46

Из 324 дворов села 240 (74%) принадлежали приписным надельным крестьянам, 84 двора (26%) — безнадельным посторонним (табл. 13).

Таблица 13. Приписанность хозяйств к селу

Национальность и статус	Число хозяйств		Национальность и статус	Число хозяйств	
	абс.	%		абс.	%
Великорусы БП	27	8,3	Татары БП	1	0,3
Великорусы ПН	137	42,3	Латыши БП	1	0,3
Мордва БП	55	17	Украинцы ПН	1	0,3
Мордва ПН	102	33,4	Всего	324	100

Примечание: БП — безнадельные посторонние, ПН — приписные надельные.

Приведенная ниже схема иллюстрирует этнический состав села. Выделяются две наиболее крупные этнические группы: великорусы (164 двора) и мордва (157 дворов). Уровень жизни был выше у великорусов: из них всего 16,5% составляли категорию безнадельных посторонних семей, а среди мордвы таких семей было 35%. В целом в Думчево безнадельных посторонних было 26%, то есть $\frac{1}{4}$ населения. Можно предположить, что основу наемной рабочей силы составляли безнадельные посторонние крестьяне.

Всего 324 двора (100%)			
БП – 84 (26%)		ПН – 240 (74%)	
Мордва – 157 дворов (100%)			
БП – 55 (35%)		ПН – 102 (65%)	
Великорусы – 164 двора (100%)			
БП – 27 (16,5%)		ПН – 137 (83,5%)	
Безнадельные посторонние			
Мордва – 55 (65,5%)	Великорусы – 27 (32%)	Татарин – 1 (1,25%)	Латыш – 1 (1,25%)
Приписные надельные (240, 100%)			
Мордва – 102 (42,5%)	Великорусы – 137 (57%)	Украинец – 1 (0,5%)	

Составлено: ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 1, 9234.

М. А. Овчарова

История мордовской диаспоры на территории Залесовского района

В связи с потоком переселенцев, в том числе народов Поволжья, на рубеже XIX–XX вв. на Алтае образовалось много моноэтнических мордовских сел. Одним из районов расселения мордвы явилась зона нижнего и среднего течения р. Чумыш в границах современных Тальменского (села Матюшово, Иношово и исчезнувшее Межгорное), Залесовского (села Борисово, Большой Калтай, Никольское, Думчево, Пещёрка), Заринского (села Ново-Красилово, Ново-Зыряновка) районов. При этом часть мордовских сел приняла более поздних русских переселенцев (села Иношово и Матюшово Тальменского района), часть мордвы подселилась в русское село Думчево Залесовского района. В настоящее время моноэтническими являются мордовские села Борисово, Большой Калтай и поселок Никольский. Население Борисова и Никольского говорит на эрзянском, Большого Калтая – на мокшанском языке волжской подгруппы финно-угорской группы уральской языковой семьи. В ходе этнографической экспедиции под руководством Т. К. Щегловой в 1998 г. было проведено обследование Залесовского района по программе «История и культура мордвы Причумышья».

Таблица 1. Землеустройство старожилов и переселенцев в мордовских селах

Населенный пункт	Надельное население при землеустройстве		Ненадельное население						Всего населения		Всё ненадельное население	
			прибывшие до 1917 г.		прибывшие в 1917 г.		прибывшие с января по апрель 1917 г.					
			м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.				
Б. Калтай	762	813	91	88	10	18	–	–	863	919	101	196
Борисово	621	669	107	116	10	6	109	101	847	892	226	232
Никольское	198	243	5	11	–	–	2	–	220	236	43	46

Борисово

В с. Борисово Залесовского района проживает в основном мордва-эрзя. Располагается оно недалеко от тайги. Рядом протекает река Татарка, по которой село раньше также называлось Татаркой.

По данным Ю. С. Бульгина, село было основано в 1792 г., в то время это был заселок из нескольких домов русских старожилов [3]. К раннему периоду истории села относится название «Татарка». В селе существует легенда о том, что раньше в этих местах проживали татары, которые с приходом русских переселенцев ушли. Русские назвали реку Татаркой и возникшее село – также Татаркой. Позже на основе русского села в результате миграции мордовского населения с Поволжья этнический состав жителей изменился. Село стало называться Борисово. Относительно происхождения названия Борисово существует несколько народных версий. Одна из наиболее распространенных – по антропониму: среди старожилов чаще всего встречается фамилия Борисов (Борисов Асей Савитьев, Борисовы Василий Калистратов и Сидор Калистратов – старожилы, по национальности русские). Согласно устным источникам, село назвали по фамилии Борисовых, «которые богато жили» [2].

Первые официальные данные о переселенцах относятся к 1862 г. По данным «Списка населенных мест Томской губернии» за 1893 г. [4], в селе было 100 домохозяйств, (84 из них – крестьянские), в которых насчитывалось 453 чел. В селе проживали служители церкви, была церковноприходская школа. В соответствии с делением крестьян на причисленных и непричисленных в Борисово насчитывалось 16 непричисленных крестьянских домохозяйств. По данным «Списка населенных мест Томской губернии» за 1911 г., население Борисово увеличилось в 2,5 раза в сравнении с 1893 г. и составило 1147 чел. [5]. В 1917 г., по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи, в селе было 116 крестьянских хозяйств, в ко-

торых насчитывалось 1534 чел., при этом крестьянам-переселенцам принадлежало 96 хозяйств, старожилам — 20; все крестьяне имели наделы [1]. Основу анализа социально-экономического развития села составляют архивные данные — результаты Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. [1].

Из 20 семей старожилов 11 являлись мордовскими, 9 — русскими, то есть преобладало мордовское население (мордва-эрзя). Из русских семей, помимо уже упомянутых Борисовых, в селе проживали семьи Кочетковых (Михаил Никитич и Василий Степанович), Кайгородовых, Тавловских, Черданцевых, Заргишновых. Старожилы села имели крупное хозяйство. Например, в семье Борисова Василия Калистратовича было 11 чел., он сам работал по хозяйству. В хозяйстве было 9 лошадей, 15 коров, 6 телят, 6 свиней, 27 дес. посева; из инвентаря — 4 железные бороны, 1 плуг, 1 жнейка, 1 веялка.

Как уже упоминалось, первые переселенцы в селе появились в 1862 г. — две семьи из Пензенской губернии: Черкайкин Степан Федорович (русский) и Емельянов Матвей Иванович (мордвин). В 1862–1870 гг. в село прибыли 3 семьи (первый поток переселенцев), в 1871–1890 гг. (второй поток переселенцев) — 31 семья, из них 11 семей из Пензенской губернии, 9 — из Симбирской и одна русская семья (Черкайкиных) из Томской губернии. Из 31 семьи 20 были мордовскими. Основная масса жителей села — 62 семьи из 96 — прибыла в Сибирь в 90-х гг. XIX в. (третий поток переселенцев), из них 25 семей — из Пензенской губернии, 38 — из Симбирской. Из 62 семей только были 2 русскими — выходцы из Пензенской губернии: семьи Ивенина Степана Яковлевича (1893 г.) и Ивенина Федора Яковлевича (1897 г.).

Таблица 2. Время поселения в с. Борисово

Годы	Количество семей	Годы	Количество семей
1862–1870	3	1891–1900	62
1871–1890	31	Всего	96

Составлено: ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 1. Д. 234.

Многие семьи переселялись родственными группами, в том числе Зорькины — выходцы из Симбирской губернии. Первой в Борисово переехала в 1883 г. семья Мирона Максимовича Зорькина (мордва-эрзя). В его семье было 7 детей. В хозяйстве М. М. Зорькина имелось 8 лошадей, 6 коров, 5 телят, 6 овец, 8 свиней, 24 дес. посева, из инвентаря — 3 железные бороны, веялка, косилка, жнейка, телеги на железном и деревянном ходу. В 1887 г. приехал Григорий Яковлевич Зорькин, а в 1890 г. — семья его брата Никифора Яковлевича Зорькина. Последними в 1899 г. в Борисово пере-

Таблица 3. Место выхода переселенцев в с. Борисово

Губернии	Количество семей	Губернии	Количество семей
Пензенская	59	Томская	1
Симбирская	46	Всего	106

селились еще 3 семьи Зорькиных (Илья Данилович, Федор Данилович и Михаил Данилович).

Крестьянские семьи в Борисово были большими. Из 116 семей 63 состояли из 6–9 чел. Многие семьи были сложными, что частично обуславливалось стремлением вести самостоятельное крупное хозяйство: так, в семье Кузьмы Федоровича Четвергова было 13 чел., Сергея Петровича Антипова — 12, Мирона Михайловича Зорькина — 11.

Таблица 4. Состав семей в с. Борисово

Количество членов семьи	Число семей	Количество членов семьи	Число семей
2–5	16	10–13	37
6–9	63	Всего	116

Согласно переписи 1917 г [1], мужское население Борисово составляло 550 чел., из них трудоспособных было 325 чел., нетрудоспособных — 225 чел. (старики, дети, инвалиды и т. д.). Мобилизация (шла Первая мировая война) затронула больше половины крестьянских дворов (62 хозяйства). В армию были призваны 156 чел., поэтому трудоспособное мужское население Борисово составляло 169 чел. Это сильно подрывало хозяйство. Основной рабочей силой являлись женщины. Трудоспособных женщин было 597. В работах принимали участие все дети-подростки начиная с 10–12 лет. Семьи, лишённые мужской рабочей силы, даже при наличии земли и скота являлись неустойчивыми в экономическом отношении.

Одним из показателей материальной обеспеченности крестьянских хозяйств являлось наличие земли (табл. 5). Размер надела зависел от числа мужчин в семье. При поземельном устройстве Борисовской общине было отведено 3835 дес. удобной земли на 778 д. м. п. Средний надел составлял 21,6 дес. — на 8,3 больше, чем в среднем в Алтайском округе (13,3 дес.), поэтому Борисово можно считать достаточно землеобеспеченным селом. Однако в средний надел входили все угодья, поэтому относительная площадь пашни составляла около 5 дес.

Борисово по сравнению с 16 другими селами Залесовского района было богатым селом (средняцкий слой был многочисленным). Крестьяне средняцкого типа отличались заметным достатком и обеспеченностью.

Таблица 5. Количество душевых наделов на семью в с. Борисово

Число душевых наделов	Число семей	Число душевых наделов	Число семей
1	34	4	10
2	48	5	1
3	23	Всего	116

Большинство хозяйств было мало связано с товарным производством и в основном носило потребительский характер. Именно поэтому аренда в Борисово была распространена мало. В 1917 г. только Алексей Савотьевич Борисов арендовал на год 2 дес. земли под сенокос у односельчанина А. Н. Кочнева. Предпринимательскими можно считать хозяйства Т. А. Буркина, А. Ф. Драйкина, И. К. Еремыкина, Е. Е. Бояркина, В. К. Борисова и др. Например, старожильская семья Василия Калистратовича Борисова (54 года) состояла из 10 чел., в том числе 5 сыновей и 3 дочерей. В его хозяйстве было 45 голов скота, он засеивал 18 дес. пашни. В таком хозяйстве справиться с работой своими силами было сложно, поэтому он нанимал 10 поденных рабочих. Тяжело приходилось многодетным семьям: например, в семье Д. Н. Долгова (53 года, жена Настасья, 53 года) было 8 детей до 18 лет. Хозяйство семья имела небольшое: 5 лошадей, 4 коровы, 2 овцы и 7,3 дес. пашни. Но большинство крестьян имело крепкие хозяйства.

Важным показателем материальной состоятельности крестьян является обеспеченность их хозяйств рабочим скотом и сельхозинвентарем. По принятым в советской научной литературе нормам, к бедняцким можно отнести хозяйства безлошадные и с 1–2 рабочими лошадьми, к зажиточной группе — хозяйства, имеющие не менее 5–6 лошадей. В Борисово значительная часть крестьянских хозяйств (74) имела от 3 до 6 лошадей, то есть большинство хозяйств были середняцкими (табл. 6).

Таблица 6. Группировка хозяйств по количеству рабочих лошадей

Группа хозяйств	Число рабочих лошадей	Число хозяйств	Группа хозяйств	Число рабочих лошадей	Число хозяйств
Бедняцкая	—	—	Зажиточная	7–3	42
Средняцкая	3–6	74	Всего		116

Бедняцких хозяйств по данному показателю в селе не было. Из 116 крестьянских дворов 42 имели от 7 до 13 рабочих лошадей. Больше всего лошадей, по 13, имели Н. Т. Сарайкин, С. К. Борисов, Д. Ф. Четвергов. Наличие лошадей во всех хозяйствах во многом объясняется отсутствием безнадельных крестьян в селе. Лошадей вполне хватало для земледельческих работ, в частности для вспашки земли. Такое положение Борисово по

сравнению с другими селами свидетельствует о сравнительно высоком жизненном уровне крестьян.

Большое значение для крестьянских хозяйств имел сельхозинвентарь (табл. 7). В селе использовались металлические плуги: 32 хозяйства из 116 имели 35 единиц этого вида инвентаря. Не имели плугов 84 хозяйства, и многие арендовали их у односельчан. Железные бороны (313 шт.) имели 84 хозяйства, то есть более половины. Сеялки в селе были лишь в 3 хозяйствах: 5 — у Григория Яковлевича Зорькина, 4 — у Сергея Петровича Антипова и 1 — у Федора Ивановича Сарайкина.

Таблица 7. Обеспеченность хозяйств с. Борисово сельхозинвентарем

Вид инвентаря	Количество	Число хозяйств	Вид инвентаря	Количество	Число хозяйств
Сохи	—	—	Косилки	5	5
Одно- или много-лемешные плуги	35	32	Жнейки	39	25
Железные бороны	313	84	Конные грабли	—	—
Дисковые бороны	—	—	Молотилки	5	5
Сеялки	10	3	Телеги на деревянном ходу	340	91
			Телеги на железном ходу	11	7

Основная масса крестьян либо засеивала поля вручную, либо прибегала к аренде посевного инвентаря. Из сложных машин имелись 5 косилок. Молотилок насчитывалось 5, жнеек — 39 на 25 хозяйств. Большинство земледельцев нанимали за часть урожая технику у своих односельчан. В Борисово на 91 хозяйство приходилось 340 телег на деревянном ходу, в 7 хозяйствах было по 11 телег на железном ходу. В целом обеспеченность крестьян Борисова сельхозинвентарем по сравнению с другими селами Залесовского района была также высокой. Вместе с тем большинство крестьян, имевших из инвентаря только железные бороны, арендовали сельскохозяйственные орудия.

Природные условия Борисова благоприятствовали ведению животноводства. В 70 хозяйствах из 116 держали коров. Стадо в селе насчитывало 362 головы, в среднем по 5,1 на двор. Наличие в хозяйствах коров было важно для обеспечения крестьян продуктами питания. Распределение хозяйств по числу коров было неравномерным (табл. 8). В 46 хозяйствах (в каждом пятом) коров не держали совсем. К бедняцким хозяйствам относились 9 дворов с 1 коровой, а также часть хозяйств с 2 коровами при большой численности семей. Их обеспеченность молочными продуктами была недостаточной. 17 крестьянских семей имели в хозяйстве 5–7 коров. Лишь 13 хозяйств можно отнести к разряду крупных: так, у В. К. Бо-

рисова имелось 12 коров, у С. Я. Нуянзина — 10, у И. А. Колесова — 9. Однако семья С. Я. Нуянзина состояла из 10, а В. К. Борисова — из 14 чел. Хозяйство И. А. Колесова (в семье 5 чел.) с посевом 36,5 дес. определенно носило товарный характер.

Таблица 8. Группировка хозяйств с. Борисово по количеству коров (без учета быков и молодняка)

Количество коров	Число хозяйств	Количество коров	Число хозяйств
0	46	5-7	17
1	9	8-12	13
2-4	31	Всего	116

Пользуясь хорошими пастбищами, крестьяне села разводили много овец, которые давали мясо, а главное — шерсть, необходимую для изготовления валяной обуви и кошмы. Большая часть крестьянских хозяйств в Борисово имела овец (табл. 9). Стадо вместе с молодняком насчитывало 864 головы. Из 90 хозяйств, имевших овец, на каждый двор приходилось в среднем по 9,6 голов. Не имели овец 26 хозяйств — это меньше числа бескоровных хозяйств (46). Некоторые хозяйства имели крупные стада овец: С. В. Немечкин — 16 голов, С. Е. Пятский — 15.

Таблица 9. Группировка хозяйств с. Борисово по количеству овец (включая молодняк)

Количество овец	Число хозяйств	Количество овец	Число хозяйств
0	26	11-16	9
2-6	31	Всего	116
7-10	49		

Кроме лошадей, коров и овец, крестьяне держали свиней, имелось и много молодняка различных видов скота. Общее стадо скота по селу составляло 4642 головы. Внушительные размеры сельского стада, при учете его численного сокращения в осенний период, свидетельствует о скотоводческом уклоне хозяйств Борисова. Часть крестьян держали скот в количестве, превышающем их потребительские нормы. Например, в хозяйстве С. П. Антипова имелось 45 голов скота, у Ф. Д. Зорькина — 40, у П. Ф. Четвергова — 30, у В. К. Борисова — 44. Как правило, это были большие семьи, из 10-15 чел. Посевы они имели средние (13-25 дес.). Эти хозяйства характеризовались скотоводческим уклоном, за исключением хозяйства С. Т. Пьянзина, который имел 46 голов скота и значительные посевы (30 дес.).

Таблица 10. Группировка хозяйств с. Борисово по общему количеству скота (включая молодняк)

Число голов	Число хозяйств	Число голов	Число хозяйств
0	26	21-30	41
6-10	15	31-45	18
11-15	24	Более 45	1
16-20	21	Всего	116

В Борисово не было торгово-промышленных заведений, за исключением кузницы, принадлежавшей Сергею Фирцовичу Зарешнову (62 года, старожил, русский). Семья у него была небольшая: жена Марфа (66 лет), дочь Наталья с мужем Федором и внучкой Афанасьей (4 года). Основной доход Зарешновы получали от кузнечного дела, поэтому и хозяйство было небольшое: 3 лошади, 1 корова, 2 теленка и 7,5 дес. пашни.

Хозяйственная деятельность села при достаточной обеспеченности земель крестьянских дворов была связана с наемным трудом (табл. 11). К найму прибегали 82 домохозяйства, из них к помощи — 21. Такая форма найма предполагала взаимовыручку. К помощи часто прибегали домохозяйства, не располагавшие достаточным количеством мужских рабочих рук. Годовых и сроковых рабочих в Борисово не нанимали. Месячных нанимали хозяйства, имеющие большие стада скота, для работы в качестве пастухов и помощников по уходу за животными или в земледелии; в Борисово этот вид найма использовало лишь одно хозяйство — Ф. А. Ивнина, который имел небольшую семью (8 чел.), но при этом держал очень много скота (43 головы) и владел 26 дес. посева. Дети у него были маленькими, а при таком хозяйстве обойтись своими силами он не мог.

Таблица 11. Наем рабочих в с. Борисово

Тип найма	Число семей, прибегающих к найму	Тип найма	Число семей, прибегающих к найму
Нет	34	Поденный	56
Годовой	—	Сдельный	4
Сроковый	—	Помощь	21
Месячный	1	Всего	116

Поденных рабочих использовали 52 хозяйства, располагавшие большим количеством скота. Среди них от 10 до 50 поденных рабочих нанимали: В. З. Голов — 20, Г. А. Дорогайкин — 30, Сергей Матвеевич Зорькин — 50. Старожильческая семья Василия Калистратовича Борисова (54 года) состояла из 10 человек, включая 5 сыновей и 3 дочерей. В хозяйстве было

Таблица 12. Места выхода переселенцев в с. Большой Калтай

Губернии	Количество семей	Губернии	Количество семей
Могилевская	7	Самарская	5
Вологодская	52	Костромская	3
Пензенская	32	Саратовская	2
Симбирская	19	Воронежская	2
Пермская	12	Курская	3
Орловская	6	Черниговская	15
Томская	12	Смоленская	2
Тобольская	7		
Вятская	8	Всего	187

По рассказам респондентов, место «поселения» сначала разведывалось ходоками. По словам К. Ф. Некрасовой [9], первыми из России в Большой Калтай приехали орловские в 1907 г., ее отец и бабушка Харповы: «Приехали ходоками. Дедушка поступил в Черемушки поработать, он в волости работал, а отец устроился работать кузнецом». Ходоки, осмотрев местность, возвращались в губернии за своими семьями. По словам респондента из Орловской губернии, сначала приехало семей 10, добирались своим ходом, дорогой через Черепаново и Тальменку. В основном приезжали родственными группами. Например, из семьи Некрасовой приехали отец и дед Харповы и их родственники, сестры матери с мужьями Фадеевы и Рябовы. С 1908 г. стали приезжать семьи из Курской губернии, в 1908–1909 гг. — из Вятской. Переселенцы постепенно обзаводились хозяйством, заводили коров, овец, лошадей, покупали инвентарь. У некоторых переселенцев хозяйства были большими, число коров доходило до 12. Каждая семья имела свою пашню, покос. Сеяли в основном ячмень, полбу, чечевицу, из технических культур — рожь, лен, коноплю. Село управлялось сельским сходом, во главе которого стоял староста — уважаемый человек, избиравшийся всем сельским обществом. Он разбирал все спорные вопросы, касающиеся земли, жизни села, в том числе личные споры.

По данным сельскохозяйственной переписи 1917 г. [7], наибольшее число переселенцев приходилось на 1906–1910 гг. и происходило из Вологодской, Черниговской (украинцы), Курской, Вятской, Самарской, Воронежской губерний (табл. 12).

Большой Калтай по этническому составу, в отличие от Борисово, является смешанным. Если Борисово — мордовское село (только 20 семей из 116 — русские), то в Б. Калтае были русские, украинцы, мордва, причем основу переселенцев составляли русские, среди них семьи Бояндина Ивана

Михайловича, Бояндина Абрама Степановича, Бояндина Якова Гавриловича, Баталова Ермолая Евдакимовича, Кривошекова Матвея Давыдовича, Власова Антона Максимовича. В настоящее время в селе сохранились потомки семей Баталовых, Бояндиных [14].

Мордовские семьи приехали в основном из Пензенской губернии. По словам А. Е. Пензиной (1934 г. р., с. Большой Калтай) [14], им там не хватало земли, и «хлеб не стал родиться». Мордва селилась отдельно от орловских и курских переселенцев «вверху на пригорочке, на другой улице». Вопреки распространенному мнению о недоброжелательном отношении к мордве, русские переселенцы говорят, что жили мирно: «жалко, что ли, земли было». Мордву отличало то, что они говорили на эрзянском и мокшанском языках и дома строили поближе к воде, вдоль реки Талицы.

Экономическое положение переселенцев было разным: были и бедные, и зажиточные. Некоторые из зажиточных в советское время были раскулачены и сосланы в Нарым. Например, по словам Е. Г. Боковой [11], ее семья была бедной, жили в однокомнатном доме (30 чел.). «Сначала, как приехали, батрачили. Быстро встали на ноги». Впоследствии их семью раскулачили.

Село делилось на края: на одном берегу реки жили переселенцы из Орловской губернии (орловские), и эта часть села называлась Орловским краем, на противоположном берегу — переселенцы из Курской губернии (куряне), эта часть называлась Курским краем; там были улицы Курская и Ивановская. Мордовский край назывался «Дрямо» («Од-эрямо» переводится с мордовского как «новая жизнь»). Сибирский край находился на противоположном берегу реки Талица. Так называли район, где жили старожилы (фамилии старожилов: Усольцевы, Коноваловы, Плотниковы, Чупины). Сибиряки, по оценке переселенцев, жили зажиточно: «Родители к ним ходили работать» (Е. Г. Бокова, 1905 г. р., с. Большой Калтай) [15].

По архивным данным удалось установить, что в Большом Калтае было хорошо развито кустарное производство. В 1928 г. в селе было 453 двора, численность населения составляла 2218 чел. [16] Потребности населения в одежде и обуви удовлетворяли 2 портных, 3 сапожника. Имелись две овчинные мастерские, кузница, кирпичный завод, государственный маслозавод (табл. 13).

В селе были две водяные мельницы и две маслобойни. Долматов Николай имел собственную мельницу, работавшую 6 месяцев в году. Мельница Марьина Ивана работала 4 месяца в году. Старожилы В. Басманов и Е. Сарайкин занимались маслوبيтьем (табл. 14).

Таблица 13. Данные обследования мелкой ремесленной и кустарной промышленности с. Большой Калтай

Владельцы и арендаторы промысловых заведений и домохозяева промышленных дворов	Вид собственности	Род промышленного заведения, промысла, рабочее помещение	Число работающих
Виктор Николаевич Попов	Собственное	Кузница. Полноценное специальное помещение для кузнечного дела	1
Николай Хомяков	Собственное (государственное)	Кирпичный завод. Специальное помещение	2
Аким Криницкий	Собственное	Столяр. Жилое помещение	1
Петр Могалев	Собственное	Сапоженное. Специальное помещение	2
Петр Сафронов	Собственное	Сапоженное. Специальное помещение	2
Никола Папоринов	Собственное	Портной. Специальное помещение	1
Федор Овчинников	Собственное	Овчинное. Специальное помещение для овчин	1
Петр Гусев	Собственное	Овчинное. Специальное помещение	1
Иван Печков	Собственное	Портной. Специальное помещение	1
Артем Смирнов	Собственное	Сапожник. Специальное помещение	1
Общество предпринимателей	Общественное	Торговля	4
Большая Калтайская маслоартель	Государственное	Маслозавод. Специальное помещение	4

Составлено: ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 5. Д. 45.

Таблица 14. Наличие мельниц, крупорушек и маслобоен в с. Большой Калтай в 1925 г.

Владелец, арендатор	Тип собственности	Вид собственности	Род заведения
Долматов Николай	мельница	собственная	водяная
Марьин Иван	мельница	арендованная	водяная
Басманов Василий	маслобойня	арендованная	конная
Сарайкин Ефрем	маслобойня	собственная	конная

Никольское

Село Никольское Залесовского района расположено в северо-восточной части Барнаульского уезда. По некоторым сведениям, название села происходит от околка Никольского. По данным Ю. С. Булыгина, с. Никольское образовалось по обеим сторонам р. Татарки в 1880 г. «Список насе-

ленных мест Томской губернии» за 1893 и 1911 гг. приводит следующие сведения [4, 5]:

1893 г.	Положение	При р. Татарке
	Число дворов:	
	крестьянских	34
	некрестьянских	21
	Число жителей: мужчин	109
	женщин	127
	Количество земли, дес.	1230
1911 г.	Число жителей: мужчин	172
	женщин	207
	Местоположение и сведения о государственных и общественных учреждениях	По обеим сторонам реки Татарки, общественный хлебозапасный магазин. Мелочная торговля.

Через 6 лет, по данным Всероссийской сельхозпереписи 1917 г., в Никольском было 28 домохозяйств, в которых насчитывалось 240 чел. Уменьшение населения было связано с тем, что многие семьи переехали в более крупные села. К 1917 г. в Никольском в основном проживало мордовское население. По переписи 1917 г. в селе было 12 старожильческих и 16 переселенческих хозяйств. Мордовское население приехало из двух губерний: Пензенской (12 семей) и Симбирской (4). Первые переселенцы (5 семей), в основном мордовские семьи из Пензенской губернии, появились в 1865–1867 гг. [12]

Таблица 15. Время поселения в с. Никольское

Годы	Количество семей	Годы	Количество семей
1865–1867	5	1892–1895	3
1877	1		
1882–1889	7	Всего	16

Первыми известными по источникам поселенцами (1865 г.) были Суродеев Семен Михайлович и Четвергов Сергей Авдеевич (Пензенская губерния). К основанию села имеют отношение также семьи Абрашкиных, Тимофеевых, Юртайкиных. В Никольском было 7 семей Абрашкиных. Старожилом являлся Андрей Андреевич Абрашкин, к которому в 1871 г. из Пензенской губернии переехали родственники – родные братья Василий Кондратьевич и Семен Кондратьевич Абрашкины. В 1882 г. приехал Гаврил Иванович Абрашкин, в 1887 г. – Дмитрий Андреевич Абрашкин. В этом же году приехали два родных брата – Марк Ефимович и Василий Ефимович Абушкины.

К 1917 г. население Никольского стало полностью мордовским, состоящим из родственных групп. Уровень жизни крестьян в сравнении с другими селами Алтайской губернии был высоким. Из 12 семей первопоселенцев крупным было хозяйство И. А. Малерявкина. В 1917 г. ему было 68 лет, его жене Настасье — 62 года. Семья была большой, неразделенной, включала несколько поколений и состояла из 12 чел. Сын И. А. Малерявкина, Иван, с семьей жил с ним. Земли у них было 18 дес. Держали 6 рабочих лошадей, 3 коров, 4 телят, 6 овец, 1 свинью. Из инвентаря имелись 4 железные бороны, 2 телеги на деревянном ходу. Сравнительно большим было и хозяйство Е. П. Юртайкина. Ему в 1917 г. было 45 лет, а его жене Анне — 42 года, на руках у них было четверо малолетних детей. Грамоты, как и большинство крестьян, он не знал. В хозяйстве у него было 18 голов скота: 5 рабочих лошадей, 4 коровы с 2 телятами, 5 овец, 2 свиньи. Семья заседала 15,1 дес. земли.

Среди первых поселившихся мордовских семей были Аверьянов Тимофей Михайлович, Абрашкин Андрей Андреевич, Ергин Матвей Ефимович, Емельянов Тихон Гордеевич, Лапов Иван Петрович, Малерявкин Иван Андреевич, Суродеев Афанасий Иванович, Сульдин Василий Петрович, Тимофеев Карл Осипович, Юртайкин Евсей Павлович. В 1867 г. в Никольском поселились Емельянов Игнатий Денисович, Тимофеев Федор Осипович, Ласкуткин Матвей Данилович, в 1884 г. — семья Абинова Андрея Максимовича. Затем переехали родственники Юртайкиных из Симбирской губернии: Федот Петрович Юртайкин (1889 г.), Яков Михайлович Юртайкин (1892 г.). Последними в селе поселились: в 1894 г. — Арташкин Андрей Иванович и в 1895 г. — Кротов Лаврентий Иванович из Симбирской губернии. В отличие от большинства сел Алтайской губернии, в которых основной поток переселенцев пришелся на 90-е гг. XIX в. и первое десятилетие XX в., в Никольское основная масса переселенцев прибыла в 80-е гг. XIX в. В 1882–1889 гг. в Никольском поселились 7 семей из 16 (табл. 15).

Таблица 16. Состав семей в с. Никольское

Число человек в семье	Число семей	Число человек в семье	Число семей
3–6	8	14	2
7–9	12	18	1
10–12	5	Всего	28

Около половины крестьянских семей — 12 из 28 — имели в своем составе 7–9 чел., 8 семей — от 3 до 6 чел., а 2 семьи — по 14 чел. (табл. 16). Были и большие крестьянские семьи, состоящие из родителей и женатых детей. Интересно, что в Никольском не было семей из 2 чел. Большинство семей были многодетными. Самой большой была семья Якова Михайлови-

ча Юртайкина. Она состояла из 18 чел., среди которых детей было семеро. В семье С. М. Суродкеева было 14 чел., из них 8 детей (табл. 17).

Таблица 17. Количество детей в семьях с. Никольское

Число детей в семье	Количество семей
2–5	21
6–9	7
Всего	28

Мужское население Никольского составляло 116 чел., из них трудоспособными являлись 96 чел., нетрудоспособными — 20 чел. (старики, дети). По 2–5 мужчин было в 20 семьях. В 3 семьях количество мужчин составляло 6–8 чел.: семьи Абрашкина В. Е., Лоскутина М. Д., Кротова П. И. Следует учитывать, что переписью были учтены мужчины, призванные в армию. Мобилизация затронула 10 дворов Никольского, и основная тяжесть сельскохозяйственных работ легла на женщин. Трудоспособных женщин в селе было 114 чел.

При поземельном устройстве Никольскому обществу в 1910 г. был отведен земельный надел в размере 1331 дес. на 116 д. м. п. Безнадельных хозяйств в Никольском не было (табл. 18).

Таблица 18. Количество душевых наделов сельского общества с. Никольское

Количество душевых наделов	Число семей	Количество душевых наделов	Число семей
1	12	4	1
2	12	Всего	28
3	3		

Средний надел составлял 11,4 дес. и включал все угодья. Под пашню было занято около 7,3 дес. на 1 д. м. п. (табл. 19).

Таблица 19. Размеры пашен в крестьянских хозяйствах с. Никольское

Надел на 1 д. м. п., дес.	Число хозяйств	Надел на 1 д. м. п., дес.	Число хозяйств
4,0–4,9	4	8,2–8,8	7
2,9	2	9,6–11,1	6
5,5–7,9	9	Всего	28

Для хозяйства потребительского характера земли было достаточно, но для товарного производства ее не хватало. Предприимчивые крестьяне арендовали землю у соседних сел. Наибольшая площадь аренды при-

ходила на сенокосные угодья, средний размер сенокоса составлял 1,56 дес. на 1 д. м. п. (табл. 20).

Таблица 20. Размеры сенокосов крестьян с. Никольское

Земля наделная общинная	Количество дес. на 1 д. м. п.	Количество хозяйств
Понос	1,0-1,3	12
	2,0-3,0	16
Всего		28

К аренде пашни прибегали 20 хозяйств из 28. В 15 хозяйствах аренда носила вынужденный характер: 11 хозяйств арендовали 1,5 дес., 4 хозяйства — 3 дес. на 1 год на денежной основе (табл. 21). Арендовать пашню крестьяне предпочитали у односельчан, так как эти земли были уже распаханы. Кроме того, в качестве арендодателей выступали соседние села и Кабинет.

Таблица 21. Аренда пашни в с. Никольское

Количество десятин	Число хозяйств	Арендодатели	Число хозяйств
1,5	11	Борисовская община	4
3,0	4	Лаврентьевская община	1
5,1	1	Кабинет	2
7,0	4	Никольская община	13
Всего	20		

У Никольской общины арендовали земли под пашню 13 хозяйств, в том числе М. Е. Ергин — 7 дес. на 1 год, И. Д. Емельянов — 3 дес., А. И. Абрашнев — 2 дес., А. М. Абинов — 2 дес. Из 20 хозяйств 4 арендовали землю под пашню у Борисовской общины: И. П. Попов — 3 дес. на 1 год, М. С. Абрашкин — 1,5 дес., А. И. Арташкин — 2 дес., Г. И. Абрашкин — 7 дес. под пашню. А. И. Арташкин арендовал 2 дес. под пашню на 1 год у Лаврентьевской общины. У Кабинета пашню арендовали 2 хозяйства: М. Е. Абрашкин — 7 дес. на 6 лет и М. Е. Ергин — 6 дес. Из 20 хозяйств предпринимательской аренда была только у 3.

Сенокосы в Никольском арендовали 14 хозяйств из 28 (табл. 22). Для 8 крестьянских хозяйств из 14 арендодателем выступала Борисовская община: М. Е. Абрашкин арендовал 1,5 дес. под сенокос на 1 год, А. И. Арташкин — 2 дес. Крупным арендатором сенокосных угодий являлся Г. И. Абрашкин (10 дес.). Деревня Просток выступала в качестве арендодателя для Д. А. Абрашкина. 3 хозяйства арендовали по 2 дес. сенокосных угодий у Никольской общины. Аренда пашни и сенокосных угодий в ближайших селениях, в отличие от аренды у Никольской общины, была краткосроч-

ной — как правило, на 1 год. У Кабинета землю под сенокос арендовали 2 хозяйства: М. С. Абрашкин — 7 дес. на 6 лет и В. К. Абрашкин — 2 дес. на 1 год.

Таблица 22. Аренда сенокоса в с. Никольское

Площадь, дес.	Число хозяйств	Арендодатели	Число хозяйств
1,5-2,0	10	Борисовская община	8
3	2	Деревня Просток	1
7-10	2	Никольское общество	3
Всего	14	Кабинет	2

Большую роль в сельскохозяйственной деятельности населения Никольского играло земледелие. Всего посевов в селе было 206,1 дес. На каждое крестьянское хозяйство в среднем приходилось 7,3 дес. Сеяли в основном яровую пшеницу — до 3 дес., овес — до 5 дес (табл. 23). Только в 2 хозяйствах из 28 выращивали гречиху (Емельянов) и полбу (А. М. Абинов). Из технических культур сеяли лен — до 0,4 дес., коноплю — до 0,5 дес., из овощей — картофель — до 0,2 дес. (табл. 23). Все хозяйства сеяли лен и коноплю. Продукция этих культур использовалась для изготовления домашних изделий. Особенностью Никольского являлось отсутствие беспосевных хозяйств.

Таблица 23. Площадь посевов крестьян с. Никольское

Культура	Площадь, дес.	Число хозяйств	Культура	Площадь, дес.	Число хозяйств
Яровая пшеница	1,5	2	Конопля	0,1	1
	2-2,5	10		0,2	2
	3	16		0,3	7
Овес	1,5-2	5	Картофель	0,4	8
	3	13		0,5	10
	4-5	10		Гречиха	0,1
Лен	0,1	5	0,2		4
	0,2	8	Полба		0,4
	0,3	10		0,5	1
	0,4	5			(А. М. Абинов)

Согласно принятому делению крестьянских хозяйств на бедняцкие, середняцкие и зажиточные, середняки составляли 9 хозяйств. Наибольшие посевы были у Емельяновых (10,3 дес.), Лоскуткиных (11,1 дес.). Посевные

показатели свидетельствуют о хорошей обеспеченности хозяйств Никольского.

Таблица 24. Группировка хозяйств с. Никольское по посеву

Группа хозяйств	Площадь посева, дес.	Число хозяйств
Бедняцкая	без посева	—
Средняяцкая	2,9–6,5	9
Зажиточная	7,0–8,8	12
	9,6–11,1	7
Всего		28

Большие размеры запашки во многом были обусловлены наличием рабочего скота. Все хозяйства Никольского имели лошадей, большинство хозяйств (17 из 28) — от 3 до 5 голов (табл. 25). Из 28 хозяйств 10 были зажиточными: по 7 лошадей было у Ф. О. Тимофеева, К. Н. Тимофеева, В. П. Сульдина, 8 лошадей имел С. Т. Суродеев, 9 — Л. М. Юртайкин. Бедняцким по данному показателю было хозяйство Ф. П. Юртайкина (1 лошадь).

Таблица 25. Группировка хозяйств с. Никольское по количеству рабочих лошадей

Группа хозяйств	Число рабочих лошадей	Число хозяйств
Бедняцкая	1	1
Средняяцкая	3–5	17
Зажиточная	6–7	8
	8	1
	9	1
Всего		28

Важным показателем производственных возможностей крестьян являлась обеспеченность сельхозинвентарем. В целом крестьяне Никольского были обеспечены им слабо. Часть крестьян арендовала инвентарь в соседних селах.

Сохи отсутствовали, был только один плуг (в хозяйстве Я. Н. Тимофеева). Железные бороны имели все хозяйства, на 28 дворов приходилось 84 бороны — в среднем по 3–4 на хозяйство (табл. 26). В крупном хозяйстве Суродеева было 5 борон. Отсутствие сеялок, молотилок, косилок свидетельствует о преобладании в земледелии ручного труда. Лишь у Я. Н. Тимофеева были конные грабли. Жнейки-самосброски имели 3 хозяйства, в том числе С. М. Суродеева и Л. Н. Юртайкина. Заготовка сена в условиях острой нехватки мужских рабочих рук превратилась в тяжелую работу.

Таблица 26. Обеспеченность хозяйств с. Никольское сельхозинвентарем

Вид инвентаря	Количество	Число хозяйств	Вид инвентаря	Количество	Число хозяйств
Сохи	—	—	Конные грабли	1	1
Одно- и многолемешные плуги	1	1	Жнейки-самосброски	3	3
Сеялки рядовые	—	—	Молотилки	—	—
Бороны железные	84	28	Веялки	13	13
Бороны дисковые	—	—	Телеги на железном ходу	—	—
Косилки	—	—	Телеги на деревян. ходу	42	28
			Всего		

Природные условия Среднего Причумышья способствовали разведению молочного скота. Удаленность села от крупных населенных пунктов препятствовала производству масла и кисломолочных продуктов для продажи. Но 6 хозяйств были приписаны к Борисовскому молочному заводу: П. И. Абрашкин, И. Д. Емельянов, Четвергов, Юртайкин, И. А. Малерявкин. Обеспеченность молочным скотом была достаточно высокой, каждое хозяйство Никольского держало корову. Стадо крупного рогатого скота в селе составляло 166 голов, 47 из которых были представлены молодняком. Всего коров насчитывалось 99, с учетом молодняка на каждый двор приходилось 5,8 голов, без учета молодняка — 3,5 (табл. 27).

Таблица 27. Группировка хозяйств с. Никольское по количеству коров

Количество коров	Число хозяйств	Количество коров	Число хозяйств
0	—	4	6
1	2	6	1
2	5	8	1
3	13	Всего	28

К бедняцкой группе по данным показателям можно отнести 7 хозяйств с 1–2 коровами. Например, по одной корове держали И. Д. Емельянов (семья — 6 чел.) и А. Д. Юртайкин (семья — 7 чел.) 20 хозяйств из 28 имели от 3 до 6 коров, из них 6 коров имел В. П. Сульдин (семья — 4 чел.). Самым крупным было хозяйство Якова Михайловича Юртайкина. Он держал 39 голов скота, в том числе 8 коров, 10 овец, 5 свиней. Кроме того, его хозяйство отличалось высокой обеспеченностью сельхозинвентарем. При посеве 14,8 дес. Юртайкин имел самосброску, веялку, 5 железных борон, 2 телеги на деревянном ходу. При этом, однако, следует учесть, что его семья состояла из 18 чел.

Хорошие пастбища способствовали развитию овцеводства. В Никольском стадо овец насчитывало 133 головы — достаточно много для 28 дворов. На одно хозяйство приходилось в среднем по 4,8 овцы (табл. 28). Лишь в одном, самом мелком, хозяйстве Ф. П. Юртайкина, имевшем 6 голов скота, не было овец. 12 хозяйств из 28 держали до 5 овец. Крупными были хозяйства, державшие от 6 до 10 овец: по 6 овец было у С. К. Абрашкина и И. Д. Емельянова, 7 — у Ф. О. Тимофеева. Овцеводческий уклон имели хозяйства В. К. Абрашкина и А. М. Абинова (по 8 овец). 10 овец было, как уже сказано, в хозяйстве Я. М. Юртайкина.

Таблица 28. Группировка хозяйств с. Никольское по количеству овец (включая молодняк)

Количество коров	Число хозяйств	Количество коров	Число хозяйств
0	1	7	1
3	2	8	2
4	4	10	1
5	12		
6	3	Всего	27

Кроме лошадей, коров и овец, крестьяне держали свиней. Общее поголовье скота было весьма внушительным. Показатели хозяйств по количеству всех видов скота свидетельствуют о достаточно высоком уровне материальной обеспеченности крестьян Никольского. Однако надо учитывать, что данные в сельхозпереписи приведены для летнего времени; осенью молодняк скота вырезался, и численность стада сокращалась.

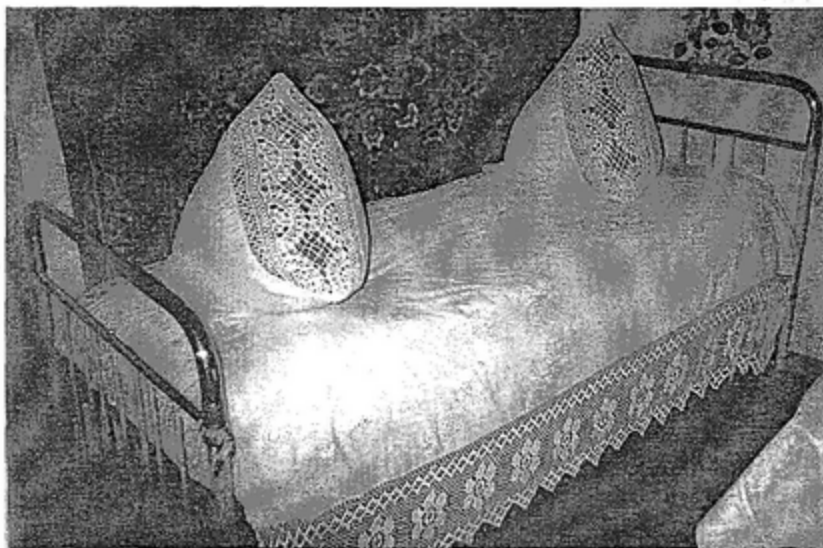
Таблица 28. Группировка хозяйств с. Никольское по количеству всех видов скота (включая молодняк)

Количество голов	Число хозяйств	Количество голов	Число хозяйств
6	1	21	5
13-14	5	23-24	3
15-16	5	26	1
17-18	3	39	1
19-20	4	Всего	27

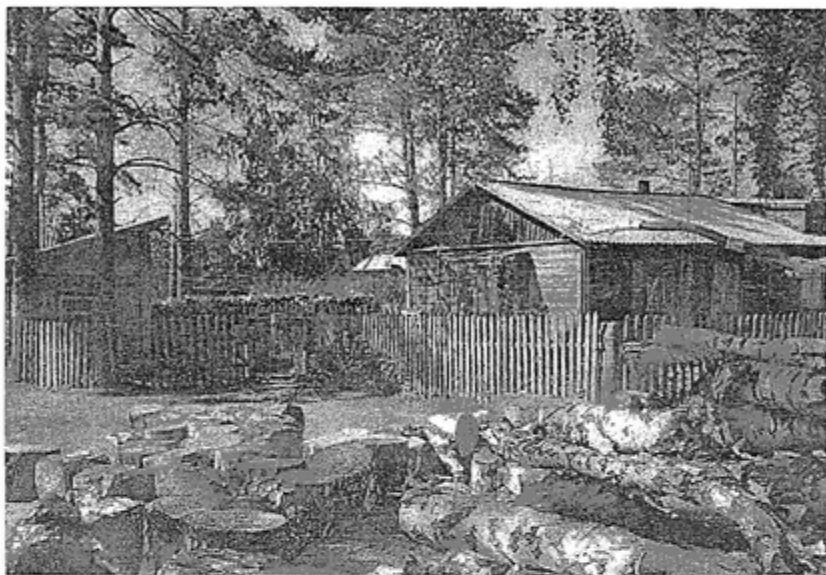
Кроме Я. М. Юртайкина, владельца крупного скотоводческого хозяйства, 26 голов скота имел М. Д. Лоскутин; в хозяйстве С. А. Четвергова было 24 головы скота, у Ф. О. Суродеева, С. К. Абрашкина — по 23. При среднем составе семьи 5-9 чел. 22 хозяйства из 28 имели от 16 до 39 голов скота.

Село Борисово. Женщины — представительницы мордовской диаспоры во время исполнения традиционных свадебных песен. Фотоархив ЛИК БГПУ

Село Борисово. Традиционное убранство мордовского жилища (фрагмент). 1998 г. Фотоархив ЛИК БГПУ

Село Шатуново. Сельская усадьба. Фотоархив ЛИК БГПУ

Село Черемушкино. Здание кулеческого магазина. Фотоархив ЛИК БГПУ.
Публикуется впервые

Примечания

1. ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 1. Д. 9234.
2. Архив ЛИК БГПУ. Материалы историко-этнографической экспедиции БГПУ под рук. Т. К. Щегловой, 1998 г. Е. П. Рябова, 1929 г. р., с. Борисово Залесовского р-на. Кассета № 35, ст. Б.
3. Личный фонд Ю. С. Булыгина. Ф. Р-1765. Оп. 1. Д. 122.
4. Список населенных мест Томской губернии, 1893 г. Томск, 1896. С. 120.
5. Список населенных мест Томской губернии, 1911 г. Томск, 1912. С. 224.
6. Архив ЛИК БГПУ. З. С. Марзуева, 1930 г. р., с. Большой Калтай Залесовского р-на. Кассета № 1, ст. А.
7. ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 1. Д. 1011.
8. ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 5. Д. 45.
9. Архив ЛИК БГПУ. Е. Г. Бокова, 1905 г. р., и К. Ф. Некрасова, 1912 г. р., с. Большой Калтай Залесовского р-на. Кассета № 19, ст. А, Б.
10. Архив ЛИК БГПУ. А. Я. Бондаренко, 1910 г. р., с. Большой Калтай Залесовского р-на. Кассета № 2, ст. Б.
11. Архив ЛИК БГПУ. А. Е. Пензина, 1934 г. р., с. Большой Калтай Залесовского р-на. Кассета № 19, ст. А.
12. ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 1. Д. 238.
13. Архив ЛИК БГПУ. К. Г. Зорькина, 1918 г. р.
14. Архив ЛИК БГПУ. Е. Ф. Кочеткова, 1924 г. р., с. Борисово Залесовского р-на. Кассета № 32, ст. А.
15. Архив ЛИК БГПУ. Н. Ф. Немечкина, 1907 г. р., с. Борисово Залесовского р-на. Кассета № 32, ст. Б.

А. В. Мошкина

Социально-экономическое развитие с. Черемушкино в начале XX в. (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.)¹

По сведениям Ю. С. Булыгина, в 1751 г. возникла д. Воронина (предыдущее название с. Черемушкино). По данным хозяйственно-статистического описания волостей Алтайского округа Н. А. Ваганова, в 1882 г. село входило в состав Талицкой волости. На 1 июля 1882 г. в нем насчитывалось 80 дворов, количество жителей составляло 122 чел. По Списку населенных мест Томской губернии за 1893 г. в селе было уже 119 дворов (9 из них — не крестьянские). Численность населения составляла 610 чел., из них 297 мужчин и 313 женщин. К 1911 г. в селе было 315 дворов с насе-

¹ Статья подготовлена по материалам анкет Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. (ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 1. Д. 1010).

нием 1770 чел. (889 мужчин, 881 женщина). Эти данные свидетельствуют о том, что увеличение численности населения Черемушкино приходилось на период активного переселенческого движения.

По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г., в селе было 338 хозяйств, в которых насчитывалось 1933 чел. По сословной принадлежности население в основном было крестьянским, при этом крестьяне-переселенцы составляли 70% (236 чел.), крестьяне-старожилы — 30% (99 чел.) (табл. 1). В селе проживало 8 представителей других сословий: мещане И. Е. Аранов, Г. М. Фельднер, Бороновский, пимокат Д. С. Окупов, П. Г. Соколов, начальник почтово-телеграфного отделения В. А. Соболев, учитель К. П. Богатырев, священник П. Ф. Шалабанов, псаломщик Т. И. Бондаренко.

Таблица 1. Сословный состав населения

Сословие	Количество, чел.	
	абс.	%
Крестьяне	327	97,6
Представители других сословий	8	2,4
Всего	331	100

В Черемушкино было 85 непричисленных домохозяев, что составляло 25% от общего числа крестьянских семейств (табл. 2). По национальной принадлежности жители села значились русскими.

Таблица 2. Причисленность хозяйств

Виды хозяйств	Количество, чел.	
	абс.	%
Причисленные	250	75
Непричисленные	85	25
Всего	335	100

Переселение в село происходило постоянно с 1874 по 1917 г. Это был довольно равномерный процесс (рис. 1). Наибольшее число переселенцев пришлось на 1897 г. (16 семей) и на 1900 г. (14 семей). Переселенцы двигались родственными группами, например в 1909 г. в Черемушкино поселились братья Челноковы с семьями, выходцы из Пензенской губернии Николай Никифорович и Петр Иванович. Село интересно тем, что сюда прибыли люди из 20 губерний. Из Центрально-Промышленного района (Костромская, Нижегородская губернии) прибыли 5 семей; из Центрально-Черноземного района (Тамбовская, Рязанская, Воронежская губернии) — 28

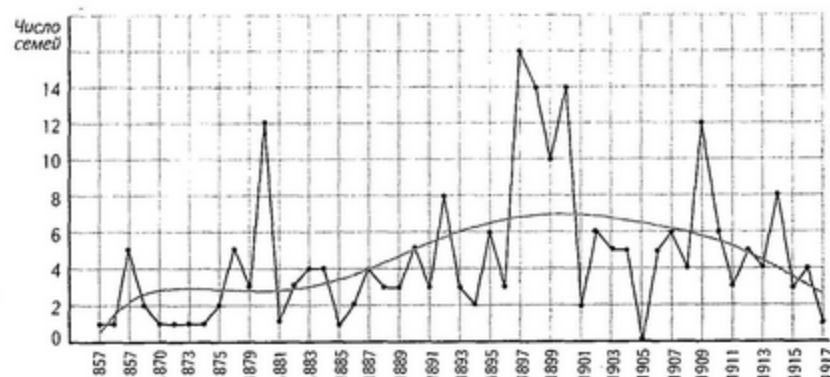

Рис. 1. Динамика переселения в с. Черемушкино с 1887 по 1917 г.

семей; из Прибалтики (Курляндская, Ковенская губернии) — 2; с Левобережной Украины (Черниговская губерния) — 2; из Северного региона (Вологодская губерния) — 1; из Среднего Поволжья (Пензенская, Симбирская, Самарская губернии) — 94; из Нижнего Поволжья (Саратовская губерния) — 1; с Урала (Пермская, Вятская, Уфимская, Оренбургская губернии) — 79; из Западной Сибири (Томская, Тобольская губернии) — 18; из Восточной Сибири (Енисейская губерния) — 1. Место выселения 6 семей неизвестно. Две семьи приехали через Семипалатинскую губернию, 46 семей — через Томскую (табл. 3).

Таблица 3. Места выхода переселенцев в с. Черемушкино

Губерния	Число семей	Губерния	Число семей
Пензенская	77	Костромская	3
Пермская	40	Нижегородская	2
Вятская	26	Черниговская	2
Тамбовская	21	Вологодская	1
Томская	11	Саратовская	1
Симбирская	9	Воронежская	1
Самарская	8	Енисейская	1
Уфимская	8	Курляндская	1
Тобольская	7	Ковенская	1
Рязанская	6	Всего	237
Оренбургская	5	Неизвестна	6

Наибольшее количество переселенцев (157 из 246) пришлось на период до 1900 г. (табл. 4). Это отличает Черемушкино от многих сел Алтайского края.

Таблица 4. Время поселения в с. Черемушкино

Годы	Количество семей		Годы	Количество семей	
	абс.	%		абс.	%
1857-1880	35	15	1901-1917	83	35
1881-1890	30	13	Неизвестно	6	2
1891-1900	92	35	Всего	246	100

Фамильный анализ переселенческой части населения подтверждает высказанное выше утверждение, что переселенцы в большинстве случаев двигались родственными группами:

Из Пензенской губернии: Из Пермской губернии:
 Куфтиновы — 6 семей; Недосековы — 9 семей.
 Корольковы — 5 семей; Из Тамбовской губернии:
 Челнаковы — 5 семей; Гладышевы — 5 семей.

Из 99 семей старожилов 23 семьи — Фоминых и по 11 семей Аксеновых и Кузнецовых. Это самые распространенные фамилии среди старожильского населения. Они также указывают на наличие родственных связей среди старожилов.

Исходя из хозяйственно-статистического описания волостей Н. А. Ваганова, можно выделить районы выхода переселенцев до 1882 г.: из Пермской губернии — Кампшиловский уезд, Чернокоровинская волость, д. Быково; Курнарская волость, д. Тыгиша и Махнева; Оханский уезд, Бабкинская волость, д. Комарово и Горшково. Это семьи Степана Федоровича Афанасьева, Василия Федоровича Афанасьева, Николая Константиновича Бекетова, Сергея Ильича Куртанова, Василия Панфиловича Недосекова, Якова Степановича Петухова, Ивана Семеновича Пургина, Ивана Кузьмиича Панова.

По данным Н. А. Ваганова, переселенцы из Пензенской губернии проживали в 3 селах Талицкой волости, одно из которых — Черемушкино. Районы выхода — Краснослободский уезд Мамангаевской волости, д. Мамангина, Старая Толковка, Новотолковский выселок, Краснослободская волость, д. Толтоногино, Гыбкинская волость, д. Старая Потыма, Саранский уезд, Еремеевская волость, д. Покрышкино. Это семьи Николая Матвеевича Кулагина, Дмитрия Владимировича Кулагина, Петра Михайловича Кандаева, Андрея Григорьевича Королькова, Сергея Гапоновича Петяк-

шева, Ефрема Матвеевича Филькина и еще 25 семей, прибывших к моменту описания.

На 1917 г. в селе числилось 338 семей, 173 из них состояли из 1-5 чел. (51%). Группа семей из 6-10 чел. составляла 43%. Если учесть, что работоспособных мужчин в селе было 488 (25% от общей численности жителей), то можно сделать вывод о тяжелом положении населения в связи с нехваткой рабочих рук. Работоспособных женщин в селе было 480 (25%). Старики и дети составляли 47% (табл. 3, 4).

Таблица 3. Группировка населения с. Черемушкино по составу семей

Количество человек в семье	Количество семей		Количество человек в семье	Количество семей	
	абс.	%		абс.	%
1	10	3,0	10	15	4,5
2	28	8,0	6-10	146	43,0
3	32	9,5	11	8	2,5
4	48	14,5	12	7	2,1
5	55	16,0	13	-	2,1
1-5	173	51,0	14	2	1,0
6	46	14,0	15	1	0,5
7	38	11,0	11-16	18	6,0
8	29	8,5		338	100
9	18	5,0			

Таблица 4. Группировка населения с. Черемушкино по работоспособному возрасту

Мужчины				Женщины			
Возраст	Количество	% от населения	% от общего числа мужчин	Возраст	Количество	% от населения	% от общ. числа женщин
Все	965	50	100	Все	958	50	100
16-65	488	25	50	16-55	480	25	50

В селе более половины семей (51%) имели лишь по одному мужчине (табл. 5). Необходимо отметить, что подростки тоже принимали посильное участие в хозяйственной жизни семьи, но нельзя сопоставлять объем и продолжительность работ, выполняемых ими и взрослыми мужчинами.

Село находилось в состоянии выживания. Это объясняется тяжелой экономической ситуацией в стране, обусловленной военным временем. На тяжелое положение села указывает и высокая детская смертность. За 1917 г. из 57 смертей 24 случая (42%) приходилось на детей от 1 до 3 лет, в

9 случаях (15%) — на детей от 4 до 10 лет (табл. 6). Такая ситуация свидетельствует и о плохом состоянии здравоохранения, хотя в этом селе был фельдшерский пункт. Фельдшером числился Григорий Маврич Бороновский. В переписи зарегистрирован случай смерти при родах Марины Кортаевой, 38 лет, и новорожденного.

Таблица 5. Группировка семей по количеству мужчин

Общее число мужчин			Работоспособных		
Число мужчин в семье	Количество семей		Число мужчин в семье	Количество семей	
	абс.	%		абс.	%
1	173	51	1	70	21,0
2	88	26	2	69	20,5
3	40	12	3	79	23,5
4	11	4	4	49	14,5
5	6	2	5	37	11,0
6	0	0	6	17	5,0
7	0	0	7	6	2,0
Нет данных	16	5	Отс.	9	2,5
Всего	336	100	Всего	336	100

Таблица 6. Статистика смертности в с. Черемушкино

Возраст умершего	Количество смертей		Возраст умершего	Количество смертей	
	абс.	%		абс.	%
Всего	57	100	11–20	4	7,0
0–3	24	42,0	21–40	2	3,5
4–10	9	15,0	61–100	7	12,0
41–60	1	1,5			

Уровень грамотности населения был очень низким. Умели читать и писать 289 чел. (43 из них — женщины), что составляет 15% от общего числа жителей. Грамотными считались и люди, умеющие только читать. С ними процент грамотности практически не возрастает — 16%. Обучалось всего 48 детей (14 из них — девочки), что составляло лишь 5% от всех детей школьного возраста в селе (табл. 7).

Таблица 7. Уровень грамотности в с. Черемушкино среди взрослых

Категория грамотности	Мужчины	Женщины	% от общего количества
Умеющие читать и писать	246	43	15
Умеющие читать	9	6	1
Всего	255	49	16

При поземельном устройстве Черемушкинскому обществу был отведен надел 6052 дес. на 743 д. м. п. Земли внутри села делились самими крестьянами. Размер надела колебался в зависимости от количества мужчин в семье и в среднем составлял 8,1 дес. — очень мало в сравнении с другими населенными пунктами Алтайского края (табл. 8). Поскольку в надел входили усадьба, пашня, покос, выгон и прочие угодья, под пашню оставалось не более 2 дес. В условиях военного времени этого хватало, чтобы вести потребительское хозяйство. Но такое распределение земли свидетельствует об отсутствии товарного хозяйства.

Таблица 8. Количество душевых наделов в с. Черемушкино

Число наделов	Количество семей		Число наделов	Количество семей	
	абс.	%		абс.	%
1–3	184	55	—	85	25
4–6	63	19	Всего	336	100
6–8	4	1			

В селе насчитывалось 85 непричисленных семей. Большинство из них арендовало землю в силу ее нехватки. У 13 семей возможностей для аренды не было, и они не имели посевов. К аренде пашни прибегали 35,5% хозяйств, к аренде сенокосов — 27% (табл. 9).

Таблица 9. Аренда пашни и сенокосов в с. Черемушкино

Площадь, дес.	Пашня		Сенокос	
	Число семей (абс.)	%	Число семей (абс.)	%
0–5,9	99	29	60	18
6–10	15	4,5	21	6
Более 10	7	2	11	3
Всего	121	35,5	92	27

Арендодателем в большинстве случаев выступало общество старожил (75 случаев) и общество переселенцев (39 случаев) с. Черемушкино. Землю арендовали и у соседних сел: Баркова, Талица, Чупино, Дресвянка (по 1 случаю), Верхне-Бобровка (по 3 случая) и Большой Калтай (27 случаев). Арендодателем являлась также школа (земля сдавалась в бессрочное пользование учителю) и священник, сдававший причтовые земли. Условия аренды в 126 случаях из 145 были денежными, только в 15 аренда была отработочной, в одном случае — смешанной и еще в одном — сдельной. Бесплатная аренда имела место в двух случаях (с учителем и священником). Срок аренды чаще всего был небольшим — 1 год (132 случая).

Только в 4 случаях аренда была длительной — 36 лет. В 8 случаях аренда была бессрочной. Крестьяне старались заключать краткосрочный арендный договор, что говорит об экономической нестабильности села.

Основными занятиями жителей Черемушкино были земледелие и мясо-молочное скотоводство. Всего посевов было 1947 дес. Распределение хозяйств по посевам было неравномерным. Около половины дворов по данному показателю относились к бедняцким (46,5%), из них 10% вообще не имели посевов; 41,5% были середнячками и лишь 12% — зажиточными (табл. 10).

Таблица 10. Группировка хозяйств с. Черемушкино по площади посевов

Площадь, дес.	Количество семей		Площадь, дес.	Количество семей	
	абс.	%		абс.	%
<i>Бедняцкие</i> без посевов	33	10,0	<i>Средняцкие</i> 4,1–12,0	139	41,5
до 1	29	9,0	<i>Зажиточные</i> 12,1–16,0	27	8,0
1–4	92	27,5	16,1–40,0	14	4,0

Приведенные данные свидетельствуют о неразвитости производящих хозяйств. Распределение групп сельскохозяйственных культур также говорит скорее о состоянии выживания хозяйств в тяжелых экономических условиях (табл. 11).

Таблица 11. Востребованность культур в крестьянском хозяйстве с. Черемушкино

Культуры	Площадь, дес.	Число хозяйств		Культуры	Площадь, дес.	Число хозяйств	
		абс.	%			абс.	%
Овес	834,0	269	80,0	Озимая пшеница	5,0	4	1,2
Яровая пшеница	772,0	278	83,0	Яровая рожь	3,5	7	2,0
Просо	136,0	186	55,0	Чечевица	1,7	5	1,5
Лен	77,0	273	81,0	Клевер	1,0	1	0,3
Конопля	36,0	206	61,0	Ячмень	0,8	3	1,0
Горох	33,0	94	28,0	Подсолнечник	0,7	8	2,0
Картофель	25,0	238	71,0	Бахчевые	0,4	4	1,2
Гречиха	14,0	28	8,0	Мак	0,2	1	0,3
Озимая рожь	12,0	16	5,0	Табак	0,1	1	0,3

На первом месте по засеваемой площади стоит овес, что указывает на развитие в селе скотоводства. Но говорить о скотоводческом уклоне села Черемушкино в целом нельзя. Необходимо учитывать, что скотоводство не требует таких затрат физического труда, как земледелие, а в условиях нехватки рабочих рук это было очень актуально, и скотоводческий уклон села был обусловлен тяжелыми экономическими условиями.

Распределение культур в Черемушкино свидетельствует о натуральном хозяйстве. 80% хозяйств сеяли яровую пшеницу, 55% — неприхотливую культуру — просо. Из технических культур 273 хозяйства возделывали лен, 206 — коноплю, необходимые для изготовления одежды и других дмотканых изделий. Из овощей 71% хозяйств выращивали картофель, который являлся одной из основных культур в регионе. Озимые культуры сеяли в основном крупные хозяйства: 16 — озимую рожь, 4 — пшеницу. Интересно, что озимую пшеницу и чечевицу сеяли только переселенческие семьи. Мак, табак и клевер выращивали лишь 3 хозяйства.

В целом можно сделать вывод о монокультурном земледелии с. Черемушкино. На развитие земледелия оказывало влияние наличие рабочего скота, причем в условиях Алтайского края необходимо было большое количество лошадей, только для распахивания залежных земель требовалось 3–4 лошади. Бедняцкими по данному показателю были 46% хозяйств, середнячками — 43%, зажиточными — только 11% (табл. 12).

Таблица 12. Группировка хозяйств с. Черемушкино по количеству рабочих лошадей

Число голов	Количество хозяйств		Число голов	Количество хозяйств	
	абс.	%		абс.	%
<i>Бедняцкие</i> нет	53	16	<i>Зажиточные</i> 6–8	31	9
1–2	100	30	Более 8	8	2
<i>Средняцкие</i> 3–5	144	43	Всего	336	100

Лишь менее половины крестьянских хозяйств были неубыточными. Около половины хозяйств находились в состоянии выживания. Это подтверждает высказанное выше предположение о натуральном характере большинства хозяйств села. Скотоводство в данный момент являлось экономически более выгодным. Оно давало около половины потребляемых продуктов. Часто корова была единственной кормилицей семьи.

Коров не имели 50 хозяйств. Семьи с 1–3 коровами, безусловно, нельзя отнести к середнячкам, так как необходимо учитывать большой состав семей (табл. 13).

Таблица 13. Группировка хозяйств с. Черемушкино по количеству коров

Количество голов	Количество хозяйств		Количество голов	Количество хозяйств	
	абс.	%		абс.	%
Нет	50	15	4-6	39	12
1	102	30	7-9	4	1,2
2	92	27,5	Более 9	1	0,3
3	48	14	Всего	336	100

Кроме коров, в Черемушкино разводили овец. Крестьяне Черемушкино не стремились держать много овец, а имели их лишь столько, сколько было необходимо для внутреннего потребления, что свидетельствует о неразвитости товарного производства (табл. 14).

Таблица 14. Группировка хозяйств с. Черемушкино по количеству овец (вместе с молодняком)

Количество голов	Количество хозяйств		Количество голов	Количество хозяйств	
	абс.	%		абс.	%
Нет	170	50,5	16-20	6	2,0
1-5	100	30,0	21-30	2	0,5
6-10	42	12,5	Более 30	4	1,0
11-15	12	3,5	Всего	336	100

Лишь 8 хозяйств держали коз, общим количеством 24 головы. Половина хозяйств села (168) держали свиней, в среднем по 4 головы. Всего скота в селе вместе с молодняком было 4440 голов. (Необходимо учитывать, что эти данные непостоянны — осенью поголовье скота сокращается).

Таблица 15. Группировка хозяйств с. Черемушкино по количеству всех видов скота (вместе с молодняком)

Количество голов	Количество хозяйств		Количество голов	Количество хозяйств	
	абс.	%		абс.	%
Нет	30	9	21-30	42	12,5
1-5	84	25	31-40	20	6,0
6-10	53	16	41-50	6	2,3
11-15	50	15	51-70	4	1,0
16-20	45	13	Более 70	1	0,2

Скотоводство в селе было развито слабее земледелия. Натуральный характер мясо-молочного производства выявляется при сопоставлении

средних показателей: на каждое хозяйство приходилось по 3 лошади, 2 коровы, 3 овцы, 2 свиньи, то есть разведение скота было в основном направлено на то, чтобы прокормить семью. Однако в селе было несколько зажиточных семей: Максима Ивановича Иванова, переселенца из Самарской губернии (его семья состояла из 9 чел., они засевали 17,5 дес. земли, имели 65 голов скота, содержали наемных рабочих), Александра Анисимовича Королькова, переселенца из Рязанской губернии (12 чел., засевали 15,1 дес. земли и имели 61 голову скота), Лавра Егоровича Письморкина, переселенца из Симбирской губернии (12 чел., засевали 21,8 дес. земли и имели 52 головы скота). Такую же площадь засевала семья П. И. Гайдакова. Хозяйство Василия Петровича Бариевского — переселенца из Пензенской губернии — отличалось производящим характером. Этот хозяин имел самое большое стадо в селе — 85 голов, из них 10 рабочих лошадей, 20 коров, 35 овец, 10 свиней, и самую большую посевную площадь — 32 дес. Семья Егора Васильевича состояла из 14 чел. Они содержали работников. Несмотря на 6 душевых наделов, семья арендовала 27 дес. земли. У них было наибольшее количество сельскохозяйственного инвентаря: однолемешный и многолемешный плуги, железные бороны — 8 шт., косилка, сноповязка, самосброска, конная молотилка, 3 телеги на деревянном ходу и телега на железном ходу. Эта семья производила продукты не только для собственного потребления, но и для продажи.

Обеспеченность хозяйств сельскохозяйственным инвентарем была невысокой (табл. 16). В 45% хозяйств использовались сохи. Малое количество более совершенной техники свидетельствует о неразвитости основной массы хозяйств.

Таблица 16. Обеспеченность хозяйств сельскохозяйственным инвентарем

Вид инвентаря	Количество, шт.	Число хозяйств		Вид инвентаря	Количество, шт.	Число хозяйств	
		абс.	%			абс.	%
Нет	—	54	16	Конные грабли	19	19	6
Железная борона	713	216	64	Жнейка-сноповязка	15	19	6
Соха	166	152	45	Косилка	10	10	3
Плуг однолемешный	78	71	21	Жатвенный аппарат	4	4	1
Веялка и сортировка	54	81	24	Разбросная сеялка	3	1	0,25
Жнейка	24	27	8	Жнейка-лобогрейка	2	2	0,5
Конная молотилка	23	29	8				

В условиях нехватки рабочих рук и слабой обеспеченности крестьянских хозяйств сельскохозяйственным инвентарем в селе был развит наем

работников: к нему прибегала половина хозяйств (табл. 17). Наиболее востребованными являлись поденные работники, что свидетельствует о временном характере работ и о малом их объеме. На втором месте стоит «помощь» — вид найма, основанный на взаимопомощи. Это свидетельствует о развитости социальных связей в селе и об общем уровне развития села, характеризовавшемся натуральным хозяйством. Малое распространение годового и сдельного видов найма, обычно практиковавшихся в больших хозяйствах, говорит о малочисленности таких хозяйств.

Таблица 17. Использование наемных работников в с. Черемушкино

Вид найма	Колич. хозяйств		Вид найма	Колич. хозяйств	
	абс.	%		абс.	%
Не нанимали	167	50,0	Годовые	16	5,0
Поденные	135	40,0	Сдельные	12	3,5
Помощь	73	28,0	Использование 2 видов найма	61	18,0
Месячные	22	6,5	Использование 3 видов найма	14	4,0
Срочные	19	6,0	Использование 4 видов найма	5	1,5

Характеристикой жизни села является также участие его домохозяев в кооперативах. 61% всех домохозяев состояли в каком-нибудь кооперативе. В двух объединениях участвовало только 7 домохозяев. 26 семей (8%) состояли в потребительской лавке маслозавода. Эти объединения являлись объединениями только с. Черемушкино. В селе была молочная лавка, которую возглавлял Филипп Павлович Чудиновских. Владельцем кожевенного завода был Федор Прокопьевич Заканов, у него работали кожевенные мастера — Семен Павлович Воронов и его сын Антон. В Черемушкино были также три мельницы — Луки Дмитриевича Упренова, Алексея Дмитриевича Упренова, переселенцев из Вятской губернии, и Кузьмы Несеровича Дунаева. Все три семьи имели большие стада скота — от 10 до 28 голов.

В селе были развиты промыслы, основанные в основном переселенцами из Вятской губернии: имелись колесная мастерская Михаила Егоровича Фоминых, старожил, пимокатная мастерская переселенца из Тобольской губернии Филиппа Сергеевича Мултасова. Пимокатами у него были Дмитрий Сергеевич Обулов с сыном Иваном, переселенцы из Вятской губернии. Пимокатами были также И. Е. Зимин, Н. К. Кузнецов, плотниками — Прокопий Ильич Борбашев, А. А. Королев, А. П. Новостнов, столяром — М. С. Коршин, кузнецами — Т. Т. Фоминых, старожил, Г. К. Отмаков, переселенец из Вятской губернии, А. Ф. Бурнин, старожил. Были сапожники П. А. Гуспенин — переселенец, Д. С. Бунин, портные И. Н. Кулаков из Вят-

ской губернии, А. Н. Жохов с женой, переселенцы из Костромской губернии. В селе имелось также почтово-телеграфное отделение, начальником которого был Василий Афанасьевич Соболев, переселенец из Енисейской губернии, 26 лет; школа, где учителем был Кузьма Петрович Богатырев 27 лет; церковь, священником в которой был переселенец из Томской губернии Петр Федорович Шалабанов, 48 лет.

Примечания

1. Личный фонд Ю. С. Булыгина (ЦХАФ АК. Ф. 1765).
2. Ваганов Н. А. Хозяйственно-статистическое описание волостей. СПб., 1886.
3. Список населенных мест Томской губернии. 1893.
4. Список населенных мест Томской губернии. 1911.
5. ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 1. Д. 1010.

М. А. Овчарова, П. В. Проскуряков

Состояние и сохранность традиционной культуры мордвы в селах Залесовского района

Одной из целей историко-этнографической экспедиции 1998 г. под руководством Т. К. Щегловой являлось изучение состояния самобытной материальной и духовной мордовской культуры.

На Алтае в связи с большим переселением народов из Поволжья образовалось много моноэтнических поселений, в том числе мордовских сел. До наших дней сохранились не все: часть исчезла (с. Межгорное Тальменского района), часть приняла более поздних переселенцев — русских (с. Инюшово, с. Матюшово Тальменского района), часть мордвы подселась в русские села (с. Думчево Залесовского района, с. Шадринцево Тальменского района). На сегодняшний день в Залесовском районе в чистом виде существуют мордовские села Борисово, где проживает мордва-эрзя, и Большой Калтай, где проживает мордва-мокша.

Планировка и архитектура. Село Борисово располагается недалеко от тайги, через него протекает река Татарка. Раньше село имело долинно-приречную планировку. Застройка Борисова — уличного типа (6 улиц и 1 улица за рекой). Видимо, ранее село имело линейно-уличную застройку: дома располагались по обе стороны дороги и были обращены фасадами друг к другу, но с ростом населения появлялись новые улицы, и застройка в целом приобрела квартально-уличный характер.

Поскольку село находится недалеко от тайги, основным строительным материалом были сосна и пихта. Традиционным жилищем мордвы являются дома-пятистенки, состоящие из жилой избы, горницы и сеней;

впоследствии иногда подстраивалась еще одна комната, то есть дома перестраивались в крестовки. Ранее горница служила местом для хранения утвари и мелких хозяйственных вещей, сейчас используется как жилая комната. В селе имеются и старые однокамерные дома: это более простой тип жилища, он состоит из жилой избы и сеней. Традиционные дома чаще всего расположены перпендикулярно по отношению к улице (горница находится через сени за избой). Но впоследствии многие дома перестраивались, менялось и их расположение по отношению к улице.

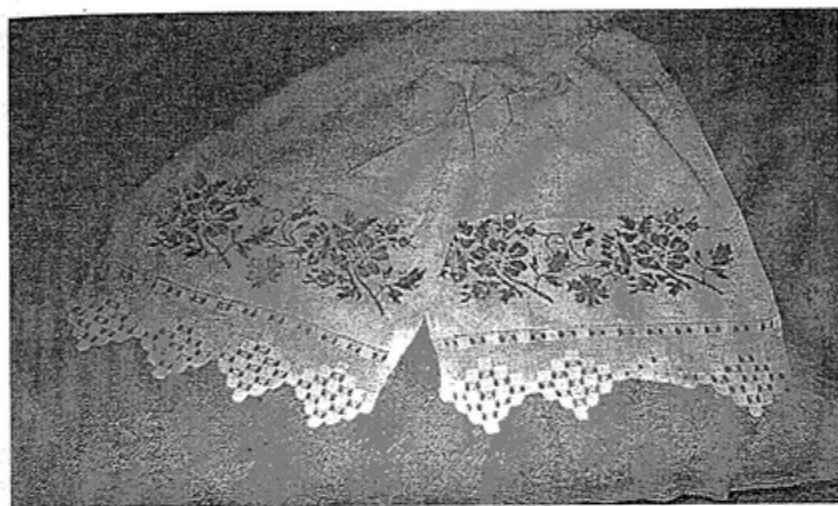
Как правило, дома ставились без фундамента или на деревянные чурки, которые устанавливали под углом. Позже многие дома были поставлены на фундамент, но некоторые и по сей день стоят на чурках. Дома преимущественно высокие, число венцов в срубе колеблется от 17 до 14. Сруб конопатили мхом, паклей, льном. В некоторых домах пазы внутри и снаружи промазаны глиной.

В настоящее время в селе много домов-пятистенков и изб с приделом. Дом с приделом имеет почти тот же вид, что и пятистенок, но строился он чаще всего постепенно: новую избу пристраивали к старой и прорубали дверь. Срубы в основном сложены «в лапу» и покрыты шифером, редко тесом.

Для традиционного мордовского жилища характерны определенные виды планировки. В Борисово преобладает среднерусская планировка, при которой русская печь стоит в левом углу при входе, а красный угол располагается напротив двери по диагонали от печи. Полаты находятся над дверью. Раньше полаты служили местом для сна, сейчас они, хотя и встречаются в некоторых домах, используются лишь для хранения хозяйственных вещей. Во многих домах вдоль стен идут широкие лавки, а над ними прибиты полки. Рядом с печью находится шкаф для хранения посуды и продуктов. Во многих новых жилищах традиционной планировки не придерживаются, хотя отапливается изба по-прежнему русской печью. Кроме того, в помещении, где стоит русская печь, всегда имеется вторая небольшая кирпичная печь для дополнительного обогрева зимой.

Застройка усадьбы условно делится на три части: одна из них занята домом, вторая — двором и третья — огородом и садом. Но в застройке двора, так же как и в планировке жилищ, происходят изменения. Традиционная застройка двора, при которой двор свободен от хозяйственных помещений и скотного двора и непосредственно примыкает к дому, сменилась открытым двором с отдельно стоящими сараями, погребом, баней. В некоторых дворах еще сохранились бани с топкой по-черному.

Традиционные резные украшения жилищ в XX в. получили большое распространение. Резьбой украшают главным образом фронтоны и наличники окон. Преобладает накладная резьба. Богатые растительные мо-

Вышитое полотенце — элемент декоративного убранства мордовского жилища

тивы переплетаются со стилизованными изображениями животных и птиц.

Свадебные обряды. В свадебных традициях мордвы переплелись исконно мордовские обычаи и элементы, заимствованные у русского населения. Информатор Ксения Григорьевна Зорькина [1] рассказала, что до замужества девушки ходили с непокрытой головой, просто заплетали косы. Отсутствие платка на голове девушки говорило о том, что она не замужем. Существовал специальный обряд повязывания платка невесте, это было уже на свадьбе, когда невесту уводили из-за стола в отдельную комнату, где и проводили этот обряд. Участвовали в нем 4–5 человек со стороны жениха (ни в коем случае не со стороны невесты): сваха, родные и кто-нибудь из приглашенных. Мужчины, в том числе жених, к этому обряду не допускались. По традиции невеста должна была несколько раз сбросить платок в знак того, что ей не хочется принимать тяжелую женскую долю. Если она сбрасывала платок больше трех раз, приглашали жениха, и тогда окончательно повязывали платок и выходили к гостям. Во время повязывания платка пели песню на родном мордовском языке. Косу делили на две части и заплетали две косы, тогда как в девках носили одну косу. Разделение косы символизировало то, что у девушки отнимают «девичью волю». Платок завязывали на затылке, а сверху надевали «обруч» из веревки. Платок невеста выбирала сама. Орнамент на плат-

ке не содержал никаких традиционных вышивок или росписей. Традиционным был лишь цвет платка — как правило, красный.

За день до свадьбы жених и невеста не встречались. Этот день был банным. Что касается жениха, то он просто ходил в баню перед свадьбой, а над невестой, как говорили в простонародье, «издевались»: если была зима, то ее в бане закидывали снегом, если лето, обливали холодной водой [1]. В этом принимали участие подружки невесты, они же и готовили баню и вообще помогали невесте перед свадьбой. Приходили они за три дня до свадьбы. В бане у невесты могли еще украсть веник, который она должна была выкупить. Участвовали в этом подруги и друзья невесты. Веник перематывали лентой и прятали от невесты. Выкупала она его так: если украл парень, то она ему давала, «например, рубль», если же девушка, то ленту или другое украшение.

В баню невесту провожали с песнями. В песнях говорилось, что ей нужно хорошо помыться, так как она «смывает девичью жизнь». Косу, когда невеста уходила в баню, расплетали и заплетали, когда она возвращалась из бани. Если девушка была сиротой или имела лишь одного из родителей, в знак этого косу заплетали до половины, другую половину оставляли распущенной. В бане с невестой были и ее подруги, которые готовили ей воду, шутили, мыли ее, а потом оставались у нее на всю ночь, пели песни, плели венки из цветов. Жених тоже последнюю ночь перед свадьбой проводил со своими друзьями. На свадьбе у жениха был свидетель, которого называли «дружка».

Приданое у невесты (скатерти, постельное белье и т. п.), которое она готовила с того дня, как ее сосватали, забирали за день до свадьбы. Занимались этим ребята, девчата. Несли все добро (весело, с песнями под гармошку) в дом жениха, где их встречали, приглашали за стол. Ради шутки они могли украсть за столом ложку, и даже не одну, и потом отнести ее невесте [1]. Говорили: сколько ложек украдут, столько и детей будет. Но хозяйка, узнав об этом, могли за праздничным столом во время торжества положить шутникам одну ложку на двоих. На самой свадьбе невеста из своего приданого дарила свекру и свекрови, например, по рубахе, гостям — «кому метра два товару, кому рубаху» и т. п., а жених за все это платил.

За день до свадьбы проводили и такой обряд, который назывался «кашей»: мать невесты приглашала на кашу. Каждый приглашенный приходил в гости с «чугункой» или кастрюлей, наполненной кашей. В центре этой емкости была какая-нибудь посуда с маслом, чтобы смазывать кашу. Вся эта посуда оставалась у невесты, чтобы приехавшие на следующий день жених и его родственники могли по ее количеству оценить количество родни невесты [1].

На свадьбе невеста была одета в платье с вышитым воротничком, манжетами, хотя одежда могла быть и без вышивки. Раньше, по словам Александры Ивановны Рябовой, вышитую одежду носили только богатые люди [2]. Невеста готовила свой свадебный наряд сама. Вышивали, как правило, белые рубахи зелеными, красными, синими шерстяными нитками. Изображался уже ставший традиционным какой-либо растительный мотив: листики, цветочки и т. п. Если у невесты не было платья, она надевала юбку с кофтой. Фаты не было. Из украшений невеста надевала много бус, серьги, широкий вышитый пояс. На голову повязывали платок, но, как было сказано выше, его потом меняли. Свидетельница была одета почти так же, как невеста, но у нее поперек груди была лента.

Благословляли дома молодых иконой: жениха — иконой с образом святого-мужчины, невесту — с образом Богородицы. Икону, которой благословляли невесту, потом передавали свекру, так как она считалась залогом семейного счастья, и ее нужно было беречь.

Когда ехали за невестой, вели с собой трехлитровую банку самогона и «луکشу» — пирог, который пекли родители и родня со стороны жениха. Рецепт луکشы был следующим: заводили густое сладкое тесто и делали 7 слоев: на первый слой из теста клали заранее приготовленную массу на основе взбитых яиц, наподобие блинов, потом пшеничную кашу, затем опять яичную массу, мясо и опять яичную массу. Сверху все украшалось разными фигурами из теста (елочками, зубчиками и т. п.). В завершение всего сверху клали «гульку», что символизировало мужской пол. Сваха старалась забрать этого «голубя», чтобы его не взяла невеста [2]. А вечером жених и невеста и их друзья собирались и съедали точно такой же пирог, но делали его сами. В первый день также ездили за родителями невесты, так как они с невестой не приезжали, потом еще раз приглашали родню со стороны невесты.

В первый день свадьбы жениха и невесту укрывали большим платком, под которым они находились значительную часть времени. Как говорила одна информатор из Залесово: сидели долго, есть захотели и уже не рады были свадьбе, а гости все гуляли.

На второй день «бесились», блиновали. Существовал шуточный обряд: когда пекли блины, в дом тащили сани, на которых находились бревна для растопки печи. Дрова кололи в доме. Печь блины начинали, когда приезжала невеста. Когда пекли блины, специально закрывали трубу, чтобы дым шел в дом. Все это и называлось — «беситься» [2].

«Сорили» тоже во второй день. В дом заносили солому и разбрасывали ее вместе с деньгами. Невеста, прежде чем выметать сор, должна была выкупить веник; если веник вырывали из рук невесты, она вторично его

выкупала. Разбрасывали повсюду, и в собирании участвовали жених, невеста, сваха.

Имел место и обряд «кражи» невесты. Ее незаметно уводили из-за стола и прятали где-нибудь в кладовке, жених должен был ее выкупить у тех, кто украл.

Гуляли, как правило, три дня, на второй и третий день все события происходили на стороне жениха, а гости и родители со стороны невесты не принимали в них никакого активного участия. Гулянья могли продолжаться и больше трех дней, и меньше: кто как мог себе позволить.

Постель молодым стелила сваха, а помогали ей родственники жениха. Под постель могли положить дрова или какую-нибудь другую грубую вещь, вероятно, для того, чтобы жизнь маслом не казалась.

По окончании свадьбы совершали обряд битья горшков. Хозяева брали в руки палки и били по горшкам, чем поднимали невообразимый шум. Это делалось, чтобы изгнать нечистую силу, проникающую, по мнению мордвы, в дом вместе с посторонними.

Первое время молодые жили у родителей мужа, потом могли отделиться.

Похороны и поминание усопших. Похоронные обряды мордвы-эрзя с. Борисово также имели особенности. В гроб под покойника клали березовый веник, стружку и белый лен. Хоронили на третий день, так как, со слов Александры Ивановны Рябовой [2], считалось, что три дня после смерти покойник еще слышит. Три дня, которые покойник был дома, на него молились. Провожали усопшего в последний путь всей деревней.

В мордовском селе есть бабушки, которых в народе называют «монаш-ками», потому что они проводят обряд отпевания покойника, поют на поминках и т. д. Основой им в этом служит Священное писание — Псалтырь. Молитвы, с которых начинается обряд поминания, обращены к Господу и содержат просьбы о прощении грехов. Участвуют в этом практически все бабушки, которые приходят на поминки. Молодежь не участвует. Основной текст молитв поет «монашка», остальные вступают лишь там, где необходимо. После этого начинают петь молитвы с просьбами о том, чтобы Господь принял душу Его усопшего раба и простил его. Закончив петь, садятся за стол. Затем идут на могилку. Поминки принято справлять на 9, 20 и 40-й день со дня смерти и потом на 1 год [2].

Каждый, кто приходит на поминки, приносит с собой что-нибудь из продуктов к поминальному столу — обычно какую-нибудь стряпню, например большой пирог, булочки и т. п. Мордва практически никогда не поминает усопших водкой или другими крепкими напитками, ни за столом, ни на могилке: считается, что покойник не разрешает. Раньше это правило соблюдалось очень строго, сейчас возможны отступления. Из на-

питков принято поминать квасом. На поминальном столе нельзя держать вилки, можно только ложки. К сожалению, объяснения этому найти не удалось. По завершении трапезы хозяева дарят каждому ложку и тарелку, чтобы человек потом, когда будет есть из этой тарелки, поминал умершего.

Колдовство и разные поверья. Очень интересно у населения с. Борисово сочетание православия с верой в колдунов, причем виды колдовства могут быть различными. Так, Евдокия Федотовна Кочеткова рассказала, что раньше существовали так называемые ведуны, которые «воровали» детей, то есть после того, как они поколдуют, дети умирали. Например, однажды женщина рожала, а колдун в это время колдовал, и женщина после этого умерла [3]. Колдовать они могли также и на молодых на свадьбе, как об этом рассказала Н. Ф. Немечкина, известная раньше в с. Борисово как бабка-повитуха. Колдуны с виду были обычными людьми, но, когда они начинали колдовать, их душа превращалась в какую-либо птицу и улетала, при этом тело оставалось на месте. Если это происходило в темное время суток, был заметен синий дым и искры. Попадали в дом и вылетали из дома они через трубу [3].

Колдунами могли быть как мужчины, так и женщины, хотя чаще это были женщины. Они могли передавать свое искусство по наследству, например, бабка — внучке или детям; могли передать и взрослым, но это бывало редко. Считалось, что если колдунья не передаст свое колдовство, то она будет умирать в муках. Е. Ф. Кочеткова рассказала о том, как однажды хоронили женщину, известную в селе как колдунью, и когда уже опускали гроб в могилу, он сорвался с веревок, и она упала головой вниз. Это, по словам информатора, было ей карой за ее деяния.

Защищались от колдунов силами молитв, нужно было три раза перекрестить двери и окна, говоря при этом: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа». Чтобы защитить ребенка от ведунов, как рассказала Н. Ф. Немечкина, нужно было его сразу после рождения крестить, иначе родители просто обрекали ребенка на смерть или на болезни [4].

Верява, по мнению Александры Ивановны Рябовой, была матерью леса. И когда человек рубил дерево, то он обязательно просил у Верявы помощи, если брал воду, то тоже просил помощи или даже разрешения. Как выглядит Верява, никто не знает. Евдокия Федотовна Кочеткова рассказала о том, что Верява — это отец леса, и его однажды видела одна девочка, когда собирала грибы в лесу [3]. Он был одет в белые одежды и зазывал ее с собой в лес, хотел что-то показать. Как видно, мнения о том, кто такой Верява, как он выглядит, поклоняются ли ему, расходятся, и твердо сказать, кто это такой, никто не может. Можно лишь предположить, что это бог или богиня леса.

Домовой — это существо, без которого не бывает ни одного дома, ни одной семьи. А. И. Рябова говорит, что он может предупредить хозяев дома о надвигающейся угрозе, то есть поступает как защитник семьи, домашнего счастья. На вопрос, как выглядит ваш домовый или есть ли у него имя, Александра Ивановна, ответить не смогла, а лишь с присущей ей непосредственностью сказала: «Бегают!». Существуют лишь предположения о том, что, поскольку домовый — это привидение, он белый, «как, например, зайчик или кошка» [2].

Суеверия. Как рассказала Александра Ивановна Рябова, когда шли на суд, то в карман можно было положить свиной пятак. Можно было защититься и молитвой. Или, когда уже почти пришел на суд, наступив на первую ступеньку, нужно сказать: «Кто мою слюнку проглотит, тот и меня судит» [2].

Крестины ребенка. Основная информация была получена в ходе интервьюирования Н. Ф. Немечкиной [4]. Крестила ребенка бабушка-повитуха, происходило это в доме родителей новорожденного. Ребенка окунали в святую воду, читали при этом молитву и давали имя. На крестинах присутствовали еще и крестные (кумовья), они приносили с собой: крестная — рубашку, а крестный — крест. На обеде в честь крестин присутствовали родители ребенка и кумовья, которые приносили с собой еще что-нибудь к столу. Родители пекли специально по этому поводу большой пирог, и в конце трапезы, перед тем как съесть пирог, ребенку желали всего самого лучшего: если девочка, то удачно выйти замуж, если мальчик — жениться на хорошей девушке, при этом выпивали рюмочку и затем уже съедали пирог.

Примечания

1. Архив ЛИК БГПУ. ИЭЭ. 1998 г. К. Г. Зорькина, 1918 г. р., с. Борисово, Залесовский район.
2. Архив ЛИК БГПУ. ИЭЭ. 1998 г. А. И. Рябова, 1927 г. р., с. Борисово, Залесовский район.
3. Архив ЛИК БГПУ. ИЭЭ. 1998 г. С. Ф. Кочетова, 1923 г. р., с. Борисово, Залесовский район.
4. Н. Ф. Немечкина, 1907 г. р., с. Борисово, Залесовский район.

Н. А. Старухин

Из истории старообрядчества и старообрядческих согласий Залесовского района

Настоящая статья продолжает начатую ранее тему истории старообрядчества и старообрядческих согласий на территории Алтайского края [1].

Сохранившиеся источники как нельзя лучше свидетельствуют о былой силе и влиянии старообрядчества, его драматической истории, насыщенной внутренней жизни, в которой вопросы сохранения веры и благочестия предков играли первоочередную роль. На территории современного Залесовского района старообрядцами был основан ряд сел.¹

В отличие, например, от соседнего Тальменского района, с изначальным влиянием в нем поморского согласия, в интересующем нас районе значительное распространение получили различные направления так называемой беглопоповщины. Свидетельства о скрывающихся по Чумышу «злодеях» «раскольнических попах» и «их сообщниках», перекрестивших множество «потаенных раскольников» «мужеска и женска полу», относятся еще к 1740-м гг. [2]. Именно к этому времени начнется санкционированный церковными властями очередной сыск, повлекший за собой волну старообрядческих самосожжений на Алтае в конце 1730 — начале 1740-х гг. [3]. Незначительная часть этих «потаенных» старообрядцев будет частично выявлена лишь спустя четверть века — во время III ревизии и записи в раскол. На Алтае это прошло без особых эксцессов, чему способствовали как удаленность и труднодоступность старообрядческих поселений (а значит, возможность безнаказанно укрыться от записи), так и явное нежелание горнозаводских властей производить подробные дознания, как того требовали духовные власти. Определенную роль сыграли

¹ По сравнению с другими районами старообрядческой колонизации (например, в бассейне Чарыша, низовьях Чумыша) населенные пункты здесь, согласно документальным источникам, возникают в более поздний период — в начале 1740–50-х гг. См.: Булыгин Ю. С. Первые крестьяне на Алтае. Барнаул, 1974. С. 118. В свое время села теперешнего Залесовского района входили в состав Барнаульского округа (уезда), занимавшего первое место в Томской губернии по количеству старообрядцев. В частности, местами «наибольшей скученности» старообрядцев назывались Чумышская, Верх-Чумышская и др. волости. О влиянии старOVERия позволяют говорить и многочисленные жалобы «никонианских» миссионеров. Так, в «Обзоре деятельности первого епархиального миссионерского съезда», состоявшегося в Томске в августе 1898 г., отмечалось, что в Залесовской волости (вопреки тогдашнему законодательству) волостное начальство «поголовно состоит из раскольников» (ТЭВ. 1899. № 9. С. 4). Многочисленность староверов разных согласий в самом с. Залесово отмечалась и в более поздних источниках (Сибирский старообрядец. 1919. № 14. С. 15).

распространение старообрядческих идей и нечеткость границ между официальным православием и староверием в Сибири в тот период¹. Так, в феврале 1766 г. канцелярия Кольвανο-Воскресенского горного начальства, выполняя указ Сената от 19 января 1765 г., составила именную роспись крестьян, записавшихся в раскол по заводскому ведомству. По Белоярской (позже Чумышской) слободе в роспись попали совсем недавно зафиксированные в ней деревни с проживавшими в них старообрядцами: Зырянова, Наумова, Макарова, Шмакова, Маношкина, Сорокина, Глушинская, Красилова, Залесова². В д. Шмаковой (в списке значилась и с другим названием — Каменка) записали Федора Шмакова с женой и детьми — Иваном, Андроном, Яковом, Ефимьей, Степанидой, Матреной; Семена Шмакова с сестрой, «девкой» Ириной, Ивана Токарева с женой [4]; в д. Глушинской — Тихона Тотмина с женой, вдову Ирину Тотмину с сыном Василием. В самом Залесово учли только одну семью — Тимофея Кокорина, его жену Федосью с двумя детьми, Гордеем и Екатериной [5]. По настоятельному требованию Канцелярия передала списки в Барнаульское духовное правление. В дальнейшем роспись предполагалась разослать по приходам, «...дабы священники за незнанием... не могли раскольников без обращения от раскола, браков венчать...» [6].

Реальная жизнь была далека от того идеала, к которому ее старалась приблизить церковная администрация. Старообрядцы упорно уклонялись от навязываемых им услуг синодальных пастырей. Рапортом причта Белоярской церкви в Барнаульское духовное правление от 9 февраля 1824 г. сообщалось, что состоящий в старообрядчестве крестьянин д. Залесовой Гаврила Залесов «сговорил за себя» дочь крестьянина Никиты Шмакова — Феклу [7]. В мае 1822 г. они решили повенчаться в Белоярской церкви, но в венчании им отказали, поскольку оба состояли в старообрядчестве. Отказ был получен и после вторичного приезда в сентябре того же года. Как доносил причт, после этого Залесов стал жить «с оною девкою в своем доме и до теперешнего времени живет» [8]. В рапорте сообщалось о крестьянине д. Блохиной той же, Чумышской, волости — Осипе Калтаневе, его жене, крестьянке д. Койновой, Окулине. Они также не только не

¹ Документы по истории церкви и вероисповеданий в Алтайском крае (XVII — нач. XX вв. Барнаул, 1997. С. 282. С этим нам неоднократно приходилось сталкиваться и в наших полевых исследованиях.

² Через некоторое время этот список будет существенно дополнен. В качестве старообрядческих будут записаны такие деревни, как Инюшева, Овчинникова, Копылова, Филиппова, Вороница, Глушинская. См. Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Алтая и Забайкалья. Барнаул, 2000. С. 38; Документы по истории церкви и вероисповеданий... С. 265.

венчались в церкви, но уже имели детей, с точки зрения клириков, естественно, «незаконно прижитых» [9].

Но старообрядцы обходились без официальных санкций на брак. Старообрядческая догматика, опираясь на соответствующие канонические правила, считала вполне достаточным для совершения таинства — «нужды ради» — благословения родителей и наставников. Кроме того, старообрядцы данного района имели возможность обращаться и к перешедшим к ним из «никонианской ереси» священникам. В последних случаях рапорта в Духовном правлении буквально пестрели различными «самовольствами» со стороны старообрядцев, ставших возможными исключительно по вине конкурентов — представителей синодального православия. Одним из таких недопустимых «самовольств» являлся отказ от записи в церковные росписи (такая запись нередко грозила судебными разбирательствами даже после дарования старообрядцам религиозных свобод). В марте 1825 г. благочинный священник Симеон Вавилов сообщал: «...во многих деревнях а особливо называющиеся старообрядцами не приходили ко мне, а некоторые хотя и не приходили, но сказывают... что они отрешились от белоярской церкви, и уже от них уехали в Томск за своим старообрядческим попом которого вскоре и ожидают...» [10]. Это же подтвердили крестьяне д. Калиновка Чумышской волости после того, как Вавилов через десятника «призвал к себе» некоторых из них — в частности, Потапа Шмакова, который «...начал сказывать, что он ездил в... Томск за старообрядческим попом, где находился с оным в дому купца Мыльникову две недели... от которого принял он некоторые наставления нужнейшие для старообрядцев...» [11]. Одним из следствий этих наставлений и явилось «отрешение» от Белоярской церкви крестьян ряда деревень. Старообрядцы стали составлять собственные списки. Активным участником этих событий и стал П. Шмаков. К этому времени он был одним из самых авторитетных наставников на Чумыше, а по отзыву благочинных — даже «главным раскольников». Позже авторитет и инициатива П. Шмакова во многом сыграют роль в распространении «австрийского» священства. По справедливому мнению причта, именно под его влиянием отказалисьписаться в росписи староверы не только д. Калиновки, но и соседней д. Зырянской. «Возмутителями спокойствия» в деревнях Чумышской волости назывались также жители деревни Залесовой Яков Печеркин, никогда «по коренному упрямству о семействе своем не объявлявший» (это не помешает внести его в роспись с чужих слов, заочно); д. Казанцевой — Карп Казанцев, Шарчиной — Василий Саланин; Миронской — Сергей Борисов; Смазневой — Антип Колмогоров; Марошкиной — Андрей Таловский. По Чумышской волости: д. Дмитриетитовой, Мартын и Иван Заречные. Причт недвусмысленно намекал, что через этих крестьян «возникло все

злое в прихожанах белоярских». Вся инициатива «частовременных» отъездов названных старообрядцев, по мнению клира, была вызвана исключительно корыстной целью — увеличить «свое общество» и избежать взносов на строительство приходской церкви в белоярской слободе¹. Кроме того, причт доносил, что старообрядческому священнику разрешено строительство собственной церкви и разъезд по губернии [12]. Дело не получило хода. Более того, в начале 1826 г. Томское губернское правление, заслушав прошение крестьян ряда волостей, в том числе Чумышской и Боровлянской, постановило: «...буде... действительно просители... находятся в старообрядчестве, то не препятствовать исполнять между ними все... требы старообрядческому священнику Ивану Михайлову...» [13]. Речь шла о перешедшем в староверие иерее Иоанне (Грузинском), временно проживавшем в Томске.

Причты церковью регулярно жаловались в вышестоящие инстанции о творимых по вине Михайлова «безчинствах». В марте 1827 г. священнослужители Легостаевской церкви рапортовали в Барнаульское духовное правление, что крестьяне нескольких причумышских деревень дали письменный отзыв «о несогласии состоять в церкви». Среди активных участников этого дела фигурировали Софон Михайлов, Степан Таловский, Деметрий Шмаков с семьями [14]. Крестьяне «по грубости и презрению» игнорировали записи в духовные росписи, не давали крестить новорожденных, вписывать их в метрические книги. Особое возмущение причта вызывал отказ платить ругу. Старообрядцы показывали, что к ним приезжает свой священник и по приезду «делает свою опись, и имеет свои росписи, равно и ругу получает» [15].

Церковные власти не собирались мириться с неожиданно возникшей конкуренцией. Вскоре о. Иоанна по многочисленным доносам попытаются отдать под суд и лишит сана. Большое судебное расследование производят и над одним из активнейших его помощников, крестьянином д. Хмелевки Чумышской волости Тимофеем Максимовым. Начало расследованию положит рапорт клириков Белоярской церкви, обнаруживших различные «богопротивные проступки» Максимова, в феврале 1831 г. Максимов и не скрывал своей деятельности в пользу староверия. Признания, сделанные им в присутствии белоярского земского управителя, выявили любопытные подробности организации старообрядчества, его связи с европейскими центрами. Тимофей объявил, что благословение на исполне-

¹ Похоже, подобные инициативы старообрядцев не всегда были успешны. Насколько нам известно, в строительстве православной церкви в с. Думчево, являющейся на сегодняшний день одним из немногих сохранившихся Алтае памятников сельского культурного зодчества, заметную роль сыграли местные староверы.

ние практически всех «мирских» треб, за исключением венчания и литургии, он получил от тайного старообрядческого священника. Это Максимов подтвердил и каким-то документом, выданным ему еще в августе 1812 г. Кроме того, Максимов мог исповедовать и причащать больных, запасные дары он регулярно получал из Никольского (на Иргизе — Н. С.) монастыря. Причт резонно замечал, что если Максимов «по необузданной дерзости и характеру» объявил об этом перед начальством, то «...кольми паче может совращать с правого пути... церкви и увлекать... в раскол своим обольщением» [16]. Спустя месяц дело было заслушано в Тобольской консистории. Выяснилось, что Максимов, кроме отправлений у старообрядцев богослужений и треб, «совратил» из православия в раскол несколько человек «мужеска» и «женска» пола и, несмотря на сделанные ему строгие предупреждения, продолжил «совратительскую» деятельность. Консистория вынесла суровый приговор: «...отнестись... с сим закоренелым... ересеначальником и развратителем... по всей строгости законов...» [17]. По отношению к «совращенным» Консистория предусмотрительно предписывала увещевание «самыми благоразумными мерами» [18].

Вскоре, около 1838 г., Тимофей явится одним из организаторов перехода в старообрядчество священника Василия Артамонова. Одно время Артамонов тайно проживал на одной из пасек под Хмелевкой (возможно, пасака принадлежала самому Максиму). В качестве «попечителя старообрядческих обществ» Максимов объехал несколько барнаульских и кузнецких деревень, объявив, что «...отседе к никонианским попам ни за каким делом относиться не должно» [19]. Чашу терпения властей переполнило решение Максимова (по отзыву одного из «преосвященных» — «злейшего врага православия» и «самого хитрого обольстителя правоверных») подать прошение о разрешении строительства в д. Хмелевской старообрядческой церкви, и чтобы в ней служил как Артамонов, так и «...попы с Иргизских монастырей» [20]. Максимова посадят в тюрьму, выйдя из которой он даст подписку о присоединении к единоверию — скорее всего, формальную.

Логическим завершением беглопоповских инициатив стало признание авторитета священства Белокриницкой иерархии. Многолетнее следствие в связи с распространением старообрядчества в Барнаульском округе, преимущественно по Чумышской волости, производилось в 1860-е гг. Существенный толчок следствие получило в начале 1867 г., когда в одной из таежных деревень Кузнецкого округа арестовали первого сибирского старообрядческого епископа Савватия [21]. Начало следствию положил традиционный донос. На этот раз отличился причт с. Вагановского, который, известившись «секретными слухами», сообщил в Томскую духовную консисторию, что на одной из заимок у крестьянина-старообрядца Боров-

лянской волости Л. Волкова 25 января прошло богослужение. На богослужении «по раскольническому обряду» повенчали дочь самого Волкова Марью и крестьянина Вагановского прихода А. Макшеева [22]. Л. Волков был хорошо известен Консистории еще с 1830-х гг., когда неоднократно подвергался арестам и судебным тяжбам за распространение «зловредного раскола» [23]. От внимания духовенства не утаилось, что Л. Волков 29 января привез уже в само Вагановское неких «неизвестных людей». Священнослужители не могли не воспользоваться этим, на всякий случай прибегнув к помощи земского исправника, находившегося в это время в селе, кандидата волостного старшины, сельского старосты и прочих «понятых людей» (число их осталось неизвестным). Оперативные действия клира увенчались успехом. В доме крестьянина Якова Кайгородова обнаружили троих из указанных «неизвестных». Один из них предпринял неудачную попытку скрыться. Двумя другими оказались сам епископ Савватий и помогавший ему Архип Борисов. Задержанных препроводили к Кузнецкому земскому исправнику. Как скромно отмечали клирики, успех данного мероприятия стал возможен благодаря именно его содействию. Началось следствие, в ходе которого Консистория настояла на участии в нем депутата с духовной стороны.

В феврале Томской духовной консисторией будет разослан секретный указ благочинным и приходским священникам, чтобы они «...усугубили пастырскую... бдительность к охранению православных от совращения в... раскол... внимательно следили бы, не совершается ли в их приходах Богослужение ложно поставленными священниками среди православных, зараженных духом раскола» [24]. Вскоре станет известно о ряде поездок на Алтай епископа Савватия, в том числе в причумышские села, о рукоположенных им священниках (окончательный приговор ему вынесут в 1871 г.). В феврале, уже через несколько дней после выхода указа, причт с. Озерно-Титовского задержит рукоположенного в священники крестьянина Чумышской волости д. Миронской Ивана Борисова. Борисов приехал в указанное село к одному из крестьян «для отпетия младенца». С ним же находился и диакон, крестьянин д. Ново-Глушинской Николай Чернов (оба рукоположены епископом Савватием). При аресте у них конфисковали дарохранительницу с запасными дарами, крестильницу с миром и губкою, ризу, подризник, епитрахиль, воздух, требник «в кожаном переплете» и «платок красного ситцу» (!) [25]. Для ареста Борисова и Чернова священник выслал сельского старосту и десятника. Хозяева дома, Кондратий и Николай Титовы, не только не выдали их, но оказали словесное сопротивление «с дерзостью и угрозами». Борисова в течение недели продержали в с. Кытманово, а 15 октября его допросил чиновник особых поручений Главного управления Западной Сибири Буторин. При допросе

присутствовали депутат с духовной стороны и заседатель Чумышской волости Киприан Тотмин. Кроме Борисова, допросят крестьян Чумышской волости д. Борисовой — Савватия Борисова с женой и сыном, д. Казанцевой — девку Александру Койнову, д. Ново-Глушинской — вдову Павлу Тотмину с сыном, девкой Акилиной Волковой, д. Ново-Моношкиной — Елену Койнову, д. Средне-Красиловой — Василия Лапина с женой (все обвинялись в незаконных браках). Борисов был заключен в Барнаульскую тюрьму. Видимо, на какой-то срок заключили в тюрьму Н. Чернова и задержанного позже «попечителя» старообрядческих обществ крестьянина д. Новодрачуниной М. Рубцева [26].

Как выяснится, ставленником Савватия являлись и крестьяне д. Пещёрки Николай и Гаврила Печеркины, д. Копыловой К. Алексеев, д. Листвянки Киприан Волков. Волкову, вместе с крестьянином Новодрачениной М. Рубцовым, ставилась в вину их поездка в Санкт-Петербург в 1866 и 1867 гг. с подачей прошения, «...чтоб дозволено было им и единомышленникам их отправлять раскольнические обряды» [27]. К прошению прилагался именной список старообрядцев (в него вошло более 1670 чел.). Список был составлен (в который раз!) известным наставником Потапом Шмаковым. Будучи уже глубоким стариком (ему исполнилось 93 года), он был привлечен к делу и допрошен в январе 1866 г. заседателем Пономаревым.

Родился и вырос Потап в д. Шмаковой. К моменту допроса он жил на одной из заимок неподалеку от д. Борисовой своим домом, с сыном Леонтием и внуком Иваном. Шмаков имел какие-то причины для своих во многом слишком откровенных признаний. Он признал за собой ряд совершенных им «сводных» браков, крещений (для обоснования законности их он посетил в свое время даже одного из барнаульских благочинных, вызвав его крайнее негодование). Кроме того, он принимал старообрядцев на покаяние, при необходимости причащал их имеющимися у него запасными дарами. Благословение им было получено еще при о. Иоанне Михайлове (Грузинском). Потап поделился с Пономаревым и сведениями о некоторых перипетиях борьбы, связанной с отказом писаться в православные приходы (в свое время стремление к этому проявилось около 1800 чел. только по Чумышской волости). В самом начале 1860-х гг. Шмаков, узнав о рукоположении первым российским архиепископом Антонием одного из крестьян Алтайской волости — Симеона (Константина) Долгова, предпринял туда ряд поездок. Убедившись в законности его рукоположения, точности соблюдения обрядов, он убедил перейти на какое-то время в «заведывание» о. Симеона и доверенное ему общество. Приезжавший несколько раз на Чумыш Долгов служил в специально приготовленной для него походной церкви, как на заимке у Потапа, так и в д. Иношевой (пос-

ледняя долгое время играла роль одного из центров, где регулярно проводились собрания-съезды по тем или иным вопросам старообрядческого бытия). С 1862 г., после первого приезда епископа Савватия, появляются священники, рукоположенные из местных старообрядческих обществ. Потап поделился и своим впечатлением от одного из епископских богослужений: «...Невидавши никогда до этого служения епископа и трогаясь всем, особенно... что Бог сподобил дожидаться такого лица, по нашей настоящей старообрядческой вере, когда ни отцам, ни дедам нашим видеть его не случилось... немог удержаться от... слез... и другие бывшие при этом крестьяне...» [28]. Для Шмакова после приезда епископа начинается очередной этап борьбы за отчисление из православных приходов. Для этого ему пришлось съездить в Томск, к епархиальному епископу, в Барнаульское духовное правление. Прошение об отчислении от старообрядческих обществ подали на имя томского губернатора. Доверенным в этом деле выступил крестьянин М. Рубцов. В просьбе, конечно, отказали. Подача прошения послужила поводом для судебного разбирательства.

Большим откровением для властей стало сообщение Шмакова о нескольких проездах по чумышским селам Савватия. Во время поездок, в том числе в 1864 г., епископ посетил старообрядческие села Среднекрасилово, Бураново, Тундриху, Шмаково, Ново-Глушинку, Инюшево. Особенно долгих объяснений стоило Потапу сделанное в свое время запрещение внуку вступить в должность церковного старосты в Среднекрасиловской церкви, прием в согласие «мирских» лиц, старообрядцев, записанных в православные и единоверческие приходы. Активную помощь оказывали ему в этом крестьяне д. Инюшевой Федор и Афанасий Волковы. Свои доводы Шмаков подтверждал как правилами Кормчей, так и какой-то небольшой по объему «Историей Павла епископа Коломенского». Местонахождение книг он на всякий случай скрыл, объявив, что Кормчю, нуждаясь в деньгах, продал какому-то проезжему человеку, а через кого отдал «Историю», так и не смог вспомнить. Вполне объяснимый интерес был проявлен заседателем к некоему правительственному указу (на основании которого старообрядцы совершали свои браки), объявленному на одном из собраний старообрядцев в д. Ново-Глушинской волостным писарем Зверевым. Копия указа могла находиться у Потапа, но выдать ее он отказался. Интерес следствия вызвала и судьба походных церквей, а также агитация Шмакова в пользу старой веры в деревнях Воронской, Захаровой, Журавлихе, Шатуновой, где, по его мнению, проживало наибольшее количество старообрядцев. Но Шмаков, сославшись на свою старость и забывчивость, отказался давать показания по этому вопросу.

В конце декабря 1867 г. Шмакова вызовут на повторный допрос, теперь уже к чиновнику особых поручений Буторину. Он полностью под-

твердит все, что приходилось ему делать как настоятелю, но категорически откажется давать показания о старообрядческих священниках и приездах епископа Савватия: «...Зная, что он преследуется за их учения между нами... ибо эти... приезды делались тайно от начальства... почему и я как обязанный сохранять в тайне их священства, как дорогого... всем нам, не желаю ничего объяснять о том подвергая себя... милосердию начальства» [29]. Видимо, последняя просьба, с учетом возраста и состояния здоровья Потапа, была учтена, хотя церковные власти требовали более активного расследования и применения более жестких мер к проходившим по следствию.

В рапорте Томской духовной консистории депутат следствия с церковной стороны тогульский священник И. Бенедиктов сетовал, что Буторину дозволено ограничиться только производством дела о епископе Савватии и священнике Борисове, «...не занимаясь обследованием других обстоятельств относящихся до развития раскола... по Чумышской волости...» [30]. Бенедиктов выражал крайнее недовольство тем, что Буторин так и оставил неоконченными дела (с сентября 1862 по февраль 1867 г.), касавшиеся уклонения в старообрядчество крестьян М. Рубцова и В. Новоселова, «сводных» браков, «сворачивания в раскол» наставником П. Шмаковым, «умышленного» составления списков старообрядцев волостными писарями Зверевым, Григорьевым и сельским писарем Полуектовым и др. Депутат доносил, что Буториным не сделано «повального спроса» крестьян, причастных к делу о «лжесвященнике» Борисове. Хотя Борисов и попал в тюрьму, Бенедиктов был недоволен действиями Буторина, поскольку задержанные по этому делу Н. Чернов и М. Рубцев были оставлены только под присмотром Верх-Чумышского правления и не заключены под стражу, как предлагал Бенедиктов. По его мнению, эти люди «...своими действиями вредят православию не менее Борисова...» [31].

Церковные и светские власти не желали выходить за рамки традиционно-административных воздействий на «зловредный раскол». Противостояние между старообрядчеством и властями продолжалось и позже. Прямым следствием этого отношения явилось несколько известных нам дел. Одно из них, от 19 ноября 1869 г., — о погребении «без церковного обряда» нескольких старообрядцев в Шмаковой [32]. В апреле 1879 г. будет начато многолетнее разбирательство в связи с преследованиями старообрядцев приходским священством «за их веру» [33]. Начало ему положит прошение доверенных крестьян Шмаковой Севастьяна и Исаака Шмаковых, поданное Томскому епархиальному епископу. Причиной подачи прошения послужили «пристрастные действия» волостного старшины Колпакова, совершавшего в марте объезд деревень Чумышской волости. Крестьяне доводили до сведения «преосвященного», что Колпаков, вызвав к себе

старообрядцев Шмаковой и Пещёрки, начал совершать «вымогательство», добиваясь от них подписки на выплату руги приходскому священнику и выполнения других его требований. Доверенные, апеллируя к поданному еще в 1866 г. на имя императора прошению, в очередной раз делали «отпор» от православного прихода. Свой отказ старообрядцы мотивировали ничем не оправданными постоянными жалобами и доносами священства местным властям о не сообразном «апостольской проповеди» стремлении загнать их в лоно официального православия. Старообрядцы, ссылаясь на соответствующие законодательные акты, давали резкую оценку поездке Колпакова: «Волостной старшина... нам неизвестно по какому поводу проежал по нашим деревням и так енирчически поступал и угрожал задрать нас розгами...» [34]. К прошению прилагался приговор, составленный буквально через несколько дней после проезда Колпакова. Приговор составили и подписали несколько крестьян Шмаковой, Пещёрки, Шатуновой. Консистория вынесет приказ составить справку о подавших прошение крестьянах — «действительно ли они раскольники». И только в сентябре 1883 г. Консистория примет решение закрыть дело как не подлежащее «разбирательству епархиального суда» [35].

В мае 1887 г. к губернским властям обратятся доверенные от старообрядцев д. Шмаковой. В обращении, под которым подписались 18 человек, крестьяне просили разрешить «...безпрепятственно отправлять богомоления по раскольническому обряду... и освободить их... от платежа сборов в пользу духовенства...» [36]. Более подробные сведения поручат собрать Барнаульскому окружному исправнику, который в августе того же года сообщал, что просители принадлежат «к секте старообрядцев Московского Рогожского Кладбища», браки в православных церквях они считают вынужденными, «во избежания последствий со стороны властей», «молитвы совершают по домам». Исправник отмечал, что стремление старообрядчеством добиться своих прав вызвано не только желанием избавиться от поборов православного духовенства, но и тем, что «...они свято хранят завет родителей; духовенство же до сих пор не сумело победить в них предрассудков, не сумело просветить их духовно и тем выказать истинную пользу принадлежности к православию...» [37]. В просьбе старообрядцам «за неимением документов принадлежности к расколу» было отказано.

В феврале 1901 г. томскому епископу Макарию подали аналогичное прошение крестьяне д. Новоглушинской Еремей, Федор и Лука Черновы, Кирьян Тотмин. Они объясняли, что хотя и венчались в свое время в православной церкви, но сделали это для поддержания «порядка и законности», по принуждению духовенства. Как заявляли податели, после венчания они уже «...никогда не были в православии и не подвергали себя под рабское иго... духовенства, неисполняли никаких таинств и обрядов... да

и впредь не желаем...» [38]. В апреле того же года губернское правление вынесет следующее решение: поскольку просители венчались в православной церкви, это свидетельствует не в пользу их принадлежности к старообрядчеству. По мнению правления, исповедь и причастие игнорирует большая часть сибиряков, но делает это «по лености», а не «по расколу» [39]. Просьбу оставят без последствий, об этом будет доложено просителям со ссылками на то, что освобождение от повинностей зависит от прихожан, делающих их расклад, а не от епархиального начальства. Приходскому священнику предписывалось регулярно делать просителям увещания как «уклонившимся в раскол» [40].

Десятилетия противостояния между старообрядчеством и властями заканчиваются после 1905–1906 гг. После выхода соответствующих правительственных указов, разрешивших старообрядцам свободно следовать дораскольной традиции, регистрировать общины, устраивать общинную жизнь, начинается массовое храмовое строительство (табл.).

Старообрядческие общины, зарегистрированные после 1906 г. [41]

Год	Община	Иерархия	Деревни, на которые распространялась деятельность общины	Волость
1907	В д. Пещёрка	Белокри- ницкая	Пещёрка, Бобровка, Борисова	Залесовская
	Ново-Каменская	Беглопо- повское согласие	Н.-Каменка, Обухова, Залесово, Воскресенская, Койнова, Копылова, Шатунова, Пещёрка	
	Шмаковская, с на- стоятелем о. Мар- ком Рябовым	Белокри- ницкая	Шмакова	
1908	Новодраченин- ская	Белокри- ницкая	Н.-Драченино, Маношкина, Блино- ва, Камышенка, Крутая, Омутная	Чумышская
			Камарская, Погорелки	Титовская
			Казанцева, Афонина, Чудотвори- ха, с. Озерно-Титовское	Мариинская
1910	Новоглушенская Среднекрасилов- ской вол.	Белокри- ницкая	Шатунова	Залесовская
			Красиловка, Гоношиха, Миронская, с. Сорокинское	Чумышская

Однако перечень старообрядческих сел и согласий является неполным, если опираться только на официальные источники. Ряд старообрядческих общин предпочитали совсем не проходить регистрацию, причем

это касалось не только беспоповских согласий¹. Свои достаточно крупные моленные имелись у «стариковцев» (Большой Калтай, Кочегарка), согласия, изначально распространенного в пределах района². Существовали в районе и менее распространенных толки³.

В 1911 г. была образована Томско-Алтайская епархия старообрядцев белокриницкой иерархии. В состав одного из благочиний вошел ряд сел — Чудиново, Большая Заимка (Бердь), Пещёрка, Воскресенка, Ново-Драченино, Миронская, Новоглушинское, Инюшево. Всего в благочинии числилось более 5570 чел. (42). В этом благочинии была открыта одна из немногих в епархии старообрядческих школ⁴. В это же время продолжается бурная полемика как со старообрядцами других согласий, так и внутри того или иного согласия по злободневным вопросам меняющейся жизни⁵. Делегаты общин принимали деятельное участие в работе епархиальных съездов (43). Налаживалась и собственная общинно-приходская жизнь. Данный этап истории старообрядчества будет жестоко и последовательно свернут в 1920–1930-е гг.⁶

¹ Насколько нам известно, не были зарегистрированы неокружники. Предельную радикализацию согласия нам приходилось наблюдать в течение нескольких полевых сезонов.

² Данные районного краеведческого музея. Моленные разных согласий существовали на ряде заимок. В самом Залесово еще до 1930–1950-х гг. сохранялись моленные трех «вер»: «шмаковской» (белокриницкой), «кержацкой» (стариковщины), «вятской» (неокружники). Меморат Е. Ф. Блинова, Ф. Ф. Овечкиной, Е. Кудимовой, Ф. Брысиной, Н. А. Усольцевой и др.

³ Например, в д. Запльвиной находился центр «перекрещеванцев». Согласие нередко называли «макаровским», по имени его наставника — Ив. Макарова. См. ТЕВ. 1889. № 20 и др.

⁴ Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае (XVII — начало XX вв.). Барнаул, 1997. С. 310. По миссионерским отчетам, старообрядческая школа существовала в приходе задолго до дарования религиозных свобод.

⁵ Это нашло отражение и в сохранившейся книжной традиции района, подчеркивающей особенности того или иного согласия. В ходе экспедиционной работы был выявлен ряд рукописных сборников, указывающих, на наш взгляд, на существование местной рукописной традиции. Книги, как рукописные, так и печатные, активно завозились старообрядцами из европейской части страны. Возможно, что в Чумышской волости какое-то время существовала и своя тайная типография. См.: Беликов, Д. Н. Томский раскол. С. 104.

⁶ Трагические события тех лет частично описаны самими старообрядцами. См.: Фомин Я. Моя жизнь. Барнаул, 1992. Рукопись; Он же. Побег из преисподней // Алтайская правда. 1991. 5 октября; Шмаков К. Разоренное гнездовье // Алтай, 1991. № 2. Значительное количество выходцев из чумышских сел влилось впоследствии в барнаульскую белокриницкую общину. Тесная связь между общинами сохраняется и по сей день.

Безусловно, старообрядчество несло и несет в себе огромный и еще далеко не полностью оцененный потенциал. Возрождающиеся в наши дни общины являются тому подтверждением¹.

Примечания

1. Старухин Н. А. История старообрядческих согласий Алтайского района // В предгорьях Алтая. Очерки истории и культуры. Барнаул—Алтайское, 1998. С. 131–135; Он же. Старообрядцы Тальменского района: новые материалы // Нижнее Причумышье. Очерки истории и культуры. Барнаул, 1997. С. 73–76; Он же. К истории старообрядчества Нижнего Причумышья // Нижнее Причумышье: Очерки истории и культуры. Барнаул — Усть-Пристань, 1999. С. 39–42; Он же. Белокриницкое согласие на Алтае: Барнаульская Крестовоздвиженская церковь // Старообрядчество: история и культура. Барнаул, 1999. С. 93–103 и др.
2. Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае (XVII — начало XX в.). Барнаул, 1997. С. 251–260; ЦХАФ АК Ф. 1. Оп. 1. Д. 29.
3. Покровский Н. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII веке. Новосибирск, 1974. С. 112–128, 162–167.
4. ЦХАФ АК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 780. Л. 21–21 об.
5. Там же. Л. 29 об.
6. Там же. Л. 30 об. — 31.
7. ЦХАФ АК Ф. 26. Оп. 1. Д. 783. Л. 41–41 об.
8. Там же.
9. Там же.
10. ЦХАФ АК Ф. 26. Оп. 1. Д. 784. Л. 18.
11. Там же. Л. 18–18 об.
12. ЦХАФ АК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 784. Л. 18 об.
13. Цит. по: Беликов Д. Н. Томский раскол. Томск, 1901. С. 30.
14. ЦХАФ АК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 783. Л. 76.
15. Там же.
16. ЦХАФ АК. Ф. 26. Оп. 1. 113. Л. 27.
17. Там же. Л. 18.
18. Там же.
19. Беликов Д. Н. Указ. соч. С. 33.
20. Там же. С. 34.
21. Беликов Д. Н. Указ. соч. С. 42–58.
22. ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. Д. 131. Л. 1.
23. Старухин Н. А. Старообрядцы Тальменского района... С. 75.

¹ Освящение храма в с. Залесово Алтайского края // Церковный календарь. М., 2001. С. 125–126.

24. ГАТО. Ф. 170. Оп. 2. 131. Л. 5–8 об.
25. Там же. Л. 37–38.
26. Там же. Л. 264.
27. Там же. Л. 273.
28. Там же. Л. 244; Беликов Д. Н. Указ. соч. С. 52.
29. Там же. Л. 249.
30. Там же. Л. 261.
31. Там же. Л. 264.
32. ГАТО Ф. 170. Оп. 2. Д. 340.
33. ГАТО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 2316.
34. Там же. Л. 1–1 об.
35. Там же. Л. 4–7.
36. ГАТО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 2054. Л. 1–2.
37. Там же. Л. 4–5.
38. ГАТО Ф. 170. Оп. 2. Д. 3178. Л. 6 об.
39. Там же. Л. 3–3 об.
40. Там же.
41. Памятная книжка Томской губернии за 1910 г. С. 171–181; Церковь. 1908.
42. Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1996. Т. II. С. 343–344; ЦХАФ АК. Ф. 135. Оп. 1. Д. 21. С. 19.
43. Документы... С. 295–296, 312–314.

Ю. А. Крейдун

Александрo-Невский скит Алтайской духовной миссии

Краеведы Алтайского края уже давно обратили внимание на рукотворные пещеры в Среднем Причумышье. Известно три места в этом районе, где находятся остатки пещерных жилищ монахов. Только монахи, целиком оставив обычаи мирской жизни, освободившись от житейских попечений, способны были на такой титанический труд — приспособлять для проживания земляные «убежища».

Монашеские традиции — это особые страницы человеческой истории. Пещерные монастыри в истории христианства не редкость. Попытаемся проследить недолгую историю одного из таких мест, которое находится недалеко от с. Жуланиха Заринского района.

Сейчас трудно установить, откуда берет начало почитание Святого Ключа близ Жуланихи. Документально же известно, что с начала 1900-х гг. жители окрестных деревень уже приходили к этому роднику и пользовались его водой как святой. Служились здесь и молебны, были случаи исцелений.

Во время поездки по епархии начальник Алтайской духовной миссии епископ Иннокентий (Соколов) посетил Жуланихинский приход (15-е благочиние Томской епархии), на территории которого находился Святой Ключ. В отчете за 1913 г. он написал: «В церковно-приходском журнале Жуланихинской Никольской церкви за девятисотые годы имеется очень много записей о чудесных исцелениях от разных болезней, каковые исцеления получены или на самом ключе, или только при обещании совершить туда паломничество, или, наконец, при возвращении с ключа» [1, с. 33]. Далее описан один из таких случаев — исцеление от слепоты, — произошедший в 1901 г. С того времени, как указывается, исцеленный, крестьянин Александр Семенович Балаканов, стал постоянным благотворителем «пустыньки» — так в народе называли это место. Благоустройство скита началось несколько позднее.

Однако не все были довольны паломничеством к Святому ключу. Сохранился документ — «копия с копии» Указа по Томской духовной консистории причту Жуланихинской церкви, которым предписывается «совместно с о. Благочинным, разъяснить как жителям села Жуланихинского, так и лицам, собирающимся из разных мест к Чудодейственному якобы ключу... всю нелепость распускаемых о сем ключе слухов» [2, л. 216]. Далее делается предупреждение об ответственности за пропаганду «ложных чудес». Документ датирован 11 июня 1901 г. Вряд ли члены Консистории лично бывали на Святом Ключе и установили «ложность чудес». Скорее всего, источником подобного документа было недовольство тех, кто по каким-либо причинам противился стечению паломников на это плодородное, по крестьянским меркам, место.

В 1910 г. «в местечке, именуемом „Святым Ключом“, крестьянин Тобольской губернии и уезда, Новосельцевской волости и села Федор Попиевич Разбойников... построил церковь» [2, л. 209]. Ему помогал при огораживании Святого Ключа поскотиной А. С. Балаканов [2, л. 212]. В 1911 г. Ф. П. Разбойников пожертвовал все сооружения Алтайской духовной миссии. Согласно распоряжению Томского епархиального начальства (в лице викарного епископа Иннокентия, начальника Алтайской духовной миссии) постройки были переданы в собственность Чулышманского Благовещенского мужского монастыря.

К этому времени на Ключе уже были построены часовня (над самим источником) и четыре дома (рис. 1) [3]. Этот план не датирован, но, вероятнее всего, он был составлен в 1911 г., поскольку результаты работы Земельноустроительной комиссии Алтайского округа были утверждены «журналом общего присутствия Томского Губернского Управления от 17 марта 1912 года за № 383» [2, л. 212]. Усадьбы, изображенные на плане, показывают, что здесь было жилье. Жили здесь те, кто почувствовал на себе

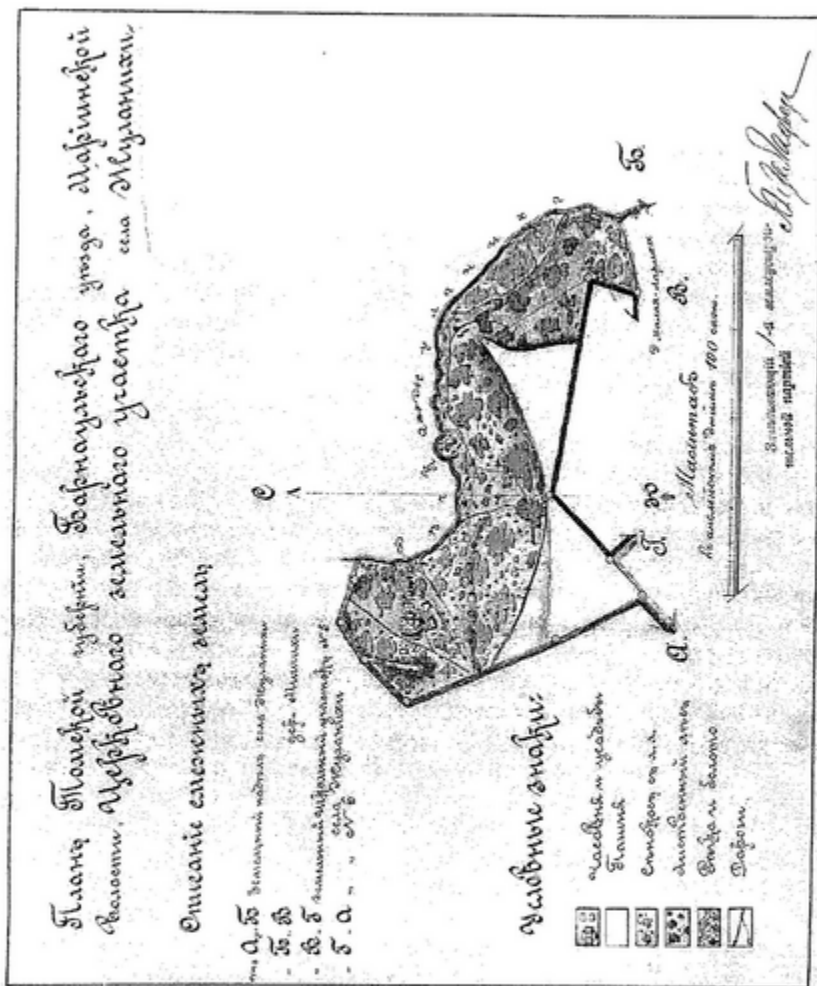

Рис. 1. План церковного земельного участка села Жуланихи.
ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 15. Д. 326.

особенную святость этого места. Растущее число паломников также требовало хозяйственного обустройства.

Первые постоянные насельники появились здесь в 1912 г. Согласно полученному списку братии Александро-Невской пустыни, 13 ноября 1912 г. заведующим Жуланихинским подворьем Алтайской духовной миссии

был назначен иеромонах Петр, 59 лет, из мещан, в миру — Георгий Стефанович Сильверстов [4, л. 40].

До иеромонаха Петра заведовал Пустынькой иеромонах Антоний. Последний совместно с Ф. П. Разбойниковым подавал ходатайство в Общее Присутствие Губернского управления о «выделе из землепользования крестьян села Жуланихи, Мариинской волости, Барнаульского уезда, земли под эту пустынь» [2, л. 213]. Данное ходатайство осталось «без последствий», и это дало повод недоброжелателям устроившейся обители требовать через судебные органы от Алтайской духовной миссии сноса (!) всех построек на Святом Ключе и взыскания значительной суммы — десяти тысяч рублей — за «неправомерное владение и пользование названным участком земли» размером около 10 дес. в течение пяти лет (с 1911 по 1915 гг.) [2, л. 209 об.]. Исковое прошение было подано от имени причта Николаевской церкви села Жуланихинского священником Дмитрием Хандоринным 13 апреля 1915 г. Неизвестно, сам ли приходской священник выступил с такой инициативой или за его спиной стоял кто-то другой. Еще в 1913 г. епископ Иннокентий писал о наличии недоброжелателей «по отношению к нашей зарождающейся обители, желающих ее небытия, ее уничтожения и употребляющих к этому все зависящие от них средства» [1, с. 34]. Впрочем, как заметил владыка Иннокентий, «всегда были и всегда будут противники иноческого жития». [1, с. 34].

Развязка этой нелицеприятной для Церкви и ее служителей истории была примерно такова. Согласно отчету Алтайской духовной миссии за 1915 г., приход села Жуланихи «остался временно без причта, и жители его возбудили ходатайство о причислении их к монастырю на правах прихожан» [5, с. 60]. Епископ Анатолий приписал к Александро-Невской пустыни Жуланихинский приход, и таким образом было узаконено использование скитом земельного участка, принадлежавшего этому приходу. Настоятель Жуланихинской Никольской церкви священник Димитрий Хандорин после подачи судебных исков был, видимо, смещен или перемещен с прихода. Его не спасло даже разрешение Томской духовной консистории выступать с ходатайствами «по делу о захватке разными лицами причтовой земли, принадлежащей вышеназванной церкви» от 12 января 1915 г. [2, л. 211].

О чем заботились насельники Пустыни? Большое количество паломников круглый год требовало от монахов ведения хозяйственной деятельности. Они возводят постройки, вырабатывают кирпичи, рубят лес, берут фундаментный камень, роют погреба, косят траву, ухаживают за скотом [2, л. 209]. Были у монахов и помощники. Так, в 1913 г. в Пустыни было два иеромонаха и три послушника, в 1915 г. — два иеромонаха, два иеродиакона и еще несколько послушников-помощников. Среди них был кол-

Кассы

Расходы 20

на Света церкви			
куплено восковая свечей	53	50	
Масла лампадного	53	78	
Ладаму	16	80	
Вина церковного	62	75	
Муки для Просфоры	112	15	
Для Фигуры Двиз	110	86	
Богослужебные книги и Святыни	35	80	
2 Кнота для Местных Указов	150	"	
1 Шкаф для Фигуры	30	"	
1 Копорка для Свечей	20	"	1.131.62

на Света Ремонта Церкви			
за Отвозку Дамы от Цари	12	"	
Столбы Иконы Моей Владыки Света	40	"	
Звонкий Петель Запорки	40	7	
Для Крыши Оклада	38	60	
Красильнику Заработу	15	"	
Плотнику Заработу	60	"	
Столяру за Двери Окна	25	"	230.67

на Света Ограды Около Монастыря			
Столбов Месту радного леса	368	45	
Звонкий Петель Запорки	127	15	
Плотнику Заработу	378	85	
Столяр на Свет Ворота	40	"	934.45

Рис. 2. ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 105. Фрагмент

лежский секретарь Николай Иванович Бочаров. Он «по одиночеству своему» проживал «на Святом Ключе в Александро-Невской мужской пустыни Алтайской Духовной Миссии». 11 августа 1914 г. он подписал духовное завещание на свой капитал (сто рублей со всеми процентами) Пустыни на вечное поминовение умерших родителей и жены, а также его самого [6, л. 3–4]. Среди проживавших на Святом Ключе мог быть и Ф. П. Разбойников, первый устроитель скита. Его имя – Федор Папыч (точно: Попиевич) – местные жители помнят и сегодня как одного из насельников обители.

Иночествующими в скиту в 1915 г., помимо отца Петра, были иеромонах Пантелеймон (35 лет), иеродиакон Филарет (59 лет) и иеродиакон Папа (64 года). Все они были незнатного происхождения и имели домашнее или школьное образование [4, л. 40–42]. Но это не умаляло духа обители. Богослужебный церковный чин строго выполнялся, пение иночествующей братии было стройно и вполне в церковном и молитвенном духе. Епископ Иннокентий писал: «Душа тут невольно располагается к молитве, воодушевляется благоговейною молитвою предстоящих и вступает в благодатное общение с Господом. Умиленная-душа готова бывает тут излить пред Господом все, что только тяготит ее» [1, с. 34].

Постепенно небольшая обитель начинает оказывать все большее благотворное религиозно-нравственное влияние на целый округ. Так писал епископ Иннокентий в письме протоиерею Петру Бенедиктову 20 июля 1915 года [6, л. 67 об.]. В 1915 г. при «Александровской пустыни» была открыта школа [5, с. 5]. Обитель вполне стала оправдывать свою принадлежность к Алтайской духовной миссии. Сюда стекались искатели Божиего благословения – верующие с расстояния до 500 верст.

Однако душа монаха требовала и уединенной молитвы, и отрешенности от мира. Следуя древним подвижническим традициям, насельники Пустыни начали рыть себе пещеры, куда и стали на время удаляться для личного общения с Богом. Сегодня большинство пещерных ходов обвалилось. Остались местами лишь узкие – до полуметра – лазы. Можно предположить, что пещеры тянулись на десятки метров. Было несколько входов в пещеры; рядом с некоторыми были устроены срубы. В пещерах располагались молитвенные комнаты и кельи. По сведениям местных жителей, в нескольких километрах от святого ключа, недалеко от берега реки Жуланихи, также находится небольшая группа рукотворных пещер.

Уходя в пещеры, монахи не отгораживались от мира и нужд ближних. В архиве сохранился рапорт иеромонаха Петра от 29 декабря 1914 г., где сообщается о пересылке 5 рублей «для комитета Ея Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Федоровны для оказания помощи семьям лиц, призванных на войну» [6, л. 29].

Рис. 3. Святой Ключ близ с. Жуланиха. Современный вид.

Чем занимались насельники Скита? В архиве имеется финансовый документ — «Ведомость о приходе и расходе денег по Александро-Невской пустыни, с 1-го января 1915 года по 1-е января 1916 года» [7, д. 105] (рис. 2). Этот документ позволяет выявить почти весь спектр деятельности общины. Пустынь обеспечивала себя сама и при этом еще выплачивалась пособие Чулышманскому Благовещенскому монастырю (500 руб.), к которому в 1915 г. была приписана Пустынь. Основную часть доходов, почти половину, составляют пожертвования «за молебны со святою иконою К. Б. М. иеромонаха Пантелеимона» [6, л. 19 об.], — 3216 рублей. В Пустыньке находилась местночтимая святыня — Казанская икона Божией Матери. Видимо, по этой причине местные старожилы говорили, что храм на святом Ключе был в честь Богородицы. Часть доходов составляли пожертвования «из пещерной кружки» (64 руб. 57 коп.). Остальные доходные статьи были обычными для любого храма (продажа свечей, просфор, молебны, проскомидии, тарелочный сбор, личная выручка и «за огарок»). Общий «бюджет» обители составил 7365 руб. 20 коп.

Расходы в 1915 г. были всевозможные. Вот некоторые из них: содержание храма, ремонтные и строительные работы, содержание скотного и конного дворов. Часть расходов пошла на счет открывшейся школы (по-

купка учебников, мебели, питание 12 учащихся). Показательно то, что расходы осуществлялись продуманно и не превышали суммы доходов. Вел расходно-доходные книги помощник настоятеля — иеродиакон Папа. В первой половине 1916 г. финансовые ведомости велись уже не столь аккуратно [8, л. 27]. Вероятно, это произошло потому, что иеромонах Петр лишился своего помощника.

В конце августа 1916 г. в обитель был прислан новый настоятель — иеромонах Сергей. Он был человеком образованным, это видно по почерку; сохранился его автограф [8, л. 27]. Прибыв в обитель, он с горячностью принялся за организаторскую работу, но мало было уже отпущено времени. Обитель не просуществовала и десяти лет. Предположительно в 1918 г. насельники Пустыни были расстреляны. Возможно, здесь не обошлось без участия тех, кто давно желал ее исчезновения. Новомученики сами вырыли себе братскую могилу, где и легли. Еще несколько лет назад жива была свидетельница этих кровавых событий. И сегодня благодаря ее воспоминаниям мы приблизительно знаем место братской могилы — в 100 метрах от Ключа. Сейчас здесь стоит православный крест.

Примечания

1. Отчет Алтайской духовной миссии за 1913 г.
2. ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 95.
3. ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 15. Д. 326.
4. ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 100.
5. Отчет Алтайской духовной миссии за 1915 г.
6. ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 89.
7. ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 2. Д. 105.
8. ЦХАФ АК. Ф. 164. Оп. 1. Д. 158.

И. В. Куприянова

Старообрядческие общины в годы «великого перелома»

Взаимоотношения старообрядцев с советской властью с самого начала можно охарактеризовать как углублявшуюся конфронтацию. Причины ее состояли прежде всего в пропагандируемой новой властью безбожии, агрессивной антирелигиозной деятельности, а также в ее стремлении к созданию коллективных форм труда и собственности. Это была политика «репрессий против свободного труда, внедрения его принудительных форм, попрания свободы совести» [8, с. 190].

В первое десятилетие после окончания Гражданской войны и начала нэпа темпы строительства нового общества временно снизились, что обеспечило стране некоторое смягчение остроты социальных противоречий.

Декларированное в 1918 г. отделение церкви от государства превращалось в длительный процесс, в ходе которого советская власть стремилась уже не к сиюминутному, как вначале, а постепенному уничтожению религии, стараясь разобщить верующих и максимально затруднить их жизнь. В 1920 г. деятельность и само существование религиозной общины на законных основаниях предусматривали ее обязательную регистрацию в исполнительных органах при своевременной уплате гербового сбора и подаче таких документов, как заявление, устав, опись культового имущества, договор об использовании его данной общиной, списки ее членов и руководителей. В списках должны были указываться возраст, занимаемая должность, имущественное положение каждого члена, с какого именно времени он состоит в этом вероисповедании и т. д. Правила регистрации постоянно менялись с выходом в свет новых постановлений о культах, и тогда общины были обязаны перерегистрироваться, то есть заново готовить все материалы к положенному сроку, в противном случае исполкомы имели право закрыть их. Уже подготовленные материалы часто отправляли обратно на доработку. Сельские советы и милиция требовали от общин вести книги поступлений материальных средств, причем последние автоматически становились собственностью государства и подлежали ревизии; вели постоянную слежку за их деятельностью, при этом уличение в нарушении закона могло стать поводом к их закрытию.

Старообрядцы, применяя свою феноменальную способность адаптироваться к любым условиям, пытались найти приемлемые формы существования. Нэп создал благоприятные условия для их хозяйственной деятельности, поэтому они, как и до революции, оставались наиболее зажиточной частью крестьянства на Алтае. В этот период у них была возможность сохранять и веру, и традиционный бытовой уклад.

Однако в 1929–1930-х гг. ситуация изменилась. Подготовка к сплошной коллективизации деревни в числе прочих задач потребовала от органов власти нанести решительный удар по религии, чтобы лишить крестьянство идеологической опоры. В новом Постановлении ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. [5, с. 250–261] впервые был детально разработан порядок ликвидации общин исполкомами, и уже осенью 1929 г. на Алтае ряд их был закрыт с конфискацией имущества в пользу сельских советов. Другие общины продолжали свое существование до середины 1930-х гг. Эти мероприятия положили начало противо-

стоянию новой власти и части крестьянского общества, включая его зажиточную часть и духовно-религиозных лидеров.

Коллективизация и сопровождавшие ее раскулачивания, расстрелы и ссылки, а также мероприятия властей, направленные против религии, не могли не вызвать «противодействия, кулацкого ответного террора (поджоги, вредительство, убийства и др.), возмущения... не только кулаков, но и середняков и даже бедняков» [6, с. 27]. Ситуация требовала от лидеров старообрядческих общин — священников, членов церковных советов и просто авторитетных людей — высказывать свою точку зрения на происходящее, чтобы идейно вооружить единоверцев против политического, экономического и идеологического давления государства.

Как известно, лидеры старообрядчества всегда были решительно против коллективных форм собственности. Они прекрасно понимали, что в колхозах государству будет легче подчинить людей, лишить их собственности и, главное, оторвать от религии. Сделавшись колхозниками, они неизбежно будут втянуты в общественную жизнь, в которой придется постоянно соприкасаться с инверсами. Кроме того, им пришлось бы подвергаться при этом гораздо более мощной антирелигиозной пропаганде, чем тогда, когда они жили единолично. Поскольку советская власть не признавала религиозных праздников, у верующих колхозников не было бы возможности соблюдать их: вместо того, чтобы в такие дни исполнять религиозные обряды, им зачастую пришлось бы работать, что, с их точки зрения, было страшным грехом [8]. Для старообрядчества, которое веками сохраняло свою этноконфессиональную самобытность благодаря замкнутому образу жизни и архаичным семейно-бытовым устоям, все это могло привести и в конечном счете привело к утрате основ веры и разрушению общин.

Вести агитацию против коллективизации и других «мероприятий Советской власти и партии в деревне» было чрезвычайно опасно: это расценивалось как контрреволюционная пропаганда (статья 58-10 УПК), наказание за которую все время ужесточалось; это говорило о том, насколько важно было для государства довести сплошную коллективизацию до конца. 7 августа 1932 г. вышел Постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», в пункте III которого постановлялось: «1. Повести решительную борьбу с теми противообщественными кулацко-капиталистическими элементами, которые применяют насилие и угрозы или проповедают применение насилия и угроз к колхозникам с целью заставить последних выйти из колхоза, с целью насильственного разрушения колхозов. Приравнять эти преступления к государственным преступлениям. 2. Применять в качестве меры судебной реп-

рессии по делам об охране колхозов и колхозников от насилий и угроз со стороны кулацких и противообщественных элементов лишение свободы от 5 до 10 лет с заключением в концентрационный лагерь. 3. Не применять амнистии к преступникам, осужденным по этим делам» [7, с. 26]. Однако многие старообрядческие духовные лидеры общинных приходов на территории современного Залесовского района, в числе которых был и Л. С. Таловский, получили за агитацию против колхозов те же 5 лет гораздо раньше выхода этого постановления в свет.

Логин Семенович Таловский, «64 лет, малограмотный, лишенец», был священником деревни Шмаковой Залесовского района. Следствие по его делу велось в Барнауле в феврале 1930 г. По-видимому, Таловский не являлся уроженцем Шмаковой. На допросе он сказал: «По происхождению я Барнаульского округа, проживал в Чумышском и Залесовском районах» [2, л. 13]. Действительно, имя Таловского встречается в одном из списков религиозных общин, составленных Барнаульским уездным исполкомом в декабре 1922 г. Он значится как «член церковного совета религиозной Общины с. Ново-Глушенской Свято-Троицкой церкви христиан старообрядцев приемлющих священство Белокриницкой иерархии Средне-Красилловской волости» [1, л. 1]. Дата его рождения нигде не указана, только возраст, причем везде по-разному. В списке общины указано, что ему 50 лет, значит, он должен был родиться в 1872 г.; в следственном же деле от 1930 г. говорится, что ему 64 года, что означает 1866 год рождения. Подобные расхождения встречаются и в следственных делах других старообрядческих священников: вероятно, на следствии они набавляли себе года, надеясь на смягчение участи.

Из анкеты и показаний самого Таловского мы узнаем, что он «до 1917 года служил в царской армии надзирателем складов» [2, л. 3], затем занимался хлебопашеством, а в 1923 г. сделался священником. Этот свой поступок он объяснил следующим образом: «Занимался священнослужением, так как я был выбран своим старообрядческим обществом и продолжал до дня ареста. Священником я не хотел быть, но меня заставили насильно, и я просто их религиозные требования исполнял. За службу мне давали, кто сколько мог, по их совести» [2, л. 13 – 13 об.].

Из свидетельских показаний следует, что с начала сплошной коллективизации, в декабре 1929 – январе 1930 гг., священник «повел яркую агитацию против колхозов, говоря, что вступать в них означает «предаться Антихристу», «отречься от Господа Бога» и «сделаться нехрестянами».

Свидетель коммунар Старыгин показал: «19/1–30 и 20/1–30 поп вечером собрал около 150 человек в помещение церкви и говорил: граждане сейчас, как вам известно, власть проводит коллективизацию, то есть хотят организовать коммуны и путем постановлений общих собраний со-

гнать всех в эти организации. Много людей, не зная это, будут соглашаться, но знайте, что эта организация не к чему хорошему не приведет, в коммунах будут много работать, но мало есть, и будут помирать с голоду и есть нечисть, конину. Коммуна эта организация Антихриста, в ней будут класть Антихристову печать, поэтому... надо воздержаться»¹ [2, л. 6 – 6 об.].

Свидетель Царегородцев, также коммунар, рассказал на следствии: «В 1930 году в январе месяце 25 числа священник Таловский Логан в моленной вел агитацию, где у них проходило собрание верующих, который верующим доказывал согласно евангелия, что православные миряне, не входите в коммуны и коллективизацию, это великий грех. Вам коммунисты не дадут молиться, а также крестить детей, это будут не крещенные дети, пособники сатоны; вам скоро будут класть на лбу печати, и вы, грешники, будете все на себя принимать. А когда вас вгонят в коммуны, то женщин заставят оскверняться с чужими мужьями, и говорил, власть эта долго держаться не будет... верующие вас будут заживо проклинать, как Стеньку Разина, и будут на вас гонения и ненависть, как на вас и на ваших некрещенных детей. Вы продались безбожникам коммунистам, их руководитель Ленин не помер, он живет, и его внушения дьявола остались у вас в каждом до света конца. Когда вас будут судить, грешников. Чем и наводил страх между отсталыми женщинами и стариками мужчинами, которых убедить после его слов очень трудно, никакому убеждению не поддаются, в чем и в деревне Шмаково создать полную коллективизацию нельзя» [2, л. 8 – 8 об.].

Выясняется также, что Таловский не только отговаривал единоверцев от вступления в колхоз, но и давал им практические советы, как этого избежать: «Если уж будут сильно притеснять и гнать в коммуны, вам нужно завремя заготовиться документами от местной власти и бежать в тайгу, там можно жить лучше, так как знать никто не будет, и тревожно так же не будет» [2, л. 6 об.].

Община не случайно выбрала своим пастырем именно Логина Таловского. «Малограмотный», «самоучка», он при этом прекрасно разбирался в особенностях текущего момента. Яркое выраженный критический склад ума позволял ему за красивыми словами и обещаниями партийных и советских руководителей видеть их истинные намерения, делать выводы и прогнозировать будущее. Он старался разъяснять своим единоверцам, как нужно поступать, чтобы соблюсти свои собственные интересы, не дать властям себя обмануть и ограбить, постоянно призывая их к бдительности: «Вас, глупых, обманывают коммунисты на каждом шагу!». Так,

¹ В цитатах сохранена орфография подлинников.

например, осенью, во время хлебозаготовок, он настоятельно советовал им укрывать хлебные излишки. Тот же Старыгин показал: «Я также слышал, что во время заготовительной компании поп Таловский вел агитацию среди населения за несдачу хлебоизлишков, в октябре месяце приглашал к себе в дом граждан, говорил, что хлеб сдавать не нужно, нужно сделать так, чтобы хлеб к государству не попал, для этого весь хлеб прятать куда придется» [2, л. 6 об.].

Поскольку наиболее приверженными вере у старообрядцев были женщины (сами старообрядцы признавали, что «раскол бабами держится»), Таловский старался воздействовать через них на мужскую часть общины. Коммунарка Масленникова показала: «У нас в деревне живет священник, который женщин уговаривал, чтобы вынуждать своих мужей не сдавать хлебоизлишки государству задаром, а говорит, нужно продавать на рынке, по выгодной цене для себя; что коммунисты привыкли за счет других жить: сами пользоваться всеми привилегиями а рабочий и служащий голодают. „Для такой безбожной власти я бы и фунта не дал“. Особенно упрашивал верующих женщин идти против всякой коллективной жизни. Внушал, что креститься будет нельзя и детей крестить не допускают. „Ваши дети будут, как щенята, и вам будет не простительно и великий грех“; все время наводил на женщин страх судом Божиим» [2, л. 10 – 10 об.]. Он также советовал «...при выявлении объектов обложения всего скота не выявлять, а осенью его уничтожить, чтобы можно было легче прожить» [2, л. 6 об.].

Особенно настоятельно предостерегал священник против отдачи зерна в общий семенной фонд, говоря: «Семенной фонд в общий амбар сыпать не нужно, потому что весной этот хлеб вам не дадут, и вы останетесь без посева и голодом. А притом чем мы будем гарантированы, что у нас этот собранный хлеб будет цел? Могут злые люди поджечь этот амбар, и мы останемся без хлеба; пусть лучше весь хлеб лежит в наших амбарах — будет надежнее и целее» [2, л. 6 об.].

Свидетели также показывают: «О семенном фонде он говорил еще так, что семенной фонд, если будут его собирать круто, нужно будет продать и стараться как можно семян не дать, если власти нужно посеять больше — пусть она снабжает крестьян семенами» [2, л. 7]. «В декабре месяце 1929 года священник Таловский вел агитацию в моленной... говорил, коммунисты с каждым днем делают все хитрее, при помощи сатаны обратно выдумали какую-то, то есть разорение крестьянских хозяйств до основания, задумали отбирать последнее зерно в общий амбар, чтобы поморить с голоду крестьян. Засеять не сумеют и останутся без хлеба» [2, л. 9].

Несомненно, священник пользовался огромным авторитетом у верующих, и они старались следовать его советам. Так, например, члены общи-

ны отказались подписываться на Третий государственный заем, предназначенный на нужды индустриализации. Коммунар Шлыков показал: «В 1929 году осенью в сентябре месяце... я ходил с некоторыми товарищами по распространению Третьего займа к попу Таловскому, которому нужно было (!) тоже подписаться на 50 рублей, то у него в квартире было ряд женщин и мужчин стариков, который проводил с ними беседу на тему следующую и говорил, зачем я буду подписываться на заем... и другим не советую подписываться; говорит, это для православного и верующего это заем бесполезный. После всего мы из его квартиры ушли; идя по другим домам с подпиской на 3-й заем, то каждая пожилая женщина нам говорит, вот заем — это обман. Я и другие товарищи спрашиваем: почему обман? — Что нам батюшка при проповеди сказал. Вас, глупых, обманывают коммунисты на каждом шагу, и поэтому подписываться не будем. Что наш пастырь не меньше коммунистов знает» [2, л. 9 – 9 об.].

Таким образом, священнику удавалось какое-то время противостоять местным активистам в борьбе за умы и настроения людей. Но он боролся фактически в одиночку: его единомышленники — наиболее зажиточные члены старообрядческой общины, которые традиционно являлись ее лидерами, — в конце 1929 г. были раскулачены и высланы в Нарым. Таловский с горечью говорил: «Зажиточных мужиков ограбили, сделали своими рабами!» Если на стороне его противников стояла вся мощь государственного карательного и идеологического аппарата, то он опирался в основном на свой личный авторитет, не скрывая своей позиции: он толкует с единоверцами прямо на улице, во всеуслышание. Делает крамольные высказывания в присутствии незнакомых людей, например при Томашеве, недавно приехавшем в Шмакову и никому еще не известном. Узнав, что Томашев еще не вступил в коммуно, одобряет его действия, предположив, что перед ним единомышленник.

Никакой вины за собой в предъявленном ему обвинении Таловский не признал. После суда он был отправлен для отбытия наказания в Иркутскую область, в распоряжение распределителя СИБУЛОНА.

Уже весной и летом 1930 г. единоверцы Таловского смогли убедиться в том, что все его прогнозы сбываются. После первых успехов коллективизации государство, используя различные рычаги воздействия, приступило к изъятию продовольствия у колхозов и единоличных хозяйств, следствием которого стал страшный голод. В силу различных перекосов администрирования голод этот «больше всего ударил по крестьянству, и именно в производительных районах» [10, с. 85], в частности на Алтае.

Не менее других пострадал Барнаульский округ, где голод принял крайне острые формы. Крестьяне, не только единоличники, но и члены колхозов и коммун, вынуждены были питаться жмыхом, мясом павших

животных. Многие «нищенствуют, уходят из сел, бросая хозяйство, на заработки в город». Доведенные до крайности, крестьяне пытались бороться: сопротивлялись отгрузке хлеба и семян, требовали выдачи продовольствия, пытались ломать амбары с семенным хлебом [10, с. 85] и т. д.

Насильственная коллективизация продолжалась, вместе с ней продолжались и изъятия хлебных запасов. Хлеб нужен был государству для экспорта, чтобы на валюту покупать новую технику для промышленности; в связи с этим среди крестьян сформировались и распространились слухи, что русским хлебом за границей топят печи. Возросло открытое и скрытое сопротивление крестьян. В ответ производились новые аресты крестьян, заводились новые следственные дела.

«Богомаз», старообрядец, житель деревни Шмаковой, Викула Федорович Балыкин, 1860 года рождения, попал под следствие за контрреволюционную агитацию в апреле 1931 г. Родом он был не сибиряк, приехал на Алтай из Казанской губернии. В «Характеристике» залесовского исполкома и копии приговора по предыдущему делу говорится, что Балыкин «к Советской власти не лоялен»: был лишен избирательных прав за систематическую эксплуатацию труда [3, л. 3] и в феврале 1931 г. судился «за неспаску хлебазаготовок и уничтожение скота», или «умышленное растранивание своего имущества». Его приговорили к двум годам заключения и дополнительно штрафу в сумме 300 руб. в доход казны [3, л. 10].

Вскоре на него было заведено новое, более серьезное дело. Всеми свидетелями по делу Балыкин характеризуется как кулак, но из «Описи имущества кулака Балыкина Викула Федоровича» явствует, что кулак он уже бывший, поскольку на момент составления описи имел дом, амбар, баню, два хлеба, телегу, две литовки и два серпа, стул; 20 фунтов льняного семени; из живности только две курицы. «Всего имущества на 175 р. 15 коп.» [3, л. 4]. Считалось, что все остальное было конфисковано или же «умышленно растранижено» им самим. Однако при обыске у него обнаружили еще 18 пудов спрятанного хлеба. Это обстоятельство чрезвычайно раздражило против него сельских активистов и послужило на следствии лишним доказательством его контрреволюционных намерений. Однако в самом следственном деле его называли в одном случае кулаком, в другом — «крепким середняком». Это противоречие говорит о том, что по имущественному положению он все же немного «не дотягивал» до кулака, поэтому не был выслан в Нарым с другими раскулаченными в 1929 г.

Из показаний свидетелей, в основном, как и в деле Таловского, коммунаров и бедняков, мы узнаем, что антисоветскую агитацию Балыкин начал еще задолго до коллективизации. Батрак Вялков показал: «Кулак Балыкин хорошо мне известный, как с одного с ним села. За все время существования Советской власти, еще до раскулачивания, Балыкин всюду и

везде в своих выступлениях и в частных разговорах с ним, создавал ненависть к Советской власти, стараясь всемерно обострить советское строительство; я лично несколько раз слышал, что Балыкин говорил, что доведут, обождите, бедняки, вам еще не это будет, сядут на вас, да будут ездить вся эта коммунащина» [3, л. 8].

Член ВКП(б), председатель комитета взаимопомощи Шмаков, тот самый, которого подследственный на общем собрании требовал поколотить, также отметил в своих показаниях: «Балыкин... пользуясь тем, что хромой, (?) вел самую непримиримую борьбу против Советской власти», выказывая по отношению к ней «яркое недовольство» [3, л. 5 об.]. Основные же события этой «борьбы» развернулись летом 1930 г., «в момент хлебного затруднения», когда у колхозников и единоличников, особенно у бедняков, закончились запасы хлеба и возникла угроза голода. Шмаков, как председатель комитета взаимопомощи, раздал имевшийся у него запас, но этого не хватило. Он и председатель сельсовета Свояновский пытались вести разъяснительную работу по вопросу «хлебных затруднений».

Свидетели утверждали, что Балыкин, выступая 30 июня на собрании бедноты, говорил: «Достаточно нас кормить докладами, нам нужно хлеба; отобрали весь хлеб, а сейчас хоть с голода погибай, нам нечего смотреть, а надо делать свое» [3, л. 8]. В июле он собрал людей, «до 50 человек», и подстрекал их сейчас же «пойти, кто с чем, в РИК¹ и потребовать хлеба, а если не дадут, разбить амбар и взять хлеб этот, голодным ничего не будет» [3, л. 5 об.].

Дальнейшие события развивались так: «Собравшиеся поддержали Балыкина, сели верхами, поехали в РИК, где Балыкин кричал: „Что вы нас голодом морите!“ В это дело вмешалась общественность. В этот же вечер с РИКа приехал председатель сельсовета Свояновский проводить собрания по хлебным затруднениям; в момент доклада (Шмакова) о помощи бедноте Балыкин кричал: „Избить надо, на черта нам доклады, хлеба давай! Не дадите, мы сами возьмем“. После кричал: „Давайте сюда предкомитета, мы с ним рассчитаемся!“. Все время этой недели Балыкин подстрекал бедноту к беспорядкам, и самоуправному взятию хлеба. А когда произвели у Балыкина обыск, у него оказалось хлеба 18 пудов. Следовательно, его подстрекательство было с целью поднять восстание на почве хлебных затруднений» [3, л. 5 об. — 6].

Свидетели, таким образом, не сомневаются, что Балыкин легко мог «разжечь и натолкнуть на восстание» несознательную часть населения, потому что «он, как кулак, экономически влиял на бедноту и закрепощал годами своей эксплуатацией — благодаря чего имел авторитет в этом» [3,

¹ Районный исполнительный комитет.

л. 8 об.]. Свидетельствующие против него уверены, что при наличии запасов хлеба у него не было других причин участвовать в эксцессе, кроме «создания недовольства Советской властью». Вместе с тем совершенно очевидно, что подобное недовольство было «создано» не Балыкиным, а действиями сельского совета, забравшего у крестьян в ходе хлебозаготовок все запасы хлеба, с обещаниями выдать весной семена и продовольствие нуждающимся. Скорее всего, Балыкин в данной ситуации выступил как лицо, имевшее смелость выразить общественное мнение, а так как у него был несомненный личный авторитет, то его выступления воодушевили людей для решительных действий, поэтому сам он выглядел как зачинщик. Сам же Балыкин на допросе заявил, что никакой агитации не вел, а признался лишь в том, что «был весною прошлого года на собрании, когда приезжал председатель сельсовета товарищ Свояновский, я выступил и говорил: „Когда, мол, была хлебозаготовка, то говорил мужику: душа винтом, везите хлеб, а когда у мужика не стало на еду, то не дайте“» [3, л. 13 — 13 об.]. (Тем не менее известно, что за устроенный им на собрании скандал и угрозы в адрес Шмакова ему был предъявлен штраф в размере 50 рублей.)

Второй «яркий случай», характеризующий его поведение, произошел в январе 1931 г.: «Балыкин говорил на мельнице среди помольщиков: «Вы мелете не для себя, а для господ. Вот тут отдадите 4 фунта с пуда, за обмолот 2 фунта, а приедете, вам скажут: давай его сюда, хлебозаготовка не выполнена, за границей печи нечем топить; а мы голодные посидим. Тут сейчас нужно, если мужики не дураки, не сеять и ничего не давать в заготовку, тогда они узнают, как обирать мужика» [3, л. 6]. Как свидетельствует документ, мужики внимательно слушали Балыкина и, только завидев приближающегося Шмакова, отошли от него.

Свидетели предоставляли и совсем свежий компрометирующий материал: «Сейчас Балыкин везде и всюду старается поставить рогатку, не стеснясь, говорит: собаки, сволочи, обобрали» [3, л. 6]. Свидетель Архипов, середняк, показал следующее: «19 апреля я пошел в дом Балыкина по делу, придя уже под вечер, в доме я увидел писанную им вывеску для милиции, посмотрел, говорю: хорошо писано. На это мне Балыкин ответил, что „етим собакам как не делай, все равно не угодишь, все равно человеком не будешь, и голоса¹ не восстановят“. Узнав, что мне это не понравилось, он старался вывернуться за свои сказанные слова, ссылаясь на трудность жизни. Судя по этому выражению человеку незнакомому,

¹ Имеется в виду избирательный голос: в числе мер борьбы с кулаками применялось лишение их избирательных прав.

считаю, что среди своих знакомых и соседей Балыкин говорит, и против всех мероприятий гораздо больше» [3, л. 7 об.].

Следственное дело показало, что Балыкин был репрессирован не только как бывший кулак, но и как видный член старообрядческой общины, нелояльный по отношению к власти. Свидетель Орлов при допросе особенно подчеркивал его роль в религиозной жизни общины: «...кулак Балыкин, как по его основной профессии, и занятию является „богомаз“ — рисование иконы — благодаря своему религиозному убеждению был отъявленным врагом Советской власти. За частую собирал к себе людей, причитывал им библию с направлением антисоветских выступлений; точно указать, когда, где и какие его были выступления и направление против Советской власти, я не знаю» [3, л. 9].

Возможно, Балыкин взял на себя лидерство и стал собирать единоверцев после ареста священника Таловского, когда некому стало отправлять богослужения. Кроме статьи 58-10, он получил также 59-2 за то, что «весной 1930 г. на почве хлебных недостатков организовал волюнку» [3, л. 11]. Суд, «принимая во внимание преклонный возраст обвиняемого и его нетрудоспособность» [3, л. 20], приговорил его к высылке на север одновременно с другими кулаками. Реабилитирован он был в 1992 г.

Разрушение религиозных общин и закрытие церквей продолжалось в течение всех 1930-х гг. Это делалось по постановлениям общих собраний колхозников: «идя навстречу пожеланиям трудящихся». Новое поколение колхозного крестьянства, выросшие в условиях все усиливавшейся антирелигиозной пропаганды, видело в церкви заклятого врага социализма и в один голос требовало отдать культовые здания под культурные и образовательные нужды. С другой стороны, старообрядческие общины уже не могли обеспечивать свое воспроизводство: церковные школы были запрещены, дети староверов обучались в обычных государственных школах, где их воспитывали атеистами и прививали им идеи коммунизма. Вместе с религией и единоличным хозяйством уходил в прошлое и традиционный крестьянский уклад.

В 1936–1938 гг. с опубликованием проекта, а затем и окончательного варианта новой Конституции у части верующих появились надежды на возрождение религии. В Конституции говорилось о свободе совести, о том, что священники — такие же трудящиеся, как и все другие, и т. д. В связи с этим уцелевшие в годы репрессий лидеры старообрядческих общин, поверившие в Основной закон страны, начали работу по их восстановлению. Они разыскивали единомышленников, составляли списки верующих, ходили по дворам, беседовали с людьми, собирали подписи, подготавливали необходимые документы, хлопотали об открытии закрытых когда-то храмов и т. д. Но на новом витке уже политических репрессий

1937–1938 гг. они пострадали за подобную деятельность. Одним из них был Мокей Петрович Русинов из поселка Хвощевка Пещёрки Залесовского района.

Русинов, как и Балькин, не был коренным сибиряком. Он родился в 1879 г. в деревне Русиновка Глазовского уезда Вятской губернии. В Пещёрке он в течение долгого времени являлся старостой старообрядческой церкви. В колхоз не вступил, оставался единоличником. По имущественной описи Русинова трудно отнести к кулакам: в следственном деле указано, что до 1929 г. он имел дом, баню, лошадь, корову, трех овец и двух свиней [4, л. 6]. Тем не менее во время коллективизации, как и многие другие, он был раскулачен. Односельчане слышали, как он грозился за это «коммунистам отомстить». В 1937 г. Русинов уже не имел никакого имущества и являлся лицом «без определенных занятий». Годом раньше «за злостное уклонение от поставки зерна государству... был судим к 1 году принудительных работ» [4, л. 7]. Кроме того, в 1927 г. он получил семь лет принудительных работ «за злостное уклонение от производства сева яровых. Сроки наказания не отбывал — скрывался».

Летом 1937 г. он был арестован. Обвиняли его в том, что он, якобы будучи завербован православным священником Самоукиным, вступил в контрреволюционную повстанческую монархическую организацию РОВС (Российский общевоинский союз). Как член этой организации он будто бы вербовал новых членов, давал им задания, вел агитацию с целью поднять восстание в тылу во время ожидаемой им войны с Японией, в тех же целях приобретал оружие. В числе прочих Русинов будто бы завербовал Кондакова Семена, в прошлом члена ВКП(б), но вышедшего по религиозным убеждениям и ставшего активным членом старообрядческой общины (иногда проводившим крещение).

По данному делу были привлечены многие религиозные деятели: православные священники и церковные старосты. Причиной включения следствием в эту не существовавшую в действительности «преступную группу» М. Русинова были его действия по восстановлению общины.

В обвинении и в показаниях неоднократно говорилось, что он «под видом религиозной деятельности проводил контрреволюционную деятельность». Например, в «Характеристике», составленной на него Пещёрским сельским исполкомом, сказано: «Состоит уполномоченным старообрядческой церкви и под видом регистрации членов старообрядческой общины организует повстанческие отряды среди единомышленников поселка Хвощевка, Моховка и других» [4, л. 47]. Когда Русинова во время допроса напрямую спросили об этом, он ответил так: «На моей обязанности лежало возобновить общину путем регистрации верующих и найти священника проводить религиозные обряды. Церковным старостой я состою свыше

10 лет. Мной много трудов положено по возобновлению общины, начиная с 1935 года особенно за 1936–37 год; мной проведен учет всех старообрядцев, проживаемых в районе. Всего мной зарегистрировано до 300 человек... Действительно учет старообрядцев проводил, но никакой контрреволюционной организации я не пытался создать» [4, л. 7 – 7 об.].

Одним из «доказательств» виновности Русинова в контрреволюционной деятельности следствие считало то обстоятельство, что поселки Хвощевка и Моховка, находящиеся под его влиянием, до сих пор не были коллективизированы. В «Характеристике» также говорится, что он «...проводит контрреволюционную агитацию среди единоличников о том, что в колхозе состоять нельзя верующим, это великий грех, а кто и состоит из верующих, должен выйти, пока нет войны; его агитация имела успех: в течение 7–8 лет поселок Хвощевка-Моховка из 45 семей не вступило ни одного хозяйства в колхоз а так же и верующие колхоза „Большевик“ вышли из колхоза в течение 2-х лет 35 семей. Русинов с верующими проводит тайные собрания, на которых намечает план действий повстанческих групп» [4, л. 47].

Русинов, в отличие от Таловского и Балькина, признал свою вину, так же как и все остальные, попавшие вместе с ним под следствие. В 1937 г. следствие велось суровее, чем в 1930–1931 гг., с применением жестоких методов воздействия. Русинов получил 10 лет лагерей и 5 лет поражения в правах.

Комиссией по реабилитации в 1990-е гг. было установлено, что никакой «контрреволюционной монархической повстанческой» организации на территории Залесовского района никогда не было.

Судьбы старообрядцев в советское время складывались по-разному. Многие из них вставали на сторону революционных преобразований, становились коммунистами, активистами, председателями колхозов и сельских Советов. Другие под давлением государства вступили в колхозы. Значительная часть старообрядцев осталась враждебной всем установлениям социализма. Мотивы этой позиции достаточно подробно раскрыты в следственном деле Л. С. Таловского [2]. Его аргументация целиком построена на догматах старообрядческой идеологии, в которой в этот период «идет усиленное распространение представлений об Антихристианской природе Советской власти и близком конце света» [8, с. 190]: «Ранее сами святые предсказывали, что перед последним концом света будет гонение на религию и на верующих, вот и пришло время», — убеждает он.

Таловский исходит в своих эсхатологических построениях из того, что ожидаемый старообрядцами приход Антихриста в мир состоялся. Не случайно говорит он о том, что Ленин «не помер»: по-своему трактуя лозунг «Ленин жив и дело его живет», он приходит к выводу, что это и есть дья-

вол, «внушениями» которого совершаются все бесчинства власти. В связи с этим, считает он, перед истинно верующими ставится задача в эти последние времена «не впасть в руки Антихриста», даже если эта участь постигнет весь остальной мир. В противном случае они разделят всю ответственность за происходящее: «будете все на себя принимать». Такое отношение к государству очень характерно для старообрядчества в целом как в XVIII–XIX, так и в XX столетии.

Таким образом, выступая против коллективизации, лидеры старообрядческих общин пытались бороться с Советской властью, которая понималась ими как власть Антихриста. Подобно раскольникам XVIII века, они явились выразителями «политических, социальных, экономических воззрений части русского населения, преимущественно крестьянства» [11, с. 215].

После ужасов раскулачивания и гонений Советской власти на религию вряд ли они могли рассчитывать на безнаказанность и снисхождение со стороны государства. Видимо, гораздо важнее собственной безопасности была традиционная для них «величайшая, ни с чем не сравнимая ответственность — быть в антихристовом мире единственными хранителями благочестия, а значит, единственными предстателями за все человечество, единственными, кто может спасти его...» [12, с. 5].

Как известно, эсхатология и учение об Антихристе — наиболее архаичные элементы религиозной старообрядческой доктрины. Актуализация их произошла потому, что в Советской России вследствие процессов «рефеодализации общества с регенерацией докапиталистических методов политики в отношении крестьянства» [8, с. 190] создалась ситуация, сходная с той, в которой возникло и развивалось их учение в XVI–XVII вв. Поэтому архаичны были и предлагаемые ими методы борьбы с властью: вопреки обстоятельствам, сохранение религиозной и бытовой традиции и всяческое уклонение от участия в общественной жизни, в частности побег.

Примечания

1. ЦХАФ АК. Ф. 34. Оп. 1. Д. 241.
2. ОСД УАДАК. Ф. Р. 2. Д. 19097.
3. ОСД УАДАК. Ф. Р. 2. Д. 271.
4. ОСД УАДАК. Ф. Р. 2. Д. 16219.
5. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М.: Изд-во Библийско-Богословского ин-та святого апостола Андрея, 1996. 352 с.

6. Жертвы политических репрессий в Алтайском крае. Т. 1. 1919–1930 гг. Барнаул: Управление архивного дела администрации Алтайского края, 1998. 483 с.
7. Жертвы политических репрессий в Алтайском крае. Т. 2. 1931–1936 гг. Барнаул: Управление архивного дела администрации Алтайского края, 1999. 555 с.
8. Зольникова Н. Д. Урало-сибирские староверы в первой половине XX в.: древние традиции в советское время // История русской духовной культуры в рукописном наследии XVI–XX вв. Новосибирск: Наука, 1998. 316 с.
9. Зольникова Н. Д. Сибирские староверы и власть после революции: судьбы и дороги // Социально-демографические проблемы истории Сибири XVII–XX вв. Бахрушинские чтения 1995 г. Новосибирск. гос. ун-т. Новосибирск, 1996. 138 с.
10. Малышева М. П. Голод на юге Сибири в 1930 году // Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 2. С. 84–88.
11. Липинская В. А. Об устойчивости малых профессиональных групп в однонациональной среде (по материалам юга Западной Сибири) // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск: Наука, 1992. 322 с.
12. Поздеева И. В. Личность и община в истории русского старообрядчества // Мир старообрядчества. История и современность. Вып. 5. М.: Изд-во МГУ, 1999. 416 с.

А. А. Колесников

«В руках революционного закона»

Следственное дело, о котором я хочу поведать читателю, — простое, немудрящее. Воистину здесь нет сенсаций. Подобные «расследования» велись Алтайской губернской чрезвычайной комиссией сотнями. Но тем-то избранная автором папка и ценна, что документальные памятники, собранные в ней, типичны для периода гражданской войны на Алтае, позволяют окунуться в будни живой человеческой драмы, имя которой — история.

Итак, 16–17 марта 1921 г. командиром 121-го красного кавалерийского полка М. Ильным на территории Залесовской волости были задержаны жители деревни Тундриха Трифон Аникович Михеев и Меркурий Карпович Кузнецов. Оба — потомственные крестьяне, малограмотные, женатые, имевшие детей и воевавшие на «германской войне» [1, л. 1, 2]. Оба — винтики грандиозного социально-политического противостояния тех лет. Представляя в сопроводительном письме «военному отряду особого назначения Кавфронта» указанных лиц «участниками восстания в деревне Тундриха»¹, Ильин выражает недоумение, что Михеев и Кузнецов «были дважды арестованы Ревтрибуналом, но почему-то освобождены» [1, л. 20]. «Нахожу нужным, — подчеркивает он, — препроводить этих лиц в Ваше

¹ В цитатах сохранена орфография подлинников.

распоряжение в целях изоляции их как элементов, вредных государству» [1, л. 20 об.].

Отправив задержанных, «сознательный» военком решил максимально помочь дознанию и с этой целью вызвал к себе на квартиру «предревкома» и «предкомячейки» «деревни Тундрихиной», поставив перед ними вопрос «о возмании и бандитизме». Оба выразили мнение, что при подавлении контрреволюции в деревне советская власть отнеслась к Михееву и Кузнецову «слишком снисходительно, отпустив их безнаказанно» [1, л. 16]. Первому вменялось в вину то, что он явился с оружием в руках на сборный пункт и содействовал аресту коммунистов; второму — выполнение функций проводника «главарей бандитов Виноградова и Мамонтова», контрреволюционную агитацию, выдачу «предкомячейки» на расправу [1, л. 16, 16 об.]. Описав все это в письме «комиссару особого отделения 21 кавдивизии», Ильин заканчивает почти «высоким стилем». «Исходя из того, — пишет он, — что в период борьбы с Махновщиной на Украине нам приходилось вытраивать с корнем малейшие зародыши контрреволюции (разрядка моя. — А. К.), я нашел, что оставление этих лиц на свободе будет служить поводом к новым выступлениям со стороны наших врагов, а потому в назидание другим (разрядка моя. — А. К.), убедительно прошу Вас, препровожденных бандитов передать в руки революционного закона, который воздаст им по их деяниям» [1, л. 16].

26 марта 1921 г. Т. Н. Михеева и М. К. Кузнецова доставляют в Барнаул в распоряжение Алтайской ГубЧК и подвергают допросу. Кузнецов показал, что в банде Виноградова он был, функции проводника выполнял, но контрреволюционной агитации не вел. Участие же свое в «банде» этот человек объяснил неприятием «коммунистов и ячейки сельской» [1, л. 6]. Вероятно, против «Советов без коммунистов» Кузнецов не имел ничего. Михеев признал, что при мобилизации крестьян «бандитами» взял вечером свою «бердану» и явился на сборный пункт, но там «оружье» у него отобрали, и он наутро ушел домой [1, л. 4]. Ясно, что при таких признаниях чекистам надо было серьезно «взяться» за свидетелей. К скрупулезному этому делу был привлечен «младшей милиционер 2 участка 3 района Залесовской волости Прокопий Грунин». Выполняя директиву, он принялся за расспросы тундрихинцев, и результаты получились весьма любопытные.

Первым был опрошен, разумеется, «ответственный партийный секретарь» М. В. Михеев, который подтвердил связь Кузнецова с «бандитами». Более того, «предкомячейки» дал сведения, живо рисуящие накал гражданской войны в алтайской деревне. Это надо приводить дословно, со всей чудовищной грамматикой кропавшего показания «милиционера». Кузнецов, по воспоминаниям деревенского партюка, «...впервые очередь

показал на мою домашнюю где я живу и они направелес ко мне в дом но я был сильно блен (болен. — А. К.) вседаки меня заставили одется и вышли мне Михееву наволю в такую холодную погоду когда вышел наволю тогда Кузнецов изругался говоря вот это самый насильник комунист котораго следует обязательно гада зарубит но же последние бандиты говоря чего его зарубат, авот что снят сего одежду и он так здохнет, меня Михеева раздели и я стоял на снегу очего я сильно потерял здорове, но Кузнецов был сильно недоволен говоря что его обязательно зарубит разве таких будем оставлят то нам комунистов будет не осилит, и невырват их с корнем...» (разрядка моя. — А. К.) [1, л. 9, 9 об.]. Он же дал показания и на своего однофамильца Трифона Аниковича, который «...вынул неизвестно как приобретенную винтовку из голубца образц бердана вооружившие ею и сохраненую шашкой, а итогда начал разежат по деревне и похвалятца что вот пришла наша влас порубим всем гадам комунистам головы...» [1, л. 9 об.]. Спросил Грунин и жен арестованных тундрихинцев, но те, подтвердив очевидный факт конных разъездов мужей с оружием во время нахождения «банды» в деревне, как «женшены мало сведующие», ничего существенного сообщить не могли [1, л. 10, 11 об.]. Но полное фиаско потерпел «волосной милиционер», когда в середине июля «зделал обще собрание граждан села» в количестве 40 человек. Признав, что Кузнецов и Михеев «ездил в бандитском отряде как и все другие», «более показат никт в их обвинение и оправдание не могли» [1, л. 12, 12 об.].

Однако следствие надо было заканчивать, и решение по делу могло быть принято только «руководствуясь революционной совестью». 1 сентября 1921 г. «помуполномоченного» Алтайской ГубЧК с аристократической фамилией Оболенский, кратко осветив в «характеристике» обвиняемых их показания и свидетельства, а также свидетельства прочих лиц, предложил «...признать Кузнецова и Михеева виновными и меру наказания из них каждому по 2 года и направить в концентрационный лагерь сроком на 2 года каждому с применением общественных принудительных работ» [1, л. 23]. При этом, как полагалось, Оболенский «окончательное решение» предоставил на усмотрение коллегии Алтайской ГубЧК. «Лучше переждать, чем недождать» — очевидно, так «помуполномоченного» и рассуждал. А члены коллегии во главе с председателем губернской «карательной конторы» рассудили все же иначе. Спустя девять дней после появления «характеристики», окончательно признав подсудимых «виновными в бандитизме», они осудили их к лишению свободы только на один год [1, л. 24]. Интересно, что «бандитизм» в постановлении коллегии Алтайской ГубЧК никак не раскрывается. Да это и понятно. Ведь материалы такого «тощего» дела не дают никаких четких доказательств конкретных

эпизодов общего обвинения. А «туманный» бандитизм как раз и «тянул», по понятиям чекистов, на один год неволи...

Реабилитировала обоих прокуратура Алтайского края 16 декабря 1996 г. [1, л. 26, 27].

Примечания

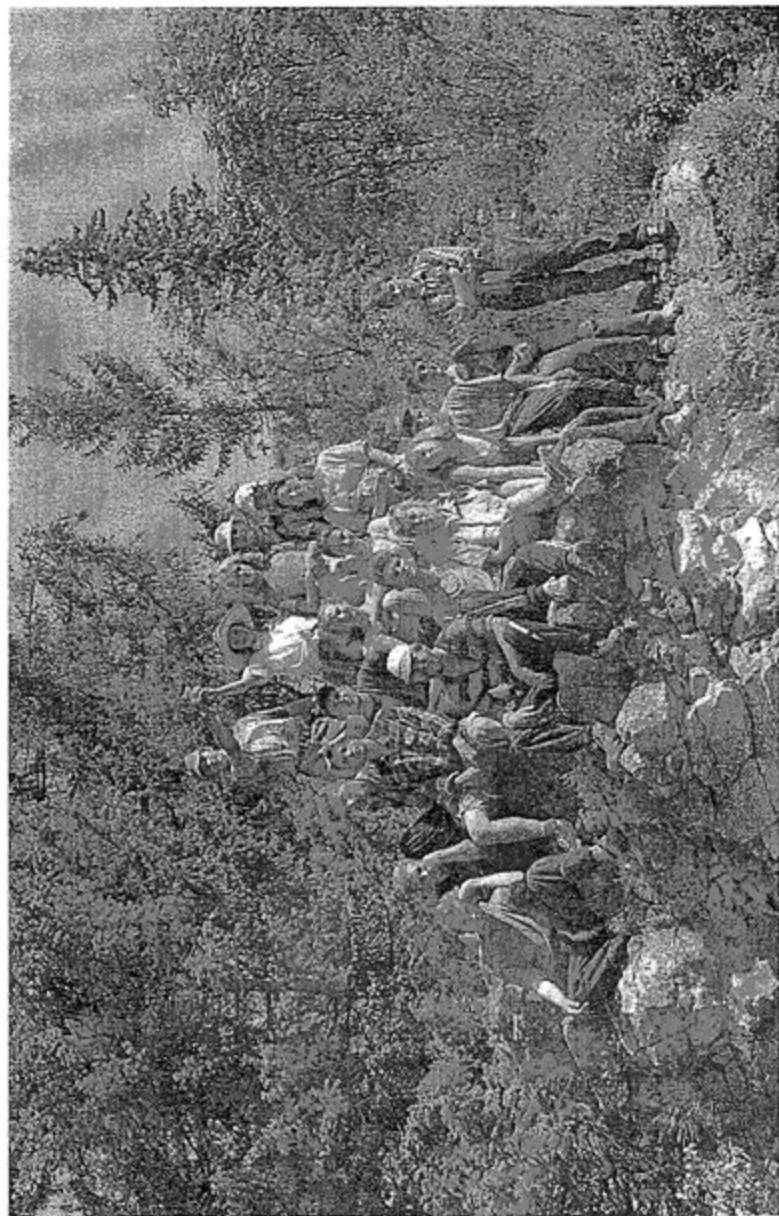
1. Отдел специальной документации управления архивного дела администрации Алтайского края. Ф. Р-2. Д. 6209.

2

Традиционная культура населения Залесовского Причумышья

Участники этнографической экспедиции 1998 г. Справа в первом ряду — Н. А. Старухин, Т. К. Щеглова; во втором ряду — Н. В. Куприянова. Фотоархив ЛИК БГПУ

Интервьюирование старожилов. Опрашивает Б. Б. Пушкарев. 1998 г.

Кафедра отечественной истории и лаборатория исторического краеведения БГПУ в соответствии с программой «Города и села Алтайского края: историко-культурное наследие» с 1990 г. проводят порайонное обследование исторической памяти и традиционной культуры местного населения.

В июле 1998 г. историко-этнографическая экспедиция преподавателей, сотрудников и студентов БГПУ с привлечением сотрудников ГХМАК (И. В. Куприянова) работала на территории Залесовского района. Историческая часть программы включала изучение «народной истории», памяти и представлений об исторических событиях XX в., в том числе отношения старожилов к истории единоличного хозяйства, раскулачивания, коммунарского движения, их участия в анализируемых событиях и т. д. Предлагались вопросы об известных государственных и партийных деятелях советской эпохи. Этнографическая часть программы включала исследование материальной и духовной культуры русского и мордовского населения Залесовского района — от традиционной планировки, застройки и архитектуры сельских поселений до свадебных обрядов.

На основе экспедиционных материалов в архиве ЛИК БГПУ создан самостоятельный фонд документов по Залесовскому району: устные исторические источники, фотоматериалы, аудиокассеты и картографические документы; ряд материалов хранится в ГХМАК. Значительная часть собранного материала вошла в настоящий сборник, а также используется в работе региональных, всероссийских и международных научных конференций.

Т. К. Щеглова

Очерки по сельской архитектурно-застройочной среде, жилищно-бытовой и сакрально-художественной культуре Среднего Причумышья¹

1. Географическая среда

Территория Среднего Причумышья является частью Бийско-Чумышской возвышенности (300–500 м над уровнем моря), расположена за широкой долиной Оби в северной части края, переходящей восточнее в Предсалаирскую равнину (200–300 м над уровнем моря). Холмисто-сопочный рельеф этих зон изрезан многочисленными балками и оврагами. Густая сеть небольших рек (Чумыш, Ельцовка и др.) входит в систему Оби. Холмисто-увалистый рельеф невысокого (400–500 м) Салаирского кряжа, расположенного в северо-восточной части края, сильно расчленен густой сетью водотоков. Кряж вытянут дугой, выпуклой к северо-востоку, длина его почти 300 км. Юго-западный склон кряжа более пологий, чем северо-восточный. На территории Среднего Причумышья расположены современные районы – Залесовский, Заринский, Кытмановский, Целинный. В прошлом (рубеж XIX–XX вв.) они соответствовали территории Чумышской, Залесовской и частично Верх-Чумышской волостей.

Богатством Залесовского района являются леса. Часть южной и центральной части занимают небольшие лесные массивы, состоящие из березы и осины, так называемые колки. Северо-восточные и восточные районы, где сосредоточены основные лесные запасы, заняты таежными массивами – черневой тайгой, состоят из сосны, пихты, лиственницы. В недавние времена, до строительства автотрассы Алтай–Кузбасс, район называли «медвежьим углом». Благодаря угловому и тупиковому положению, обилию строительного материала население района хорошо сохранило традиционную древнеславянскую культуру. Особую роль в консервации старого жизненного уклада и быта, сохранения материальной и духовной культуры сыграли старообрядцы, нашедшие убежище на отдаленной территории оставшегося в стороне от центральных магистралей Залесовского района. Сохранению традиций способствовали также суровые климатические условия. Близость к горам и тайге обусловила господство в этих краях более холодной, длительной и снежной зимы при более дождливом, чем в других климатических зонах Алтайского края, лете. Ночью часто выпадает ро-

¹ Материал подготовлен автором на основе полевого обследования населенных пунктов Залесовского района в ходе историко-этнографических экспедиций сотрудников и студентов исторического факультета БГПУ в 1998 г.

са, а в конце лета – иней. На летние месяцы приходится до 70% годовой нормы осадков, поэтому летом не редкость мощные ливни, иногда с градом.

В XX в. в народном хозяйстве преобладали животноводство и льноводство (лен везли даже в Иваново-Вознесенск), было три льнозавода (в Большом Калтае, Шатуново, Залесово). Яровая пшеница из-за ранних заморозков и холодных ночей не вызревала.

2. Этнографический и этнокультурный состав Среднего Причумышья

На развитие историко-культурной среды населенных пунктов Среднего Причумышья большое влияние оказали этнокультурные привычки населения. В современном Залесовском районе встречаются представители разных этнографических групп, пришедшие в разное время в период с 20-х гг. XVIII в. до 60-х гг. XX в.; сохранились и активно используются в лексике народные этнонимы, самоназвания или этнографические прозвища. Но если раньше они имели значение самоопределения, использовались для противопоставления одной группы села другой, то в современной деревне они чаще используются для того, чтобы подчеркнуть какую-либо черту поведения или характера человека или группы людей. Можно предположить, что в более ранний период эти черты являлись доминирующими, определяющими особенность данной группы и поэтому лучше сохранились в народной памяти. В недалеком прошлом эта разница была более глубокой. В культурном отношении сельским населением до сих пор используются конкретные названия этнокультурных групп: «хохлы», «чалдоны», «жержаки», «вятские», «рязань», «курские», «воронежские», «гомель» и т. д. Как показывают устные источники, при формировании этнографических определений различия устанавливались не по национальному признаку, т. е. не между русскими и украинцами или русскими и мордвой, хотя такие понятия, как «русские» и «нерусские», встречаются почти в каждом интервью. Нерусскими чаще называли какую-либо группу людей по принципу непохожести обрядов, бытового и сакрального поведения. Часто национальные отличия сливались в представлении крестьян с различиями в вере. Обычно на вопрос, чем отличается та или иная выделенная самим интервьюером группа, они отвечают: «Оне другой веры». Подобное определение могло одинаково относиться и к народам Поволжья (мордва), и к русским старообрядцам или, наоборот, ревнителям официального православия. В значительной степени она отражала конфессиональную пестроту основной группы старожилов – староверов. Их самоизоляция и обособленность приводили к формированию культурно-бытовых отличий и возникновению самоназваний или прозвищ.

Переселения обусловили этнографическую пестроту населения в пределах одной деревни; иногда в селах селились одна-две семьи, поведением

или бытовым укладом отличавшиеся от основных поселенцев. Но в целом население как бы делилось на две большие группы — старожилов (прибывших в Среднее Причумышье до 80-е гг. XIX в.) и переселенцев (после 80-х гг.). В первую группу попали все разновидности старообрядцев, даже если они осели во второй четверти XIX в., как, например, «австрийцы» (белокриницкой веры), которые появились на Алтае в конце 1840-х гг. На современном этапе, благодаря возрождению православной общины и строительству Никольского храма, село Залесово вновь стало центром ревнителев древнего православия, существует приход белокриницкого согласия. Самостоятельную группу, занимающую в социальном и правовом отношении вторую ступень, составили «россейские»: в нее входили все прибывшие на территорию Среднего Причумышья с конца XIX в. независимо от национальной принадлежности — мордва, белорусы, украинцы, русские.

Усугубляли эту разницу конфессиональные, национальные, социальные особенности новопоселенцев. Переселенцы, особенно иноэтнические, по словам жителей Залесовского и примыкающего к нему Заринского (бывш. Сорокинского) районов, на территории которых расселились мордва-эрзя и мордва-мокша, для кержаков были чужими. В с. Ново-Красилово Заринского района приезжая мордва поселилась обособленно на одном краю деревни. Другой край «издавна» заселяли старожилы, в домах которых на входных дверях новоселы увидели конопляные веревки, привязанные к дверным ручкам. Но контакты между этими двумя группами жителей были неизбежны, так как переселившаяся мордва батрачила у старожилов. Поэтому им приходилось заходить в дома кержаков. Переселенцы-мордва по привычке открывали дверь за ручку, а кержаки, чтобы не окверкнуться, — за веревку.

При этом насмешничать могли одинаково как над переселенцами, так и над старожилами. Во многих селах сохранились следы интересной группы старожилов, про которых говорят, что «они из вятских». Обычно так называют переселенцев из Вятской губернии — промежуточной территории между севером России и Сибирью, являвшейся своего рода резервуаром для накопления населения, которое уже в результате вторичных миграций переселялись в Сибирь и на Алтай. Их непохожесть объяснялась отличием трудовых традиций. На Алтае сельское население относилось в основном к земледельцам с развитым домашним скотоводством, вятские же традиционно занимались домашними ремеслами. Именно с их переселением можно связать массовое развитие кустарных промыслов на территории Среднего Причумышья. Занятие промышленностью вело к подвижному, часто «бродяжному» образу жизни (ездили на рынки и по деревням, продавая изделия бондарного, гончарного, кузнечного и других промыслов). Крестьянам такое поведение казалось предосудительным, а нежелание или не-

умение заниматься хлебопашеством они объясняли ленью. Поэтому переселенцев представляли неумехами, лентяями, тугодумами. Об этом напоминает много сохранившихся поговорок: «Мы вятские — люди хватские. Семеро одного не бояться» (К. Г. Ляпунова, с. Тальменка) или: «На бане росла трава, вместо того, чтобы вырвать ее, они корову на баню ташили» (так отразилась в рассказе сохранившаяся у старожилов память об архаичных, старинных типах бань, врытых одной стороной в речной склон, с односкатной насыпной или дерновой крышей). В Залесовском районе (с. Большая Калтай), подчеркивая некоторые этнокультурные черты характера «вятских», рассказывают следующую историю: «Поехали вятские на базар в Маслянино (когда-то это село было волостным центром Барнаульского уезда, ныне находится в Новосибирской области. — *Авт.*) Решили по дороге заночевать в лесу. Русские мужики (в рассказе противопоставлены «русские» и «вятские» — *Авт.*) взяли и развернули за оглобли телегу в другую сторону. Утром вятские проснулись и дальше поехали. Подъезжают к деревне. И один из вятских говорит: «Что-то деревня больно на нашу похожа». А другой: «А вон баба идет, как моя Дунька».

В каждой группе старожилов и переселенцев существовали свои подгруппы. В деревне они становились доминирующими, формировалась самостоятельная жилая среда, т. е. возникали как бы две части, два поселения в одном селе, их называли «краями»: Кержацкий край и Хохлы (с. Сорокино), Мордва и Сибирь (с. Ново-Красилово, Заринский район), Сибирский край и Рязань (с. Тальменка) и др. Особенно большие различия у старожилов (разные подгруппы староверов) были с такой подгруппой переселенцев с Украины, как «хохлы» (совпадает с этническим названием «украинцы», переселенцы из левобережных по Днепру губерний Украины — Харьковской, Полтавской и др.). Вот как описывала разницу с хохлами жительница бывшего села Сорокино (ныне северный микрорайон Заринска) П. Я. Опекун: «Сибиряки носили штаны в полоску без карманов, а хохлы — брюки с большими карманами, в которых носили табак, поэтому мы их называли „табашниками“». Действительно, в среде сибиряков, особенно среди старообрядцев, запрещено было курить, а «хохлы» курили много.

У переселенцев также сложились свои стереотипы восприятия старожильческого населения. Отличительной чертой старожилов-старообрядцев, называемых в переселенческой среде обычно «кержаками», являлась такая поведенческая черта, как отказ в просьбе о воде («не дадут воды напиться») и другие проявления «брезгливости» по отношению к переселенцам, независимо от их национальной принадлежности. В современном общении оно стало синонимом «жадности», «бытового эгоизма», неуступчивости, игнорирования интересов других людей, упрямства. Примеры насмешливого отношения к проявлению «кержацкого» поведения или «кержац-

ких» черт характера встречаются в Среднем Причумышье повсеместно: например, шофера из Сорокинского районного гаража его коллеги с досадой обозвали «кержаком» за то, что он не захотел перегнать свою машину в сторону и освободить удобное для проезда место другим и т. д. Обычно на вопрос о причинах прозвища они отвечают общими фразами: «Кержак, он и есть кержак», или «Он из кержаков, они все такие», иногда уточняют, откуда они родом, и обязательно добавляют, что это кержацкий край.

Осознание жителями деревни разницы в мирской и семейной жизни, бытовой и сакральной культуре между старопоселенцами и новопоселенцами привело к созданию обобщающих понятий и образов «старожилов» и «переселенцев», но с введением собственных «прозвищ» чаще всего старожилов называли «кержаками», а переселенцев — «россейскими». В некоторых районах произошло смешение понятий «кержак» и «чалдон»: «Кержаков чалдонами звали», «девчонки чалдонов», они же «кержацкие дети» и т. д. (А. И. Ачкасова, с. Пещёрка, Залесовский район). Значительную роль в формировании именно двух групп «россейских», или переселенцев и «кержаков», или старожилов, сыграли социально-экономические факторы и правовые аспекты. Воспоминания о начале XX в. показывают, что для информаторов понятия «старожилов» и «переселенцев» были наполнены и культурным, и социальным содержанием. Ярким примером является рассказ Евдокии Семеновны Михайловой (1911 г. р., мордовка, переселенка) из с. Пещёрка Залесовского района о взаимоотношениях «кержаков» и мордвы: «Кержаки не роднились с другими. Чашечники были. Напиться не дадут, не приветят, не пригласят. Иди подыхай. На горке церковь их была. Они никого туда не пускали... (сакральный признак — *Авт.*). Дома у них были с краю, круглые, ограды тесовые, загороженные. Нанимали. Брат жил у одних в работниках. Сестры по нянькам. За три года одна из них ботинки заработала, с длинными голяшками. Идет домой, ботинки тащит на руках, сама босая. Ноги обморозила — ботинки жалко (социально-экономические признаки — *Авт.*). Когда к ним нанимаешься, они хорошо кормят. Сестра нанималась лен мять — обедом и ужином кормили. Работников не обижали, хорошо рассчитывали. Один парень приходил — они викторию держали — на яйца менять».

А. С. Лукьянова (1910 г. р., русская, переселенка) тоже выделяла кержаков по сакральному признаку, но считала, что в Пещёрке «кержаки мирно жили с другими, но не дружили — не молились вместе. Роднились с мирскими, но вместе не ели... Кошерники (сплетники) такие же, ничем не лучше». В данном селе разница между отношениями двух групп «россейских» — мордвы и «русских» — объяснялась также тем, что восприятие иноязычных на Алтае часто сочеталось с идущим из старины настороженным отношением к чужеземцам. Немалую роль, как показывает архивный мате-

риал, играл фактор большей сохранности в бытовой и духовной культуре народов Поволжья языческих пережитков, обрядов и суеверий. Архивный материал подтверждает широкое распространение среди старожильского населения Алтайского края отношения к мордве, мари, чувашам как к «нечистым», «язычникам», т. е. «погани» (обобщенный фольклорный образ). Для уточнения разницы между группами переселенцев в таких смешанных поселениях появлялось и еще понятие «мирских» как синонима «россейских» или «чашечников» (кержаков) и «мирских». Синонимом «мирских» часто выступает слово «православные». А. И. Ачкасова (1911 г. р., переселенка) по-своему описала этнокультурную ситуацию в Пещёрке. Кроме традиционных понятий, что «посуда отдельна была, она же чашные были, а мы мирские», она утверждала «у них церковь была со звонами, старообрядческая. Они к нам ходили, не боялись, а туда к им — как-то боязно. Приветливые были и нет, всякие. И у россейщины тоже. Есть очень приветливые — последний кусок делили. Другие скупенькие есть. Также и они — чалдонь». А. И. Ачкасова проводит также социально-экономическую грань между своими родителями-переселенцами и «кержаками». Видимым отличием она называла то, что «жили в своих домах, с хозяйством, земли у них были, выпаса для скота. Были такие богатенькие — коней косяками, овец, коров. Свои засеки были и за тайгой где-то пасли коней, выгоняли нещитанными косяками», а «у россейщины не было скота». Поэтому, по ее рассказам, встретили первых переселенцев недобро: «Приняли их тут не очень хорошо. Сперва жили здесь староверы — не надо было россейщину сюда... даже дома ломали, избушки не давали строить... А потом стали съезжаться все больше и больше, и россейские уже преодолели...» И в дальнейшем их взаимоотношения были основаны на трудовом симбиозе: «Кержаки были гораздо богаче россейских, потому что они саможители здешние, а россейские — приезжие». Об этом же говорила Ф. С. Алексеева (старообрядка, 1919 г. р., уроженка Пещёрки), из «россейских»: «Жили здесь мордва и старинные жители русские... Староверы были очень богатые. Дома у них были круглые, хорошие. Сама в таком доме в няньках жила... нанимали коров доить, жать, молотить — поденщина была, рассчитывались картошкой, еще чем. Кормили сытно. Скота у них много было. Был старик — 40 коров имел. Потом их в Нарым сослали, а скот в колхоз забрали».

При этом в Залесовском районе на первый план выступали имущественные различия. Поскольку главным богатством у притаежных жителей являлся скот, основным способом добывания средств к существованию вновь прибывших россейских были приработки в скотоводческих хозяйствах «кержаков». Мать А. И. Ачкасовой работала на бойне, так как «кержаки жили скотом... скот забивали — бойня была, мясо сдавали. Возили в Томск». Придут к ее матери и говорят «Иди, хозяйка, работать». Если хоро-

шо работаешь — тебя на весь сезон берут (осень — ранняя зима). Если плохо — отказывают» Нам надо, чтобы работали хорошо. На бойне же мясо, внутренности, и все выбирают. Мать у нас по целым сезонам работала. Рассчитывали и деньгами. И если убивают скота много — дают внутренности — кишки, жир. Тогда рады были этому. Другой раз мясо давали».

Таким образом, на протяжении XVIII — начала XX в. формировался сложный этнографический состав Среднего Причумышья. Каждая группа привносила в народную жилищную, бытовую и художественную культуру свои традиции.

3. Архитектурная и застроечная среда сельских поселений

Весь комплекс природно-климатических условий и сложный этнографический состав с преобладанием старожильческого населения оказали прямое влияние на поселенческую структуру и процессы селообразования на территории Среднего Причумышья. По словам Ю. С. Булыгина, благодаря таежным землям, расположенным за многочисленными речками, непроходимыми болотами, труднопроходимыми лесами и «укрытым» от властей и постороннего взгляда, территория Среднего Причумышья стала одним из самых ранних очагов русской колонизации на Алтае, с которого началось дальнейшее заселение земель Верхнего Приобья. Первые русские крестьяне спускались на юг по Чумышу и заселили все левобережье Оби, тогда как на правобережье еще кочевали телеутские народы. По этой же причине в Причумышье переселялось очень много старообрядцев, а также крестьян, не желавших платить налоги и отрабатывать повинности в пользу заводов. Поэтому на территории современного Залесовского и Тальменского районов первой ревизской переписью 1719 г. было выявлено больше всего сел: Забродино (31 чел.), Заплывино (33), Переборная (17). Из других сел Залесовского района, по данным Ю. С. Булыгина, возникли современные села Большой Калтай (1727 г.), Никольское (1735), Малый Калтай (1741), Борисово (1742), Черемушкино (1745), Шмаково (1748), Шатуново (1748), Залесово (1751), Талица (1776), Гуниха, Захарово (1781), Думчево (1786), Гундриха (1788), Пещёрка (1793)¹.

Первые крестьяне-хлебопашцы под поселение традиционно выбирали место возле воды, а наличие в окрестностях большого количества строевого леса облегчало обустройство. В большинстве сел, в том числе Залесово, по воспоминаниям старожил, первопоселенцы рубили лес и на очищенном таким образом месте ставили дом из срубленных деревьев. Большое количество мест, удобных для постройки населенных пунктов, наличие пахотных и пастбищных земель предопределили преобладание в Среднем

¹ Булыгин Ю. С. Первые крестьяне на Алтае. Барнаул, 1974.

Причумышье малодворных поселений. Так, согласно «Списку населенных мест Томской губернии за 1893 г.», большинство учтенных населенных пунктов Залесовского района насчитывало от 20 до 50 дворов. Более 100 дворов было только в селах Залесово (140), Шатуново (165), Пещёрка (127), Борисово (100). В это время существовали и более мелкие населенные пункты с числом дворов от 1 до 7–10. Начавшееся на рубеже XIX–XX вв. переселение привело к увеличению размеров сел, существовавших ранее (фактически всех старых сел — в 2 раза), а также образованию новых. В с. Залесово количество жителей с 1893 по 1911 гг. увеличилось с 731 до 1500, в с. Пещёрке — с 541 до 1007. К 1926 г., по данным переписи 1926 г., численность населения в селах увеличилась еще примерно в два раза. Одновременно происходило отпочкование небольших групп в виде заимок, поселков, выселок, с числом дворов от 1 до 15–20. В 1926 г. было более 170 населенных пунктов, в 1839 г. — 150, а в 1997 г. — 23 (один почти уже исчез).

Вместе с тем, в отличие от других районов Алтайского края, Залесовский район почти полностью сохранил поселенческую инфраструктуру. В ходе бурных кампаний по переустройству алтайской деревни на его территории в основном погибли поздние малодворные поселения и сохранились ранние старые села. Кроме того, оставшись в стороне от разрушительного материального воздействия советской цивилизации, большинство сел сохранило традиционную застроечную ткань, что обусловило сохранение уникальных условий для изучения причумышской деревни.

Большинство сохранившихся сел Залесовского района относятся к старожильческим селам, которые возникали в речных поймах и долинах, являвшихся кормящим ландшафтом, определявшим традиции планировки и застройки. Все современные села расположены у рек, кроме д. Шатуново, которая находится возле озера Курья, и относятся к долинно-приречному или долинно-приозерному типу. Села данного типа характеризуются расположением вдоль береговой линии и свободной застройкой речной долины, без целенаправленной планировки улиц, и бессистемной постановкой домов — «где понравится». Подобная свободная застройка является наиболее древней, корнями уходящей во времена древних славян.

При свободной застройке постановку домов определяли условия местности: уровень грунтовых вод, возвышенность места, наличие достаточной территории для устройства усадьбы и условий для ведения сельского хозяйства. Кучевая застройка характеризовалась постановкой домов небольшими группами вокруг родового гнезда, то есть первого отчего родительского дома.

При массовом переселении крестьян из европейской части России наряду с кучевой и разбросанной застройкой старожилы возникли элементы линейной и притрактовой застройки с уличной планировкой. Пересе-

ленцы селились отдельно от старожилов практически во всех населенных пунктах, образуя «края». Для Залесовского района наиболее распространены краями являлись «мордовский», «кержацкий», в отличие от западных районов Алтайского края, где широкое распространение имели края «хохлов». Деление сел на края по компактному поселению этнографических групп («кержаки», «хохлы», «мордва», «старожилы», «вятские», «пермяки», «куряне», «воронежские», «рязань» и т. д.) имело большое значение для сохранения культурных традиций каждой группы, в том числе и в области архитектуры. Но все-таки на территории Среднего Причумышья, в отличие от степных районов, застройку сел в большей степени формировали рельефные и природные условия, нежели этнокультурные традиции. Например, в с. Думчево вследствие сложных условий местности, характеризующихся перепадами высот и наличием низменных мест, которые затопляются во время разлива р. Чумыш, линейная застройка не прижилась. В этом селе и сейчас сохраняется разбросанная по возвышенным местам в виде жилых островков между холмами и зелеными рошицами. С востока же село ограничивает сосновый бор. Поэтому, несмотря на небольшое число жителей, село занимает огромную площадь. Между жилыми массивами расположены заливные луга и зеленые болотца, ежегодно образующиеся после ухода воды. Село Залесово росло от места впадения р. Жерновки в р. Каменку, которая в десятках километров от Залесова впадает в Чумыш. Окрестности Залесова представляют собой холмистую местность, прорезанную чистыми холодными родниковыми речушками с каменистым дном. Все холмы и берега рек поросли красивыми березняками, переходящими на востоке в смешанные леса, а затем в тайгу, на границе которой по реке Каменке на более крутых холмах формировалась и Пещёрка.

Слабое развитие уличной планировки было обусловлено и неразвитостью транспортной инфраструктуры района, поскольку улицы обычно формировались при притрактовой застройке: дома ставились вдоль дороги. В Залесовском районе дорожная сеть была развита слабо, и подобный тип застройки не получил широкого распространения. Он возникал лишь в местах выезда из деревень в районный центр или другие населенные пункты. Таким образом, в Залесовском районе и сегодня сохранились древняя традиционная планировка и застройка.

4. Крестьянская усадьба и архитектура

Благодаря свободной застройке и достаточной земельной обеспеченности сельские усадьбы Среднего Причумышья имеют большие размеры. Хозяйственные постройки располагались без особого порядка, разбросанно по всей усадьбе. Поэтому для всех сел района характерна прямоугольная форма усадьбы (вытянута от улицы) или квадратная с разбросанной заст-

ройкой. В наиболее старых частях села старались выводить усадьбу окончанием к реке. Обычно территория современной усадьбы делится на три части: 1) место вокруг дома, вокруг которого разбиты палисадники и цветники; 2) хозяйственный двор, где располагаются современные хозяйственные постройки — хлев, дровенник, пригон, баня; 3) огород.

В прошлом хозяйственный двор имел сложную организацию и отражал виды хозяйственной деятельности владельца. Особенностью хозяйственного подворья Залесовского района являлось то, что практически все надворные постройки выполнялись в срубной технике, как и дома. Этим местные архитектурные традиции существенно отличаются от традиций других районов, в которых подходящий строительный материал отсутствовал и при строительстве хозяйственных построек использовались щаша, плетень, глина, насыпные технологии (Усть-Пристанский, Усть-Калманский, Мамонтовский, Локтевский и др. районы).

Ярким примером крестьянской усадьбы является реконструированная по рассказам потомков усадьба Евстафия Ефимовича Кадникова (умер в 1935 г. в возрасте 75 лет), расположенная по ул. Советской, 96, в зоне старинной застройки райцентра (ул. Советская) по р. Каменке (рис. 1) Дом поставлен в глубине усадьбы, с отступом от современного уличного ряда на 10–13 м, ближе к речушке. По-видимому, раньше все дома первопоселенцев стояли ближе к реке, с выходом на воду, в соответствии с традицией берегового расселения. В частности, в усадьбе на самом берегу раньше стояла баня. На территории между баней и домом параллельно в ряд были выстроены амбарушка, три срубных амбара и скотный двор, состоящий из холодного и теплого хлева с четырьмя отделами. Амбарушка традиционно имела вид небольшого срубного помещения с двускатной крышей и расположенным в нем ледником глубиной около 2 м, выложенного очень

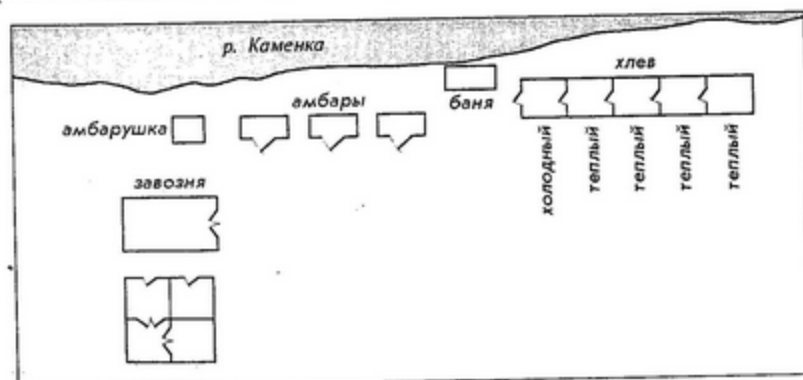

Рис. 1. План усадьбы Е. Е. Кадникова (реконструкция)

Фото 1. Двухкамерный амбар. С. Думчево. Фото автора. 1998 г.

крупным природным камнем, куда с зимы накалывали лед. Летом в нем хранили соленое мясо, квас, молоко, масло, а в верхнем срубе — хозяйственные мелочи, зимой вывешивали замороженные туши. (В колхозное время сруб убрали, сделали крышку и используют как погреб.) Амбары также были срубными, сложенными из сосны диаметром от 25 до 30 см. Срубы были установлены на тумбах (стульях из лиственницы или кедра диаметром от 25 до 30 см). И лишь завозня была построена из горбыля в заплот (по углам устанавливались вертикальные столбы с пазами, в которые горизонтально укладывали плахи). Она имела двухстворчатые ворота, «куда заезжали прямо на санях или телегах». Скотные дворы представляли собой длинный ряд связанных друг с другом хлевов, вход располагался на короткой стороне. Через него, по словам старожилов, «начиная с холодного помещения заходишь и дальше идешь из двери в дверь, в более теплый хлев для коров, затем овец и поросят».

На сегодняшний день фрагменты хозяйственных дворов лучше сохранились в Думчево, где найдено несколько традиционных амбаров. Они имеют самцовый фронтон и двускатную крышу, с постановкой сруба на тумбы, с выступающим полом и потолочным козырьком над входной стеной. Возле школы сохранился двухкамерный срубный амбар 3,7×9,0 м. Сруб имеет 10 венцов (25–27 см), в самце (фронтоне, который как бы продолжает стену и выкладывается из постепенно укорачивающихся бревен) — 8 (фото 1). Вход расположен с северо-западной стороны и имеет две дощатые двери. Северо-западный фасад имеет выпуск на 2–3 бревна. Сруб стоит на тумбах, крыт тесом.

Фото 2. Однокамерный амбар. С. Думчево. Фото автора. 1998 г.

Еще более интересным является однокамерный амбар на северной окраине села у р. Чумыш (фото 2). Он рублен из полубревен «в угол». Установлен же на массивные тумбы, фигурно оформленные в виде гриба (фото 3). Вход расположен посередине северного фасада. Дверь дощатая, окосачена, без наличников. В срубе (5,5×4,9 м) 7 венцов и 7 самцовых бревен (диаметр 35–40 см). Крыт тесом, сверху шифером. Выступающий конец конька оформлен.

Зоной старинной архитектуры в селах Среднего Причумышья обычно являются улицы вдоль рек. Новые районы расположены на окраинах. В Залесово это улицы в зоне р. Жерновки — Советская, Коммунистическая, Ленинская, Анатолия. В старом центре села на основе обследования нам удалось вы-

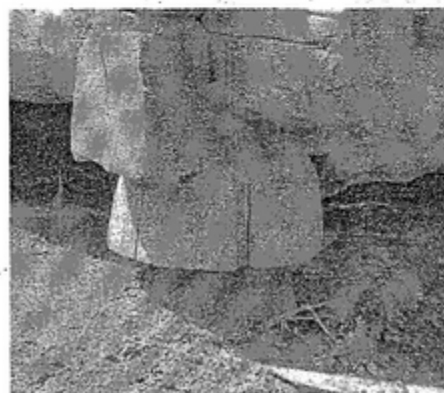

Фото 3. Лиственничные тумбы амбара. С. Думчево. Фото автора. 1998 г.

делить несколько типов традиционной крестьянской архитектуры, которые прослеживаются и в других селах Залесовского района.

1. Один из самых древних сохранившихся на Алтае типов рубленой избы — «стопочки» (ул. Советская, 59, 37, 93, 89).

2. Крестовые (шестистенные) дома (четыре камеры, образуемые двумя внутренними перерубами) представлены двумя основными вариантами: на подклете и без него (ул. Советская, 50, 45, 47; Коммунистическая, 26, 15, 13). Как самостоятельный вариант выделяется тип крестовых домов, когда одна половина выстроена из полубревен без подшитого потолка (холодная половина использовалась как жилая в теплое время, как хозяйственные помещения — в зимнее). Наконец, четвертый вариант крестовых домов имеет прируб под односкатной крышей. Такие крестовые дома также могут иметь высокую постройку и подклет, могут стоять на земле с неглубоким подпольем.

3. Пятистенные (двухкамерные) дома. Варианты различаются по виду крыши (круглая, двускатная), способу деления основного сруба на две части, типу прируба. В Залесово наиболее широкое распространение имеет пятистенный дом с двускатной крышей, пятая стена делит сруб вдоль длинной стороны. Второй вариант — с двускатной крышей и стеной поперек сруба. Наконец, пятистенные дома под круглой крышей (с. Залесово, ул. Советская, 34; Коммунистическая, 93, Ленина, 2; Анатолия, 1).

4. Двухэтажные дома (с. Залесово, пр. Коммунистический и ул. Советская, 79).

Памятником крестьянского зодчества и внутреннего убранства крестьянского жилища является дом Кадникова — крестовый дом на подклете по ул. Советской, 96 в с. Залесово. Дом рублен из крупной сосны (диаметр бревен 25–30 см), как говорят потомки первопоселенцев, «прямо на месте», то есть там, где росли сосны. Две внешние стены сложены из полубревен. Сруб установлен на сплошной каменной кладке (крупный колотый природный камень), расположенной глубоко в земле и служащей фундаментом для нижнего помещения — подклета.

Фото 4. Изба. С. Думчево. Фото автора. 1998 г.

Нижние 2–3 ряда сруба

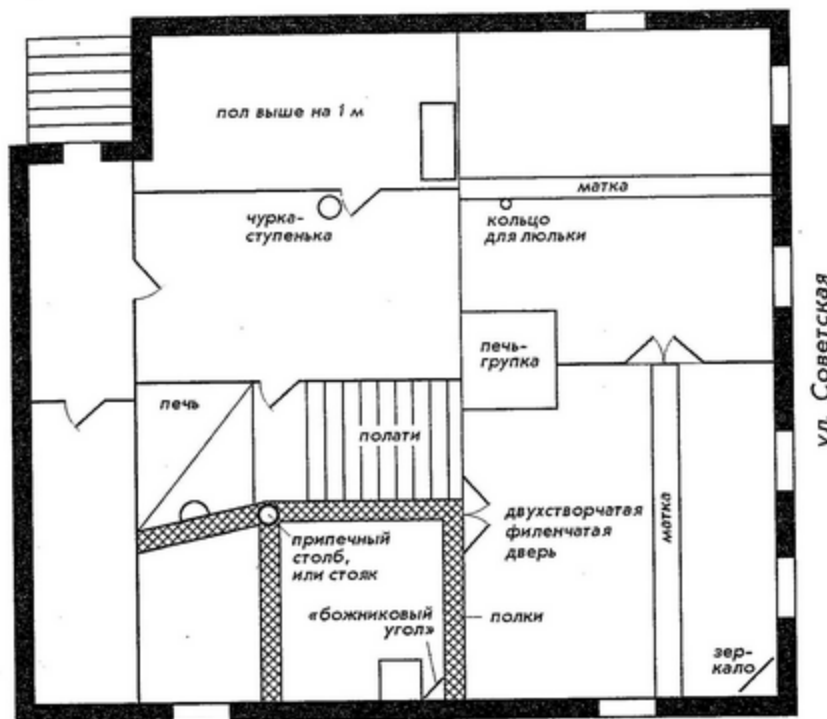

Рис. 2. План дома Кадникова

уходят в землю и лежат на камнях. Но использовалась только одна комната, которая служила первому хозяину мастерской, где он чинил сбрую, хомуты. Вход в нее расположен по северо-восточной стороне. Благодаря высокой постройке сруба вход в дом, расположенный на северной дворовой стене, имеет высокое крыльцо. Через холодный прируб дверь ведет в теплые жилые сени. Налево расположена хозяйственная комната с высоким полом, под ним — жилой подклет. Раньше в этой комнате спали в летнее время. Над ней потолок не зашит. На срубной необшитой стене вбиты скобы для подъема на чердак. В теплых сенях потолок зашит на $\frac{2}{3}$, есть лаз на чердак. Справа — вход в избу. Такой тип дома был характерен для среднерусской культурной полосы Европейской России и широко распространен в восточных, юго-восточных и северо-восточных районах Алтайского края.

Самостоятельным историческим памятником является оформление избы Кадниковых, в которой сохранилось традиционное убранство крестьян-

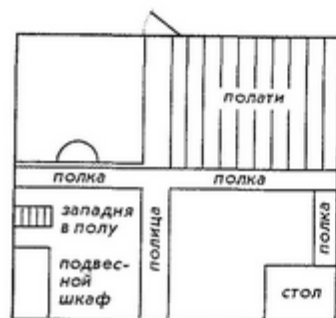

Рис. 3. План избы Кадникова

ского жилища. Справа от входа расположена глинобитная духовая русская печь, которой уже почти 80 лет. В противоположном углу расположен «божниковый» угол. Печь имеет низкий голбчик, ступеньку (приступку) для подъема и поверхность обшита широкой плахой вровень с печью. Заглушка (для закрытия трубы) расположена со стороны лежанки и не задвигается, как современные, а имеет дверцу, через которую хозяева закрывают печное отверстие двумя чугунными круглыми заглушками. Со стороны «чела» (устья) вверху сформировано круглое отверстие для трубы самовара, выходящее в печную трубу. Медный самовар с деревянными ручками и медалями (фабрика Исакова) используется до сих пор. Шесток печи чугунный. На стояк около печи опирается широкая плаха, на которую уложены доски полатей, на нем лежат также концы двух полок. Одна из них идет над печью до стены, другая – от печи к противоположной стене. Ее называют «полочка» и используют, как и раньше, для хранения громоздкой посуды. Раньше полки опоясывали всю избу по периметру. Около печи – западня с лестницей в подклет. Вход из избы в горницу – через двухстворчатые филенча-

Фото 5. С. Черемушкино. Изба-стопка с прибором

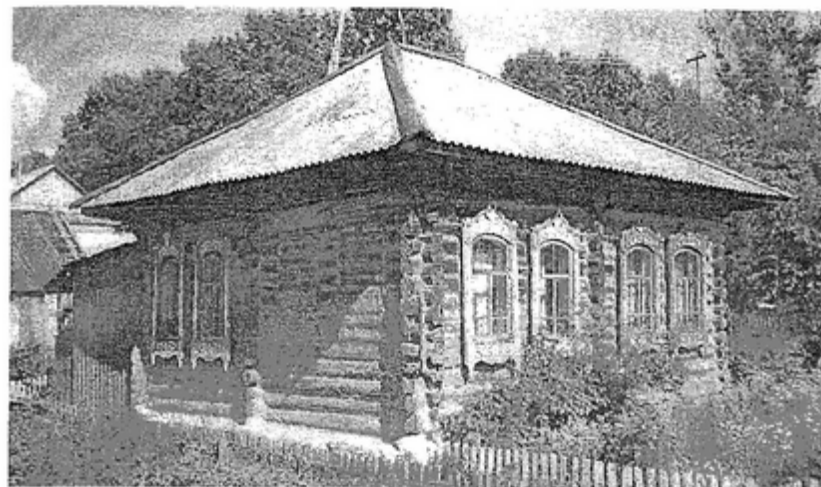

Фото 6. Крестовый дом. С. Залесово, ул. Партизанская. 1998 г.

тые двери. Две следующие комнаты сообщаются через такие же двери, а вдоль совместной стены расположена печь-камельек. В матку, расположенную перпендикулярно входу, вмонтировано кольцо для детской зыбки.

Но наиболее интересный архитектурный материал найден в Думчево, где, как ни в одном другом селе Алтайского края, сохранилось много «домов связью» с самцовой крышей («избы» и «избы связью» считаются наибо-

Фото 7. С. Залесово, ул. Новая, 25. 1998 г.

Фото 8.
С. Залесово,
ул. Больнич-
ная, 24. Об-
щий вид

лее древним типом жилища). При этом самцы и крыша оформлены классически: с выступающим коньком и великолепными, фигурно оформленными на концах пвалами (выступающие концы верхних рядов сруба), так, как это было в древние времена (фото 14). Дом-связь Киржаевой на подклете имеет пристроенный прируб вдоль длинной стены (фото 13). Раньше дом принадлежал старожилу Аксенову, родом из «сибиряков». Дому около 150 лет. Аксенов жил в нем с 1905 г. Сосновый сруб состоит из 12 венцов, салец — 6 бревен, подклет — 4 бревна. Двускатная самцовая крыша с пвалами, на восточной стороне фигурно оформленными (фото 15).

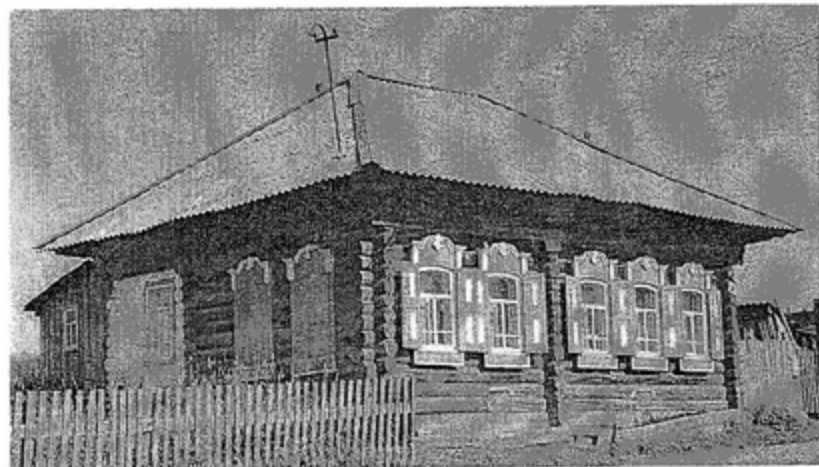

Фото 9. Ул. Коммунистическая, 18

Фото 13. С. Думчево. Изба-связь. Общий вид.

Старое покрытие — тес, сверху шифер. Сруб имеет в ширину 4 м, прируб — 2,7 м, длина первой камеры: избы — 3,9 м, среднего помещения — 2,3 м, горницы — 4,6 м. Высота подклета под избой — 3 м, под горницей меньше. Прируб — вдоль всего дома. В нем расположено высокое крыльцо. Уровень пола в сенях и в доме не совпадает. Сруб, как и все крестьянские дома, имеет маленькие окна, с проемом 67×82 см, низкие двери — 95×150 см. Как и во всех домах связи, в нем имеется две печи: «русская» — в избе для приготовления пищи и «камелек» — вдоль совместной стены горницы и внутренних сеней — для тепла. Внутри избы сохранились голбец с западней в виде ящика вдоль печи длиной 1,6 м, шириной 80 см, высотой около полуметра, а также лавка

Рис. 14. Салец с пвалами

Фото. 15. С. Думчево. Самцовый фронтон. Фото автора. 1998 г.

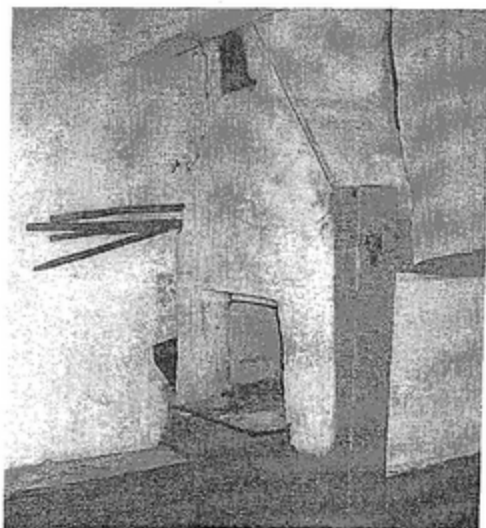

Фото 16. Вид печи

от печи до противоположной стены, которую называют «запечка»; от полатей сохранился печной стояк. В усложненном доме связь Киржаевой сохранился голбец с западной в виде ящика, пристроенного вдоль печи. Через выдвигающуюся западню по приступкам можно спуститься в подклет.

Как и в большинстве сохранившихся памятников крестьянской архитектуры Думчево, в этом доме почти отсутствует резьба, даже на наличниках, что в целом было характерно для старин-

ных крестьянских домов, и только позже, под влиянием города, резьба получила широкое распространение. В таком же стиле в Думчево строилось много пятистенных домов, крытых по-амбарному, с самцовой конструкцией крыши, и лишь в западной части преобладают крестовые дома на среднем подклете, несмотря на то, что стоят в ложбине (дом Тороповой). При таком обилии самцовых двускатных крыш в селе используется термин «крыт лабазом», означающий двускатную крышу под конек. Второй вариант крыши «лабазом» имел один скат под ветер. Термин «лабаз» служил синонимом определения «по-амбарному».

В целом типология крестьянской срубной архитектуры Среднего Причумышья сохранила древние принципы вертикальной и горизонтальной планировки традиционного восточнославянского жилища.

5. Строительные и обрядовые традиции

Для строительной культуры Среднего Причумышья характерна приверженность к срубному строительству. Саманное, глинобитное строительство даже в хозяйственных постройках не используется. До сих пор восхищает умение складывать сруб так, что, по словам старожил, через пазы и стыки амбаров не просыпалось даже мелкое просо. Гарантией добротности крестьянского строительства являлись индивидуальный подбор строительного леса, его правильная заготовка и просушка, а также использование природного утеплителя. Старожилы Алтая выработали критерии определения годности и ценности леса для жилых и хозяйственных построек. По качеству лес делился ими на «мендачину» и «материчный». Мендачиной назывался молодой лес, не созревший, не набравший крепости и поэтому поддающийся прелости, материчным — лес, у которого сырой была только кора, а сердцевина — полусухой и поэтому крепкой, не поддающейся прелости. Старую вызревшую лесину, готовую к строительству, называли еще «кондовой». Для усиления стойкости дерева старожилы использовали способ обработки «под скобу», при котором не только урав-

Фото 17. Осинный колодезный сруб. С. Думчево. Фото автора

нивался диаметр комля и вершины, но и снимался верхний, сырой (неустойчивый) слой, который крестьяне называют «болонь».

По природным признакам лес делился на хвойный (в юго-восточной части края его называют «лиственничным» по самой крепкой хвойной породе — лиственнице) и лиственный (береза, осина). Лучшим считался хвойный лес, предпочтительными и распространенными в крестьянском строительстве являлись лиственница, сосна, реже пихта. Береза или осина использовалась редко даже в хозяйственных постройках. В Залесовском районе осину широко используют для колодезных срубов (фото 17).

Сохранилось много рассказов о мастерстве крестьянских зодчих и о знаниях мастеров-самоучек. Подчеркивая качество старинных построек, до сих пор проявляющееся в триединстве — долговечности, сухости и тепле, старожилы связывают их с умением старых мастеров заготавливать строительный лес. Наиболее распространенная оценка выражается стандартной фразой — «лес до сих пор звенит». Рассказы про лиственничные срубы носят характер коротких легенд или мифов: «...хотели гвоздь вбить — не могли», «...хотели распилить — пила не берет».

Обычно качество леса старожилы объясняют умением подбирать лес. Как говорят, «старые люди, знающие, лес выбирали. Чтобы дверь была легкой, а зимой не промерзала. Сейчас все не так. Строят из чего попало». Существовала своего рода крестьянская «копилка» знания признаков, по которым выбирали лес, времени и мест его заготовки. Выбирали лес по макушкам, не брали на сограх, то есть на болотистых местах. «Лучше рубить лес на ровном месте, на косогоре, и обязательно на старую луну — тогда удача будет» (с. Хмелевка, Заринский район). Одним из секретов старых мастеров являлось убеждение, что сухой лес растет выше по склонам: его и использовали для сруба. Об этом говорили многие: «Лес не рубят на согорном, то есть болоте, а на горах», или: «Болотистый лес не брали. На более высоком месте лес лучше. На косогорах». Т. А. Пушкарев, старообрядец из с. Хмелевка, 1918 г. р., говорил, что пихту рубили на южной стороне, поскольку дерево лучше на южном склоне, а в срубе клали южной стороной внутрь, северной, более закаленной, — на внешнюю сторону. «Кроме того, считалось, что лес лучше рубить на старую луну — удачный материал будет». Ф. Д. Пьянзин из Клобуковки Заринского района вспомнил, как выбирали лес старообрядцы: «Старообрядцы выбирали лес по звону. Били по дереву деревянной колотушкой. Чем звонче — тем больше смолы, тем лучше».

Старожилы по возможности стремились строить жилое помещение комбинированно. Такой способ предполагал три пояса из разных пород дерева по горизонтали в соответствии с различной степенью воздействия атмосферных осадков. Нижний пояс рубился из лиственницы, как более крепкой и влагоустойчивой древесной породы. От окон до потолка пред-

Фото 18. Просушка мха. С. Думчево. Фото автора

почитали строить из сосны, более теплой и экологически благоприятной породы, при ее отсутствии — из пихты. Череповые бревна (последний горизонтальный ряд), на которые укладывали матку (поперечное бревно для настила потолка), — из лиственницы. Из лиственницы или сосны, а чаще комбинированно, делалась вся крыша. Крыть крышу предпочитали тесом из лиственницы, предварительно просмаливая его сосновой смолой два раза, так как эта зона более всего подвержена разрушению. Если не было выбора строительного материала, строили из преобладающих хвойных пород, растущих в более высокой и сухой части тайги. Особое внимание старожилы придавали сезону заготовки леса. По традиции строительный лес заготавливали зимой, включая март, который завершал сибирскую зиму. Преимущества этого срока крестьяне объясняют отсутствием сокодвижения в дереве и его наибольшей сухостью. Подготовка леса к строительству дома традиционно занимала три года: в первый год лес заготавливали, ошкуривали и выкладывали в виде сруба без вырубков прямо в лесу, на второй год рубили и выкладывали в сруб без утеплителя, на третий год перевозили в деревню и клали на утеплитель. Из сырого леса строили только в случае острой необходимости.

В суровых климатических условиях для сохранения тепла в жилище был очень важен утеплитель. Наибольшее распространение у старожилов получил мох. Он был двух видов — горный и озерный. Последний крестьяне называют «степской». Заготавливали мох вручную, граблями, вилами, сушили до сохранения незначительной влажности (фото 18). Пересохший мох крошился и был негоден к употреблению. Чтобы мох служил долго, не выкрашивался и не вытаскивался птицами, на Алтае его часто заворачива-

Фото 19. Плетень. С. Думчево

ли в паклю (волокно конопли), которую подвертывали и забивали в щели сруба. Если дерево в срубе хорошо просыхало, мох ложился хорошо; при сыром дереве и мох, и древесина запревали.

Технология строительства жилого дома старожилов Алтая не знала фундамента. Функцию передачи нагрузки от вышележащих конструкций на грунт выполняли каменные или деревянные тумбы, или «стулья», расположенные под углами сруба и под несущими стенами. Для «стульев» использовалась лиственница диаметром от 40 до 60 см. В сырой земле древесина лиственницы дубела, или, как говорят старожилы, «костенела», и не гнила. Высота лиственничных чурок зависела от грунта. При твердом грунте короткие чурки вкапывали на 20 см. В сыром месте, чтобы избежать осадки здания, чурки вкапывали на глубину до 1 м и более, доходя до «плотика» — слоя песка и глины. В случае строительства дома с нижним земляным этажом высота лиственничных чурок превышала 2 м. Ежегодно в сентябре для утепления дома на зиму вокруг дома на высоту третьего ряда бревен сруба насыпали землю, которую старожилы называют «завалинкой». В мае землю разбрасывали для просушки нижних рядов бревен. Каменные тумбы выкладывались из крупных колотых плит бутового камня, широко распространенного на Алтае. В некоторых местах камень в тумбах скрепляли глиняным раствором.

Влияние переселенческих традиций проявляется в Среднем Причумышье только в применении в качестве кровельного материала камыша и соломы, а также использовании чащи для огораживания хозяйственной час-

Фото 20. Соломенная кровля. С. Думчево

ти усадьбы в виде плетня, который, в отличие от подобных оград в переселенческих зонах Алтайского края, имеет примитивный вид, без художественного плетения (фото 19, 20).

В первой половине XX в. для строительства дома крестьяне не только собирали «помочи» (строительство с помощью родственников, соседей и сельчан, с которыми расплачивались угощением), но и очень часто использовали появившиеся плотницкие артели. Интересны рассказы о том, как проверяли хороших мастеров. Обычно выбирали их по качеству инструментов, а потом смотрели, как они ели: «Если быстро ест угощение — то хороший, расторопный мастер». Если строили с помощью «помочей» (призыва родственников и соседей), то руководил строительством знающий приметы, традиции и обычаи человек, чаще преклонных лет. Работы велись под его присмотром и в соответствии с его распоряжениями, остальные участники не посвящались в ритуально-обрядовые аспекты и не получали объяснений. Поэтому до наших дней дошли только отрывочные сведения или материальные предметы, сохранившиеся от ритуальных действий. Повсеместно при сломе старых домов находят обрядовые монеты, положенные строителями под «подушки» окон, но чаще по углам срубов — под первый венец (окладник), лежащий на лиственничных «стульях» или на каменных табуретах. Рассказов же сохранилось мало. Например, в с. Ново-Зыряново вспомнили, что «когда матку поднимали (важный рубеж в процессе строительства — *Авт.*), то строители кричали: „Ой, матушка (игра

Фото 21. Стайка с соломенной кровлей. С. Думчево. 1998 г.

слов: от слова «матка» — *Авт.*) не идет наверх». Хозяин должен тут же подать угощение или налить брагу. После этого матку поднимали».

Особую группу составляют мифы о конфликтах между заказчиками дома и строителями и последовавшей со стороны строителей мести как следствии обиды за низкую плату или обсчет при окончательной расплате. Дозаказательством осуществленной некогда мести строителей во всех рассказах служили какие-либо материальные предметы, найденные при разборе домов с печатью проклятия строителей. Наиболее распространенной мезтью в представлениях крестьян являлось подкладывание между венцами камешка, чтобы в этом месте стена промерзала, или после третьего ряда либо под череповой венец недовольные мастера подкладывали горлышко разбитой бутылки, которое завывало, когда залетал ветер. Встречается интересное определение такой мести — «теленка сделать». Старожилы рассказывали: «Как ветер начинает дуть, по углам дома возникал звук, как теленок мычит. И не поймешь, в каком углу. Хозяин-кулак плохо обошелся с работниками. Они ему так и сделали».

Отправной точкой такого жизненно важного события, как строительство дома, являлся правильный выбор места. Знание естественного природного окружения предполагало самостоятельное наблюдение и изучение потенциальных возможностей конкретной местности, а также использование практических знаний и опыта предшествующих поколений в эксплуатации производительного пространства. Накопленные и приобретенные

Фото 22. Церковь в с. Залесово. 1998 г.

знания и навыки использовались при определении качества строительного материала, конструкции основных крестьянских построек усадьбы, черты хозяйственно-жилого комплекса, выбора места под усадьбу, расположения оконных и дверных проемов жилого дома и т. д. По мнению старожил, выбранное место должно было отвечать следующим требованиям: сухость, тепло, освещенность.

При подборе места учитывался целый ряд природно-географических факторов.

1. Направление господствующего ветра. Наименее благоприятным считался северный ветер, который называют «сивер», наиболее благоприятным — западный ветер. При расположении дома его постановка обычно учитывала «подветренную сторону» и «ветреную сторону», или, как говорят старожилы, «под ветер» и «на ветер». Дома-связи и пятистенные дома, имеющие прямоугольную форму, повсеместно стоят узкой стороной навстречу ветру. В большинстве описанных случаев фасады ветреной стороны в последние годы обшиты толем или тесом. Во всех домах с ветреной стороны расположены горницы, с подветренной — избы (в недавнем прошлом — «куть», в настоящее время — кухня).

2. Движение солнца. В практике сохранилось расположение дома окнами «на солнце» (солнечная стена, южный фасад). Противоположная стена

называлась «подсолнечной» (северный фасад). Во всех зафиксированных в полевых исследованиях случаях сторона, обращенная на юг, имеет больше окон. На стороне, выходящей на север, или «темной», окна часто отсутствуют (в таком случае ее называют «глухой») или имеется одно-два окна.

3. Сухость места и близость грунтовых вод. В определении данных качеств при выборе места использовался широкий спектр народных естественно-природных примет, распространенных повсеместно и зафиксированных нами в полевых экспедициях. О наличии близких к поверхности грунтовых вод узнавали, во-первых, по обилию растущего конского щавеля, во-вторых, по рисунку росы на траве — там, где утром роса или иней выделялись обильным темным пятном, сруб не ставили, а это место намечали для рытья колодца. Никогда не располагали жилые и хозяйственные постройки в тех местах, где росла осока. «Никогда не выбирали низины под дом».

В Среднем Причумышье при определении сухости места прибегали к простейшим действиям. 1. На том месте, где собирались строить дом, клали на несколько дней доску. Затем проверяли: если на ней с обратной стороны, т. е. обращенной к земле, были «жужжалки» (жужелицы — жуки, живущие в сырых местах, в частности в колодцах или погребках), то место считалось плохим, если муравьи — то хорошим. 2. На выбранное место клали сковородку, перевернутую вверх дном. Под нее помещали лучину. Если она отсырела, то место являлось сырым и было непригодно для строительства дома. В других случаях просто смотрели на дно сковородки: если оно запотело, место считалось теплым и пригодным под жилой дом.

Одновременно в этих же регионах использовали ряд примет, не требовавших особых действий, а являвшихся результатом наблюдательности крестьян. Считалось теплым место, где любят лежать овцы. Обращали внимание на те места, где вечерами, во время вечеров или гуляний, чувствовали струю теплого воздуха.

Иррациональные представления о благоприятности места были связаны как с суевериями, так и с ритуалами. В наши дни в Среднем Причумышье большее распространение получили суеверия; к ритуалам, гаданиям и обрядовым действиям прибегают меньше. При помощи гаданий обычно определяли неблагоприятные места, не отмеченные на поверхности земли внешними предупреждающими признаками природного или суеверного характера. Встреченные в полевой практике ритуальные явления связаны с такими сакральными предметами, как зерно, хлеб, вода. В большинстве рассказов старожиллов описаны ритуалы, связанные с хлебопечением. В с. Думчево (Залесовский район) для этого пекли пряники и на месте будущего дома на старый месяц бросали их вверх и смотрели, как они упадут: если плоской частью («жопкой») вниз, то на этом месте дом строи-

ли, если выпуклой верхней частью — место меняли. В соседнем Заринском районе, в с. Ново-Красилово, для гадания собирались старухи, заводили квашню и пекли булочки. Отбирали девять штук, выходили на выбранное место и кидали вверх и в стороны россыпью, а затем проверяли, как они упали: если плоской спинкой кверху, то считалось, что строить дом нельзя.

Наиболее полно в современной деревенской среде сохранились и используются при строительстве и особенно обживании дома предрассудки, суеверия, предубеждения. Особенно мифологизирован в крестьянской практике выбор места под строительство дома. Все последующие несчастья и неблагополучие в семье связывали с неправильным выбором местоположения дома или всей крестьянской усадьбы. Признаками неблагополучного в сакральном смысле местоположения дома являлись разные известные крестьянам признаки: беспокойное поведение на усадьбе овец, лошадей, падеж скота или многократные неудачные попытки разводить ту или иную породу скота, падение удоиности коров, блудливость скота, плохой мясной привес, а также личные проблемы членов семьи, в частности нездоровье, неудача и отсутствие успеха, незамужество дочери, отсутствие детей или рождение одних девочек, а также стихийные бедствия, такие как пожары. В крестьянской мифологизированной среде сохраняется огромное количество рассказов о бедах и проблемах хозяев дома, при строительстве которого нарушались традиции и игнорировались приметы. Обычно эти мифы имеют выраженную линию сюжета, для которого характерны два типа действующих лиц: хозяин — строитель, нарушающий каноны, и лица, предупреждающие его о последствиях или предостерегающие. Обычно в этой роли выступает старец. Далее по мифологизированной схеме следуют описания несчастий и последовательной болезни или смерти членов семьи и наконец гибели самого дома. Характер событий не оставляет сомнений в их первопричине: это наказание хозяина за неправильный выбор места и игнорирование советов бывалых людей.

До сих пор в комплексе сакральных способов выбора места сохранились суеверные запреты ставить дом на старом месте, на дороге, на перекрестке дорог, на месте бани. Нежелательность строительства на старом месте крестьяне объясняют возможным конфликтом между старыми и новыми духами, преемственностью нового дома в отношении старых бед, горестей, смертей, связанных с чужим обжитым пространством. Считается плохой приметой ставить дом напротив ворот. По мнению крестьян, это приводит к потерям в крестьянской семье и доме. Через ворота «утекают» благополучие, здоровье, жизнь. Ближе к этому поверью стоит традиция запрета ставить дом на дороге или тропинке, по которой также навсегда уходят из дома или из жизни люди, скот, удачи, счастье.

Правильный выбор местоположения дома еще не гарантировал полного благополучия. Необходимо было соблюдать ряд правил при заселении дома. После завершения строительства начинался период обживания нового дома, для которого характерны предрассудки, представления и действия, связанные с верой в существование параллельной жизни — бестелесных духовных существ. Главным среди них выступает хозяин дома — домовый. Как и повсеместно в России, требовалось переманить «хозяина» из старого дома в новый словами: «Хозяин мой, иди со мной» или «Соседушка-буколушка, и ты иди с нами» (с. Средне-Красилово, Заринский район), при этом желательным было захватить в новый дом те вещи, которые были милы хозяину в старом доме. Эти предметы были самыми различными — например, мочалка, которой моют стол. В с. Смазнево Заринского района при переезде в новый дом в подпол старого дома бросали лапоть для домового и говорили: «Вот те сани, езжай с нами».

Особое значение придавалось моменту переступания хозяевами порога нового дома. Часто использовалась квашня — посуда, связанная с замесом наиболее сакрального продукта питания — хлеба. Старожилы объясняют так: «Квашню заносили, чтобы лучше жилось. Хлеб и соль, чтобы достаток был» (с. Хмелевка, Заринский район). С хлебопечением связан и ритуал задабривания домового на новом месте специально испеченными булочками, которые раскладывали в первые минуты пребывания в новом доме в нижнем земляном помещении (подполье, подклете). Для этого хозяйка или, в других случаях, приглашенный знающий человек спускались вниз и раскладывали булочки под углами дома, приговаривая заговоры (с. Думчево). Встречается на Алтае обычай первой заносить в дом кошку (ей приписывается способность видеть бестелесные существа). Среди вносимых предметов называют также зыбку, которую сразу подвешивают на крюк, чтобы дети водились. Среди запретов старожилы называют запрет заходить в беленую избу.

Таким образом, в мировоззренческом комплексе крестьян слитная природно-естественная и окультуренная среда хозяйственно-жилого комплекса и в наши дни дополняется духами. Но современная демонология претерпела существенные изменения. В современных представлениях демонологические образы делятся на две группы. Первая группа объединяет отрицательные образы под обобщенным названием «нечисть» — абстрактные, аморфные, внешне не оформленные образы, враждебно настроенные по отношению к человеку. Для защиты от них крестьянами используются как бы три границы. Первая граница проходит по ограде вокруг двора и защищается с помощью ряда сакральных предметов. Наиболее распространенными являлись подковы, которые прибывали на ворота или перекладины заборов, и рыболовная сеть — ее просто набрасывали на штакетник или

плетень. Второй защитной границей являются стены и проемы самого дома, которые охраняются с помощью охранительно-благожелательной символики резьбы оконных и дверных проемов, а также подков над входными дверями и травы над окнами и дверями. Сейчас для защиты обживаемого пространства над дверями стали помещать иконки. В настоящее время заметно уменьшилось внимание к первой внешней границе двора — ограде. Причины этого известны — изменение в советское время значимости подворья и личного хозяйства в самообеспечении семьи, изменение психологии хозяина. Однако традиция использования «подковы на счастье» живуча до сих пор, в отличие от полузабытого оберегового значения сети.

Наибольшей магической силой до наших дней наделяется порог. Широко распространены приметы, гласящие, что нельзя что-либо или кого-либо «передавать» через порог, иначе «это» не будет водиться в доме. Передача продуктов через порог обрекает дом и семью на голод. Нельзя здороваться или разговаривать через порог — поссориться, стоять на пороге — заболеть. В любом случае все последствия сводятся к потере чего-либо (здоровья, вещей, друзей, родственников). При переходе этого рубежа существуют многочисленные обереги — как языческие по происхождению, так и христианские молитвы-обереги. В современной народной среде наиболее распространенной является защитно-охранительное обращение к богу при перешагивании через каждый порог при выходе из дома: «Господи! Благослови!», а через последний порог — «Через все, все пороги. Господи! Благослови!»

В таком же значении используется порог в народном самолечении и магии. Например, при частых и беспричинных криках младенцев молодые мамы до сих пор лечат «от сглаза» или «урока» (как первопричины) «перекусыванием» воды, которой обмывают лицо ребенка, а остатки выплескивают через порог с различными приговорами. Широко используется порог в современном народном знахарстве, практикуемом в деревенской среде. При болях в пояснице знахарка кладет человека поперек порога, животом на него, и шлеплет венником по пояснице или пристукивает обухом топора на него, и шлеплет венником по пояснице или пристукивает обухом топора и проговаривает текст, стимулирующий процесс потери, избавления от телесной или душевной боли: тоски, ненужной любви, испуга. Смысловой доминантой является переселение испуга из человека в горы и леса, через порог как границу внешнего, чужого мира и внутренней среды, зоны обитания человека — жилого дома.

Третья защитная граница проходит непосредственно вокруг человека, поэтому старались укрепить границы соприкосновения самого человека с внешним миром — на теле. Например, в Залесово среди набора оберегов названы «посыпанный в обувь мак», «завязанный в тряпочку мак и перец», приколотые изнутри нижней одежды, подальше от чужих глаз, три

«нешитые» иголки, также приколотые изнутри, т. е. невидимые для посторонних глаз, и т. д. В определенной степени ношение сакральных заклина- тельных оберегов было вызвано переходом от традиционной одежды с ее защитным комплексом орнамента и вышивки к гражданской (светской) тради- ции. В последнее время большее значение приобрели христианские обе- реги — нательные кресты и иконки. Большое распространение имеют так называемые «живые помочи» — молитвы-обереги, переписанные вручную и распространяемые знахарками. В последнее время их вытесняют молит- венные тексты, приобретаемые в православных храмах. Необходимо отме- тить, что в целом за последние годы усилилось влияние православия на все сферы жизни — бытовую, духовную, общественную. Так, при переезде в новый дом стремятся пригласить священника и освятить как жилое про- странство, так и подворье.

Вторую группу демонологических образов составляют «сожители чело- века», которые не помогают, но и не мешают человеку и называются «до- мовыми». В представлении крестьян, «если в доме есть „домовая“, то жен- щина все по дому успевает». Это отголоски древних представлений о муж- ском и о женском домовом духе. Раньше его называли «кикимора» или «шишимора». Как говорят старые женщины, «раньше помногу в колхозе ра- ботали. От темна до темна. А она, домовая, по дому помогала» (с. Ново-Кра- силиво). В отличие от отрицательных образов «нечисти», эти персонажи имеют яркую внешнюю характеристику: «как мужчина, на хозяина похож» или «лохматый». Места проживания демонологических сил дифференциро- ваны: «В бане всякая нечисть живет», а «домовые в дому, он предвещает, вещует, стонет, предсказывает беду... никакого вреда не делает».

Вместе с тем анализ крестьянской мифологии, с одной стороны, пока- зывает обеднение демонологической среды: в ходе переустройства кре- стьянского двора, уменьшения числа хозяйственных построек (амбаров, хлебов, пригонов, стаек, овинов, бань и т. д.), изменения их назначения со- кратилось число духов, а затем произошло их слияние в одного духа, домо- вого — хозяина и дома, и хозяйственных построек; с другой стороны, про- изошло сужение места обитания и сферы деятельности «духа». Чаще всего в крестьянской среде Алтайского края местом обитания называют чердак или печной угол. Сфера деятельности домового сократилась до наведения порядка в доме, тогда как в доколхозный период «хозяин» контролировал весь двор в границах ограды, в том числе скотный двор.

Рассказы о деятельности домовых на скотном дворе или в доме жестко мифологизированы и передаются с помощью достаточно распространен- ных построений и слов сюжета. Так, при описании действий хозяина в скотном дворе используются сюжеты, отражающие любовь или неприязнь к тому или иному животному. Типичным примером являются рассказы о

покупке нового коня, коровы, овец. В селе Думчево рассказывала так: «Папа купил лошадь — ядреньку... Как „хозяин“ любил его. Сплел ему длин- ную косу, вдвое... висела с гривы до колен. Вот уж он его вычистит, выли- жет. А вот уж кого не любит хозяин, он его всю ночь мучает, утром прихо- дишь — она (скотина) вся в пене стоит, измученная. Говорят, хозяин не хо- чет ее». Крестьяне признавали право «хозяина» на самостоятельные поступ- ки без осуждения и обиды, они присматривались к проявлениям этих пост- упков, прислушивались к издаваемым домовым звукам (вздохи, стоны, слова), пытались понять их смысл и выполнить его желания.

Таким образом, анализ полевых материалов о строительной, жилищ- ной, бытовой культуре показал, что на современном этапе разрушена цело- стность традиционной культуры. Фрагментарно сохранились рациональ- ные знания и умения, потеряны традиции подбора материала, правил его заготовки, традиций крестьянского зодчества, начиная от выбора места и кончая строительными традициями. Лучше сохранились сакральные сторо- ны, особенно предрассудки и суеверия, связанные с обживанием дома, сла- бее — с процессом строительства. При этом произошло разрушение целост- ности обрядов. Обычно современные информаторы вспоминают отдель- ные стороны обряда: поведенческие (действия) или фольклорно-заговор- ные (заговоры, приговоры). Многие традиции используются без понима- ния их глубинного значения, по инерции или по подсказке бывалых лю- дей, которых в современной деревне остается все меньше. Это показывает необратимый разрыв глубинного содержания и внешнего выражения об- рядов, ритуалов. В целом современное состояние и бытование жилищно- строительных традиций и обрядности крестьянского двора явилось зако- номерным следствием отстранения крестьян от строительства и обустрой- ства жилища в советское время.

6. Сельская домовая резьба

Особенностью архитектуры Среднего Причумышья является довольно ограниченное использование домовой резьбы, в отличие, например, от со- предельного Тальменского или предгорного Алтайского районов. Основ- ным местом украшения служат наличники, и лишь изредка встречаются орнаментированные причелины, карнизы и другие детали кровли. В резь- бе карнизов встречаются лишь утрированные сюжеты «хлябей небесных» в виде волн (обработка края в виде волнистой или зигзагообразной ли- нии), долбленые, а чаще сквозные круглые отверстия, когда-то символизировавшие небесные запасы влаги, от которых зависел урожай. По этой же схеме оформлены найденные нами экземпляры декорированных приче- лин на двухскатных крышах. Они также сохранили ранние символы вос- точнославянской культуры. На верхнем ярусе композиции причелины изо-

Фото 22. С. Пещёрка

Фото 23. С. Залесово

Советской, 3 оно представлено простейшей плоской резьбой. Как выяснилось в ходе устного опроса, отец хозяина дома приехал из северной губернии, чем и объяснялось появление столь древней детали.

Основным местом, где присутствует домовая резьба, в Среднем Причумышье являются наличники. Домовая резьба Залесовского района уникальна прежде всего благодаря встреченным нами элементам северорусских традиций. Она примечательна, во-первых, тем, что выполнена способом глухой, выемчатой или, как говорят, трехгранной или долбленной резьбы, во-вторых, древними солярными мотивами — солнечной розеткой в разных вариантах (фото 22–26). Солярные знаки являются самыми древними охранительными символами, направленными против проникновения через окна внутрь жилища потусторонних сил. В Залесовском районе можно увидеть почти все виды солярных знаков в древнейших их вариантах.

бражены волнистые линии, а на нижнем — небольшие кружки. Это является свидетельством космологических представлений славян о небесах, дающих дождь. Часто эта композиция разрывалась, и обработке подвергался лишь нижний край причелины.

Еще реже встречаются следы скульптурной резьбы, которой раньше украшали детали кровли (курицы, охлупень) в форме конской головы, что несло в себе благожелательно-охранительную символику. Встреченные нами «конские головы» на охлупнях самцовых крыш в с. Думчево Залесовского района настолько утрированы, что догадаться о происхождении их смысла можно, лишь зная о традиции русских крестьян украшать верхнюю точку дома. В большинстве случаев нижний край бревна срублен по диагональной, немного вогнутой линии. Еще реже использовалась такая сакрально-художественная деталь, как полотенце. В Залесово по ул.

Первый — многочастная солнечная розетка с прямыми лучами, при которой «солнышко» наполовину или чуть менее обрезано нижним краем лобани, а лучи его состоят из двух частей, окрашенных в белый и желтый цвета. Такое изображение наиболее часто встречается в с. Пещёрка Залесовского района, в месте проживания старообрядцев. В углах лобани вырезаны еще сегменты, равные $\frac{1}{4}$ солнечного диска, символизирующие дневной или ночной ход солнца, в зависимости от того, в каких углах они

расположены. Для с. Залесово характерно изображение $\frac{2}{3}$ диска, в центре которого находится крест, а лучи состоят из трех частей. Первые две выполнены в технике трехгранно-выемчатой резьбы, а третья состоит из круглых углублений. Другая форма, присутствующая на данной территории, — восьмилепестковая розетка. Композиция такой лобани состоит из трех солнышек, крайние из которых вырезаны наполовину и находятся не

Фото 24. С. Пещёрка

Фото 25. С. Пещёрка

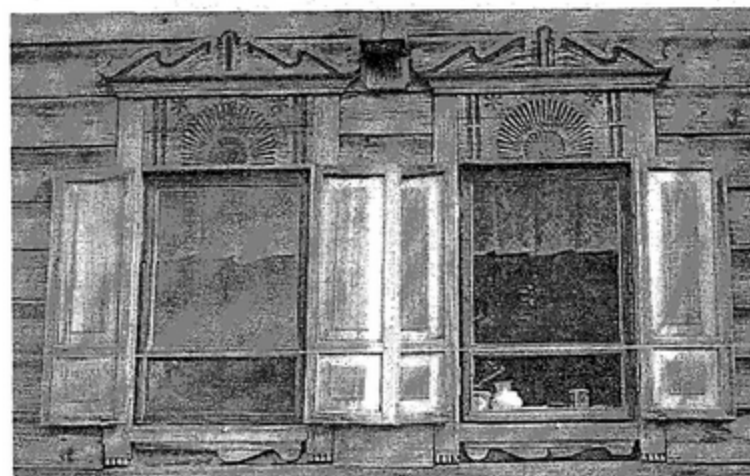

Рис. 26. С. Пещёрка

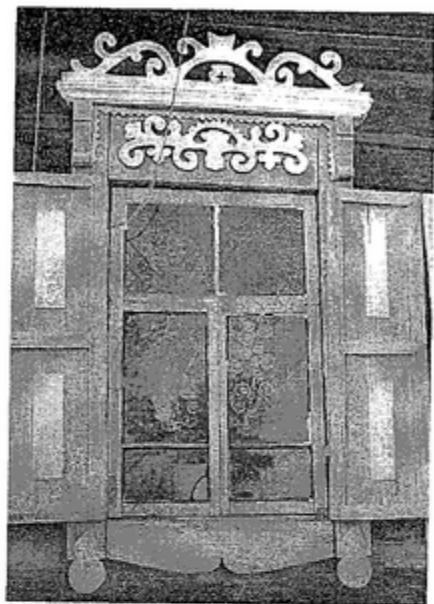

Фото 27. С. Залесово

и вытянута по лобани с едва обозначенным центром пучка. Реже встречается рисунок со стилизованным вазоном, из которого произрастает древо, имеющее вертикальное расположение. Во всех вариантах «древо жизни» является цельной деталью и наложено на лобань (фото 27). В некоторых случаях на верхней части лобани в технике пропильной резьбы вырезано еще одно «древо жизни», несколько отличающееся от центрального по характеру изображения. В зависимости от высоты лобани меняется вид изображенных веток «древа». При низкой лобани они симметрично вытягиваются по ее оси, образуя замысловатую, фантастическую структуру. При высокой лобани «древо» более натуралистично, имеет более крупные, вытянутые стебли, побеги, причудливо переплетающиеся между собой.

Одним из направлений развития пропильной резьбы с растительными мотивами стали традиции украшения боковых досок наличников, реже фартука (нижней доски наличника). Иногда детали в виде ушек расположены по бокам наличника (фото 28). В этом плане интересен дом по ул. Новой, 25 в с. Залесово (фото 29), на лобани которого указан и год изготовления резьбы — 1958. Но, в отличие от других регионов, в Среднем Причумышье не встречается обильной пропильной резьбы, редкими являются и высокие лобани, развитый фартук.

в углах, а в центре боковых частей лобани. Это более старинный и традиционный вариант резьбы.

Остальные образцы домовой резьбы можно классифицировать по технологии ее выполнения: пропильная, накладная и плоская — и по основным мотивам: мотив «древа жизни», мотив «гирлянды» и мотив «пальметты». Мотив «древа жизни» распространен во всех селах и является преобладающим. Он появился здесь значительно позднее «розетки». Об этом свидетельствует использование техники пропильной резьбы. Обычно варианты древа жизни включают утрированное изображение, при котором вся крона выполнена грубыми крупными деталями

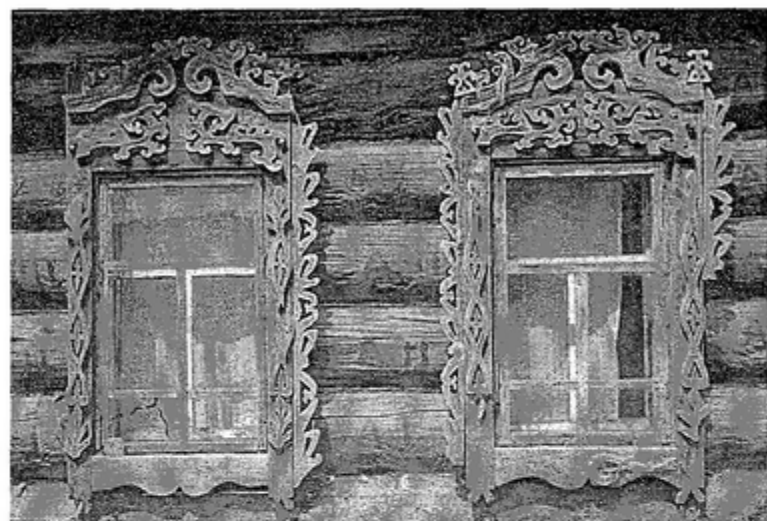

Фото 28. С. Залесово

Фото 29. С. Залесово, ул. Новая, 25. 1998 г.

На данной территории широко распространены детали резьбы, пришедшие в XIX в. из города, с каменных наличников городских особняков, — мотив гирлянды и, как отражение увлечения городских архитекторов антич-

Фото 30. С. Залесово

Фото 31. С. Залесово, ул. Советская, 96

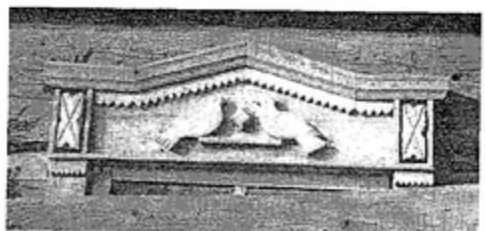

Фото 32. С. Думчево

ной архитектурой, — пальметты в сочетании с воллютообразными карнизами. Пальметта является декоративной формой кроны дерева и появилась в городской каменной резьбе России в эпоху Возрождения, а в село проникла вместе с пореформенными переселенцами (фото 30, 31). Но в Среднем Причумышье колоритные, крупные, детально вырезанные пальметты и воллюты встречаются реже, более распространены утрированные, плоские, с грубоватой линией детали. Часто обработка верхнего края лобной доски воллютами и паль-

меттой сочетается с нанесением на лобань пропиленной резьбы с растительным орнаментом, в отличие от «гирлянды», которая обычно является единственной деталью на поле лобани.

Существование на узкой территории стольких различных по технике и содержанию вариантов резьбы невозможно без их смешения и взаимовлияния. Поэтому здесь довольно часто встречаются «компромиссные» резные детали. В основном это сочетание воллютообразных карнизов, на которых часто присутствует пальметта, с традиционным «древом жизни».

Наконец, самостоятельную группу представляет накладная резьба наличников с орнитоморфными мотивами в виде голубей, реже тетерок. Она носит выраженный натуралистический характер. Птицы вырезаны достаточно достоверно, без декорирования, и наложены в виде цельных крупных деталей на лобань (фото 32).

7. Домовая роспись

По сохранившимся памятникам удалось установить два варианта внутреннего убранства стен.

1. Домовая роспись. В Залесово до сих пор (так же как в Тундрихе, Пещёрке, Запльвино) сохранились фрагменты росписи простенков, потолка, опечка, полатей.

2. Внутренние стены (полати, пол, потолок, лавки) не красили и не штукатурили. По большим церковным праздникам терли песком с берестой. Обязательной частью жилой среды являлась глинобитная печь. Спали повсеместно на полу на камышовых потниках (специально плели из камыша для пола), укрывались самотканым одеялом (вытканые полосы холста шивали). Способом украшения служили вышитые рушники, которые развешивали по стенам.

Традиционная архитектура старожиллов не знала штукатурки и побелки, которые начали распространяться лишь с 1940-х гг. Внутри дома бревна тщательно

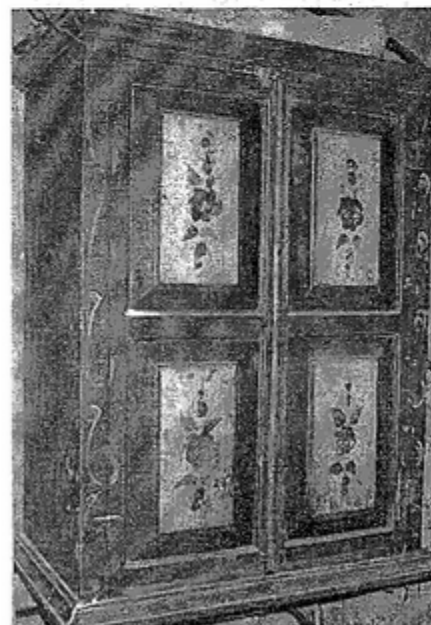

Фото 33. Шкаф. С. Залесово

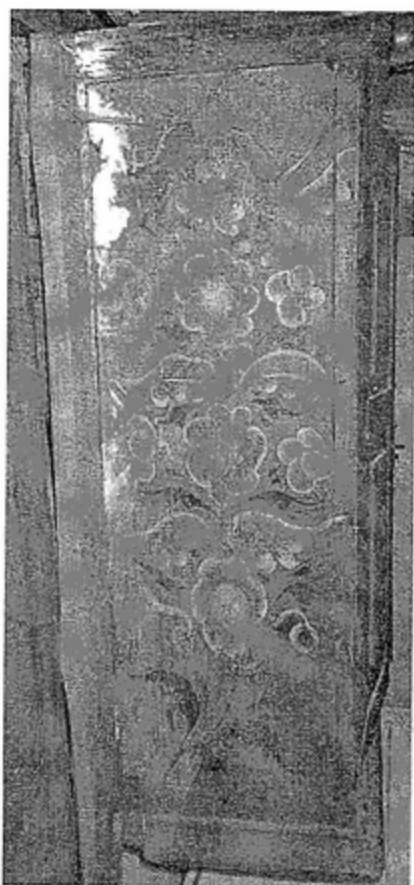

Фото 34

подгонялись и обтесывались. Мыли их дрсевой до естественного желтого цвета. В качестве украшения использовалась масляная роспись в так называемом урало-сибирском стиле со стилизованным растительным орнаментом с вкраплениями орнитоморфных, реже зооморфных стилизованных композиций. Данные экспедиционно-го обследования свидетельствуют о том, что территория Среднего Причумышья относилась к районам с широким распространением домовой росписи. На сегодняшний день найдены фрагменты росписи стен (Тундриха), полостей (Тундриха, Запльвино), потолка (Думчево), печка. А в с. Кокорское (Заринский район) сохранился полностью расписной дом: потолок, стены, полаты, печек. Но чаще встречаются расписные шкафчики, прялки, реже сундуки. Например, шкафчик из с. Залесово расписан небольшими веточками из трех-четырех округлых мазков вверх и вниз от центральной многолепестковой розетки. Композиция повторяется на всех четырех филенках двустворчатых дверей (фото 33). Эта роспись переклика-

ется с самыми простыми мотивами, характерными для старообрядческих рукописей. Боковые стенки и дверцы покрыты фантастическим цветочным орнаментом живописного вида с традиционным нанесением мазков двумя красками — основной с небольшим количеством белой краски на этой же кисти, которая при нанесении мазка создавала как бы контур изображения.

Декоративная роспись, завезенная на Алтай из Прикамья, с Урала, не претерпела значительных изменений, но приобрела некоторые особенности в колорите и композиции. С Урала пришли и традиции внесения в рас-

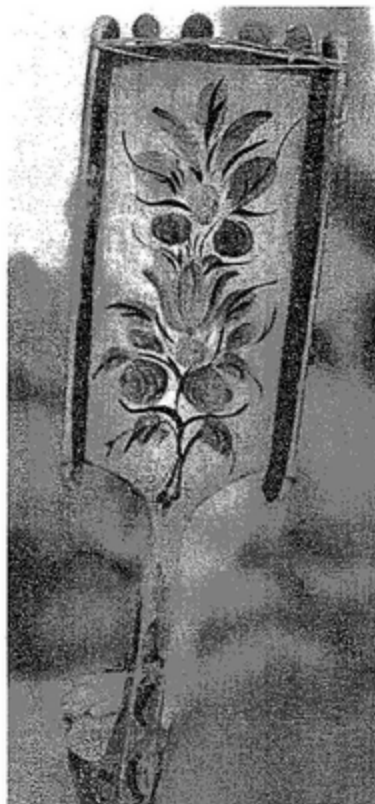

Фото 35

Фото 36

тительный рисунок птиц. В Залесовском районе их отличают крупные размеры. Если в южных и центральных районах они больше похожи на небольших пичужек — воробьев и т. п., то в Причумышье напоминают крупных лесных птиц (тетерок) или голубей с крупной выпуклой грудкой и длинным хвостом — намеком на хвосты лесных охотничьих птиц. Распространению росписей способствовал отхожий малярный промысел. Старожилы говорят: «Да тут ходили какие-то красильщики, писали». Отличием домовой росписи являлись не столько архаичные мотивы, сколько утонченный рисунок, наносимый на темно-бордовую, бордово-коричневую, реже оранжево-красную основу. В Среднем Причумышье, в отличие от других алтайских регионов, широкое распространение получили также синий и белый фон, что придавало росписи особую изысканность. Многие вещи,

Фото 37

особенно именные прялки, содержат указание имени хозяина или имеют подарочную подпись.

В целом система домового росписи была тесно связана с поэтически-метафорическим миропониманием крестьянина и является лучшим его выразителем. Примером домой росписи является расписной шкафчик из Залесово. На стенку шкафчика с помощью прописок нанесена традиционная композиция из вытянутых в ряд многочастных (многолепестковых) розеток (больше напоминающих солярные знаки, чем цветы), лепестки которых условно прописаны волнистой линией. Соединяют композицию в единый цветущий куст прописки, листья, мелкие бутоны. Завершают ансамбль две изящные сказочные птицы, похожие на птицу феникс, традиционно повернутые друг к другу головками (фото 34). Но поистине уникальными памятниками народного искусства являются разнообразные расписные прялки, которые встречаются почти в каждом доме. Они замечательны не только росписью, но и формой (городчатые прялки), и способом изготовления — прялки-коренушки сделаны по особой технологии из цельного дерева. Ни один другой район не отличается таким количеством и разнообразием прялок (фото 35–37).

Л. С. Дементьева, Т. К. Щеглова

Памятник культового зодчества в селе Думчево. Срубная церковь

К тому времени, когда на Алтае появились первые православные храмы, русское культовое зодчество уже прошло более чем семивековую путь. Его опыт был учтен местными строителями при проектировании и возведении православных храмов на территории не только Алтая, но и всего Кузнецкого горного округа.

Интенсивное заселение Алтая началось на рубеже XVII–XVIII вв. Люди прибывали из европейской части России, Приморья, Перми, Tobольска и с территорий современных Новосибирской, Томской и Кемеровской областей, позже — из Воронежской, Курской, Вятской и других губерний, из Мордовии и др. Среди переселенцев были представители не только разных со-

словий, но и разного образа жизни, различных убеждений, поэтому понятно, почему православная церковь поддерживала и окормляла действия правительства по упорядочиванию процесса колонизации Сибири, в том числе Алтая. Ее прерогативой было обеспечение религиозных потребностей русского, христианизация аборигенного населения и борьба с «расколом», то есть с теми русскими православными людьми, которые не приняли реформ патриарха Никона.

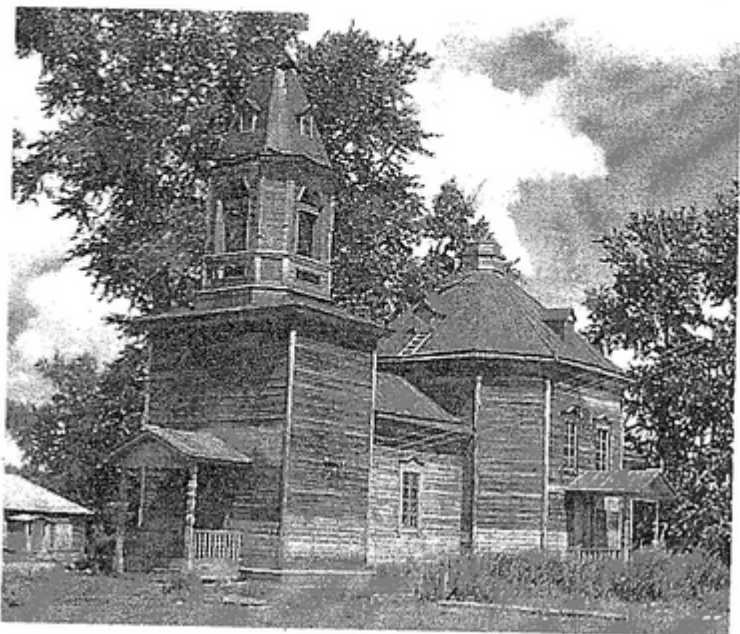
Одной из важных задач христианизации края стало храмовое строительство, которое не только воплощало христианскую идею, но и являлось средством распространения русской православной культуры на новой территории. Храмы, возведенные на Алтае, концентрировали опыт предшествовавшего храмоздательства, его художественно-эстетических традиций и символики.

Со времен Петра I руководство православным миром в России осуществляла своеобразная иерархия, которая зависела не столько от духовноначалия, сколько от начальства гражданского. Высшей инстанцией, утверждавшей количество и качество, а также внешний облик храмов, строящихся на территории России, был Синод. Ему подчинялись епархиальные духовные консистории, духовные правления, проводившие в жизнь постановления, касавшиеся различных областей церковной жизни. В 1750 г. было образовано Барнаульское духовное правление, подчинявшееся сначала Tobольской, а позже — Томской консистории. При этом как консистория, так и духовное правление действовали в тесном контакте с гражданскими властями. В фондах краевого архива находится много документов, подтверждающих это.

Из духовной консистории в Барнаульское духовное правление направлялись «проме́рии»¹ (письма); в некоторых, в частности, говорилось о необходимости принуждения жителей русских поселений к строительству церквей. Консистория заботилась, чтобы те, кто «от своего рождения никогда в церкви не бывали, и не исповедуются, и не причащаются», «раскольнической прелестью повреждены и повреждаются», «благочестие христианское не хранят», «граничащему с ними языческому миру образцов христианского жития не дают»², ежегодно бывали на исповеди. Поэтому необходимость в церквях как в городах, так и в заводских поселениях и в деревнях была постоянной. Но существовала строго регламентированная система, с которой должны были считаться, например, крестьяне, задумавшие строить храм в своем селе или деревне: сначала обращение в епархию, затем в комиссию и т. д. Как правило, вначале создавался проект будущей

¹ Pro memoria (лат.) — на память.

² ЦХАФ АК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 45. Л. 65; 101–104. Ф. 26. Оп. 1. Д. 82. Л. 110

Церковь в селе Думчево. Фото Т. К. Щегловой. 1997 г.

постройки или, чаще, он брался из типовых «планов и фасадов» церквей, составленных архитекторами губернии. Затем проект утверждался специально созданной комиссией и только после одобрения его Синодом бывал представлен к воплощению. Проект выносился на обсуждение сельского схода, решение которого зависело также и от планируемой суммы затрат на строительство.

Строительство церквей продолжилось и даже расширилось после включения в 1834 г. Алтайского горного округа в состав Томской губернии и учреждения в связи с этим в том же году Томской духовной консистории. В ее ведомство перешли и церкви Алтая, а также вопросы, связанные с их строительством в городских и сельских населенных пунктах. Процесс заселения Алтая все новыми группами населения не прекращался, поэтому необходимость в строительстве храмов продолжала оставаться острой. Часто жители были заинтересованы в том, чтобы их деревня получила более престижный статус села, дававший определенные преимущества. Одним из условий повышения статуса было наличие в населенном пункте собственной церкви. Поэтому с увеличением числа населенных пунктов, с их укрупнением и с приобретением ими нового статуса росла необходимость и

в увеличении темпов строительства. Это было непростым делом, но если к концу 1752 г. в подчинении духовного правления было 15 церквей¹, то к 1917 г. только на Алтае их стало уже около 300, и это при том, что в сравнении с другими регионами Томской губернии на Алтае церквей было меньше всего. В целом же духовным влиянием охватывалась огромная территория, входящая теперь в Новосибирскую, Томскую, Кемеровскую области, Алтайский край и республику Алтай.

Залесовский район имеет интересную и богатую историю. Его культурную «ауру» создавал народ, понимавший свободу как независимость от произвола властей, особенно в том, что касалось дел духовных, связанных с религией. Не случайно эти места были облюбованы старообрядцами самых различных взглядов и направлений: «Наши места за лесами, многочисленными речками и болотами в те времена были укрыты от городских властей, ...позволяли десятилетиями проживать беглому из России населению, особенно в нашей таежной непролазной стороне, где благополучно существовали 203 хутора и займки» [1, с. 5]. Закономерно и отделение в 1890 г. от Чумышской волости и образование самостоятельной административной единицы – волости Залесовской, в состав которой вошло 11 деревень.

Одним из старинных населенных пунктов района является с. Думчево, основанное в первой половине XVIII в.² переселенцами из Вятской губернии. В 1875 г. «в селе насчитывалось 140 дворов с населением около тысячи человек. Появился и сельский священник, который организовал при поддержке общества строительство церкви в 1880 г. Она заброшенной стоит до сих пор» [1, с. 42]. По устным свидетельствам, начало ее строительства относится к рубежу 80–90-х гг. XIX в., завершение (храмовая роспись) датируется 1915 г. (автор – А. Михайлов).

Заброшенной Никольская церковь простояла несколько десятилетий. Ни у кого из сельчан не поднялась рука ломать добротное срубное строение, его даже не осквернили: не открыли в здании ни клуба, ни какого-либо другого богопротивного заведения, например скотного двора, как в с. Выпозово соседнего Тальменского района: долгие годы в здании Никольской церкви хранились запасы зерна, меда. Церковь стояла в нетронутом виде до 1960-х гг. и, по-видимому, была последним неразрушенным сельским храмом, а в 1940-е гг. в ней даже тайно молились. Спасали церковь удаленность района, его туликовое восточное положение, то, что на границе с Кемеровской областью он окружен тайгой. Но якобы в 1960-е гг.

¹ ЦХАФ АК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 82. Л. 110.

² По данным Томской губернии – 1729 г., по документам Алтайского краевого архива... 1748», – пишет М. Т. Коновалов.

случайно через село проехал какой-то партийный начальник и, увидев кресты на церкви, «зарычал»: «Что это такое? Убрать!» Тогда и сняли кресты. Так рассказывают люди, живущие в селе в настоящее время. По их словам, когда-то в селе было много старообрядцев, их руками и была выстроена церковь. Не для себя: до Указа 1905 г. старообрядцам запрещено было иметь свои храмы, но в качестве рабочей силы их вполне могли использовать. Церковь была освящена во имя святителя Николы. Служить в ней был назначен «православный» священник. По рассказам старожилов, «церковь хорошо работала». «В ней венчали, отпевали еще в 30-е годы» XX в. «Была она огорожена, в ограде были две могилы...»; по другим данным, около церкви были похоронены 6 батюшек, а на юго-востоке от церкви в сохранившемся сосновом борке прямо в центре села был расположен старый погост, где нашли покой сотни думчевцев. Звонили колокола. Люди помнят, как кресты снимали, называют имя того, кто в этом принимал участие, кто «распоряжался». «Роптали не роптали, а что толку?». «Кресты куда дели? А по домам взяли — три креста было» [4]. Церковь и сейчас венчают три сохранившихся небольших главки: центральная — над средокрестием, еще по одной — над колокольней и алтарем. Раньше центральный купол, который имел в диаметре 4 м, венчал крест высотой 3 м.

Хорошей сохранности способствовал и подбор качественного строительного материала. На основной сруб сельское общество, по рассказам старожилов, приобрело кедр. Бревна для сруба заготовили прямо в лесу, в окрестностях с. Кормино. Пол в церкви настелили двойной из лиственничных плах. Старики до сих пор рассказывают, что из одной из внутренних ниш (кладовок) выходил подземный ход, который вел к сторожке, расположенной на краю большой церковной усадьбы. Другой легендой села являются рассказы о том, что алтарь был построен и привезен из Киево-Печерской лавры. Срубное здание было обшито тесом. В прежние времена, по воспоминаниям старожилов, его красили в бирюзово-фиолетовый цвет раствором, замешанном на извести. Признаки добротности и красоты сохранили двустворчатые дощатые двери с коваными петлями и засовами на западном и северном фасадах, оконные проемы, обналиченные плахами с высокой лобанью, треугольным фронтоном и массивным карнизом. В старых традициях реставрирован главный вход с трехступенчатым крыльцом, рундук которого обрамлен балясинами, с двустворчатым козырьком, опирающимся на резные столбы [4].

Живописен ландшафт села Думчево, и удачно вписывается в него стоящее на въезде постаревшее деревянное церковное здание, видимо, молитвами людскими уцелевшее среди расступившихся жилых построек. Традиционно ориентированное с запада на восток, оно напоминает корабль, несущийся по волнам скорбного житейского моря. Восьмигранный сруб

посредством небольшого притвора высотой в $\frac{3}{4}$ высоты основного объема соединяется с колокольней. Колокольня представляет собой так называемый «восьмерик на четверике» с восьмигранным же шатровым перекрытием со «звонами» по четырем сторонам света. Высота шатра примерно равна высоте основного объема без перекрытия. Перекрытие основного объема также выполнено «шатром» с 8 гранями, но имеет высоту обычной крыши. С востока к восьмиграннику основного объема примыкает алтарная апсида прямоугольной формы.

Из притвора на колокольню ведет крутая узкая лестница со ступенями из толстых плах. Минувя притвор, попадаем в церковь, внутренний объем которой решен соответственно внешней конструкции, то есть имеет 8 граней-стен. Из них расположенные по продольной оси и ориентированные на север-юг, запад-восток шире расположенных под углом к ним.

Характерной особенностью данного храма с обычной для конца XIX в. архитектурой являются неплохо при таких условиях сохранившиеся росписи на треугольных гранях потолка, конусом уходящего вверх, к тому месту, которое снаружи увенчано граненой главкой. «Воскресение Христово» над алтарем, на северной и южной гранях соответственно — «Преображение Господне» и «Крещение», над входом — «Покров Богородицы». На сводах между ними — изображения четырех евангелистов. В центре купола, в самом вершине, — «Троица» («Отечество») [4]. С побеленных стен, как бы сквозь время, смотрят из клейм и медальонов едва проступающие, но узнаваемые лики святых: Николы-угодника, целителя Пантелеймона, Серафима Саровского, архангела Михаила. Росписи церковных стен и подкупольного пространства были выполнены, как обозначено под одним из фрагментов, живописцем Михайловым в 1915 г. Живопись не соответствует древним канонам, росписи выполнены в так называемой реалистической манере, но в хорошей живописной технике. По рассказам бабушек, расписывал церковь изумительный мастер очень долго. В советское время пытались эту роспись соскоблить, но она не соскабливалась. Ее забелили и закрасили. А роспись купола не достали. Но со временем она потемнела, и ее не стало видно. И лишь, как гласит народная молва, с восстановлением службы в храме роспись стала обновляться, как и повсеместно на многих поруганных иконах в алтайских селах. Краска стала светлеть, изображение — проявляться. Проступили силуэты и лики святых. Старые люди говорят: «Бог показал знак. Люди, очнитесь!» [4].

Примечания

1. Коновалов М. Т. Деревня моя ненаглядная. Залесово, 1992.
2. Дементьева Л. С. Чтобы чаще Господь замечал // Алтайская правда. 1998. 1 сент. № 191. С. 4.

3. Материалы историко-этнографической экспедиции ИФ БГПУ. Июль 1998 г.
4. Полевой дневник Т. К. Щегловой. Личный архив.

И. В. Куприянова

Типы мужской и женской одежды, бытовавшей в первой трети XX в. (на материале сел Залесово, Думчево, Пещёрка)

Женская горничная одежда

Женская одежда указанных населенных пунктов данного периода характеризуется прежде всего разнообразием типов, причины которого, вероятно, состоят в пестроты этнографического состава населения. Как и на многих других территориях степного Алтая, старожильский, в частности старообрядческий, слой в конце XIX — начале XX в. был в значительной степени размыт переселенческим потоком из губерний Европейской России. Как известно, своих переселенцев дали Алтаю почти все губернии; в Залесово, в частности, явственно ощутим наплыв выходцев из Рязани и Поволжья, например мордвы. Часть ее, вероятно, являлась обрусевшей еще до переселения на Алтай, здесь же процесс ассимиляции продолжался, выражаясь в том числе и в заимствовании чисто русских типов одежды. Там, где мордва проживала совместно со старожилами, она сохранила в памяти особенности старожильского костюма, да и всего старожильского уклада, намного лучше, чем сами русские.

Очень часто на вопрос: «Какую одежду раньше носили?» — информанты отвечали: «Все было, и сарафаны, и платья, и юбки с кофтами», из чего следует, что все эти формы женской одежды бытовали какое-то время параллельно. Приверженность им была различной и определялась не только принадлежностью к этнографической группе, но и, в не меньшей степени, имущественным положением. Например, беднейшие слои предпочитали типы одежды с экономным кроем, требующим минимума материала, в частности такие, которые можно было шить из домотканины. Вероятно, поэтому мордва, относившаяся в массе к наиболее бедной части населения, не шила сарафанов, а юбки старалась кроить возможно короче: в Пещёрке даже была попытка ввести моду на юбки выше колен, но мода не прижилась: «девчат просмеяли, стали хорошее носить».

Наиболее архаичный из всех типов женской одежды, бытовавшей на территории Залесовского района, — сарафанный комплекс — был в употреблении исключительно у старожилов, особенно у старообрядцев. Есть много указаний на то, что «расейские» переселенцы, во всяком случае в указанный период, сарафанов не носили, хотя полностью отрицать такую вероятность нельзя. Теоретически в отдельных случаях употребление ими

сарафанов как одежды территории выхода либо заимствованной у старожилов (такие факты известны) могло иметь место.

Словом «сарафан» информанты обозначают как лямочные сарафаны, так и горбачи. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что старожилы, хотя и помнят о существовании лямочных сарафанов, лишь в очень редких случаях могут описать в подробностях их внешний вид. Поэтому можно предположить, что эта разновидность сарафана к 20-м гг. XX в. встречалась уже достаточно редко. А. И. Ачкасова, 1910 или 1911 г. р. (Пещёрка), давшая наиболее яркое описание старожильского костюма, утверждала, что во времена ее детства и юности «сарафаны с лямочками только старенькие носили» [6].

По тем словесным описаниям, которые все же удалось получить, лямочный сарафан бытовал здесь в виде очень длинной и широкой одежды: по выражению М. Казанцевой, 1919 г. р. (Залесово), «подол можно было поднять выше головы». Верх сарафана по всей окружности собирался на бору, или складки; лямки шириной 4–5 см перекрещивались на спине.

В с. Залесово информантка 1926 г. р. дала словесное описание кашемирового, кирпичного цвета сарафана, который ее бабушка-кержачка сшила на ее глазах (рис. 1). Верх его был вкруговую собран на плотно прилегающие друг к другу складки шириной около 5 см, глубиной около 15 см, причем по краю каждая складка была вручную прошита нитью контрастного золотистого цвета швом, имитирующим машинную строчку. Очевидно, этот шов являлся одновременно и конструктивным — он закреплял складку, и декоративным. Лямки сарафана не перекрещивались и не соединялись на спине, а закреплялись параллельно друг другу: такой способ оформления проймы считается более поздним [4, с. 59]. В целом же данный сарафан, согласно имеющейся типологии, можно отнести к «круглому». Судя по тому, что весь верх собирался на складки (следовательно, его изначальная ширина была очень большой, скорее всего, не меньше, чем ширина подола), можно предположить, что сарафан выкраивался из прямых полос ткани.

Гораздо лучше помнят старожилы другой тип сарафана — «горбач», или «горбун». Словесных опи-

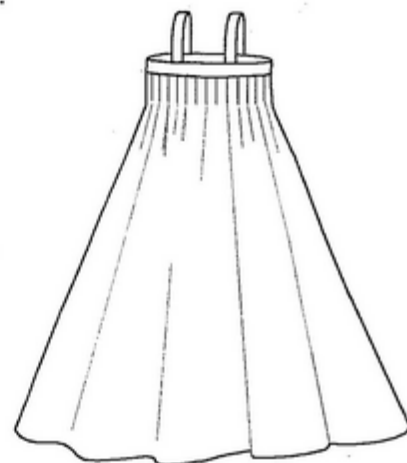

Рис. 1

Рис. 2

саний местного варианта горбача имеется достаточно, чтобы определить его как один из типов, весьма распространенных в конце XIX — начале XX вв. на территории Алтая в местах компактного проживания старообрядцев [4, с. 59]. Состоял он из очень широкой становины, собранной на кокетку, или «плечики». На Алтае известны горбачи с рукавами и без рукавов: в Залесово присутствуют оба эти типа.

Информанты характеризуют залесовский горбач как основной вид одежды кержачек. Иными словами, горбач бытовал здесь как праздничная, повседневная и обрядовая одежда (рис. 2). Повседневные горбачи шились из простой фабричной ткани, а также из домотканины. Праздничные горбачи шились только из дорогих материалов: шелка, шерсти, атласа. Цвета могли быть разные: информанты называют зеле-

ный, черный, бордовый, коричневый, желтый и другие традиционные для старожилов Алтая насыщенные, броские цвета.

Т. А. Столбова, 1918 г. р., уроженка Пещёрки, рассказала, что от матери ей достались два горбача, сшитых из материала «греноп»: «греноповы» горбачи (возможно, переименованное «гроденапл» — плотная шелковая ткань, распространенная на территории Алтая) [1, с. 104]. Каждый горбач был выкроен из трех полос ткани шириной около 1 м 20 см каждая. Единственной декорированной деталью являлся стоячий ворот — «ошейник», который отстрачивался машинной строчкой зигзагом разноцветными нитками.

Горбачи, сшитые без рукавов, носились в комплекте с рубахами или кофтами. Рубахи могли быть и белые, и цветные; шились они с традиционным использованием более дорогого материала на верхнюю часть — «рукава» — и ткани попроще — например, домотканого льна — на становину. Старожилы помнят, что такие рубахи шились просто, без бортов, и что они бывали вышитыми, но не помнят ни мотивов вышивки, ни мест ее расположения. Горбачи носили с ткаными поясами или ремнями. Шили их и девочкам-подросткам.

Е. Ф. Фурсова в своей книге «Традиционная одежда русских старожилов Верхнего Приобья» приходит к выводу, что в первой четверти XX в. на исследуемой территории горбач из повседневной и праздничной одежды

превратился в одежду пожилых женщин; молодые же предпочитают носить либо сарафан на лямках, либо юбку и кофту [4, с. 59]. В селах Залесовского района мы встретились с обратной традицией. Судя по тому, как хорошо сохранился горбач в памяти старожилов, в указанный период он бытовал здесь именно как один из основных видов женского старожильческого костюма, в то время как лямочный сарафан становился одеждой пожилых женщин, что означало его постепенный выход из употребления.

Другой, более поздний вид женской одежды — юбку с кофтой, или «парочку» (рис. 3), можно назвать наиболее распространенным в первой трети XX в. не только на территории Залесовского района, но и всего Алтая в целом. Парочки носили не только переселенцы, русские и мордва, но и старожилы: казаки, старо- и новообрядцы.

Вариантов юбок и кофт чрезвычайно много, поскольку данный вид одежды не имеет строгих канонов и допускает широкое вмешательство личных вкусов и пристрастий, даже существование подобия моды: шили, «кому как понравится», «кто как захочет». При этом, однако, требовалось сочетать эстетические запросы с соблюдением некоторых требований, считавшихся обязательными. Например, юбка должна была быть длинной, рукав кофты — до кисти, шея должна была быть закрытой, и т. д.

Шили парочки сами («модисток не было»), что само по себе уже говорит о простоте кроя и декора, отсутствии сложных деталей, требующих профессионального мастерства. (Только в Пещёрке упоминалось о наличии портных, но не совсем ясно, о какой одежде шла речь: горничной или верхней.)

Материал, употреблявшийся для шитья парочек, зависел от вкуса, достатка и назначения одежды. В бедных семьях всю одежду, как повседневную, рабочую, так порой и праздничную, шили из домотканого холста. Холст иногда красили отваром корней, получая цвет «темный сзелена». Для шитья юбок использовалась также пестрядь. Фабричная ткань у бедных крестьян употреблялась только для шитья праздничной, в частности свадебной, одежды, при этом часто обходились наиболее простыми и дешевыми материями: ситцем, сатином и т. п.

Более зажиточные слои для шитья праздничных парочек использовали не только сатин, сатинет, колленкор, но и гарус, кашемир, шерсть, шелк и другие более дорогие ткани. Цвета выбирались разные: в качестве любимых информанты называют голубой, розовый, бордовый, желтый, абрикосовый и др. Повседневная одежда, даже у чрезвычайно богатых кержачков, шилась также из домотканины. А. И. Ачкасова вспоминает: «Покупное — только праздничное. В будни никого не увидишь, чтоб так одевались, все холшовое. В праздник кержачки очень хорошо одевались до революции. И мордва хорошо одевалась, а у этих был шелк, атлас» [6]. Е. С. Ми-

Рис. 3

для шитья одежды: информанты часто говорят, что «у мордвы все ленное было».

В бедных мордовских семьях женщины зарабатывали тем, что мяти, трепали, чесали и пряли лен для кержаков. А. И. Ачкасова также рассказала: «Я, например, бездельница расейская. Принесут лен: на вот, пряди. Столько-то полумоток напряди. 60 или 80 копеек даже было. Мы пряли им. Весной они в марте белют, моют, потом красят и ткут. Пестрядь называлась. На кальсоны — одни, на рубашки — другие. На шабуры отдельно, шерсть — отдельно» [6].

В селах Залесовского района, как и в некоторых других местах, «парочками» называли не только юбку с кофтой, сшитые из одной и той же ткани, но и любую устойчивую в ношении пару: например, голубую кофту в сочетании с бордовой юбкой или желтую кофту с голубой юбкой. Наиболее распространены здесь были юбки с очень широким подолом, «борчатые», то есть сильно присборенные в талии. Одна из информанток рассказала, что ее мать впоследствии перешла свою подвенечную юбку из голубого сатина на халат. Длина тоже была значительной: «ног не видать». Иногда богатая юбка имела длинный хвост, который при ходьбе волочился

хайлова также отметила: «У кержаков была такая же одежда, только богатая. Богато жили, чего им не надо — продавали» [6].

По рассказам старожилых, мордва, живя в Поволжье, не привыкла к выращиванию и обработке льна: там имелся обычный купное хлопчатобумажное волокно — «бумагу». Более привычны были мордовские женщины к обработке конопли, хотя работать с ней было еще труднее, чем со льном: конопляные волокна жестче, их не удавалось смягчить никакими приемами, и одежда, сшитая из конопляного холста, при носке долго царапала тело, пока полностью не обнашивалась.

Спустя какое-то время жизни на Алтае мордва стала привыкать к обработке льна, и льняные холсты стали основным материалом

по земле. На поясе юбка собиралась на резинку или с помощью вздержки — «ошкура». Шились также «ремни» — пояса из того же материала, которыми стягивалась и закреплялась юбка. Е. С. Михайлова, 1911 или 1912 г. р. (Пещёрка, мордва), рассказала, что иногда шились юбки, собранные складками, или борами, застегивавшиеся на поясе на пуговицы. Представительницы мордвы неоднократно упоминают о плиссировке юбок.

Традиционным и любимым во многих частях Алтая способом украшения юбок являлись оборки, или «уборки». Уборки в селах Залесовского района, как и везде, были чрезвычайно разнообразными и могли располагаться на разных уровнях юбок, чаще всего — на уровне колена. В моде были двойные уборки: верхняя уборка, более узкая, чуть-чуть накрывала нижнюю, которая была пошире. Уборки кроились из того же материала, что и юбка.

Кроме того, модной и особо щегольской деталью считался низик: нижняя юбка из колленкора, с пришитым к подолу кружевом, связанным крючком из белых хлопчатобумажных ниток. Щегольство состояло в том, что край кружева виднелся из-под верхней юбки. Конечно, от кружева при этом требовалась ослепительная чистота и белизна.

Старожилы описывают и совершенно другой тип юбки: неширокой, с двумя разрезами по бокам, так называемыми «пролешинами», глубиной около 15 см. С каждой стороны пролешины нашивалось по три крупных пуговицы (рис. 4).

Кофты шились, как правило, не приталенные, а напротив, с расширением от проймы, и носились поверх юбок. Рукав зауживался к запястью; низ его либо собирался на нитку борами и обшивался узенькой манжетой, «обшлагом», с пуговицей или без, либо закладывался в складки или защипы, на которые нашивались полоски ткани или кружева, при этом нижний край был выпущен. У плеча рукав мог быть приподнят с помощью складок «фонариком». Ворот делали и отложной, и стойкой. В последнем случае его могли отделать машинной строчкой «зигзагом» нитками контрастного цвета — таким же способом, как и стойки горбачей.

Кофты могли быть и глухими, и распашными, в том и в другом случае разрез мог быть и впереди, и сзади — тогда под горловиной и вдоль плечевых швов закладывали мелкие складочки или защипы (фото 1). Кофта могла быть отделана воланами из ткани, лент или кружев: нашивались они и вертикально, и полукругом, в

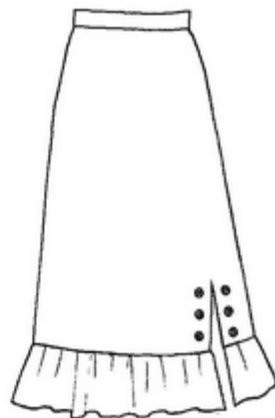

Рис. 4

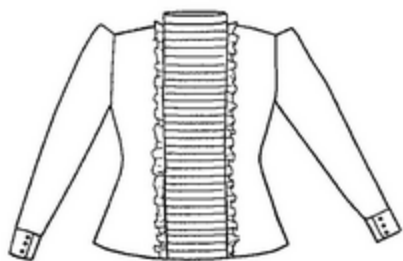

Рис. 5

один или несколько рядов. М. Ф. Четвергова, 1922 г. р. (Думчево, мордва), дала словесное описание праздничной кофты (рис. 5): особенностью ее были горизонтально нашитые спереди в виде сплошной вертикальной полосы разноцветные ленты. Полоса эта шла от воротастойки до нижнего края и по бокам обрамлялась полосками кружев.

Повседневные юбки и кофты носили с нижней рубахой, сшитой с таким расчетом, чтобы ее не было видно из-под кофты. Выглядели эти рубахи, по словам старожил, «как теперь ночнушки». Е. С. Михайлова рассказала также: «Рубахи эти — и спишь в них, и ходишь. С круглым воротником, пуговицы сзади. Вышивали белые воротнички» [6]. Если рубаха была слишком короткой, то для тепла надевали еще нижнюю юбку (не низик).

Рубаха могла использоваться и как верхняя одежда. В с. Думчево В. А.

Щукина рассказала о мордовских женщинах, что у них «были длинные холщовые рубахи; веревочкой подвяжутся, и всё» [6].

Старожилки рождения 1910-х гг. в юности уже носили «пantalоны с кружевами», которые предыдущее поколение девушек еще не носило, считая это за грех. Первые такие «пantalоны» шили из полотенец с кружевными наконечниками.

В рассматриваемый период в крестьянский быт входит платье. Мы не располагаем сведениями о ношении платьев кержачками: если в рассказе информантов они и упоминаются, то в дальнейшем выясняется, что речь идет все-таки о горбаче. Но у старожил-новообрядцев, русских переселенцев и мордвы платье носили многие женщины. Шилось оно «просто»: прямое, с длинными рукавами, обшитыми обшлагами, с воротом-стойкой; ширина его могла быть значительной: А. И. Ачкасова рассказала, что на свадебное платье ее матери пошло 12 аршин го-

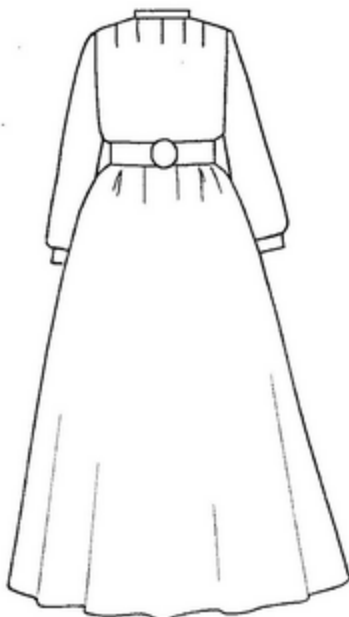

Рис. 6

лубого сатина. Платье дополнялось покупным ремнем с блестящей пражкой (рис. 6).

Судя по ряду признаков, в первой трети XX в. платье еще уступало в популярности юбке с кофтой и сарафану. Кержаки и часть других старожильческих и переселенческих групп пока предпочитали платью свои традиционные виды одежды, что согласуется и с утверждением В. А. Липинской: платье «входит в быт гораздо медленнее, чем парочка» [3, с. 137]. Возможно, это связано с привычкой русских крестьянок к многосоставному костюму.

В сообщениях информантов совершенно отсутствуют упоминания повседневных платьев, сшитых из простых тканей. Вспоминают о дорогих платьях из шелка, сатина, атласа; часто говорится о платье как о наряде невесты. Создается впечатление, что в той среде, в которой платье получило распространение, оно бытовало исключительно в качестве праздничной одежды. На вопрос, когда именно платье стало широко употребляться как рабочая и повседневная одежда, информанты, подумав, отвечают, что скорее всего это произошло после войны.

Женский костюм дополнялся такой обязательной деталью, как фартук. Фартуки обычно шили поясные. Повседневными служили холщовые фартуки, праздничные шили из коленкора, сатина, батиста. Имеется много упоминаний о нарядных фартуках белого цвета (рис. 7). Украшать их вышивкой или нашивками было не принято.

М. Казанцева (Залесово) вспомнила о нарукавниках — фартуках с рукавами, имевших исключительно утилитарную функцию защиты одежды от грязи. Это, однако, единственное упоминание о данном типе фартука, полученное в указанных селах Залесовского района.

Женские головные уборы, бытовавшие еще здесь в 20–30-е гг. XX в., сохраняли традицию деления на девичьи и уборы замужних женщин. Девушки носили платки, сложенные в полоску, оставлявшие открытым верх головы, либо просто подвязывали платок «косынкой», то есть перегнув с угла на угол и подвязав под подбородком. У женщин наиболее популярна была

Фото 1

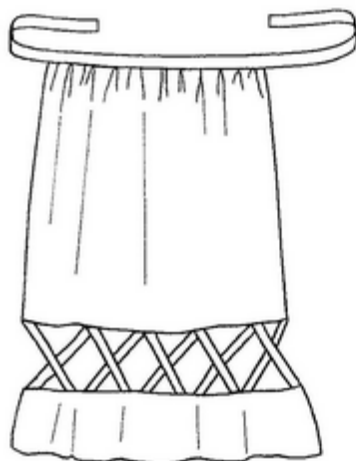

Рис. 7

шашмура с явно выделенным «обручком», или «кишочкой». Шашмуры носили лишь те женщины, которые венчались в церкви; те же, кто был только зарегистрирован, не носили их, так как без венчания не было и свадебных обрядов, в том числе и окручивания, без которого ношение шашмуры, в представлениях старожил, не было возможным.

Шашмура была распространена у всех этнографических групп населения Залесовского района, но, видимо, дольше всех ее носили кержачки, возможно, потому, что этот головной убор входил в комплекс моленной одежды. А. Д. Плотникова, 1919 г. р. (Пещёрка), рассказала, что ее свекровь-кержачка носила сшитую

из ситца шашмуру, иногда снимая ее на ночь, иногда нет, но молилась всегда в ней.

Поверх шашмур повязывали различные платки: шерстяные полушалки, атласные, газовые платки, «катетки» — нарядные большие шерстяные платки, а также длинные шарфы из газа. Е. С. Михайлова вспоминала, что большую шаль, оставшуюся от матери, разрезали на 4 части, и вышло по платку четырем сестрам.

Другой вариант бытовавшего здесь женского головного убора — сапец. Давая его словесное описание, информанты подчеркивают, что сапец по своей сути — то же, что и шашмура, то есть шапочка, забирающая волосы, повязанная поверху платком. Однако в отличие от шашмуры сапец имел высокое жесткое очелье, «большое, как гребень». Очелье было украшено и не закрывалось платком, а выставлялось напоказ: платок или шарф накладывался по его верхнему краю и завязывался назад. Ткань для очелья выбирали дорогую, красивую, чаще всего шелк, подбирая цвет «под вид лицу», и расшивали ее узорами — «цветами» из кусочков разноцветной фольги. Наиболее близким к данной разновидности сапца является вариант праздничного головного убора Петропавловского уезда Акмолинской области, описанный О. Н. Шелегиной [5, с. 170], называвшийся и «шашмурой», и «цепцом», который также объединял в себе элементы шашмуры и кокошника, поскольку имел декорированные, шитые золотом и мишурой части, не закрываемые платком. В исследуемых населенных пунктах сапец носился только кержачками и очень слабо сохранился в памяти инфор-

мантов. Они помнят, хотя и не совсем четко, лишь видимую, украшенную его часть и совсем не помнят затылочную.

Совершенно особый опыт имела А. И. Ачкасова, которая для своих выступлений в художественной самодеятельности одалживала сапец у знакомых и поэтому хорошо его рассмотрела и запомнила: «Верхняя часть крепкая, как будто там обручок. Там, наверное, кардонка — не знаю, я не расшивала. Блестки нашиты всяко-разные: зеленые, голубые, какие цвета есть. Они даже цветами. Блестки эти — жезь тоненька бывает, как на конфетах, только маленько потолще, и оне не гнутся, не ломаются. И круглые, и трехуголки, и пятиуголки есть, всякие. Купленные. Сапцы носили и старые кержачки. У старых одежда была бледненькая, не шибко нарядная, а берегли так же. Я стара, а, например, у меня было, я берегу, пусть стоит на память» [6].

Обрядовая одежда

К такой разновидности одежды, как обрядовая, как известно, относятся свадебный, моленный и погребальный комплексы. О последнем в данной статье речь идти не будет (см. «Семейные обычаи и обрядность», раздел «Погребальная обрядность» настоящего издания).

Судя по всему, особой свадебной одежды, в которой соблюдались бы архаичные традиции кроя и оберегового декора, в Залесово в настоящее время уже не осталось, как не осталось и воспоминаний о ней. В исследуемый период это была просто праздничная, нарядная одежда, сшитая так же, как и обычная, но из более дорогой ткани. А. И. Ачкасова рассказала: «Свадебная одежда простая: полушалок с блестками, шаль. Атласники были. Платьи и ремень с бляшкой. Платья разные. Богатые атласные, шелковые, сатиновые» [6]. Шили также и свадебные парочки.

Можно предположить, что предпочтение при изготовлении свадебной одежды отдавалось тканям голубого и розового цветов, считавшихся особенно красивыми, что подтверждается и В. А. Липской [3, с. 221]. При этом использовали и ткани других цветов. Например, кофта П. А. Четверевой, 1911 г. р. (Пещёрка), расшифрованная в ходе этнографической экспедиции, сшитая из красного сатинета и фабричного черного кружева, шилась вместе с юбкой из такого же материала к свадьбе владелицы в 1929 г. Кофта сшита точно в соответствии с традицией, изложенной в словесных описаниях: распашная, с застежкой на спине, с воротом-стойкой, отделанным зигзагом, рукава присобраны на запястье с помощью складок, на которые нашито кружево, нижний край рукава выпущен и т. д.

Особенность костюма невесты у мордвы, проживавшей в исследуемых населенных пунктах, заключалась в наличии специального платка с густо нашитыми на него бантиками из разноцветных ленточек. В этом платке

невеста ехала под венец. Е. Е. Усольцева также рассказала: «Свашке девки цветы шьют из тряпок, ей на голову. Скручивали из тряпок» [6].

Н. В. Лебедева (1922 г. р., Думчево) рассказала, что подвенечный платок берегли, в него закутывали больных детей. Поверье, что венчальная одежда родителей — рубаха, шаль и т. д. — имеет лечебные свойства для детей, широко распространено на территории Алтайского края.

Словесных описаний старообрядческой моленной одежды получить не удалось. А. Д. Плотникова рассказала, что ее свекровь-кержачка, хотя и молилась утром и вечером, но специальной одежды для этого не имела. На молитву она вставала в том, в чем обычно ходила: в юбке, кофте, а также в горбуне, который рассказчице запомнился меньше; при этом на свекрови всегда были шашмура и пояса; имелись у нее обычные для старообрядцев лестовка и подручник: «Когда молилась, ставила перед собой стул, а на него клала подручник. Поклон делает — и подручник заденет. Лестовка была, на ей кисточка: молится, перебирает» [6].

Украшения

Говоря о женском костюме, нельзя не сказать о такой яркой его детали, как украшения. Бусы, серьги, кольца, броши были чрезвычайно популярны у различных этнографических групп Алтая. Кержачки в массе своей проявляли к украшениям двойственное отношение: с одной стороны, носить их считалось грехом, и в некоторых общинах этот запрет свято выполнялся; с другой стороны, именно у старообрядков, как наиболее зажиточных крестьянок, часто имелись наиболее броские и дорогие украшения, которыми дополнялся их богатый праздничный костюм.

Во всех исследуемых селах информанты вспоминали об очень крупных круглых серьгах «петухами». Серьги эти были чрезвычайно популярны; одни информантки утверждают, что они были сделаны из алюминия, другие — что из серебра. А. С. Лукьянова, 1910 г. р. (старожилка Пещёрки), рассказала: «Серьги были очень большие, с двумя коваными петухами, вокруг решетка. Мне тоже хотели купить, а уши не приняли — опухли» [6]. Схожее описание дала А. И. Ачкасова: «Серьги и я даже носила: двойные петухами, серебряные, большие. Неломкие, хорошие. С цепочкой: от сергов там пропущено, и с уха на грудь свисали» [6]. Очевидно, такие серьги весили немало, поэтому больше вероятности, что они изготавливались все-таки из серебра, а не из алюминия.

Носили также кольца: серебряные и медные, сделанные их монеток. Цветные бусы, или «бисера», были самые разные: мелкие, крупные, в одну и в несколько низок-«цепей». Широко распространены были кольца, выбитые из трехкопеечных монет.

Мужская горничная одежда

В силу различных причин материал по традиционной мужской одежде, как правило, скуднее и лаконичнее, чем по женской. Основные ее составляющие — рубаха и штаны — в принципе гораздо беднее разнообразием вариантов, чем женский костюм, к тому же достаточно унифицированы, имеют меньше ярких, оригинальных, запоминающихся этнографических особенностей. Кроме того, мужская одежда меньше сохраняется в виде отдельных памятников. Тем не менее на основе имеющейся информации можно выделить два типа бытовавших на данной территории мужских рубах — повседневный и праздничный.

Повседневные мужские рубахи-косоворотки, как сообщают информанты и как диктовала сложившаяся традиция, шились из домотканого холста, часто из клетчатой пестряди. Если использовался домотканый лен или конопля, сотканный из не прокрашенных химическими красителями нитей, то, вероятно, вещь подвергалась крашению растительными красителями, подобно женской одежде.

Составить представление о праздничных мужских рубахах намного легче, так как образцы их имеются в фондах ГХМАК и ЗРКМ. Несомненно, более архаична из них та, которая хранится в ГХМАК: это свадебная рубаха на кокетке, с прямым воротом, полуотложным воротником, сшитая из темно-зеленого кашемира и декорированная тамбурным швом светло-зелеными нитками. Широкие рукава собраны на глухие обшлаги (рис. 8).

Экспонат ЗРКМ (рис. 9, фото 2) — бордовая сатиновая рубаха — является более поздним вариантом этого вида

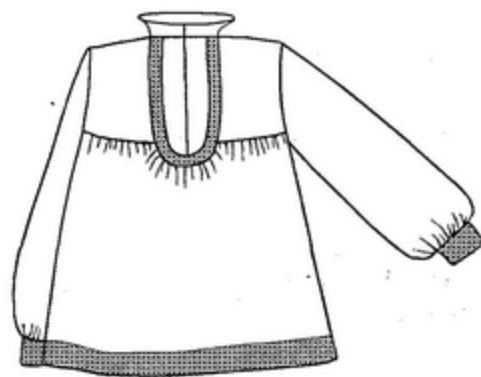

Рис. 8

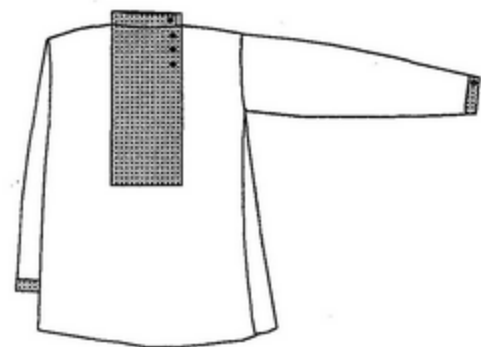

Рис. 9

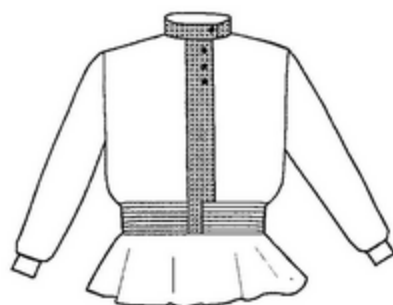

Рис. 10

нитками чередующихся черного, оранжевого, голубого, зеленого, красного цветов (фото 3). Такой тип мужских рубах был особенно широко распространен на территории северного Алтая в первой четверти XX в. [4, с. 90]. Обильная ручная вышивка придавала им весьма нарядный вид. Старожилы припоминают, что вообще «у мужчин больше вышивки было».

При схожести кроя такие рубахи, вероятно, могли иметь некоторые не только декоративные, но и конструктивные различия. Так, например, на фотографии семьи Маслаковых из с. Шатуново (по-видимому, кержаков) один из мужчин одет в рубаху аналогичного кроя, но с гораздо более узкой и длинной приколкой, также вышитой. Особенность этой детали здесь состоит в том, что, доходя до талии, она, вполнину сужаясь, переходит в петельку для пояса или ремня (рис. 10).

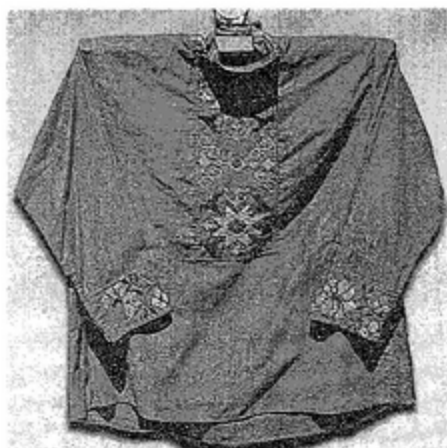

Фото 2

одежды: она состоит из двух соединенных плечевыми швами цельных полотнищ и вставленных между ними от проймы и расширенных к подолу узких клиньев. Рукава выкроены сужающимися к запястью, завершаются глухими обшлагами. Вышивка — растительный орнамент — расположена на косом вороте-стойке, грудке (или «приколке») и на обшлагах. Выполнена она крупным болгарским крестом хлопчатобумажными

Упоминаний об обрядовой мужской одежде очень мало, и все они относятся к свадебному костюму. А. Е. Никушина, 1912 г. р. (Залесово) рассказала, что ее жених на свадьбе был в голубой бархатной рубахе с воротничком и прямым разрезом, подпоясанной ремешком, без вышивки. М. Казанцева, 1919 г. р., сказала, что и сама «оделась в розовое платье, и жених тоже был в розовом».

Полосатая пестряда использовалась для шитья простых штанов, или шароваров; празд-

ничные штаны, по утверждению А. И. Ачкасовой, шились из тика и вельвета.

Имеется упоминание о ношении мужчинами папах.

Пояса

Тканые пояса дополняли сарафанный комплекс у женщин, а также носились мужчинами поверх рубах до того, как они стали широко использовать ремни. Вероятно, у женщин пояса стали выходить из употребления с переходом к ношению более поздних комплексов — платьев и парочек, в которых поясу места нет. При этом некоторые пожилые старообрядки продолжали носить пояс на теле под одеждой. А. Д. Плотникова рассказала, что так поступала ее свекровь. Пояс этот она практически не снимала, а когда однажды потеряла его, то срочно сделала себе другой. Так как у нее, видимо, не было под рукой приспособлений и материалов для тканья, или, может быть, она утратила навык тканья либо просто не имела времени, новый пояс она сделала очень просто: «от матерьяла оторвала и сшила». Видимо, для этой женщины-кержачки важно было иметь пояс, все равно какой, как оберег, к которому она привыкла.

Пояса надевали на детей при крещении вместе с крестиком.

Судя по рассказам старожилов, а также по коллекции поясов краеведческого музея, которая содержит несколько очень интересных экспонатов, пояса и вожжи здесь ткали преимущественно на краснах, дощечках и «на ниту». Пояса, тканые на краснах рисунком «елочки», имеют льняную основу и уток из шерсти домашнего прядения и крашения. Все это весьма характерно и часто встречается в различных районах Алтая. Такие пояса повязывались на верхнюю одежду либо носились с мужскими рубахами.

Техника тканья на дощечках, или «кружках», особенно характерна для старообрядческих групп. Эти пояса тоже ткали из домашней шерсти, но употребляли также и тончайший покупной гарус. Пояса, тканые на до-

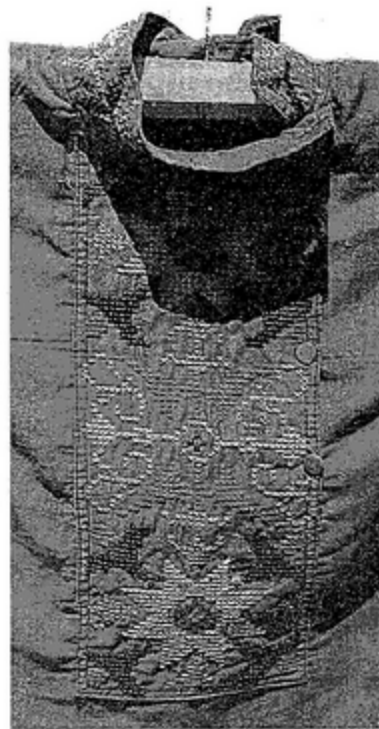

Фото 3

щечках, имели на концах пышные, богатые кисти и завязывались на боку «бантиком». Цветовая гамма самотканых поясов очень красочна, и выглядят они весьма живописно. Имеются упоминания о вязаных поясах, а также сплетенных в три пряди, как коса, но образцы подобного тканья нами, к сожалению, пока не встречены.

В целом вопрос о техниках тканья, существовавших на данной территории, требует дополнительного изучения.

Верхняя одежда

В выборе верхней одежды, носимой в холодное время года, определяющим фактором являлось материальное положение крестьян и крестьянок, поэтому этнографических различий здесь гораздо меньше. Например, все группы населения носили в межсезонье шабуры, но беднейшие слои, как рассказала Е. И. Рьжкова (Залесово), носили их и зимой, вместо шубы. Под шабур при этом надевалась теплая «лопотина» — стеженная куделью холщовая одежда, имевшая такой же простой прямой крой, как и шабур, только лопотина застегивалась на пуговицы, а шабур закреплялся с помощью пояса. В других случаях куделью стежили сам шабур, тогда его называли «одежина» и лопотину под него не надевали. Жительница Пещёрки П. А. Четверева, 1911 г. р., рассказала, что шабуры могли застегиваться на самодельные кожаные пуговицы. Шили же их специальные портные-стариканы.

Упоминаются также зипуны. М. Ф. Четвергова рассказала, что в Думчево ткали на зипуны овечью шерсть. Обычно они были черного или серого цветов; шили их короткими, длиной до середины голени. Носили их и старожилы, и мордва.

Кроме того, здесь в ходу был чапан — длинная и широкая халатообразная мужская одежда с большим воротом «до ушей», надевавшаяся поверх шубы для защиты от ветра. Носили его и как праздничную одежду. Можно предположить, что чапан — более качественная разновидность зипуна, поскольку его функции весьма характерны именно для этого вида верхней одежды.

Зажиточные женщины в межсезонье носили саки и полусаки — приталенные длинные пальто и короткие полупальто из домотканой шерсти, крашенной в черный цвет, вообще весьма распространенные на территории Алтая [3, с. 138]. Кроились они «прямо, с прошвами от плеч донизу». Информанты подчеркивают, что раньше всю демисезонную одежду шили приталенной.

Е. С. Михайлова рассказала, что ее мать купила себе на свадьбу у богатых кержаков длинное пальто из голубой фабричной шерсти, украшенное прошвой; выглядело «как жакетка».

Все информанты хорошо помнят шубы и полушубки из овчин мехом внутрь. В Залесово не было принято крыть такие шубы тканью, как в других районах Алтая и Западной Сибири, но зато здесь их часто красили черной краской, отварами коры ивы и вербы — это называлось «дубом»: получались оттенки желтого, коричневого, красного цветов. Овчины для шуб выделывали овчинники, шили же их мастера-умельцы. А. С. Лукьянова, 1910 г. р. (Пещёрка), рассказала: «Зимой шубы были. Овец держали много. Одежд не было, тулупами укрывались. Овчинник был свой в Пещерке, выделывал овчины» [6]. Информанты конкретно указывают на тулупы как на одежду богатых.

Существовали определенные различия в крое женских и мужских шуб: мужские шились отрезными по талии и слегка расклешенными в нижней части с помощью небольших клиньев, сравнительно короткими. Например, экземпляр из собрания ЗКРМ (фото на с. 274) имеет длину всего около 80 см и застегивается на три крупных деревянных пуговицы с «воздушными» петлями, сделанными из грубой ткани черного цвета. С правой стороны на нем имеется карман.

Женские шубы, в отличие от мужских, были прямые и цельнокроенные. Исключение составляли борчатки — отрезные и сильно присборенные в талии черные шубы. Но борчатки, как известно, относятся к переселенческим видам одежды, традиционные же старожильческие виды — прямые. Женские шубы, традиционно более изящные, могли иметь подобие украшения: например, их иногда обшивали по бортам каким-либо другим мехом, «выпушкой».

Шубы также шились из шкур ягнят, предварительно выдержанных в молоке и натертых мылом.

Обувь

Обычной повседневной обувью были на Алтае выворотные обутки — простейшая кожаная обувь кустарной работы «под вид галош». Женские обутки всюду шились одинаково, не выше цыколотки; поверху обшивались перегнутой полоской ткани, в которую вставлялись веревочки — на них обутка стягивалась на ногу. Обутки с голенью обычно носили только мужчины. В целом этот вид обуви в Залесовском районе в точности совпадает с общеалтайской традицией. В Думчево обутки называли «оборками».

Мордва и рязанские переселенцы плели лапти: «драли корье на болоте», рвали кору «горошника» — акации. Плели их простым переплетением — «клетками». У Е. С. Михайловой свекор занимался плетением лаптей: «кому не в чем ходить, берут».

Переселенцы носили также чуни — их вязали из льняных веревочек, как рукавицы, на одну иголку. Лапти и чуни носили с портянками. Е. С. Михайлова упомянула в своем рассказе и о чулках: «Если короткие юбки, то

Рис. 11

чулки портяные сами вязали. Сначала — ниже колен, а колени мерзли, и стали вязать выше колен, перевязывали веревочками. Вязали чулки преимущественно белые, потом краски появились, стали и елочками, и в полосочку» [6].

В Думчево М. А. Кержаева (1920 г. р.) показала шерстяные узорчатые чулки, длиной примерно до колен или чуть выше, связанные ею несколько лет назад, сказав, что такие же вязали и в старину. Этот факт подтверждается и сообщением М. Ф. Четверговой о том, что носки женские вязали, как гольфы, узором «зигзаги». На ноге они закреплялись нитками.

Выходной обувью служили покупные черные ботинки с узкими носками, на низком каблучке, с «долгими голяшками», со шнурками либо со вставленными с боков резинками.

В Думчево, как рассказала М. А. Кержаева, покупные ботинки на шнурках были редкостью: здесь была своя сапожня, и сапожники сами умели шить модные ботинки. Они сами делали колодки из березы, которые, когда обувь была готова, вытаскивались за веревочку. Такие ботинки делались «со свисташками» — кнопками, которые доставали у городских сапожников. На шитье одной пары ботинок уходило примерно три дня.

Женские выходные ботинки стоили достаточно дорого, и если бедной девушке удавалось их купить, то она их всячески берегла. Е. С. Михайлова рассказала, что ее сестра за три года работы в няньках у кержаков заработала денег на покупку таких ботинок: «Идет домой, ботинки тащит в руках, сама босая. Ноги отморозила — ботинки жалко» [6].

Умели здесь также шить сапоги. Шили их с очень длинной голенью. Лучшей кожей для ботинок и сапог считалась овечья и собачья.

Пимы умели катать многие крестьяне, но были и мастера, к которым обращались с заказами. Катали пимы по-разному: и одинаковые, на одну ногу, и выделывали правые и левые. Женские пимы выкатывали «интереснее»: более тщательно выделывали «почвы» — подошвы.

Зажиточные крестьяне носили «боярковые», цветные валенки, украшенные вышитыми или крашеными рисунками в виде полос и цветов. Рисунок располагался на носке и на голени пима. По свидетельству старожилов, вышивались только белые пимы. Помнят также, что рисунки выделывались и в процессе катания пимов (рис. 11).

Заключение

В первой трети XX в. в исследуемых селах Залесовского района еще сохранялись различные виды и варианты женского костюма. Архаичные ее формы, такие как лямочный сарафан, нарукавные фартуки и другие, в этот период уже вышли или начали выходить из употребления, но в обиходе кержаков, наиболее консервативной этнографической группы данной территории, еще оставались некоторые виды старожильческой женской одежды, хотя и в сравнительно поздних их вариантах.

Данный период в эволюции женской одежды, на наш взгляд, можно назвать переходным от архаики к современным формам. Это проявилось и в утрате старинных видов обрядовой одежды, слиянии ее с праздничной и повседневной, и в использовании одной этнографической группой разных по типу костюмов, и в утрате ряда специфических отличительных черт: различия в одежде определяются не столько этнографической, сколько имущественной принадлежностью.

Вместе с тем, переходя к новым видам одежды, крестьяне приносили в них там, где это было возможно, какие-то, пусть небольшие, детали прежних форм. Пока это было возможно, они сохраняли приверженность большим объемам, широким подолам, сохраняли способы отделки схожих элементов.

Несомненно, окончательной утрате специфических форм и унификации одежды способствовали здесь те же причины, что и везде: сплошная коллективизация и сопутствовавшие ей раскулачивание и миграция населения коренным образом изменили деревенский уклад, в котором уже не было места не только архаике, но даже и так называемым переходным видам крестьянского костюма.

Примечания

1. Гальских Е. В. Популярные ткани алтайских жителей во второй половине XIX века // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 1998.
2. Клокова Л. И. Нагрудная одежда и юбка в крестьянской среде // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 1998.
3. Липинская В. А. Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае: XVIII — начало XX века. М.: Наука, 1996.
4. Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русских старожилов Верхнего Приобья (конец XIX — начало XX вв.). Новосибирск, 1997.
5. Шелегина О. Н. Очерки материальной культуры русских крестьян Западной Сибири. Новосибирск, 1992.
6. Полевые материалы ОРПРТК ГХМАК.
7. Семейный архив Н. П. Казаковой.

И. В. Курьянова

Быт кержаков Пещёрки в воспоминаниях представителей иноконфессиональной группы

Присутствие на территории Залесовского района такой конфессиональной группы, как старообрядчество, весьма ощутимо отразилось на всем комплексе его крестьянской культуры, поскольку старообрядцы традиционно представляют ее наиболее архаичный, а значит, и наиболее интересный и колоритный слой.

По сравнению с другими группами алтайских крестьян, старообрядцев, или кержаков, всегда отличала некая сознательно установленная и поддерживаемая ими «особость», непохожесть на других, которая проявлялась во внешнем облике, манере поведения, чертах быта и многом другом. Явление это было в России повсеместным: «...каждое согласие положило немало сил для создания системы опознавательных знаков для „своих“ и „чужих“ буквально во всех областях, от богословия, тесно связанного с ним религиозного обряда, до сферы семьи и воспитания детей, труда, быта и отдыха и т. д.» [5].

Особенности старообрядческого уклада именно потому и запомнились их иноверным соседям, что были непривычны и порой диковинны для них, вызывая их неизменный интерес. Почти никогда о кержаках не вспоминают равнодушно; очень часто в этих воспоминаниях традиционно ожидают негативные эмоции. Е. С. Михайлова, 1911 или 12 г. р. (Пещёрка, мордва), вспоминала: «Не давали напиток, за погань нас держали... не приветят, не пригласят. Иди подыхай!» [12]. А. С. Гостева, 1914 г. р. (Залесово, православная), также отметила: «Кержаки — к ним не подступись!» [12]. Другие информанты отзываются более сдержанно: А. С. Лукьянова (Пещёрка, православная) рассказала, что «Кержаки мирно жили с другими, но не дружили, не молились вместе» [12].

Именование кержаков чалдонами встречается как в Залесовском, так и в других районах, например в Тюменцевском [6, с. 49], который, как и Залесовский, расположен в северной части Алтая. Значение этого термина в конце XIX — начале XX в. отличается от его старинного значения («человек с Дона»), и употребление его теперь продиктовано тем, что с наплывом переселенцев «у старожильского населения, в силу значительных культурных различий с переселенцами, появилась настоятельная потребность в самоназвании. Оно должно было четко отграничить старожилов от мигрантов-переселенцев» [3, с. 122].

При наличии иноверных соседей кержаки всегда стремились селиться отдельным краем, где их дворы группировались вокруг церкви или моленной. Из рассказов информантов очевидно, что и в селах Залесовского райо-

на эта традиция сохранялась. Например, Е. Е. Усольцева, 1907 г. р. (Пещёрка, мордва), рассказала: «Старообрядская часть села — на берегу речки Пещёрки, в центральной части, вокруг церкви» [12]. Вспоминают они большие, просторные дома за крепкими, высокими заборами: «Дома у их были с краю: круглые, ограды тесовые, загороженные» (Е. С. Михайлова); «Дома у них были круглые, хорошие. Сама в таком доме в няньках жила. Внутри было побелено, штор не было» (Е. Е. Усольцева).

О старообрядческой церкви вспоминают, что она была «на горке», «со звонами» — колокольней с тремя колоколами. Новообрядческой церкви в Пещёрке не было, в связи с этим здесь возникла не совсем обычная ситуация. Е. С. Михайлова утверждала, что для иноверных эта церковь была запретной: «Они никого туда не допускали. Ласточка (видимо, лестовка. — Авт.) какая-то была, пояс, считают, считают, молятся. Мы ходили в Гунику, в Залесово» [12]. Однако А. И. Ачкасова рассказала другое: «Пускали в свою церковь мирских, но не велели вместе молиться. Примерно, они все перемолвились, тогда ты помолись. Крест не вместе чтобы. Они крестятся — мы молчим. Они перестали — ты покрестись» [12].

Вероятно, кержаки все же соглашались пускать православных в свою церковь, но не все православные желали ее посещать, возможно, из-за поставленных им условий. Это предположение подтверждается воспоминаниями Е. Е. Усольцевой: «Мирские пешком в Залесово ходили. А тут не примут: вера-то разна. Хоть и примут: молимся, а они после нас должны креститься» [12].

Несмотря на то, что православные обижались, со стороны кержаков это был компромисс, дальше которого они пойти не могли. Даже при очень хороших взаимоотношениях с иноверными они всегда старались свою религиозную жизнь вести отдельно. То обстоятельство, что в Пещёрке кержаки допускали такое серьезное отступление от своих правил, возможно, объясняется тем, что они принадлежали к белокриницкому согласию, которое не столь непримиримо по отношению к православным, как другие, а также хорошими отношениями их с православными в данном селе. Кроме того, известно, что у старообрядцев не было такого трепетного отношения к церкви, как у православных: «В старообрядчестве не человек существует для храма, но храм для человека» [10, с. 4].

Судьба старообрядческой церкви в Пещёрке после коллективизации сложилась трагично. Е. Е. Усольцева вспоминала: «Как кулаков отправили, церковь закрыли и изломали. Ломали с трудом, фундамент последний — трактором, кое-как, три дня. В чем дело — не знали: подъедет трактор, и никак не берет. Начали копать — а там священник захоронен предыдущий. Колокола сняли и куда-то девали. Рушили свои местные старики, с Серезкиной займки. Беляков и Белянов. Думаю, колокола в речку сбросили. Их

заставили» [12]. Архивные источники, однако, говорят о том, что церковь в Пещёрке закрыли гораздо позже, в 1938 г. [1].

Помимо религиозных, между конфессиональными группами существовало много бытовых различий. Православные, в частности мордва, хорошо помнят специфические черты быта кержаков, в особенности те, которые проявлялись во взаимоотношениях двух групп. Черты эти везде и всюду одинаковы: «Соседи старообрядцев называют ряд признаков, который служит для них символом старообрядчества: особый костюм, чашничество, чистота и замкнутость домашнего быта... В качестве символов старообрядчества для окрестного населения выступают именно бытовые явления» [7, с. 216–217].

Действительно, информанты рассказывают: «Кержаки с мирскими вместе не ели (А. С. Лукьянова). «Кержаки чашечники были» (Е. С. Михайлова). «Посуда отдельна была: они же чашные были, а мы — мирские. Мирская посуда у них была отдельно, и мылась отдельно. Хорошая посуда была. И я подросла, мять лен ходила, отдельные чашечки были; мы ели. Оне наше никогда не ели, не садились». Даже дети: «Он дома наестся, а к нам приходит только в игрушки поиграть» (А. И. Ачкасова).

Замкнутость семейного быта здесь проявлялась и в вопросе о браках. Здесь сложилась распространенная ситуация: кержаки либо уклонялись от браков с иноверными («за мирских дочерей не отдавали; они сами собой, наши православные — сами собой»), либо требовали перекрещивания («говорили: переходи в нашу веру»).

Все эти меры, которые порой казались православным бессмысленными, были продиктованы стремлением кержацкой общины к самосохранению: «Существенным признаком этно- и просто конфессиональной группы является сознательное строительство не только своей религиозной сферы, но и бытовой культуры (кодексы бытового поведения, включающего пищевые запреты, предписания, касающиеся одежды и проч.), в частности, «самые разнообразнейшие запреты и предписания, поддерживающие чистоту культуры» [8, с. 14–15].

Встречаются здесь и весьма критические характеристики, указывающие на размывание кержацких устоев. Например, А. И. Ачкасова заявила, что кержаки «пили, как наше начальство: всегда бутылочка на столе стояла» (как известно, водка была у старообрядцев запрещена, даже взрослым мужчинам).

О том, что информантка говорит не о каком-то исключении из общего правила, а о весьма распространенном явлении, можно судить по таким авторитетным материалам, как «Протоколы епархиальных съездов старообрядцев Томско-Алтайской епархии». На одном из них, состоявшемся в Барнауле в храме старообрядческой общины с 30 мая по 3 июня 1926 г., го-

ворилось: «Из докладов выяснилась мрачная картина духовного состояния современного христианства: ужасное пьянство, табакокурение, бродобритие, картежная игра, сквернословие и другие пороки захватывают все возрастающие и особенно молодое поколение» [4, с. 208].

Нельзя, однако, утверждать, этих проблем не было и раньше, до революции. Например, еще в 1911 г. на Соборе старообрядческих епископов в Москве шли дебаты о борьбе с пьянством и о том, что именно следует считать таковым: злостное или же любое употребление спиртного [11]. Можно предположить, что в советский период проблема лишь усугубилась.

Кроме указанных выше, здесь имелись ярко выраженные имущественные различия между православными и кержаками. Они заключались в том, что кержаки были богаты, а православные, в особенности мордва, как правило, бедны. А. И. Ачкасова совершенно правильно указала на причину этого явления: «Кержаки были гораздо богаче расейских, потому что они саможителю здешние, а расейские — приезжие» [12].

Зажиточность кержаков была весьма распространенным явлением не только на Алтае: «В большинстве регионов России старообрядцы стали самыми зажиточными, крепкими, с многоотраслевым хозяйством» [9, с. 18]. Информанты вспоминают: «Староверы были очень богатые. Скота у них много было. Был старик — 40 коров имел. Потом их в Нарым сослали, а скот в колхоз забрали» (Е. Е. Усольцева). «Земли у них были и выпаса для скота. Были такие богатенькие — коней косяками было, овец, коров. Свои засеки были, и за тайгой где-то пасли коней, выгоняли нешштыанными косяками. Жили и скотом, и хлебом. Скот забивали — бойня была, мясо сдавали, возили в Томск. Они, если много косяков было, угоняли в тайгу. Потом, осенью, пригоняют, режут: овец, коров, быков. Коней много было. Может быть, продавали куда. Больше быков много резали. У их магазины собственные были. Егор Мосеич здесь был, Платон Мосеич. Лавки большие были. Плотниковы. Плотников выселок кержацкий был. Расейские лавочками не торговали, только богатые» (А. И. Ачкасова). Е. С. Михайлова рассказала, что кержаки даже выращивали на огородах «викторию».

Таким образом, слово «расейские» было синонимом бедности, а «кержаки» — богатства.

Почти все информанты либо сами занимались к ним на какую-либо работу, либо кто-то из их родных. «Нанимали коров доить, жать, молотить, поденщина была. Рассчитывались картошкой, еще чем. Кормили сытно» (Е. Е. Усольцева). Рассказывают также, что кержаки могли за хорошую работу наградить землей: 1–2 гектара.

А. И. Ачкасова отметила, что кержаки были очень трудолюбивы: «Сами они тоже работали много. Оне никогда не считали, старый ты, малый. Старуха, котора маленько мощная, дома хлеб стряпает, тогда не было пекар-

нев. Пеку, варю, с ребятишками возжусь, коров доить — коров помногу было. У них все рабочие были. Кержачки рукодельные были». Те же, которые составляли исключение из этого правила, по ее словам, «жили тоже, как православненькие» [12]. Таким образом, информантка видит основу материального благополучия кержачков именно в их трудолюбии и в том, что каждый член семьи вносил в это благополучие посильный вклад. Это свойство не раз отмечалось исследователями старообрядчества, которые видели его причину в том, что «в старообрядчестве сложилось понимание труда как религиозного долга, людей стало побуждать к работе не столько внешнее давление, сколько внутренняя потребность... Если земные дела верующего идут хорошо, значит, Бог ему благоволит» [2, с. 72].

В конце 1920-х гг. в связи с коллективизацией пришел конец зажиточности кержачков, их конфессиональной самобытности, а также тому архаичному культурному слою, носителями которого они являлись. А. И. Ачкасова вспоминает: «Когда свобода стала при Ленине, тут все перемешались. Я стала комсомолкой, и мы их уже не боялись. В том краю, где мост, магазин, там сельсовет, клуб — мы ходили на собрания. Кержачские дети не все вступали в комсомол. В то время их уже мало было, они все разъезжались. Они даже в 21–27 годах уезжали кто куда. Тут было восстание, они в восстание много уехали. Побросали даже дома, скота угоняли — кто его знает, куда! Скота не захватили наши, расейским не досталось, кто ведал етим самым отрядом, уже скота не видели. Уже угнали. А вот домашность у них вся оставалась здесь. И вещи, даже магазины которые. Доброе увезли. Магазины были сильные здесь, большие, лавочками назывались. В этех лавочках все было хорошо. Некоторые увезли, которые в потайники клали. Потом, через месяц-два, являются ночью на лошадях, откроют потайник, увезут, а что останется — тряпки какие-нибудь — русь собирает, смотрит: ага, богатый уехал опять, оставил то и то» [12].

Видимо, часть кержачков действительно тайно мигрировала, другая была репрессирована во время раскулачиваний; оставшаяся часть их растворилась среди прочего крестьянства.

Таким образом, со слов «чужих» следует, что кержачки Пещёрки в 1910–1920-х гг. еще сохраняли многие черты, присущие конфессиональной группе, проживающей в непосредственном соседстве с иноверцами: следуя традиционной системе запретов, данная община все же проявляет определенную гибкость во взаимоотношениях с ними, делая отступления от правил. Эти отступления — браки с иноверными, разрешение им присутствовать на своих богослужениях и другие, можно определить как балансирование «между замкнутостью и открытостью, которое позволяет такой культуре выживать и самосохраняться. Нарушение этого баланса приводит к угасанию и распаду культуры» [8, с. 15].

Примечания

1. ЦХАФ АК Ф. 834. Оп. 1. Д. 84.
2. Балакерская Г. Г. Этика труда в старообрядчестве // *Алтарь России: Альманах. Большой камень: «Омега», 1997. 126 с.*
3. Верник А. А. О происхождении и бытовании термина «чалдон» у русского населения Хакасско-Минусинского края // *Сибирь в панораме тысячелетий (Материалы международного симпозиума): В 2 т. Новосибирск: Изд-во ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. Т. 2. 544 с.*
4. *Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае (1917–1998 гг.)*. Барнаул, 1999. 284 с.
5. Зольникова Н. Д. «Свои» и «чужие» по нормативным актам староверов-часовенных // *Гуманитарные науки в Сибири. 1998. № 2. С. 54–59.*
6. Куприянова И. В. Из истории кулундинских старообрядцев // *Алтарь России: Альманах. — Большой камень: «Омега», 1997. 126 с.*
7. Липинская В. А. Об устойчивости малых конфессиональных групп в однопациональной среде (по материалам юга Западной Сибири) // *Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск: Наука, 1992. 322 с.*
8. Никитина С. Е. О понятии этноконфессиональной группы применительно к старообрядцам // *Алтарь России: Альманах. Большой камень: «Омега», 1997. 126 с.*
9. Поздеева И. В. Комплекс исследования современной традиционной культуры русского старообрядчества. Результаты и перспективы // *Мир старообрядчества. Вып. 4. Живые традиции: результаты и перспективы комплексных исследований русского старообрядчества. М.: РОССПЭН, 1998. 463 с.*
10. Поздеева И. В. Личность и община в истории русского старообрядчества // *Мир старообрядчества. История и современность. Вып. 5. М.: Изд-во МГУ, 1999. 416 с.*
11. *Жизнь Алтая. № 197–198, 7–8 сент. 1911 г.*
12. Полевые материалы ОРПРТК ГХМАК.

В. И. Мотузная

Свадебный обряд староверов села Боровлянка Заринского района¹

Свадьба как центральный момент в жизненном цикле человека была всегда особо значима в регламентации семейно-общественного быта. В русской традиционной культуре свадьба — это сложный многосостав-

¹ Песни записаны Н. А. Герасимовой в 1990 г. и автором статьи в 1991 г. в с. Боровлянка Заринского района (Архив аудиозаписей ОРПРТК ГХМАК). Расшифровка причета «Вставайте, мои подруженьки» сделана автором статьи, остальные песни нотированы О. В. Ищенко. Песня «Сосенушка, на тебе щасты отростошки» пелась невесте-ситроте, песня «Река-реченька» — когда подъезжают за невестой на бранье. Песня «Елочка да сосеночка» реконструирована по двум вариантам записи.

ный комплекс, объединяющий многие виды и жанры фольклора и прикладного искусства. Свадебный обряд староверов, в связи с обособленностью и замкнутостью их быта, отличается наибольшей сохранностью структурных элементов и потому представляет особый интерес для изучения. В с. Боровлянка Заринского района традиционный свадебный обряд был записан со слов потомков староверов. Главным информантом и исполнительницей свадебных песен была Надежда Афиногеновна Герасимова (1917 г. р.).

Задумав женить сына, собирали родню на совет и решали: «Вот девка-то нищѣ, да они бедные, нет, мы к ним не поедим, давай к другому. А он, жаних, настаивает — мне вот она хороша. Куда в таку бедность? Нет, надо куды-то побогаче. А ему не надо богатую, он эту любит, он уж с ей договорился. Некоторые другую подбирают, а некоторые — на своим стоит. Сколко бы они ни вертелись, ни крутились — все равно они к этой поедут». Однако это, бывало, заканчивалось тем, что жизнь молодых не складывалась. «У нас тут деду брательник отседа, из Боровлянки. Отес (ее) богатый здесь жил, и яго отес богатый, они два шибко были друга. У меня сын, у тебя дощ, будем сватовья. На своем настоим — никуда он не денется. Вот он (сын) кого брал — те бедные были, не взяли. А стали — вот эту вот возьмем. А он против отца никак не может. Но он ему прямо говорит: ну я дли себя не бяру, иду, но я жить не буду. Приехали отседава девки, а он поклон за поклоном ей: пусть она за меня не собирается, я ее не возьму. Вот суды придут в Боровлянку и говорят (ей): что, Сашк, тебя, Мишка говорит, что не берет он тебя. (А она): вам охота за яго, вы и так говоритя. Ну и все равно все-тки чем-то хотели переломить, ну и что — переломили... Вот он все равно ведь проязыщился же Мишка, говорит, хочет под венцом отказатьсь, не бярет эту боровлянскую. А там была тоже девка — он какую брал — не надо родителям. Ну и что толку? Приехали сюды, а там вот из Мироновки был мостик — Красно Болото звали. Они взяли весь этот мостик раскидали. С поездом, с невестой поехали, а переехать негде. А он говорит: „Хрестный, как вот этот мост разбросанный, так вы мою жись разбросали“. Они замолчали. Ну этот мост — соскощили, собрали мало-мало — переехали. К серкви подъехали — вот забесились под молодыми кони. Сначала — прям дыбом, народ — кто куды. А народ уже — на Петров день — праздник — пойдим, говорит, Мишенька хотел отказатьсь от невесты от боровлянской. В серкви народу полно. Ну завели их — молщит. Все-тки стали венщать. Уж он против отса никак не хотел: ну що будет — то и будет, пуцай. Перевенщали, отес и говорит: Мишка, мы живем близко, в венцах — тада в венцах водили — может, из церквы, с попом и венцами можеш до дому. А он громко сказал: убирай с головы с мойей венцы. Отес чѣ, впопят, поджался. Ну и пришли, а народ то в обычае смотреть молодуху и смот-

реть, что у ней есь, свое ли, шужое. Давай все равно сѣдня проделывать что надо. А он подпил — и ему надо к девкам бежать к этим. Да в кладовую затолкали, на замок закрыли — и ношевали. Свадьба отошла, он пошел опять к этим девкам. К какой ходил, к той и пошел. Яму отес стал говорить, а он говорит: вы взяли, я ведь ее не бяру. Она дома, я один хожу».

Бывало, что и невесту заставляли выходить за богатого. «Этот парень бедный, с каким она дружила, с Пашкой со Складковым. А этот — побогаче. Это было дело ясною. Мы с ей стоим на улисы, приходит ее сестра и говорит: домой. А мы уже этот табак разнохали, что хошут Тарасовы за Степку. А как то его, правда, в парнях недолюбливали. Есть парень, какой-то он высоковитай, а этот — непоймешный. Зимой дык защнут их в снегу валять, ну их маленько столкнет — и подымешся, а этот зачал — тогда уж он тебя все равно укатает. Ну они жили в достатке. У няго было так это и полушубок щерненный, и тулуп щернёвый, и всё это. Они хорошо жили. А за какого она хотела идти — у яго фуфайка была одна. Бедные они жили. Он гармонист был, Пашка. Но она за им здорово ударялася. Потом мы пришли, ну да она мне и толкат, грит, пойдим — сваты. Приходим, они правда сидят. Я дверь-то открыла, а она говорит: змеи уж здесья. Я ее толкнула, зашли с ей в горнису — она сразу заплакала, она никак не хотела за яго. Понастояли — и вышка. Бились-бились, зайдут к ей: ну ты скажи слово, скажи. Мы с ей двое там в той избе, в горнисе. — Ну ты за яго пойдешь? Шопчемся. Она: нет, задавлюсь лучше, не пойду. Опеть с ней сидим. Вот они здесь всё сватают, сватают, а мы всё послушаем. Я стану сюды поближе, а она сидит, плащет, спасу нет, плащет. Щас, грит, отдадут. Опеть заходит, сестра заходит: ну щѣ, сдумала, нет? Она: нет сказала, пусть они идут домой. Опеть вышли, опеть рядуются. Потом уж она говорит после этого: выйду, а жить не буду. Ну заходят, и этот (жених) сюды идет. Мать зашла: ну что ты. А мы уж с ей решили. Ну она: а, пойду, сколь поживу. До самой смерти жили, семеро детей. Она вот и подхлюпывала — он хозяин. Она тут поперла, зачижалела сразу. Ой, дак она напринималась — ой-ой».

Бывало, что жених не знаком был с невестой, если та из другого села, а «который с ей знакомый, ходил с ей, дык та идет от души». Жених обычно присутствовал в составе сватов, а также непременно крестные и родители. «Ну много-то тоже не ездили. Побогаче кто — побольше наберет, а бедны — дык двое, трое. Ну побогаче — надо, а бедных-то — нечего собирать. Богатенькие лучше пыхтели, чем бедные. Высватают, запой сделают — тут посодют, угостят, к жениху свозют — столбы считать». Таким образом как бы производился осмотр хозяйства жениха. После этого откладывают свадьбу обычно на полмесяца. Тут «собярут подружек, девок катают по деревне с гармошкой, с песнями. Вот когда катают-то девок-то, „ворот ре-

зять" придут — но они все равно стол собирают. Вот яму штаны выкроют, рубаху. Жених тогда запрягает — катать девок по деревне. Запили — девки собираются шить: мешки, палатки, штаны, рубахи, от вяжут, вышивают. Большинство вещарами собирали. Жених ходит каждый вечер. Девки ходят, он тут же сидит. Доживут до свадьбы — вечер. В воскресенье — свадьба. Буднями мало было. Перед свадьбою елку срядют. Сколько есть сряду у невесты — всю девки надеют на себя, все юбки, полушалки, Сколь у ей есть девок — все сряжаются, и идут к жениху с елкою. Елку лентами там всю урядют и пойдут. Вот одну девку срядют мужуком, одну — барыней, да шляпу на ее наденут. Шляпа вся в лентах. Пошли к жениху по всёй деревне. С литовкой играт, песни поют. Придут к жениху — угостят их. Невеста дома. Побудут — домой, а одна остается баню топить у невесты. Под вечер баню истопят, эти придут с елкою — и все в баню. Невесту вядут — песни поют. Как только с крыльца сведешь — и зачинают: истопилась тёпла банюшка, накалилась светла каменка... В бане невесту — девки собираются — зачинают ее там парить: сказывай, как жениха зовут? Котора скажет сразу — и перестанут парить. А то прям схватют веники — говори, как будешь жениха называть, свякровку как будешь, свекра называть — говори. А она под полк залезла и сидит. В одном стоит — Тарас Бульба, не буду я с им. Бульба — обзывали так. — Да ты вылазь оттедова, говори. Жарко в бане, дышать нечем. Ребята тада как услышат — девки песню запели — значит, повели невесту в баню. Они тогда подкрадаются и с той стороны, с другой подперли баню. Подопрут баню, и эту дырочку заткнут, а там дышать нечем в бане — подавай вина. Банщица я была. Мне бы надо взять бутылку самогонки и остаться тама, я перёд еще всех залетела. Баню я топил-топила, да не осталася. Мы прям задыхались там. Да ладноть услышали это, ее сестра Настя и говорит: они теперь там угорели. А мы — правда — не то что нам невесту парить, мы уже угорели все. Подавай — и все. Да она прибежала с бутылкой, подала им — тогда баню открыли. И тогда на меня напали: ты же зачем туда залезла? — Париться, я целый день топила баню.

Оттедова идут — поют. Домой приходят, невеста кланяется отцу, матери, ну старший если брат, сястра есть, и жанатые были. Сястра — она всем кланяется. Покланяется всем: спасибо вам на пару на банюшке, на шелковом венюшке... Потом она всем поклоняется — зачинают расчасывать. Расчешут — садятся, заплетают. Одна поплетет маленько, другая поплетет. Все заплетают девки. Заплетут — и вечеринка. На вечеринку приезжает жених с родными, тады невеста ему дарит. Под вянес ехать — тада дарили вожжи, штаны холщовые, рубаху, если(в) уж подходящи, богатеньки — то и верхнюю рубаху, ситцеву, а нет — не прогневайся. Перщатки, зимой если(в) свадьба, там поис. Она полностью прям целую ношу ему дарит. Ну

они на вечеринке побыли, девки тут садятся тоже за стол. Тут уж никаких песен. Девки, которые домой уйдут, которые ношуют, да и так ношавали.

Утром — свадьба — с поездом приедут. Невеста всю эту ночь не спит. Если(в) за милого дружка идет — так она молчит. Отдадут если(в) за кого она ня хочет — она всю ночь ревет. Утром будит подружек и прищитает. Она рано станет, все еще лежат. Вот и прищитает:

Ох, вставайте, мои подружен(и)ки,
Ой, вставайте, мои любезные,
Ох, а я-то нехороший сон во сне видела.
Расплеталась моя ды коса русая,
Выпала ды лен(ы)га алая,
Лента ала — трёхаршинна...

Девки встают, тады под венес ее срядют, родители и крестные благословят — и за стол: давайте спать. Пока девичник-то идет, вещарами собярутся и спяются.

В это время в доме жениха, снарядив его к венцу, крестные и родители благословляли его иконой и с ней отправлялись за невестой. Когда подъезжали к воротам — девушки в избе запеваля «Зиму-лету сосенушка была зелена...» «Хто-нибудь ворота завяжет, с вином выходяют — тем подадут, тады заходят в избу дружка, полудружка, крестный, крестна — с иконой — они и в церкву едут с иконой — и отец с матерью. Пришли — и девки песни поют». Дружкам вышитые полотенца надевают, на боку завязывают. Место за столом, бывало, оказывалось занято. «Да просто дуреть захощешь, задумаешь, сядешь за стол в передний угол — и покупай (место). У меня вот дед — так он преставленный был. Он щас каку-нибудь бабу схватит — ну как, конечно, какой мужик не рывнует — сядут и сидят. Зачнут подавать: горько, горько, вот они возьмутся салаваться». Когда выкупят место за столом, начинается продажа косы. «Если(в) есть братовья у невесты — за столом: косу резать буду, платитя. Щатыре угла — щатыре рубля, посярэдке — пятерку. Эти за косу — сколь запросят. Ну и всё, сядут за стол, посидят маленько — и под вянес». Родители и крестные еще раз благословляли жениха с невестой перед отъездом к венцу, а те им кланялись в ноги.

Если церковь была близко, подругам невесты давали лошадь, ехать туда, если были бедные — обходились без этого. Перед отъездом к венцу дружка обходил с иконой вокруг коней, оберегая от наговоров, порчи. Затем — садились: летом — в ходки, зимой — в кошовки. «К венцу поехали — молчок: Господи благослови». Невеста ехала к венцу с распушенными волосами, покрытая большой тонкой кашемировой шалью, концы которой свисали вперед. Одета она была в гарусный сарафан с расшитыми шелковыми рукавами, подвязанная покрывкой. По дороге к венцу свадебному поезду могли преграждать дорогу, требуя выкупа вином.

Ох, вста - вай - те, мо-и по-дру-же-н(и)-ки, ой, вста-
 ва-и - те, мо-и лю-без-на - и, ох, а я-то не-хо - ро - ша-и
 со-н(ы) во сне ви-де-ла. Рас-пля - та-лась мо-я ды ко-са
 ру - са - я, ох, вы-па - да-ла ды ле-н(ы)-та а... а - ла - я...

«К венцу поехали, а молодежь с постелью. От венца едут — и с поездом постель везут. Привязут, тоже всё берут — кто ящик, кто постель. Подадут — так они с ящиком проходят, а не подадут, так они зачнут: то подымут, то поставят, то в этих дверях шумят, то в тех. Занесут ящик с постелью — и поставят». Когда молодые после венца приезжали к жениху, их встречали родители с иконой и хлебом-солью. Молодые опять кланялись, целовались и тогда заходили в избу. «Шубу стелют — молодые садятся на нее в передний угол, за стол. Хрестные возле молодой сидят за первым столом. Молодую закрывают шалью, и хрестная подвязывает ее по-молодуши. Подвяжут на рядки, косу подвяжут. Давно было — волосник-то носили с рубчиком. Как закроют шалью — начинают поджигать: шаль горит, шаль горит». Так требовали угощения вином. «Когда молодуху подвяжут, тогда начинают полотенцы (развешивать). Все стены обобьют гвоздиком, кто по матке стучит, всё обхлещут, полотенцев навешают, всё завешают. Напиваются невестина родня. Скатёрками все столы застолют, сверху стряпни, а девки-то там смотрят, какие у ей скатёрки. Потом убьют всё, скатёрки нужны только на этот момент. Сразу — дары. За столом весь народ». «Раньше-то дарили деверю, золовке, невеста дарит. Свекрухе дарила

Зи - ма - ле-то со - сё-нуш-ка бы-ла зе - ле - на,
 э - о - хы лё-ли, о - хе да ли лё-ли, да бы-ла зе - ле - на
 А во пят - ни - су не - вес-ту-шка бы-ла ве - се - ла
 Э - а - ха лё-ли, о - хе да ли лё-ли, да пла-кы-ла
 Мла-де-ше-н(и)-ку с(ы)

Зима-лето сосенушка была зелена,
 Э-ох(ы), лели, ох(ы) да ли лели,
 Да была зелена.
 А во пятнису да невестушка была весела,
 Э-ох(ы), лели-то, ох(ы) ды ли лели,
 Была весела.
 Во субботушку головушку гладила,
 В воскресенье шла к венчанию плакыла,
 Ды жела(о)ному своему батюшке пеняла:

«Нежеланной ты мой батюшка для меня,
 Отдаеш(ы) ты ды младешеньку от себя,
 Остае(ы)са-ты три садика у меня,
 Кто же будет(ы) по утрам рано
 в(о)ставить,
 Кто жа будет зелены садики поливать?»
 «Сам я буду по утрам рано в(о)ставить,
 Сам я буду ды эти садики поливать».

на рукава, свекру на рубаху покупной товар, ситец, золовке полушалок. Жених со своей стороны много дарит. Она подорит ихней (родне), а он — тещу». Вся родня преподносила дары молодым. «Там отстоловали, приехали сюда на блины (к молодой), и тут гулянка пошла. Так из двора в двор ходили по всей родне, неделю сельную по домам ходили».

Реч-ка, ре - че-и(и)-ка, реч-ка быст-ра-я, во-л(ы)-ни... и - ста - я
 да вол - ни - ста - я, что ш(и) ты да бе-жишь и не ско-лы...
 си-дишь не ус - ме - ех - не-ш(и)-ся
 рас-хо-ро - ша-я да ты бо-я...

Речка, реченька,
 Речка быстрая, волны...стая,
 Да волнистая.
 Что ж ты да бежиш(и) не сколы...хнеся,
 Не скольхнеся.
 Расхорошая да ты боя...яроня,
 Да боярыня.
 Что же да ты сидиш(и), не сосме...ехнеся,
 Не усмехнеся.
 Отцаго жа мне да смея...тса(йа)-то
 Да смеяться-то.

Нехорошой сон я во сне ви...да(йе)ла,
 Сон видела.
 Расплеталась коса ру...сая,
 Коса русая.
 Выпадала ды лента а...алая,
 Лента алая.
 Лента ала ды трех(ы)... да арши...(э)ная,
 Трехаршинная.
 Трехаршинна ды трех(ы)...
 да полти...нная.

Информация о свадьбе Н. А. Герасимовой представляет собой полное и подробное освещение основных ее моментов, включающее в себя колоритный рассказ о ярких жизненных ситуациях. Большой интерес представляет детальное воссоздание банного вечера через воспоминание о своем участии в нем в роли банщицы, а также в сватовстве, в выкупе места за столом на бранье, в торге и осмотре приданого. В целом ее описание свадьбы совпадает с традиционным свадебным циклом староверов Алтая (по материалам Солонешенского, Третьяковского, Красногорского районов), однако особым здесь является обычай украшения елки и визита с ней ряженных подруг к жениху, что, возможно, является влиянием, привнесенным российскими переселенцами. Обычай «резать ворот» также не был отмечен в вышеупомянутых районах.

Итак, свадебный обряд села Боровлянка Заринского района представляется целостным и самобытным циклом.

Е-лыч-ка со - сё - нуш-ка, на те-бе ша - с(ы)-ты-е от-рос - то-щ(и)-ки
 да (и) от - ро - сто-щи-ки, толь-ко нет о-д(ы)-но-и да ма - ку - ша-ч(и)-ки
 толь-ко не-ту од-... ба - тю-ш(е)-ки
 (ба)-тю-ш(е) - ки... Мо - ги-лу глу-бо - ка - ю
 Ты вос-стань-ка, кор-ми-лец мой ба...
 лю - дё-ш(е)-ки

Елычка да сосеночка,
 На тебе шас(ы)ты отро... отростоц(и)ки.
 Да отростоц(и)ки.
 Только нет од(ы)ной да макушач(и)ки
 Да макушач(и)ки.
 Только нет(ы) одною да верхушеш(и)ки
 Да верхушеш(и)ки.
 Только нету род(ы)ного батюш(и)ки.
 Ох(ы), раскормилес ты мой батюшка,

Вы разройте, вы разройте могилу
 глубокою.
 Вы открьите да дос(ы)ки дубо...ваи,
 Да дубоваи.
 Ты восстань-ка ды мой кормилес
 ба...тюшка,
 Благослови-ка ды меня
 в путь-дорожаньку,
 Путь-дорожаньку в чужие людюшки.

И. В. Курьянова

Семейные обычаи и обряды

Обрядность, связанная с рождением детей, вступлением в брак, погребением и т. д., долго сохраняла архаичные черты и хорошо сохранилась в памяти людей, потому что была связана с важнейшими моментами их жизни. Каждый человек многократно соприкасался с нею, был ее зрителем и участником. Семья всегда была для русского крестьянина одной из главных ценностей, и свои жизненные задачи он видел в том, чтобы создать крепкий, дисциплинированный семейный коллектив с прочными нравственными устоями и хорошо налаженным хозяйственным укладом, а также обеспечить его воспроизводство — вырастить и воспитать детей и обеспечить им благополучный брак.

Таким образом, крестьяне в течение долгого времени сохраняли и точно исполняли традиционные семейные обряды, во всех их даже не слишком понятных деталях, смысл которых был уже утрачен, так как видели в этом гарантию сохранения здоровья и самой жизни им и их детям.

Вместе с тем именно в семейной обрядности, при наличии определенных неизблемых основ, можно видеть большое разнообразие отдельных элементов. Причиной этого, возможно, является своеобразие личности каждого человека — участника обряда. Оставаясь в рамках существующей традиции, каждый тем не менее приносил нечто от своей индивидуальности: по-своему трактовал, по-иному расставлял акценты и т. д. Менее всего вариативности наблюдается в погребальной обрядности, более всего — в свадебной.

Свадьба

Традиционно свадьбы чаще всего игрались в зимний мясоед, когда люди были наиболее свободны от работы, реже — осенью, после сбора урожая, еще реже — летом. К. В. Аброськина, 1913 г. р. (Пещёрка), рассказала: «Свадьбам время было. Работа, скота много, надо косить, грести. Много сена ставили. Летом редко свадьбы. Напашут, насеют, надо все убирать, полоть. Дрова пилить к зиме. К Рождеству ездят, смотрят. С Крещенья свадьбы делают. До Масленки. Мясоед называлось. Масленка пройдет — пост пройдет, тоже никакой свадьбы нет. После Паски до Петрова дня делают свадьбы. Потом некогда».

Выбор, как это было принято у старожилов, делался не столько самими молодыми, сколько их родителями. Информанты часто повествуют о сломанных нежеланным браком судьбах людей: «Маму силой отдали. Она не хотела идти за его. Он вдовец был с ребенком. Отдали все равно. Она ревели». «Раньше — невесте жених нравится, а родителям не надо, и не отда-

дут, а отдадут за немилого. Плохо жить за немилым, а жили: куда деваться. Привыкнут». В. И. Щукина, 1919 г. р. (Думчево) рассказала: «Женились по родительскому совету. Сноха была из Черемушкиной. Брат любил мордовку — не дали жениться родители. Не шибко спрашивали детей. Родителям понравилось — выходи, и всё. Брату невеста не нравилась, а все равно женили: богатая была».

Богатство было одним из главных критериев при выборе кандидатуры жениха или невесты, в подтверждение чего Е. Е. Усольцева привела такую поговорку: «Жених богатый быка женит, а бедный невесту не найдет». Далее информантка прибавила: «И сейчас так же». Брак считался хорошим, если обе стороны имели одинаковый материальный достаток. Особенно жестко это требование ставилось у кержаков. А. И. Ачкасова, 1910 или 1911 г. р. (Пещёрка), рассказала: «Ежлив только идет богатая девушка за бедняка, они сильно переживали. Скорбили. Не надо, чтоб за бедного шла она, или наоборот».

Другим традиционным для старожилов критерием была «хорошая порода». А. Е. Никушина, 1912 г. р. (Залесово), рассказала: «Боле выбирали с породы: какие родители, дяди, тетки — всех соберут. Чтоб был работающие, не воры, не пьяницы, не ленивые». Выбирали также «по уму».

У кержаков, кроме того, одним из главных требований была принадлежность к их «согласию». В противном случае они требовали перекрещивания. А. И. Ачкасова также вспоминает: «За мирских дочерей не отдавали. Они сами по себе, мы — сами по себе. Если их парень православную девушку берет, отделяйся лучше, уезжай. Было, что сойдутся, женятся, а ее родители говорят: „Переходите в нашу веру“. Настаивали. Которы переходили. Были даже ушшербы в счет этого, что переходит из веры в веру: нехорошо». Судя по всему, в основном, если такие браки и были, то кержаки женились на «русских», при этом перекрещивание в кержацкую веру было обязательным и неизбежным; девушки же из кержацких семей за мирских не выходили.

Наличие жесткого диктата со стороны родителей при выборе жениха или невесты неизбежно обуславливало частые случаи браков «убегом», весьма распространенных в некоторых районах Алтая. Действительно, браки «убегом» очень часто упоминаются в рассказах информантов: «Убегом выходили. Прощаться приходили. Родители обычно прощали»; «Убегом часто выходили».

В. И. Щукина рассказала: «Убегом женились: родители против, он ее берет и домой увезет. Ходили к родителям прощаться. С родней. У мужа первая жена убегом вышла: отец только на четвертый раз простил. Не допускал даже в избу, на улице стоят. Уходите! Убегом ушла, ни приданого тебе, ничего. Потом прощали все равно, уговорят как-нибудь» [2]. При этом,

однако, в ряде случаев, говоря о выборе, информанты сообщают и другое: «Силой не отдавали; согласишься идти, так иди. Если жених не нравится, невеста скажет родителям: я его не люблю, я за его не пойду». М. Казанцева, 1919 г. р. (Залесово), рассказала, что жениха выбрала сама: «Глянется жених — шли». В других случаях говорят, что выбирали и родители, и сами молодые. Выбирали невест и в своей деревне, и в других, «если в своей деревне нет подходящих».

Несколько информанток рассказали, что «замуж не выходили, свадьбы не было», то есть у них был гражданский брак, который, как видно, имел некоторое распространение.

В советский период какое-то время регистрацию проводили вместе с венчанием, но после закрытия большинства церквей в 1937 г. венчание сохранялось только у старообрядцев.

Вступали и в повторные и даже в третьи браки.

Брачный возраст бывал различным. У мордвы он мог быть очень небольшим для обеих сторон. Н. Н. Кобелькова (Думчево) рассказала, что ее мать вышла замуж в 14 лет. Чаще всего называют брачный возраст для жениха и для невесты один: 18 лет. Рассказывают, что раньше этого возраста невесты редко выходили. Жених мог быть и постарше: 20 лет и чуть больше.

В большинстве случаев свадебный цикл начинался со сватовства, что предполагало изначальное знакомство обеих сторон. Если же сватали из незнакомой семьи, могло быть и по-другому. К. В. Аброськина, семья которой жила на одной из маленьких заимок, где было непросто найти пару подходящего возраста, рассказала об обычае смотрин: «Раньше не дружили, а поедут смотреть. Скажут: у того человека девка — заедут. Такой был закон. Посидят, посмотрят. Понравится если, на улицу выйдут с женихом, поговорят. Ездили с отцом. Брат ездил со сродным братом. Отца не было. Договорятся, когда свадьба. Зимой ездили. Понравится девка — скажет тому, с кем приехал. Так и звалось: „невесту смотреть“. Приедут в деревню, ему скажут: „У этого человека девка есть“. Расскажут, какие они есть, все расскажут. До деда, до бабки. Расспросят, как жили, как живут, как что у них. Туда и едут. То есть сперва узнают, как родители живут, как девка сама себя ведет. Там знают, что сегодня приедут женихи девушку смотреть, готовятся уже. Никого не угощают. Посмотрели — не понравится, уедут, как словно бы в гостях побывали. Понравится — тут же договариваются о свадьбе».

Таким образом, смотрины в данном случае заключали в себе еще и сватовство, если девушка понравится, а также и рукобитье, поскольку договариваются здесь уже и о самой свадьбе, то есть о ее времени и о приданом, которое будет выдано за невестой. Возможно, такой обычаем существовал

потому, что ездить в поисках пары приходилось далеко, и если уж проблема выбора была решена, то, чтобы не тратить времени на вторичные приезды, договаривались сразу обо всем. К. В. Аброськина рассказала далее, что ее брат нашел невесту «за двадцать километров». Таким образом, вторично молодые могли увидеться только на свадьбе. Понятно, что решать обеим сторонам приходилось быстро. При этом обычае девичник длился дольше обычных двух-трех недель.

Обычай ездить «смотреть невесту», если она была из другой деревни, также встречается и в других селах, но в несколько ином виде: как часть обрядов, прешествующих сватовству.

В. И. Шукина рассказала, как сватали невесту для ее брата: «Поехала туда одна сваха. Если она согласна — поехали дядя, мать, крестные. Жених — смотреть. Потом она приезжает, посмотрит. Тогда начинают сватать». То есть жених едет смотреть невесту не с тем, чтобы сделать выбор, а с целью посмотреть, кого именно ему будут сватать. (Как сказано выше, невеста ему не понравилась, но его тем не менее на ней женили.)

Таким образом, если невеста берется из другой деревни, обязательно собирается предварительная информация о ней и ее семье, затем едут смотреть. Согласия жениха часто не спрашивают, ставя его и ее перед фактом. Если выбирают в своей деревне, то сваты ходят сватать один или несколько раз, прежде чем дается ответ. Чаще всего в сваты здесь не брали посторонних людей, как это иногда было принято. Здесь сватать ходили родители, родня — иногда только мужская часть: отец, дядья, братья, а также крестные. Жених и невеста порой на сватовстве не присутствовали и даже не знали о нем: их ставили в известность, что они просватаны, уже после того, как родители обо всем договорятся.

А. Е. Никушина рассказала о том, как ее сватали: «В сваты брали крестных. Меня сватали — приехал жених и его крестный. Жених пьяный приехал: он высватал в Арестовой, а она убежала за другого. Он с горя выпил и приехал сватать. Я ему говорю: „Знаешь, Анфимыч, давай-ка ступай домой да проспись, потом придешь — будем говорить. А сейчас говорить совершенно не о чем“. Я хоть молоденька была, а соблажала. Второй раз приехали да третий. Другой раз приехали — отца дома не было. Отец приехал, сказал: „Я долго дома не был, не знаю, что у меня здесь творится“. Назавтра приехали» [2].

Сватовство проходило по-разному: с предварительным предупреждением или без него, с соблюдением обычая говорить сватам иносказательно, намеками, загадками, а родителям невесты — притворяться не понимающими, о чем идет речь. Говорили, например, обычное: «У вас курочка, у нас петушок», или «У нас парень, у вас девка, мы ее хотим взамуж взять». Говорили и просто, что пришли «вот за таким-то делом».

Если родители и сама невеста были не против, просватывали сразу, договаривались о времени свадьбы. Если были какие-нибудь препятствия, то сваты ходили по несколько раз. Е. Е. Усольцева рассказала о своем сватовстве: «Сваты пришли, спрашивают: „Жених нравится или нет? Пойдешь за его?“ Сперва отказала. Не желала я замуж идти, хотела еще погулять, хоть был 20-й год. Бедно жили, работала по найму, у кого молотила, у кого лен мяла, по дому». Сваты приходили еще, после чего она согласилась.

В. И. Щукина рассказала об обычае давать задаток во время сватовства: «Если она хочет выйти — она отдает ему задаток, вещь хорошую. А жених — ей» [2]. Если одна из сторон почему-либо отказывалась потом от брака, задаток не возвращался. В книге «Старожилы и переселенцы» В. А. Липинской говорится, что у старообрядцев-«поляков» такой же задаток от невесты — платок, ленту и т. д. — жених старался получить накануне сватовства как знак ее согласия на брак [1, с. 211], но отмечается при этом, что у данной группы учитывалось желание самих молодых.

«Просватанье», «запросватанье», «запой» — всеми этими словами старожилы здесь обозначали следующий этап, на котором уже конкретно договаривались о времени свадьбы, если не было обычая делать это на сватовстве или на смотринах. Срок свадьбы обычно откладывали на неделю, две, на месяц, иногда больше — столько, сколько в данных условиях нужно для подготовки. К. В. Аброськина рассказала: «Долго она потом в девках живет, готовятся. Надо пива наварить, самогонки насидеть. Водки не брали, денег не было». Запой данный этап называли потому, что на нем ставилось обильное угощение, в частности выпивалось много водки: «Пропили: водки полведра выпили». Присутствовала на запое вся родня. Кроме срока свадьбы, выговаривали, сколько денег дадут за невесту. А. Е. Никушина рассказала: «На просватанье пили, ели. О приданом не договариваются: всё дадут так. Выряжают угощение — четверть водки, ведро пива, стряпни настряпала свекровка. И 70 рублей денег за меня брали: на наволочки, на платье, на рубаху. Туда же и ушло — на свадебное. На просватанье били по рукам: у жениха не было отца, так с его матерью отец руками шлепнули. Рука об руку».

В каких-то случаях на запросватанье уже начинался обмен подарками, но было это не всегда. Затем начиналась активная подготовка к свадьбе: «Здесь жених готовится, там они готовятся».

Традиция девичников соблюдалась здесь не во всех случаях: некоторые информанты говорят, что девичники устраивались только в тех случаях, когда не было полностью готово приданое. Шили обычно с лением песен: «Девушки собираются, песенки поют, вышивают полотенцы. Было 18–20 полотенцев, скатертей по 12 на стол. Еще что-нибудь. Рубашки на свекора и свекровку, юбку и кофту. Из своего всё шьет. Из товару или холс-

та. Ткали вожжи, пояса. На свекора рубашку, пояс. На свата — тоже пояс». Шили также рубашки жениху. Е. Е. Усольцева рассказала: «Раньше, как замуж выходишь, кладку выговариваешь у жениха. Я выговаривала 5 рублей, он тоже бедный был. На это купила сатину, из него и шили».

Таким образом, здесь бытовало представление о девичнике только в его практическом смысле как о периоде подготовки приданого. В других случаях девичник ассоциируется у информантов с проводами невесты, последними днями ее девичьей жизни, предшествующими последней девичьей бане, в которую ее ведут подруги и в которой происходит ее прощание с ними. У В. И. Щукиной девичник прямо отождествляется с предсвадебной баней: «Девичник — в последний раз невесту под руки ведут в баню».

Приходы и приезды жениха на девичник по вечерам были приняты не везде и зависели от дальности расстояния, от времени года и связанных с ним хозяйственных забот. А. Е. Никушина рассказала: «Свой, деревенский жених каждый день ходит, а если из другой деревни — мог ни разу не приехать. Приезжал без гостинцев: гостинцы дарят, когда берут невесту». В другом случае рассказали: «Жених не приезжал: страда была».

С приездом жениха или просто вечером, после окончания работы, начинали веселиться, играть. Если жених приезжал, то должен был катать подруг невесты на своих лошадях. Этот обычай был широко распространен среди старожилов Алтая, и здесь требовались очень хорошие лошади и нарядная упряжь.

Как это часто было принято, подруги в течение всего девичника ночевали у невесты.

В. И. Щукина рассказала о традиции «мальчишников», которая практически не встречается, по крайней мере, на территории Алтая: «Был и девичник, и мальчишник. Мальчишник — ребята соберутся, поют, играют».

Баню для невесты здесь делали, как обычно, накануне свадьбы, но проходила она везде несколько по-разному. Иногда невеста ходила в баню одна, без сопровождения подруг. В других случаях невесту вели под руки, а дорогу к бане украшали нарубленными березками: об этом обычае рассказала К. В. Аброськина. Далее она продолжала: «В бане мода была: мыло разрежут, сделают дырочку, невеста куски раскидывает в девок, в кого она этим куском попадет (видимо, помеченным), та следующая замуж уйдет. Баловали» [2].

Вспоминают старожилы и о том, что в бане пели песни, а также о свадебных причетах, сопровождавших мытье невесты. В одних случаях причитала сама невеста. А. И. Ачкасова вспоминает: «Причеты невесты: что парят тебя, наговариваешь. Что „милые мои подруженьки, вы тоже будете взамужем, вы тоже на такую жизнь поступите“, всяку всячину наговоришь» [2].

В других случаях причитали приглашенные для этого, очевидно, профессиональные или просто умеющие причитать плакальщицы: «Специальные люди были — они в бане, там не так жарко было, поют, поют ей, она ревет». Мордва причитала по-мордовски, даже если обычно говорила по-русски.

В. И. Шукина рассказала также: «Вымоют, оденут ее. Я и один мальчик караулили одежду невестину. Могут взять ее — и выкупай!» [2].

Обычай, когда подруги наряжают венник и катаются с ним по деревне, весьма распространенный у старожилов Алтая, существовал и здесь. А. И. Ачкасова вспоминает: «Венник украшали потом, как из бани придут: украсят лентами, несут к жениху. Возили — когда в бане вымоются, не этот венник, а другой, нарядят блестками, лентами, бисерами, садятся на лошадь и поехали» [2]. При этом же отвозилось и приданое: подруги украшали горницу к завтрашнему дню, «потом свадьба».

В. И. Шукина же утверждала, что обычай этот был распространен только у мордвы: «Был специальный венник без ленточек, а у мордов — с ленточками. У них другой обычай. Девочек сажают в сани — обычно зимой отдавали, на Масленку, и с венником ездили. У русских не ездили». Е. Е. Усольцева же рассказала другое: «Венник в лесу брали. Не украшали. А если на столе стоит цветок — лентами украшают, когда жених приезжает».

На следующий день утром невесту начинали готовить к свадьбе. Расплетали косу: «Наутро приедут за ней. Перед тем как приехать — у ней коса заплетенная — поют, брат развязал ленточку, немного расплел. Потом сестра, мать, а отец уже разделят. Невеста едет с разделенными волосами, лентой завязанными, как „кустик“ назывался». Расплетенные волосы тщательно прятали от глаза: «Шали красивые две зимой завязывали».

В других случаях переплетали только после венца, при окучивании: расплетали косу, заплетали две косы и оборачивали их вокруг головы. Обычай ездить невесте в церковь не с расплетенными волосами, а с девичьей косой не соответствует алтайской старожильской и общерусской традиции, но иногда, хотя и очень редко, встречается на территории Алтая.

Обычай долго «мучить» жениха, чинить ему препятствия и требовать выкупы, прежде чем допустить до невесты, соблюдался не везде: рассказывают, что после того как жених приедет, его сразу же сажают рядом с наряженной невестой; посидев и угостившись, едут в церковь.

Однако в подавляющем большинстве случаев выкупы бывали непременной частью свадебного обряда и с увлечением делались подругами невесты, которые затягивали их, как только могли. Ведь после выкупа, когда жених сядет рядом с невестой, их роль на данной свадьбе будет закончена и им придется ее покинуть: старожилы в один голос утверждают, что «раньше девушки на свадьбе не присутствовали: боже избавь! Все уходит.

Раньше стеснялся, совесть была. Там и матерятся, и как попало говорят. Будут материться, а девки будут слушать».

Мы приводим здесь рассказ А. Е. Никушиной о том, как за ней приехал ее жених: «Жениха долго не пускали. Сперва в ограду пропускали, потом на крылечко не пускали. Там лежал ковер, дошли до ковра — дальше не пошли, нельзя: выкупайте! Выкупили — этот ковер подальше оттащили. Деньги бросали, монеты. Какие-то копейки. Потом в избу зашли. Я уже за столом сидела с девками, брат со мной. Продавал косу, продавал ленточку. К столу подходят, брат говорит: это столько стоит, это столько. Перед ним на тарелках ленточка лежит, иголки поломанные: дескать, девушки шили, вон сколько иголок наломали; нужно оплатить это все. Коса расплетена была до жениха. Брат продавал ее, как ленточку. Выкупил, брат взял меня за руку, повел вокруг стола, по солнышку. Жених взял за руку, девки остались в стороне. Остальные зашли за стол, посидели, закусили маленько. Время подошло, встали ехать. Мама благословляла: Богородицу подарила. Я этой иконой дочь благословила».

А. И. Ачкасова также вспоминает: «За невестой ездили дружки, подружки. Невеста сидит за столом с девками. Жених захватывает. Много тут делов: сядут девки за стол, косу продают. Брат или кто. Девки продают красоту. Деньги надо. Они всё больше деньги просят, не пускают его. Он то под стол залезет, то как-нибудь, к ней рядом сядет. Сел — тогда всё. Больше девкам делать нече. Они встают, забирают деньги и уходят. На косу деньги кладут. Сестра продает: за косу побольше денег дают. И бумажные, и серебряные. На это свахи есть и дружки. У кержаков так же было».

Забирать невесту жених обычно приезжал со свахой, дружкой, тысяцким. Тысяцким был крестный. Дружки иногда надевали ленту или вышитое полотенце через плечо.

Родители жениха по традиции оставались дома и не ездили даже в церковь. Приезжали с женихом также братья и другие родственники. К. В. Аброськина рассказала другое: что отец жениха приезжал, не было только матери, потому что она готовила свадебный пир. Она также рассказала: «У брата дружка был мужчина — отчаянный человек, не смиренный. Чтоб мог распорядиться, что сделать». Дружка мог быть и просто другом жениха.

Е. Е. Усольцева упомянула об обычае «страмить» свашку: «Жених со свашкой приезжает, а девки сидят за столом, невесту продают, выкупают. Сваты ругают: „Ваша свашка такая и такая“, страмят: поверье было. Деньги выманивают. Свашка привезет пирог девкам: „Вот вам за невесту“. — „Это мало, что ж, наша невеста пирог, что ли, ваш стоит?“ — Торгуются. Прибавляют. Если у невесты брат или сестра есть, сидит рядом со скалкой, раскатывает, и потом косу продают. „Если не дадите — вот скалка-то! Сест-

ру не отдадим!» Торгуются. «Если скупитесь, езжайте отсюда!» Заплатют. Девкам дадут, они вылазят из-за стола. Жених садится. Потом свашки берут, выводят из-за стола (у жениха и невесты своя свашка), сажают в повозки — лошадей украсят тоже. Колокола на дуги навесют, полотенца».

Свадебный поезд был тем больше и пышнее, чем богаче свадьба. Все же даже самые бедные крестьяне старались украсить его как можно наряднее. Повозок могло быть три, семь и больше. Рассаживались по-разному. Обычай ехать жениху и невесте в церковь в разных повозках, а после — вместе соблюдался не везде. Могли они ехать в церковь и в одной повозке вместе с дружкой. Тысяцкие садились со свахами.

Могли рассаживаться и иначе. Например, В. И. Щукина рассказала о свадебном поезде на свадьбе ее брата: «У нас отседа поехали на семи подводах, со звонами, наряженные. Впереди едет тысяцкий, потом крестный с женихом. Еще едут крестная, друзья. Тысяцкий — дружка — всегда впереди, один в кошевке. Когда встанут — дружка с плеткой трижды обходит по солнцу вокруг всех коней, во все стороны плеткой махат: то ли молитвы как знали. Потом все сидят, он махнул, свистнул, — начинается поезд трогаться. Прямо сразу к церкви».

Е. С. Михайлова рассказала: «Как молодые сядут, кругом обойти три раза — ничего не будет. Дружка ножами чертил молодых; с иконой, с ножом три раза обходит. Против каждого коня ножом крест делает» [2].

Обереги могли делаться и другими персонажами, кроме дружки, например свахой, сватом, но дружка — традиционный оберегатель свадьбы, который в состоянии побороться даже с колдуном, хотя связанных с порчей свадеб колдунами легенд нам здесь не встретилось. Примечательно, что дружка в целях охранения свадебного поезда от сглаза прибегал к помощи как языческих (нож и плетель), так и христианских (икона, молитва) оберегов, что отмечено и В. А. Липинской [1, с. 204].

На старожильческих свадьбах мужская родня часто стреляла в воздух из ружья холостыми зарядами (род салюта) во время различных, наиболее важных ее этапов. Чаще всего стреляли во время окручивания, однако в Залесовском районе рассказали, что стреляли, когда «невесту взяли и поехали к воротам: братья двоюродные стреляли».

Рассказывают информанты и о такой достаточно редкой свадебной подробности, как капризы невесты под венцом. А. И. Ачкасова вспоминает: «Одна не хотела выходить, а ее отдали; когда кольцо на руку наденут, только поехали, она сняла и выбросила это кольцо. Поезд остановили, жених слез и стал искать. Нашел, опять надела. Только к женихову двору стали подъезжать, она опять сбросила. Всяко бывает» [2].

От венца ехали к жениху домой, где молодых встречали и благословляли родители. Если у жениха не было родителей, встречали крестные или кто-нибудь из родни.

В. И. Щукина рассказала: «Когда подъедут молодые, встречают родители. Если нет отца — дядя. Разнос, на нем большая булка на расшитом полотенце, сверху соль и икона. Молодые подходят, падают на колени, благословления просят. Мать благословляет: „Дай вам Бог здоровья, живите хорошо“. Потом заставляют откусывать. Который больше откусил, тот хозяин будет».

Доставка приданого происходила параллельно венчанию либо сразу после него, исключая отдельные случаи, когда было принято отвозить приданое накануне свадьбы. А. Е. Никушина рассказала: «Приданое доставили следом за нами брат да сватьи муж. Назывался „глухой воз“: постель, ящик, чего у меня там было. Приехали, посидели, поломались, им поподавали. Брату было 14 лет. Им поподавали, выпили они по стаканчику, слезли. Гостям всё показывали, всё на виду было».

Окручивание у русских старожиллов происходило перед началом свадебного гуляния. В целом оно происходило примерно одинаково: жениха «убирали», невесту либо вводили в другое помещение, либо завешивали, свашки заплетали две косы, укладывали вокруг головы и надевали женский головной убор: шашмуру или сапец с платком.

Вот как рассказала об окручивании А. И. Ачкасова: «От венца сразу за стол невесту, и закручивают. Две свахи — от жениха и от невесты. Завязывают „по-молодучьи“. Не нравится ей — сбросит платок, опять второй раз подвязали, опять сбросила. Ведут жениха, он ее поцелует, подвяжут — хорошо. Наденут ей платок. Тогда жених садится, и гуляют. Зеркало дадут посмотреть, она — не нравится!»

Е. Е. Усольцева вспоминает об окручивании: «Если большие косы — вокруг головы оборачивали, а если маленькие — платок скрутют, и вокруг головы повязывают, как валик. Сверху платок — назад повязывали. Окручать уводят. Если одна изба — палаткой завешивают, заведут. Как из-под венца приедешь, за стол посодют. Посидишь; потом волосы расплетают. А эти садятся, гуляют. Мы вечером не емши были, в Залесово съездили. Одна или две свадьбы впереди были, потом нас венчали и домой приехали, так исть охота, а нас за палатку завели. Пока окручивали, гости там гуляли, а мы там сидели, и так исть охота, прямо к маме бы убежала да и наелась! Долго. Зайдут: „Вы кормить-то нас будете?“ — „Сейчас! Не умрете, сейчас!“ Они гуляют, а ты „сейчас“ жди. Сидели не за столом, а в „палатке“. Это у мордвы полагалось, чтобы жених с невестой не сидели за столом. Еще ружье принесут: когда окрутют, сделают, как баба, стреляют, прям в избе, для крепости» (то есть «шашмуру прибавляют», чтобы шашмура креп-

че на голове держалась). После того, как «прибьют» шашмуру или сапец, «свадьба начиналась» — гуляние.

В гости звали обычно родню, кумовьев и других близких людей. А. Е. Никушина рассказала о том, как проходила ее свадьба: «Садилась без разбору. Невестиных вперед садят. Моя родня приехала сразу, когда приданое привезли. Немножко посидели, пошел его родню звать. Они уж приглашены заранее, знали, но позже приезжают».

На свадебный стол подавали рыбный пирог с запеченной в нем цельной рыбиной, сладкие пирожки, мясо, пельмени, холодец, уху. Рассказывают: «Угощали шибко хорошо. Стряпня, сладости. Водку, пиво. Вино называлось. Кержаки так же пили, как наше начальство. Всегда бутылочка на столе стояла. Пиво тоже хорошо было». На второй день в доме жениха делали «блины». Затем начинали гулять в других домах: сначала у крестного жениха, потом у его родни, потом у невесты.

Длилась свадьба по-разному: это зависело от достатка, от того, на сколько дней наготовлено угощение: «Свадьба гуляла столько, на сколько наварят пива. Дней пять обычно. „Зачишшают“ — последний день ходят по избам». А. Е. Никушина рассказала, что на ее свадьбе гуляли сначала «по жениха родне: у них-то все готово к свадьбе, а у нас — ничего. Через месяц добрались до родни невесты. Пока пива наварили... Если бы были готовы — раньше бы гуляли. Последний день — у жениха: расхожая-разъезжая. Попросту было».

Дары, которые делались обычно на блинах, устраивались иногда в первый же день свадьбы: «Начинают блиновать. Разносит кто-нибудь из жениховой родни. Начинают с родителей. Подносят блины и пиво. Пиво сами варили. Дарили — кто на кофту, кто на юбку, кто платок, кто чулки».

В других случаях дары делались на второй день: «Утром запрягают кошеву, садят молодых, с ними садятся, ездят приглашают: поклонятся низко: „Приезжайте к нам на блины!“. Подарки дарят. Блины пройдут — невестины родители тут самые первые гости, в переднем ряду сидят. Жених, если она девушка, бутылку красную ставит и вяжет красную ленту, перед родителями ставит. Бывало, что и блин разорвут, если она не девушка, но чаще с лентой. Он тогда подходит к родителям, ее за руку ведет, благодарит за воспитание. Тогда начинают пить за невесту с женихом, бутылку берут родители, выпивают сами и угощают, кого хотят. Раньше молодым пить было нельзя. Потом садятся молодые в передний угол». Дарили также скот и посуду.

Свадьбы «по-старинному» играли до самой коллективизации, где-то, возможно, и дольше. А. Е. Никушина рассказала: «У мужа был брат, моложе годом. Женился поздно: было раскулачивание, ссылка... Ни свадьбы не было, ничего».

Дальнейшая жизнь молодой жены проходила в доме мужа, обычно в большой семье, где все были ей чужими, требовали от нее послушания, нагружали тяжелой работой. Порой, если свекор и свекровь были людьми суровыми, придиричивыми, братья и сестры мужа — злыми и насмешливыми, а сам он не мог или не хотел заступаться за жену, жизнь ее бывала очень тяжелой. Уйти же было нельзя. В. И. Щукина рассказала: «Сноха, если все умеет, то очень хорошо. Таких выбирали. С первого дня свекровка поставит к квашне. Другая жалеет. У мордвы — пока ребенка не родишь, все у квашни стой».

Отделяли женатых сыновей не сразу: когда через год, когда через 5–6 лет, когда и позже. Все это время нужно было ужиться с другими членами семьи. Жизнь и работа в больших семьях была организована традиционно: главный в семье — свекор, снохами больше управляет свекровь. Снохи по понедельникам, в редких случаях работали поденно.

Часто упоминают информанты о случаях жестокого обращения мужей с женами и свекров со снохами. Например, Н. Н. Кобелькова, мать которой вышла замуж против воли свекра, рассказала: «Свекор был строгий: ела у отца — рядом жили, а работала у свекра. Не надо было свекру, другую надо было. Через 6 лет отошли. Свекор всем распоряжался. Этот сын не послушал, а старший сын послушал отца, на ком жениться. Жили под одной крышей три женатых сына. Снохи по понедельникам. Снохи дружили. Свекровь помогала младшей снохе. Мать вышла убегом, прощаться ходили и к тем, и к другим. Свадьбы не было. Когда отделялись, только родители мамы дали кое-чего».

Разводы в крестьянском быту случались редко. Большинство информантов даже не слышали о них. Никакая жестокость обращения со стороны мужа не давала жене права на уход от него. По этому поводу случались различные эксцессы. В. И. Щукина рассказала: «Тут жили — муж бил. Она убежала пешком в свое село, он запрёт лошадь: у нее волосы длинные, привязал за них к оглобле и избил. И мать родная не скажи. И опять живи». Та же информантка рассказала об изменах: «Измена — шибко нехорошо. Вся деревня презирала, если женщина. Мужчина если — не обращали внимания. Над женщиной смеялись, обзывали. Особенно если незамужняя с женатым связалась. Шибко наказывали. Камнями бросали в нее, ворота легтем мазали. Тогда разбирались: она, может, не виновата: не станет с кем-то дружить, и отомстят. Сходка была: станут расспрашивать, разузнавать».

Проводы в армию

При провах в армию родители солдата «справляли вечер»: собирали стол, приглашали односельчан, гуляли, пели солдатские песни. Потом роди-

тели благословляли сына: «Народ выйдет, отец с матерью остается с солдатом. Он кланяется низко, они благословляют: „Бог тебя благословит на ратную службу“. Икону целует, все плачут. Рекрут прощался с друзьями: „Прощайте!“ Прощенья просят, кланяется низко. Мать с отцом говорят: „Бог тебе, сынок, благословит, даст тебе господи душевного спасения, телесного здравия“».

Совершались некоторые обряды, направленные на то, чтобы солдат вернулся домой. Наиболее распространенный из них — выводить или выносить солдата на скрещенных руках «взад пятки», спиной к двери: считается, что солдат, выйдя из родного дома таким образом, обязательно войдет в него снова.

Мать причитала. Народ шел провожать солдата до поскотины. После того, как он прощался со всеми, его садили в повозку и увозили.

Считалось также, что, чтобы солдату вернуться домой, ему перед отъездом нужно оставить дома что-нибудь снятое с себя. Существовал также обычай, при котором девушки дарили солдату или рекруту вышитые, «как полотенца», платки. Он завязывал их на какой-нибудь березе: «Иногда долго висели, иногда березу родители срубали».

Погребальные обряды

Погребальную одежду старые люди готовили заранее. Молодым, внезапно умершим, срочно шили. Незамужних девушек хоронили в свадебной, нарядной одежде.

Погребальная одежда должна была быть обязательно холщовой, холстом же накрывали умершего, настилали холст и в гроб. Холщовой была не только одежда, но и обувь — чулки и тапочки, которые вязали крючком, «как рукавицы». Позже, когда перестали ткать холст, стали шить смертную одежду из ситца. Шитье вручную швом «иголкой вперед» также сменилось обычной машинной строчкой. На женщин шили рубаху с длинными рукавами, юбку, холщовый же фартук «обязательно». Рубахи шились просто. Рукав делался внизу без обшлагов, просто собирался на одну нитку. На одну нитку собирались и боры на горле.

Волосы заплетали: «Если мужняя — две косы, шашмуру на веревочках, платок. Девке — одну косу. Мужчин брили, если не таскал бороду».

Готовили не только одежду, но и свечки, а также иконку, которую надо было положить в гроб.

Обмывали покойников пожилые люди, которых специально для этого приглашали. Женщин обмывали женщины, мужчин — мужчины. Воду от обмывания выливали под передний угол дома, «в чистое место, где иконы. Вехотки не было, мыло отдавали, у кого глаза болели, этим мылом мылись, лечились». Ф. С. Алексеева, 1919 г. р. (Пещёрка), рассказала о поверье,

что мыло от обмывания покойника хорошо помогает женщинам, у которых драчливый муж: «Этим мылом дать помыться, сказать шепотом или про себя: „Как у покойника руки не поднимаются, так и у тебя, раб (имя), чтоб руки не поднимались“. У его душа-то болеет, что надо побить, а ете-то не работают, и всё».

На дно гроба клали листья от банного веника, «чтоб гроб не голый был. Потом пошли стружки. Из листьев веника и подушки шили». Делали подушечку из листьев веника, шили ее из коленкора.

Сразу после смерти или даже «когда человек начинает помирать» ставили стакан с водой, которую меняли каждый день или каждую ночь, также выливая в передний угол. Кроме того, клали булку или кусок хлеба, соль, ставили свечку. Стакан с водой стоял у икон в течение сорока дней. «Воду каждый день, как встаешь, меняешь». Воду меняли: выливали в передний угол через 10 дней.

Когда гроб несли на кладбище, впереди похоронной процессии кто-нибудь нес «чашку, ложку, стряпушку, конфеты, если есть, — и кого первого встретят, отдавали». Считалось, что копать могилу и нести гроб должны непременно чужие: «Сыновья до могилки не таскают родителей. Внуки носят». В могилу обычно бросали копейку или пятак — «выкупали могилку», «откупали место, как новый дом». Иногда мелкие монеты в тех же целях клали прямо в гроб. Спускали гроб в могилу на тканых вожжах или полотенцах, которые либо бросали туда же, либо разрезали на куски и раздавали участникам погребения. В советское время полотенцами не пользовались, а «веревку брали с колхозной базы, потом отдавали обратно».

Чтоб не мучила тоска по умершему, совершали различные магические действия. Бросали за шиворот родственникам землю с могилы. «Обманывали, показывали: печка развалилась. Как придешь с могилы, надо в печку заглянуть, вся печаль на печку падёт». Также, чтобы не тосковать, при выносе жена и родня должны были упасть на лавку, где стоял гроб.

А. Д. Плотникова рассказала, что свекровь просила, чтобы на ее похоронах выпивки на кладбище не было: «А когда вернетесь, сядете за стол, помяните. Потом это уберите, снова стол собирайте и песни пойте. Очень песни любила, песельница была. Это уже не как поминки. Говорила, что, может, такая жизнь будет, что и помянуть-то нечем будет. А ты выйди и пройдем, если не будет денег сто грамм конфет купить подай хлеба кусок и луковицу. Соли сыпни».

Многие другие информанты также утверждали, что водкой не только на кладбище, но и вообще не поминали, что это было не принято, а придумали уже в советское время.

На поминальный стол готовили прежде всего кутью из риса, сахара, изюма и меда. Вспоминают, что раньше на кутью отваривали пшеницу. Ва-

рили также различные каши. Делали горячий стол. Стряпали выпечку, варили горошницу: горох варили, толкли, ели с постным маслом. Пекли блины. Делали также квас из свеклы: сушили свеклу в печи, затем распаривали, заводили квас с дрожжами и сахаром. Окрошку готовили из мяса, огурцов, холодца, лука, хрена, редьки, сметаны и укропа.

На поминки раздавали «у кого чего есть». На 40 дней раздавали ложки, фартуки. Старались раздавать такие вещи, которые были бы в постоянном употреблении, чтобы чаще вспоминали умершего.

Погребальные обряды сопровождалась причетами. Причитали «про жалость»: как жалко, что человек умер, хвалили его.

Если погребальная обрядность и обычаи проводов в армию не имеют ярко выраженной локальной окраски, то терминология и содержание свадебной обрядности залесовских сел отличается большой этнографической пестротой, в которой можно выделить и северные, и южные, и старожильческие, и переселенческие черты. Например, запой характерен для русской свадьбы, причеты — для северной; присутствуют варианты сватовства с женихом, что свойственно больше переселенцам, и без жениха, что характерно для старожилов. К старожильческому, в том числе и старообрядческому, обычаям относятся также катание на лошадях жениха подруг невесты, выдача задатка, наряжание веника, блинование, обозначение приданого термином «глухой воз», проверка «честности» невесты и т. д.

Влияние переселенческой свадьбы проявляется здесь в выговаривании «кладки», выторговывании подругами выкупа «за сломанные иголки», а также в отгадывании, кто из подруг следующей выйдет замуж, и т. д. Все эти моменты в конце 20-х гг. XX в. были уже основательно переплетены и перемешаны вследствие длительного соседства различных этнографических групп.

Примечания

1. Липинская В. А. Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае. XVIII — начало XX века. М.: Наука, 1996. — 269 с.
2. Полевые материалы ОРИРРТК ГХМАК.

А. В. Курсакова

Традиции, связанные с рождением и воспитанием детей

Традиции, связанные с рождением и воспитанием детей, в селах Залесовского района во многом являются характерными для русского населения Алтая, хотя и варьируются в зависимости от конфессиональной или этнической принадлежности той или иной группы. Это четко прослеживается на примере бытовавшей здесь родильно-крестильной обрядности.

Традиционно важное место во время родов занимала повитуха. Причем, обращая внимание на возраст повитух, информанты утверждают, что «это были не обязательно старушки, а просто женщины». Уверяют, что особо умелые из них могли «высчитать, когда родит», облегчить боли во время родов, используя при этом как рациональные, так и магические действия: «Бабка-повивалка поставила на колени и давила на поясницу. Волосы распустила — так легче рожать».

Присутствие повитухи возле родихи считалось необходимым: «Даже если сама родишь, бабушку приглашали». Случаев же, когда «рожали сами», то есть без посторонней помощи, старожилы традиционно приводят большое количество.

Повитуха знала не только как помочь матери при родах, но и как ухаживать за младенцем в первые минуты его жизни. Она устраняла, по мере возможности, вывихи и другие травмы, полученные ребенком во время родов, купала новорожденного в бане.

Боясь сглаза и порчи, воду после первого купания выливали снаружи дома «под передний угол», т. е. в том месте, где в избе находились иконы. Новорожденного заворачивали в отцовскую рубашу и клали на короткое время под порог или под лавку для того, чтобы он был спокойным, некрикливым и чтобы отец быстрее привык к нему. Старожилы села Думчево вспоминают, что новорожденную девочку заворачивали в материну рубашу, а мальчика в отцовские кальсоны, чтобы, когда вырастет, «у него кони были».

В опасный для здоровья матери послеродовой период повитуха ухаживала за ней, лечила запаренной смородиной, свеклой, отварами трав. Обязательным оздоровительным приемом считалось посещение бани: «Как родит, баня уж топится. Баня — первое лекарство. Там наговор особый. Веник берется новый. Женщина надсаженная. Бабка ее правит, массирует. Всё гладит вверх: и ноги, и живот». По мере необходимости отводились и две бани в день.

Одним из моментов родильно-крестильной обрядности является обряд размывания рук. В селе Думчево он происходил так: «Мыла новую печатку берешь, тазик. Ты помоешь руки, она помое, потом мыло отдаешь ей. Полотенце тоже. Благодарить за то, что приняла ребеночка, в бане помыла. Поцелуешь ее, она тебя перекрестит». После размывания рук повитуха покидала дом роженицы, а молодую мать приходили поздравить с новорожденным родственники: «Несли без конца: то стряпни, то меду — у кого что есть».

Надо отметить, что старожилы, как правило, дают высокую оценку деятельности повитух, говоря, что хоть и не было раньше больниц и роддомов, а матери были здоровые и дети тоже. В связи с этим в с. Думчево

вспоминают некую Фетишиху, которая родила двадцать четыре ребенка, четыре пары из которых были двойняшками.

Обрядность, связанная с крещением детей, в селах Залесовского района несколько различается у приверженцев традиционного православия и у старообрядцев. Кержаки крестили на дому. Для этого у них была специальная купель, которую они брали друг у друга в случае необходимости. Нестарообрядческое население детей крестило в церкви. Мать с отцом при крещении не присутствовали: крестить ребенка поручалось крестным. Они принимали младенца из купели: «Мальчика крестному кладут на руки, девочку — крестной. Крестик наденут сразу, поясок. Имя дают — в книгу смотрят: какой день, какое имя». Лишь в исключительных случаях, когда ребенок рождался слабым, допускалось, чтобы бабушка-повитуха окрестила младенца на дому. Однако позднее, при установлении колхозов, когда происходило массовое разрушение церквей, такой способ крещения стал во многих селах единственно возможным: «Бабушка была вместо священника. Воду наливали в большую чашку. Она погружала ребенка, свечки ставила, молитвы знала, распятие макала».

После крещения устраивали праздничный обед: «Приедут из церкви, гуляют. Ребенка подают дедушке с бабушкой или отцу с матерью: „Вот вам, Бог благословил, окрестили вашего ребенка“». Крестные делали подарки: «Если крестный богатый, подарит жеребенка или скотину какую. Это мальчику. Девочке дарили что-нибудь из вещей». Информанты, как правило, отмечают важную роль крестных в жизни ребенка, часто приводят в пример их действия во время свадебного обряда: «Крестные как родители. Родители на свадьбе мало что делают — всё сидят. Всё делают крестные и свахи, следят за всем».

Крещение считалось одним из самых важных моментов в жизни ребенка: таким способом он приобщался к православию, становился полноценным членом общества. К тому же крестьяне верили, что некрещеный младенец подвержен воздействию злых сил: сглазу, порче, следствием чего являлись всевозможные детские болезни. Лечение детей, как правило, занимались сами родители, в случае необходимости приглашали знахарей, которые использовали как рациональные, так и магические действия. От испуга детям давали отвар чертополоха и произносили молитвы. Колики лечили так: подносили к ребенку кошку и ее лапками водили по животу.

Как только ребенок начинал ходить, «резали пути», стучали по полу. Не подносили к зеркалу — «немтой будет».

Говоря о детских играх и игрушках, информанты отмечают, что «девочки и мальчики играли врозь, игры у них были разные». У девочек традиционно любимой игрушкой была кукла. Для старожильского населения Залесовского района характерны куклы-скрутки, которые делались из лос-

кутка ткани: «Берется тряпка, скручивается крепко, на спинке зашивается, получается кукла. Руки также пришьешь, а голову не пришивали, лицо не рисовали. Полушалок изнашивается, сошьешь из него кукле юбку». Куклам давали имена: Катька, Машка. Делали и кукол-мужчин. Им шили штаны и рубахи. Переселенцы из мордвы делали набивных кукол: «Золу в тряпочку насыплешь, намочишь, она застынет, как дерево. Руки, ноги пришьешь, платье сошьешь».

Мальчики, как правило, играли в подвижные игры. В Залесовском районе это известные традиционные игры: «лапта», «бабки», «шаровки», «чиж». Для некоторых игр требовался мяч, который делали, как правило, из шерсти коров или лошадей.

Информанты села Залесово неоднократно упоминают о гончарном заводе, где помимо глиняной посуды делали свистульки-«пикулечки», которые были любимыми игрушками сельской детворы. Их покупали у «торгашей». За яичко давали две свистульки. Они имели форму барашков, птичек (воробушков, журавлей). Сбоку у этих игрушек располагался свисток. Имелись также дырочки для трели.

Характерным для сел Алтая являются ранние сроки приобщения детей к труду. Так, в Залесовском районе детей начинали «приставлять к работе» лет с пяти-шести. Большинство информантов обращают внимание на то, что родители были постоянно заняты работой и детей приучали к работе с малолетства. Мальчиков традиционно «приставляли к лошадям», девочек обучали рукоделию. Особенно рано (с десяти лет), даже в сравнении с другими территориями Алтая, начинали обучать девочек ткать.

Внутрисемейные отношения строились на повиновении старшим. Информанты рассказывают, что деревенские жители строго наказывали за воровство: «Запрягали в сани, водили по деревне». Основы нравственности закладывались на религиозной почве: «Детей приучали верить, не пакостить, на плохое поведение жаловались родителям. Те стыдили и наказывали». Причину же нынешнего непослушания детей пожилые люди видят в безверии: «Подчинялись дети родителям. Было уважение. Сейчас не слушают дети родителей, потому что Бога забыли».

И. В. Курянова

Календарная обрядность

Несмотря на наличие в некоторых селах Залесовского района многочисленного переселенческого элемента, обрядность народного календаря имеет много ярко выраженных старожильческих черт. Более того, эта обрядность весьма органично вписывается в рамки алтайской и западносибирской старожильской традиции. Показательно, что носителями этой

традиции, как выявили полевые исследования, являлись не только сами старожилы, но и такая переселенческая группа, проживавшая с ними по соседству, как мордва, которая, казалось бы, должна была придерживаться своих специфических черт. Тем не менее представители этой группы помнят и рассказывают о наиболее интересных деталях праздничной обрядности, наблюдателями и активными участниками которой они в свое время являлись.

Такое органичное встраивание в чуждую традицию, возможно, имеет причиной яркость и привлекательность последней, а также отсутствие или угасание своей собственной обрядности либо схожесть той и другой. Возможно, есть иные причины. Во всяком, случае, кроме единственного упоминания Михайлова дня как очень большого праздника, широко отмечаемого мордвой с. Думчево, других фактов, говорящих о наличии у нее характерных особенностей календаря, нами не встречено.

Рождество, Святки

Одной из традиционных особенностей рождественского сочельника у старожилов являлось приготовление специальных обрядовых постных блюд: кутьи и взвара, или компота.

В некоторых селах Залесовского района об употреблении кутьи в сочельник в настоящий момент уже забыли, информанты говорят, что кутью нужно делать «только к покойнику», в других помнят лишь поздний вариант кутьи, которая готовилась уже из риса, а не из пшеницы. Ее приготовление здесь, так же как и компота, считалось обязательным. Ели их вечером накануне Рождества. М. А. Кержаева, 1918 г. р. (Думчево), рассказала, что принято было, чтобы кутью крестнику приносил крестный, а крестник дарил ему за это какой-нибудь подарок.

Разговление происходило «утром, когда отойдет моление», как это было принято всюду. Утверждение В. А. Липинской о том, что крестьяне «разговлялись кутьей» [3, с. 171], на наш взгляд, не вполне точно. Это блюдо рассматривается информантами как принадлежность сочельника, а не розговин — утренней скоромной послемолебной трапезы, для которой готовили большие количества вкусной скоромной пищи: мясо, мясной суп, молочные каши, пироги и т. д.

Обычай есть кутью в рождественский сочельник связан именно с промежуточным его положением: уже не пост, но еще не мясоед. В более архаичном варианте кутья делалась на Алтае из отваренных пшеничных зерен, заправленных медом: либо в чистом виде, либо размешанным в воде, и выбор этих продуктов для обрядовой рождественской трапезы не случаен. Как известно, одной из ведущих тем Рождества и Святков является тема преодоления смерти через рождение. Мед и зерно выступают в этой теме

как символы вечной жизни, к которой человек как бы приобщался через кутью и делал это, встречая Рождество [4, с. 164–169]. Присутствие воды (компот) в трапезе сочельника также символически оправдано, поскольку вода имела в древности значение очистительной стихии.

С большим энтузиазмом участвовали старожилы и переселенцы в христославениях, которыми начиналось празднование Рождества. Об этом говорит, например, наличие разных возрастных групп славильщиков. Как правило, славить в старожильческих селах ходили только дети и старики, людям других возрастов это бы даже в голову не пришло; здесь же, как видно, не существовало никаких возрастных ограничений. Например, уроженка Пещёрки Т. А. Столбова, 1913 г. р., рассказала, что славить ходила «мордва — взрослые». В Залесово славить со звездой ходили подростки 15 лет. В. И. Шукина, 1918 г. р. (Думчево), рассказала: «Одна женщина была: пойдет, всю деревню пройдет. Выпить любила. Стопочку подадут — как заходит, молится и поет» [7]. Подавали славильщикам стряпню: мясо, пироги, иногда деньги.

Уже достаточно редко вспоминаемым, но чрезвычайно интересным и характерным является обряд новогодних «посеваний». А. И. Ачкасова, 1910 или 1911 г. р. (Пещёрка, мордва), рассказала: «Под Новый год тоже ходишь славить: «Новый год, ново счастье!» Пшеницу посеешь: жита побольше рождалось бы. В избе сеешь, приговариваешь» [7]. Делали посевания и в других селах; при этом приговаривали традиционное «Сею-вею, посеваю, с Новым годом поздравляю».

Традиции колядований в чистом виде здесь не обнаружено, как это иногда бывает в старожильческих селах, культура которых имеет не южное, а северное происхождение. Но все же отдельные их элементы содер­жатся в хождении ряжеными, или «шуликанья», мордвы.

Согласно местным обычаям, «машкеровались» не во все святочные дни, а только в период от Рождества до Нового года, в так называемые «страшные» вечера. Рядились в обычные для русских образы, которые повторяются во всех регионах, потому что, как известно, все эти маски ведут свое происхождение от древних языческих верований и не изменяются уже в течение многих веков.

Упомянутая в рассказах старожилов ряжения в чертей, отпугивающие нечистую силу, в цыганок и цыган (принцип «свой—чужой»), стариков и старух (почитание предков), мужчин в женщин, женщин в мужчин (принцип «все наоборот») [4]. Рядились также в шубы, вывернутые мехом наружу: в этом образе содержался элемент продуцирующей магии, так как мех являлся в древности символом богатства [5, с. 266].

Зооморфные мотивы святочных ряжений, отражающие древний культ животных, выражались в маске медведя, также состоявшей из вывернутой

шубы, но требовалось и соответствующее поведение маски. А. И. Ачкасова рассказала, что уже в колхозное время рядилась медведем на Масленицу, но образ этот — святочный.

Сообщают также, что ряженные надевали раскрашенные маски, сделанные из картона или тряпок. Это обстоятельство встречается достаточно редко, что отчасти связано с тем, что у некоторых групп населения (это имело место и в Залесовском районе) надевать на лицо маску, искажая тем самым свой природный облик, почиталось за великий грех. Другая причина состояла в том, что обычно, не считая отдельных энтузиастов, люди рядились без особого тщания, без особой заботы о деталях — «чем попало», предпочитая те костюмы, которые не требовали длительной подготовки, чтобы быстро надеть их и включиться в действие; например, чем трудиться над маской, проще было вымазать лицо сажей.

Вообще нетрудно заметить, что наиболее часто для святочных ряжений употребляли ветошь и рвань. В древности, когда одежда отождествлялась с сущностью человека, в этом выражалась идея вечного обновления [4. с. 171]. Оно должно было произойти через рождество и крещение: в крещенский сочельник святочное действие, элементами которого являлись ряжения, прекращалось, и человек облакался в иную, праздничную одежду, символически обновив тем самым свою греховную сущность.

Шуликаны бегали поздними вечерами по домам, поздравляли хозяев, стараясь, чтобы их не узнали: «голос меняли, притворялись». В. И. Щукина рассказывала: «Машкеровались. Чем попало наряжались, ходили к людям. Придут, в окно постучат: «Можно ли, хозяин с хозяйшкой, к вам зайти, вас поздравить с Рождеством?». Наряжались в вывороченные шубы, стариками, старухами, пляшут, поют!» [7]. А. И. Ачкасова, сама участвовавшая в «машкеровании», вспоминает: «Нарядисся, на морду чулок наденешь, чтоб не узнали. В каждый дом почти. Скажешь: „Стопку вина, стакан пива! Хозяйка-хозяйка, можно прославить?“ — „Можно“. Она подает. Принесет чечушечку, нальет, пойдешь дальше. В каждый дом, каждая принимает. У кого пирог есть, скажешь: „У быка рога, у попа есть два пирога — один пирог мне!“ Так и ходишь». Шуликанами, так же как и славильщиками, ходили люди любого возраста. Вспоминают, что рядились еще во время войны.

Обращает на себя внимание небольшой для Алтая удельный вес мучных блюд в обрядовой святочной кулинарии; не случайно А. И. Ачкасова говорит: «У кого есть пирог». Во многих других районах Алтая пироги пекли повседневно, не говоря уже о праздниках. Не упоминаются в рассказах ни калачи, ни шанежки, ни булочки, ни другая разнообразная любимая старожилками выпечка. Это объясняется, конечно, тем, что хлеб здесь вызревал недостаточно хорошо, и далеко не все могли себе позволить различные праздничные «излишества».

С обычаем святочных ряжений тесно связана на Алтае традиция шумовых и простых оркестров. Толпу ряженных невозможно представить без гармони, балалайки, бубна. Гармони и балалайки здесь покупали, а бубны, как и везде, обычно делали из так называемой «книжки», или «брюшины» — внутренностей коровы. Местные бубны отличались лишь способом игры: их несли на плече и били в них палочками. Играли также на рубелях, заслонках и других предметах. Важнее всего было произвести как можно больше шума: под музыку подпевали, приплясывали, «кто в ладошки стучал». Редко, но все же встречались гитары и скрипки. А. И. Ачкасова сообщила, что в Пещёрке «у попа скрипка была». Делали и дудки из тальника.

Святки — время гаданий холостой молодежи. Отношение к ним здесь было различным. Например, Т. А. Столбова сообщила: «Родителям не говорили, что гадали: грех. Родители уедут в гости, тут и ворожили. Крест снимали» [7]. В других случаях ворожбу считали не столько греховным, сколько глупым занятием: «Сама гадала, така же дура была, как все». А. И. Ачкасова сказала, что не гадала, потому что не верила в ворожбу. Сообщают также, что гадали не все девушки, а только те, которых долго не сватали. Для гадания здесь традиционно отводилось пять вечеров, от Нового года до Крещения. Считалось, что лучше всего гадать именно на Новый год. Способы гадания были обычные, такие же, как и везде. Все же приводим несколько воспоминаний старожилков.

«Гадали всяко, кто как умел. Петуха в избу затаскивали. В кольцо смотрели: нальют воды, кольцо обручальное туда, и кого увидят».

«Ворожили: пимы кидали через ворота. Мать разрешала: были молодыми — сами ворожили. Из бани камень вытаскивали, кидали в пролубь. Если мужик ворчажливый, камень там закипит, заговорит. Если добрый — молчит камень. Штафетник (забор) захватишь, считаешь, сколько там: если пара последняя, замуж выйдешь, если один, то нет».

«Пимы бросали, прям с ноги бросали. В хомуты скакали: положат, с лавки соскочишь (видимо, с завязанными глазами), если ногой попала, замуж выйдешь. За ворожбу не наказывали. На росстани, где две дороги, ложишься слушаешь: то ли звон колокольный, помереть, значит. На росстанях кружились до падения: в какую сторону упадешь, оттуда жених».

«Овечек щипали. Клали кольцо в воду. Гадать в голбец лазили. Там, мол, нечистый дух. В бане боялись. Баня — страшная. Парни бегали: клюку возьмут, станут на пятку на клюке и крутятся. Она скрипит. В какой стороне отдается (видимо, эхо), в той и невеста. А на Рождество напекут сочней — рано бегут. Это родители позволяли. Если человек попадет — хороший муж, если собака — муж злой, как собака. Сочень отломишь и бежишь. Потом собаке отдашь» [7].

На Святках также собирались на вечерки, откупали избы. «Если будничный день, работу приносят. Пели; поработали — поиграли». Играли в «третий лишний», в номера, фанты и т. д.

Крещение

Хождение «на воду» и связанная с ним обрядность в селах Пещёрка и Думчево имели особый колорит, проявлявшийся в оригинальном оформлении «Ердани» и массовых купаниях в ней.

Устройство «Ердани» бывало различным. В Залесово «Ердань» делалась в виде креста. В Думчево на Чумыше ее вырезали большую, круглую, ровную, в виде гигантской чаши: края ее были обставлены кусками льда; из льда также вырезался крест. Крест и лед вокруг чаши красились краской. Такую же «Ердань» делали и в Пещёрке, причем вырезали ее не сквозную, а оставляли тонкое ледяное дно, которое потом протыкалось, и чаша наполнялась водой. Делалось это перед началом крещенского богослужения. Устройством «Ердани» занимались молодые мужчины.

К хождению «на воду» тщательно готовились: в сочельник мылись в бане, чтобы к «Ердани» прийти чистыми; надевали хорошую чистую одежду. Шли из церкви на рассвете: несли иконы, церковные знамена, с молитвами разбрасывали на ходу сосновые ветки. А. И. Ачкасовой запомнилось, что ходили не на рассвете, а затемно, ночью: «На Крещение воду брали — ночью ходили. Вода святая уже идет. Надо почитать, помолиться; иконку берешь. В церковь навозили большие деревянные ванны воды, ставили на козлы и ждали, когда будет двенадцать часов, и начинали петь. В пять часов уже вся вода и вся земля — святая» [7]. После этого шли на «Ердань». Конечно, в пять часов утра зимой еще совсем темно. Воду брали и в церкви, и в проруби. Обрызгивали дом, скотину и друг друга. Брали не только крещенскую, но и богоявленскую воду. Считалось, что набрать воду — это самое главное дело на Крещение.

В Залесово рассказали, что скотину водили поить в ту же «Ердань», в которой брали воду, в Пещёрке же для этих целей делали другую «Ердань», «на другой реке».

Привозили людей купаться. В указанных селах сложилась достаточно редкая ситуация, когда в «Ердани» купалось очень большое количество жителей. Т. А. Столбова упомянула, что ее дядя в Крещение весь день возил купальщиков на «Ердань» и обратно. Необходимость купания в «Ердани» разные информанты объясняют по-разному. М. А. Кержаева, 1919 г. р. (Думчево) рассказала: «Человек приносит клятву или болеет. У сестры болели пальцы, пришла нищенка, сказала: „Ты искупайся в Крешенье Христова, дай Богу ответ“. Она искупалась, и пока не умерла, ни разу не болела. И сейчас купаются». Другое объяснение состоит в том, что «в пролубли ку-

паются, когда шуликанишь бегаешь», то есть для того, чтобы искупить этот грех. Т. А. Столбова объяснила так: «Купаются, чтобы Бога почитать». Купания начинались сразу после окончания молебна. В Думчево и Пещёрке был разработаны почти одинаковые правила, своеобразный «ритуал» купаний.

Еще несколько цитат из рассказов наших информантов: «Раньше женщины не бегали шуликанишь, мужики одни... Они спирту напьются, натрут — и на Ердань. Там вырубает большую пролубь, а дно — ледяное, туда проткнут, вода выйдет. Тогда служит поп. Тут подвозят этих шуликанов, они скачут прямо в эту воду. Поп их благословляет. Вытаскивают их отсюда — и домой. В тулуп — и домой. Сестра купалась в пролубли, отец. Ердань большая, плахи наложат; на берегу мельница, отдел мужской и женский (видимо, для переодеваний). Одну женщину куряли с головой. После обедни. Тоже, что ряженные купались: в рубахах, кальсонах. Два мужика за руки, за ноги бросали, три раза курнули, тут же лошади — завернули в тулуп и увезли» (Пещёрка).

«Приходят, священник помолится, начинают купаться, кто жили плохо. Два человека стоят отдельно у пролубли. Купаются в нижнем белье, потом скорей заворачиваются в тулупы и уезжают. Дома водки выпьют. Было, и болели некоторые» (Думчево).

Обычай не стирать некоторое время после Крещения из уважения к воде, в которой крестился Христос, широко распространен у русских крестьян на Алтае, называют лишь разное число дней этого запрета. Срок этот бывает различным даже на территории одного и того же района. В Залесовском районе называют и три, и двенадцать дней. Например, А. И. Ачкасова серьезно предупредила: «Двенадцать дней после не надо стираться, грязную воду не лейте — это закон, так положено. Ни мыть ничего, ни скотину, ни детей, ни самим мыться. И баню не топить — это в само Крещение, один день» [7].

Масленица

Сроки массовых масленичных катаний на лошадях в селах Залесовского района бывали несколько своеобразными. Традиционными для алтайских крестьян являлись два-три последних дня масленичной недели, на которых концентрировались все основные события; здесь же уличные гуляния начинались везде в различное время: в одних селениях — в середине недели, со среды, в других — в начале ее. Порой они проходили с понедельника или даже с воскресенья, предшествовавшего масленичной неделе: «Празднуют с воскресенья до воскресенья, кто дня три»; «с понедельника начинали»; «Масленка с воскресенья начинается». При этом, однако, не было правила прекращать работу на всю или вторую половину Масленицы:

«Одно воскресенье баню не топи, не работай, а середь недели делай, что хочешь: работай, пряди».

С огромным увлечением и весельем катались с горок: «Ульют катушки, лотки. Катались с гор. Делали лоток, сани. С песнями». «Горки делали, катались на санках, лотки делали деревянные, выдалбливали». «Ходили смотреть, как катались с гор: парень с лотком садится, девку садит — и пошел под гору!». «Катались с гор на санках, лотках, катались до моста и обратно. Лотки большие, человек десять, с гармонью». Существовал здесь старинный обычай «катания на молодых» — на тех парах, которые поженились в истекший мясоед: «На молодых катались: сгребут, на лоток положат, сами сверху упадут, съезжают с горы. Бросят в воду: покупать надо, в пролубь, или обкатят. Она нарядна, а тут обкатали; пошла домой».

Обряд «куряния» в снег, воду или просто обливания, по традиции, восходящей еще к временам славянского язычества, должен был принести молодым богатство, благополучие и многочисленное потомство. Обычай этот подтверждает точку зрения исследователей, считающих, что Масленица по своему древнему смыслу и происхождению — праздник чествования молодоженов [6].

Масленичная обрядность насыщена элементами продуцирующей магии и соответствующей архаичной символической. Один из важнейших ее персонажей — конь, без которого невозможно себе представить русскую Масленицу. Конь — участник всех важнейших и центральных масленичных событий, прежде всего — катаний. Катания верхом на лошадях и в кошевках традиционно проходили на особом кругу, который уходил за село, и затем возвращался обратно. Старожилы рассказывают: «Ездили наряжались в прощальный день. Всю Масленку нужно много кататься. Утром рано будили: «Идите наряды собирать, кто потерял!»

Коней для катаний не только чистили, холили, но и наряжали, убирали: «ленты привязывали на шлеи, на дугу». Маленькие мальчишки катались на жеребятках. Катания проходили очень весело, с песнями, гармониями, и продолжались допоздна.

Без участия коня немислима и такая традиционная забава, как бегова. Бегова, одно из любимейших и широко распространенных у старожилов Алтая развлечений, проходили здесь не только на Масленицу, но и в другие праздники, зимние и особенно летние, и даже просто «в любое воскресенье». Но, поскольку на Масленицу они тоже были, уместно рассказать о них здесь. Обычай этот неоднократно описан разными исследователями [3, с. 179; 1, с. 203], поэтому остановимся лишь на некоторых его местных особенностях.

Прежде всего, интересно отметить, что информанты называют различный возраст участников: «Бегали мужчины, пожилые уже»; «Нанимали мо-

лодежь, тренировались»; «На бегова брали мальчиков». Это говорит о том, что верхом ездили все мужские возрастные группы, и ездили очень хорошо, что было весьма полезно в крестьянском быту. М. С. Некрасов, 1918 г. р. (Пещёрка), рассказал, что его отец догонял верхом волков: «Охотился. Если волк появился — двое-трое в седло, и за им. Настигали, убивали» [7].

Как и везде, для бегов, вообще для верховой езды, старожилы имели специальных коней — бегунов. М. С. Некрасов вспоминает: «Отец держал бегуна. На нем ездили, но если договорятся бежать, то дня 2–3 не садятся. Бегали обычно на праздник. Еще в колхозе председатель бежал: соблазнили... Он мимо конторы катил, а конь свернул на базу, а он оплошал и об столб трахнул» [7]. На беговах делались заклады: преимущественно водка: «Договорятся, на два-три километра уедут, оттуда пускают». Обычай бегов интересен и сам по себе, и как факт, который позволяет судить о многих других вещах. Например, он говорит о том, что население имело много скота и было достаточно зажиточно, чтобы позволить себе держать и кормить, кроме рабочих, еще и отличных, породистых коней-бегунов.

Важную роль играет конь и в игре, условно называемой исследователями «взятие снежного городка». Одна из наших интереснейших рассказчиц, А. И. Ачкасова, вспоминает: «Снежный город складывали из снега. Складывали комки: замерзнет, еще кладут. Подымут высоко два столба, поперечку деревянную сверху положат. Когда Масленка проходит, ломать надо этот город. Поставят лагун пива или четверть вина, и если ты поехал на лошаде (только мужики), и если не сломал, поймают его, в снегу намоют. А если изломал, уронил эту перекладинку, — забирает этот лагун или четверть вина и идет гулять. До того никто не трогал город: сделают, и стоит до времени. Поставят — стоит, ждут, когда Масленки последний день» [7]. Таким образом, местный вариант снежного городка — весьма распространенные, особенно в предгорьях, «ворота»: перекладина, положенная на столбы. Похожий городок, существовавший в селе Сентелек Чарышского района, описан М. В. Дубровской [2, с. 219].

Никакая Масленица на Алтае не обходилась без сжигания в последний, «прощенный» день соломенного чучела либо просто пучков соломы: «Зажигали молодежь чучело. Нарядят реможную юбку. Скачут, поют песню». «Солому жгли в последний день, чучело делали, провозжали». «В воскресенье соломы привезут воз, подожгут, везут, по катушке тащат на веревке». «Катались верхом, привязывали пучок горячей соломы», и т. д. Древние представления о соломе как символе всего нечистого и о ее сжигании как очищающем действе [4, с. 192], в XX в. были уже утрачены и ощущались исполнителями этих действий скорее интуитивно.

Масленичные гуляния, как это было принято у русских, проходили с большим размахом, весельем, при огромном стечении народа, с участием

практически всех жителей всех возрастов: «Миру-то, миру! Все шли, старый и малый. Почти до утра». Заканчивались они традиционным для кануна Великого поста «прощанием», начинавшимся здесь прямо у «катушки», после чего ходили прощаться по домам.

Великий пост (традиции обрядовой кухни)

Посты соблюдались достаточно строго, в особенности старообрядцами. При этом существовали своеобразные представления о великопостном столе: они допускали включение в него рыбы в различных вариантах. Например, некоторые из информантов уверяли, что, поскольку рыба — не мясо, ее можно есть в течение всего Великого поста, другие — что только на последней его неделе. Тем не менее основными продуктами великопостной кухни были все же хлеб, постное масло, овощи, крупы.

Из всех постных масел старожилы, по общему утверждению, отдавали абсолютное предпочтение конопляному: «Ленное похуже, самое вкусное — конопляное». «Масло конопленое у нас было, подсолнушное у нас не делали». «Льняное масло — на олифу: перекипит...».

«Запах конопляный вкусный. Пирожки из конопли пекли. Некоторые пол-огорода конопли сажали, и ничего не знали, что из ее вырабатывали». Рассказывают, что коноплю окончательно перестали выращивать после того, как в 1970-х гг. из-за роста наркомании ее культивирование было запрещено. Конопляное масло клали в каши, гороховые кисели, использовали для жарок и т. д. Жареную коноплю толкли, как муку, заливали кипятком, получалось замечательное блюдо: «Как молоко! Туда хлеб макали. Вкусное. Посолят чуть-чуть. Мельницы ручные были — кто смелет ее».

Что же касается хлеба, упоминают больше о ржаном, хотя и очень хорошо; вспоминают также, что муки не хватало, ее приходилось покупать. К. В. Аброськина (Пещёрка) вспоминает: «Покупали муку, а не хлеб. Постом нас не кормили молосным. Мать сухари насушит после Масленки, в кладовку унесет, мы с братом украдем и съедим» [7]. Из постных мучных блюд на первое место можно поставить сусло и кулагу, которую здесь иногда называли «кисель». Готовили ее так: «намелют ржаной муки, в кипяченую воду бросят, калины добавляют — и в русскую печь. Упреет».

Сусло делали также традиционным, широко распространенным способом: Е. М. Ударцева, 1912 г. р. (Залесово), рассказала, что делали ржаной солом: «Замачивали, на печку сложат, одеждой накроют, сушишь, рассыпашь в корчагу, горячую воду, после протопки — в печь, замазывали заслонку глиной»; предварительно в корчагу настилали соломы, которая служила фильтром. После приготовления сусло вытекало через отверстие внизу корчаги.

Делали гороховый кисель: «Тоже кипятком заливали в корыточках деревянных; оно застывает, ножом режут». Варили и горошницу. Квас делали так же, как кулагу, только заправляли его дрожжами.

Из овощей варили супы: «капуста кислая, картошка, луковка поджаренная». С капустой стряпали пельмени, пекли пироги. Начинкой для пирогов служили также ягоды, прокрученная вместе с костями рыба, и т. д. Вспоминают также паренки: брюкву или другие овощи нарезали пластиком, клали в чугунок, сковородкой накрывали, и ставили в печь. Морозили калину: опустят в воду, вода замерзает вместе с калиной. Все это укладывали в корыта и уносили на чердак.

В целом «питание было хорошее: скромного хотелось, но терпели». В. И. Щукина рассказала: «Мед ели с чаем. Кума с кумой соберутся, самовар поставят. Настряпают постного. Но так некогда было ходить. В посты пряли, лен с осени делали, потом пряли. Ткали — когда к весне, котеры летом».

Пасха

Пасхальная и вообще весенне-летняя обрядность сел Залесовского района менее разнообразна и выразительна, чем зимняя; это обстоятельство вообще весьма характерно для русских сибиряков, у которых объем весенне-летних полевых работ был гораздо больше, чем у крестьян Европейской России, раньше начинался и требовал больших затрат времени и сил.

Как и все русские крестьяне, жители этих сел готовились к Пасхе: белили и убирали дома, пекли куличи и другие пасхальные блюда, красили луковым пером яйца. Рассказывают, что мордва, в отличие от русских старожилов, красила яйца покупными красками. В субботу все это «уносили в церковь. Там разостлано, и клали. Священник святит. Наутро разговлялись».

В церковь на пасхальную службу ходили, если была возможность. Иногда, если в своем селе не было церкви, приходилось идти в другое. Например, жители Пещёрки ходили в церковь в Залесово, при этом им приходилось уходить на половину и более суток. В самой Пещёрке была старообрядческая церковь, и кержаки иногда пускали в нее «мирских», только требовали при этом, чтобы те крестились не одновременно с ними, а после: «чтобы не смешивать кресты», и стоять им позволяли только позади себя, у самых дверей. Но вообще такие отступления от установленных правил были редки и, конечно, считались непозволительными для обеих конфессий.

Придя из церкви после пасхальной службы, продолжавшейся всю ночь, отдыхали, после чего начинали разговляться и праздновать. Дарили друг другу яйца; особенно много, целыми коробами, набиралось дареных яиц у

священников. Старожилы помнят также и о популярнейших на Алтае традиционных мужских катаниях яиц. В. А. Щукина рассказала: «Поповский сын катать не умел, наберет у отца и все проиграет» [6].

Работать начинали с четверга, но только «легкую работу»: убирались в огороде, кормили скотину. Не стирали. Занимались в основном гостинями: ходили и звали в гости, угощали. В течение пасхальной недели не работали, чтобы не обидеть Бога. Е. М. Ударцева, 1908 г. р. (Залесово) рассказала по этому поводу такую притчу: «Как-то раз бедный попросил у богатого лошадей поработать, тот дал, только в праздник. Бедняк стал работать, потому что ему нужно было пахать, но при этом он плакал, просил у Бога прощения, и Бог понял, что он не виноват, и послал ему хороший урожай» [7].

Делали большую «качелю» на горе, на цепях. Молодежь и взрослые качались. Качели обычно делали только в пасхальную неделю, затем убрали. Если Пасха была по траве, начинали водить весенние хороводы, или «круги»: «Ходили «стенкой», хороводом. Стенкой — стоят подряд по двое, один лишний, сзади идет, берет» (7). Закручивали спиралью хмель. К сожалению, песенная традиция не сохранилась в памяти опрошенных нами старожилов, и они не смогли воспроизвести песни, под которые водились эти хороводы. Однако факт бытования здесь орнаментальных весенних хороводов как одного из наиболее архаичных фольклорных жанров не подлежит сомнению.

Популярной была и такая праздничная забава, как кулачные бои. В. И. Щукина рассказала о них: «Были. Водой разливали! Мужики надевали белые рубахи, пояс гарусный. Рукава длинные... Выходили один на одного. У магазина была поляна большая. На Паску устраивали».

Егорий

Егорий всюду на Алтае считался «конским» праздником, суть которого состояла в том, что коням давали отдых, не работали, не ездили на них. В. И. Щукина, уроженка села Думчево, объяснила суть этого праздника иначе: с точки зрения крестьянского земледельческого календаря, Егорий символизирует начало сева. «Празднуется он перед посевной; запрягали коней, телегу, туда клали плуг, борону, зерна — семян. Кони, на которых ты будешь работать, и едут все в церкву. Там коновязь. Священник обойдет всех, освятит, благословит, и с того дня начнется посевная. С Егория, 6-го числа» [7].

Троица

Троично-семицкая обрядность, связанная с традиционным определением этого праздника как «девичьего», судя по всему, в 20–30-е гг. XX в. в значительной степени утрачена, так как почти не сохранилась в памяти старожилов. Из всего комплекса троичных обрядов отмечают только завивание

венков на березах и окрашивание в зеленый цвет яиц. Вспоминают, что ходили в гости, угощались, ходили на луг, играла гармонь, пелись проговые песни. То есть в качестве большого православного праздника Троица праздновалась гостинями и гулянием, но уже без архаичных обрядов.

Иван Купальный

Единственное описание этого праздника дано В. И. Щукиной (Думчево): «Не так еще купали, как сейчас! Накупают и в речке, и водой — с бочкой едут! Не положено было обижаться. Старый, малый — никого не разбирали. Если обольют — это хорошо».

Крестный ход

О традиции крестных ходов также рассказала В. И. Щукина. Приводим здесь полностью ее рассказ: «Раньше, если летом засуха, священник объявлял, что все идем в ту сторону с иконами. Мать даст полотенце через плечо, туда иконку поставишь, идешь. А народу! Там, где поскотина была, в поле идут, молитвы поют. Ходят, где вода, где озеро. Молятся. Три-четыре лошади идут, столы везут, скамейку либо стулья. Где кто старенький подьдет, священник. На Чумыш ходили. Вроде потом дождь пойдет».

Один был слепой с детства, Илья, его две женщины под руки возьмут, поют. За 12 километров от деревни идут, босиком. Где-то отдохнут, священник стол поставит, напьются из бочки с водой и опять идут. На воду ходили с иконами Богородицы и Николы — самые почитаемые. Эти иконы впереди несли. Женщины несли большие иконы по двое, мужчины — знамена полотняные на палках. Придут на Чумыш, столы ставят, молятся, поют» [7].

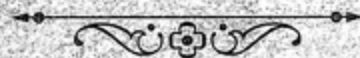
Нетрудно заметить, что зимне-весенняя обрядность здесь намного разнообразнее и сохранилась в памяти людей намного лучше, чем летняя. Нужно сказать, что это вообще весьма характерно для алтайской старожильческой традиции и объясняется, возможно, тем, что крестьяне в летнее время были заняты полевыми и прочими работами в гораздо большей степени, чем крестьяне Европейской России.

Несмотря на то, что в 20–30-е гг. XX в. происходило размытие или исчезновение отдельных черт локальной традиции, на любой территории можно выделить присущее только ей своеобразие, обусловленное неповторимостью местных особенностей. Например, в календарной обрядности сел Залесовского района в этот период отсутствует масленичная драматургия, которая существовала во многих местностях Алтайского края до самой войны; вместе с тем здесь имелись яркие моменты празднования Крещения, утраченные в других местах. Можно только догадываться, насколько богат и разнообразен был первоначальный культурный пласт, который в силу различных причин к концу первой половины XX в. оказался на грани исчезновения.

Примечания

1. Дубровская М. В. Некоторые особенности весенне-летней праздничной обрядности Алтайского района // Этнография Алтая. Материалы II науч.-практ. конф. Барнаул, 1996. 244 с.
2. Дубровская М. В. Варианты масленичной игры «взятие снежного городка» на территории Алтая // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Вып. 4. Барнаул, 2001. 334 с.
3. Липинская В. А. Старожилы и переселенцы. Русские на Алтае: XVIII – начало XX века. М.: Наука, 1996. 296 с.
4. Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в Древней Руси. Л.: Наука, 1984.
5. Максимов С. В. Нечистая, неведомая и крестная сила. – СПб. ТОО «Полисет», 1994. 448 с.
6. Русский календарно-обрядовый фольклор Сибири и Дальнего Востока. Песни, заговоры. Новосибирск: Наука, 1997. С. 602.
7. Полевые материалы ОРИРРТК ГХМАК.

З

Памятники
традиционной
культуры
в музейных
коллекциях

Л. Г. Красноцветова¹

Залесовский иконописец Викула Федорович Балыкин

Ряд исторических особенностей развития Алтайского горного округа (позднее заселение русскими, принадлежность алтайских земель Кабинету императорского двора и, как следствие, жесткая регламентация духовной и хозяйственной жизни населения) не позволили местному православному искусству вылиться в масштабное явление, подобное невьянской или иркутской иконе. Господствующим направлением в течение XVIII — начала XX в. был живописный (академический) стиль, связанный с официальным искусством русской церкви.

Со второй половины XIX в., но большей частью с 1880-х гг., после официального разрешения старообрядческого иконописания, на Алтае появляются мастера, следующие православной иконописной традиции («древлего благочестия»). Все они, за исключением иконописцев Сузунского завода, были поздними переселенцами из других регионов России.

Вследствие трагических событий 1920–1930-х гг. и вплоть до конца 1980-х гг. их творческое наследие выпало из поля зрения местных исследователей русской традиционной культуры, растворившись в огромном количестве привозных «переселенческих» икон.

К этому времени в собрании Государственного художественного музея Алтайского края сложилась значительная коллекция икон, привезенных из экспедиций и приобретенных у жителей Барнаула и его окрестностей. Но среди них не удавалось выявить ни одной, происхождение которой можно было бы доказательно связать с Алтаем, за исключением нескольких сузунских памятников.

Тема «алтайская икона», казавшаяся уже несбыточной мечтой, стала наполняться реальным содержанием благодаря случаю. В 1990 г., в закупочную комиссию музея поступили две иконы с нечасто встречающимися иконографиями: «Символ веры» и «Троица Новозаветная» — выполненные в одной стилистической манере. Владелец сообщил, что иконы принадлежали жительнице села Залесово, чей родственник был иконописцем.

Встреча с Верой Михеевной Балыкиной, которая оказалась старшей снохой залесовского иконописца Викулы Федоровича Балыкина, ее рассказ помогли восстановить духовный облик и некоторые факты биографии и творчества этого удивительного деревенского мастера.

В теплых, живых, но горьких воспоминаниях девяностолетней старушки как наяву встал образ доброго и красивого человека, среднего роста, с темно-русскими кудрями и длинной старообрядческой бородой. С детства

хромавший Викула Федорович рано пристрастился к чтению. Когда работал, пел молитвы и духовные стихи. После революции приобрел патент и писал иконы на заказ или продавал их на базаре.

О суде над свекром Вера Михеевна рассказывала плача. Подготовили оговор, который засвидетельствовали первые бездельники села. Викула Федорович пытался что-то сказать, но ему не дали. Потом, когда сидел под арестом, писал плакаты про успехи в классовой борьбе с кулачеством. Чтобы спасти семью, Вера Михеевна с мужем Антипом, старшим сыном Викулы Федоровича, и детьми ушла из дома свекра. А вскоре семидесятилетнего иконописца выслали в Чулым, а его жену в Нарым. Как-то, почти одновременно, от них пришли письма с просьбой прислать сухари. Сухарей не было, послали денег, сколько удалось наскрести. И снова почти одновременно в 1932 г. деньги вернулись с резолюциями «адресат выбыл».

В 1993 г. рассказ Веры Михеевны удалось уточнить по обнаруженному в архиве КГБ делу о «контрреволюционной деятельности малограмотного крестьянина из села Шмаково» (теперь — район Залесово) В. Ф. Балыкина. Нужных сведений было мало. Удалось уточнить дату и место рождения: 1860 г., деревня Чулпаниха Кияндинской волости Свияжского уезда Казанской губернии. Все остальное было посвящено «разрушению колхозного строя» иконописцем.

Репрессии начались в 1930 г., в апреле 1931 г. Балыкина приговорили по статье 58/10 и 59/2 к высылке на север с кулаками вместо расстрела «по причине преклонного возраста».

В настоящее время с достаточной степенью уверенности можно сказать, что В. Ф. Балыкин был последним из известных теперь мастеров-старообрядцев, оставивший самый заметный след в истории алтайского иконописания.

Живший в глухой залесовской деревеньке достаточно изолированно от близкой ему по духу религиозно-художественной среды, он тем не менее проявлял незаурядную духовную чуткость в вопросах иконописания. Ему чужды откровенные проявления крестьянского художественного мышления («краснушки», «чернушки» или примитивно-плоскостные одежды с цветочками и кружочками, как на иконах его ближайшего соседа и ровесника, замечательного сузунского мастера И. В. Крестьянникова). Но, соответствуя древнему благочестию, его творчество все-таки не выходит из типологических рамок сниженной ремесленной культуры.

В наследии Балыкина прослеживаются две разнородные группы икон. Одна из них максимально приближена к строгому каноническому письму и выполнялась по заказам окрестных жителей и для старообрядческих молелен. Другая, казалось бы, сугубо рыночная продукция, отмеченная всеми качествами расхожей иконы — упрощенным приблизительным

¹ Заместитель директора по научной работе ГХМАК.

Троица Новозаветная. Конец XIX – начало XX в. Сибирь. Алтай.

Дерево, без ковчега, левкас, темпера, шпонки врезные сквозные фигурные. 60,7×52,1. Инв. Ж-2333.

В традиционной иконографии проявились особенности как патриархального крестьянского мышления, так и цельного религиозно-эстетического сознания мастера. Он позволяет себе более свободную в сравнении с каноническим компоновку изображения. Так, херувим, как охранитель престола, располагается не у его подножия, а поднят достаточно высоко и воспринимается как бы сидящим между Богом-Отцом и Богом-Сыном, словно он мыслился как третий возраст (младенец). Живописными приемами иконописец пытается передать символическую сущность Бога-Отца как Бога Света, применяя почти белую заливку с деликатной прорисовкой графьи.

По верхнему полю плохо читаемая надпись «Триипостасное Божество». Над нимбами: Гдъ Вседержитель Св Дхъ Гдъ Саваофъ ІС ХС. Икона реставрирована в 2000 г. Н. П. Добрыниной. Поступила в 1992 г. от частного лица. Вывезена из Залесовского района. Выставки: постоянная экспозиция ГХМАК.

рисунком, огрубленными приемами написания личного, но всегда сохраняющая выразительность образов иконописных примитивов. Кроме того, для этих икон характерен общий коричнево-оливковый тон. Как оказалось, объясняется это не рыночным валом, а тем, что их автор был уже стареющим художником, который утрачивал мастерство еще и потому, что вынужден был писать красками, «что пол да окна красят». Зато произведения первой группы, созданные до социально-экономических катаклизмов 1920-х гг., в духовном плане выходят за рамки ремесленной культуры. К ним можно отнести два его поразительно одухотворенных Спаса, которые, если проводить сугубо поэтические параллели, представляют просветленный рублевский тип и драматически напряженный скорбный феофановский. В этих работах проявились наиболее характерные и лучшие черты стиля Балькина: строгое следование иконографии, психологическая выразительность подчеркнута добрых ликов, мягкость моделировки формы теплыми хроматическими оттенками охры с деликатными, но достаточно декоративными оживками. В написании одежд художник пользуется притинками, но часто дополняет их легкой графьей, которая заменяет пробела.

Большая часть икон в балькинском наследии – личные образы святых (Богородицы, Георгия, Николы, архангела Михаила). Но он обращался и к

Спас Вседержитель. Конец XIX – начало XX в. Сибирь. Алтай.

Дерево, без ковчега, паволока, левкас, темпера, шпонки врезные встречные. 40×30. Инв. Ж-2338

Иконография каноническая. Один из самых одухотворенных образов Христа в творчестве В. Ф. Балькина. Русоволосый, с добрым взглядом Спаситель изображен на серебристом (имитирующим серебро) фоне, с нимбом такого же цвета. Правая рука в двуперстом благословении, в левой – раскрытое Евангелие с текстом: «Придите ко мне вси труждающиеся и обремененные и я упокою вы примите иго мое на се».

Традиционно красный хитон и синий гиматий даны в характерной для Балькина манере – в напряженном звучании цветов и энергичной разделке мелких складок пробелами и с помощью графьи. В красных прямоугольниках, уравнивающих цветовой ритм, даны традиционные надписи: ІС ХС ГДЪ ВСЕДЕ РЖИТЕЛЬ.

В написании личного использованы охры двух оттенков. Поступила в 1992 г. от частного лица. Вывезена из Залесовского района.

Литература: Сибирская икона. Омск, 1999. С. 217. Реставрирована в 2001 г. Н. П. Добрыниной.

Спас Вседержитель. Конец XIX – начало XX в. Сибирь. Алтай.

Дерево, без ковчега, левкас, темпера, шпонки врезные сквозные фигурные. 32,3×26. Инв. Ж-2328

По особенностям иконографии и стилистики икона близка образу Спас Вседержителя (Ж-2338), но отличается скорбным выражением лица.

По полю в красных прямоугольниках надписи: ІС ХС ГДЪ ВСЕДЕ РЖИТЕЛЬ.

таким сложным догматическим сюжетам, как «Новозаветная Троица» и «Символ веры». В них художник предстает патриархальным крестьянским мыслителем и иконописцем, обладавшим цельным религиозно-эстетическим сознанием. Есть даже что-то символическое в том, что творчество залесовского иконописца открылось нам иконами, выражающими суть пра-

Паисий Величковский.
Первая треть XX в. Сибирь. Алтай.
Дерево, без ковчега, левкас, паволока,
темпера, масло, шпонок нет. 14,5×10,5.
Инв. Ж-2053.

Поздний примитив. Близкая аналогия — образ Паисия Величковского, ДФ-1344 (ГХМАК). Образ святого эмоционально выразителен: напряженные сочетания вишневого и синего цветов в одеждах, темная карнация лица с резкими вихрениями надбровных дуг и носа, асимметрия глаз, контрастное вихрение утонченных пальцев рук, даже нимб, перекрывающий верхнее поле и выходящий за его пределы, создают экспрессивный образ святого.

На фоне надписи: «СТ П ПАИС»

Икона не реставрирована. Значительные утраты красочного слоя по полям, в нимбе и одеждах.

Поступила от частного лица в 1991 г. Вывезена из Залесовского района.

Богоматерь Знамение. Начало XX в.
Сибирь. Алтай.

Дерево, без ковчега, левкас, темпера,
шпонки врезные сквозные утрачены.
30×24,8. Инв. ДФ-1577.

Иконографический извод, распространенный в поздней иконописи России, восходит к древнейшему новгородскому типу Богоматери Оранты (молящей), получившему в XIV в. наименование «Знамение» в память о чуде от иконы в 1170 г. и изображавшему Богомладенца в медальоне на груди матери. Особенности технического исполнения этой иконы (отсутствие многоцветных опушек, «поспешность» воспроизведения декора каймы мафория, упрощенный рисунок рук) не позволяют отнести ее к лучшим творениям Балыкина. Но сдержанно-насыщенный колорит, гармония пропорций, милость нежного умиротворенного лица Богоматери делают этот образ одним из самых одухотворенных в творчестве мастера.

Надписи не читаются.

Икона не реставрирована.

Привезена из экспедиции в Залесовский район в 1987 г.

вославленной веры — суть догмата о единосущной, неслиянной и нераздельной Пресвятой Троице, созерцанием которой должна побеждаться «ненавистная рознь мира сего».

Во времена предательств и доносов деревенский мудрец по-крестьянски, не отрываясь от земли, думал почти о том же, о чем думал преподобный Андрей Рублев, создавая свою «Троицу». И так же, как Рублев, Балыкин позволил себе некоторую свободу по отношению к традиционной иконографии. Возникли незначительные смещения смысловых акцентов, породившие неожиданные ассоциации. Так, в двух иконах «Троицы Нововетной» благодаря особому пространственному положению херувима (Балыкин, как младенца, «садит» его между Богом-Отцом и Богом-Сыном) прочитывается мысль о трех поколениях, единосущных и единокровных, их духовном единстве и преемственности.

Сталкиваясь с такой противоречивой проблемой, как изображение Бога-Отца, которого, по заповеди Моисея, «не видел никто и никогда», он интуитивно или сознательно пытается приблизиться к символическому выражению его божественной сущности, которая отражена в формуле Иоанна Богослова «Бог есть Свет». И он пишет одежды Бога-Отца практически немоделированным белым цветом, ставшим изобразительным эквивалентом Божественного Света, в котором «нет никакой тьмы».

Образ Троицы оказался провидческим в судьбе деревенского иконописца (как и всей страны), еще раз показав, что общечеловеческая идея преодоления «ненавистной розни мира сего», заложенная в нем, в XX в. оказалась не менее актуальной, чем в XIV.

Гибель Балыкина в сталинских лагерях стала трагическим концом алтайского православного канонического иконописания.

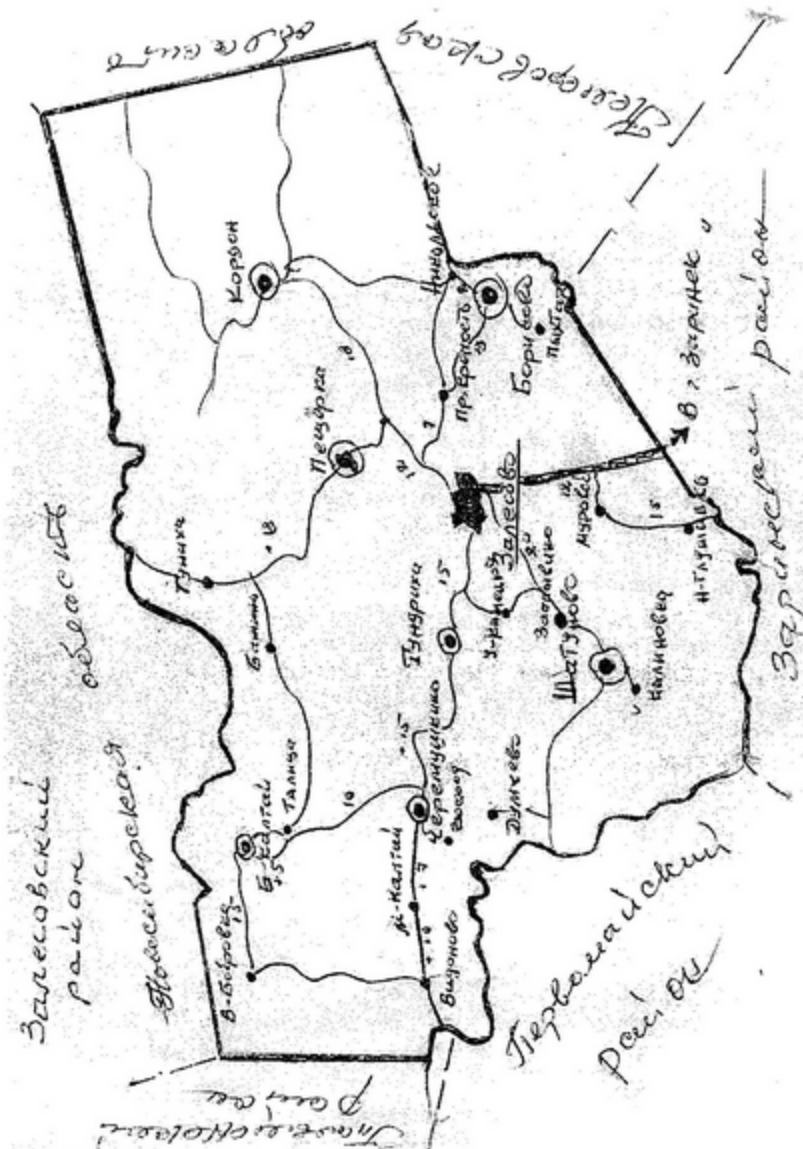
Н. П. Гончарик¹

Народное искусство Залесовского района в Государственном художественном музее Алтайского края

Залесовский район, находящийся в стороне от основных железнодорожных магистралей и автодорог, до наших дней остается хранителем богатой традиционной культуры. В этом убеждают итоги музейных экспедиций.

Впервые мы поехали в Залесовский район летом 1983 г. Мы ехали, не особенно надеясь на успех, скорее в разведку... Тундриха, Шатуново, Запльвино, Черемушкино, Пещёрка — по этим и другим селам проходил маршрут поисковой экспедиции Алтайского краевого музея изобразительных

¹ Главный хранитель отдела народного искусства ГХМАК.

Карта Залесовского района, выполненная М. Т. Коноваловым 7 июля 1983 г. для участников музейной экспедиции

Август 1983 г. Сотрудники музея с экспонатами, привезенными из экспедиции по Залесовскому району. Слева направо: гл. хранитель Г. Л. Манакова, науч. сотрудник Л. Г. Красноцветова, ст. науч. сотрудник М. Ю. Шишин в свадебной рубашке, Л. С. Рейнгверц в мордовской рубашке, реставратор Т. К. Скулова, ст. науч. сотрудник Н. П. Гончарик в курском сарафане с кушаком и фартуком

и прикладных искусств. Не секрет, что с каждым годом эту работу вести все труднее, тем более такому молодому музею, как наш, который образовался в 1959 г., а народное искусство стал собирать с 1968 г. И мы задались целью не только собрать старинные вещи, но и как можно больше узнать о мастерах прошлого, зафиксировать на пленке то, с чем не могут расстаться владельцы. Очень много сведений о районе мы получили из бесед с бывшим учителем А. А. Борисовым, сотрудником местной газеты В. П. Кожевниковой. А директор заочной школы, участник Великой Отечественной войны М. Т. Коновалов, ведающий на общественных началах делами районного краеведческого музея, подарил нам собственноручно начертанную на наших глазах подробную карту интересующих нас мест.

Семьдесят пять предметов древнерусского и народного искусства стали в результате этой экспедиции достоянием музея. Особый интерес представляют изделия узорного ткачества, вышивки, детали мужского и женского костюмов – женское «хитро-мудро рукодельице». На двух именных поясах вытканы надписи, говорящие об их особом «подарочном» смысле: «Пояс ткан Зиновии Алексеевной Лыткиной Ково люблю тово дарю». Или – «Года месяца февраля ткан сей пояс тому кто мил», который подари-

26 июня 1987 г. Мастерницы А. В. Телятникова и А. И. Ачкасова.
Фото Н. А. Гусельниковой

ла музею Ефросинья Федоровна Забрыгина. Она подала нам пояс, тканый ее матерью, со словами: «Возьмите на вечную память».

Отзывчивость, готовность помочь нам в наших поисках мы встретили и у многих других залесовцев. У двух сестер из с. Черемушкино мы приобрели семь предметов, выполненных их матерью Акулиной Ивановной Рославцевой еще до замужества в начале XX в. в Курской губернии (семья переехала на Алтай в 20-е гг.). Среди них – темный сарафан на розовых лямках из бархата, сшитый из пяти полос ткани, собранный сзади в мелкую гофрированную складку; к сарафану пестротканый кушак, фартук из алого кашемира с нарядной вышивкой яркими желтыми цветами. Анна Осиповна Рославцева рассказала нам, что в Черемушкино живут переселенцы из Тамбова, с Украины, а в некоторые дома сама и проводила. Ценными приобретениями в этом селе стали мордовские туникообразная женская домотканая рубаша с поясом, вышитое полотенце.

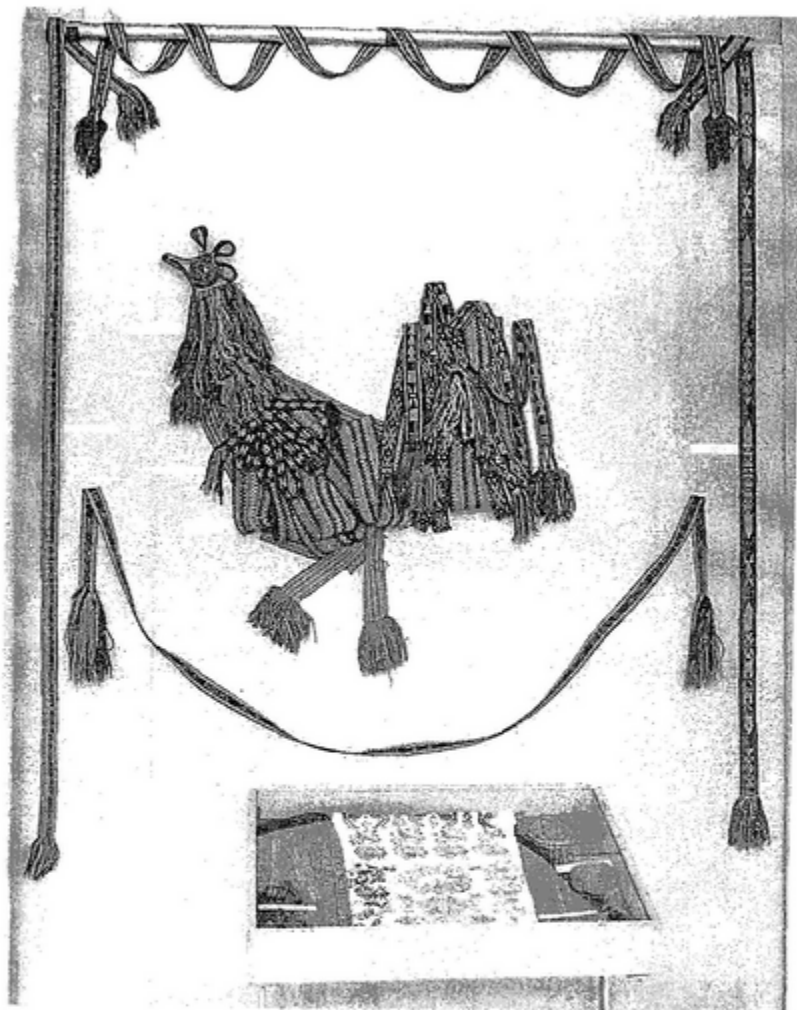
Привезенные и поставленные на учет изделия российских, а также мордовских и украинских мастеров из разных губерний раскрывают широту географического диапазона первоначального местожительства переселенцев на Алтае, в Залесовском районе.

28 августа 1993 г., с. Пещёрка. Слева направо: зав. клубом с. Пещёрка Л. М. Мясникова, зав. отделом русского искусства АМИИ Л. Г. Красноцветова, директор Залесовского краеведческого музея М. Т. Коновалов, шофер АМИИ А. А. Юрасов, зав. отделом народного искусства АМИИ Н. П. Гончарик, информатор В. И. Шандер. Фото В. В. Галкина, печать С. И. Пирогова.

28 августа 1993 г., с. Пещёрка. Слева направо: Л. Г. Красноцветова, Н. П. Гончарик, Л. М. Мясникова, М. Т. Коновалов. Фото В. В. Галкина, печать С. И. Пирогова.

Фрагмент экспозиции «Народное искусство из фондов АМИИ. К 25-летию музея». 1984 г. Композиция с поясами, в том числе залесовскими. Фото С. И. Пирогова

Экспедиция выявила также и современных мастеров, занимающихся искусством ткачества, вышивки, кружевоплетения. Особое впечатление на нас произвели встречи с талантливыми женщинами Анной Дмитриевной Кочергиной из с. Тундриха, Анной Ивановной Ачкасовой и Анной Владимировной Телятниковой из с. Пешёрка.

Последующие поездки в Залесовский район также подарили нам много ярких незабываемых знакомств с интересными людьми, владельцами и мастерами теперь уже музейных экспонатов. Очень помогали нам понимание, практические советы и помощь второго секретаря райкома партии Л. А. Сенцова, зав. отделом культуры О. И. Земакиной. Но более всех оказывал нам содействие в нашей поисковой работе своим дружеским участием местный энтузиаст, «залесовский летописец», как он себя называл, Михаил Трифонович Коновалов¹. Карта, которую он сделал для нас в 1983 г., всегда была с нами. Благодаря ему музей в каждой поездке пополнялся каким-нибудь замечательным экспонатом. В наших фондах прялка его деда — Мартемьяна Сухарева, вожжи с надписью: «Сей поес носить Матроне коню» и др.

Все произведения народного искусства, собранные в Залесовском районе, включены в каталог.

Каталог

Залесовский район в Государственном художественном музее Алтайского края (ГХМАК) представлен материалами экспедиций 1980–1990-х гг., организованных с целью выявления, постановки на учет, приобретения произведений местного древнерусского и народного искусства. В настоящее время в собрании музея находится более 120 экспонатов, привезенных из Залесовского района, из них предметов народного искусства — 91.

Большую часть коллекции составляет текстильный материал. Ценными по своим художественным качествам являются старообрядческие пояса и вожжи в традициях древнерусской орнаментальной культуры, а также вышивка и ткачество поздних переселенцев из России, выполненные как на их прежней родине, так и на Алтае, изделия современных мастеров русского, мордовского, немецкого населения.

Уникальны имеющиеся в коллекции музея экспонаты из дерева — две прялки и дверцы посудного шкафа с росписью, туес из бересты с тисненым орнаментом, отличающиеся неповторимостью формы, декора.

¹ Родился 10 сентября 1952 г., умер 23 мая 1995 г. Из письма вдовы М. Т. Коновалова Варвары Кузьминичны Коноваловой. (сохранена орфография подлинника): «Михаил Трифонович по образованию биолог — высшее у него и есть диплом географа — незаконченное высшее. Работал он учителем, а последнее время с апреля 1976 г по VIII 1979 г. Заведующим отдела культуры, с августа 1979 года — директором районной заочной средней школы по сентябрь 1985 г. Здесь он начал и закончил писать историю района и собирать экспонаты для музея, т. е. создавать музей в здании Заочной школы, и работал на общественных началах. И пошел в сентябре 1985 г. на пенсию, он продолжал работать до января 1991 года. Уже с 1991 г. он стал директором музея и получал зарплату до 23 мая 1995 г. ...»

Большинство произведений традиционного искусства из Залесовского района благодаря своему высокому художественному уровню экспонировалось на музейных выставках по народному искусству начиная с 1984 г. С ними ведется планомерная работа по профилактике и реставрации в целях сохранения для будущих поколений зрителей и исследователей.

Каталог состоит из разделов «Вышивка», «Костюм» (объединяет предметы вышитые и тканые), «Ткачество» (в раздел включены полотенца с печатным рисунком, кат. 25, вязаным краем, кат. 32, низом из кружева, кат. 34), «Вязка, лоскутное шитье», «Дерево», «Керамика»¹. Материал в каждом разделе расположен в хронологическом порядке. В аннотациях указаны известные сведения о месте производства (по Залесовскому району — только села) и происхождении мастера. Размеры даны в сантиметрах (для вышивки и ткачества — размеры всего изделия и узора).

Сокращения

В. — высота

Воспр. — воспроизведение

д. — диаметр

ДФ — инвентарный номер дополнительного (научно-вспомогательного) фонда

л. ст. — лицевая сторона

об. ст. — обратная сторона

ОриРРТК — отдел реставрации и реконструкции русской традиционной культуры ГХМАК

П — инвентарный номер основного фонда

Пост. — поступило

Приобр. — приобретено

По времени поступления экспонатов в ГХМАК

(до декабря 1993 — АМИИ)

1983 Экспедиция Алтайского краевого музея изобразительных и прикладных искусств (АМИИ). Июль. Собиратели: Н. П. Гончарик, М. Ю. Шишин.

1984 Экспедиция АМИИ. Январь. Собиратели: Н. П. Гончарик, Л. Г. Красноцветова.

1987 Экспедиция АМИИ. Июнь. Собиратели: Н. П. Гончарик, Н. А. Гусельникова.

1993 Экспедиция АМИИ. Август. Собиратели: Н. П. Гончарик, Л. Г. Красноцветова.

¹ В каталоге использованы фото С. И. Пирогова, Л. В. Живовой, Н. А. Гусельниковой.

По разделу литературы

Советский музей. 1984. № 6. — Н. П. Гончарик «Возьмите на вечную память»: [Об экспедиции 1983 г. в Залесов. р-н Алт. края] // С. 18–19: ил.

Искусство Алтай. 1989 — Н. П. Гончарик. Народное искусство Алтайского края // Искусство Алтай: В краевом музее изобразительных и прикладных искусств. Барнаул, 1989. С. 15–27.

Этнография Алтай. 1996. — Н. П. Гончарик. Коллекция прялок в Государственном художественном музее Алтайского края (ГХМАК): Некоторые вопросы изучения // Этнография Алтай. Барнаул, 1996. С. 188–192: ил. Библиогр.: с. 192.

Народное искусство Южного Урала. 1998. — Н. П. Гончарик. Народные росписи Алтая в Государственном художественном музее Алтайского края // Народное искусство Южного Урала: [Сб. материалов науч.-практ. конф. 14–16 мая 1997 г.]. Челябинск, 1998. С. 80–87: ил.

По разделу выставок

К 25-летию музея Народное искусство из фондов АМИИ. К 25-летию музея. 10 октября 1984 — 20 января 1985 г. Авторы экспозиции: Н. П. Гончарик, Л. Г. Красноцветова, М. Ю. Шишин.

К 30-летию музея Народное искусство. Выставка новых поступлений. 30-летию музея посвящается. 16 марта — 17 июня 1990 г. Авторы экспозиции — Н. П. Гончарик, Л. Г. Красноцветова.

Русская ярмарка Русская ярмарка. Народное искусство из фондов музея. 30 декабря 1991 — 15 февраля 1992 г. Авторы экспозиции — Л. Г. Красноцветова, Л. В. Сидоренко.

Живая старина Живая старина. Народное искусство из фондов отдела реставрации и реконструкции русской традиционной культуры ГХМАК. 26 апреля — 15 ноября 1996 г.

Народный костюм Народный костюм. Из фондов ГХМАК и центров народных ремесел края. 23 марта — апрель 2000 г. Авторы экспозиции: ОриРРТК, Н. П. Гончарик.

Народная игрушка Чудо-птицы, чудо-кони. Выставки народной игрушки из фондов музея. Февраль — апрель 2000 г. по адресу: ул. Советская, 28; май 2000 — май 2001 г. по адресу: пр. Ленина, 88. Автор экспозиций — Н. П. Гончарик, ОриРРТК.

Вышивка**1. Полотенце**

Белое. На концах два ажурных окна со сквозным шитьем. Вверху (6,5×30) пять ромбов с четырехлепестковыми розетками внутри, расположенных крестообразно; внизу — два вазона, в основании которых С-образные завитки (16×30).

Строчевая вышивка белыми льняными нитями плотным настилом по продернутому фону льняного полотна ремизного ткачества с рельефными рядами зигзагообразных линий; вязка крючком из бумажных нитей. 37×276. Приобр. в с. Залесово, 1983. П-963.

Кат. 1

2. Полотенце

Белое. На концах узор в два ряда: 1) ступенчатые ромбы с геометризированными четырехлепестковыми розетками в центре; 2) крупный пятилепестковый цветок с ветками и листьями по бокам. Слева на одном конце буква «В».

Вышивка счетной гладью, крестом красными и черными бумажными нитями по льняному полотну ремизного ткачества с узором из пересекающихся диагональных линий; кружево с тремя волнообразными зубцами по краю. 32×272; 16×32. Приобр. в с. Залесово, 1983. П-964.

3. Конец полотенца

Узор в пять рядов. Обилие птиц. В центре древо и павлин, распустивший хвост, по бокам фигурки голубей, павлинов, фазанов, петухов. Вверху три горизонтальных ряда птиц: 1) пять птиц с поднятыми крыльями (четыре из них образуют две пары). Между ними два древа и два куста; 2) четыре голубя на ветках, смотрящих влево; 3) четыре павлина, идущие вправо. По низу — ветка с бутонами, ягодами и листиками.

Вышивка крестом красными и черными бумажными нитями по льняному полотну. 62×36.

Кат. 2

Пост. из Залесовского краеведческого музея, 1983. П-1007.

Второй конец полотенца находится в Залесовском краеведческом музее — № 226.

Выставки: К 25-летию музея, 1984.

Литература: Советский музей, 1984, № 6. С. 18—19.

Воспр.: там же. С. 19.

4. Полотенце

Узор — цветочная гирлянда из тюльпанов с ягодками и листиками в обрамлении из двух узких горизонтальных полос геометрического орнамента.

Конец XIX — начало XX в.

Вышивка крестом красными и черными бумажными нитями по льняному полотну.

30,5×201; 17×30,5.

Пост. из Залесовского краеведческого музея, 1983. П-1008.

Варианты мотива вышивки: Челябинская областная картинная галерея — ДПИ-2793; Историко-краеведческий музей БГПУ — ОФ-133.

5. Полотенце

Шито из узорного льняного полотна. На концах рельефные поперечные красные полоски, кумачовые проставки и полоса плетеного кружева с кистями. 1900-е гг. Рославцева Акулина Ивановна (1889—1947), Курская губерния.

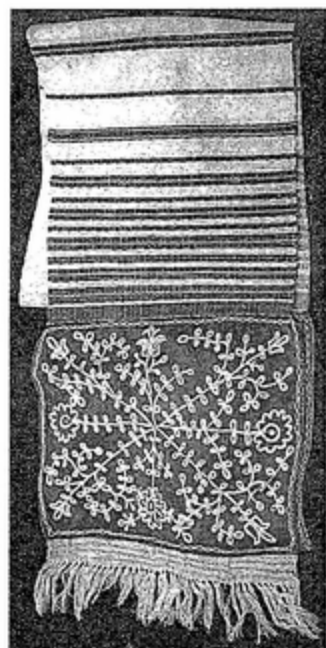
На кумаче вышивка тамбуром белыми бумажными нитями —

Кат. 3

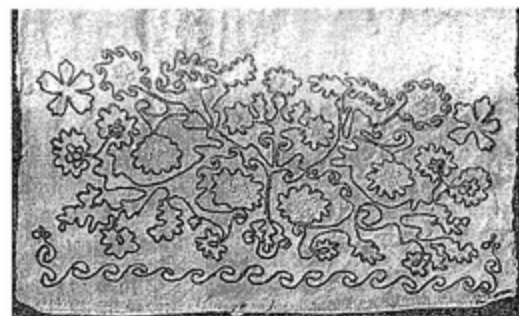

Кат. 4

Кат. 5

(11×180) стилизованные розы и бутоны с листьями и стеблями. 1910-е гг. Осокина Ефросинья Ивановна, р. 1894. Вышивка крестом бумажными нитями красного и черного цвета по х/б ткани. 74×195. Приобр. в с. Залесово, 1987. ДФ-1576.

Кат. 6

8. Полотенце

Белое. На концах вышивка. Вверху асимметричное изображение крупной лилии с длинными изогнутыми стеблями. В середине узкая полоса светло-серой вышивки, образующей фонный узор из чередующихся белых ромбов и восьмилепестковых розеток. Внизу ветка с ли-

крестообразная композиция из цветов и листьев. 37×246; 30×37.

Приобр. в с. Черемушкино, 1983. П-988. Выставки: К 25-летию музея, 1984.

6. Полотенце

Белое. На концах узор — вазон и расходящиеся в стороны выходящие стебли с цветами и листьями. По низу полоса спиралевидного узора.

1900-е гг. Романова Федосья Максимовна (1894–1982), Мордовия, с. Барки.

Вышивка по льняному полотну тамбуром бумажными нитями красного цвета с отдельными вкраплениями белых, желтых и серых нитей в сердцевинах цветков. 35×245; 20×35.

Приобр. в с. Черемушкино, 1983. П-989.

Литература: Советский музей. 1984. № 6. С. 19.

7. Подзор

Сшит из белой ткани, проставок из сетчатого тюля, той же ткани и полосы кружева с зубчатым краем. На тканевой проставке

стиками, С-образными завитками и ромбическая сетка из продернутых нитей льняного полотна, заканчивающаяся бахромой.

1910-е гг. Осокина Ефросинья Ивановна, р. 1894.

Вышивка простым и двойным крестом, мережка. 32×342.

Приобр. в с. Залесово, 1987. П-1154.

9. Полотенце

Белое. На концах изображены по 2 пары встречных голубков с поднятыми крыльями по сторонам цветочных вазонов. Над ними гирлянды с короной, в центре одной из них вышиты инициалы: АС.

1912. Сатункина Анастасия Ивановна (1899–1968), переселенка из России.

Вышивка (ш. — 23) крестом бумажными нитями красного и черного цвета; плетеное кружево с бахромой. 32×242.

Приобр. в с. Борисово, 1983. П-979.

Литература: Советский музей. 1984. № 6. С. 18.

Воспроизв: Там же. С. 19

10. Конец полотенца

Крупный геометризованный узор — ветка с двумя цветками и двумя гроздьями ягодок.

1915–1916. Бесперстова Матрена Егоровна, р. 1900 (род. в с. Федосеевка, мать из Вятки).

Вышивка двойным крестом бумажными нитями красного и черного цвета по льняному полотну; вязка крючком белыми бумажными нитями. 51×33; 23×32.

Подарен в с. Залесово, 1983. П-1000.

Второй конец полотенца находится в Залесовском краеведческом музее — № 226/7.

11. Полотенце

Белое. На концах цветочный орнамент из тюльпанов и гвоздик со стеблями и листьями.

На одном конце вышиты инициалы: АГЖ.

1918. Жохова Агриппина Геннадьевна, р. 1904, с. Черемушкино (мать — пермячка, отец из Костромы).

Кат. 8

Кат. 9

Вышивка крестом красными и черными бумажными нитями по льняному полотну, по низу один ряд мережки «кисточка»; вязка крючком из бумажных нитей. 34×255; 18×34.

Приобр. в с. Черемушкино, 1983. П-995.

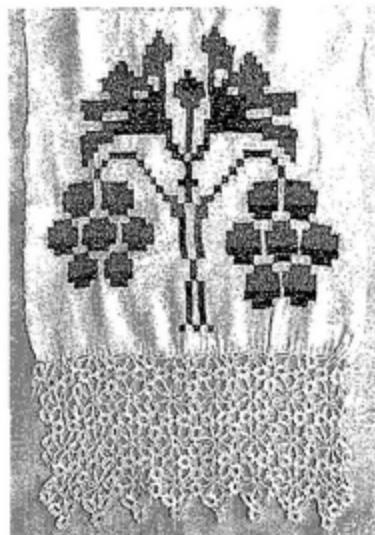
12. Полотенце

Белое. На концах изображены по три дерева с петухами наверху.

1925–1926. Зулина Агафья Ивановна, р. 1905, с. Большой Калтай.

Вышивка счетной гладью красными и черными бумажными нитями по льняному полотну; вязка крючком из белых бумажных нитей. 40,5×300; 33×40,5.

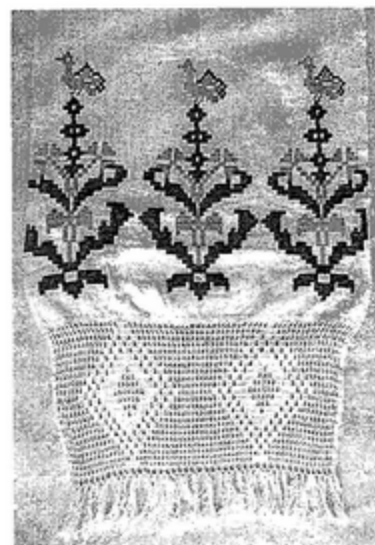
Приобр. в с. Большой Калтай, 1993. П-2704

Кат. 10

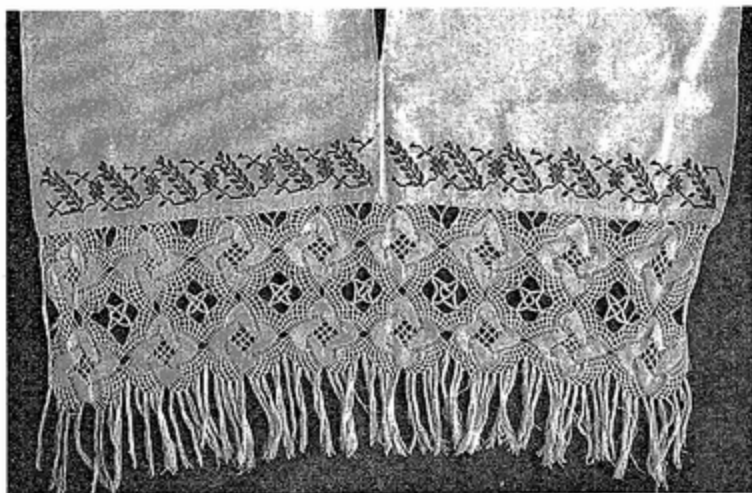
Кат. 11

Кат. 12

Кат. 13

Кат. 14

13. Полотенце

Белое. На концах узор — по два ряда стилизованных цветков на ветках с листьями и С-образными завитками.

1920-е гг. Лукьянова Прасковья Дмитриевна, р. 1908.

Вышивка крестом красными и черными бумажными нитями по льняному полотну; вязка крючком, кисти. 36×296; 10×36.

Приобр. в с. Залесово, 1987. П-1158

14. Полотенце стеновое

Белое, сшитое на концах (для иконы или зеркала). Узор вышивки состоит из чередующихся геометризованных четырехлепестковых цветков и стеблей с листьями.

1920-е гг. Сытюгова Варвара Ивановна (1888–1956), переселенка из России, жила в Чарышском районе.

Вышивка росписью, гладью, крестом красными и черными бумажными нитями по льняному полотну; вязка крючком. 74×130; 7×74.

Приобр. в с. Залесово, 1983. П-962.

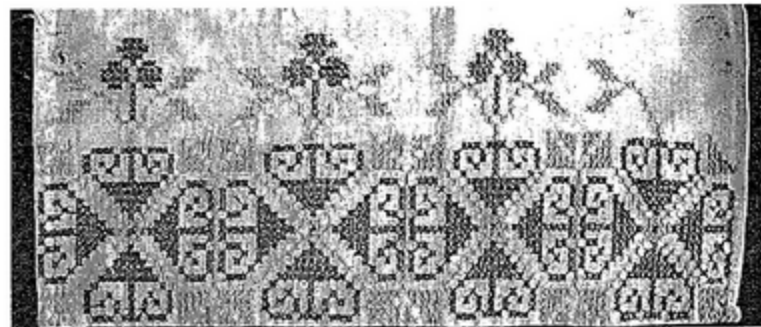
15. Конец полотенца

Узор из косых крестов и рогаобразных фигур.

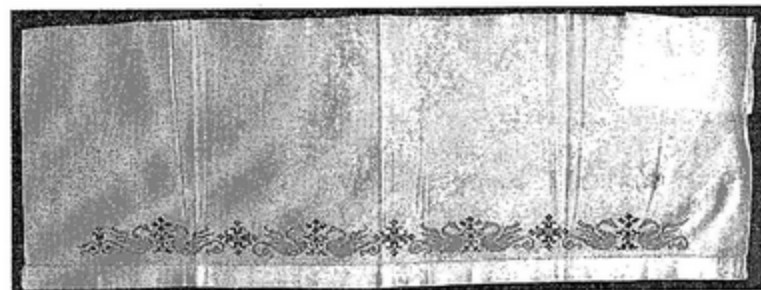
1900-е гг. Кочергина Аграфена Сергеевна (1880–1977), родом из Рязанской губернии.

Вышивка двойным крестом красными и серыми бумажными нитями по х/б ткани. 16,5×35.

Подарен в с. Тундриха, 1983. ДФ-1338.

Кат. 15

Кат. 17

16. Полотенце

На концах изображены два фазана и пятилепестковый цветок между ними.

1940-е гг. Кочергина Анна Дмитриевна, р. 1925, с. Тундриха.

Вышивка крестом, тамбуром голубыми и красными бумажными нитями по льняному полотну; вязка крючком. 34×220; 19×34.

Дар автора, 1983. П-1006.

17. Край салфетки

По низу изображение — 4 пары красных лебедей; деревья между ними, три крестообразные фигуры между парами, вазон слева — черные.

1940-е гг. Кочергина Анна Дмитриевна, р. 1925, с. Тундриха.

Вышивка крестом красными и черными бумажными нитями, мережкой «раскол» по белой х/б ткани. 29×80; 5,5×66.

Дар автора, 1983. ДФ-1339.

Костюм

18. Мужской свадебный костюм из двух предметов

Рубаха. Темно-зеленая, с прямым вырезом у горловины, воротником-стойкой, с отрезной кокеткой по переду и спинке, от которой идут сборки, при-

сборными по окату рукавами с широкими манжетами. Перед и манжеты рукавов украшены цветной строчкой.

Машинная вышивка по кашемиру. 90×110. П-980.

Опоясок. С узором из ступенчатых ромбовидных фигур синего цвета на белом фоне. По кромкам проходит узор бледно-розового цвета и тонкие полоски синего цвета. На концах бахрома.

Ткачество. Основа — льняные нити, уток — шерсть. 9×295. П-977.

Приобр. в с. Шатуново, 1983 (наследие родственников «сибиряков»).

Выставки: Народный костюм, 2000.

19. Кофта из «парочки»

Розового цвета, приталенная, с застежкой спереди на 12 пуговиц. Спинка со швом посередине, подкройными бочками, встречной складкой внизу. Воротник — стойка. Присборенный по окату рукав заужен внизу.

Жохова Агриппина Савельевна (1881–1955), переселенка из Пермской губернии.

Х/б ткань, шитье, мерное кружево — край. 60×120.

Подарена в с. Черемушкино, 1983. П-1009.

20. Фрагмент платка в виде косынки

На сиреновом фоне узор черно-оранжевого цвета с тремя вазонами и цветами. По краям кисти сиренового и оранжевого цвета.

Шелк, машинное ткачество. 186×101.

Подарен в с. Залесово, 1993 (наследие родственников «сибиряков»). ДФ-1750.

21. Женский костюм из четырех предметов

1900-е гг. Рославцева Акулина Ивановна (1889–1947). Курская губерния.

Сарафан. Черный, косоклиный, распашной, в мелкую гофрированную складку сзади, на лямках. Верх переда, кокетка сзади, лямки, узкий кант по низу подола — красные.

Крашенина, х/б ткань, бархат; позумент и тесьма на лямках, кокетке. 125×170. П-992.

Передник. Алого цвета с вышивкой. Вверху и внизу по ряду из трех крупных желтых цветков с сине-серыми и зелеными листиками. Между ними ряд из четырех мелких завитков с листиками.

Вышивка тамбурным швом гарусными нитями по кашемиру; тесьма; кружево — прошва. 92×76. П-991.

Реставрация Т. А. Боровцовой, 1998.

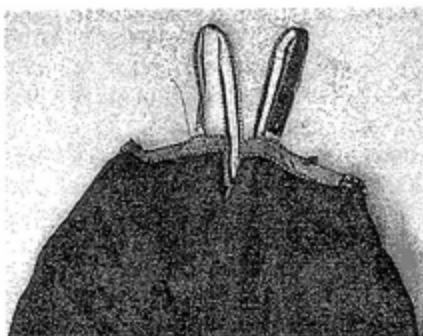
Пояс. Узор из широких красных и узких розовых, сиреновой, черных и светло-зеленых полос.

Шерсть, ткачество. 4,5×308. П-982.

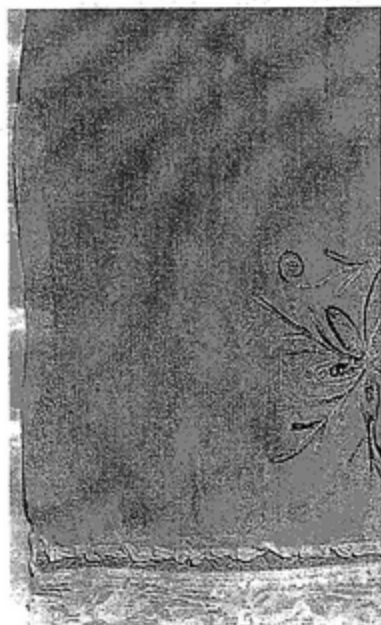
Кушак. Красного цвета с разноцветными прерывистыми полосами по длине изделия, на концах бахрома.

Кат. 21. Сарафан. Вид сзади

Кат. 21. Вид спереди

Кат. 21. Передник: до и после реставрации

Кат. 22

Вышивка шерстяными нитями по льняному полотну косым стежком, крестом, росписью, набором; х/б ткань, тесьма, позумент, фурнитура. 130×154. П-993.

Пояс. Узор (шир. 1,5 см) в виде пестрых косичек — розово-синей в центре и красно-белых по бокам между зелеными, желтыми и красными полосами. Кисти зеленого и розового цвета.

Шерсть, ткань. 3×241. П-985.

Приобр. в с. Черемушкино, 1983.

Выставки: К 25-летию музея, 1984; Народный костюм, 2000.

Литература: Советский музей. 1984. № 6. С. 18–19; Искусство Алтая, 1989. С. 19.

23. Кофта из «парочки»

Коричневого цвета с застежкой сзади, воротником стойка, передом в складку, пелериной. Рукав длинный с отворотами.

1900-е гг. Давыдова Евдокия Ефимовна (1890–1954), родом из Пермской губернии.

Репс, х/б ткань, кружево, машинное шитье. 65×125.

Приобр. в с. Залесово, 1983. П-981

Выставки: Народный костюм, 2000.

Шерсть, ткачество. 26×304. П-986. Приобр. в с. Черемушкино, 1983. Выставки: К 25-летию музея, 1984; Народный костюм, 2000. Литература: Советский музей. 1984. № 6. С. 18; Искусство Алтая. 1989. С. 19.

22. Женский костюм из двух предметов

1900-е гг. Романова Федосья Максимовна (1894–1982). Мордовия, д. Барки.

Рубаха мордвы-мокши. Туникообразная. По спине, плечам и подолу украшена вышивкой черного, синего, красного, зеленого, розового цветов — продольные полосы, крестообразные и ромбические фигуры с завитками.

24. Передник

По низу вышиты четыре петуха и три дерева. В центре — пара встречающих петухов синего цвета с розовым оперением. По бокам два желтых петуха с сиренево-зелеными перьями и хвостом, смотрящие в стороны.

1930. Кудряшова Валентина Ивановна, р. 1914, с. Борисово.

Вышивка двойным крестом цветными бумажными нитями по х/б ткани; шитье. 62×165.

Дар автора, 1987. ДФ-1520.

Ткачество

25. Полотенце

Белое, с рельефным узором из выпуклых сеточек и диагональных полосок, с бахромой внизу. На концах печатный рисунок голубого и красного цвета. Вверху петухи с древом между ними. Внизу две полосы орнамента: 1) чередующиеся восьмиугольные звезды и ромбы; 2) пять ветвистых фигур.

Многоремизное ткачество, печать. Основа и уток — льняные нити. 39,5×205; 32×39,5.

Приобр. в с. Пролетарская крепость, 1987. П-1153.

Выставки: К 30-летию музея, 1990.

26. Полотенце

К белому холсту пришиты красные проставки и тканые концы с узором красного цвета из одной широкой и двух узких полос ромбического орнамента.

Браное ткачество: основа — льняные нити, уток — бумажные нити; кумач; вязка крючком из белых бумажных нитей. 43×214; 14,5×43.

Приобр. в с. Залесово, 1987. П-1151.

27. Полотенце

К белому холсту пришиты тканые концы. Узор черного цвета сочетает в себе элементы геометрического и растительного характера. По низу две узкие желтые полосы и короткие кисти.

1900-е гг. Жохова Агриппина Савельевна (1881–1955). Переселенка из Пермской губернии.

Браное ткачество: основа — льняные нити, уток — бумажные нити; лен, ремизное ткачество. 36×235; 16×36.

Кат. 25

Кат. 27

Приобр. в с. Черемушкино, 1983. П-994.

Вариант узора в вышивке: Историко-краеведческий музей БГПУ – ОФ-250 (пост. из с. Усть-Калманка Алтайского края).

Выставки: К 25-летию музея, 1984.

28. Полотенце

Белое. Узор из чередующихся продольных полос плотного тканья и с процветами.

1900-е гг. Кочергина Аграфена Дмитриевна (1880–1977), родом из Рязанской губернии.

Ткачество многоремизное. Основа и уток – льняные нити; вязка крючком бумажными нитями. 40×196.

Подарено в с. Тундриха, 1983. П-999.

29. Полотенце

Из пестрядиной ткани в красную клетку с вытканными на концах рельефными красными прямоугольниками и двумя рядами черных полосок. По низу – красные проставки и кружево.

1900-е гг. Рославцева Акулина Ивановна (1889–1947), Курская губерния.

Ткачество ремизное, основа и уток – льняные нити; кумач; мерное кружево – край. 40×256.

Приобр. в с. Черемушкино, 1983. П-987.

Выставки: К 25-летию музея, 1984.

30. Полотенце

Из пестрядиной ткани в красную клетку. На концах рельефные красные полосы, оборки из сиреневых лент, красной ткани, тюля.

1900-е гг. Рославцева Акулина Ивановна (1889–1947), Курская губерния.

Ткачество ремизное, основа и уток – льняные нити; атлас, кумач, тюль. 41×228.

Приобр. в с. Черемушкино, 1983. П-990.

Выставки: К 25-летию музея, 1984.

31. Полотенце

На концах узор из широких и узких красных полос. Между ними узкие полоски – 1 сиреневая и 5 желтых. 1910-е гг. Урайкина Матрена Афанасьевна, р. 1898. Мордовия, с. Симкино.

Ткачество ремизное: основа и уток – льняные нити. 32,5×180; 18×32,5.

Подарено в с. Борисово, 1983. П-1003.

32. Полотенце

Белое, с вязаной и тканевой проставками; по низу полоса вязаного узора из трех ромбов, кисти.

1920-е гг. Костромина Варвара Матвеевна, р. 1905, с. Шатуново.

Ткачество ремизное. Основа и уток – льняные нити; вязка крючком бумажными нитями. 33×227.

Дар автора, 1983. П-1001.

33. Полотенце

Белый холст выткан столбиками из рельефных диагональных полосок. На концах узор из полос розового цвета, узких полосок серого цвета и с мелкими квадратиками черного и белого цвета.

1920-е гг. Токмачева Прасковья Николаевна (1887–1968), с. Талица, мастер – родом из Белоруссии.

Ткачество ремизное: основа и уток – льняные нити. 40×143; 10×40.

Подарено в с. Талица, 1983. ДФ-1747.

34. Полотенце стеновое

Из белого холста, сшитого на концах. По низу две полосы плетеного кружева с проставкой из ткани между ними.

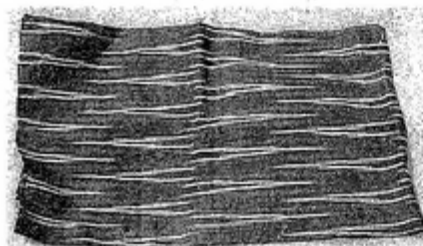
1950-е гг. Хромина Людмила Никитична, р. 1930, с. Тундриха (бабушка родом с Урала).

Кат. 30

Кат. 35

Кат. 36

37. Скатерть

Из двух полос, красно-белая. Узор в виде цепи кругов, внутри которых красные квадратики и прямоугольники. В середине — кремовая проставка с зелено-оранжевой вышивкой петушками и завитками.

1890-е гг. Тюкалова Агания Ивановна (1869–1968).

Ткачество ремизное: основа и уток — льняные нити; шерсть, вышивка. 72×133.

Подарена в с. Запльвино, 1983. ДФ-1342.

Выставки: К 25-летию музея, 1984.

38. Дорожка

Синяя, в крупную клетку розовато-желтого цвета. В клетках узор из крестообразных фигур желтого и розового цвета.

Начало XX в. Чупина Лукерья Григорьевна (1888–1971), с. Большой Калтай.

Ткачество ремизное; основа и уток — льняные нити; кружево. 66×115.

Дар автора. 1983. П-998.

35. Ткань

Выткана в серо-коричневую клетку, на одном конце с добавлением синего и красного цветов.

Никонова Татьяна Кононовна (1885–1918), переселенка из Пермской губернии.

Ткачество ремизное: основа и уток — льняные нити. 40×150.

Приобр. в с. Залесово, 1983. ДФ-1335.

36. Ткань

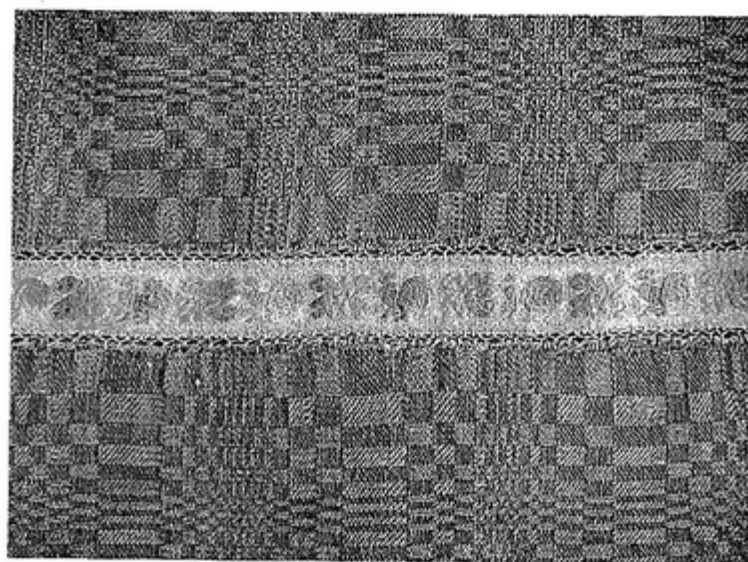
По синему фону — узкие тройные красные полосы и прерывистые стрелообразные белые.

1880-е гг. Усольцева Агафья Ивановна (1863–1932), сибирячка.

Ткачество ремизное: основа и уток — льняные нити. 39×256.

Подарена в с. Большой Калтай, 1987. П-1149.

Выставки: Народный костюм, 2000.

Кат. 37. Фрагмент

Ткачество выборное шерстяными нитями по льняному полотну. 38×134,5.

Подарена в с. Большой Калтай, 1993. ДФ-1745.

Выставки: Народный костюм, 2000.

39. Скатерть

Сшита из 2,5 полос. Узор из желтых шашечных розеток и прямоугольников в овалах на синем фоне.

1900-е гг. Вопилова Елизавета Яковлевна (1880–1972).

Ткачество многоремизное в «шестнадцать ниченок»: основа и уток — льняные нити. 99×117.

Подарена в с. Залесово, 1987. П-1148.

Кат. 38

Кат. 39

ДФ-1746.

Выставки: Народная игрушка, 2000–2001.

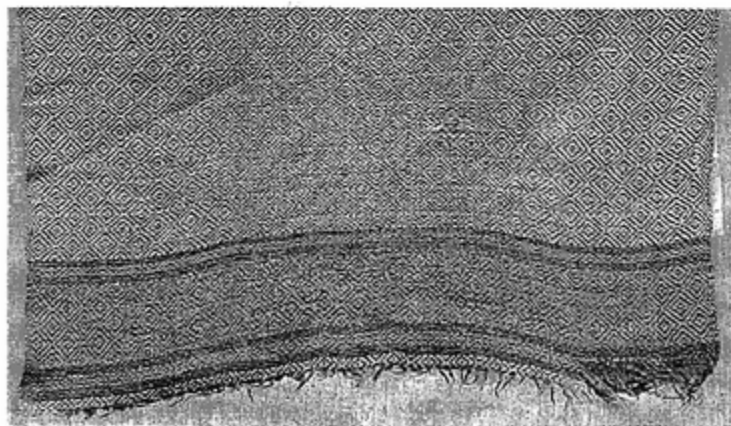
41. Скатерть

Желтая, сшита из трех полос, с цветными кистями по периметру. Узор состоит из чередующихся рядов контурных ступенчатых фигур «ромб в ромбе» и ромбов, разделенных крестообразно фоном холста на четыре части. 1920-е гг. Сергеева Евдокия Васильевна (1886–1972), переселенка из Челябинской области.

Ткачество выборное шерстяными нитями красного, синего, оранжевого, коричневого, зеленого и розового цветов по льняному полотну. 140×174.

Приобр. в с. Залесово, 1983. П-965.

Выставки: К 25-летию музея, 1984.

Кат. 40

Выставки: Народный костюм, 2000; Народная игрушка, 2000–2001.

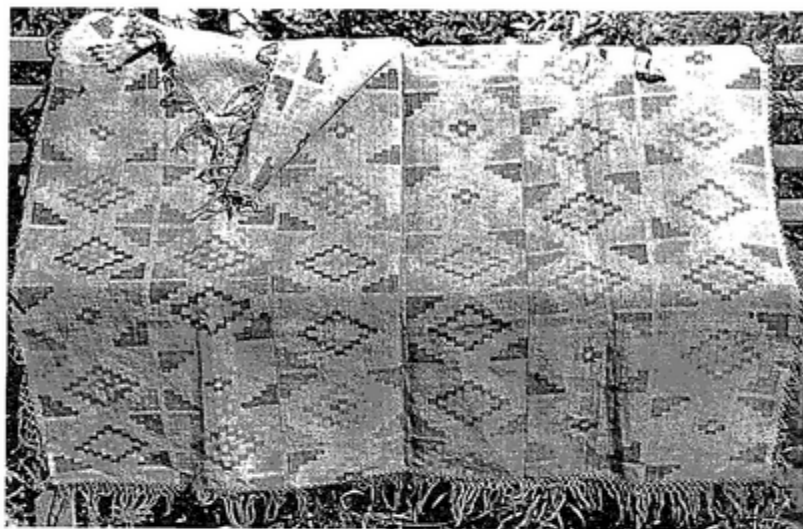
40. Фрагмент полотенца

Узор сине-белый, на концах сине-розовый, из рядов вставленных друг в друга ромбов, по низу бахрома.

1925–1926. Чупина Лукерья Григорьевна (1888–1971), с. Большой Калтай.

Ткачество ремизное: основа и уток – льняные нити. 37,5×123.

Подарен в с. Большой Калтай, 1993.

Кат. 41

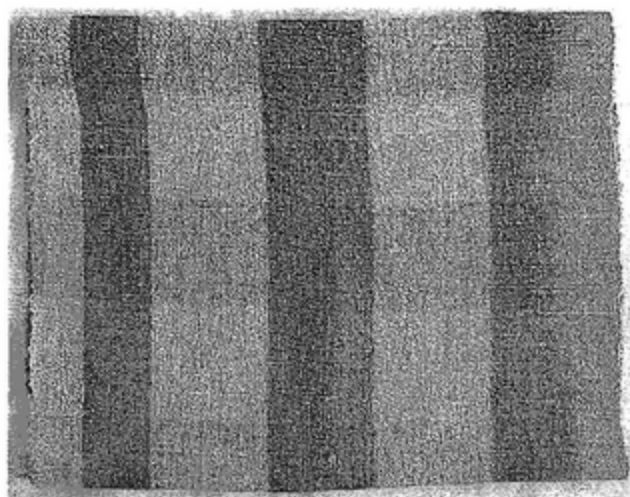
42. Покрывало

Из четырех полос грубой пряжи серо-синецего цвета с узором из ромбовидных ступенчатых фигур розового, оранжевого, белого, сиреневого, малинового и зеленого цветов.

1920-е гг. Сергеева Евдокия Васильевна (1886–1972), переселенка из Челябинской области.

Кат. 42

Кат. 44

Ткачество выборное шерстяными нитями по холсту. 170×180.
Приобр. в с. Залесово, 1983. П-966.
Выставки: К 25-летию музея, 1984.

43. Ткань

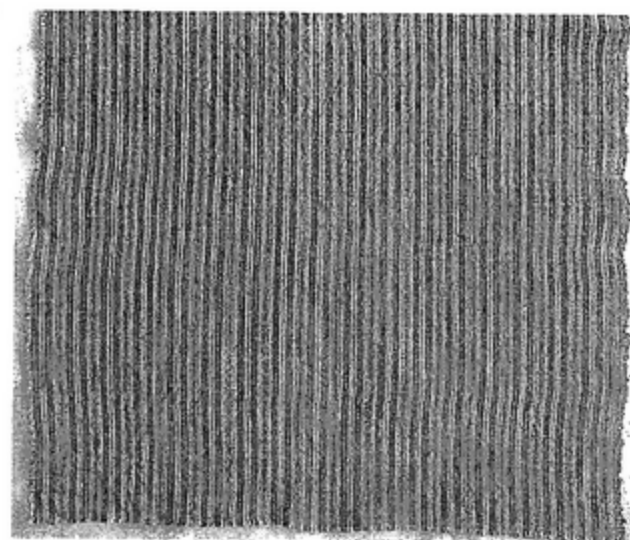
Синего цвета с чередующимися продольными полосами красного и желтого цветов.
1938. Зыкова Анастасия Николаевна, р. 1923, с. Камышенка.
Ткачество ремизное: основа и уток — льняные нити. 39×59.
Подарена автором в с. Думчево, 1993. ДФ-1749.
Выставки: Народный костюм, 2000; Народная игрушка, 2000–2001.

44. Ткань

Из грубой пряжи, в крупную розово-синюю клетку.
1940-е гг. Давыдова Евдокия Ефимовна (1897–1954), с. Залесово.
Ткачество ремизное: основа и уток — льняные нити. 49×148.
Приобр. в с. Залесово, 1987. П-1157.
Выставки: Народный костюм, 2000.

45. Ткань

Узор из полос синего и красного цветов, узких белых и желтых полосок.
1940-е гг. Давыдова Евдокия Ефимовна (1897–1954), с. Залесово.
Ткачество ремизное: основа и уток — льняные нити. 42×155.
Приобр. в с. Залесово, 1987. П-1156.
Выставки: Народная игрушка, 2000–2001.

Кат. 45

46. Опоясок

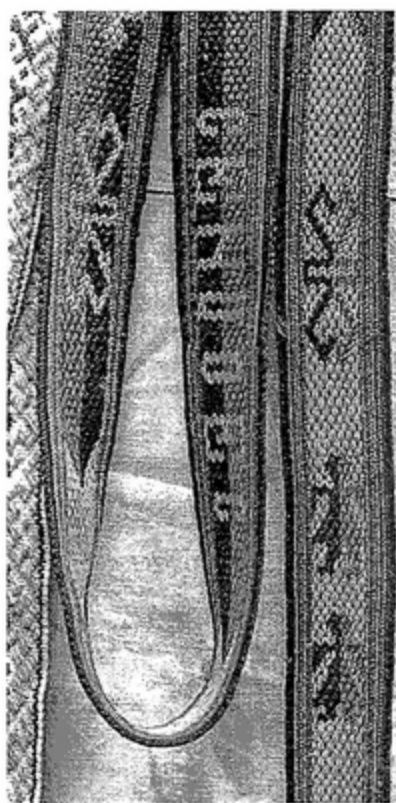
Узор «в елочку». В центре — красно-белая с коричневыми окантовочными полосками, по бокам розово-синие «елочки» с тремя полосками по краям: красной, бело-коричневой и синей.
Ткачество: основа — льняные нити, уток — шерсть. 6×294.
Приобр. в с. Залесово, 1983. П-970.

47. Пояс

Выткан продольными цветными полосами. Узор двух средних полос состоит из изображений имени ОФОНА, участками чередующихся букв «Н» и «П» — двенадцать раз, букв «К» — один раз. На концах с двух сторон нашиты цветные шарики; нити бахромы, перевитые серой ниткой, образуют петли, переходящие в кисти.
Гарус, тканье. 4,5×275.
Приобр. в с. Залесово, 1983. П-969.
Выставки: Народный костюм, 2000.

48. Пояс

Выткан в четыре цвета. Сочетание бордового и зеленого, оранжевого и зеленого чередуются в тексте: «ПОЯС ТКАНЬ ЗИНОВИ АЛЕКСЕЕВНОЙ ЛЫТКИНОИ КОВО ЛЮБЛЮ ТОВО ДАРИЮ». На концах бахромы.
Шерсть, тканье. 3,5×221.
Приобр. в с. Залесово, 1983. П-972.

Кат. 49

лая с буквами Н П И Г К и др. На концах кисти, белые и оранжевые шарики с двух сторон.

Шерсть, ткань. 4,5×267.

Подарен в с. Никольское, 1987. ДФ-1523.

Выставки: Народный костюм, 2000.

52. Пояс

Темно-синий (ш. — 3) с розовыми и бордовыми полосами по кромкам. На концах розовые кисти.

Шерсть, ткань. 6×215.

Подарен в с. Залесово, 1987. ДФ-1526.

Выставки: Русская ярмарка, 1992; Народный костюм, 2000.

Выставки: К 25-летию музея, 1984.
Литература: Советский музей. 1984.
№ 6. С. 18.

49. Пояс

Цветовая гамма образуется нитями четырех цветов: желтого, черного, синего, сиреневого. На концах вытканы по две человеческие фигурки; между чередующимися изображениями треугольников, ромбов — текст: «ПУОА СЕИ ПОЕС». На концах кисти. Шерсть, ткань. 4×208.

Приобр. в с. Шатуново, 1983. П-978.

Выставки: К 25-летию музея, 1984; Русская ярмарка, 1992; Народный костюм, 2000.

50. Пояс. Фрагмент

Узор из цветных полос сиреневого, красного, розового, желтого и зеленого цветов. На двух средних в центре полосах вытканы 8 раз участками буквы — Н П И К и др.

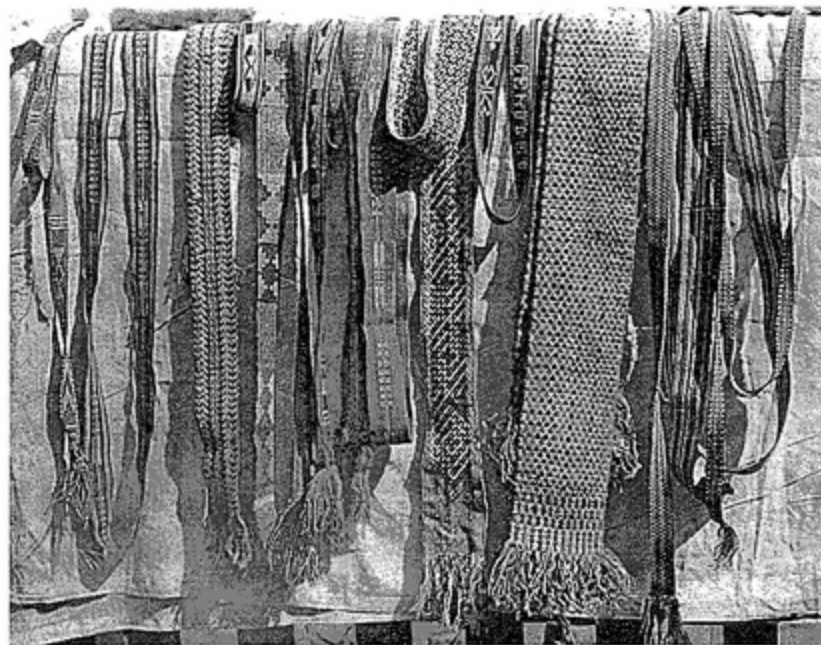
Гарус, ткань. 4,5×210.

Подарен в с. Залесово, 1987.

ДФ-1519.

51. Пояс

Бордовый, в центре две узкие полосы — зелено-оранжевая и черно-бе-

Пояса

53. Пояс

Узор в «елочку», в центре — розово-фиолетовая, по бокам — зелено-красные. На концах кисти из розовой, красной, коричневой шерсти и бахромы. 1870-е гг. Баканина Лукерья Сергеевна (1860–1935).

Ткачество: основа — льняные нити, уток — шерсть. 3×218.

Подарен в с. Пешёрка, 1983. ДФ-1347.

54. Пояс

Желто-сиреневый (ш. — 2,5), с кистями. Узор — из редко расположенных геометрических фигур — стрелчатых, в виде прямоугольников, соединенных по диагонали, ромбов с треугольниками.

1880–1890-е гг. Березина Маланья Ивановна (1857–1960).

Шерсть, ткань. 4×227.

Подарен в с. Никольское, 1983. П-1002.

55. Вожжи

Розово-черного цвета с текстом: «СЕН ПОАСЬ СЛЕДУЕТЬ НОСНТЬ МАТЬОНЕ КОНЮ», между словами которого вытканы геометрические фигуры — ромбические, стрелчатые, крючкообразные с треугольниками на концах

и ряды букв Н П Н... По кромкам четыре окантовочные полосы – оранжевые, розовые, две черные. На концах бахромы.

Конец XIX в.

Шерсть, ткань. 4×577.

Приобр. в с. Залесово, 1984. П-1011.

Выставки: К 30-летию музея, 1990.

56. Опоясок

Выткан тремя полосами узора в «елочку», в центре – розово-сиреневая, по бокам – оранжево-коричневые.

Конец XIX в.

Ткачество: основа – льняные нити, уток – шерсть. 7×307.

Приобр. в с. Залесово, 1984. П-1010.

57. Пояс

Узор (ш. – 4) из продольных разноцветных полос. В центре два ряда с узором из букв «П» с чередованием сиреневого и белого, черного и желтого цветов. На концах цветные шарiki и кисти.

Конец XIX в. Смирнова Лукерья (1850-е – 1950-е), сибирячка.

Шерсть, ткань. 6×239.

Подарен в с. Залесово, 1993. ДФ-1751.

Выставки: Народный костюм, 2000.

58. Пояс

На двух средних полосах белого, желтого и сиреневого цветов узор из букв, условных елочек, рыбок, деревьев. По сторонам – широкие красные полосы. На концах кисти с помпонами.

1900-е гг. (?)

Гарус, ткань. 5×281.

Подарен в с. Залесово, 1983 (со слов владелицы – привезен из России в

1900-е гг., был ее венчальным поясом). П-973.

Выставки: Народный костюм, 2000.

59. Пояс

Узор из стрелчатых, ромбических фигур, зигзагов с треугольниками синего, черного и малинового цветов с окантовками по краям из узких полос зеленого, бордового, оранжевого, желтого и черного цветов. На концах цветные кисти.

1900-е гг. Аксенова Зинаида Харлампьевна (1885–1975).

Шерсть, ткань. 4×229.

Приобр. в с. Черемушкино, 1983. П-984.

Выставки: Народный костюм, 2000.

60. Пояс

Выткан цветными ступенчатыми ромбовидными фигурами. На концах – цветные поперечные полосы и кисти.

1900-е гг. Аксенова Зинаида Харлампьевна (1885–1975).

Ткачество закладное: основа – льняные нити, уток – шерсть. 4,5×222.

Приобр. в с. Черемушкино, 1983. П-983.

Выставки: К 25-летию музея, 1984; Народный костюм, 2000.

61. Пояс

Выткан поперечными полосами черного, зеленого, красного, синего, желтого, сиреневого цветов с контрастными крестообразными фигурами. На концах – цветные кисти.

Логинова Арина Кузьмовна (1897–1983).

Ткачество закладное: основа – льняные нити, уток – шерсть. 5×260.

Приобр. в с. Никольское, 1987. П-1152

Выставки: К 30-летию музея, 1990; Народный костюм, 2000.

62. Опоясок

Узор – пересекающиеся по всей длине красные диагональные линии, на кромках зеленые, образующие маленькие ромбики с точкой посередине. Сытюгова Варвара Ивановна (1888–1956), переселенка из России. Жила в Чарышском районе.

Ткачество: основа – льняные нити, уток – шерсть. 6×283

Подарена в с. Залесово, 1983. ДФ-1348

63. Пояс

На средней полосе оранжево-синего цвета текст: «ГОДЪ МЪСЕЦА ФЕВРѢЛА ТКАНЪСЕЙ ПОАСЪ ТОМХКТО МИЛЪ». По краям окантовочные косички сиреневого, зеленого и оранжевого цветов. На концах кисти и бахромы.

1910. Батанина Ксения Ивановна (1879–1967), с. Залесово, переселенка 1886 г. с Урала.

Шерсть, ткань. 3,5×220.

Подарен в с. Залесово, 1983. ДФ-1340.

Литература: Советский музей. 1984. № 4. С. 18.

64. Пояс шубный

Узор – ряды малиново-желтых ромбиков, разделенных продольными полосками зеленого и черно-белого цветов. По низу – бахромы.

1910-е гг. Никонова Татьяна Кононовна (1885–1918), родом из Пермской губернии.

Шерсть, ткачество. 14×281.

Приобр. в с. Залесово, 1983. П-974.

Выставки: Народный костюм, 2000.

65. Пояс

Узор из рядов малиново-желтых ромбиков с желто-зеленой полоской в центре и черно-белыми по кромкам.

1910-е гг. Никонова Татьяна Кононовна (1885–1918), родом из Пермской губернии.

Шерсть, ткачество. 2×292.

Приобр. в с. Залесово, 1983. П-975.

Выставки: Народный костюм, 2000.

66. Опоясок

По рельефной красно-коричневой основе, в углублениях которой образуются узоры «ромб в ромбе», проложены шерстяные черные нити, по кромкам желтые. По низу бахрома.

1925 (?)

Ткачество: основа – льняные нити, уток – шерсть. 7,5×295.

Подарена в с. Шатуново. 1983. ДФ-1349.

67. Убранство коня. 2 предмета

1920-е гг. Сергеева Евдокия Васильевна (1886–1972), переселенка из Челябинской области.

Вожжи. По белой основе – узор: красный в центре и синий по краям из гребенчатых больших и малых треугольников. На концах бахромы и однанадцать пар шерстяных кистей красного, сиреневого, розового, коричневого цветов на расстоянии 13–15 см друг от друга.

Ткачество: основа – льняные нити, уток – шерсть. 4×475. П-968.

Подпруга. Двойная, из двух прошитых на машинке полос грубой ткани: внизу – синева-серая, сверху – синяя с сетчатой фактурой. На ней вышивка – ряд разноцветных четырехлепестковых цветков в обрамлении зигзагообразной линии и окантовочных полосок.

Вышивка крестом бумажными и шерстяными нитями по холсту. 8×129. П-967.

Приобр. в с. Залесово, 1983.

68. Пояс

Виткан полосами розово-красных тонов с теньными переходами от светло-розового до темно-бордового. На концах кисти.

1920-е гг. Сергеева Евдокия Васильевна (1886–1972), переселенка из Челябинской области.

Шерсть, тканье. 5×205.

Приобр. в с. Залесово, 1983. ДФ-1336.

69. Опоясок

Пестротканый, узор в «елочку» приглушенных тонов синего, зеленого, розового, оранжевого цветов.

1931. Емельянова Александра Федоровна, с. Никольское.

Лен, ткачество. 6,5×262.

Приобр. у автора, 1987. ДФ-1575.

70. Опоясок

Узор в «елочку» – в центре коричнево-розовая с полосками сиреневого и белого цветов, по бокам – зелено-красные, по кромкам оранжевые и коричневые полоски. На одном конце бахромы.

1932. Давыдова Евдокия Ефимовна (1890–1954), с. Залесово.

Ткачество: основа – льняные нити, уток – шерсть. 7×287.

Приобр. в с. Залесово, 1983. П-976

Выставки: Народный костюм, 2000.

71. Вожжи

Пестротканые, с широкой красной полосой в центре и окантовывающими ее зелеными и черными полосками. На концах бахромы и четыре пары кистей на расстоянии 45–50 см друг от друга.

1980. Ачкасова Анна Ивановна, р. 1913, с. Пещёрка.

Шерсть, ткачество. 6×906.

Приобр. у автора в с. Пещерка, 1983. П-996.

Выставки: К 25-летию музея, 1984.

72. Ковер

На черном фоне 4 ступенчатых зелено-оранжевых ромба с красным контуром.

1980. Ачкасова Анна Ивановна, р. 1913, с. Пещёрка.

Шерсть, ткачество; кисти сверху и снизу из черных бумажных нитей. 180×190.

Приобр. у автора, 1983. П-997.

Выставки: К 25-летию музея, 1984.

73. Половик

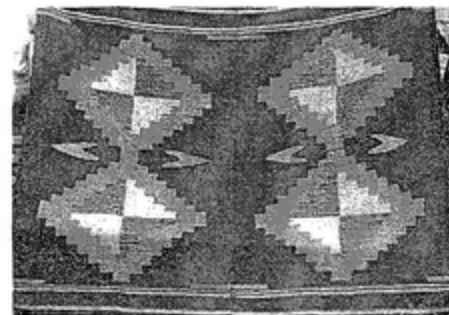
Ткан поперечными широкими оранжевыми, синими, коричневыми, красными, бордовыми и узкими желтыми и черными полосами.

1984. Гостяйкина Татьяна Андреевна, р. 1920; мастер родом из Мордовии, с 1933 г. живет в с. Пролетарская крепость.

Ткачество: основа – черные бумажные нити, уток – грубая льняная пряжа. 74×390.

Дар автора, 1987. П-1147.

Выставки: К 30-летию музея, 1990; Народный костюм, 2000.

Кат. 72

Вязка, лоскутное шитье**74. Коврик напольный**

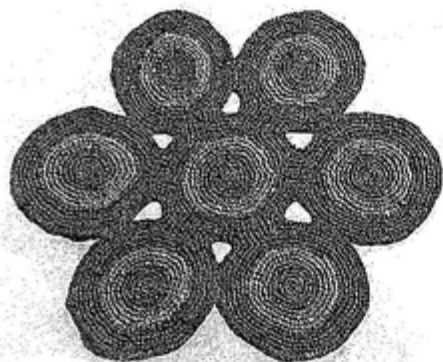
Состоит из 7 кружков (д. — 25), образующих сердцевину и 6 лепестков цветка. Кружки вывязаны бордовыми, зелеными, красными, голубыми и темно-синими полосами.

1987. Телятникова Анна Владимировна, р. 1928, с. Пещёрка.

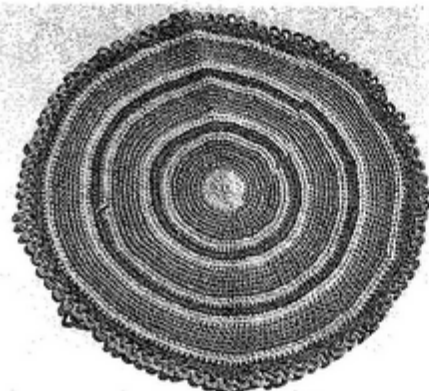
Лен крашенный, вязка крючком. Д-75.

Приобр. у автора, 1987. П-1159.

Выставки: К 30-летию музея, 1990.

Кат. 74

Кат. 75

75. Коврик напольный

Вывязан цветными полосами розового, зеленого, красного, синего, желтого и бордового цветов в трижды повторяющейся от центра последовательности. По краю два ряда воздушных петель сиреневого и розового цветов.

1987. Телятникова Анна Владимировна, р. 1928, с. Пещёрка.

Вата крашенная, синтетическая пряжа, вязка крючком. Д-67.

Приобр. у автора, 1987. П-1160.

Выставки: К 30-летию музея, 1990.

76. Коврик настенный

На черном фоне — картина, изображающая земляничный куст с оранжевыми, красными, бордовыми ягодами и белыми цветочками с желтыми сердцевинами. Изображение окантовано белой тесьмой с узором из 2 рядов зелено-красных кружков.

1992. Вагнер Вильгельмина Егоровна, р. 1913, с. Пещёрка; мастер — переселенка 1940-х гг. с Волги.

1992. Вагнер Вильгельмина Егоровна, р. 1913, с. Пещёрка; мастер — переселенка 1940-х гг. с Волги.

Плюш, штапель, лоскут из ткани, синтетическая, шерстяная и полушерстяная пряжа, плетение, вязка, ручное шитье. 80×64. Дар автора, 1993. П-2707.

77. Салфетка

Прямоугольная, белого цвета, вывязана круглыми фестонами, с ободком и воланом из сетчатых ромбиков.

1992. Вагнер Вильгельмина Егоровна, р. 1913, с. Пещёрка.

Бумажные нити, вязка крючком. 32×30.

Дар автора, 1993. ДФ-1752.

78. Коврик напольный

Круглый, с узором из сшитых рядами тканевых треугольников оранжевого, желтого, черного, красного, синего, коричневого и сиреневого цветов. По краю полоса ромбов оливкового цвета с бахромой.

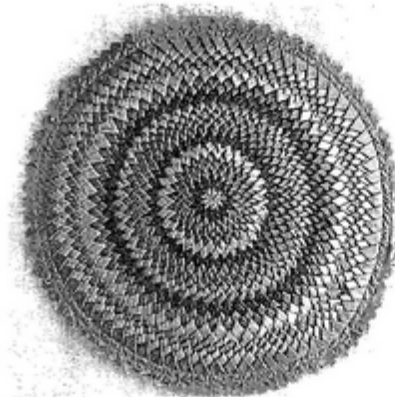
1993. Косинцева Надежда Михайловна, р. 1937, с. Шатуново.

Синтетический лоскут, машинное шитье. Д-62.

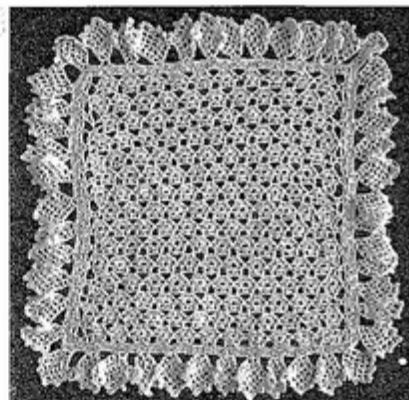
Приобр. у автора, 1993. П-2705.

Кат. 76

Кат. 78

Кат. 77

Дерево

79. Прялка-коренушка

Покрашена в красный цвет. На л. ст. лопасти — черный вазон с конусовидным дном, темно-зеленое дерево, у подножия которого два оленя, на ветвях семь птиц. На об. ст. — темные ветки — вверх с одной парой птиц, внизу — с двумя парами.

Дерево, резьба, роспись. 77,5×21,5×74.

Кат. 79

Наследие родственников-«сибиряков».

Приобр. в с. Запльвино, 1993. П-2706.

Литература: Этнография Алтая. 1996. С. 191; Народное искусство Южного Урала. 1998. С. 81.

80. Дверцы посудного шкафа

Две створки с росписью. На красно-коричневом фоне раскидистый куст с синими и бордовыми цветами, растущий из вазона с изогнутыми ручками.

Конец XIX — начало XX в.

Дерево, роспись. 107×65×2,5.

Приобр. в с. Большой Калтай, 1993. П-2703.

Выставки: Живая старина, 1996.

Литература: Народное искусство Южного Урала, 1998. С. 80.

81. Прялка

Покрашена красным. На л. ст. вогнутой лопасти с городками сверху изображен крупный синий цветок на ветке с ягодками и листиками коричневыми ягодками по бокам.

1930 (?) Сухарев Мартемьян (1840—1946), родом из Костромы, в 1900 г. переселился в Б. Калтай.

Дерево, резьба, роспись. 71×20×61.

Приобр. в с. Залесово, 1987. П-1150.

Литература: Этнография Алтая. 1996. С. 188, 191; Народное искусство Южного Урала. 1998. С. 81—82.

Воспр.: Искусство Алтая. 1989. С. 25; Этнография Алтая. 1996. С. 190; Народное искусство Южного Урала. 1998. С. 87.

82. Тубес

Внутренний цилиндр изготовлен из цельного куска бересты, внешний — с накладными полосками сверху (2 см) и внизу (5,5 см), по центру скреплен

Кат. 80

Кат. 81

Кат. 82

Кат. 85

в замок овальными зубцами. Орнамент из крестов и лучевых розеток. Крышка с гнутой ручкой и дно — деревянные.

Дерево, береста, тиснение. В-22,5, Д-15.

Приобр. в с. Залесово, 1983. П-961.

Выставки: Народная игрушка, 2000–2001.

Литература: Советский музей. 1984. № 6. С. 19.

83. Челнок для ткацкого станка

Дерево, резьба, металл. 26,5×5,4×4,3

Подарен в с. Залесово, 1987. ДФ-1529

84. Веретено

1946. Скутин Клементий Дмитриевич (1905–1976).

Дерево, резьба. 30,2×3,3.

Подарено в с. Залесово, 1987. ДФ-1518.

Керамика

85. Горшок

Красно-коричневого цвета с округлым сужающимся книзу туловом и узким бортиком по краю невысокой горловины. На плечиках тулова с четырех сторон вертикальные волнообразные полосы темного цвета.

1940-е гг.

Глина, лепка, обжиг. В-35,5, Д-28.

Подарен в с. Талица, 1993. ДФ-1748.

*Л. И. Клокова, Л. В. Живова, М. В. Дубровская, И. В. Куприянова,
Л. В. Корникова, Н. Г. Паньшина¹*

Традиционная культура старожилов Алтая и переселенцев. Аннотированный каталог Залесовского краеведческого музея

Настоящий каталог является универсальным аннотированным сводом памятников традиционной культуры старожилов Алтая конца XVIII — начала XX в. В каталог включены уникальные коллекции и архивные материалы Залесовского краеведческого музея.

Структурно каталог состоит из 3 разделов, в которые входит 49 аннотированных описаний с фотографиями следующих тематических коллекций: «Традиционная одежда и ткани русских старожилов и переселенцев Алтая», «Прялочная роспись на Алтае», «Гончарный промысел». Каждому разделу предшествует вступительная статья, в которой дается общая характе-

¹ Сотрудники отдела реконструкции и реставрации традиционной русской культуры ГХМАК (заведующая — Л. И. Клокова).

ристика коллекций и проблем изучения памятников традиционной культуры старожилов Алтая.

Каталог имеет единую порядковую нумерацию.

Традиционная одежда и ткани русских старожилов и переселенцев Алтая

Традиционная одежда является глубоким информативным источником по изучению истории и культуры русских Алтая. Ее можно рассматривать не только как часть материальной культуры, но и как явление тесно связанное с духовной жизнью различных этнокультурных групп, их обычаями и обрядами.

В настоящий каталог включены 29 описаний, сопровождающихся фотографиями, традиционной одежды и тканей старожилов и переселенцев Алтая. В каталоге отражено широкое многообразие одежды, бытовавшей в XVIII, XIX и начале XX в.: разнообразные по крою сарафаны и поликовые рубахи с уникальной наборной вышивкой со сложной символикой, парочки, шашмуры-кички, кокошники, чембары, чирки, шабуры и многое другое; пояса различных технологий ручного плетения, тканья и ткачества («на иглу», «на вилочку», «на дощечках», «на бердечке»); различные нагрудные и нависные украшения, самодельные и покупные серебряные серьги, бисерные аксессуары; традиционную символику в вышивке, технологию их изготовления.

Особую ценность данной тематической коллекции представляют подробные описания технологии кроя старорусской одежды, ткачества и тканья поясов и опоясков, позволяющие увидеть локальные — территориальные, этнографические, конфессиональные особенности одежды старожилов и переселенцев Алтая, их обрядовую функцию.

Описания полотенец содержат определение использованного материала, описание технологии изготовления, символику вышивки и кружевоплетения. Большинство полотенец сделаны из домотканого льна или, реже, конопля; на концах имеют кружевные «наконечники» ручной работы или фабричного плетения. В вышивке чаще всего используются черные (серые) и красные цвета. Наиболее распространены техники «крест», «двойной крест», «тамбур». Сюжеты — геометрический орнамент, зооморфные и антропоморфные мотивы. Вышивка обычно располагается по краям полотенца, на стыке с кружевными вставками и свесами.

1. Рубаха мужская белая

Начало XX в.

Холст.

Дл. 79 см, шир. подола 73 см, шир. плеча 18 см, выс. ворота 8,5 см, дл. рукава 64,2 см.

Кат. 1

Инв. 254

Рубаха сшита из белого холста на машинке. Низ рукава и подол отделаны мережкой. Застежка спереди посередине. Крой рукава традиционный, пройма глубокая.

Сохранность. Удовлетворительная.

2. Зипун

Конец XIX — начало XX в.

Домотканое сукно из овечьей шерсти. Дл. 79 см, шир. по подолу 152 см. Деревянные пуговицы.

Зипун имеет традиционный крой, по бокам вшиты клинья. Сшит на руках.

Сохранность. Удовлетворительная.

Происхождение. Изготовлен Баканиным 1862 г. р.

3: Рубаха мужская

Начало XX в.

Сатин, мулине.

Общая дл. 63 см, дл. рукава 50,5 см, выс. воротника 5 см.

Инв. 253.

Рубаха мужская сшита на машинке из сатина красного цвета, изнутри под-

Кат. 2. Вид спереди

Кат. 2. Вид сзади

шита пестрядинная подоплата. Вышивка выполнена нитками мулине оранжевого, зеленого, голубого, черного цветов и пришита отдельно.

Сохранность. Хорошая.

4. Кофта

50-е годы XX в.

Сатин, атласные ленты, шитье.

Дл. 50 см, дл. рукава 51 см, шир. плеча 12 см.

Кофта сшита из сатина темно-серого цвета, декорирована атласными лентами, шитьем. Кофта от парочки, имеет традиционный крой.

Сохранность. Хорошая.

Происхождение. Принадлежала Ачкасовой В. из с. Пещёрки Залесовского р-на Алтайского края.

Поступление. Подарена Куянзиной В. П. 1912 г. р. из с. Никольского Залесовского р-на Алтайского края.

5. Платок

Шелк.

137×137.

Инв. 251.

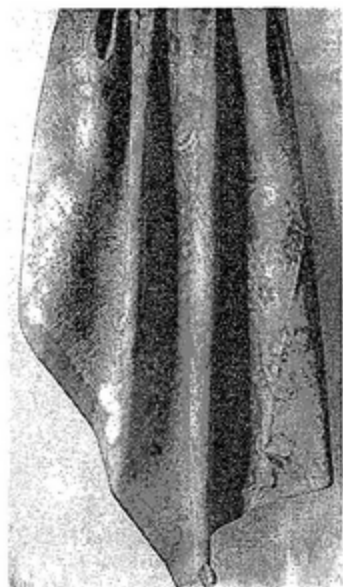
Кат. 3

Кат. 4. Вид спереди

Кат. 4. Вид сзади

Кат. 5

Кат. 6

Платок оранжевого и синего цвета фабричного изготовления.
Сохранность. Плохая.
Поступление. Из с. Калиновки Залесовского р-на Алтайского края.

6. Платок

Шелк.
 150×150.
 Инв. 250.

Платок фабричного производства.

Происхождение. Принадлежал Борисовой М. Ф. 1881 г. р.
Поступление. Подарен Борисовой Т. И., приходившейся владелице снохой.

7. Сапоги

Начало XX в.
 Кожа.
 Дл. 24 см, выс. 37 см.

8. Лапти

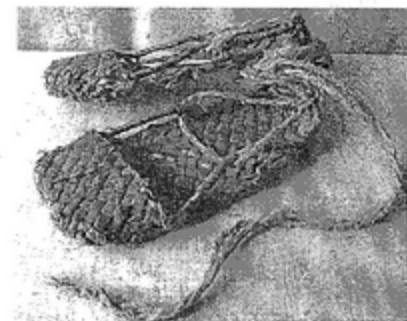
Начало XX в.
 Лыко, плетение.
 Дл. лаптей 28 см.

Кат. 7

Кат. 8

Кат. 9

9. Лапти

Начало XX в.
 Лыко, плетение.
 Дл. лаптей 32 см.

10. Ботинки

Начало XX в.
 Кожа, кирза.
 Дл. 25 см, выс. 16 см.
 Ботинки фабричные, изготовлены из кожи коричневого цвета с вставками из кирзы серого цвета. Высота каблука 2 см. Спереди имеется шнуровка.
Сохранность. Хорошая.
Поступление. 15.12.1988 приобретены в г. Бийске у О. М. Теплоуховой.

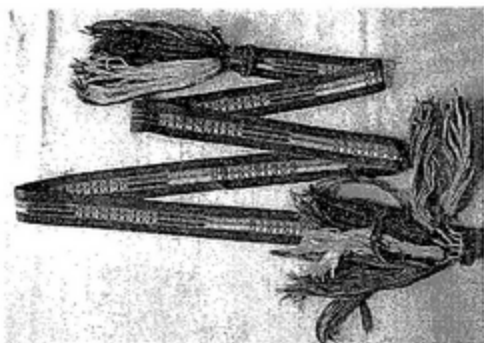

Кат. 10

11. Опоясок

Шерсть, лен.
 Дл. 252 см. Шир. 4,5 см.
 Инв. 277-13.

Опоясок, тканый на дощечках. Основа и символы вытканы из шерстяных нитей гарус, уток льняной. По центру, с двух сторон опояска расположены две широкие полосы красно-бордового и бело-фиолетового цветов, на которых через промежутки в 20 см вытканы ряды символов. Опоясок с двух

Кат. 11

12. Опоясок

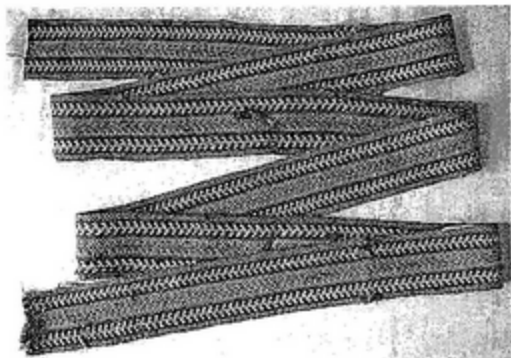
Шерсть, лен.

Дл. 322 см. Шир. 9 см.

Инв. 277-4.

Опоясок, тканый на стане. Основа и рисунок вытканы из шерстяных нитей домашнего изготовления и крашения, уток льняной. По центру вытканы три ряда «елочек»: средний — на зеленом фоне красные «елочки»; по бокам — на бордовом фоне розовые «елочки». Кистей нет.

Сохранность. По основному полю опоясок в нескольких местах разорван и протерт до основы. Кромка также имеет много повреждений в виде разрывов и множество потертостей, что нарушает структуру ткань и вид рисунка.

Кат. 12

13. Опоясок (фрагмент)

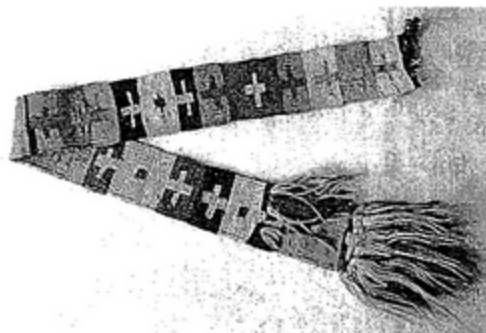
Шерсть, лен.

Дл. 29 см. Шир. 6,8 см.

Инв. 277-8.

Фрагмент опояска, тканого на стане способом закладного ткачества. Основа и рисунок вытканы из шерстяных нитей домашнего изготовления и крашения, уток льняной. По цветному полю желтого, зеленого, бордового, фиолетового, черного и красного цветов через ра-

сторон обрамляет кромка из широких бордовых полос. На концах опояска расположено по шесть шерстяных «пуговиц» бордово-красного цвета. Опоясок с двух сторон украшают большие (24 см) кисти зеленого, фиолетового, розового, красного цветов, окруженные у основания красными нитями. *Сохранность.* Удовлетворительная.

Кат. 13

вное расстояние располагаются кресты всех вышеперечисленных цветов. Конец опояска с одной стороны обрезан, с другой стороны за 10 см от конца на него навязана кисть из желтых и синих нитей. На самом конце опояска навязана вкруговую кисть из нитей всех основных цветов.

Сохранность. Опоясок с одной стороны обрезан и часть кромки разорвана. Имеются значительные утраты нитей всех цветов на концах кистей.

14. Поясок

Шерсть, лен.

Дл. 137 см. Шир. 1,6 см.

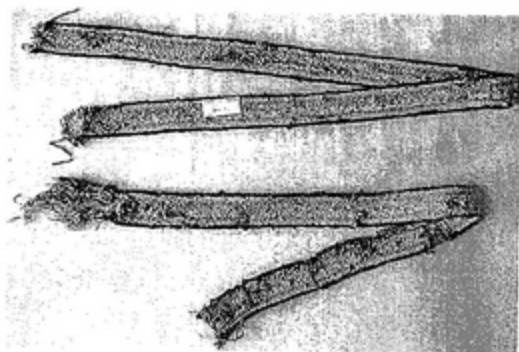
Инв. 277-9.

Поясок, тканый «на ниту». Основа и рисунок вытканы из шерстяных нитей домашнего изготовления и крашения, уток льняной. Центральный рисунок — ромбы, окруженные полусвастиками из черных и розовых шерстяных нитей. Кромка с двух сторон пояска имеет вид мелких поперечных полос черного и розового цветов, окантованных тонкими черными полосами. Кисти из зеленых, голубых, розовых, синих, белых, коричневых, черных и красных нитей, сложные — повязаны поверх пояска в три яруса от длинных к коротким.

Сохранность. Поясок имеет множество разрывов по основному полю, в некоторых местах разрывы заштопаны поверх простыми нитками. Кромка во многих местах имеет потертости. В связи с большими утратами нарушена структура ткань и вид рисунка пояска.

Кат. 14

Кат. 15

15. Поясок (два фрагмента)

Шерсть, лен
Дл. 92 см. Шир. 1,8 см.
Дл. 70 см. Шир. 1,8 см.
Инв. 277-7.

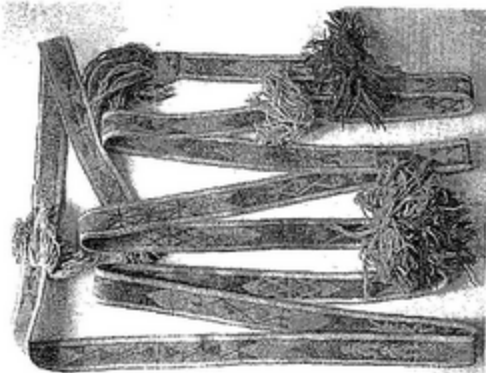
Два фрагмента пояска, тканые на дощечках. Основа, рисунок вытканы из шерстяных нитей гарус, уток льняной. По центру на красном фоне выткан двусторонний геометрический рисунок

розового и голубого цветов. Кромка с двух сторон в виде тонких полос зеленого, красного, розового и синего цветов. Кисть с одной стороны у одного из фрагментов окружена у основания розовыми нитями, концов кистей почти нет.

Сохранность. Пояс с множеством разрывов по полю и кромке, в некоторых местах разрывы заштопаны через край нитками. По полю большие потертости основы до утка, что нарушает на 90% структуру тканья и вид рисунка. Концы кистей утрачены.

16. Вожжи свадебные

Шерсть, лен.
Дл. 608 см. Шир. 4,5 см.
Инв. 277-5.

Кат. 16

Вожжи свадебные старообрядческие, тканые на дощечках. Основа и рисунки выполнены из красной и синей шерстяной пряжи домашнего изготовления и крашения, уток льняной. Двусторонний геометрический рисунок из красно-синих шерстяных нитей перемежается фигурками людей. Кромка с двух сторон состоит из одной широкой желтой и одной узкой крас-

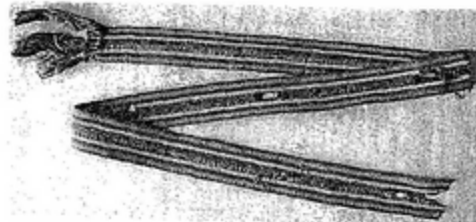
ной полос. Вдоль вожжей по середине через 30–40 см друг от друга пришиты вкруговую кисти из нитей красного, синего и розового цветов. На конце вожжей с одной стороны длинная кисть пришита кусочком красной ткани вкруговую.

Сохранность. Удовлетворительная.

17. Опоясок (фрагмент)

Шерсть, лен. Дл. 119 см. Шир. 3,7 см.
Инв. 277-6

Фрагмент опояска, тканый на дощечках. Основа и рисунок вытканы из шерстяных нитей гарус, уток льняной. По центру располагается двусторонний геометрический рисунок красно-коричневого и сиренево-коричневых цветов перемежается с

Кат. 17

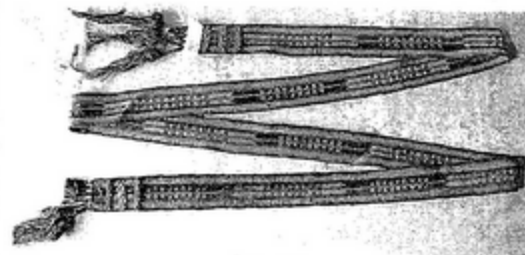
буквами и рисунком из нитей коричневого цвета. Кромка с двух сторон широкая в виде тонких полос зеленого, желтого, красного, сиреневого, голубого, синего, темно-зеленого и бордового цветов. С одного конца фрагмент опояска разделяется на части, которые у основания окружены вкруговую красными нитями.

Сохранность. Фрагмент опояска имеет множество разрывов и дыр по основному полю и по кромке с двух сторон. Концы кистей утрачены.

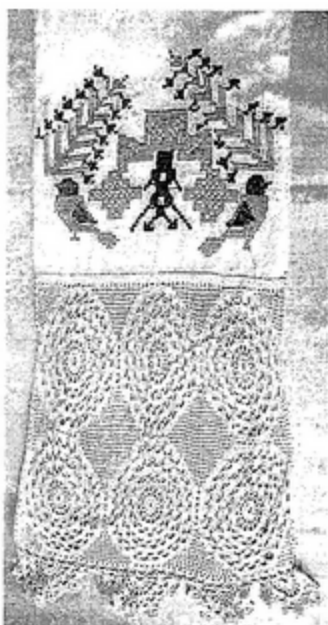
18. Опоясок

Шерсть, лен. Дл. 268 см. Шир. 4,5 см.
Инв. 277-3.

Опоясок, тканый на дощечках. Основа и символы вытканы из шерстяных нитей гарус, уток льняной. По центру с двух сторон опояска расположены 2 широкие полосы фиолетово-белого и бордово-белого цветов, на которых через 20 см вытканы ряды символов. Опоясок с двух сторон обрамляет кромка из узких полос бордового, розового, белого, светло-зеленого, зеленого, темно-зеленого и синего цветов. На концах опояска расположены в 3 ряда шерстяные «пуго-

Кат. 18

Кат. 19

Кат. 20

вицы», по 5 в ряду (в центре зеленые, по краям розовые). Кисти красного, зеленого и розового цветов у основания окружены вкруговую бордовыми нитями.

Сохранность. По основному полю имеются небольшие, редкие разрывы основы и вытянутые нити. Кромка с двух сторон также имеет несколько разрывов. Вид и рисунок на опояске размыт в связи с тем, что полиняли шерстяные нити. Концы кистей с одной стороны утрачены на 90%, с другой — на 60%.

19. Полотенце стеновое

20-е гг. XX в.

Залесовская волость Барнаульского уезда Алтайской губернии.

Домотканый лен, х/б нитки, х/б нитки с вискозой.

Дл. 336 см. Шир. 43 см.

Полотенце имеет значительную длину, на краях имеется яркая вышивка, к краям пришито кружево ручной работы, также весьма больших размеров.

Технологии и символика. Домашнее ткачество на кроснах «запросто»; ручное кружевоплетение крючком; вышивка счетной гладью.

Орнамент: 1) на вышивке — геометризованное дерево и птицы; 2) на кружеве — на фоне «сетки» 6 концентрических кругов, вместо зубцов — 4 полукруга.

Сохранность. Удовлетворительная; имеется единичный надрыв.

Происхождение. Залесовская волость Барнаульского уезда Алтайской губернии.

20. Полотенце стеновое

Конец XIX — начало XX в.

Залесовская волость Барнаульский уезда Томской губернии.

Материал: домотканый холст, фабричное кружево, х/б нитки с вискозой. Дл. 305 см. Шир. 38,5 см.

Вышивка располагается у краев полотна, к которым пришито кружево.

Технологии и символика. Домашнее ткачество на кроснах «запросто»; фабричное кружевоплетение; вышивка тамбурным швом.

Орнамент: три «дерева жизни».

Сохранность. Удовлетворительная; имеются утраты на кружеве.

Происхождение. Залесовская волость Барнаульский уезда Томской губернии.

Выставки. Залесовский районный краеведческий музей. Постоянная экспозиция.

21. Полотенце стеновое

Вторая треть XX в.

Залесовский р-н Алтайского края.

Фабричное полотно «вафельки», х/б нитки.

Дл. 224 см; шир. 41 см

Фабричное полотно «вафелька-ми» аккуратно подрублено, на краях сделана аутентичная вышивка крестом с использованием «вафельек» как ориентира, пришито филейное кружево, оканчивающееся кистями.

Технологии и символика. Фабричное ткачество, вышивка простым крестом, ручное кружевоплетение «филей», навязывание кистей.

Орнамент: «дерево жизни».

Сохранность. Удовлетворительная; имеется сквозная утрата на кружеве.

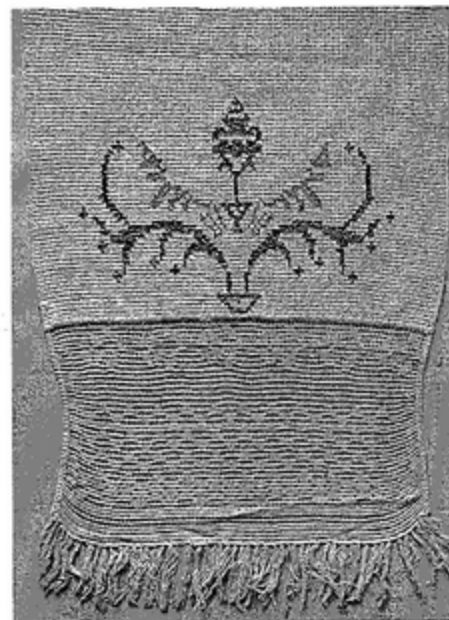
Происхождение. Залесовский р-н Алтайского края.

Выставки. Залесовский районный краеведческий музей. Постоянная экспозиция.

22. Фрагмент стенового полотенца

Начало XX в.

Залесовская волость Барнаульского уезда Алтайской губернии.

Кат. 21

Кат. 22

Домотканый лен, х/б нитки.
Дл. 55,5 см; шир. 36,5 см.
Инв. 226.

Фрагмент представляет собой декорированную часть полотенца со сплошным многочастным орнаментом, возможно, сделанным в украинской традиции.

Технологии и символика. Домашнее ткачество на кроснах «запросто»; вышивка простым крестом.

Орнамент: геометризованное «древо» с птицами; птицы на ветках; павлины крупные и маленькие; древо натурализованное с птицами; гирлянда цветов и винограда.

Сохранность. Удовлетворительная; имеется небольшое сечение нитей основы по краям фрагмента.

Происхождение. Залесовская волость Барнаульского уезда Алтайской губернии.

Выставки. Залесовский районный краеведческий музей. Постоянная экспозиция.

онный краеведческий музей. Постоянная экспозиция.

23. Фрагмент стенового полотенца

Конец XIX – начало XX в.

Залесовская волость Барнаульского уезда Томской губернии.

Домотканый лен, мулине, х/б нитки.

Дл. 35 см. Шир. 34 см.

Инв. 226.

Фрагмент представляет собой декорированный цветной вышивкой и кружевом конец полотенца.

Технологии и символика. Домашнее ткачество на кроснах «запросто»; вышивка простым крестом; мережка; ручное кружевоплетение крючком.

Орнамент: 1) на вышивке – «розы»; 2) на кружеве – ромбы («засеянное поле») и сетка.

Сохранность. Хорошая.

Происхождение. Залесовская волость Барнаульского уезда Томской губернии.

Выставки. Залесовский районный краеведческий музей. Постоянная экспозиция.

24. Фрагмент полотенца

Конец XIX – начало XX в.

Залесовская волость Барнаульского уезда Томской губернии.

Домотканый лен, х/б нитки.

Дл. 23,4 см; шир. 42 см.

Инв. 226.

Фрагмент представляет собой декорированный конец полотенца; декор состоит из кружевной вставки, вышивки и кружевного свеса.

Технологии и символика. Домашнее ткачество на кроснах «запросто»; вышивка болгарским (двойным) крестом; ручное кружевоплетение крючком.

Орнамент: 1) вышивка – «древа жизни» и вазоны; 2) кружево – рассеченные ромбы.

Сохранность. Имеются повреждения кружева и вышивки.

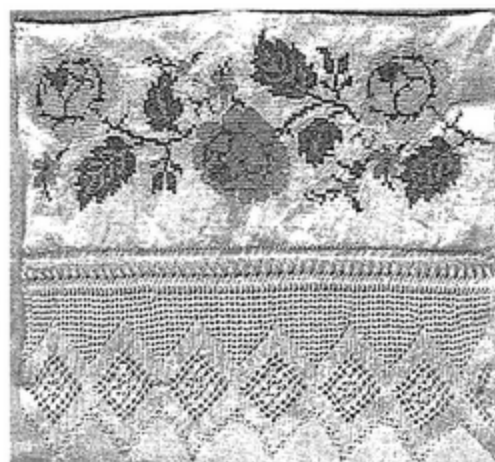
Происхождение. Залесовская волость Барнаульского уезда Томской губернии.

Выставки. Залесовский районный краеведческий музей. Постоянная экспозиция.

25. Фрагмент полотенца

Конец XIX – начало XX в.

Залесовская волость Барнаульского уезда Томской губернии.

Кат. 23

Кат. 24

Кат. 25

Технологии и символика. Домашнее ткачество на кроснах «запросто»; вышивка простым крестом.

Орнамент: «виноград».

Сохранность. Хорошая.

Происхождение. Залесовская волость Барнаульского уезда Томской губернии.

Выставки. Залесовский районный краеведческий музей. Постоянная экспозиция.

26. Фрагмент полотенца

2-я половина XX в.

Залесовский р-н Алтайского края.

Фабричная ткань «вафельки», х/б нитки.

Дл. 32 см. Шир. 55 см.

Инв. 226.

Фрагмент представляет собой декорированный цветной вышивкой и кистями конец полотенца.

Кат. 26

Технологии и символика. Фабричное ткачество; вышивка крестом; накищивание.

Орнамент: 1) архаичный мотив — «древо жизни» и птицы; 2) поздний мотив — растительный орнамент гирлянда.

Сохранность. Хорошая.

Происхождение. Залесовский р-н Алтайского края.

Домотканый лен плотного домашнего ткачества», х/б нитки.

Дл. 19,8 см. Шир. 38,8 см. Инв. 226.

Фрагмент представляет собой декорированную вышивкой часть полотенца; при вышивке были употреблены красные и светло-серые нитки.

Выставки. Залесовский районный краеведческий музей. Постоянная экспозиция.

27. Фрагмент полотенца

Конец XIX — нач. XX в.

Залесовская волость Барнаульского уезда Томской губернии.

Домотканый лен, х/б нитки.

Дл. 49 см. Шир. 34 см.

Инв. 226/7.

Фрагмент представляет собой конец полотенца, декорированный вышивкой и кружевоплетением.

Технологии: домашнее ткачество на кроснах «запросто»; вышивка двойным крестом; ручное кружевоплетение крючком.

Символика. 1) вышивка — симметричный цветок с виноградом; 2) кружево — 8-лепестковые розетки рядами.

Сохранность. Имеется пятно, кружево оторвано в одном месте.

Происхождение. Залесовская волость Барнаульского уезда Томской губернии.

Выставки. Залесовский районный краеведческий музей. Постоянная экспозиция.

28. Фрагмент полотенца

Конец XIX — начало XX в.

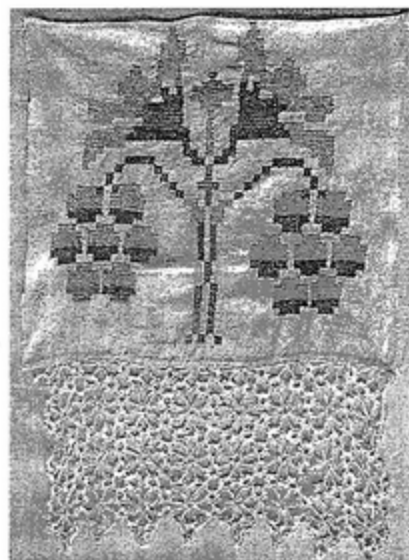
Залесовская волость Барнаульского уезда Томской губернии.

Домотканый лен, х/б нитки.

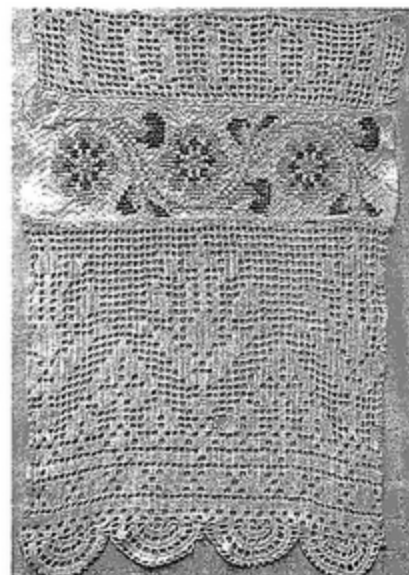
Дл. 50 см; шир. 32 см.

ЗРКМ ОФ б/н.

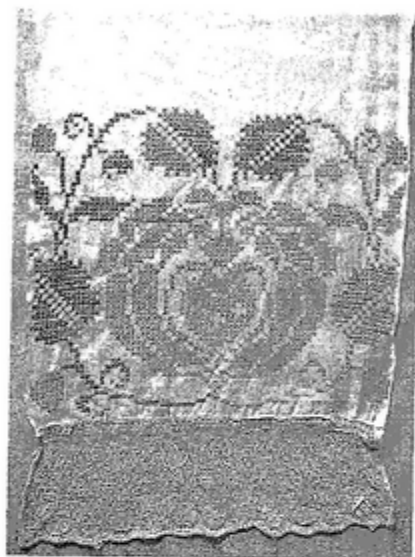
Фрагмент представляет собой конец полотенца, декорированный вышивкой и кружевом.

Кат. 27

Кат. 28

Кат. 29

Домотканый лен, х/б нитки, фабричное кружево.

Дл. 243 см; шир. 37 см.

Типичное полотенце для украшения стен, икон, зеркал. Вышивка на концах чередуется с кружевным свесом.

Технологии и символика. Домашнее ткачество на кроснах «запросто», вышивка болгарским крестом, фабричное кружевоплетение. Крупный растительный орнамент.

Сохранность. Хорошая.

Происхождение. Залесовская волость Барнаульского уезда Томской губернии.

Выставки. Залесовский районный краеведческий музей. Постоянная экспозиция.

Домовая и рялочная роспись на Алтае

Одной из самых ярких и интересных сторон материальной культуры крестьянского населения Алтая XIX — начала XX в. являются традиции повсеместного украшения жилища и предметов быта своеобразной живописной росписью масляными красками, которая была перенесена на Алтай переселенцами с других территорий России, в частности с Урала, а также пришлыми тюменскими, кармакскими, вятскими мастерами-красильщиками.

Технологии и символика. Сложное домашнее ткачество на кроснах; вышивка двойным крестом; ручное кружевоплетение крючком — филиейная техника.

Орнамент: 1) вышивка — лоза с 8-лепестковыми розетками; 2) кружево — «древо жизни», сетка; вместо зубцов — полукруги.

Сохранность. Хорошая.

Происхождение. Залесовская волость Барнаульского уезда Томской губернии.

Выставки. Залесовский районный краеведческий музей. Постоянная экспозиция.

29. Полотенце стеновое

Конец XIX — начало XX в.

Залесовская волость Барнаульского уезда Томской губернии.

Роспись получила широкое распространение на Алтае, особенно с появлением большого количества местных мастеров-красильщиков.

30. Туес

Конец XIX — нач. XX в.

Береста, масло, роспись.

12,5×10,5.

Инв. 131.

Берестяной туюсок с ободками: внизу — 4 см и вверху — 2 см. Фон зеленый. Следы оранжевой краски в виде неровных окружностей (возможно, были цветы).

Сохранность. Потертости бересты, царапины, выщерблены, утрачена роспись.

Выставки. Краеведческий музей с. Залесова Залесовского р-на Алтайского края. Постоянная экспозиция.

31. Прялка

Конец XIX — нач. XX в.

Бийский уезд Томской губернии.

Дерево, масло, роспись.

Лопасть 34×16, ножка 19,5, донце 37×8

Инв. 84.

Прялка-коренушка. Лопасть прямоугольная вытянутая, вогнутая. Фон оранжево-красный. Композиция — дерево-куст: два крупных цветка один над другим и два маленьких бутона в углах лопасти, зеленые листья, веточки-приписки черные и синие. На верхушке куста — желтая птица с поднятым крылом, клюющая мелкие белые ягодки. Лопасть с обратной стороны сверху до середины окрашена темно-синей краской, внизу оранжевый прямоугольник. На нем по диагонали нарисованы два коричневых цветка-бутона, синие листья с приписками и две крупные птицы: одна белая под кустом и желтая на кусте — клюют ягодки. Техника росписи традиционная — свободный кистевой мазок, цветы выполнены с применением «разбела». Листья и птицы — одной краской. Птицы декорированы графическими черными приписками (глаза, перышки).

Кат. 30

Кат. 31

Кат. 31

Особенность: крупные, необычной формы птицы, профильные цветы, бутоны, композиционная «теснота».

Сохранность. Сквозная трещина посередине лопасти. Красочный слой почти не поврежден, не загрязнен.

Поступление. Подарена Кобзевым С. из г. Барнаула.

Выставки. Краеведческий музей с. Залесова Залесовского р-на Алтайского края. Постоянная экспозиция.

32. Умывальник

Конец XIX — нач. XX в.

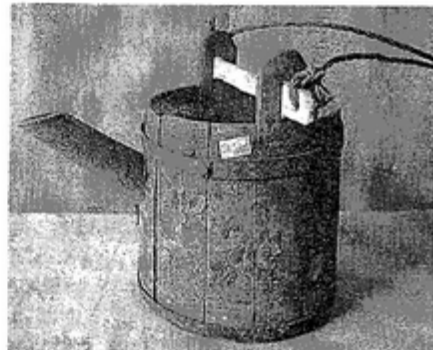
Дерево, масло, роспись.

25×23.

Деревянный лагун, возможно, использовался как умывальник. Составлен из дощечек, скрепленных обручами, два «уха» с отверстиями, в которые продета палочка, к ней привязана веревка, сбоку длинный деревянный носик. На поверхности лагуна видны следы синей, красной и белой краски (остатки росписи).

Сохранность. Потертости дерева, ржавчина на обруче, загрязнения, почти полностью утрачен красочный слой.

Выставки. Краеведческий музей с. Залесова Залесовского р-на Алтайского края. Постоянная экспозиция.

Кат. 32

Гончарный промысел

Керамика сопровождает человека с древнейших времен и отражает не только его потребности, но и представление о красоте.

Население Алтайского края широко использовало глину. Глиняная посуда практична: молоко в ней долго не прокисает, на огне пища не пригорает. Традиционные формы посуды очень разнообразны, но почти всегда массивны, устойчивы, утолщенные стенки придают изделиям прочность. Украшением стола считалась посуда с поливой либо процарапанным орнаментом, имеющим символическое значение. Способы лепки изделий различны: от древнейшего — «колбасками» — до лепки на гончарном круге. Особый интерес представляет изучение посудных форм, способов лепки, декора, обработки поверхностей изделий у разных этнографических групп.

33. Корчага

20-е годы XX в.

Глина, гончарная работа, полива.

Выс. 28 см, д. 29 см.

Инв. 170.

Корчага в форме репки. Цвет коричневый с охристо-зеленоватыми пятнами, поверхность блестящая. В качестве орнамента используется набор букв.

Надписи. ОЙТЕСОЦ З И НУ ИЫЕТОУИХ ВСЕХЪ СТРАМЪ

Сохранность. Скол на крае 10×12, полива на большей части вытерта.

Выставки. Залесовский краеведческий районный музей. Постоянная экспозиция.

Кат. 33

34. Кувшин с ручкой

1-я половина XX в.

Глина, гончарная работа, лепка, полива.

Выс. 19 см, д. 13,7 см.

Инв. 171.

Кувшин яйцевидной формы, плавно переходящей в прямое широкое горло. Ручка дугообразная. Цвет коричневый, с охристыми пятнами. Поверхность умеренно блестящая.

Сохранность. Полива местами стерта, сколы по краю горла, местами загрязнения.

Выставки. Залесовский краеведческий районный музей. Постоянная экспозиция.

Кат. 34

Кат. 35

35. Горшок

Начало XX в.

Глина, гончарная работа, полива.

Выс. 28 см, д. 22 см.

Инв. 172.

Горшок в форме репки. Цвет красно-коричневый, полива цвета охры. Поверхность блестящая. Надписи. Косой крест.

Сохранность. Потертости поливы по всей поверхности, сколы на горле 1×3,5, 1×2, 1×1,4.

Выставки. Залесовский краеведческий районный музей. Постоянная экспозиция.

Кат. 36

36. Горшок

1-я половина XX в.

Глина, гончарная работа, полива.

Выс. 21 см, д. 25 см.

Инв. 174.

Горшок конической формы. Цвет красно-коричневый, полива прозрачная с темными пятнами. Поверхность умеренно блестящая.

Сохранность. Потертости поливы по всей поверхности, трещина вертикальная вниз от горла 13 см.

Выставки. Залесовский краеведческий районный музей. Постоянная экспозиция.

Кат. 37

37. Горшок

1-я половина XX в.

Глина, гончарная работа, полива.

Выс. 13,5 см, д. 16 см.

Инв. 179.

Горшок в форме репки. Цвет коричневый с охристыми пятнами, полива прозрачная. Поверхность умеренно блестящая.

Сохранность. Удовлетворительная.

Выставки. Залесовский краеведческий районный музей. Постоянная экспозиция.

38. Крынка

1-я половина XX в.

Глина, гончарная работа, полива.

Выс. 17,5 см, д. 15 см.

Инв. 180.

Кат. 38

Крынка яйцевидной формы, переходящей в широкое горло-раструб. Цвет коричневый, полива охристо-зеленоватая. Поверхность умеренно блестящая.

Сохранность. Сколы на горле 1×3, 1×1,5, 1×2, 1×1,5.

Выставки. Залесовский краеведческий районный музей. Постоянная экспозиция.

39. Крынка

1-я половина XX в.

Глина, гончарная работа, полива.

Выс. 20,5 см, д. 12,4 см.

Инв. 181.

Крынка со спрямленными боками. Цвет красно-коричневый, полива охристо-коричневая. Поверхность не блестящая.

Сохранность. Потертости поливы, выбоины.

Выставки. Залесовский краеведческий районный музей. Постоянная экспозиция.

Кат. 39

40. Горшок

1-я половина XX в.

Глина, гончарная работа, полива.

Выс. 18,5 см, д. 20 см

Инв. 184.

Горшок в форме репки. Цвет темно-коричневый, полива прозрачная. Поверхность умеренно блестящая.

Сохранность. Вклеен выколотый фрагмент 5×8, 8×16 сверху, вертикальные трещины от горла 6 см.

Поступление. 17.08.98 из дома Бобровой от Кунц И. А.

Выставки. Залесовский краеведческий районный музей. Постоянная экспозиция.

41. Горшок-махотка

1-я половина XX в.

Глина, гончарная работа, полива.

Выс. 10 см, д. 12 см.

Инв. 186.

Кат. 40

Кат. 41

Горшок в форме репки. Цвет красно-коричневый, полива прозрачная. Поверхность не блестящая. *Сохранность.* По всей поверхности значительные потертости поливы.

Выставки. Залесовский краеведческий районный музей. Постоянная экспозиция.

42. Горшок

1-я половина XX в.

Глина, гончарная работа, полива.

Выс. 17 см, д. 18 см.

Инв. 188.

Горшок в форме репки. Цвет коричневый, полива охристо-зеленоватая, со светлыми пятнами. Поверхность умеренно блестящая.

Сохранность. Сколы на горле 1×4, 1×1,5. Небольшие потертости поливы.

Поступление. 23.10.98. Отдан С. Логиновым.

Выставки. Залесовский краеведческий районный музей. Постоянная экспозиция.

Кат. 42

Кат. 43

43. Кувшин-горлач

1-я половина XX в.

Глина, гончарная работа, полива.

Выс. 30 см, д. 23 см.

Инв. 189.

Кувшин яйцевидной формы с поддоном и прямым горлом. Цвет оранжево-пастельный, полива коричневая. Поверхность умеренно блестящая.

Сохранность. 30% горла отбито, на большей части кувшина отбита глазурь.

Выставки. Залесовский краеведческий районный музей. Постоянная экспозиция.

44. Миска

1-я половина XX в.

Глина, гончарная работа, полива.

Выс. 7 см, д. 16,5 см.

Инв. 190.

Миска полушаровидной формы с поддоном. Цвет коричневый с пятнами охристого цвета. Поверхность умеренно блестящая.

Сохранность. Удовлетворительная.

Выставки. Залесовский краеведческий районный музей. Постоянная экспозиция.

45. Кувшин

1-я половина XX в.

Глина, гончарная работа, полива.

Выс. 25 см, д. 19,7 см.

Инв. 192.

Кувшин яйцевидной формы с расширяющимся горлом. Цвет коричневый, полива охристо-зеленого цвета. Поверхность матовая.

Сохранность. По всей поверхности – потертости глазури, отбито и приклеено горло, вертикальная трещина на горле 6 см, боковой скол горла 5×9 см.

Выставки. Залесовский краеведческий районный музей. Постоянная экспозиция.

46. Кувшин

20-е гг. XX в.

Глина, гончарная работа, лепка, полива.

Выс. 38 см, д. 28 см.

Инв. 193.

Кувшин яйцевидной формы с трубчатым носиком. Цвет оранжево-охристый, полива прозрачная. Поверхность блестящая. Роспись ангобом зеленого цвета.

Сохранность. В нескольких местах сколы горла 1×7, 1×4, 1×3, 0,5×2.

Поступление. 10.08.97. Подарен Рейх О. из с. Залесова Залесовского района Алтайского края.

Выставки. Залесовский краеведческий районный музей. Постоянная экспозиция.

47. Заварочный чайник без крышки и ручки (?)

Начало XX в.

Глина, гончарная работа, полива.

Выс. 10 см, д. 12 см.

Инв. 327.

Чайник в форме репки с трубчатым носиком. Цвет коричневый, полива охристо-зеленоватого

Кат. 44

Кат. 45

Кат. 46

Кат. 47

Кат. 48

цвета с темными пятнами. Поверхность умеренно блестящая.

Сохранность. Сколы на горле 0,5×2, 0,3×3, 0,5×3. Скол на боку 1,5×2,5.

Выставки. Залесовский краеведческий районный музей. Постоянная экспозиция.

48. Махотка

1-я половина XX в.

Глина, гончарная работа, полива.

Выс. 10 см, д. 11 см.

Инв. 325.

Махотка в форме репки с высоким поддоном.

Цвет темно-коричневый с охристо-коричневыми темными пятнами, полива прозрачная.

Поверхность блестящая.

Сохранность. Удовлетворительная.

Выставки. Залесовский краеведческий районный музей. Постоянная экспозиция.

Кат. 49

49. Кадило

1-я половина XX в.

Глина, гончарная работа, полива.

Выс. 7 см, д. 10 см.

Инв. 328.

Кадило конической формы с петлеобразной ручкой и боковыми отверстиями. Цвет песочный, полива охристая. Поверхность матовая.

Сохранность. Удовлетворительная.

Выставки. Залесовский краеведческий районный музей. Постоянная экспозиция.

Кат. 50

50. Стаканчик

1-я половина XX в.

Глина, гончарная работа, полива.

Выс. 9,5 см, д. 8,5 см.

Инв. 329.

Стаканчик конической формы. Цвет светло-коричневый, полива прозрачная с зеленоватыми пятнами. Поверхность блестящая.

Сохранность. Сколы на горле длиной 1 см, 1,5 см, 1,2 см.

Выставки. Залесовский краеведческий районный музей. Постоянная экспозиция.

4

Залесовское Причумышье: документальные материалы

ОТРОДИНА ЗАПИСЬ

Горьковской губернии, Барнаульского уезда.

Землепольной волости.

села Горьковского

Копия отпечатана на 500 листов илл. 1000 экз. издана по распоряжению 1-го Оклада 1911 года.

И

Владельцы прав на издание 1911

Ю. С. Булыгин — летописец алтайской деревни

Юрий Сергеевич Булыгин родился в 1931 г. в Бийске и после окончания в 1955 г. историко-филологического факультета Томского университета приехал работать на Алтай. Был инспектором Шипуновского роно, инструктором крайкома ВЛКСМ, преподавателем истории в вузах Барнаула (АПИ, АГМИ, АСХИ), а с 1973 г. и до последних дней жизни работал в АГУ, был в числе тех, кто стоял у истоков создания университета и становления исторического факультета. Он был первым деканом историко-филологического и экономического факультетов, а с 1975 г. работал проректором по учебной и научной работе.

Ю. С. Булыгин — крупнейший специалист по истории заселения края русскими, возникновения населенных пунктов, истории крестьянства Западной Сибири. Он — автор свыше 100 научных работ, в том числе книг «Первые крестьяне на Алтае» (Барнаул, 1974), «Приписная деревня Алтая в XVIII в.» (Барнаул, 1997); он был одним из авторов книг «Крестьянство Сибири в эпоху феодализма» (Новосибирск, 1982), «Очерки истории Алтайского края» (Барнаул, 1987). 38 статей написано им для двухтомной «Энциклопедии Алтайского края» (1995) и около 50 — для энциклопедии «Барнаул».

А. В. Шестаков Об Учителе

С юношеских лет он считал своим жизненным призванием будущую педагогическую работу и научную — по истории Отечества. Любовь к родному краю (он уроженец с. Троицкого Алтайского края) заставила сосредоточиваться на истории Сибири и Алтая. Преодолев трудности поступления в Томский университет, он стал студентом-историком. Он жаждал учиться, чтобы вступить на путь исследования давно избранной темы...

Более 30 лет настойчивый ученый занимался изучением судеб алтайского крестьянства эпохи российского феодализма (XVII—XIX вв.), что было связано с необычайно трудоемкой и кропотливой работой в архивах края и страны, требовало частых поездок в города и районы края. Ю. С. Булыгин приобрел репутацию опытного исследователя-историка и ведущего краеведа Сибири. За эти годы в различных изданиях были опубликованы более 100 научных работ, посвященных очень сложным проблемам миграции и расселения сибирских крестьян, их социального и правового положения, хозяйственной жизни, быта и культуры. Главным достоинством работ было их новаторство.

Познания Ю. С. Булыгина в этой сфере были уникальными. Без подготовки, по случайному востребованию, он мог дать интереснейший матери-

ал из истории почти любого населенного пункта Алтая, от города до малого рабочего поселка и деревни. Содержательный рассказ иллюстрировался по памяти событиями, фактами, именами и даже статистическими данными. Память любознательного ученого была воистину «компьютерной». Именно под впечатлением таких бесед я написал однажды посвященный ему экспромт:

В научном аспекте все больше и шире
Его занимают крестьяне Сибири.
Его увлекают сибирские темы,
Он может писать о Сибири поэмы.

В молодые годы он писал стихи сам, преимущественно восторженные или шуточные. По собственному ироническому признанию, «поэтического дара в себе не обнаружил», хотя посягал на написание большой «космической» поэмы о посещении Луны, Венеры и Марса, используя при этом накопленные за годы познания в астрономии.

Местом постоянного проживания избрал Барнаул. Испытал себя на преподавательской работе в вузе, на руководящей комсомольской работе, обрел семью, воспитывал сына Сергея.

В 1973 г. Ю. П. Булыгин был приглашен на работу в АГУ. В годы его активной работы в университете большую часть времени занимали лекции, семинарские и практические занятия со студентами, к которым он привык готовиться глубоко и основательно. Несколько поколений студентов были благодарными слушателями и участниками его ярких занятий. Однако он всегда выкраивал время и для научной работы, нередко жертвуя выходными и неделями каникул. В Алтайском краевом архиве существовало, можно сказать, «булыгинское» место. Но главной творческой лабораторией стал домашний «кабинет» — малюсенькая комнатка, едва вмещавшая его личную библиотеку и архив. Нужно заметить, что, будучи человеком весьма скромным и непритязательным в быту, он долгие годы жил с семьей в тесной и малоуютной квартире, хотя много раз мог претендовать на лучшую. Большой ценностью Юрий Сергеевич считал книги, в которых разбирался тонко, как настоящий библиограф. Между делом он создал и издал для студентов обширную библиографию художественных произведений по истории России. Книги любил и хранил чрезвычайно бережно, ради этого хорошо освоил переплетное дело.

Любопытно, что Юрий Сергеевич сохранил восторженно-юношеское отношение к литературе о путешествиях, приключениях и к фантастике. Ему были близки такие писатели, как Стивенсон, Луи Жаколио, Фенимор Купер, Габриэль Ферри и др. Собирал научную историческую литературу и исторические романы, гордился тем, что ему удалось собрать все исторические и авантюрно-исторические произведения Александра Дюма-отца и

Дюма-сына. Книги очень помогали его постоянному общению со студентами, особенно с дипломниками и авторами самостоятельных изысканий.

Завидно широк был диапазон его пристрастий и увлечений, которые соединялись во всеохватывающем для него понятии «работа». Он был склонен к постоянному трудовому напряжению, при котором под отдыхом понималась смена занятий. Средством своеобразного отвлечения от трудных занятий и от недугов было рисование. Он доставал неизменный блокнот или листки бумаги и, улыбаясь, начинал быстро набрасывать веселые карикатуры. Мгновенно появлялись смешные фигуры казаков-запорожцев, живописных пиратов, яростно лезущих на чужое судно, или закованных в железо крестоносцев.

Болезнь (за несколько лет он перенес 4 инфаркта) все более ограничивала возможность работы и движения. Нужно было подолгу сидеть дома или лежать в постели. Он посвящал время рисованию и в специальных альбомах карандашом, акварелью запечатлевал рожденные воображением пейзажи, натюрморты, создавал затейливые книжные заставки. Долгое время Юрий Сергеевич совершенствовал свои познания в немецком языке: читал немецкую литературу и увлеченно переводил с немецкого на русский приключенческие романы или детективы из немецкой классики.

Историю во всех ее разделах он знал широко, добротно, всеохватно. Процесс ее познания всегда был им любим. Так, одно время он усердно изучал церковную историю России. Большой интерес проявлял к истории средневековой Франции. Детально изучил генеалогию французских королей от Гуго Капета до последних Людовиков. В результате родилась целая книга, существующая пока в единственном экземпляре.

Особое место в его жизни занимали заботы о сыне Сергее, которому он хотел передать все свои знания, умения, убеждения. Родственные отношения выросли в тесную доверительную дружбу. Далекое не случайно сын избрал профессию врача-кардиолога и получил недавно степень кандидата медицинских наук. Жена, Людмила Петровна, и сын сделали очень многое, чтобы продлить жизнь горячо любимого человека.

До последних дней жизни Ю. С. Булыгин использовал любую возможность быть полезным студентам, университету, любимому краю, находясь в состоянии мужественной борьбы с недугом. По своим убеждениям он оставался сторонником социалистического образа жизни, преимуществ которого не идут ни в какое сравнение с жестоким своекорыстием современного капитализма. Думается, что память наша о Юрии Сергеевиче будет искренна и долговечна.

Извечен в мире бой за торжество добра.
За красоту мечты и глубину познаний...
К могилам памятным пора, пора, друзья, пора
Нам принести венки воспоминаний.

А. П. Фединчик, Е. В. Логинова

Воспоминания о Ю. С. Булыгине¹

Юрий Сергеевич Булыгин родился в 1931 г., учился в Троицкой школе.

По складу характера он был человеком миролюбивым, верным товарищем и всеобщим любимцем. Был очень любознателен, много читал. Рассказывали, что когда отсутствовал преподаватель какой-либо дисциплины, он его замещал. Единственное, с чем у него было плохо, — с немецким языком; по всем остальным предметам он занимался замечательно, на любой вопрос мог ответить, каждому мог помочь. На вечере памяти в Троицке бывший директор музея, Н. Сметанников, говорил, что Юра, мудрый не по годам, был образцом для подражания. Юрий влюбился в преподавателя истории. Его интересовала история родного села, он докапывался до подробностей родословных.

Сделав жизненный выбор, Юрий Сергеевич поехал в Томск и с первого раза поступил в университет, в 1955 г. окончил его с отличием и вернулся на Алтай, в Шипуново, где жили его родители. Отец, Сергей Павлович, работал председателем райпотребсоюза, мама была домохозяйкой, а до этого преподавала в начальных классах сельской школы. Юрий Сергеевич, приехав на Алтай, работал в райкоме комсомола.

В 1957 г. Людмила Петровна была участницей всемирного молодежного фестиваля в Москве. Когда вернулась, крайком комсомола попросил ее выступить перед молодежью, рассказать о фестивале. В том же году Людмила Петровна познакомилась с Юрием Сергеевичем, который заведовал отделом пропаганды. Он оформлял Людмиле Петровне путевки, и она ездила по краю, читала лекции молодежи. В 1959 г. Людмила Петровна и Юрий Сергеевич вступили в партию — в один день. В 1961 г. они поженились.

К деятельности Юрия Сергеевича Людмила Петровна относилась очень уважительно, она понимала его с полуслова и создавала все условия для работы, окружая заботой и поддерживая домашний уют. Юрий Сергеевич часто побаливал, Людмила Петровна печатала ему научные статьи, помогала делать кандидатскую диссертацию. Именно она была первым слушателем и рецензентом его статей. Юрий Сергеевич всегда спрашивал ее мнение по поводу написанного. Писал он очень доходчиво, понять его было нетрудно даже не историку. Многие друзья говорили, что Юрий Сергеевич состоялся как ученый при помощи Людмилы Петровны. Хотя у нее тоже была работа, поездки в командировки, она сумела дома обеспечить мужу все необходимые условия для его труда, ведь научная работа в его жизни была на первом плане. Рабочий стол, печатные материалы и общение со студентами — вот все, что было нужно ему.

¹ Материал подготовлен на основе интервью с Л. П. Булыгиной.

Юрий Сергеевич был очень любознательным человеком, ему все было интересно. В перерывах между занятиями он делал модели кораблей, лепил из глины, рисовал, писал стихи, переплетал книги, переводил с немецкого. У Юрия Сергеевича было очень много книг, часть которых Людмила Петровна подарила Алтайскому государственному университету. Юрий Сергеевич любил заниматься родословными интересных, выдающихся людей. Писал стихи, многие из которых посвящены жене.

Здесь, у Черного моря,
Рядом с крымской сосною
Я, с тоской своей споря,
Эту песню пою.

Пусть летит моя песня
Над морской водою
И любимой расскажет
Все, что в сердце таю.

Пусть летит моя песня
Через Крымские горы,
Мимо Волги чудесной
Вдоль казачьих степей.

Долетит моя песня
Сквозь любые просторы
До родного Алтая,
До любимой моей.

Пусть ей песня расскажет:
Этот южный красавец
Ей не так очарован,
Как ее красотой.

Пусть ей песня расскажет,
Небеса надо мною
Не сумеют сравниться
С глаз ее глубиной.

Ей же было посвящено его последнее стихотворение, написанное им в честь ее 70-летия:

Чем больше я живу с тобою рядом,
Тем больше понимаю я,
Какая ты великая награда
Счастливою судьбою мне дана.

Будь счастлива всегда, моя родная,
Люби и радуйся премного, много лет.
Когда со мною ты, я чувствую, я знаю,
Я огражден от суеты и бед.

Пускай другие молятся богам,
Но я скажу, что в будущем и ныне,
Я не взираю к облачным вратам,
Ты для меня одна богиня!

Многие стихи посвящены космосу и родному краю.

Край мой родимый, ширь голубая,
Город над Обью-рекой,
Где бы я ни был, столица Алтая,
Не расстанусь я с тобой!

Степь Казахстана, донские просторы,
Бархатный сад над Днепром,
Передо мною Крымские горы
Синим вставали шатром.

Зелень долин, с изумрудами споря,
Тихой прохладой мая,
За перевалом Черное море
Песней встречает меня.

По горной дороге, по узкой тропинке
Я с песней веселой иду.
У каждого камня, у каждой травинки,
У моря всего на виду.

Сейчас эту песню весело услышит
Зеленого Крыма земля.
Пускай мол песня поднимется выше,
Помчится в родные края.

Она пролетит над донскою водою,
Над ширью казахских степей,
Долетит моя песня сквозь любые просторы
До родного Алтая, до любимой моей.

Юрий Сергеевич хорошо пел, ему очень нравилось петь с Людмилой Петровной дуэтом. Он был человеком с юмором. Во время застолья брал гитару, на которой не умел играть, тем не менее брал ее и пел. Людмила Петровна делала ему разные замечания, но он говорил, что поет так, как хочет. Юрий Сергеевич любил классику, но больше всего ему нравились чапушки, и он сам их сочинял.

Людмила Петровна прожила с Юрием Сергеевичем очень счастливую жизнь. Ей все завидовали, говорили, какой Юрий Сергеевич необычный человек, и умный, и гостеприимный. К Булыгиним очень любили ходить, потому что чувствовали у них тепло, уют, мудрость.

Юрий Сергеевич был разным. Иной раз он мог из-за нездоровья проявлять раздражение, но никогда не позволял себе унижить человека и обычно сам бывал инициатором примирения.

У Людмилы Петровны и Юрия Сергеевича один сын Сергей. Сыну он писал сказки. Между отцом и сыном существовала удивительная дружба, они подолгу разговаривали. Юрий Сергеевич привил сыну страсть к литературе.

Ю. С. Булыгин был первым деканом исторического факультета АГУ. Он автор более 135 статей. Первая его книга — «Первые крестьяне на Алтае»

Ю. С. Булыгин в домашней библиотеке.
Фото 1976 г.

(1974). Юрий Сергеевич относился к этому изданию неодобрительно, поскольку текст неоправданно сократили. Вторая книга – «Приписная деревня Алтай в XVIII в.».

Коллеги его любили, ценили за эрудицию, за порядочность, за трепетное отношение к науке. Его просто обожали. До сих пор его помнят и любят, говорят, что Юрий Сергеевич как лектор, как человек, как ученый оставил глубокий след в работе кафедры и определил творческую атмосферу в коллективе. К Юрию Сергеевичу часто обращались за помо-

щью, и он всегда помогал, хотя бывали у него и разногласия с коллегами.

Юрий Сергеевич – комсомолец, коммунист, человек – любил все чистое, верное, без фальши. Работа ему была в радость, без нее он скучал, она составляла смысл и содержание его жизни. Он не спал ночами, когда студенты сдавали экзамены, очень волновался, когда на конференции выступал студент.

Таких преподавателей, как Юрий Сергеевич, очень мало. Он был от бога ученый и учитель.

Ю. С. и Л. П. Булыгины с сыном. Фото 1981 г.

Центр хранения архивного фонда администрации Алтайского края

Ю. С. Булыгин

Список населенных пунктов Залесовского района¹

Населенный пункт	Источник водоснабжения	Время учреждения
1. с. Залесово (д. Залесова)	р. Каменка	1751–1999
2. х. Алтай		1924–1928
3. п. Андреевский (д. Андреевская, заим. Андреевка)	р. Елбань	1924–1939
4. заим. Андриановка	р. Бердь	1926–1928
5. п. Аникина		1939–1959
6. п. Аристова (д. Аристова, д. Урап) ✓		1759–1979
7. п. Ашмарино (заим. Ашмаринская)	р. Татарка	
8. заим. Бабинская (заим. Бабина 1-я)	р. Бердь	
9. заим. Бабина 2-я (заим. Печеркина)		1920
10. с. Бажино (д. Бажина) ✓	р. Мамонтиха	1806–1979
11. п. Бажино (заим. Бажина)	р. Каменка	1911–1959
12. заим. Бажина		1920
13. заим. Базарова		1920
14. п. Балабановский	р. Б. Выдриха	1926–1928
15. заим. Бастинская (заим. Бастанька)	р. Березовая	1926–1928
16. п. Баталовский		1926–1939
17. п. Батеневка	р. Батеневка	1926–1939
18. заим. Безносова	р. Бердь	1926–1928
19. х. Белая Глинка	р. Пещерка	1926–1928
20. заим. Белоусова		1920
21. заим. Березовая	р. Березовая	1926–1928
22. д. Бздунова	р. Чумыш	1736
23. х. Блинова	р. Солнечная	1926–1928
24. п. Бобинка (заим. Бобина)	р. Каменушка	1926–1979
25. п. Бобровка (д. Боброва)	р. Татарка	1857–1973
26. с. Боевое (п. Боевой, коммуна Боевая)	р. Игнашиха	1923–1959
27. п. Боевой		1939–1945
28. заим. Бозонуха	р. Б. Выдриха	1926–1928
29. заим. Большакова	р. Елбань	1926–1928
30. п. Большая Гусиха (заим. Гусиха)	р. Гусиха	1926–1959

¹ ЦХАФ АК. Ф. 1765.

Населенный пункт	Источник водоснабжения	Время учреждения
31. п. Большая Заимка (с. Бердь, заим. Большая)	р. Бердь	1926–1959
32. х. Белая Речка	р. Белая	1926–1928
33. п. Большая Чаруха (заим. Верх-Чаруха)		1926–1959
34. с. Большой Калтай (д. Калтай, д. Калтайская)	р. Талица	1736–1994
35. п. Бор	р. Дресвянка	1926–1928
36. с. Борисово (д. Татарка, д. Ново-Борисова)	р. Татарка	1792–1999
37. выс. Борцы	р. Пшеничиха	1926–1928
38. заим. Бочкарева	р. Елбань	1926–1928
39. заим. Булатова		1920
40. х. Бурлакова	р. Каменка	1926–1928
41. х. Быстринский	р. Чумыш	1926–1928
42. п. Вагино-Грединский		1939
43. заим. Варанкина		1920
44. заим. Вдовихина	р. Талица	
45. п. Великанино (мели. Великанова и Чернышева)	р. Талица	
46. п. Верх-Багай	р. Верх. Багай	1926–1928
47. с. Верх-Бобровка (д. Верх-Бобровка, д. Бесова)		1910–1999
48. п. Верх-Борок (выс. Верхний Борок)	руч. Черничиха	1926–1945
49. п. Верх-Гриденский	р. Верх. Багай	1926–1928
50. заим. Верх-Евсиха	р. Евсиха	1926–1928
51. п. Верх-Жерновка	р. Чумыш	1924–1970
52. п. Верх-Змейка	р. Чумыш	1924–1928
53. п. Верх-Каменушка		1939
54. заим. Верх-Кедровка	р. Кедровка	1924–1928
55. п. Верх-Мельничный	руч. Мельничный	1924–1928
56. заим. Верх-Урап (д. Верх-Урапская)	р. Урап	1924–1928
57. п. Веселая Глинка		1939
58. выс. Веселая Поляна		1926–1928
59. д. Ветохина	р. Игнашиха	1797–1979
60. д. Видонова (д. Старая Красилов, д. Красилова)		1719–1834
61. с. Видоново (д. Видонова, д. Пурысева)	р. Бобровка	1750–1999
62. п. Вознесенка (п. Вознесенский)	р. Вознесенка	1908–1945
63. заим. Волкова (заим. Волкова 1-я)	р. Бердь	1920–1958
64. заим. Волкова 2-я		1920
65. заим. Волкова И. Л.		1920
66. заим. Волкова на Сорихе		1920
67. ком. Воля и Труд	р. Чумыш	
68. Воронежская ферма		1959

Населенный пункт	Источник водоснабжения	Время учреждения
69. д. Воронина Малая		
70. п. Воронский (д. Воронина, д. Кузнецова)	✓ р. Чумыш, оз. Курья	1734–1973
71. п. Восход (ком. Восход)	р. Талица	1926–1999
72. заим. Вотяковская	р. Каменушка	1920–1928
73. п. Гладкий Мыс		1939–1945
74. п. Гладких		1959
75. п. Гольшевский (х. Гольшево)	руч. б/назв.	1926–1939
76. п. Горбуновский (п. Гороховский)	р. Пещёрка	1926–1945
77. п. Гордеевка (заим. Гордеевка)	р. Федосова	1926–1959
78. д. Горляева (п. Горляевское, п. Горляево)	✓ р. Урап, р. Каменка	1857–1928
79. п. Городок	р. Кузьминиха	1926–1939
80. с. Гуниха (с. Гунихинское, д. Гуниха)	р. Гуниха	1832–1999
81. заим. Давыдова	р. Бердь	1926–1928
82. п. Давыдовский (заим. Давыдова)	р. Бердь	1926–1959
83. х. Долгушева (заим. Долгушева)		1920–1928
84. заим. Долгушка	р. Бердь	1926–1928
85. заим. Домашева	р. Бердь	1926–1928
86. с. Думчево (с. Думчевское, д. Кормина)	✓ р. Чумыш	1748–1999
87. х. Дунаева	р. Талица	1926–1928
88. п. Единство	р. Урап	1926–1928
89. п. Единство		1959
90. х. Ефимкинский	р. Татарка	1926–1928
91. п. Желтухино (д. Желтухина)	✓ р. Каменка	1893–1959
92. п. Жерновка		1939–1959
93. п. Журавлева (п. Журавлихинский, п. Журавлевка)		1924–1945
94. п. Забродино (х. Забродинский)	р. Каменка	1926–1973
95. п. Заводской		1939
96. заим. Завьяловская	р. Павлова	1926–1928
97. п. Зайцево (заим. Зайцева)	р. Бердь	1926–1959
98. заим. Залесова	р. Жерновка	1926–1928
99. заим. Загайнова		1920
100. п. Заломка (п. Большая Заломка)		1939–1973
101. с. Запльвино (д. Запльвина, с. Желтухино)	✓ р. Чумыш, оз. Каменка	1719–1999
102. выс. Заря	р. Тундриха	1926–1928
103. с. Захарово (д. Захарова, д. Юрова)	✓	1781–1999

Населенный пункт	Источник водоснабжения	Время учреждения
104. д. Захломина		1751—1753
105. п. Зеленка (п. Зеленая Роща)	р. Чумыш	1924—1939
106. заим. Зимарев		1920
107. заим. Золотошинская	р. Павлова	1926—1928
108. п. Ивановский (заим. Иванайкина)	р. Каторжанка	1920—1939
109. х. Ивановский (х. Иванов)	р. Муренка	1924—1928
110. заим. Казанцева	р. Елбань	1920—1928
111. п. Казанцевский (зас. Казанский)	р. Березовка	1920—1939
112. заим. Казаркина	р. Б. Выдриха	1926—1928
113. п. Калинова Падь		1926—1928
114. п. Калачиково (заим. Калачкова)	р. Павловка	1926—1959
115. д. Калиновка (д. Калиновская, д. Новая Калиновка)	р. Калиновка	1779—1999
116. д. Калмакова		1821—1834
117. п. Каменный Карьер		1939
118. п. Каменушка	р. Каменушка	1926—1939
119. х. Каменушка	р. Каменушка	1926—1928
120. п. Камешок		1926—1939
121. п. Камешок	р. Оплеушиха	1924—1970
122. с. Камышенка (п. Камышенка, д. Камышенка)	р. Камышенка, р. Чумыш	1734—1999
123. заим. Караваева		1920
124. п. Карлачинский		1939
125. п. Кедровка (заим. Кедровка)	р. Кедровка	1920—1939
126. п. Койново (д. Койнова)	р. Гришиха	1926—1973
127. п. Кондратьевский (заим. Кондратьева)	р. Каменушка	1911—1959
128. п. Коневский	р. Каменушка	1926—1939
129. п. Коноваловский		1939
130. х. Копейкин	р. Татарка	1926—1928
131. заим. Копылова	р. Бердь	1926—1928
132. заим. Копысова	р. Заломка	1926—1928
133. п. Кордон		1939—1999
134. п. Косовский		1939—1959
135. д. Костыли (д. Костылева, д. Костылевская)		1857—1959
136. заим. Костюшка		1920
137. п. Кочегарка (д. Кочегарка)	р. Кочегарка	1857—1979
138. заим. Кочегаровская (заим. Кочегарова)	р. Каменушка	1920—1928
139. заим. Крапивина		1920
140. заим. Крапивка		1920

Населенный пункт	Источник водоснабжения	Время учреждения
141. заим. Красилова	р. Барсучиха	1911—1928
142. х. Красиловский	р. Филиха	1926—1928
143. выс. Красиловский	р. Ломовая	1926—1928
144. п. Красные Орлы		1959
145. п. Красный Борок		1923—1939
146. коммуна Красный Двигатель		1920
147. ком. Красный Пахарь	р. Калиновка	1923—1928
148. п. Красный Пахарь	р. Таловка	1926—1928
149. п. Красный Яр	оз. Большая Курья	1926—1945
150. п. Кротово		1959
151. х. Кузеванов	р. Солнечная	1926—1928
152. заим. Кузнецова	р. Урап	1923—1928
153. заим. Кузнецовская	р. Ефремиха	1926—1928
154. х. Кузнецовский	р. Чумыш	1926—1928
155. п. Кузьминиха	р. Кузьминиха	1926—1928
156. заим. Кунгурцова	кл. Каменный	1926—1928
157. п. Курский		1939
158. п. Лапинка (п. Лапинский, заим. Лапинская)	р. Хулап	1920—1973
159. п. Лапинка (заим. Лапина)	р. Бердь	1926—1973
160. п. Лебяжье		1939—1959
161. заим. Липатникова	кл. Павловский	1926—1928
162. заим. Литвинова		1920
163. п. Лобановский (заим. Лобановская)	р. Белоножиха	1926—1945
164. п. Ломовой (выс. Ломовской)	р. Ломовая	1926—1939
165. п. Лоскутово (Лоскутова заимка)	р. Гуниха	1909—1939
166. х. Лыковский (заим. Лыковка)	р. Солнечная	1920—1928
167. п. Майка		1970
168. заим. Максимова		1920
169. п. Малая Выдриха (заим. Малая Выдриха)	р. Малая Выдриха	1926—1939
170. п. Малая Гусиха (п. Гусиха 1-я)		1939—1959
171. п. Малая Заломка		1959
172. п. Малая Покровка (д. Малая Покровка)	р. Бобровка	1920—1945
173. п. Малая Слоновка		1959
174. п. Малая Чаруха (п. Нижняя Чаруха)	р. Чаруха	1926—1945
175. п. Малиновка	оз. Малиновка	1926—1959
176. х. Маличенков	р. Хмелевка	1926—1928

Населенный пункт	Источник водоснабжения	Время учреждения
177. д. Мало-Борисова	руч. Каменушка	1926–1928
178. х. Мальцов (х. Мальцевский)	р. Урап	1923–1928
179. д. Малые Ключи	р. Малый Ключ	1926–1959
130. д. Малый Калтай (д. Калтайчик)	р. Камышенка	–1999
131. х. Манин	р. Староушка	1926–1928
182. п. Маницкий		1959
183. заим. Матухина		1920
184. заим. Мезенцева	р. Заломка	1926–1928
185. п.-Мельничный (п. на реке Мельничной)	р. Мельничная	1911–1979
186. п. Мельничный	р. Мельничная	1924–1973
187. заим. Меновщикова		1920
188. х. Мерзляков	р. Хмелевка	1926–1928
189. п. Мирошкино (заим. Мирошкина)	р. Бердь	1926–1945
190. п. Митино (заим. Митина)	р. Бердь	1926–1959
191. п. Миховка		1939
192. заим. Мотовилова	р. Каменушка	1926–1928
193. п. Мокинский		1939
194. п. Моховка		1939
195. п. Муравей (п. Красный Муравей)		1926–1999
196. заим. Мухортовская	р. Бобровка	1926–1928
197. х. Мысовой		1926–1928
198. заим. Нехорошева	р. Березовая	1920–1928
199. п. Нижний Калтай		1939
200. п. Нижняя Каменушка		1939
201. п. Нижняя Талица (п. Кузнечиха)		1939
202. х. Ниж.-Вагай	р. Камышенка	1924–1928
203. п. Никитовка		1923–1973
204. п. Никольский (д. Никольская)	р. Татарка	1880–1999
205. х. Никоношин	р. Крутишка	1926–1928
206. п. Новая Деревня	р. Чумыш	1924–1928
207. п. Новая Заимка	р. Татарка	1923–1928
208. х. Ново-Георгиевский		1926–1928
209. х. Ново-Георгиевский	р. Урап	1926–1928
210. п. Ново-Глушинка (д. Зырянская, д. Ново-Глушинская)	р. Чумыш	1824–1979
211. п. Ново-Егорьевка (п. Ново-Георгиевский)	р. Поперечная	1926–1959
212. п. Ново-Каменка (д. Ново-Каменка)		1871–1979
213. д. Ново-Койнова		1920

Населенный пункт	Источник водоснабжения	Время учреждения
214. п. Ново-Михайловский (х. Ново-Михайловский)	р. Мишиха	1926–1945
215. х. Ново-Никольский	р. Чумыш	1926–1928
216. п. Новоселовский		1926–1928
217. п. Новый Поселок (п. Новый)		1959–1973
218. п. Новый Урап (д. Ново-Урапская)		1857–1973
219. х. Норина		1924–1928
220. заим. Носова	р. Хвощевка	1926–1928
221. п. Обухово (д. Обухова)		1884–1959
222. заим. Огнева (заим. Огнева 1-я)	р. Павловка	1920–1928
223. заим. Огнева 2-я		1920
224. п. Орловский	р. Безголовая	1926–1945
225. заим. Палкина	р. Елбаь	1920–1928
226. п. Пачкуновка (заим. Пачкалка, заим. Удинова)	р. Пачкалка	1920–1945
227. п. Первомайский		1939
228. д. Переборная	р. Чумыш	1719–1959
229. заим. Петенева Первая	р. Бердь	1920–1928
230. заим. Петенева Вторая	р. Бердь	1920–1928
231. п. Петровский	р. Луковка	1926–1973
232. п. Петровский (выс. Петровский)	р. Урап	1920–1945
233. п. Петровский (х. Петровский) р. Калиновка		1920–1928
234. п. Петровский 1-й		1959
235. п. Петровский 2-й		1959
236. с. Пещёрка (с. Пещёрское, д. Пещёрка, д. Пещёрская)	р. Пещёрка	1793–1999
237. д. Плотникова (с. Плотниковское, зас. Плотниковский)	р. Пещерка	1908–1959
233. коммуна Победитель (коммуна Победа № 4)	кл. Моховка	1923–1928
239. п. Поварня	р. Мельничная	1924–1928
240. заим. Полина	р. Бердь	1926–1928
241. п. Половинковский		1959
242. п. Поминаева		1939
243. мелн. Пономаскина	р. Талица	1926–1928
244. заим. Поперечная	р. Поперечная	1926–1928
245. заим. Порываева	р. Жерновка	1926–1928
246. заим. Походкина	р. Бердь	1926–1928
247. заим. Примушка	р. Примушка	1926–1928
248. п. Прогресс (ком. Прогресс № 2)	р. Кузьминиха	1926–1959

Населенный пункт	Источник водоснабжения	Время учреждения
249. п. Пролетарская Крепость (ком Прол. Крепость)	р. Свакупка	1926-1999
250. с. Протасово (х. Протасов)		1926-1959
251. п. Прошино		1945-1959
252. х. Пруд		1939
253. п. Пыхтарь (д. Пыхарь, выс. Пыхтарь)	р. Татарка	1911-1979
254. п. Россия	р. Худая	1926-1939
255. х. Роцца	р. Бобровка	1926-1959
256. п. Рыжик		1959
257. заим. Рыжкова	р. Гусиха	1926-1928
258. х. Рябовых	р. Мельничная	1924-1928
259. заим. Савинская	р. Хармозовка	1926-1928
260. х. Садовый (х. Садовый)		1924-1959
261. х. Светлаково (п. Светлаково, заим. Светлакова)	р. Березовая	1920-1959
262. п. Светлый (п. Ново-Выдриха, заим. Большая Выдриха)		1926-1079 1970-1979
263. выс. Свободный	р. Урап	1926-1928
264. заим. Сивкова	р. Сивкова	1926-1928
265. х. Ситниковский	р. Урап	1926-1928
266. п. Смелый	р. Тундриха	1926-1928
267. заим. Смоленцовская (заим. Смольникова)		1923-1928
268. заим. Соболева (зас. Соболевский 1-й)	р. Березовая	1920-1928
269. зас. Соболевский 2-й		1920
270. Совхоз № 345		1945
271. п. Соломатовский		1939
272. п. Сундеевка (заим. Сундеева)	р. Бердь	1926-1959
273. х. Суродеев	р. Татарка	1926-1928
274. п. Сюзнева		1939
275. с. Талица (с. Талицкое, д. Кадникова)	р. Талица	1776-1999
276. п. Талица		1959
277. п. Таловка (заим. Таловка Первая)	р. Бердь	1924-1959
278. заим. Таловка Вторая	р. Таловка	1926-1928
279. х. Таловка	р. Таловка	1926-1928
280. п. Теплый Ключ (х. Теплый Ключ)	р. Теплая	1924-1939
281. п. Тереповский	р. Пещёрка	1926-1928
282. х. Титовский	р. Татарка	1926-1928
283. заим. Токмина	р. Каменка	1926-1928
284. п. Троповский		1939
285. п. Трудовой		1939

Населенный пункт	Источник водоснабжения	Время учреждения
286. с. Тундриха (д. Ново-Тундриха, д. Шурыгина)	р. Жерновка	1788-1999
287. п. Угольный		1926-1959
288. п. Угрякино		1939
289. п. Урайчик		1939
290. п. Урал		1939-1973
291. заим. Урап	р. Урап	1926-1928
292. д. Урапская	р. Урап	1788-1810
293. п. Урожай		1939-1973
294. п. Усть-Каменка (д. Усть-Каменская)	р. Каменка	1783-1999
295. х. Усть-Моховка	р. Каменка	1926-1928
296. х. Федорова	р. М. Следовка	1924-1928
297. п. Федосеевка (зас. Федосеевский)	р. Бобровка	1908-1959
298. заим. Федудова	р. Ломовая	1926-1928
299. п. Филиппово (п. Филипповский, д. Филиппова)	р. Чумыш	1748-1973
300. п. Филиха (заим. Филиха)		1911-1959
301. заим. Фокинская	р. Урап	1920-1928
302. п. Хвощевка		1939-1979
303. п. Хмелевка (заим. Хмелевка)	р. Хмелевка	1920-1959
304. п. Хмелевский	р. Никитиха	1926-1928
305. х. Холодный Ключ	р. Татарка	1924-1928
306. заим. Худякова	р. Хармозовка	1926-1928
307. х. Царяпкинский	р. Каменка	1926-1928
308. п. Церебреникова		1959
309. заим. Чановка	р. Чановка	1926-1928
310. с. Черемушкино (д. Воронина, д. Кузнецова)	р. Талица	1751-1999
311. п. Черниговка	р. Каторжанка	1926-1959
312. х. Черновский (заим. Чернова)	р. Павловка	1924-1959
313. п. Черновский		1926-1939
314. п. Черновского Луки (п. Чернова Луки)		1924-1928
315. п. Честный Труд (коммуна Честный Труд)	р. Чумыш	1924-1928
316. п. Чугуевка 2-я (п. Чугуевский 2-й, заим. Братикова)	кл. б/назв	1920-1945
317. п. Чугуевский 1-й	р. Хмелевка	1926-1928
318. заим. Чудиновка	р. Елбань	1926-1928
319. п. Чумыш	р. Чумыш	1924-1959
320. п. Шаманка 1959		1920-1928
321. с. Шатуново (д. Шатунова, д. Ново-Глуховская)	р. Чумыш	1748-1999
322. заим. Шмакова	р. Бердь	1920-1928
323. с. Шмаково (д. Шмакова, д. Каменка)	р. Каменка	1748-1973
324. п. Юдино (заим. Юдина)	р. Бердь	1926-1973

Ю. С. Булыгин

Материалы к картотеке сел Залесовского района¹

Село Аристово

1795 г. Аристово Чумышская слобода. В 4-й рев. не было. В 1795 (5-я рев.) м. д. — 9, ж. д. — 8.

1796 г. Аристово Чумышская слобода. 9 д. м. п. (в том числе родилось после ревизии 41 + государственных целых 5 д. м. п. Переселились из д. Окуловой Боровлянской слободы.

1811 г. Аристово Чумышской слободы.

21 д. м. п. Главы семей: Иван Михайлович Линеев, Платон Степанович Скринев.

Новокрещенные: Степан Алексеевич Панилин (из иногородних), Игнат Иванович Шадринцев — из Шадринцевой.

1824 г. д. Аристово Чумышской волости — 20 д. м. п.

1857 г. д. Аристово Чумышской волости — 38 д. м. п.

1882 г. д. Аристово Чумышской волости — 39 дворов (56 д. м. п.)

1916 г. д. Аристово Залесовской волости.

1926 г. д. Аристово Залесовского района, Барнаульского округа на реке Урал. 225 хозяйств, 1030 жителей (м. д. — 485, ж. д. — 545). Дата возникновения — 1779.

1799 г. В 1787 г. из д. Огневой на реку Урал переселился Осип Минеев. С этого, очевидно, и началась деревня Аристово (показан в 1811 г. Иван Михайлович Минеев, внук первопоселенца, сын умершего в 1805 г. Михайло Осиповича Минеева).

Село Балкино

1811 г. 6-я рев. д. Балкино Чумышской волости, возникла после 5-й рев.

В 1811 г. — 16 д. м. п. поселились в 1806 г. из д. Видоновской и Калтайской Иван Мартынович Балкин и другие.

Наиболее раннее известная дата — 1751 г., но могла возникнуть и до 1745 г. (по 2-й рев.).

Поселок Бобровка

От Залесова — 30 км, от Борисова — 7 км. Р. Татарка.

1854 г. Бобровка Чумышской вол. — 28 д. м. п.

1882 г. Бобровка Чумышской вол. — 19 дворов, 45 д. м. п. старожилов.

1816 (1911) г. Бобровка Залесовской вол.

¹ ЦХАФАК. Личный фонд Ю. С. Булыгина. Подборка материалов подготовлена Я. Е. Кривоносным, М. Овчаровой, Е. Шитковой, справочный и сопроводительный материал — Т. К. Щегловой.

1926 г. д. Бобровка на р. Татарке Чумышского района Барнаульского округа — 61 хозяйство, 322 жителя (м. д. — 165, ж. д. — 157). Не датировано возникновение.

Более ранняя деревня Бобровка Боровлянской волости, возникшая основательно в 1791 г. (не эта).

1899 г. жилье Бобровка 1894 — 27 дворов (м. д. — 67, ж. д. — 90).

Образовано в 1870 г. две семьи из Вятской губернии.

Большой Калтай

1750 г. Ландкарта Удерской провинции. Кузнецы из Томского уезда кузнецы объезжали пределы от ... крестьян деревни Калтай.

1751 г. Опись крестьян по деревням к постройки церквей д. Калтайская: дворов 8, 28 д. м. п., 23 д. ж. п., глава одного семейства Дмитрий Усольцев.

1753 г. Роспись деревень. Расстояние деревни Калтайская от деревни Талицкая 48 верст.

1759 г. Список крестьян деревни Калтайская 24 жителя, 12 д. м. п. и 12 д. ж. п. ..., Кузьма Степанов Усольцев (55), с сыновьями, Никита, Сергей, Егор Степанов Усольцев (44), Михайло Степанов Усольцев (60) с сыновьями Василием (15), Иваном, Иван Ерофеевич Усольцев (27) с братом Григорием. Григорий Семен Болдин с братом Иваном. Все старшие учитывались во второй ревизии 1745 г. в с. Красиловое. Степан Усольцев и Семен Болдин были учтены впервые в д. Красиловое в 1721 г.

1763 г. д. Калтайская Белоярской слободы — 38 д. м. п.

1782 г. д. Калтайская. Белоярской слободы (Боровлянской слободы) — 48 д. м. п. и 40 д. ж. п.

1795 г. д. Калтайская Боровлянской слободы. 69 д. м. п. и 76 д. ж. п.

1811 г. д. Калтайская Боровлянской слободы. 67 д. м. п.

1824 г. д. Калтайская Боровлянской слободы. 50 д. м. п.

1854 г. д. Калтайская Николаевской волости. 142 д. м. п.

1882 г. д. Калтайская Николаевской волости. 87 дворов.

1916 г. д. Большой Калтай Талицкой волости.

1926 г. д. Большой Калтай Залесовского района 480 хозяйств, 2272 жителя (м. — 1044, ж. — 1228). Время возникновения 1726 (вероятно, позже).

Село Борисово Чумышской волости

Новосельщиков нет. 5-я рев.

1811 г. — д. Борисово Чумышской волости. 31 д. м. п.

Из д. Камышенки Боровлянской волости Кондрат Кочнев — 1802, ум. 1802, Иван Николаевич Кочнев — 1802, из д. Филиппово, 1802, — Прокопий Григ. Борисов, ум. 1803, Иван Прокопьевич Борисов (дядя), из Переборной, 1802, — Матвей Карпович, из д. Выползово, 1806, — Филипп Луговой, из иногородних крестьян, 1809, — Василий Никитич Кучкин.

Из Камышенки Боровлянской волости в 1810 Василий Осипов Ушаков. Из Переборной станицы, 1804, — Петр Каркавин.
 Из Малого Калтая, 1807, Алексей Ушаков, выехал из Бурлинской вол.
 1824 г. д. Борисово Чумышской вол. — 39 д. м. п.
 1854 г. д. Борисово Чумышской вол. — 69 д. м. п.
 1882 г. с. Борисово Чумышской вол. — 64 дворов. (118 д. м. п.)
 1916 (1911) г. с. Борисово Залесовской волости
 1926 г. с. Борисово Чумышского района Барнаульского округа. 294 хозяйства, 1515 жителей (м. д. — 754, ж. д. — 791)
 Есть еще ранняя деревня Борисово.
 1761 г. Табель по сотням и десяткам. Записана д. Борисово второй сотни Белярской волости.
 1742 г. — построена кузница.
 1753 г. — в росписи расстояний дорог Борисово: от Копылово 5 в., от Красиловского станца — 18 в., от Сорокино — 2 в.
 1759 г. Список д. Борисово Белярск — 6 д. м. п.
 1791 г. Ведомость изменений мест 1795—1792 гг.
 Из Переборной в Борисово — 2 д. м. п.
 В 1792 г. из Филиппово в д. Борисово на р. Татарке 119 д. м. п. в 1787 г.
 1797 г. Ведомость о месте расселения: д. Ново-Борисово на р. Татарке, от Филиппово 40 в.
 Прокопий Борисов — 9 д. м. п. из Филиппова, 1792, Иван Борисов — 2 д. м. п. — 1792 г., Кондрат Кочнев — 5 д. м. п. Камышенка, 1792, Матвей Каркавин — 2 д. м. п.; 21 д. м. п. Переборная 1792.

Село Верх-Бобровка

1916 (1910) г. д. Верх-Бобровка (Бесовка) Талицкой волости.
 1926 г. село Верх-Бобровка Тальменского района Барнаульского округа.
 288 хлебов, 1210 жителей (м. д. — 584, ж. д. — 632.). Датировка основания 1786 г. на р. Бобровка.

Село Видоново

От Залесово — 50 км, от Черемушкиной — 15 км.
 1719 г. Красилова — 24 д. м. п. (оброчный крестьянин Федор Коновалов, Степан Красилов, Тимофей Красилов, Михаил Корнилов, Лука Окунев (Акулов), Андрей Курин, Кирилл Корнеев, Федор Помозлин).
 1721 г. Приписаны Никифор Коновалов, Василий Григорьев, Илья Балдин, Фадей Кочнев, Степан Усольцев.
 1721 г. Приписаны Егор Лапин, Федор Качесов, Ерофей Корычев, Михаил Ушаков, Ефим Федотов, Митрофан Ивашин.
 1747 г. после 2-й рев. (1745 г.) — 130 д. м. п. (главы семей Семен Игнатьевич Красилов, Тимофей Красилов, Иван Никиф. Красилов, Алексей Родио-

нович Лисицын, Алексей Мих. Корнилов, Василий Лукич Акулов, Никифор Анд. Кудрин, Степан Петр. Галошников, Афанасий Вас. Шестаков, Андрей Корнеев, Сидор Пет. Третьяков, Федор Гр. Размахнин, Никифор Терентьев Полковников, Афанасий Григорьев, Фома Сем. Болдин, Фотей Ив. Кочнев, Ерофей Ст. Усольцев, Елисей Осипович Лапин, Тит Осип. Корнеев, Мих. Ив. Ушаков, Конан Ефимович Федотов, Иван Никиф. Красилов, Кирилл Аф. Шестаков, Алексей Лаврентьевич Трутнев, Борис Вас. Черных, Михаил Богданов).

1748 г. г. взято от Демидовых д. Красилова — 130 д. м. п.

1753 в росписи дорог Видоново (Красилова) от Тальменки 40 в.

1757 г. описи мельниц д. Видонова.

Григорий Емшин построил мельницу на р. Бобровка в 1755 г.

1777 г. Пурьсево (Видоново) от Корнеевской 2 в., поселили самовольно лет 20 назад 1767 ≈ (не эта).

1759 г. В Белярской слободе в списках рядом назвали д. Видоново 25 д. м. п., д. Старо-Красилово — 10 д. м. п.) (В Видово записано в 1754 г. Кирилл Курич Красилов с братьями Савелием, Гаврилой, Егором, Федором, Алексей Родионович Лисицын с сын. Василием, Иван Никифорович Красилов с сыновьями Никифором, Михаилом, Иваном, Кузьмой, Лаврентий Михайлович Копорин с сыном Михаилом). В Старо-Красилово записаны Антон Лукич Красилов, Никифор Афанасьевич Кудрин с сыновьями Михаилом и Григорием, Степан Петрович, Иван Осипович Кочнев с братьями Дмитрием, Кондратом, Никитой, Иван Михайлович Ушаков с сыновьями Андреем и Михаилом.

1763—(1791) г. (4-я рев.) в сохранившихся ревизионных списках этой деревни нет.

1763 (1798—1802) гг. в Белярской слободе. Старо-Красилова, она же Видонова, 60 д. м. п.

1770 г. росписи к посеву конопли. В д. Видоновой названы крестьяне Козьма Красилов и Федор Бобриков.

1771 г. росписи о конопле 5 июня 1771 по сотням Видонова — в 13-й сотне.

1771 г. Видоново (Красилово)

В росписях о расселениях к карте в ... порядке, кроме Видонова (Красилова) есть Старо Красилова (Пурьсева нет).

1782 г. 9 фев. росписи деревнями о расстояниях. Видоново (Красилово) относительно деревни Старо-Красилова (размеры расстояний от волостного уезда) 2 версты. Видонова (Красилова) 320 в., ст. Красилова 318 относительно деревни Пурьсева.

1792 г. Видонова — 23 дома, 68 д. м. п.

93 д. ж. п. — 5 мельниц и 1 мост через р. Бобровка (Пурысева относительно).

1782–1796 гг. Красилова (Видонова) 4-я рев. — 112, 5-я рев. — 118.

1782 г. Видонова (Красилова).

1782 г. (5 рев.) Красилова (Видонова) м. д. — 112, ж. д. — 122.

1795 г. — Красилова (она же Видонова) м. д. — 118, ж. д. — 152.

1811 г. (6-я рев.) д. Видонова Боровлянской волости 46 д. м. п.

Причем родились 19, из д. Думчевой — 1, умерли 11, в д. Пурысева 3 чел. ... (1751), Андрей Кириллов, Тихон Кузьмин, Семен Щербаков.

В Парысева 50 лет Петр Шмаков (1761). В Боровлянскую 3, в Пещерскую 26, на р. Елцовку 10.

1824 г. (1816) д. Видонова Боровлянской волости 54 д. м. п.

1857 г. (10-я рев.) Видонова Боровлянской волости 60 дворов.

1916 г. д. Видонова Талицкой волости.

1926 г. село Видоново Талицкого р-на на р. Бобровке. 437 хоз-в, 2100 жителей (м. д. — 1018, ж. д. — 1082). Даты возникновения нет.

Село Ветохино

От Тундрихи 5 км, от Залесова — 20 км.

1811 г. д. Ветохина Чумышской волости — 23 д. м. п. новая. Леонтий Петрович Кузнецов с братьями Семеном, Андреем и Фомой из д. Воронской самовольно переселились в 1797 г., очевидно, переселился потом и их отец Петр Нефедович Кузнецов, умерший в 1808 г. Варлам Ананьев (или Архипов) Кузнецов из д. Ворониной в 1797 г. и Алексей Федорович Кузнецов с сыновьями Дмитрием и Денисом из Воронской в 1797 г.

В 1882 г. подселелись из той же Воронской Ананий Осипович (Архипович) Кузнецов с братом Петром.

1824 (1816) г. д. Ветохина Чумышской волости — 199 д. м. п.

1857 г. д. Ветохина Чумышской волости — 45 д. м. п.

1882 г. д. Ветохина Чумышской волости 31 двор (62 д. м. п. старожил).

1916 (1911) г. д. Ветохина Залесовской волости.

1926 г. д. Ветохина, Залесовского района Барнаульского округа (47 хозяйств, 604 жителя, м. д. 267, ж. д. 337). Датировки возникновения нет.

Поселок Воронский

1916 (1911) г. Воронская Залесовской волости.

1926 г. д. Воронская Чумышский район, Барнаульского округа на р. Чумыш. 109 хозяйств, 509 жителей (м. д. — 235, ж. д. — 274).

1757 г. в росписи дорог Воронина от Талицы 53 в.

1759 (?) г. Воронина (Черемушкино) 17 д. м. п., Ново-Воронино Белоярской слободы — 21 д. м. п. В Ново-Воронинской записи: Нефед Федоров Кузнецов с сыновьями Петром и Осипом. Федор Федоров Кузнецов с сыновья-

ми Алексеем и Егором. Прокопий Федоров Кузнецов с сыном Яковом. Федор Спиридонович Кузнецов с сыном Андреем, Максимом... Воронина (Черемушкино) и позже используются 2 названия.

1763 г. Воронина Белоярской слободы — 16 д. м. п.

1782 г. Воронина Чумышской слободы м. д. — 36, ж. д. — 45.

? 1792 г. Воронино Чумышской слободы м. д. — 45, ж. д. — 45.

? 1795 г. Воронина Чумышской волости м. д. — 45, ж. д. — 46.

Главы семей: Петр Фед. Кузнецов, Архип Федоров Кузнецов, Яков Прокопьевич Кузнецов, Федор Фед. Кузнецов, Илья Лукин Панин, Федор Николаевич Бабушкин — умерли, выехали.

? 1811 г. Воронино Чумышской волости — 22 д. м. п. Главы семей: Денис Федоров. Кузнецов, Никита Гаврилович Кузнецов, Яков Прокопьевич Кузнецов... Ильич Палкин.

? 1824 г. — Воронина Чумышской волости 31 д. м. п.

? 1851 г. — Воронина Чумышской волости 30 д. м. п.

? 1882 г. Воронина Чумышской волости — 19 дворов (37 старожил).

Село Гуниха

От Залесова 35 км.

1824 г. нет в Боровлянской волости. 1834 г. нет.

1882 г. с. Гунихинское Николаевской волости. В 1854 г. — 74 д. м. п. В 1882 г. 40 дворов (106 старожил).

1916 г. (1909) Гуниха Николаевской волости Барнаульского уезда.

1926 г. деревня Гуниха Залесовского района Барнаульского округа. 257 хозяйств, 129 жителей (м. д. — 509, ж. д. — 620) на р. Гуниха. Возникновение датировано 1761 г. (?)

Село Думчево

От Залесова 45 км на реке Чумыш.

1748 г. В донесении из Белоярской судной избы 24 декабря 1748 г. назван крестьянин д. Думчевой Белоярского ведомства Лебедев, который доносил о пришлое Петре Кириллове, сыне Нохрина, поселившемся с отцом и братом вверх по Чумышу своим двором, и живут одни. Это наиболее раннее из найденных сведений по деревне Думчево.

1749 г. В одной из ведомостей об оброчных кузницах, составленной в конце 50-х гг. (≈1758), показано, что крестьянин д. Думчевой Алексей Михайлович Кормин построил кузницу в 1749 г.

1751 г. Ведомость крестьян к построению церквей, названа д. Думчева 4 двора, 15 д. м. п., 13 д. ж. п., глава одной из семей Степан Лебедев.

1753 г. В росписи дорог названа д. Думчева, расположенная от Талицы в 51 в.

1754 г. В списке по Белоярскому ведомству д. Думчева, в ней 33 д. м. п. (Андрей Михайлович Кормин — 40 л., Алексей Михайлович Кормин — 60 л., Петр Михайлович Кормин — 39 л., Андрей Батанлов (Баталев) — 80 л., Степан Елисеев Лебедев — 50 л. — все в 1745 г. учитывались в Белоярской слободе + Василий Исаков Плотников из д. Забродиной). Всего 20 д. м. п.

1763 г. 3-я рев. д. Думчева — 31 д. м. п.

1771 г. Думчева названа в росписи расстояний. В списках 3–4-й рев. не найдена. 9 января 1782 г. Роспись о расстояниях по алфавиту. Названа д. Думчева.

1782 г. (по 5-й рев.) в д. Думчева в 4-ю ревизию 1782 году, м. д. — 53, ж. д. — 59.

1785 г. Самовольно поселился в д. Думчеву из Гусельниковой крестьянин С. Ладошников.

1792 г. д. Думчева (она же Кормина) Боровлянской слободы м. д. — 45, ж. д. — 41, домов — 14, мельница — 1.

1795 г. Думчева Боровлянской слободы (5-я рев.) м. д. — 66, ж. д. — 61.

1811 г. Думчева Боровлянской волости (6-я рев.) 94 д. м. п.

1816 г. д. Думчева Боровлянской волости — 142 д. м. п.

1782 г. с. Думчевское Боровлянской волости — 73 двора (147 д. м. п. старожил).

1916 (1910) г. с. Думчевское (Кормина) Талицкой волости.

1926 г. село Думчево Белоярского района Барнаульского округа, 455 хозяйств, 2488 жителей (м. д. 1174 ж. д. 1314). Датировано 1729 г.

Если судить по сохранившимся материалам, то время возникновения д. Думчевой — между 1745 и 1748 гг. Однако если учесть несовершенство 2-й рев., возникновение возможно и ранее, может, и в 1729 г. В 1745 г. в Белоярской слободе Кормилиных нет. Откуда они, неизвестно по материалам 2-й рев.

В 1719 г. в д. Черданцевой Мужгатского станца был оброчный крестьянин Григорий Кормин. Может быть, Кормины отсюда?

Село Залесово

Центр Залесовского района. На р. Каменке и Жирновке.

1751 г. Опись ведомством канцелярии Кольвано-Воскресенского Горного начальства приписанных к заводам крестьянским дворам. На деревню ... для построения вновь церкви.

Д. Залесово перевели в ведомство Белоярской крепости — 2 двора, 11 д. м. п., 11 д. ж. п., ведомство Бердской слободы — 1 двор, 7 д. м. п.

Д. Залесово ведомства Белоярской слободы — 1 двор, 4 д. м. п., 3 д. ж. п. Белоярский — Иван Залесов.

Бердский — Филип Усольцев.

1758 г. (?) ведомость о кузнецах. Крестьянин д. Залесова — Кириан Иванов Залесов построил кузницу в 1752 г.

1758 г. (?) ведомость о мельницах. Крестьянин Порфелий Карпов построил мельницу в 1754 г. Мельницу эту купил Григорий Шихов за 10 рублей.

1759 г. список д. Залесово — 20 д. м. п., в списке Иван Федоров Залесов с сыновьями Кириллом, Иваном, Яковом, Григорием, Ерофеем. Кондрат Васильев Борисов с сыновьями Осипом, Кириллом, Алексеем (список неполный 10 д.). Их семьи переехали из Залесово, где жили по 2-й рев. (Белоярские).

1763 г. Ведомость д. Залесово 3-я рев. — 22 д. м. п.

1762 г. Из допроса беглого Алексея Белых — бежал с рекрутом Федором Путашевым со Змеевского рудника, добрались до караула. Лодку бросили и бежали из Белоярской Слободы — бежали на Чумыш-реку, под деревню, именуемую на речке Каменке вблизи Таловки, так называется и Чернолесье, где жители являются крестьяне с Залесова... Имеются в коих жилых крестьянских 5 дворов.

1782 г. (по 5-й рев.) Залесово — 44 д. м. п.

1796 (1795) г. Залесово по 5-й рев. — 55 д. м. п.

1792 г. Залесово Чумышской сл. м. д. — 54, ж. д. — 41, домов 13, мельница 1.

1795 г. Залесово Чумышской сл. 5-я рев. м. д. — 55, ж. д. — 43 (4-я рев. 1782 м. д. — 44, ж. д. — 31).

1811 г. (6-я рев.) Залесова Чумышской вол. 51 д. м. п. (Залеская). Главы семей: Федор Иванов Шихарев, Савелий Иванов Залесов (Яким, Григорий, Ярофей — умерли 1803–1808 гг.). Ларион Екимов Залесов, Осип Григорьев Залесов, Лука Григорьев Залесов, Михаил Тимофеев Печерин, Трофим Алексеев Клепиков.

1824 г. д. Залесово Чумышской вол. — (1816) — 55 д. м. п.

1857 г. — Залесова Чумышской вол. — 118 д. м. п.

1882 г. — Залесова Чумышской вол. — 83 двора (170 д. м. п. старожилы).

1916 (1911) г. с. Залесовское Залесовской вол. 1926 с. Залесово — центр Залесовского района. На речках Каменка и Жерновка: 698 хозяйств, 2838 жит (м. д. — 1317, ж. д. — 1511). Дата 1727 (?).

Наиболее ранее известна дата 1751 г., но мог возникнуть и до 1745 г. (несовершенство 2-й рев.).

Село Запльвино

От Залесово 15 км; от Тундрихи 10 км, на реке Чумыш.

1719 г. д. Запльвина ведомство Белоярской главы крепости — 24 д. м. п. семей: оброчный крестьянин Федор Дмитриевич Куликов — 40, с сыном Се- вой и братом Кузьмой, оброчный крестьянин Василий Иванов (50) с бра-

том Григорием и сыновьями, оброчный крестьянин Филипп Васильевич Барисов (60) с сыном Прокопием, Григорием, Зиновий и братом Кондратием (30), оброчный крестьянин Петр Запрягаев с сыновьями Никитой и братом Кузьмой, оброчный крестьянин Ефрем Ерышев (50) с сыном Тимофеем.

1721 г. д. Запльвина прописные: Иван Запльвин — сын старожил (?). Гулящие: Артемий Лизунов, Никифор Федоров, Иван Данилов, Григорий Некрасов с сыном Сафроном, Андрей Запрягаев, Михай Ерофеев Быков.

1721 г. д. Запльвина пришлый Иван Залесов из Архангельской губернии.

1724 г. д. Запльвина 2-я рев. — 91 д. м. п. (Главы семей — Федот Дмитриевич Куликов, Кузьма Дмитриевич Куликов, Михаил Дмитриевич Куликов, Иван Лукич Куликов (сын умер у Луки Дмитриевича Куликова), Филипп Васильевич Борисов, Кондратий Васильевич Барисов, Василий Ефремов Ерашев, Иван Данилов, Михай Ефремов Борисов, Иван Андреевич Баюнов, Иван Затеев, Федор Турушев, Леонтий Григорьевич Пахорунов, Гаврил Семенович Плешков, Алексей Антонович Качегаров, Григорий Степанов, Евдоким Кузнецов и др.

1759 г. д. Запльвина Белоярской слободы — 31 д. м. п.

1763 д. Запльвино Белоярской слободы — 45 д. м. п. переехали в Филиппову — Филипп Васильевич Барисов, в Баюнову Иван Андреевич Баюнов, в Залесову — Иван Федорович Залесов и в др. деревни).

1782 г. д. Запльвина Белоярской слободы: м. д. — 44, ж. д. — 47.

1795 г. д. Запльвино Чумышской слободы: м. д. — 40, ж. д. — 47.

1792 г. д. Запльвина Чумышской слободы: м. д. — 41, ж. д. — 54, домов — 12.

1811 г. д. Запльвина Чумышской слободы. 58 д. м. п. (Василий Петров Куликов, Гурий Иванович Куликов, Сергей Никитич Куликов, Михайло Алексеевич Куликов, Макар Ильич Белков, Прокопий Гаврилович Плешков, Елизар Васильевич Богданов, Трофим Осипович Минеев, Феофан Борисов, Андрей Звонков (поселился после 1745 г.)

1824 (1876) г. д. Запльвина Чумышской волости — 55 д. м. п.

1857 г. — д. Запльвина Чумышской волости — 78 д. м. п.

1882—? г. село Запльвино Чумышской волости — 32 двора (85 старожил).

1916 (1911) г. Запльвино Залесовской волости.

1926 г. д. Запльвина Чумышского района, Барнаульского округа 102 хозяйства и 87 жителей (м. д. — 237, ж. д. — 250). Возникновение не датировано.

Село Захарово

От Думчево — 4 км, от Залесова — 32.

1782 г. 4-я рев. д. Захарова Белоярской слободы. Вновь поселившиеся по указу 1781 г. м. д. — 15, ж. д. — 6. Поселились из деревни Филипповой семьи Дмитрия Прокопия Борисова и Степана Родионовича Койнова.

1796 г. ведомость, учтенная из данных ревизских сказок... учтенная 17 июня 1796 г. (на 1795 г.) — д. Захарова Чумышской слободы — 31 д. м. п. (по 4-й рев. 17 д. м. п., умерли 3, родилось 13, 4 приехали из деревни Залесовой).

1811 г. (6-я рев.) Захарова Чумышской волости — 26 д. м. п.

Родилось 14 д. м. п., умерли 7, выехали в Запльвино — 3, в Переборное 3. Взяли в рекруты — 7. Главы оставшихся семей: Дмитрий Прокопий Борисов, Кузьма Гаврилов Борисов, Григорий Ст. Койнов.

1824 г. д. Захарова Чумышской волости — 14 д. м. п. (1816).

1857 г. — Захарова Чумышской волости — 24 д. м. п.

1892 г. с. Захарова Чумышской волости — 23 двора (38 д. м. п. старожил).

1916 (1911) г. с. Захарова Залесовской волости.

1926 г. д. Захарова Чумышского района Барнаульского округа, на р. Чумыш. 117 хозяйств, 500 жителей (м. д. — 248, ж. д. — 252). Возникновение не датировано.

Село Камышенка

От Залесова 45 км, от Черемушкина 7 км.

1753 г. — деревня Камышенка Белоярской слободы от Тальменской 47 в. 20 апреля 1748 г. Список по деревням в Белоярской волости названа д. Камышенка.

В д. 273 в Белоярской волости нет д. Камышенки.

1763 г. — Ведомость по учреждению в Кольвани казенной палаты по открытию Кольванской губернии и по разрешению поселения в оную приписных к заводу государственных крестьян и их семей состоявших в ведомости в 1771 г. Кольвано-Воскресенского горного начальства.

1771 г. 5 июля — роспись деревень по сотням для заготовки конопли. В 13-й сотне д. Камышенка (д. Калтайская, Видоново, Думчево, Борисово).

1782 г. — росписи о расстояниях в алфавитном порядке.

1792 г. — д. Камышенка Боровлянской волости м. д. — 17, ж. д. — 23, мельниц — 2, 1 мост через реку, домов — 7.

1792 г. — д. Камышенка Боровлянской волости, по 4-й рев. — 20 д. м. п., 5-й рев. — 25 д. м. п. Прибыли 2 д. м. п. из Думчево.

1795 г. — д. Камышенка Боровлянской волости. 5-я рев. 1795 г. — м. д. — 25, ж. д. — 32, 4-я рев. 1782 г. — м. д. — 20, ж. д. — 20.

1811 г. — д. Камышенка Боровлянской волости 24 д. м. п. Между 5 и 6 р. прибыли 10 д. м. п. Воронежских убыло: умерло 3, в Воронский убыло 8, в Борисово — 1.

1824 (1816) — д. Камышенка Боровлянской волости 21 д. м. п.

1857 г. — д. Камышенка Боровлянской волости — 40 д. м. п.

1882 г. — д. Камышенка Боровянской волости — 27 дворов.

1916 (1910) г. — Камышенка Талицкой волости.

1926 г. — с. Камышенка Залесовского района Барнаульского округа. На реке Чумыш 104 хозяйства, 673 жителя (м. д. — 340, ж. д. — 333). Возможно, дата возникновения 1850. Большинство населения — мордва.

Пос. Калиновка

От Залесова 25 км, от Шатунова 5 км.

1777 г. В марте 1777 г. в Белярской слабоде был получен указ о переселении туда Славы, Ахима и Ивана Черных из д. Средне-Красилова на речке Калиновки. 1777 г. — Описание о заселившихся ведомствах Белярской слободы деревнях после 1771 г. 21 марта 1771 г., указ на речке Калиновке от Средне-Красилова в 7 в., от Шадринцева в 4 в. д. Калиновка. И так, перво-поселенцами д. Калиновки были Савелий Васильевич Черных, рожден в 1737 г. (в 1759 г. в Средне-Красилово, в 1745 г. в д. Переборная).

Аким (Яким) Васильевич Черных рожден в том же 1737 г. или в 1736 г. 1754 г. в Средне-Красиловой. Иван Васильевич Черных рожд. ≈ 1749 (50) г. Их отец Василий Иванович Чернов был угнан в д. Переборную в 1 рев. 1724 г.

В 1719 г. образовал заселок Иван Черновых (67), с сыновьями Василием (30), Игнатием (15), Иваном (13).

Старожилы Причумышья: Егор Иванович Никитин в 1745 г. 9 марта (р. 1736 г.) в д. Думчевой. Отец его Иван Федорович Никитин умер во 2-й рев. 1745 г., но был жив его дед Федор Никитин — 80 лет (р. 1665 г.). В 1719 г. не учитывался.

1782 г. д. Новая Калиновка, м. д. — 5, ж. д. — 8, причем из из Средне-Красиловой. Заселена по указу 1779 г. Савелием Васильевичем Черных и Егором Ивановичем Никитиным.

1782 г. — в д. Средне-Красилово прибыл Иван Федорович Турышев просился из-за недостатка сенокоса и потому, что земля прежнего хлебородия не производит, в новую заведенную деревню, в д. Калиновку, к свойственнику, где поселился Савелий Черных: остался на месте.

1789 г. — ведомость из Чумышской земской избы о переселившихся на новые места и разрешения в этих землях поселиться из Шмакова в Калиновку, из Средне-Красиловой в Калиновку.

1792 г. — ведомость. Калиновка Чумышской волости м. д. — 16, ж. д. — 22, домов — 5.

1795 г. — Калиновка Чумышской слободы по 5 ревизии м. д. — 14, ж. д. — 17.

(1782 г.) 4-я рев.: м. д. — 5, ж. д. — 8.

1811 г. — д. Калиновка Чумышской волости 25 д. м. п.

Прибыли после 1795 г. — 7, семей из Ср. Красиловой — 1+3. Из Шмаковой — 2+2. Выбыли, умерли — 3, в рекрутах — 2. Еким Васильевич Черных с братом Василием (брат Савелий умер в 1798 г.), Яким Егорович Никитин (23) (отец умер в 1803 г.). Герасим Петрович Шмаков (61) с братом и сыновьями. Кузьма Турышев с сыновьями из Ср. Красиловой, Потап Титович Шмаков с братом Федором и сыновьями из Шмакова.

1824 (1916) г. — село Калиновка Чумышской волости. 29 д. м. п.

1857 г. — Калиновка Чумышской волости. 50 д. м. п.

1882 г. — Калиновка Чумышской волости. 16 дворов (54 д. м. п.)

1916 (1911) г. — д. Калиновка Ср. Красиловской волости Барнаульского уезда.

1926 г. — д. Калиновка Шатуновского сельсовета Чумышского р-на Барнаульского округа. 93 хозяйства, 446 жителей (м. — 217, ж. — 229) на р. Калиновка образовано в 1808 г. (возможно, раньше?)

Поселок Кочегарка

От Борисово 5 км, от Залесова 28 км.

1857 г. д. Кочегарка Чумышской волости. 64 д. м. п.

1882 г. д. Кочегарка Чумышской волости. 40 дворов. 84 д. м. п.

1899 г. д. Кочегарка Залесовской волости.

1894 г. — 47 хозяйств, 261 душа (м. д. — 122, ж. д. — 139).

Основана в 1870 г. переселенцами из Чердинского уезда Пермской губернии, 7 семей (они с 1867 или 1868 г. осели в Борисово).

1916 г. (1911) д. Кочегарка Залесовской волости.

1926 г. д. Кочегарка Чумышского района Барнаульского округа. 176 хозяйств, 826 жителей (м. д. — 353, ж. д. — 473, датирована 1858 г. (?))

Село Малый Калтай

1811 — в Боровянской волости никаких деревень еще нет. Возможно, д. Малый Калтай возникла между 1811—1816 гг.

1824 (1816) д. Мало-Калтайская Боровянской волости, 16 д. м. п.

1857 — Мало-Калтайская, 39 д. м. п.

1882 — д. Мало-Калтайская Боровянской волости, 37 дворов.

1916 (1910) Малый Калтай Талицкой (Черемушной) волости.

1926 — д. Малый Калтай Залесовского района Барнаульского округа на р. Камышенке. 188 хозяйств, 903 жителя (м. д. — 440, ж. д. — 463), лишь мордва. Время возникновения 1708 (?)

Поселок Мельничный

От Борисово 12 в. и от Залесова 16 в.

1916 (1911) г. поселок на речке Мельничной Средне-Красиловской волости.

1926 г. п. Мельничный Чумышского района Барнаульского округа 57 хозяйств, 236 жителей (м. д. — 119, ж. д. — 117) на р. Мельничной. Даты возникновения нет.

Поселок Никольский

От Борисово 3 км, от Залесово 26 км.

1882 г. Никольская Жуланихинской волости.

1857 г. (10-я рев.) — 54 д. м. п.

1882 г. — 28 дворов (100 д. м. п.).

1899 г. п. Никольский Жуланихинской волости. 1894 г. — 92 хозяйства, 472 жителя (м. д. — 228, ж. д. — 244).

Образован в 1880 г. Первыми поселенцами 7 семей из Пермской губернии, затем из оных деревень. Вероятно, не этот населенный пункт, в 1880 г. шло переселение в Никольское Верх-Чумышской волости (Ваганов).

1916 г. (1911) д. Никольская Залесовской волости Барнаульского округа.

1926 г. д. Никольская на р. Татарка Чумышского района Барнаульского округа. 72 хозяйства, 475 жителей (м. д. — 218, ж. д. — 257). Возникновение деревни — 1821 г. Большинство жителей — мордва.

Село Новоглушенка

На р. Глушенка, от Залесова 25 км.

1751 г. — Ново-Глуховская Белогорской слободы 4 двора, м. д. — 9, ж. д. — 8 (назван Осип Черных)

1771 г. — Глуховское при озере в списках о расселениях.

1782 г. — Глуховское при озере в списках о расселении.

1792 г. — Глуховское при озере Чумышской слободе.

1795 г. — (5-я рев.) нет.

1811 г. — (6-я рев.) нет таких деревень.

1816 г. — записка 51 от конца списка, возможно, новая.

1824 г. — Ново-Глушенская Чумышской волости — 36 д. м. п., 88 д. ж. п.

1882 г. — Ново-Глушенской волости 46 дворов.

1916 (1911) г. — Ново-Глушенская Средне-Красиловской волости.

1926 г. — село Ново-Глушенское Чумышского района Барнаульского округа. 159 хозяйств, 626 жителей (м. д. — 298, ж. д. — 328).

Возникновение не датировано.

Деревня Ново-Каменка

От Пещёрки 7 км, от Залесово 18 км.

1857 г. Ново-Каменка 419 д. м. п. (Ваганов)

1824 г. — нет.

Но 1882 г. — Ново-Каменка Чумышской волости, 42 двора, и в них 85 старожил м. п.

1899 г. — Заселье Ново-Каменка Залесовской волости.

В 1894 г. — 49 дворов, 284 д. (м. д. — 153, ж. д. — 131). Основано в 1871 г. В конце 60-х гг. 2 пасечника из Чумышской и Боровлянской волости образовали заимку. В 1869 г. или в 1870 г. пришли два ходока из Пензенской губернии. В 1871 г. поселились 42 семьи.

1916 (1911) г. — Ново-Каменка Залесовской волости.

1926 г. — деревня Ново-Каменка Залесовского района Барнаульского округа. 151 хозяйство, 703 жильцов (м. д. — 338, ж. д. — 365). Дата возникновения 1861 г. (Список населенных мест Сибирского края)

Село Пещёрка

У реки Каменка, Пещерка, Ельцовка, от Залесова 14 км.

1797 — Ведомость о вновь заселившихся, при речке Пещёрской: Яков Красилов, 7 д. м. п., Иван Боков, 4 д. м. п., Дмитрий Боков, 3 д. м. п., Федор Боков, 4 д. м. п., Степан Бажин, 6 д. м. п., Никифор Боков, 2 д. м. п., Аркадий Плотников, 7 д. м. п., Петр Плотников, 4 д. м. п., из д. Шадринцево в 1793.

1801 — декабрь. Боровлянская волость. Из Видоново и Шадринской прибыл Аркадий Плотников с товарищами: писали, что в 1793, 1794 гг. они поселились из названных деревень Чумышской волости в д. Пещёрскую, построили на землях добротных хозяйственные строения и взялись обзаводиться и расширять хлебопашенные земли и приумножать разные дела. Просит уволить от разных семей.

1811 — (6-я рев.) Пещёрская Чумышской волости, 63 д. м. п. Из д. Видоново по указу 1802 г. Яков Иванович Красилов 62 г., с сыном и внуком.

Из Видоново, 1802 г., Никифор Филипович Боков 74 г., 1802 г. — Федор Филипович Боков с сыновьями Исаком и Ларионом, 1802 г. — Степан Бажин, из Шадринцева, 1802 г. — Андрей Плотников + из Видоново 3 д. м. п. + 2 д. ж. п.

Поселок Пыхтарь

От Борисово 3 км, от Залесово 26 км.

1916 г. (1911) выселок Пыхтарь Залесовской волости.

В книгах Ваганова под 1851 г., 1855 г., 1882 г. данных нет. Данные лишь по списку 1928 г.

1926 г. д. Пыхтарь Чумышского района Барнаульского округа на р. Татарка. 300 хозяйств, жителей 507 (м. д. — 232, ж. д. — 275). Возникновение датировано 1832 г.

Село Талица Залесовского района

На реке Талица.

1777 (?) Описание о заселившихся ведомость Белоярской земской избы деревнях после 1771 г. Указ 28 апреля 1776 г. д. Талица на реке Талица от д.

Черемушкино 7 в., от Барнаула — 3 в., от от Ново-Павловского завода — 106 в.

12 октября 1777 г. разрешено поселиться крестьянину д. Патвиной ведомства Бердского округа, Якиму Чупину Белоярского ведомства во вновь завершенную при реке Талице в деревне Кадниковой.

1782 г. (4-я рев.) д. Талица (Кадниково) мужчин 27, женщин 17, из д. Камышенка 4 д. м. п.: Михаил Ушаков.

Указ 1776 г. д. Батвиной 13 д. м. п. Алексей Чупин

Алексей Чупин, из Бердской слободы мещанин Петр Боряев.

Михаил Иванов Ушаков в 1745–1759 записан в деревне Красиловой. 1745 — 10 лет, 1759 — 22 г.

Отец Иван Михайлов Ушаков в 1745 г — 40 лет. Дед — в 1745 г. Михайло Яковлев Ушаков — 90 лет (1759 г. умер).

В Камышенку между 1759–1763 гг.

1792 г. — д. Талица (Кадниково) Боровлянской слободы: м. д. — 98, ж. д. — 22, домов 7, мельниц 2.

1795 г. д. Талица (Кадникова) Боровлянской Слободы, м. д. — 35, ж. д. — 27.

1811 г. д. Талица Боровлянской волости 44 д. м. п.

1824 г. д. Талица Боровлянской волости 48 д. м. п.

1857 г. д. Талица Николаевской волости 103 д. м. п.

1882 г. Талица Николаевской волости 49 дворов.

1916 (1910) г. Талица (Чупино) Талицкой волости.

1926 г. с. Талица Залесовского района Барнаульского округа — 329 хозяйств, 1616 жителей (м. д. — 795, ж. д. — 821).

Возникновение датировано 1805 г. (?) раньше.

Село Тундриха

От Залесово 15 км на р. Тундриха.

1785 г. Ведомство о переселенных и самовольно переселившихся, составлена начальником Бийских земских судов в ноябре 1785 г. Тундрихи нет.

Сентябрь 1787 г. Белоярской слободы крестьяне Иван Андреевич Шурыгин и Михайло Гаврилович Шурыгин, жившие в слободе уже лет 40 (1747 г), нашли место в Чумышской слободе на речке Тундрихе, получили согласие жителей Белоярской слободы в июле 1787 г. по малочислию пахотных земель и сенных покосов на новое место Чумышской слободы деревни Воронской, от коей примерно версты будет с три. Получили согласие от жителей д. Шатуново, от их мест верст с 8.

1795 г. (5-я рев.) д. Новая Тундриха — 4 д. м. п., 12 д. ж. п. поселились из Белоярской слободы.

1811 г. (6-я рев.) д. Тундриха Чумышской волости — 31 д. м. п. (Михайло Гаврилович Шурагин — 65 г. после 5-й рев.).

Семен Леонтьевич Саланин — 44 из Белоярской волости.

Иван Федорович Кузнецов — 47 из Воронской.

1796 г. Никифор Федорович Кузнецов — 62 из Воронской, Гурб Иванovich Куликов — 55 из Залесовской слободы 1810.

1824 г. — д. Тундриха Чумышской волости (1816) — 34 д. м. п. 1834 д. Тундриха Чумышского волости 88 д. м. п.

1882 г. д. Тундриха Чумышской волости 51 двор.

1916 (1911) г. Тундриха Залесовской волости.

1926 г. село Тундриха Залесовского р-на — 301 хозяйство, 1437 жителей (м. д. — 692, ж. д. — 745) Дата 1825 возможно.

Поселок Новый Урал

1789 г. Ведомость о переселениях из Чумышской земской избы из Гоношихи в Уральск.

1796 г. Ведомость по 5–6 рев. д. Урайск возникла после 4-й рев.

В 1795 г. — 11 д. м. п. переселились из Гоношихи 105.

1811 г. Уральская Чумышской волости в 1795 г. — 12 д. м. п. в 1811 нет.

Макар Иванович Звонков умер, его сын Андрей с сыновьями переселился в 1796 г. в Залесово (Сидор, Евлампий, Петр). Мельник Кузьма Андреев поселился в 1810 г. в Переборное. Семья Макарова, Звонков с сыновьями в 1807 г. переселились в д. Ново-Копылово. Переселились за неимением к хлебопашеству земель.

1824 (1816) г. в Чумышской волости Уральской нет.

1857–1882 гг. в Чумышской волости, где были Залесово, Бажино, Аристово, деревни Уральской нет.

1899 г. Заселье Верхний Урал Николаевской волости (1894 г.) 9 дворов, 82 человека (м. д. — 46, ж. д. — 36). Основано в 1875 г. Заселились переселенцы из Вятской губернии, 5 семей.

1926 г. деревня Новый Урал Залесовского района Барнаульского округа на реке Урал — 193 хозяйства. 500 жителей (м. д. — 287, ж. д. — 263). Дата возникновения — 1773 г.

Поселок Усть-Каменка

От Залесово — 14 км. От Тундрихи 9 км, на р. Каменка.

1795 г. — Усть-Каменка Чумышской слободы 16 д. м. п., 10 д. ж. п. Новая деревня, дата поселения первых жильцов 1783 г.

1796 г. 11 июня — ведомость Усть-Каменка Чумыш. волости, м. д. — 15, ж. д. — 21.

После 5-й рев. родилось 3, прибыло из Запльвина 7, из Шатунова — 3. Выбыли: ум. — 4, в рекрутах — 2 в нагину Боровлянской слободы. Дорофей Шмаков (1811 г.), Иван Шмаков. Старожилы: Афанасий Алексеевич Кузне-

цов, Федор Дмитриевич Кузнецов (1800 г.) Новопоселенцы: Иван Кузнецов поселился после 1795 г., Матвей Иванович Черных из Шатунова.

1824 (1816) г. — Усть-Каменская Чумышской волости, 22 д. м. п.

1857 г. — Усть-Каменская Чумышской волости, 25 д. м. п.

1882 г. — Усть-Каменская Чумышской волости, 13 дворов.

1916 (1911) г. — Усть-Каменка Залесовской волости.

1926 г. — д. Усть-Каменка Залесовского района Барнаульского округа на р. Каменка 105 хозяйств, 458 жителей (м. д. — 215, ж. д. — 243). В списках возможная дата возникновения 1856 г. (много раньше).

Село Шмаково

1751 г. Ведомость о крестьянских дворах к построению церкви д. Шмаково на р. Каменке.

1748 г. Опись крестьян Бердской волости. Бердские крестьяне и Чауские. Бердские — 4 двора, 7 д. м. п., 8 д. ж. п., 2 д. ж. п. — Федор Шмаков, чауские — 1 двор, 3 д. м. п., 2 д. ж. п. — Иван Шмаков.

1757 (8) Ведомость о кузницах. В деревне Шмаково (Каменке) построена кузница Семеном Шмаковым в 1746 г.

1759 г. д. Каменка Белоярской слободы — 3 д. м. п. Иван Иванов Токарев (80 л.) с сыновьями Андреем (20) и Василием (15).

На Каменке бердские — 11 д. м. п.

1760 г. Табель о сотнях Белоярской волости. Во второй сотне записана д. Каменка, она же Шмаково.

1763 г. Ведомость составлена в конце 18 в.

Д. Шмаково Белоярского ведомства — 29 д. м. п.

1782 г. (4-я рев. по материалам 5-й рев.) Шмаково Белоярской слободы — 25 д. м. п.

1792 г. Шмаково Чумышской слободы — м. д. — 29, ж. д. — 39, домов — 9, мельниц — 2.

1795 г. Сказки 5-й рев. Шмаково Чумышской сл. (1782 м. д. — 25, ж. д. — 39, 1795 — м. д. — 24, ж. д. — 32.

1796 г. Ведомость по 5-й рев.

1795 г. Шмаково Чумышской слободы — 24 д. м. п.

1811 г. (6-я рев.) д. Шмаково Чумышской волости — 39 д. м. п. Иван Матвеев Шмаков — 64 года, Тит Матвеев Шмаков — 58 лет, Никита Матвеев Шмаков — 58 лет, Иван Федоров Шмаков — 55 лет. Яков Федоров Шмаков — 50 лет, Петр Федоров Шмаков.

1824 (1816) г. д. Шмаково, Чумышская волость, — 32 д. м. п.

1857 г. — Шмаково Чумышской вол. — 59 д. м. п.

1916 — с. Шмаково Залесовской волости.

1882 — с. Шмаково Чумышской волости — 35 дворов (95 старожил м. п.)

1926 д. Шмаково на р. Каменке Залесовского района Барнаульского округа. 249 хозяйств. 1125 жителей (м. д. — 520, ж. д. — 605). Возникновение датировано 1711 г.

Поселок Филиппово

От Залесова 26 км. На реке Чумыш.

1748 г. — 20 апреля список (крестьян перечисленных) получателей по десятым. Название перед деревней Переборной деревня Борисово и в ней приписаны Прокопий, Федор и Сидор Борисов. Впервые деревня Филиппово зарегистрирована в 1759 г. Возможно, деревня ранее не называлась по фамилии, а по имени отца Прокопия, Филиппа Васильевича Борисова, переселившегося из Запльвино.

Деревни Борисово упомянутой нет в 1742, 1753, 1759, 1761 гг., но это может быть другая деревня в 2 в. от Сорокино.

1750 г. — на ландкарте Удорской провинции обозначена д. Филиппова.

1751 г. — опись для построения церкви. Названа д. Филипповка / местности Красилова и Пещёрка (в деревне 3 двора, 11 д. м. п., 11 д. ж. п., названы Григорий Борисов, Григорий Филиппов Борисов).

1753 г. — названа д. Филиппова, от д. Шатунова 8 в. В том же списке сел и д. Борисово вверх по Чумышу, от Копылова 5 в., от Борисово 2 в.

1756 г. — списки мельниц 1757 (8), названа д. Филиппова, жители которой построили мельницу на реке Мельничной в 1756 г.

1759 г. — список д. Филиппова Белоярской слободы — 18 д. м. п. + Беткин в той же деревне Филиппова, 4 д. м. п. Первым, по данным бюллетеня, поселился Григорий Филиппович Борисов с сыновьями Мироном, Кузьмой, Прокопием. Прокопий Филиппов Борисов с сыновьями Дмитрием и Иваном. Гаврил Григорьевич Койнов, братья Степан Родионович Койнов, Трофим Емельянов.

1763 г. — Филиппова Белоярской слободы — 23 д. м. п.

1782 г. (5-я рев.) — Филиппова Белоярской слободы, м. д. — 25, ж. д. — 30.

1792 г. — д. Филиппова Чумышской волости, домов 5, м. д. — 18, ж. д. — 18

1745 г. — д. Филиппово Чумышской слободы, м. д. — 23, ж. д. — 27.

1811 г. — (6-я рев.) деревня Филиппово Чумышской волости 23 д. м. п. Первый Григорий Борисов переехал в Борисово в 1803 г. Мирон Борисов, Иван Алексеевич Борисов, Елисей Степанович Койнов.

1824 г. — д. Филиппово Чумышской волости (1816 г.), 24 д. м. п.

1857 — д. Филипповка Чумышской волости, 48 д. м. п.

1882 — д. Филипповка Чумышской волости, 20 дворов (Ваганов).

1916 (1911) — деревня Филиппова Средне-Красиловской волости.

1926 — деревня Филиппово Чумышского района Барнаульского округа 112 хозяйств, 478 жителей (м. д. — 216, ж. д. — 262).

Село Черемушкино

На р. Талица от Залесово — 35 км.

Также Ворониha Малая. От Залесово 5 км.

1753 г. Росписи дорог и работа.

1753 г. д. Ворониha от Талицкой 53 в.

1757 г. Списки мельниц д. Ворониной (...) на реке Талица 12 лет назад (1757—12=1745).

1759 г. д. Ворониha (Черемушкина) Белярского (...) 17 д. м. п. (сл. Ново-Воронино).

Записи: Петр Сафронов Кузнецов с сыновьями Андреем, Дмитрием, Алексеем и внуком Егором.

Филипп Яковлев, Фоминых с сыном Иваном и Иваном из д. Повалихи (списки у меня неполные 82).

1763 г. д. Черемушкино Белярской слободы — 21 д. м. п.

Списки 3—4-й рев. нет.

1771 г. д. Черемушкино Белярской слободы в росписи расстояний.

1761 г. Табель крестьян по сотням. Черемушкино в 6-й сотне (вместе с Внуково). Есть в этом списке Ворониha в 2 сотне с Залесово, Думчево и др.

9 февраля 1782 г. д. Черемушкино Белярской слободы — в списке расстояний (есть и Ворониha).

1782 г. по 5-й рев. д. Черемушкино, м. д. — 36, ж. д. — 42.

1792 г. д. Черемушкино Боровлянской слободы, м. д. — 34, ж. д. — 37, домов 9, мельница 1.

1795 г. (5-я рев.) д. Черемушкино Боровлянской слободы: м. д. — 40, ж. д. — 43.

1811 г. д. Черемушкино Боровлянской волости 64 д. м. п.

Прибыло: родилось — 50 д. м. п. из Аристово. Убыло: умерло — 15, в рекрутах — 6, в д. Черемушкино — 2, в Бобровке — 1, Пурьсево — 1

1824 (1816) г. д. Черемушкино Боровлянской волости — 66 д. м. п.

Видоново 1857 г. Черемушкино Боровлянской волости — 113 д. м. п.

1882 г. Черемушкино Боровлянской волости — 80 дворов (122 старожила).

1916 г. Черемушкинское Талицкой волости.

1926 г. с. Черемушкинское Залесовского р-на Барнаульского округа, 411 хозяйств, 1976 жителей (м. д. 954, ж. д. 1022). Датировка 1760 (?).

Село Шатуново

От Залесово — 20 км.

1748 г., май — опись крестьян Бердского острога. По пашенным ревизиям о душах мужского полу книгам, в земельном ведомстве... в коих деревнях жительство имеют. Выехали из д. Речкуновой, Бердского острога в Шатуново на р. Чумыше Белярской сл. — 5 д. м. п. (Исак Степанов Порошин с

сыновьями Петром, Федором, Яковым, Сергеем). Братья Григорий, Трофим, (Трифон), Иван, Яков Даниловы Малыковы во 2-й рев. 1745 г. записаны были вместе с отцом Данилом Федоровым Малыковым. Когда они приехали в Шапуново не известно, возможно, еще до ревизии. Данных нет.

Самая ранняя дата — 1748 г.

То же и по Черных Игнатию и Ивану Ивановичам, учтенным во 2-й рев. в Переборной, а с 1754 г. в Шатуново.

В деревне Переборной обитают крестьяне Иван Черных (62 л.) с сыновьями Василием, Игнатом и Иваном — был учтен еще в 1719 г.

В 1719 г. в д. Залесовской жил оброчный крестьянин Алексей Маслыков с сыновьями Абрамом и Яковом.

1757 г. в росписи мельниц. Построены 2 мельницы на речке Крутой.

1759 г. д. Шатуново Белярской слободы — 21 д. м. п. (Трофим Данилов Малыков, Григорий Данилов Малыков, Иван Иванов Черных, Григорий Иванов Черных, Яков Данилов Малыков, Иван Данилов Малыков). Все из д. Переборной и др. В ревизских сказках 3 (1763) и 4 (1782) не сохранилось.

1763 г. д. Шатуново Белярской сл. — 35 д. м. п.

1771 г. Роспись о расселениях и карте. Ведомость Белярской сл. Шатуново.

1782 г. д. Шатуново Белярской сл. — в росписи 9.02.1782.

1782 г. (по 5-й рев.) д. Шатуново Белярской сл. — 43.

1792 г. д. Чумышской сл. — 66 м. д., 65 ж. д., домов — 14.

1795 г. д. Шатуново Чумышской сл. — 72 м. д., 64 ж. д.

1811 г. (6-я рев.) д. Шатуново Чумышской вол. — 103 д. м. п. (5-я рев. — 75 д. м. п.).

Пришли — родилось 49 д. м. п.

Выбыли: умерло — 14, в рекруты — 5, в Усть-Калманку — 2, в Корнеево — 1, в Переборную — 1, в Н.-Красилово — 3 (Андрей Иванов Черных, с братьями Симоном, Яковом и сыновьями). Алексей Григорьев Малыков с сыновьями и внуками. Иван Трифонов Малыков с сыновьями и внуками. Иван Иванов Малыков с братом и детьми. Яков Данилом Малыков с сыновьями и внуками. Алексей Гаврилов Колесов с детьми. Матвей Титович Плотников.

1824 (1816) г. Шатуново Чумышской волости — 90 д. м. п.

1857 г. Шатуново Чумышской волости — 135 д. м. п.

1882 г. Шатуново Чумышской волости — 74 двора (166 д. м. п. — старожила).

1916 (1911) г. Шатуново Залесовской волости.

1926 г. Село Шатуново Чумышского р-на Барнаульского округа на реках Чумыш и Крутиха. 378 хозяйств, 1603 жителей (м. д. — 758, ж. д. — 845). Возникновение не датировано.

Поселок Койново Залесовского района

От Черемушкиной 10 км, от Залесово — 24 км.

1926 пос. Койново Залесовского района Барнаульского округа на р. Гришиха.

32 хозяйства, 155 жителей (м. д. — 78, ж. д. — 84). Возникновение датировано 1912 г.

Была в 1926 г. в Чумышском районе другая Койнова, Старо-Копыловского с/с, образ. 1736 ? это другой населенный пункт.

Из Алфавитного списка волостей и селений Алтайского округа, 1886 г.¹

Барнаульского округа Залесовская волость

Аристова	Захарово	Никольская	Усть-Каменка
Борисово	Запльвина	Обухова	Филипова
Бобровка	Залесово	Пещерка	Шмакова
Болинское	Кончарское	Переборная	Шатунова
Ветохина	Калиновское	Покровское	
Воронинская	Ново-Каменка	Тундриха	

Описание Чумышской волости, произведенное в начале 80-х гг. XIX в.²

Состав и число жителей. Чумышская волость находится к северо-востоку от г. Барнаула, на р. Чумыш и по дороге, ведущей от Барнаула в Саларский завод. Волость граничит с Кузнецким округом. Селений 62, сельских общин 35.

По 9-й ревизии в волости числилось мужского населения 3,549 душ.

По 10-й народной переписи состояло 4446 душ.³

По 1-е июля 1882 г. умерли 1301 душа. За то же время родилось и состоит налицо 3136 душ. Действительный прирост (1835 душ) равняется 41,5% мужского населения 1858 г.

На основании Высочайше утвержденного 30 июля 1865 г. положения комитета министров, до 1880 г. причислено в Чумышскую волость из 11 губерний внутренних, одной западно-сибирской и одной восточно-сибирской крестьян 556 душ.

С 1880 г. по 1 июля 1882 г. на том же основании причислилось из 4 внутренних и Тобольской губернии крестьян 59 душ. Всего причислено 615 душ. За то же время отчислено в городское сословие крестьян 12 душ. Прирост в 603 души, от приселения, составляет 13,4% ревизского счета мужских душ.

К 1 июля 1882 г. в волости имело постоянную оседлость, без формальной приписки, 117 переселенцев из внутренних губерний, или 2,6% ревизской численности. Наличное мужское население Чумышской волости достигает 7,001 души. Прирост в 2,547 душ составляет 57,4% числа душ 10-й переписи.

Коренное население волости состоит из бывших приписных к Алтайским горным заводам крестьян, отбывавших до 1861 г. обязательно работы при заводах.

Переселенцы. Из крестьян, перечислившихся до 1880 г., наибольшее число прибыло из Вятской губернии (345 душ) и из Пензенской (96 душ).

Большинство причислившихся в течение 1880 г. по 1-е июля 1882 г. принадлежит Вятской губернии (32 души) и Пермской (15 душ).

Количество земли, границы между селениями, размеры посева. В Чумышской волости была, как видно из планов, произведена съемка крестьянских земельных дач между 1816 и 1829 гг. У крестьян планов нет, но все межевые документы хранятся в главной чертежной Барнаула. После съемки образовались вновь 11 селений, из коих четыре именно: Ново-Усольцево, Казанцовский выселок, Притыка и Боровлянка, до сих пор не обмежеваны, а потому и сведений о количестве земли в этих селениях нет. Среди селений, образовавшихся после 1829 г.: Ново-Каменка, Кочегарка, Боброво, Николаевская, Яново, Осиха и Новодресвянская, обмежеваны были впоследствии отдельно. В планах на эти селения значится в их пользовании удобной земли 7,475 дес. и неудобной 6,240 дес., всего 13,815 дес.

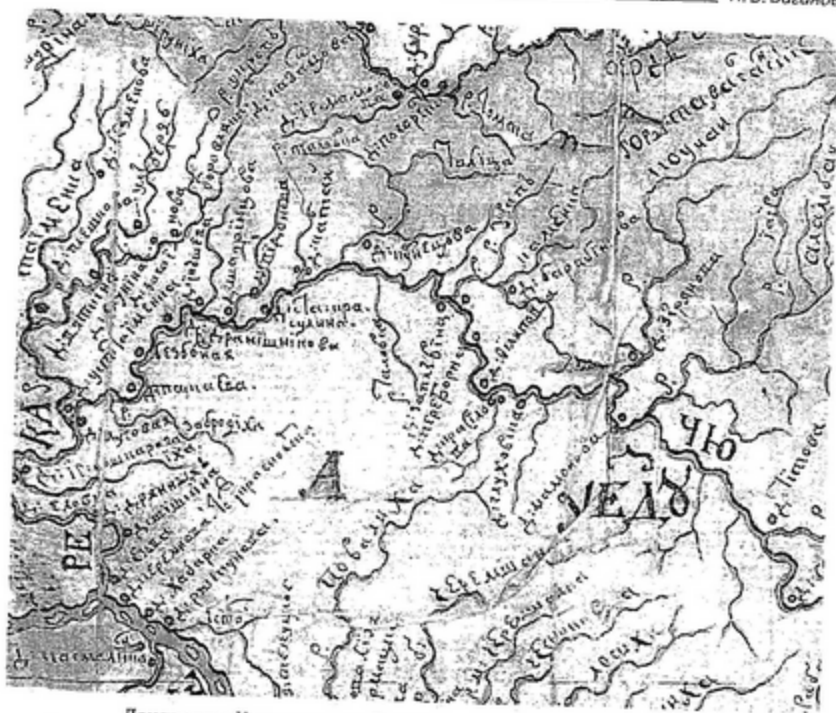
В 51 селении волости показано удобной земли 158,134 дес. и неудобной 73,604 дес. Следовательно, в 58 обмежеванных селениях Чумышской волости, согласно сведений, извлеченных из планов, числится удобной земли 165,609 дес. и неудобной 79,844 дес., всего 245,453 дес. По этим данным, в Чумышской волости приходится в средней сложности удобной земли: а) на ревизскую душу по 37,2 дес., б) на наличную душу по 23,6 дес. и в) на наличного работника по 52,9 дес.

Межи селенного пользования крестьянам вполне известны по живым урочищам. Некоторые деревни на планах значатся размежеванными в одну общую дачу, между тем в натуре каждое селение имеет свои особые границы, отдельные от соседних общин. Граничные споры разрешаются судом стариков. К планам крестьяне относятся крайне недоверчиво и даже недружелюбно; к содействию этих документов не обращаются и почти все в

¹ ЦХАФ АК Ф. 3. Оп. 1. Д. 674. Л. 154–155 об. Рукописный подлинник.

² Из кн.: Н. В. Ваганов. Хозяйственно-статистическое описание волостей Алтайского округа. СПб., 1886. С. 122–129.

³ Селение Осиха образовалось после ревизии; селение по речке Хмелевка после ревизии уничтожилось; жители селений разошлись по другим деревням той же волости.

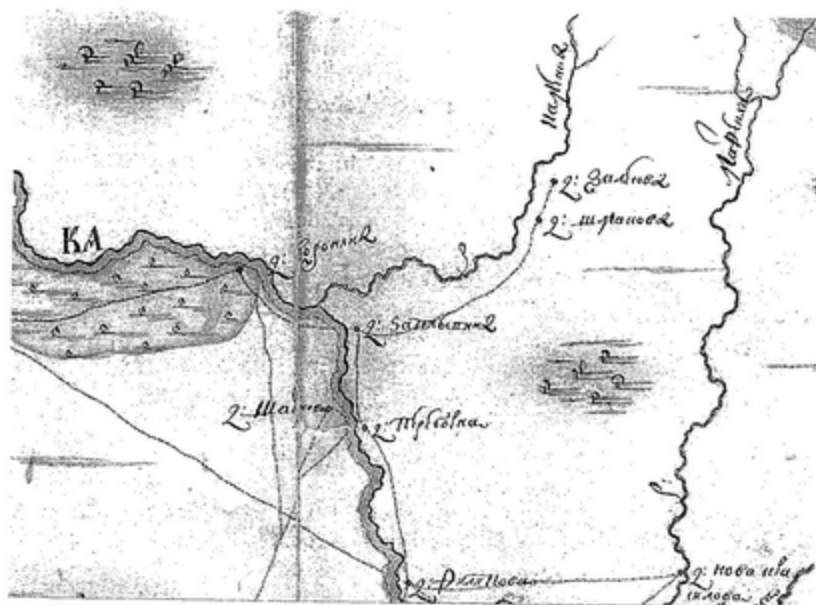

Ландкарты Кузнецкого и Томского уездов. Фрагмент. 1750 г.
ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 12. Д. 231а.

один голос говорят, «что от этих планов кроме смуты и убытков миру ничего нет, — одна нажива землемеру».

Кроме земель, состоящих в пользовании крестьян, в Чумышской волости есть земельные участки между селенными гранями, состоящие в непосредственном распоряжении Горного правления. Эти земли снимаются крестьянами в аренду по 40 к. в год за десятину пашни и сенокоса и 1 руб. за десятину под пасеку. Такой земли, как полагают крестьяне и члены местного волостного правления, должно быть не менее 500 дес. Последнее сведение нельзя считать верным, так как оно основано на глазомерном впечатлении. В чертежной Горного правления об этих землях никаких сведений нет.

Из 165,609 дес. удобной земли состояло в 1882 г. под озимую рожью 6,141 дес., яровую рожью 900 дес., пшеницей 3,750 дес., овсом 3,100 дес., а под прочим яровым хлебом до 700 дес., всего 14,961 дес. Остальная земля была занята под пастбища для скота, сенокос, состояла под лесами; но до-

Карты жилых мест и урочищ, находившихся в ведении Белоярской земской избы.
1771 г. ЦХАФ АК. Ф. 50

вольно значительная часть земли лежала впусе за недостатком рабочих рук. Количество засеянной земли в средней сложности составляет по 2,1 дес. на наличную душу и по 4,7 на наличного работника¹.

Лесной материал и топливо. По числу окладных душ крестьяне Чумышской волости имели в 1882 г. право на бесплатное получение из кабинетских лесных дач 222,560 строевых бревен и 22,256 кубических саж. дров. Строевой лес и дрова крестьянам отпускали из Салаирской черни и Талицкого бора. Из черни лес сплавляли по р. Чумышу и его притокам. Из Талицкого бора возится гужом до 80 в. Порядок отпуска леса совершенно тождествен с описанным по Берской волости.

Способ пользования землей. Составляя отдельную общину, каждое селение владеет землей в старинных гранях, не переходя за земельную черту соседей.

Пашни в пределах селенного пользования, вольные. Луга и лучшие сенокосы распределяются между домохозяевами, по разделу мира по «тягости», как было описано в Берской волости. Поскотины гороятся и состоят в общем владении всех обывателей данного селения. Леса также находят-

¹ Наличных работников в волости 3,131.

ся в общем пользовании каждого отдельного селения, разумеется — у всякого лишь те, которые состоят внутри граней общинной дачи.

Пчеловодство. Пчеловодство как промысел в волости незначительно. В 1882 г. насчитывалось до 600 ульев. Собрано в 1881 г. меду до 200 пуд. и воску до 25 пуд., на сумму 2,000 руб.

Севооборот, средний урожай, цена на рабочие руки и продукты. В Чумышской волости чернозем в некоторых местах достигает толщины одного фута. Удобрения для полей не употребляют. Ночь весной выжигают, поднимают сохой, боронуют деревянной бороной с железными зубьями и засевают пшеницей, затем следует севооборот, описанный по Берской волости. Ночь выдерживает два севооборота, т. е. пашут обыкновенно 10 лет, после чего она поступает в залежь лет на 15 и более.

На десятину высеивают: озимой ржи 8 пуд., яровой 10 пуд., яровой пшеницы 12 пуд., овса 12 пуд., ячменя 8 пуд., льняного семени 6 пуд., конопли 12 пуд., гороху 6 пуд., картофеля 20 пуд. (причем картофель разрезается на части при посеве), муку 5 фунтов и проса ? пуда. Средний урожай — такой же, как и в Берской волости. Ячмень дает средний урожай в 70 пуд.; лен дает с десятины 30 пуд. волокна и до 30 пуд. семени. Конопля до 40 пуд. волокна и 55 до 60 пуд. семени. Средний урожай гороха — до 60 пуд. Картофель 100 пуд., мак 45 пуд. и просо 60 пуд.

Мужская поденщина в страдную пору 50–60 к., женская — от 30 до 40 к., годовой работник на хозяйских харчах, верхней одежде и обуви — от 35 до 60 руб., работница — 24 руб. Соль озера Печатного, если купить на месте и привезти, — 35 к., в лавках — 60 коп. пуд. Дельное железо 4 руб. пуд. преимущественно гурьевское. Рынок для сбыта хлеба — Барнаул. Цены те же, какие указаны при описании Берской волости.

Скотоводство. К 1 июля 1882 г. у крестьян Чумышской волости состояло: лошадей 11,842, рогатого скота 13,600 голов, овец 11,500 голов и свиней 2,290 штук. В среднем на наличную душу приходится по 1,6 лошадей, по 1,9 голов рогатого скота и по 1,9 штук мелкого скота.

На домохозяйство или двор в среднем приходится по 4,9 лошади, по 5,6 голов крупного и по 5,7 — мелкого скота. Средняя цена лошади 35 руб., коровы — 18 руб., овцы — 2 руб. и свиньи — 3 руб. Скот продается на месте. Третью скота продажного покупается более зажиточными крестьянами Чумышской волости, а две трети приезжими купцами из городов: Томска, Мариинска и Красноярска. Цены на продукты скотоводства такие же, как и в Берской волости.

Промысел. Кроме хлебопашества и скотоводства, часть крестьян Чумышской волости занимается перевозкой руды из Салаира в Барнаул. Крестьяне берутся возить от подрядчика, который получает от горного начальства 8 к. с пуда доставленной руды. На прибавку веса от дождя или

снега при расчете сбрасывается два пуда. Этот промысел дает крестьянам до 5,000 рублей в год. Рыбных ловель нет. В посту рыбу привозят из Томска сами крестьяне. Цена за пуд мерзлой аршинной и трех-четвертной щуки 3 руб. Другой рыбы крестьяне не знают. Кустарной промышленности в волости нет.

Размер оклада и расклада повинностей. Все повинности, коими облагаются крестьяне Чумышской волости, исчисляются с души. С окладной души причитается сбор в 8 руб. 1 к. Сумма эта распределяется по наименованиям повинностей в том размере, какой указан для Берской волости. К 1 января 1882 г. в Чумышской волости числилось 4,451 окладных единиц.

Кроме того, было исчислено к поступлению в доход Кабинета Его Величества в 12 душ, перечисленных в городское сословие, по 4 р. 50 к. с убылой души.

Таким образом, весь оклад 1882 г. был исчислен в 35,739 р. 89 коп.

Недоимки по счетам казенной палаты 2,701 руб. 92 к., по счетам волостного правления 1,298 руб. Из всей этой суммы за крестьянами селения Красиловского и Песчерки состоит до 200 рублей; остальная сумма подлежит сложению, как неправильно начисленная душа умерших горных мастеровых.

Система раскладки между домохозяевами та, что и в Бурлинской волости. Причем мертвые, солдатские и служащие души не накладываются на родных или на семьи, в которых числятся эти души, а платеж за них раскладывается поровну на бойцов.

Денежный мирской сбор. Волостная смета на 1882 г. заключала в себе нижеследующие статьи расхода:

жалование волостному старшине	60 руб.
заседателю и кандидату	36 руб.
волостному писарю	1,200 руб.
оспопрививателю	100 руб.
на содержание учеников в школе	408 руб.
	1,804 руб.

Натуральные повинности. Сбор этот распределяется между плательщиками на том же основании, что и казенные повинности.

Крестьянам Чумышской волости приходится исправлять натурой следующие дороги: а) по Барнауло-Томскому почтовому тракту участок от р. Оби на 6 в.; б) по Барнауло-Бийскому почтовому тракту, от станции Белоярской через станцию Жилино к Овчинниковой, 22 в.; в) по Барнауло-Кузнецкому почтовому тракту от станции Косихинской к станции Лосихинской, на протяжении 20 в.; г) по Барнауло-Салаирскому земскому тракту от станции Белоярской через Бешенцево, Голубцово, Ново-Копылово,

с. Сорокинское, Хмелевку в чернь на Алтайское-Зимовье, от ст. Сорокино до Зырянской и от Сорокина до Крутинской, всего на 125 в.; всех дорог на протяжении 193 в. Участники, назначенные для исправления, находятся на расстоянии с лишком 100 в. от селений: Воронино, Захарово, Тундриха, Ветохино, Пещёрки, Никольского и Борисовского; от других селений также значительно удалены, вследствие чего на дорожную повинность каждый наличный работник расходует по 8 дней в году, что составит на волость 25,048 поденщины на сумму 10,019 руб.

Крестьяне Чумышской волости содержат натурой по раскладке между наличными работниками стоечных лошадей на станциях: Бешенцовой и Голубцовской по одной паре, Ново-Еловской и Тальменской по 2 пары, Ярко-вской и Зырянской по 3 пары, Белоярской, Хмелевке и Новокопыловской по 4 пары, Озерской 6 пар и Сорокинской 6 пар, всего 37 пар. Каждому наличному работнику приходится в течение года простоять на станциях 10 дней, что составит по волости 37,730 дней, на сумму 9,393 руб.

Опалку кабинетских лесов крестьяне Чумышской волости по расписанию должны производить в Салаирском черновом бору. На эту работу назначено 686 работников. Для опалки потребно 6 дней, что составит 4,802 поденщины, на сумму 2,401 руб.

Таким образом все натуральные повинности представляют для крестьян тягость на 21,813 руб., что на окладную душу составит по 4 руб. 90 коп., а на наличного работника по 6 руб. 41 коп.

Страхование строений. Всех дворов в Чумышской волости 2,406. Строения застрахованы в 67,570 рублей; страховых платежей ежегодно приходится вносить 653 руб. 80 коп.

Указания места для новых платежей ежегодно производится сельскими старостами.

Общий размер обложения денежными и натуральными повинностями. Присоединение к сумме, представляющей собою тягость натуральных повинностей по Чумышской волости, 38,976 руб., составляющей тягость всех денежных с крестьян сборов в течение 1882 г., общая сумма в 60,789 выразит размер обложения повинностями вообще, что составит на окладную душу по 13 руб. 88 коп., а на наличного работника по 19 руб. 41 коп.

Личный состав волостного и сельского управления. В волостные старшины избран с ноября 1881 г. крестьянин д. Ново-Копыловки Иван Яковлевич Мильчиков. Жалованья получает 60 руб. в год, причем избавлен от уплаты повинностей. Кандидат волостного старшины, равно два заседателя получают каждый жалованья по 12 руб. в год, с избавлением от денежных и натуральных повинностей.

Волостным писарем с февраля 1882 г. служит волостной канцелярский служитель горного ведомства г. Усов. До этого времени он был делопроизводителем Барнаульского окружного по воинской повинности присутствия, а прежде 6 лет был писарем в Бурлинской волости. Начал службу по топографическому отделению Алтайской межевой экспедиции. Жалованья получает 1,200 р. в год, с обязанностью отапливать и освещать помещение правления и содержать личный состав канцелярии. Волостных судей 6, служат по очереди. Трое постоянно при волостном правлении, а остальные ездят по селениям. В волости суд собирается три раза в неделю. Всех решений за 1881 г. было по проступкам 104 и по искам 77. Судьи жалования не получают, от натуральных повинностей избавляются, а денежные несут лишь по окладу, без накидки.

Сотских 12, служат без жалования. Обыкновенно те, которые выбраны, не служат, а нанимают за себя, что обходится до 100 р. в год каждому. Никаких льгот сотские не получают.

Сельских старост, по числу сельских обществ, избрано 32, служат без жалования. Избираются большинством $\frac{2}{3}$ голосов сельского схода.

Сельских писарей 6. Жалование получают по числу наличных годных работников в тех обществах, в которых писарь служит, по 22–25 коп. с каждого, смотря по тому, как сторгуются. Писаря назначают сходом, с согласия волостного старшины. Средним числом сельскому писарю приходится получать от 120 до 140 руб. в год.

Образование. В Чумышской волости добровольных учеников нет. В училище нет полного комплекта мальчиков, по числу сельских обществ, а было в 1882 г. всего только 22. Ученики живут на мирском иждивении, ввиду отдаленности многих селений от школы, и имеют общую квартиру и приварок. Выпуска в 1882 г. не было.

Учителем состоит окончивший курс в Омской учительской семинарии солдатский сын Александр Рубцов. Отношение крестьян к школе и к грамотности вполне равнодушное.

Число церквей. В волости нет церкви: в селах Сорокинском и Средне-красиловском.

Число промышленных заведений. Промышленных заведений нет. В волости две лавочки; три лица торгуют с возов по развозным свидетельствам. Питейных домов пять. Содержат их Платонов и Исаев.

Сокращения

в. — верста	п. — поселок
выс — выселок	пуд. — пуды
д. — деревня	рев. — ревизия
дес. — десятины	х. — хутор
заим. — заимка	

Меры длины и веса

1 десятина — 3 200 кв. сажений
1 верста — 1,0668 км
1 сажень — 213,36 см
1 пуд — 16,38 кг

Отводная запись Томской губернии, Барнаульского уезда, Залесовской волости, села Борисовского¹

I.

Надел отведен на 568 душ мужского пола, оказавшихся по исчислению к 1-му Января 1911 года.

II.

Во владение этого села отведено земли:

Удобной 6419,07 дес.

Неудобной 638,35 дес.

Лесной надел не отведен.

III.

Угодья сего надела состоят в единственном владении села Борисовского.

IV.

Земельный надел отведен в одном отрубе и прилегает: с юго-запада, частью суходолом, частью серединой течения вершины речки Луковки, — к земельному наделу села Залесовского; с северо-запада — к земельному наделу деревни Пещёрки, причем граница вначале идет суходолом, далее серединой течения речек Колмачихи и Каменушки, и к такому же наделу деревни Ново-Каменки; с северо-востока — к земельным наделам деревень Бобровки, Никольской и Кочегарки, причем против селения граница идет серединой течения речки Татарки к земельному наделу деревни Выселка-Пыхтарь и по суходолу к такому же наделу деревни Воскресенской.

Границы надела обозначены на прилагаемом к сей записи наделом плане и известны населению по существующим межевым признакам.

V.

VI.

VII.

VIII.

Показания в настоящей записи земельного угодья крестьяне не имеют права ни отчуждать, ни обременять долгами.

IX.

X.

Права на недра земли в земельном наделе сохраняются за Кабинетом ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

¹ ЦХАФ АК. Ф. 4 Оп. 1. Д. 5344. Л 13. 13-й типографский экземпляр.

Барнаульский

№ 1267

ОТВОДНАЯ ЗАПИСЬ

Томской губернии, Барнаульского уезда,
Залесовской волости,
села Борисовского.

I.

Надѣлъ отведенъ на 568 душъ мужского пола, оказавшихся по исчисленію къ 1-му Января 1911 года.

II.

Во владѣніе этого села отведено земли:

Удобной 6419,07 дес.

Неудобной 638,35 дес.

Лѣсной надѣлъ не отведенъ.

III.

Угодья сего земельного надѣла состоятъ въ единственномъ владѣніи села Борисовского.

Отводная запись села Борисовского

3.

	О каждом вредителе писать отдельно		
	Кобылка?	Черви?	Мыши?
Появлялись ли в ваших местах в этом году в значительном количестве: - - - - -	нет	нет	появились
или вредителей не было? - - - - -			
Какой был убыток от вредителей у большей части домохозяев: очень большой, значительный или незначительный - - - - -	--	--	незначительны
Если убыток населения от вредителей был значителен, то каким хлебам они вредили?			август-сентябрь
Когда приносили наибольший вред? - - -			

Примечание. Не следует записывать таких вредителей, которые из года в год бывают, но приносят незначительный вред, например зайцы и т. п. Упомянуть их нужно только тогда, когда и они появились в необычном количестве и причинили значительный вред.

4. Судя по состоянию хлебов во время жнитва, какой можно ожидать урожай (хороший, лучший средн., средний, плохой) у большей части хозяев?		Если не дозрел, то почему?	Если молотили, то сколько пуд. получили с 1 казен. десят. "?
1) Пшеницы	раннего сева?	<u>хороший</u>	<u>150</u>
	среднего сева?	<u>хороший</u>	<u>150</u>
	позднего сева?	<u>хороший</u>	<u>120</u>
	раннего сева?	<u>хороший</u>	<u>40</u>
5) Овса	среднего сева?	<u>хороший</u>	<u>50</u>
	позднего сева?	<u>хороший</u>	<u>50</u>
7) ярицы?	<u>плохое</u>	<u>40</u>	
8) ячменя?	<u>не сеют</u>		
9) проса?	<u>не сеяли</u>		
10) гречихи?	<u>не сеяли</u>		
11) конопли?	<u>плохое</u>		
12) льна?	<u>средний</u>		
13) озимых хлебов?	<u>хороший</u>		<u>60</u>

Примечание. *) Если ответ дается вместе о трех севах, нужно заскобить три строки и писать ответ напротив скобок. Нужно яснее обозначать — если хлеба не сеяли, писать: не сеяли, а если он не родился — писать: не родился, или: погиб. Не следует писать «не было», «нет»: такие выражения не ясны.

**) Если десятина не казенная, то сколько в ней сажень длины и ширины? О количестве намолоченного хлеба (с одной десятины) ответ нужно писать только в том случае, если пробный обмолот действительно был, а не сообщать, сколько ожидают намолотить.

5. 1) Когда у большей половины домохозяев:

	Ж н и т в о		Сноповоз окончился
	Началось	Окончилось	
озимых хлебов . . .	<u>20 Июля</u>	<u>15 Августа</u>	<u>20 сентября</u>
яровых хлебов . . .	<u>15 Августа</u>	<u>1 Сентября</u>	<u>20 сентября</u>

2) Если погода была неблагоприятна, то:

	Когда была неблагоприятна?	Чем была неблагоприятна?
во время жнитва . . .		
во время сноповоза . . .		

3) Часто ли в Вашем селении пользуются жатвенными машинами, или их еще ни здесь, ни вблизи нет? Если жатки работают, то свои ли или наемные, по каким ценам их нанимают, как работают и проч.? (Ответ писать здесь и на обороте).

6. 1) Когда у большей части домохозяев сева озимой ржи в 1907 г. (к 1908 году) начался с 1 августа окончился? 20 августа

2) Благоприятна ли была погода для сева озимей? благоприятная

3) Если погода для сева была неблагоприятна, то чем именно? _____

4) Как скоро и дружно взошли озими? дружно и скоро

7. Хорош ли был подножный корм летом в покотине или отгонах:

до Ильина дня? хороший

после Ильина дня? плохой

Когда выпустили осенью скот из покотины (месяц и число) _____

20 сентября

Не было ли в Вашем или соседних селениях весной или летом каких-либо болезней на скоте? в д. Калиновке была

Если болели были, то:

когда были? весною
 на каком скоте? рогатом
 какая болезнь? появилось воспаление легких
 велик ли был урон? невелик

Примечание: Просим называть болезнь только тогда, когда Вы наверно знаете, что именно названная болезнь была в вашем селении, в противном же случае лучше указывайте, что болело у скота (язык, ноги и т. п.)

8. Как росли травы (хорошо, по среднему, плохо):

	В мае	Если плохо, то почему?	В июне	Если плохо, то почему?
на заливных лугах - -	<i>средн.</i>		<i>плохо</i>	<i>из-за засухи</i>
по залежам - - - - -	<i>средн.</i>		<i>плохо</i>	<i>то же</i>
по логам - - - - -	<i>средн.</i>		<i>плохо</i>	<i>то же</i>
на лесных покосах - -	<i>сред.</i>		<i>плохо</i>	<i>то же</i>
на остальных покосах -	<i>сред.</i>		<i>плохо</i>	<i>то же</i>

9. В каких числах и какого месяца большая половина домохозяев:

	начала косить траву	окончила уборку сена
на залив. лугах? - - - -	<i>1 июля</i>	<i>1 августа</i>
по залежам? - - - - -	<i>1 июля</i>	<i>1 августа</i>
по логам? - - - - -	<i>1 июля</i>	<i>1 августа</i>
на остал. покосах? - - -	<i>5 июля</i>	<i>20 августа</i>

Благоприятна ли была погода для уборки сена в первой половине сенокоса? хорошая

Если неблагоприятна, то чем и когда? _____

Благоприятна ли была погода для уборки сена во второй половине сенокоса? хорошая

Если неблагоприятна, то чем и когда? _____

Не пользуются ли в Вашем селении для уборки трав сенокосилками? если пользуются, то какими, как нанимают, как они работают? и проч. нет

10. Сколько сена у большинства домохозяев собрали с первой казенной десятины, какое было сено, и каков был укос по сравнению с прежними годами.

	Если не весь покос выкошен, то какая его часть осталась не выкошенной и почему?	Сколько копен получили с 1 выкошенной десятины?	Какого качества получилась сено?	Каким считают этот сбор сена с десятины: хорошим, средним, плохим?
на заливных лугах - -				
по залежам - - - - -				
по залежам - - - - -	<i>Трава была худая, определить ничего нельзя</i>			
на лесных покосах - -				
на болотных покосах				

Сколько считают в десятине саж. длины? _____ саж. ширины? _____

Сколько, примерно, весит пудов 1 копна сена? _____

Достаточно ли в нынешнем году у большей части домохозяев записано сена (с избытком, достаточно, совсем мало)? не вполне достаточно

11. Каков был урожай огородных растений (хороший, лучше среднего, средний, хуже среднего, плохой)? средний

Каков был урожай бахчевых растений (хор., лучше сред., сред., хуже ср., плох.)? бахчей нет

Если огородные или бахчевые (или те и другие) растения дали неудовлетворительный сбор, то что именно не уродилось и почему? _____

Примечание: Если урожай разных овощей был весьма различен, и общий ответ дать затруднительно, можно писать примерно так, огурцы и морковь — хорош., капуста — средн., свекла — ниже сред. и т. д.

12. Какие были сделаны цены на работы (рублей и копеек):

	При найме во время работ	При найме заблаговре- менно зимой и весной
Скосить и убрать 100 копен сена? - -	20 руб.	8 руб.
Скосить (подвалить) траву на 1 десят.	12 руб.	1 руб. 50 коп.
Скосить и убрать траву на десятине?	5 руб.	3 руб.
Сжать одну десятину пшеницы? - - -	10 руб.	6 руб.
« о овса? - - - - -	7 руб.	5 руб.
« о озимой ржи? - - - - -	10 руб.	6 руб.
Скосить и связать 1 десят. овса? - - -	8 руб.	5 руб.

Примечание: Если указанная Вами цена относится не к казенной (2400 кв. саж.) десятине, то укажите размеры принятой у Вас десятины, длина 80 саж, шир. 30 саж.

13. Сколько платили рабочим (на хозяйских харчах):

	В сенокос			В жнитво		
	Поденно	Поне- дельно	Помесячно	Поденно	Поне- дельно	Помесяч- но
Мужчине - - - - -	70	4 руб.	—	90		
Женщине - - - - -	60	не нанимали		80		
Паре - - - - -	1 р. 30	не нанимали		1 р. 70	не нанимали	
Подростку - - - -	50			70		
Работнику с лошадей	1 р. 20			1-50		
За одну лошадь - -	50 к.			60		

Примечание: Если найма не было, просим непременно писать: не нанимали.

14. 1) Когда началось роение? 28 мая

2) Когда окончилось роение? 15 июня

3) Не мешала ли погода роению пчел, и, если мешала, то чем именно и когда? Не мешала

4) Когда пчелы начали главный¹⁾ взятки? Неизвестно

5) Когда пчелы окончили главный¹⁾ взятки? _____

6) Не было ли в этом в Вашем селении у пасечников посева медоносных растений? Если было, сообщите подробнее, — что сеяли, как родилось, как пчелы собирают мед и проч. Не было

Примечание: *) Просим не смешивать этого вопроса с вопросом (в весенней книжке): «Когда пчелы принесли первую обножку?» Здесь нужно указывать начало и конец времени, когда пчелы больше всего работали по сбору меда.

15. 1) Не мешала ли работа медосбору? Нет

2) Если погода вредила медосбору, то чем именно и когда? _____

3) Каким следует считать 1907-й год, по сравнению с прежними годами (хорошим, средним, плохим): Плохим

а) по роению пчел? Плохо

б) по медосбору? Плохо

16. Появлялись ли в этом году в Вашем селении ходоки из России или переселенцы с семьями? Появлялись

Много ли приходило ходоков и переселенцев с семьями? Пятеро

Принимали в этом году ваше сельское общество в свою среду новых переселенцев? Принимало

На каких условиях принимали новых переселенцев: сколько брали за приемный приговор с души мужской? до 30 руб. или с годного работника с семьи

На каких условиях живут в Вашем селении непричисленные: платят ли они полетки (сколько именно в год и как — с семьи или души мужского пола)? до 7 руб. в год

или облагаются другими сборами (какими и как именно)? _____

18. Не замечалось ли в этом году усиленной приписки непричисленных, живущих уже несколько лет здесь, к Вашему обществу? Нет

или переселения их в другие места? Нет

или обратного переселения их в Россию? Нет

Сведения о приходах православной церкви на территории нынешнего Залесовского района за 1914 г.¹

Думчевский; церковь деревянная однопрестольная, во имя Святителя Чудотворца Николая, постр. в 1904 г., земли при ней пахоты и сенокосов 66 дес., расстояние от Томска 350 в.

Почт. адр.: Талицкая вол. Правление, Барн. у.

Состав прихода: с. Думчевское, Барн. у. дер.: Нагина в 5 в., Большой Калтай — 20 в., Захарова — 7 в., Ветохина — 12 в., Воронская — 15 в. Прихожан об. п. 2762 души, в т. ч. раскольников 658 чел.

Причта по штату: один священник и один псаломщик. Содержание причта при гот. причт. домах: жалование от казны 400 руб., руга 475 пуд. и доходы от треб.

В с. Думчевском училище гражд. вед.

Священник Алексей Владимирович **Сперанский** — 28 л., обучался в церковно-учительской школе, но курса не окончил, на службе с 15 октября 1903 г., рукоположен во священники на настоящее место 30 августа 1913 г.

Псаломщик Михаил Максимович **Конусов**, 72 л., из 1 кл. Томского дух. училища, на службе с 1859 г. и при сей церкви с 1880 г., посвящен в стихарь в 1869 г.

Залесовский; церковь деревянная престольная, во имя Св. Живоначальной Троицы, построена в 1900 г., земли при ней 66 дес., расстояние от Томска 470 в.

Почт. адр.: Залесовское почт. отделение, Барн. у.

Состав прихода: с. Залесовское, Барн. у., дер.: Шмакова в 2 в., Переборная — 15 в., Запльвина — 12 в., Усть-Каменка — 12 в., Ново-Урапская — 24 в., Аристова — 15 в., Бажина — 20 в., Пещерка — 12 в., Плотникова — 15 в., Обухова — 22 в., Прихожан об. п. 3900 душ, сверх сего раскольников 1493 чел.

Причта по штату: один священник и один псаломщик. Содержание причта при гот. причт. домах: жалование из казны 400 р., руга от прихожан 475 пуд. и доходы от треб.

В с. Залесовском 3 училища гражд. вед.

Церковно-приходское попечительство сущ. с 1907 г.

Священник Зиновий Тимофеевич **Багаев**, 42 л., домашнего образования; на службе с 29 августа 1902 г., рукоположен во священника к сей церкви 8 ноября 1907 г.

Псаломщик Захария Данилов **Пичугин**, 24 л., окончил курсы второклассной учительской школы, на настоящем месте с 1 сентября 1913 г.

Черемушинский; церковь деревянная-однопрестольная, во имя Сошествия Святого Духа на апостолов, построена в 1900 г., земли при ней 66 дес., расстояние от Томска 345 в.

Почт. адр.: через Анисимовское почт. отд., Барн. у. и Галицкое вол. правление.

Состав прихода: с. Черемушкино, Барн. у., дер.: Малый Калтай в 7 в., Камышенка — 10 в., Талица — 10 в., Бобровка — 18 в., Большой Калтай — 20 в. Прихожан об. п. 6332 души, сверх сего раскольников 134 чел.

Причта по штату: один священник и один псаломщик. Содержание причта при гот. причт. домах: жалование от прихожан 500 р., руга от них же 475 пуд., доходы с треб и %% с причт. кап. 100 р.

Приписная церковь в д. Талице, во имя Святителя и Чудотворца Николая, построена в 1912 г.

В дер. Малый Калтай и Талице, церковная школа грамоты.

В с. Черемушкинском училище гражд. вед.

Церковно-приходское попечительство существует.

Священник Петр Феодорович **Шалабанов**, 44 л., окончил курс в Кузнецком уездном училище, на службе с 1898 г., рукоположен во священника в 1904 г., на настоящем месте с 1906 г., награжден набедренником в 1910 г.

Псаломщик Трофим Стефанович **Бондаренков**, 35 л., окончил курс сельского училища, на настоящем месте с 1912 г.

Тундрихинский; церковь деревянная-однопрестольная, во имя Святителя и Чудотворца Николая, построена в 1910 г., земли при ней усадебной, пахотной и сенокосной 49 дес. 1200 кв. саж., расстояние от Томска 360 в.

Почт. адр.: почт. отд. в с. Залесовском, Барн. у.

Состав прихода: с. Тундриха, Барн. у., и дер. Ветохина в 3 вер. Прихожан об. п. 1226 душ, сверх сего раскольников 89 чел.

Причта по штату: один священник и один псаломщик. Содержание причта: жалование от прихожан — 600 р., руга 500 пуд. и доходы от треб, для священника имеется дом.

Священник Андриан Павлович **Головачев**, 29 л., окончил курс начального училища, на службе с 1903 г., на сем месте с 1912 г.

И. д. псаломщика Симеон Иоахимович **Якимов**, 28 л., окончил курс 2-х классной миссионерской школы, на настоящем месте с 1912 г.

Борисовский; церковь деревянная-однопрестольная, во имя Святителя и Чудотворца Николая постр. в 1906 г., земли при ней 54 дес. 1584 саж., расстояние от Томска 510 в.

Почт. адр.: через Залесовское почт. отд.; Барн. у.

Состав прихода: с. Борисовское, Барн. у., дер.: Бобровка в 5 в., Кочегарка — 3 в., Никольская — 20 в., Пыхтарь — 2 в., Вознесенская — 10 в. Прихожан об. п. 2017 душ, в т. ч. раскольников 563 чел.

¹ ЦХАФ АК. Библиотека. Справочная книга Томской епархии. Томск, 1914. С. 270–280.

Причта по штату: один священник и один псаломщик. Содержание причта при гот. причт. домах: жалование от прихожан 400 руб., руга от них же 475 пуд. и доход от треб.

В Борисовском церковная школа грамоты, открыта в 1908 г.

Священник Алексей Белов, 34 л., окончил курс Бийского катехизаторского училища, на службе с 16 августа 1905 г., рукоположен в сан священника 5 августа 1912 г., на настоящее место.

Церковник, на должности псаломщика, Вениамин Николаевич Яхонтов, 19 л., из 3 кл. Барнаульского духовного училища, определен на настоящее место 13 июля 1910 г.

1917 г. Отклик на Февральскую революцию. с. Шатуново¹

26 марта, по приглашению уполномоченного по устройству сельских комитетов порядка, Ф. Рязанкиным был приглашен священник села Средне-Красиловского О. В. Покровский в православный храм д. Шатуновой, Залесовской волости, для служения панихиды по павшим борцам за свободу и молебна, с пожеланием многолетия Временному Правительству.

Народа присутствовало много. После службы были собраны деньги для отправки телеграммы г. Родзянко. В ответ на телеграмму от Временного Комитета Государственной Думы последовал следующий ответ:

«Гражданам селения Шатуново.

В ответ на вашу телеграмму приношу от Временного Комитета Государственной Думы глубокую благодарность за приветствие. В единодушном, со всех концов родины, и горячем отклике на совершившееся изменение государственного строя, Государственная Дума и Временный Комитет видят залог победоносного окончания войны и светлого будущего, обновленного на началах права, свободы и справедливости великой России. Представитель Временного Комитета, председатель Государственной Думы М. Родзянко, 21 апр. 1917 г.»

20 мая было общее собрание членов Шатуновского Кредитного товарищества, где по обсуждении разных дел, между прочим, основания сельского Союза кооперативов, постановили: отступить в распоряжение Барнаульского Исполнительного Комитета порядка 25 руб. на нужды погорельцам г. Барнаула, и здесь же собрано 29 руб. 26 к. товарищами на те же нужды, деньги отправлены в сумме 54 руб. 26 коп. Комитету.

Затем было постановлено: послать на нужды действующей армии 240 руб. 80 коп., на имя г. председателя Государственной Думы М. Родзян-

¹ ЦХАФ АК. Библиотека. Алтайский край. № 23. 24 июня. 1917. С. 27–28.

ко, с телеграммой такого содержания: «Собрание Шатуновского кредитного Товарищества 20 мая постановило приветствовать Временное Правительство, выражая полное доверие оному, с пожеланием победоносного конца войны с врагом».

Вместе с ним собрание пересылает 240 руб. 80 коп. на нужды действующей армии. Д. Шатунова, Залесовской волости, мая 20 дня 1917 г.

Председатель собрания К. Иривчиков. Секретарь Ф. Рязанкин

Список владельцев пасек по Залесовской волости Барнаульского уезда (23.8.1918)¹

Имя, отчество и фамилия владельцев пасек	Число пасек	На них ульев			Приме- чание
		рамочных	простых	всего	
Село Залесовское					
Залесов Тит Акимович	1	—	27	27	
Залесов Иван Осипович	1	—	10	10	
Чураков Андрей Федорович	1	2	12	14	
Кондратьев Пантелей Петрович	1	1	11	12	
Саночник Илларион Федосеевич	1	12	—	12	
Казаков Михай Аверьянович	1	20	10	30	
Титов Петр Кондратьевич	1	5	7	12	
Титов Панкратий Алексеевич	1	—	18	18	
Бажин Ермолай Иванович	1	—	50	50	
Залесов Евсей Архипович	1	10	6	16	
Деревня Шмакова					
Шмаков Ермолай Иванович	1	1	6	7	
Шмаков Родион Савостьянович	1	—	7	7	
Шмаков Нефед Савостьянович	1	—	21	21	
Волков Панкратий Радионович	1	1	2	3	
Плотников Киприан Нестерович	1	—	6	6	
Шмаков Галактион Кириллович	1	2	13	15	
Рябов Денис Трифонович	1	—	2	2	
Шмаков Кирилл Иванович	1	—	5	5	
Токмин Исидор Иванович	1	—	7	7	
Шмаков Клементий Никифоров	1	3	5	8	
Шадринцев Федор Ильич	1	—	5	5	
Деревня Усть-Каменка					
Мелкомукова Ивана Ивановича	1	3	—	3	

¹ ЦХАФ АК. Ф. 224. Оп. 1. Д. 287. Л. 9. Подлинник.

Имя, отчество и фамилия владельцев пасек	Число пасек	На них ульев			Примечание
		рамочных	простых	всего	
Шмаков Матвей Иванович	1	3	13	16	
Мелкомуков Козьма Иванович	1	10	1	11	
Деревня Запльвина					
Чепкасов Михай Евлампиев	1	6	8	14	
Деревня Переборная					
Плотников Кирилл Федорович	1	—	15	15	
Мальцев Семен Кондратьевич	1	—	15	15	
Чернов Иван Прокопьевич	1	—	18	18	
Маслов Михаил Иванович	1	—	12	12	
Деревня Воронская					
Баринов Тихон Терентьев	1	—	10	10	
Село Тундрихинское					
Исаков Иоан Иванович	1	15	20	35	
Кузнецов Ермолай Иванович	1	15	5	20	
Рудаков Петр Семенович	1	5		5	
Деревня Ветохина					
Кузнецов Влас Иванович	1	4	7	11	
Сергеев Алексей Васильевич	1	20	10	30	
Бажин Василий Васильевич	1	12	8	20	
Карнаухов Михаил Васильевич	1	5	15	20	
Деревня Аристова					
Леухин Алексей Васильевич	1	10	2	12	
Минеев Прокопий Антонов	1	—	7	7	
Лукьянов Роман Егорович	1	—	2	2	
Скрыпов Мокей Афонасьев	1	—	6	6	
Михеев Алексей Васильев	1	2	4	6	
Миненков Владимир Моисеев	1	—	4	4	
Каркавин Иван Наумович	1	—	9	9	
Попов Николай Панфилов	1	3	5	8	
Деревня Бажина					
Бажин Роман Иванович	1	30	3	33	
Роголин Игнатий Григорьев	1	29		29	
Бажин Прокопий Леонтьев	1	3	5	8	
Блинов Потап Сысов	1	2	4	6	
Палкин Ксенофонт Федорович	1	—	4	4	
Деревня Пещерка					
Копылов Кирилл Малофеев	1	34		34	
Лошкарев Лупп Наумов	1	5	9	14	

Имя, отчество и фамилия владельцев пасек	Число пасек	На них ульев			Примечание
		рамочных	простых	всего	
Деревня Ново-Каменка					
Скачкова Дарья Ефимовна		—	13	13	
Деревня Обухова					
Порчайкин Емельян Максимович	1	—	6	6	
Лисицин Федор Васильевич	1	5	10	15	
Займка Бердь					
Плотников Еремей Федорович	1	—	14	14	
Петенев Фаддей Дмитриевич	1	2	30	32	
Гусельников Феддей Филиппович	1	—	14	14	
Блинов Ларион Семенович	1	1	3	4	
Токмин Кирилл Порфиорович	1	—	6	6	
Плотников Самойло Яковлевич	1	—	30	30	
Ретивых Григорий Антропович	1	—	11	11	
Ретивых Иван Корнилович	1	—	11	11	
Копылова Вера Моисеевна	1	—	9	9	
Гусельников Григорий Филиппов	1	—	6	6	
Деревня Плотникова					
Васюков Ефим Емильянович	1	—	14	14	
Шадринцев Евдоксий Ильич	1	—	30	30	
Чудов Григорий Иванович	1	—	30	30	
Село Шатуновское					
Плетенев Кондратий Ларионович	1	—	20	20	
Маслаков Феофан Степанович	1	—	20	20	
Маслаков Федор Емильянович	1	—	23	23	
Маслаков Василий Михайлович	1	—	35	35	
Маслакова Агриппина Мировна	1	—	23	23	
Чернов Тимофей Ларионович	1	—	27	27	
Чернов Павел Матвеевич	1	—	20	20	
Чернов Иван Ипатович	1	—	20	20	
Займка Выдриха					
Плотников Иван Федорович	1	5	8	13	
Куликов Иван Тихонович	1	—	8	8	
Скарлагин Андрей Семенович	1	—	8	8	
Токмин Андрей Иванович	1	—	5	5	
Красилов Борис Терентьевич	1	—	9	9	
Итого:	81	286	914	12 000	

Председатель Управления

Сведения числа душ мужского пола работоспособных по Залесовской волости в 1918 г.¹

Названия селений	Число душ	Примечание
С. Залесовское	677	
Д. Шмакова	316	
Усть-Каменка	122	
Запльвина	163	
Переборная	95	
С. Шатуновское	426	
Д. Воровская	128	
С. Тундрихинское	299	
Д. Ветохина	142	
Бажина	244	
Аристов	214	
Пещёрка	433	
Ново-Каменка	155	
Обухова	99	
Пос. Плотниковский	151	
Итого:	3664	

Секретарь
Председатель Управы

Сведения о количестве пасек, имеющих в Талицкой волости, Барнаульского уезда, Алтайской губернии. Составлены 3-го августа 1918 г.²

Селение, имя, отчество и фамилия владельца пасеки	Количество ульев			Примечание
	Простых	Рамочных	Всего	
Село Черемушинское				
Петр Федорович Шалобанов	—	15	15	
Дмитрий Егорович Устиновшиков	—	11	11	
Михаил Поликарпович Аксенов	—	10	10	
Аверьян Александрович Баскин	35	—	35	
Максим Иванович Иванов	18	4	22	
Деревня Талица				
Василий Яковлевич Фалалеев	1	11	12	
Игнатий Васильевич Трифанов	—	26	26	

¹ ЦХАФ АК. Ф. 224. Оп. 1. Д. 287. Л. 12. Рукописная подшивка

² ЦХАФ АК. Ф. 224. Оп. 1. Д. 287. Л. 32-34. Подлинник.

Селение, имя, отчество и фамилия владельца пасеки	Количество ульев			Примечание
	Простых	Рамочных	Всего	
Василий Козьмич Трифанов	6	—	6	
Иван Прохорович Капустин	20	5	25	
Дмитрий Прохорович Капустин	20	30	10	
Константин * Капустин	2	—	2	
Михаил Васильевич Шахлин	5	1	6	
Василий Иванович Евменов	4	4	8	
Герасим Матвеев Кавылин	4	2	6	
Иван Михайлов Дудин	8	2	10	
Семен Васильевич Трифанов	—	3	3	
Филипп Феактистович Спиридонов	4	2	6	
Иван Феактистович Спиридонов	3	—	3	
Афанасий Степанович Осмаков	3	—	3	
Григорий Ульянович Сарадоенко	26	4	30	
Деревня Большой Колтай				
Ефим Григорьевич Усольцев	12	—	12	
Григорий Антонович Усольцев	15	—	15	
Федор Антонович Усольцев	20	—	20	
Аристарх Инатов Усольцев	35	—	35	
Иван Стафеевич Усольцев	15	—	15	
Василий Стафеев Сольцев	11	9	20	
Алексей Тимофеевич Боков	5	—	5	
Капидон Стафеевич Усольцев	7	—	7	
Екапсим Васильвич Боков	6	4	10	
Иван Григорьевич Боков	36	—	36	
Никон Павлович Красилов	12	8	20	
Дмитрий Петрович Боков	12	—	12	
Дмитрий Ефремович Киселев	3	—	3	
Иофан (Елифан?) Константин. Усольцев	4	—	4	
Дмитрий Григорьевич Чупин	15	—	15	
Деревня Верх-Бобровка				
Евтей Иванович Краморенко	13	—	13	
Григорий Васильевич Какорин	10	—	10	
Яков Григорьев Кокорин	4	—	4	
Василий Ефимович Усольцев	15	—	15	
Деревня Видонова				
Никофор Михайлович Шукин	20	—	20	
Алексей Кириллович Шукин	2	—	2	
Ермил Григорьевич Ударцев	16	3	19	

Селение, имя, отчество и фамилия владельца пасеки	Количество ульев			Приме- чание
	Простых	Рамочных	Всего	
Игнатий Кириллович Кладов	8	2	10	
Павел Нестерович Шукин	2	—	2	
Егор Кузьмич Черепанов	2	—	2	
Евтихий Герасимович Красилов	14	6	20	
Фотий Иванович Шукин	8	1	9	
Иван Дмитриевич Шукин	9	—	9	
Ведений Филиппов Боков	5	2	7	
Василий Алексеев Шукин	4	—	4	
Прокофий Полисов Бобриков	6	—	6	
Нефед Васильевич Шукин	3	2	5	
Никифор Федорович Шукин	7	1	8	
Иван Иванович Колдомов	10	5	15	
Феодосья Котегова	2	—	2	
Деревня Малый Калтай				
Иван Данилович Пронькин	25	5	30	
Василий Козьмич Самолькин	10	—	10	
Деревня Камышенка				
Егор Петрович Инкин	32	7	39	
Федор Романович Мирошкин	26	—	26	
Роман Артемьевич Казеев	8	2	10	
Деревня Нагина				
Иван Михайлович Нарваев	40	—	40	
Иван Андреевич Горбунов	12	—	12	
Афонасий Сазонович Слободчиков	1	—	1	
Степан Михеевич Лосоногов	3	—	3	
Николай Герасимович Кадников	14	—	14	
Агофон Андреевич Горбунов	7	—	7	
Михаил Андреевич Горбунов	12	—	12	
Иван Иванович Старостенко	5	—	5	
Село Думчевское				
Никита Иванович Лебедев	3	—	3	
Лаврентий Тимофеев Целикин		15	15	
Сергей Тимофеев Целикин		24	24	
Иван Елисеевич Лебедев	6	—	6	
Василий Нестерович Бабайлов		9	9	
Афонасий Петрович Кормин	27	—	27	
Василий Петрович Кормин	8	3	11	
Демьян Егорович Лебедев	9	—	9	

Селение, имя, отчество и фамилия владельца пасеки	Количество ульев			Приме- чание
	Простых	Рамочных	Всего	
Степан Иванович Лебедев	2	—	2	
Роман Максимович Бабайлов	3	—	3	
Никита Трофимович Некрасов	5	—	5	
Прокопий Игнатъевич Лебедев	8	—	8	
Севостьян Кириллович Кокорин	—	4	4	
Евдокия Гавриловна Кормина	13	—	13	
Игнатий Ерофеевич Кормин	9	1	10	
Деревня Захарова				
Павел Трофимович Горшков	30	3	32	
Елизар Клементьевич Блинов	30	—	30	
Мелентий Радионович Блинов	2	—	2	
Итого:	817	225	1102	

*Председатель Талицкой Волостной Земской Управы
Секретарь*

Муниципальный архив администрации Залесовского района

С. А. Михайлова

Так все начиналось

«Приказ № 2 по Залесовскому районному исполнительному комитету от 31 октября 1924 г. На основании постановления президиума райисполкома от 30 октября сего года создать комиссию по проверке и приведению в порядок архива бывшего Талицкого волисполкома...» (Ф. 1. Оп. 2. Д. 1. Л. 1). Так впервые упоминается слово «архив» во вновь созданном в 1924 г. Залесовском районе. В следующий раз архив упоминается в «Приказе № 25 по Залесовскому райисполкому от 7 февраля 1925 г.»: «Существующую в употреблении в 1922 г. печать Залесовского волисполкома изъять и сдать в архив в существующем порядке» (там же, л. 8). Архив, по всей видимости, существовал без всякой системы, без штатной единицы, но он был. Отсюда и самые первые документы с 1920–1921 гг. — Залесовского и Талицкого волисполкомов, при слиянии которых в основном и образовался в 1924 г. Залесовский район.

О существовании архива в 20–30-е гг. рассказывает «Переписка председателя райисполкома с краевыми и районными учреждениями и организациями» за 1935 г. (Ф. 1. Оп. 1. Д. 24. Л. 39, 56), где краевое архивное управле-

ние просит сообщить «в части постановки и организации архивного дела в районе, на основе Постановления ВЦИКа от 27.07 с. г. и крайисполкома от 13.08 с. г. для составления докладной записки в Президиум крайисполкома по выполнению выше означенных постановлений:

а) размер помещения (в кв. м), предоставленное для райархива. Указать, сухое ли помещение, деревянное или каменное, отдельное и т. д.;

б) стеллажное оборудование...;

в) имеет ли архивохранилище в окнах железные решетки, состояние заповор и др. данные;

г) что сделано в противопожарном отношении (огнетушители, бочки с водой и т. д.), а также указать в части охраны архивохранилища (сторожа и т. д.);

д) количество архматериалов (в ед. хр.), сконцентрированных от учреждений и организаций в райархив (особенно от колхозов, совхозов и МТС). За какие годы имеются архивные материалы, а также укажите, что Вами предпринимается в дальнейшем с приемом архматериалов в районе;

е) указать имя и фамилию заведующего райархивом и с какого времени работает последний в этой работе, его партийность и т. д. Если отсутствует таковое, то сообщите, что предпринимается с Вашей стороны в этой части». Письмо датировано 16 декабря 1935 г., подписал его зам. управляющего Западно-Сибирским крайархивным управлением И. Горохов.

Вскоре, 27 декабря 1935 г., в краевое архивное управление приходит ответ за подписью председателя Залесовского райисполкома В. Гриценко: «На Ваш запрос от 16.XI.35 г. № 24-3-Д Залесовский райисполком сообщает:

1. Архив занимает кладовую при жилом доме, размером 6 кв. м; помещение деревянное, сухое.

2. Для архива сделаны полки, по которым он разложен связанными пачками. По отделам и годам архив не разобран. Колхозного архива нет.

3. Помещение архива имеет одно окно, которое изнутри закрыто деревянным ставнем, железных решеток нет. Дверь закрыта на замок, ключ от которого хранится у секретаря райисполкома.

4. Специального сторожа архива нет, потому что он находится при отделе местного хозяйства райисполкома, где имеются сторожа.

5. Заведующий архивом штатом не предусмотрен...»

Действительно, в штатном расписании, сохранившемся с 1937 г. в архивном фонде райисполкома, только в 1938 г. была предусмотрена штатная единица заведующего архивом, заработная плата которого составляла 120 рублей в месяц и являлась самой маленькой после курьера и уборщицы. Даже конюх получал 125 рублей. Видимо, в этот период и появилась первая заведующая архивом. В Книге приказов за 1929–1938 гг. Залесовского райисполкома по личному составу не было обнаружено приказа о

приеме на работу, а вот «Приказ № 13 от 12 июля 1938 г.» гласил: «Зав. архивом Степанову с 13.VII.38 г. считать уволенной, так как по имеющим материалам у нас является дочерью бандита и крупного кулака». Время было слишком грозное, и даже на такой тяжелой и малооплачиваемой работе в райисполкоме необходим был «чистый» с точки зрения социального происхождения человек. Следом – «Приказ № 14 от 24 июля 1938 г.»: «Принять на работу зав. архивом Голынину Нину Ивановну с 12 июля 38 г. с окладом 120 рублей в месяц».

Первым же документом, отложившимся в фонде «Архивный отдел администрации Залесовского района», является «Приказ № 1351 начальника управления народного комиссариата внутренних дел (УНКВД) СССР по Алтайскому краю «О приеме местных органов архивного управления в ведение НКВД» от 1 ноября 1939 г. (Ф. 117. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 2). В этом же деле содержатся указания, нормы обработки архивных материалов, временные правила технической обработки архивных материалов.

В документах же Залесовского райисполкома, в приказах по личному составу, это событие – передача архива в ведение НКВД – отразилось так: «Приказ № 6 от 19 июля 1940 г. В связи с передачей райархива в ведение НКВД зав. архивом тов. Первалову А. считать по сокращению штата уволенной с 22.VII.40 г.». И следующий приказ по райисполкому – о назначении зав. архивом – датируется 25 февраля 1944 г.: «Считать исполняющим обязанности архивариуса Карановскую Валентину Петровну с 10 февраля 1944 г. с месячным окладом 120 рублей в месяц».

А в штатном расписании райисполкома ставка архивариуса была заложена и в 1939, и в 1940 гг. – правда, оплата была самая низкая во всем райисполкоме – 60 рублей), и в 1941, в 1942, и в 1943 гг.

В последующем каждый год на работу принимался и увольнялся человек на должность архивариуса, проработав на этой работе по 4–10 месяцев. И к тому же в итоге в 1947 г. эту штатную единицу опять сократили.

За 1940-е гг. в фонде «Архивный отдел» отложились только планы работы районного архива на 1941–1942 гг.

С 1946 по 1953 г. Залесовский райгосархив подчинялся РО УМВД СССР по Алтайскому краю «В связи с переименованием Наркоматов в министерства ГАУ НКВД СССР стало называться ГАУ МВД СССР, соответственно архивный отдел УМВД по Алтайскому краю» (так написано в Хронике архивного строительства на Алтае 1920–1987 гг. за 1946 г., с. 18).

Следующий документ, свидетельствующий о работе районного архива, – Акт № 1 от 8 февраля 1951 г. проверки состояния архива Залесовского района, составленный заведующим госрайархивом В. Федоровым. Здесь указана подчиненность госрайархива районному отделу УМВД СССР по Алтайскому краю. Документы же Центра хранения архивного фонда Алтайс-

кого края свидетельствуют о том, что Указ Совета министров СССР от 11.06.53. за № 25-79/к (ЦХАФ АК. Ф. Р-703. Оп. 1. Д. 202. Л. 3) о городских и районных госархивах узаконил подчиненность УМВД, с 1953 г. должность заведующего архивом официально называлась «архивариус».

С 1955 по 1961 г. райгосархивы подчинялись одновременно и райотделу УМВД, и райисполкому (решение Алтайского райисполкома № 472 от 19.09.55 «О городских и районных архивах (ЦХАФ АК. Ф. Р-703, Д. 326, Оп. 1. Л. 28). Должность официально опять называлась «заведующий районным государственным архивом». С 1961 г. Постановлением Совета министров СССР от 25 ноября 1961 г. за № 12-24 (ЦХАФ АК. Ф. Р-703. Оп. 1. Д. 14. Л. 1) архив получил название «архивный отдел райисполкома» и таким образом был подчинен только одному исполнительному комитету.

В 1963 г. Залесовский район был ликвидирован, основанием послужило постановление бюро Алтайского сельского краевого комитета КПСС и исполнительного комитета краевого (сельского) совета депутатов трудящихся об укрупнении районов и изменении подчиненности районов, городов, сельсоветов и поссоветов Алтайского края от 10 апреля 1963 г. (ЦХАФ АК. Ф. Р-834. Оп. 6. Д. 301. Л. 145–146; Справочник административно-территориальных изменений на Алтае, 1917–1980. С. 356–357). И только 11 января 1965 г. выходит постановление бюро Алтайского краевого комитета КПСС и Исполнительного комитета Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся об образовании в крае новых сельских районов и изменении административно-территориальных границ некоторых существующих районов (ЦХАФ АК. Ф. Р-834. Оп. 6. Д. 591, Л. 1–4; Справочник административно-территориальных изменений на Алтае 1917–1980. С. 357). Постановление дало начало вторичному образованию Залесовского района.

Естественно, что с возникновением района вновь образовался и районный архив Залесовского райисполкома. Переименование райгосархива в архивный отдел райисполкома произошло в 1987 г. В штатном расписании Залесовского района в 1987 г. записана штатная единица — заведующий архивным отделом (Ф. 1. Оп. 1. Д. 85. Л. 5). Распоряжением от 18 ноября 1991 г. № 355-р администрации Залесовского района в связи с реформой исполнительной власти и на основании постановления съезда народных депутатов РСФСР от 1 ноября 1991 г. № 75 «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР» (§ 3, 4) архивный отдел райисполкома реорганизован в архивный отдел администрации района.

Вся работа архивного отдела строится в соответствии с Положением об архивном отделе, утвержденном распоряжением администрации района от 29.05.97 № 171-р (Архивный отдел администрации района. Ф. 117. Оп. 1. Д. 23). В нем говорится, что архивный отдел руководствуется в своей деятельности Конституцией Российской Федерации, основами законода-

тельства Российской Федерации об архивном фонде Российской Федерации и архивах, федеральными законами, Положением об архивном фонде Российской Федерации, законом Алтайского края «Об архивном фонде Алтайского края и архивах», решениями органов местного самоуправления района, приказами и инструкциями Росархива, комитета по делам архивов в части, касающейся хранения, комплектования, учета и использования документов, а также Положением об архивном отделе администрации Залесовского района.

Архивный отдел осуществляет руководство архивным делом, несет ответственность за состояние, дальнейшее развитие и совершенствование архивного дела на территории района, постоянно хранит и учитывает документы архивного фонда Алтайского края в соответствии с законом «Об архивном фонде Алтайского края и архивах».

В архивном отделе (на конец 2001 г.) существует 123 фонда. Они очень разнообразны и по количественному, и по качественному составу. Есть фонды, содержащие более 500 дел, а есть и такие, в которых единицы. Но все они уникальны, потому что в них — жизнь людей, частица огромной истории земли залесовской.

По крупницам собирался архив. Особенно пристальное внимание к архивным документам отмечалось в последнее десятилетие XX столетия. Непоправимый ущерб был причинен в 1963 г., когда простым росчерком пера была уничтожена в административно-территориальном отношении часть районов края, в том числе и Залесовский. Пострадала не только архивная служба района. Но это отдельный разговор. «Тогда никто не хотел принять сложившийся уже архив даже Залесовского райисполкома», — вспоминает о том времени бывший секретарь исполкома Залесовского районного совета И. Н. Патласов. Конечно, многое было растеряно. Тогда бывший председатель райисполкома С. И. Новиков пригласил на должность заведующего архивом Ольгу Шитикову. Это был 1965 г. «Надо колхозные архивы собирать», — велел председатель. Видимо, в крае его на это нацелили. Но «что упало, то пропало». Восстановить всё, в том числе и колхозные документы, особенно свидетельствующие о трудовом стаже колхозников, оказалось задачей чрезвычайно сложной. Прошла целая пятилетка с тех пор, как были ликвидированы коллективные хозяйства, повсюду образованы хозяйства новой формы — советской. Три года моталась заведующая архивом по району, чтобы собрать хоть что-то. Сейчас, в основном благодаря О. Шитиковой, порядка 30 сельхозартелей и колхозов имеют в архивном отделе фонды, то есть в нем хранятся документы этих хозяйств, а также еще десятка промышленных артелей и прочих хозяйств.

Вот так понемногу хранители архивов собирали дела.

В 1980-е гг. заведующей Н. Белозерской была сделана попытка создания личных архивов. Так созданы «Коллекция документов заслуженных людей сельского хозяйства, учителей района». В 1990-е гг. созданы «Коллекция документов по подготовке книги памяти Залесовского района», «Коллекция документов руководителей, организаций, предприятий Залесовского района», «Коллекция документов участников Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», в 2001 г. — «Коллекция документов краеведов Залесовского района».

Направлений в работе архивного отдела очень много: это информационное обеспечение органов местного самоуправления; обеспечение сохранности документов архивного фонда, хранящихся в архиве, их государственный учет; комплектование архива новыми документами на основе экспертизы ценности; использование документов; организационно-методическое руководство деятельностью ведомственных архивов и организация сбора документов в делопроизводстве органов местного самоуправления, муниципальных учреждений, организаций, предприятий района, содействие организациям других форм собственности в сохранении, комплектовании и использовании их архивов; контроль за соблюдением учреждениями, организациями, предприятиями и другими собственниками документов Архивного фонда законодательства Российской Федерации, закона «Об архивном фонде Алтайского края и архивов» и иных правовых актов органов государственной власти Алтайского края и органов местного самоуправления по вопросам архивного дела.

И все это делается для людей. Сначала для ныне живущих, а затем и для потомков.

Примечания

1. Приказы по личному составу по Залесовскому райисполкому за 1924–1926 гг. (Ф. 1. Оп. 1 л. Д. 1. Л. 2, 8).
2. Приказы по личному составу по Залесовскому райисполкому за 1929–1938 гг. (Ф. 1. Оп. 1 л. Д. 3. Л. 123).
3. Переписка председателя райисполкома с краевыми и районными учреждениями и организациями за 1935 г. (Ф. 1. Оп. 1. Д. 24. Л. 39, 56).
4. Положение об архивном отделе администрации Залесовского района (Ф. 117. Оп. 1. Д. 23. Л. 1–4).
5. Дело № 1 фонда «Архивный отдел администрации Залесовского района (Ф. 117. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 2)
6. Хроника архивного строительства на Алтае. 1920–1987 гг. Барнаул, 1988. С. 18.
7. Дела фондов ЦХАФ АК (Ф. Р-703. Оп. 1. Д. 202. Л. 3; Ф. Р-703. Оп. 1. Д. 326. Л. 28; Ф. Р-703. Оп. 1. Д. 14. Л. 1).
8. Штатное расписание Залесовского райисполкома за 1987 г. (Ф. 1. Оп. 1. Д. 385. Л. 5).

9. Справочник административно-территориальных изменений на Алтае 1917–1980 гг. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1987. С. 356–357.
10. Распоряжение № 355-р председателя Залесовского райисполкома по основной деятельности (Ф. 1. Оп. 1. Д. 434а. Л. 249).

Из коллекции личных фондов

АБИНОВ Виктор Иванович

В коллекции документов руководителей учреждений, организаций, предприятий Залесовского района есть дело, рассказывающее о служебной деятельности Виктора Ивановича Абинова — бывшего директора Тундрихинской средней школы.

Родился Виктор Иванович Абинов в с. Никольское Залесовского района Алтайского края 1 сентября 1954 г. В 1971 г. окончил Пещёрскую среднюю школу. Работал учителем в с. Никольское. В 1976 г. перешел в Тундрихинскую школу, через полтора года стал директором школы, вначале восьмилетней, а чуть позже — средней. В 1978 г. окончил Бийский педагогический институт. По специальности В. И. Абинов был преподавателем математики и физики.

Виктор Иванович Абинов был человеком ищущим, творческим, он всегда находился там, где трудно. В декабре 1978 г. вступил в КПСС. Долгое время был пропагандистом. Являлся душой коллектива, который возглавлял долгие годы. В жизнь всегда привносил все новое, интересное, живое. Все идеи находили активную поддержку в педагогическом коллективе, становились реальностью, помогали решать сложные задачи, стоящие перед школой.

В 1987 г. Виктор Иванович Абинов был награжден значком «Отличник народного просвещения». В том же году за высокие показатели в социалистическом соревновании, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, и высокую общественную активность постановлением бюро Залесовского райкома КПСС и исполкома районного Совета народных депутатов коллектив учителей Тундрихинской средней школы, возглавляемый

В. И. Абинов

В. И. Абиновым, и сам директор школы были занесены на районную портретную галерею и в Книгу почета райкома КПСС.

17 лет В. И. Абинов был директором Тундрихинской средней школы и показал себя грамотным руководителем. Высокий профессионализм, разносторонние знания, принципиальность, компетентность, упорство в достижении поставленной цели снискали ему глубокое уважение и авторитет. Он был требователен к себе и коллегам, внимателен к людям, их нуждам. Всю свою трудовую деятельность Виктор Иванович посвятил развитию народного образования. За добросовестный труд по итогам аттестации 1994 г. ему была присвоена высшая категория руководителя школы.

12 декабря 1994 г. на 41-м году жизни В. И. Абинов скоропостижно скончался.

Документы: аттестат зрелости, военный билет, партбилет, почетные грамоты, удостоверение отличника народного просвещения, свидетельство о занесении на районную портретную галерею и в Книгу почета райкома КПСС, фотографии, воспоминания, стихи, посвященные В. И. Абинову, и другие в количестве 20 за 1971–1996 гг., поступили от жены — Галины Ивановны Абиновой.

*Архивный отдел администрации Залесовского района.
Ф. 112. Оп. 1. Д. 4. Л. 3, 6, 7, 10, 19, 20.*

БУТЕНКО Сталина Владимировна

Бутенко Сталина Владимировна родилась в г. Запорожье в ноябре 1927 г. в семье военнослужащего. О своих родителях Сталина Владимировна в автобиографии, датированной 20 октября 1988 г., пишет: «Отец, Бутенко Владимир Антонович, окончил в 1941 г. военную академию им. Фрунзе. В декабре 1941 г. погиб, защищая Москву. Мама, Бутенко Мария Васильевна, домохозяйка, живет сейчас в г. Белово Кемеровской области».

Конечно, судьба военного бросала семью в разные края. Так, с 1931 по 1937 г. Бутенко жили на Дальнем Востоке, в Благовещенске. А с 1937 г., когда отец Сталины поступил учиться в академию, семья переехала в Москву. В столице девочка училась в 588-й средней школе Фрунзенского района, где в 1941 г. окончила 6 классов. В октябре первого военного года Сталина с матерью были эвакуированы в Алтайский край, на станцию Усть-Тальменка. Жили трудно, школу пришлось оставить. Поступила на работу. Трудились с 1942 по 1944 г. на Тальменском лесозаводе. Позднее за добросовестный труд была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1944 г. вновь пошла в школу, окончила ее и поступила на физико-математический факультет Барнаульского пединститута. В 1951 г. после окончания института была направлена в с. Зале-

сово учителем математики 8–10-х классов в среднюю школу, где проработала 30 лет.

В 1970 г. Сталина Владимировна была награждена значком «Отличник народного просвещения», а в 1975 г. ей было присвоено почетное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

Муж Сталины Владимировны, Иван Тихонович Сибирцев, окончил вначале Барнаульский индустриально-педагогический техникум, а затем Горно-Алтайский пединститут. Тоже много лет проработал в школе — учителем труда. Супруги воспитали шестерых детей. Трое из них пошли по стопам родителей. Две дочери, Галина Ивановна и Людмила Ивановна, стали математиками, а Алла Ивановна — учителем начальных классов. Все живут и трудятся на Алтае.

В архивном отделе хранятся фотографии, почетная грамота, врученная С. В. Бутенко за большую плодотворную работу по обучению и воспитанию молодежи и в связи с 25-летием педагогической деятельности в августе 1976 г.; автобиография, поздравительные телеграммы из райкома КПСС, крайоно, райкома КПСС, райисполкома, письмо ученицы.

*Архивный отдел администрации Залесовского района.
Ф. 98. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–7; Д. 2. Л. 1–2.*

ГЛУШКОВ Тарас Иванович

Очень интересна судьба этого человека.

Родился Тарас Иванович Глушков в 1922 г. в с. Верх-Бобровка, до 1933 г. относившемся к Тальменскому району Западно-Сибирского края, ныне — к Залесовскому району Алтайского края. После окончания семилетки проходил службу в Вооруженных силах СССР. В военном билете отмечено, что с октября 1939 г. по июнь 1941 г. он являлся курсантом школы военной пожарной охраны НКВД СССР в Ленинграде, после ее окончания получил специальность техника-пожарника. Дальнейшая служба проходила в должности начальника караула, затем начальника отдельного поста, инструктора профилактики, помощника начальника команды (это все во время войны); с конца 1945 г. до июля 1948 г. — оперативный дежурный,

С. В. Бутенко

Т. И. Глушков (в центре)

потом заместитель начальника команды. С марта 1952 г. до увольнения в запас в августе 1953 г. — заместитель начальника отряда. Конечно, в военном билете не сказано, где он служил, но по другим документам (о них ни-

же) можно восполнить это «белое пятно»: вначале в охранной команде правительства, которое, без сомнения, было в Москве, а во время войны, начиная с конца 1941 г., переведено в Куйбышев (ныне Самара), а затем — по охране военных заводов (по воспоминаниям самого Тараса Ивановича) в Иркутске. В запас был уволен 17 августа 1953 г. Воинское звание — старший лейтенант технической службы.

За отличную службу Т. И. Глушков был награжден медалью «За оборону Москвы», которая была вручена 11 августа 1945 г., 17 апреля 1946 г. получил медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» В связи с празднованием 30-летия Советской армии и флота 26 августа 1948 г. старшему технику-лейтенанту Глушкову Т. И. была вручена юбилейная медаль.

Во время войны, в 1944 г., Т. И. Глушков вступает в ряды КПСС.

В 1948 г. Тарас Иванович поступил в Куйбышевскую среднюю школу № 2 рабочей молодежи Ленинского района и 1 июля 1949 г. окончил ее, получив аттестат зрелости. По-видимому, необходимо было обновить знания для поступления в высшее учебное заведение. Зачетная книжка № 289, студенческая книжка, а также рецензия на письменную работу свидетельствуют о том, что 26 августа 1950 г. Т. И. Глушков стал студентом Куйбышевского филиала всесоюзного юридического заочного института, где проучился два семестра. Следующий документ — удостоверение слушателя Иркутского вечернего университета марксизма-ленинизма — говорит о том, что в 1952–1953 гг. Т. И. Глушков служил уже в Иркутске. И еще важная веха в жизни офицера Глушкова: 26 февраля 1952 г. он был награжден медалью «За боевые заслуги».

После увольнения в запас с декабря 1953 г. по август 1954 г. работал заведующим отделом пропаганды и агитации Залесовского райкома КПСС. По всей вероятности, это его первая должность на гражданской службе. Записи в трудовой книжке на этот счет нет, но есть справка без точной даты (но проставлен 198... год), заверенная секретарем райкома КПСС в Залесово Н. Ермоловым и печатью РК КПСС, что в «учетной карточке члена КПСС действительно имеется запись: «...работал заведующим отделом пропаганды и агитации Залесовского райкома КПСС».

А теперь обратимся к трудовой книжке. В ней отмечено, что с 16 июля 1954 г. Т. И. Глушков назначается на должность председателя Залесовского РК ДОСААФ, в 1956 г. принят в колхоз «Луч Сталина» Новоглушинского сельского Совета заведующим хозяйством. В 1957 г. поступает в Залесовское училище механизации № 17, которое вскоре с отличием заканчивает. В конце 1957 г., 27 декабря, Т. И. Глушкова приняли на работу заведующим отделом редакции районной газеты «Ленинское знамя». Затем — обучение в Алтайской школе строительных мастеров-десятников, которую он также

заканчивает с отличием. По окончании школы поступает на работу в Краюшкинский совхоз в качестве десятника строительства. С этих пор деятельность Т.И. Глушкова связана в основном со строительством. Был бригадиром, техником-лаборантом, мастером, нормировщиком, инженером по охране труда. В 1975 г. Т.И. Глушков был избран председателем Залесовского сельского совета. Перед уходом на пенсию (в 1982 г.) работал прорабом в комбинате коммунальных предприятий и старшим мастером строительства в Залесовском участке ремонта и строительства жилищ. После ухода на пенсию он еще трудился в должности мастера строительства в том же Залесовском участке ремонта и строительства жилищ.

Умер Т.И. Глушков в 1999 г.

В архивный отдел администрации Залесовского района приняты от брата, А.И. Глушкова, 36 документов за 1949–1995 гг.: удостоверения по всем его наградам, аттестат зрелости, документы об окончании Залесовского училища механизации № 17, Алтайской школы строительных мастеров, военный билет офицера запаса, трудовая книжка, профсоюзные билеты, фотографии и др.

Архивный отдел администрации Залесовского района.
Ф. 112. Оп. 1. Д. 2. Л. 2, 1–5; Д. 3. Л. 28.

ДЕНИСОВА Галина Ивановна

Денисова Галина Ивановна родилась 10 мая 1946 г. в селе Ручьево Курьинского района Алтайского края. После окончания семилетки в 1960 г. поступила в Рубцовское педучилище, окончила его и была направлена работать в пос. Кордон Залесовского района, в Каменскую среднюю школу. В 1974 г. в связи с переводом мужа переехала в Залесово, стала работать в Залесовской средней школе учителем начальных классов.

За многолетний творческий труд в 1972 г. Г.И. Денисова была награждена Почетной грамотой Министерства РСФСР, в 1979 г. — значком «Отличник народного просвещения», в 1983 г. ей присвоено звание «Заслуженный учитель РСФСР», в 1985 г. награждена медалью «Ветеран труда». В 1987 г. Галина Ивановна Денисова была делегатом VII съезда учителей Алтая.

Коллеги отзываются о Г.И. Денисовой как об увлеченном учителе, которого отличают любовь к детям, беспредельная преданность своей профессии. Учитель всегда в поиске, уроки проходят живо, интересно, на них нет равнодушных. Каждый ученик живет тем, чем живет учитель, а он ведет их все дальше в мир знаний, незаметно заставляет взрослеть в своих суждениях, развивать познавательные способности.

В характеристике на учителя начальных классов Залесовской средней школы Денисову Галину Ивановну, написанной в конце 1980-х гг., отмечает-

ся: «Особое внимание Галина Ивановна уделяет эстетике в речи, письме, обращении. Урок отличается методической последовательностью, высоким качеством... Учащиеся очень бережно относятся к книгам, как к общественному достоянию. Класс содержится в образцовом порядке. Ученики отличаются подтянутостью, организованностью. Учитель берет на вооружение все новое, передовое, опыт лучших учителей».

В фонд № 99 «Коллекция документов заслуженных учителей Залесовского района» архивного отдела документы личного происхождения от Г.И. Денисовой приняты в 1988 г. Среди них: автобиография, характеристика, поздравительные телеграммы, вырезки из газет со статьями о Г.И. Денисовой, программа VII съезда учителей Алтая 1987 г., фотографии, рассказывающие о жизни и деятельности заслуженного учителя.

Архивный отдел администрации Залесовского района.
Ф. 98. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–3; Д. 4. Л. 1.

ЗАЛЕСОВА Тамара Ивановна

Тамара Ивановна Залесова родилась 12 декабря 1935 г. в д. Кишель Оричевского района Кировской области в семье крестьянина. «Отец мой, Перминов Иван Федорович, 1903 года рождения, — пишет в автобиографии Тамара Ивановна, — погиб во время Великой Отечественной войны, в 1943 г., на Орловско-Курской дуге, до войны работал в колхозе кузнецом. Мать, Перминова Анна Алексеевна, 1904 года рождения, — колхозница. До выхода на пенсию работала в колхозе дояркой. Семья была многодетная: три брата и две сестры. Старший брат Арсений погиб под Ленинградом во время Великой Отечественной войны».

В 1943 г. Тамара пошла в первый класс, в 1953 г. окончила школу. Тамара Ивановна вспоминает: «Во время учебы в школе приходилось работать в колхозе, чтобы помочь семье. С 14 лет работала дояркой, пахать уходила на лето в поле, приходилось очень много работать всем, чтобы содержать без отца такую большую семью. Из-за трудных условий жизни в семье образование получила я одна».

Г.И. Денисова

Т. И. Залесова

По окончании школы Тамара Ивановна поступила на ветеринарный факультет Кировского сельскохозяйственного института и в 1958 г. с отличием его окончила. И сразу — работа по направлению института ветеринарным врачом в Залесовской ветлечебнице.

В 1961 г., когда в районе начали образовываться совхозы, переведена главным ветврачом в совхоз «Залесовский», где и проработала очень долгое время. Об отличной работе Т. И. Залесовой рассказывают многочисленные почетные грамоты, памятные адреса «Лучшему специалисту сельского хозяйства Залесовского района», диплом лауреата районной премии, хранящиеся в архивном

отделе, в фонде «Коллекция документов заслуженных работников сельского хозяйства Залесовского района». К юбилею В. И. Ленина в 1970 г. Тамара Ивановна была награждена медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина».

В 1976 г. Т. И. Залесовой был вручен знак «Победитель социалистического соревнования 1976 г.» от имени Министерства сельского хозяйства СССР и ЦК профсоюза рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок, а в 1984 г. — знак «Ударник одиннадцатой пятилетки», в 1986 г. она награждена медалью «Ветеран труда», а в 1987 г. ей присвоено звание «Заслуженный ветврач РСФСР» за многолетний и добросовестный труд в области ветеринарии.

Коллеги по работе так отзываются о Тамаре Ивановне: «За время работы главным врачом добилась такого положения, что в течение многих лет в совхозе нет инфекционных заболеваний — это результат большой профилактической работы всех специалистов совхоза под руководством Залесовой Т. И. Выход телят в совхозе от 100 коров — 90 и выше. А это результат того, что ветеринарные специалисты строго контролируют воспроизводство стада». В 1980-е гг. применялись такие методы при воспроизводстве стада, как внедрение сменных родилок, выращивание телят на открытом воздухе, в индивидуальных домиках, — все это использовалось в работе жи-

На сборе лекарственных трав. Слева — зоотехник Н. Губанов

вотноводов совхоза «Залесовский». Много применялось также лечебных трав для телят.

За добросовестное отношение к выполнению своих служебных обязанностей Т. И. Залесова неоднократно награждалась ценными подарками, денежными премиями, ей объявлялись благодарности. За выполнение планов производства и продажи животноводческой продукции государству награждена не только медалями, нагрудными знаками, почетными грамотами, но и туристической путевкой по городам Советского Союза.

В архивном отделе, кроме перечисленных выше документов, хранятся также фотографии Т. И. Залесовой, рассказывающие о ее деятельности и личной жизни.

*Архивный отдел администрации Залесовского района.
Ф. 96. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-8; Д. 2. Л. 1; Д. 5. Л. 1.*

КАДНИКОВ Степан Кирсантьевич

Степан Кирсантьевич Кадников родился 1 января 1921 г. в с. Залесово. Окончив 8 классов Залесовской неполной средней школы, в августе 1937 г. поступил в Барнаульский сельскохозяйственный техникум. После его окончания 1 июля 1941 г. был направлен на работу в должности участкового аг-

С. К. Кадников

ронома в Залесовскую машинно-тракторную станцию (МТС).

22 октября 1942 г. С. К. Кадников был призван в армию. Воевал на Ленинградском фронте. Был ранен, лежал в госпитале.

Закончилась война. Вернулся домой. Вновь стал работать в Залесовской МТС главным агрономом, а с момента реорганизации колхозов в совхозы был переведен на должность главного агронома совхоза «Залесовский». За хорошую работу награжден в 1957 г. медалью «За освоение целинных земель», в 1966 г. указом Президиума

Верховного Совета СССР — орденом Трудового Красного Знамени. Об успешной работе говорят многочисленные почетные грамоты, благодарности. Был награжден Малой золотой медалью; главный комитет Выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ) в Москве утвердил его участником ВДНХ СССР в 1967 и 1968 гг. Главная заслуга — хороший урожай льна.

Трудовой стаж С. К. Кадникова прервался 25 ноября 1969 г. А 4 января 1970 г. его не стало.

Человека нет, но после него остались вещи, документы, фотографии, свидетельствующие о том, что вся жизнь, как мирная, так и военная, была посвящена людям: удостоверение к медали «За победу над Германией» в

С. К. Кадников (второй справа) в поле

Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», врученное бывшему воину в ноябре 1946 г., удостоверения к юбилейным медалям. В архивном отделе хранятся также блокноты, записные книжки заслуженного работника сельского хозяйства. В них — мысли и дела большого специалиста своей профессии.

*Архивный отдел администрации Залесовского района.
Ф. 96. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–9; Д. 8. Л. 2, 3.*

КОНОВАЛОВ Михаил Трифонович

Коллекция документов краеведов Залесовского района открылась в 2001 г., в год 250-летия первого упоминания о Залесово, делом, рассказывающем о служебной и о краеведческой деятельности Михаила Трифоновича Коновалова — бывшего директора музея Залесовского района.

Родился Михаил Трифонович Коновалов 10 сентября 1925 г. в с. Большой Калтай. Вскоре семья переезжает в Залесово. В 1935 г. Михаил окончил Залесовскую начальную образцовую школу, ему была вручена почетная грамота «За отличные успехи в учебной работе и примерное поведение, достойное советского школьника». Через 5 лет Михаилу Коновалову было выдано свидетельство об окончании 7 классов, 30 мая 1942 г. — 9 классов. В 1943 г. Михаил окончил среднюю школу в с. Залесово.

После окончания Рубцовского офицерского училища и высших офицерских стрелковых курсов 3-го Украинского фронта старший лейтенант с 15 августа 1943 г. был послан непосредственно на фронт. Его военный путь отмечен многочисленными наградами: медалями и орденом Отечественной войны II степени. После войны М. Т. Коновалов учился в учительском институте. 29 сентября 1947 г. он назначается на должность преподавателя естественных наук, географии и химии в Гордеевскую семилетнюю школу Троицкого района.

В 1948 г. М. Т. Коновалов переведен на должность школьного инспектора Троицкого района. Свою квалификацию Михаил Трифонович повышает на курсах Алтайского института усовершенствования учителей, а также Центрального института повышения квалификации руководящих работников народного образования в Москве, после чего его назначают заведующими районо Троицкого райисполкома Алтайского края.

С 23 июля 1952 г. Михаил Трифонович Коновалов — студент заочного отделения естественно-географического факультета Горно-Алтайского учительского института. В том же году он был назначен преподавателем биологии и географии в Топчихинскую школу сельской молодежи. В Топчихе в 1953 г. его избирают депутатом Топчихинского районного Совета. После окончания института последовало назначение преподавателем биологии,

М. Т. Коновалов в краеведческом музее
Залесовского района

химии, рисования, географии в Фунтиковскую семилетнюю школу Топчихинского района. Решением № 316 от 18 августа 1955 г. исполнительный комитет Топчихинского районного Совета депутатов трудящихся утверждает М. Т. Коновалова начальником отдела культуры Топчихинского райисполкома.

После прохождения очередных курсов в Центральном институте повышения квалификации руководящих работников в Москве Михаил Трифионович переводится на должность заведующего отделом культуры Суетского райисполкома Алтайского края. 6 мая 1957 г. он берется за директорство в Нижне-Суетской семилетней школе Суетского района, а с 8 августа 1962 г. становится директором Каменской восьмилетней школы Залесовского района.

В 1966 г. М. Т. Коновалов — вновь студент естественно-географического факультета Горно-Алтайского государственного пединститута, по специальности «учитель биологии средней школы». Дальнейший служебный путь М. Т. Коновалова: инспектор, за-

тем заведующий методкабинетом Залесовского района, директор районной заочной школы, заведующий отделом культуры.

Где бы ни работал М. Т. Коновалов, везде его труд отмечался почетными грамотами, благодарностями. Но особенно велика заслуга Михаила Трифионовича как краеведа. С 1 мая 1982 г. М. Т. Коновалов стал директором организованного им районного музея. При его деятельном участии не только пополняется экспозиция музея, но и ведутся исследования. Михаил Трифионович много работает в архивах края, района, готовит к публика-

ции свои многочисленные работы. Одна за другой выходят его книги, буклеты по истории Залесовского района.

19 ноября 1982 г. М. Т. Коновалова награждают дипломом лауреата районной премии имени 60-летия образования Союза Советских Социалистических республик и памятным знаком «За высокую общественную активность».

В архивный отдел дочерью М. Т. Коновалова А. И. Вторых переданы документы, отражающие его биографию и служебную деятельность за 1935–1995 гг.: почетные грамоты, свидетельства об окончании школ и вузов, вырезки из газет со статьями М. Т. Коновалова и о нем самом, письма, поздравления, удостоверения к медалям, выписки из приказов, фотографии, буклеты, книги, сборники и др.

Архивный отдел администрации Залесовского района.
Ф. 123. Оп. 1. Д. 1–10

КОНОНЕНКО Екатерина Егоровна

Екатерина Егоровна Кононенко родилась 1 января 1936 г. в с. Буденовка Романовского района Алтайского края. В 1954 г. после окончания Рубцовского техникума механизации сельского хозяйства была направлена на работу техником-механиком в Ворошиловскую МТС Ново-Егорьевского района. Вскоре перешла в Поспелихинское СПТУ-21, где работала преподавателем специальных дисциплин.

В октябре 1958 г. Е. Е. Кононенко в связи с переездом в с. Залесово была переведена в Залесовское СПТУ-17 также преподавателем спецдисциплин. На следующий год поступила на заочное отделение Горно-Алтайского пединститута. Перед самым его окончанием деканат института предложил Екатерине Егоровне перейти на педагогическую работу в школу. В 1964 г. она стала учителем биологии в Залесовской средней школе. Лишь когда преподаватель курса зерноуборочных комбайнов Богдан Максимович Латыков ушел на пенсию, заменить его попросили Е. Е. Кононенко. В 1968 г. она вернулась в СПТУ, где работает до сих пор преподавателем специальных дисциплин.

28 декабря 1972 г. решением коллегии Государственного комитета Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию и президиума ЦК профсоюза работников госучреждений Е. Е. Кононенко было присвоено звание «Отличник профтехобразования СССР». Сама о себе Екатерина Егоровна говорит: «Постоянно работаю над повышением профессионального уровня». Два раза она бывала на курсах при учебном комбинате Красноярского ордена Трудового Красного Знамени комбайнового завода, на Таганрогском комбайновом заводе, на Северо-Кавказской ордена Трудо-

Е. Е. Кононенко

вого Красного Знамени зональной машиноиспытательной станции для изучения новых машин и оборудования.

В 1981 г. Екатерина Егоровна окончила факультет педагогической подготовки инженерно-технических работников системы профессионально-технического образования при Ленинградском ордена Трудового Красного Знамени государственном педагогическом институте имени А. И. Герцена. 20 мая 1986 г. указом Президиума Верховного Совета РСФСР ей было присвоено звание «Заслуженный учитель профессионально-технического образования РСФСР».

Несколько лет Екатерина Егоровна возглавляла работу методической комиссии специального цикла. Она постоянно работает над материальным оснащением кабинета и лаборатории по зерноуборочным комбайнам. Эти учебные классы не раз занимали при-

зовые места в смотре-конкурсе подготовки кабинетов и лабораторий.

Опыт работы Е. Е. Кононенко не раз обобщался и в районе — об этом рассказывают документы, собранные в архивном отделе и отнесенные к фонду «Коллекция документов заслуженных учителей Залесовского района». Не раз материалы выставлялись под рубрикой «Главное богатство района — люди» в архивном отделе, главными посетителями которого являются школьники района. Среди документов — рассказы о жизни и деятельности Е. Е. Кононенко: материалы газет, буклеты, личные фотографии. Немало слов признательности за безупречный добросовестный труд в многочисленных благодарностях и почетных грамотах, полученных Е. Е. Кононенко за четыре десятка лет.

Архивный отдел администрации Залесовского района.

Ф. 98. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–8; Д. 6. Л. 2.

НОВИКОВ Сергей Иванович

Фонд «Коллекция документов руководителей учреждений, организаций, предприятий Залесовского района» открылся документами о служебной деятельности С. И. Новикова, являвшегося председателем исполкома Залесовского районного Совета депутатов трудящихся с 1965 по 1983 г. после восстановления Залесовского района в 1965 г.

Слово Юрию Терентьевичу Шмакову, бывшему архитектору района: «Пожалуй, району повезло тем, что после его восстановления председателем райисполкома был избран С. Новиков. Но до полного раскрытия своих талантов было не все гладко и не все в розовом свете. И главное, не было денег. Вот сейчас в оправдание своей бездеятельности наши руководители района ссылаются на прошлые времена, мол, вот раньше все можно было сделать. Не верьте! Делать мог только тот, кто очень любил район, болел за него, вникал во все дела, требовал, давал задания, проверял, разбирался в экономике, был добрым организатором. Все эти и другие положительные качества имелись у Сергея Ивановича и их он развивал у других руководителей и подчиненных.

Год 1965 был для нас кошмарным. Только что организовался район. Райисполком располагался в... красном уголке старого здания милиции. В таких же примитивных условиях были и жили райкомовцы, управленцы сельского хозяйства, суд, прокуратура, прочие службы. С. Новиков ставит задачу: за зиму готовить стройматериалы — лес, камень, кирпич, цемент, шифер, стекло, гвозди — и с лета объявить аврал. Учреждения, жилье, соцкультбыт, благоустройство — все нужно было молодому району. Но где взять средства?

На свой страх и риск стройка начиналась как бы «взаимы», «авансом», в расчете, чтобы поставить вышестоящие краевые инстанции перед фактом, и те будут вынуждены «капитулировать».

Не освоят плановые деньги на жилье в других районах, перебросят в Залесово. Построят несколько двухквартирников — продадут коммухозу, а те, в свою очередь, проведут их через УКС крайисполкома.

Новиков научился действовать «с опережением». Добивался проектно-сметной документации на нужный объект, закладывали фундамент, ну, а через определенное время подключали заказчика и... финансирование открывалось. Именно так построили детсад «Березка», который длительное время не имел себе равных по условиям пребывания в нем детишек...

Скажу, что за короткое время в 1960–1970-е гг. в районе возникли здания районной библиотеки, универсама, суда и прокуратуры, аэропорта, райисполкома, управления сельского хозяйства, почты, аптеки, СПТУ, больницы, КБО и так далее, и тому подобное.

С. И. Новиков на встрече с избирателями. 1983 г.

...Уже в 1980-е гг. о Залесово заговорили во многом только с положительной стороны. Водопровод — построен, госэнергия пришла всюду в села, дороги до всех населенных пунктов дотянулись, гравием покрылись, а кое-куда и асфальт проложили. До ста квартир в год вводилось в эксплуатацию. Каждое хозяйство, предприятие строили себе жилье. Нет, при слабом руководстве такого не осилить, не поднять.

На очереди были парки и „шубы“ на зданиях, фонтаны и площади, оградки и ливневки — сточная канализация, здания сельских Советов и автобусное сообщение. Многого удалось, но многое осталось незавершенным, не дали. Думали, что и без Новикова пойдет все также хорошо и гладко. Но приходили и уходили новые „предрики“, главы администраций, однако

такого энергичного, делового, грамотного и требовательного руководителя больше пока не находится».

Родился Сергей Иванович Новиков в 1923 г. в селе Михайловке Усть-Калманского района Алтайского края. По окончании 9 классов Михайловской средней школы был призван в Советскую армию. Был ранен, затем вернулся на фронт. В 1943 г. вступил в коммунистическую партию. После демобилизации вернулся в Алтайский край и начал работать в Усть-Калманском районном отделе МВД, а с 1951 г. — в органах госбезопасности. В 1951 г. окончил 10 классов средней школы.

С 1954 г. С. И. Новиков на партийной работе: заведующий орготделом, секретарь Усть-Калманского райкома КПСС. В 1955 г. С. И. Новиков направляется на учебу в Барнаульскую высшую партийную школу. После ее окончания в 1959 г. избирается секретарем парткома совхоза «Усть-Калманский». Затем, в 1961 г., заочная учеба в Славгородском сельскохозяйственном техникуме. В следующем году Сергей Иванович утверждается инструктором при партгоре крайкома КПСС Алтайского территориального колхозно-совхозного управления. В том же 1962 г. он направляется на работу

заместителем секретаря парткома Усть-Калманского производственного колхозно-совхозного управления, а с 1963 г. работает председателем комитета партийно-государственного контроля Усть-Калманского производственного колхозно-совхозного управления.

С ноября 1965 г. С. И. Новиков — председатель исполкома Залесовского районного совета депутатов трудящихся. Много внимания он уделяет организации работы сельских советов. При Новикове были решены многие вопросы культурно-бытового строительства, благоустройства населенных пунктов района; именно в эти годы произошел подъем экономики хозяйства района.

До самой пенсии, до 27 апреля 1983 г. работал Сергей Иванович в должности председателя исполкома Залесовского районного совета. Но не сиделось ему дома. Еще два года после ухода на заслуженный отдых он трудился — заведовал учебно-консультативным пунктом в с. Залесово, где велась переподготовка сельскохозяйственных работников.

Сергей Иванович Новиков награжден двумя орденами Славы — II и III степени, орденом Трудового Красного Знамени и шестью медалями. Он был депутатом краевого Совета депутатов трудящихся.

В архивный отдел документы о служебной деятельности С. И. Новикова — бывшего председателя исполкома Залесовского районного Совета депутатов трудящихся поступили от вдовы Е. А. Новиковой в следующем составе: краткая биография, благодарственная грамота, военный билет офицера запаса Вооруженных Сил СССР, паспорт, выступление на тридцатилетии Дня Победы, поздравительные письма, почетные грамоты, удостоверение депутата Алтайского краевого Совета депутатов трудящихся, фотографии и др.

Архивный отдел администрации Залесовского района.
Ф. 112. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

ПЕТРУХИНА Зоя Аркадьевна

Зоя Аркадьевна Петрухина родилась в с. Усть-Пристань Усть-Пристанского района Алтайского края в ноябре 1934 г. в семье служащего. В 1942 г. пошла учиться в школу. После окончания 7 классов в 1949 г. поступила в Барнаульское педагогическое училище. По его окончании была направлена по распределению в с. Борисово Залесовского района. Вначале работала учителем математики и рисования и лишь через два года была переведена учителем начальных классов (по своей специальности). Болезнь не дала долго работать, Зоя Аркадьевна «ушла» на инвалидность. Более двух лет, до сентября 1960 г., она не занималась своим любимым делом. Затем — работа в Пыхтарской школе, в Борисовской — учителем математи-

З. А. Петрухина

ки, воспитателем интерната, с августа 1963 г. по ноябрь 1969 г. — учителем начальных классов. По семейным обстоятельствам была вынуждена уволиться из школы и уехать. Через некоторое время Зоя Аркадьевна вернулась в Борисово, работала воспитателем детского сада совхоза «Борисовский», а в августе 1970 г. вновь стала учителем начальных классов Борисовской школы. В августе 1972 г. З. А. Петрухину назначили завучем Борисовской восьмилетней школы.

В ноябре 1972 г. семья переезжает в г. Ангрен Ташкентской области. Опять работа в школе в качестве завуча начальных классов; одновременно Зоя Аркадьевна вела группу продленного дня. Через два года (без малого) — вновь Борисово,

работа в интернате, затем (по состоянию здоровья) — перевод в детский сад в должности заведующей и с августа 1977 г. — вновь работа в школе учителем начальных классов.

Где бы ни работала Зоя Аркадьевна Петрухина, везде порядок, ответственное отношение к делу воспитания и обучения детей. В августе 1984 г. она была награждена значком «Отличник народного просвещения», а в мае 1987 г. ей присвоено звание «Заслуженный учитель школы РСФСР».

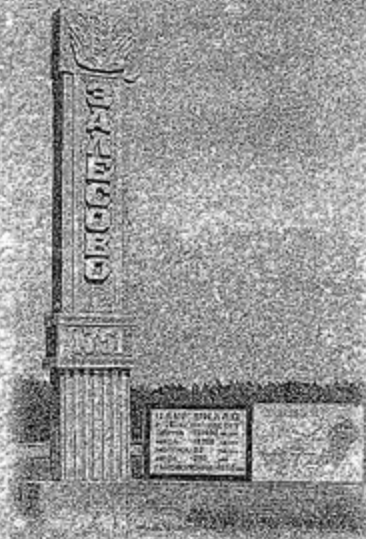
Зоя Аркадьевна вместе с мужем вырастила двоих детей.

Документы из личного фонда переданы Зоей Аркадьевной в архивный отдел в 1988 г. Здесь в «Коллекции документов заслуженных учителей Залесовского района» хранятся автобиография, характеристика из школы, почетные грамоты, поздравительные адреса, открытки, фотографии, рассказывающие о жизни и деятельности З. А. Петрухиной.

*Архивный отдел администрации Залесовского района.
Ф. 98. Оп. 1. Д. 7. Л. 1-3; Д. 8. Л. 1.*

5

Залесовское Причумышье: современное состояние и перспективы

В. Д. Опекун¹

Природные ресурсы Залесовского района

Водные ресурсы

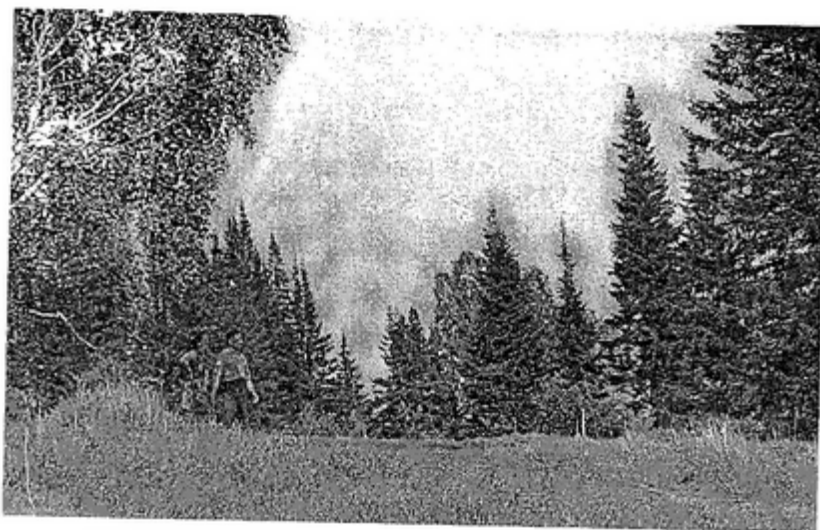
Водоемы в районе занимают 2574 га, в том числе реки – 320 га. В целом по району водопотребление из речных и подземных вод составляет около 1,7 млн м³ в год. Основным потребителем воды является сельское хозяйство (0,7 млн м³), жилищно-коммунальные нужды – 0,5 млн м³. Промышленные предприятия потребляют 0,2 млн м³. Системы оборотного и повторного использования воды в районе нет.

Слова «интенсификация сельского хозяйства» 10 лет назад имели смысл; сейчас ситуация такова, что предприятия вдвое снизили обработку земли, втрое сократилось производство продукции животноводства. Однако проблем сохранения малых рек от обмеления и загрязнения достаточно. Из-за уменьшения лесистости верховий и берегов рек происходит увеличение водной эрозии, вызывающей обмеление русел. Большой вред малым рекам наносит строительство на них глухих земляных запруд и плотин, которые подвергаются интенсивному размыву, в результате чего реки заносятся, мелеют и исчезают. Строительство плотин на речках разрешается в исключительных случаях, при условии согласования отвода, разработки проекта строительства и положительном заключении экологической экспертизы проекта. Реки и озера подвергаются загрязнению промышленными и бытовыми стоками населенных пунктов и животноводческих ферм. Не исключены случаи смыва ядохимикатов, используемых на полях района.

Состояние воздушного бассейна

В районе нет крупных промышленных предприятий федерального и краевого значения, которые бы сильно загрязняли воздушную среду. Однако множество котельных, расположенных в райцентре и в селах района, работают на угле и не оборудованы газоочистными сооружениями. На вновь построенных котельных поселка Строителей, школы № 2 установлены циклоны для очистки от загрязняющих веществ. Закрыта крупная котельная залесовского льнозавода. В отдельных котельных прекращена работа очистных сооружений из-за отсутствия достаточного количества средств на электроэнергию и неисправности очистного оборудования.

Значительная доля выбросов производится автомобильным транспортом и сельскохозяйственной техникой. В хозяйствах различных форм собственности в районе имеется 82 комбайна, 780 тракторов, более 2000 ав-

Тайга. ЦХАФ АК. Ф. 5876. Фотоархив. Залесовский район. № 4766

Березовая роща. ЦХАФ АК. Ф. 5876. Фотоархив. Залесовский район. № 4767

¹ Председатель комитета по охране окружающей среды Залесовского района.

Река Чумыш. ЦХАФ АК. Ф. 5876. Фотоархив. Залесовский район. № 4788.
Публикуется впервые

На совхозных пастбищах. ЦХАФ АК. Ф. 5876. Фотоархив. Залесовский район.
№ 4766. Публикуется впервые

томобилей. Кроме того, на реконструкции автомобильной дороги «Алтай—Кузбасс» было использовано до 100 большегрузных автомобилей.

Фито- и зооресурсы

Естественная растительность Залесовского района, представленная лугами и лесами, характеризуется разнообразным видовым составом. Это обусловлено наличием разнообразных форм рельефа, различных типов почв и степени увлажнения. Луговые формации издавна использовались как сенокосы и пастбища, однако состояние большинства кормовых угодий неудовлетворительное. Перевыпас, отсутствие оборотов пастбищ и сенокосов привели к снижению их продуктивности.

Несмотря на то, что основная тенденция изменения естественной растительности под воздействием хозяйственной деятельности в целом характеризуется как отрицательная, происходит снижение уровня производства животноводческой продукции, снижение поголовья за последние 10 лет, в районе имеются потенциальные возможности роста продуктивности кормовых угодий. Флора района включает множество видов лекарственных и ягодных растений, имеющих народнохозяйственное значение. Валовые запасы этих растений примерно в 5 раз превышают объемы заготовок.

Ихтиофауна района имеет бедный видовой состав. В реках и озерах в настоящее время обитают 18 видов рыб — лещ, судак, щука, окунь, налим, язь, плотва, ерш, линь, карась, сазан, стерлядь, хариус и др. В последние годы в районе стало практиковаться искусственное рыбоводство. Завезены новые виды рыб — толстолобик, карп. Но в целом рыбоводство в хозяйствах района не получило должного развития. В отдельные годы серьезно занимались рыбоводством совхоз «Залесовский», охотхозяйственное предприятие «Феникс».

Водоёмы района характеризуются высоким биологическим потенциалом (зоопланктон, ряска, высшая водная растительность). Запасы водной растительности используются крайне слабо. Большая биомасса водорослей и ряски остается в водоёмах и зачастую приводит к заморным процессам. Дальнейшее освоение биоресурсов водоёмов возможно при условии комплексного использования их сырьевых ресурсов.

Ресурсы фауны промысловых животных богаты и разнообразны. В районе обитают лось, медведь, волк, рысь, барсук, сурок, колонок, хорь, лиса, белка, ласка, горностай, выдра, ондатра, бобр, заяц и др. Объектами охоты являются представители 4 отрядов птиц. В последние годы в состоянии ресурсов охотничьей фауны и производстве охотничьей продукции наблюдается ряд существенных изменений. Охотничье хозяйство — специфическая отрасль сельскохозяйственного производства, в воспроизвод-

стве сырьевой базы которой преобладает естественное возобновление, в значительной степени зависящее от природно-климатических условий и состояния природной среды.

Потепление климата, интенсивное освоение лесных ресурсов, приводящее к изменению природного состава древостоя, способствовали росту поголовья лося. В связи с увеличением численности волка сильно сократилось поголовье косули. Однако регулирование происходит и за счет миграции животных из соседних районов, поэтому численность сохраняется на уровне, позволяющем производить разумный отстрел.

В последние годы акклиматизировался бобр. Его численность позволяет производить постоянный отлов. За последние 20 лет с территории района почти исчезли белая и серая куропатка, серый журавль, перепел.

Особо охраняемые территории

В районе имеется 10 особо охраняемых природных территорий, в том числе 9 памятников природы регионального значения.

1. «Пещера» в с. Пещёрка.
2. Дендросад из хвойных пород в с. Борисово.
3. Кедр в с. Залесово.
4. Дуб в с. Пролетарская крепость.
5. Озеро Красный Яр в с. Шатуново.
6. Озеро Верхнее Игнатово в бывшем с. Ветохино.
7. Озеро Черное в с. Черемушкино.
8. Озеро Мало-Калтайское в 3 км от с. Черемушкино.
9. Боярышник в с. Залесово.

Памятники утверждены администрацией Алтайского края 13 апреля 1998 г. постановлением № 234.

На каждый памятник оформлены «Паспорт», «Охранное обязательство». Охраняющими определены коллективы школ в лице их директоров, которые обязаны обеспечить режим охраны памятников и благоустройство территории. Ответственными за охрану памятников природы считаются администрации сел, председатели сельских Советов. Озера, утвержденные памятниками природы, наряду с охраной в общем порядке, охраняются также «Голубыми патрулями» школ.

Для водных объектов установлен особый режим охраны: ограничена производственная деятельность, запрещена охота на водоплавающую дичь, разрешена ловля рыбы удочкой, выделены места отдыха, проводятся экологические экспедиции.

Наряду с памятниками природы в районе имеется один из типов особо охраняемых природных территорий. Постановлением администрации Алтайского края № 84 от 29.02.2000 в Залесовском районе утвержден госу-

дарственный природный комплексный заказник «Залесовский» площадью 36 тыс. га, расположенный в верховьях реки Бердь, для сохранения редких видов животных и растительности черневой тайги. Статус заказника определен Положением о государственном природном комплексном заказнике, утвержденным постановлением администрации края.

Примечания

1. Винокуров Ю. И., Дорошенко О. П., Красноярова Б. А. Устойчивое развитие — региональный путь решения // Экология и безопасность жизнедеятельности человека в условиях Сибири. Барнаул, 1997. С. 38–45.
2. Данилов-Данильян В. И. Возможна ли «козволюция» природы и общества? // Зеленый мир. 1998. № 3. С. 6–7.
3. Сводный список государственных памятников Алтайского края // Экологическое воспитание детей и молодежи / Под ред. П. П. Костенкова. Барнаул, 1995. С. 135–136.

Д. П. Колобаев¹

Климат и полезные ископаемые²

Залесовский район расположен в центральной и юго-западной части Салаирского кряжа. Местность изрезана густой сетью рек и логов. Расчлененность района значительна и возрастает по мере приближения к Салаирскому кряжу: относительные превышения возвышенностей над днищами долин составляют 100–300 м. В рельефе резко выраженных форм нет. Абсолютные высоты района — 180–340 м. Гора Сосновый мыс достигает 484,8 м. Залесенность территории высокая, произрастают осина, береза, сосна, пихта, ель, отдельными деревьями представлен кедр, из кустарников многочисленны черемуха, рябина, калина, боярышник.

Самая крупная река в районе — Чумыш. Из более мелких рек можно назвать Каменку, Урап, Бердь, Талицу. Реки замерзают в конце октября — начале ноября, вскрываются в конце апреля — начале мая. Продолжительность весеннего паводка — 8–20 дней. Обнаженность района низкая (около 15%). Водоразделы и склоны задернованы, затаежены, и обнажения встречаются только на резко выраженных гребнях и сопках.

¹ Председатель комитета администрации Залесовского района по управлению муниципальным имуществом.

² Материалы подготовлены по исследованиям геологических партий, находившихся на территории района, и архивных документов. Автор — председатель управления муниципальным имуществом Залесовского района.

Климат резко континентальный с коротким жарким летом и длинной морозной зимой. Годовое количество осадков колеблется от 303 до 524 мм.

Площадь Верхне-Бердского золотоносного района составляет 450 км². Административная площадь поисковых работ находится в пределах Залесовского района на границе с Новосибирской областью с северо-запада и с Кемеровской на востоке. В этом районе находится единственный поселок Кордон, где имеются лесхоз и леспромхоз. В 6 км проходит недавно построенная автодорога «Алтай—Кузбасс». На площади верховий реки Бердь имеется россыпное золото. Наиболее известна часть бокситоносного района Салаира, в пределах которого развиты бокситы девонского периода. В 1950–1970 гг. в районе работала геологическая партия, которая выявила месторождения бокситов. История изучения на предмет золотоносности начинается с первой половины XIX в., когда были открыты первые признаки золотоносности правых притоков реки Берди. Затем работы возобновились в 1930–1940 гг., но детализационные работы не проводились из-за отсутствия технических средств для водоотлива из шурфов и дудок, так как грунтовые воды располагаются близко от поверхности. Золотоносные пески располагаются в основном по долинам ручьев и рек на глубинах от 3 до 8 м. Мощность песков составляет от 0,5 до 2 м. На рудное золото участки не исследовались.

По речке Выдрихе геологами были выявлены кварцевые глины с повышенным содержанием молибдена. По роднику Золотому обнаружено золото с арсенопиритом, повышенным содержанием молибдена и висмута.

Краткая характеристика мел-палеогенных четвертичных отложений. Отложения встречаются в виде изолированных участков, представлены глинами пестроцветными (желтыми, коричневыми, красными, розовыми, вишневыми, белыми) с дресвой, щебнем каолинизированных пород, кварца, бурого железняка, иногда с бокситами. Мощность отложений — до 80 м и более. Верхний неоген — нижний плейстоцен представлен глинами красно-бурого, красно-коричневого, желтого, желто-коричневого цвета с кварцем, бурыми железняками, гидроокислами марганца, бокситами. Мощность отложений — до 30 м. Кедровская свита представлена озерно-аллювиальными и субаэральными глинами и суглинками, супесями, глинами. Мощность свиты — до 65 м.

Железные руды, доломиты. По реке Березовой встречаются многочисленные обломки ожелезненных сланцев и бурого железняка с содержанием окиси железа от 38 до 52%. Здесь же отмечены глыбы бурых железняков. Руды содержат до 26,5% железа. Среди бело-розовых известняков встречаются также обнажения доломитов. Видимая мощность выхода доломитов — 30 м. Участок может быть перспективен на осадочные железные руды.

Цветные металлы. Алюминий. В районе имеются месторождения бокситопоявлений. Основные залежи руд находятся в Бердско-Майском месторождении, в котором рудный горизонт прослежен на 2,5 км при мощности пласта до 8 м. В рудах окиси алюминия свыше 61%. Всего разведано бокситов до 4 млн т.

Другие ресурсы. В районе имеются огнеупорные глины. Их керамические свойства почти не изучались, за исключением образцов, изученных в 1992 г. в Томском политехническом институте и признанных пригодными для изготовления керамической посуды, шамотного кирпича. На водоразделе речек Хвощевка и Сычиха прогнозные запасы огнеупорных глин составляют 260 тыс. т. Огнеупорность их, по данным геологов, равна 1750 °С.

В районе есть месторождения охры, гранита, мрамора и цементованного известняка. Имеются месторождения (Переборновское и Черноозерное) глин красного, желтого, желто-фиолетового цветов, пригодных для изготовления минеральных красок, особенно много их в Присалаирской зоне. Мощность залежей глин — 10 м. Наиболее крупное месторождение известняков имеется на Бердско-Майском месторождении, свыше 621 млн т, с высоким содержанием окиси кальция. Кроме того, известны мощные залежи известняка: Пещёрское, Новокаменское, Каменское, Черемушинское, Обуховское, Преборновское, Запльвинское, Филипповское. Много месторождений сырья для производства строительного кирпича.

Таким образом, район имеет сырьевую базу для электрохимического, металлургического, строительного и других производств.

Примечания

1. Пояснительная записка к оценке прогнозных ресурсов Верхне-Бердского золотоносного района (главный геолог Н. И. Овсянников).
2. Рекомендации науч.-практ. конф. «Золото Алтая: история и современность». Барнаул, 24 окт. 1995 г.
3. Минеральные ресурсы Залесовского района. Пояснительная записка Сибирской комплексной геологической партии. Барнаул.

В. Л. Безногих¹

История землепользования в Залесовском районе

Площадь Залесовского района составляет 3 274 456 га, из них пашни — 20%, сенокосов — 5%, пастбищ — 7%, леса — 63%, другие угодья (под водой, болота) — 5%. В начале XX в. землепользование в районе осуществлялось

¹ Председатель комитета администрации Залесовского района по земельным ресурсам.

ролесхоз», работают подсобные хозяйства ПУ-64, Психоневрологического интерната.

С началом земельной реформы 1991 г. из земель совхозов выделяются земли в ведение администраций сельских Советов — это земли поселений и земли, используемые гражданами в личных подсобных хозяйствах для выпаса скота и сенокосения, огородов в поле. В 1992–1993 гг. совхозы реорганизуются в ТОО с коллективно-совместной собственностью на землю: ТОО «Современник», «Правда», «Никольское», АО «Притаежное», АО «Пролетарское», ДАО «Труженик». В бессрочном пользовании имели землю совхозы «Залесовский», «Льновод», «Большевик», «Борисовский».

Земли, оставшиеся после передачи по среднерайонной норме передачи земли в коллективную собственность и бессрочное пользование хозяйствам, переданы в фонд перераспределения земель администрации района и в основном закреплены за хозяйствами прежних границ их земель.

В 2000 г. хозяйства района перерегистрированы в муниципальные унитарные сельскохозяйственные предприятия, при этом ТОО и АО реформируют земли их коллективной собственности в бессрочное пользование — МУСХП «Льновод», «Большевик», «Борисовский», «Правда», агрофирма «Притаежная». ООО «Шатуновское» и АО «Залесовское» оставили земли в бессрочном пользовании.

За период с 1991 по 2001 г. организовались 132 крестьянских хозяйства, из них 57 хозяйств ликвидировались, в настоящее время осталось 75 крестьянских хозяйств.

Площади от 1 га — пчеловодческого направления до 600 га.

Крупных крестьянских хозяйств зернового направления — 11.

Общая площадь крестьянских хозяйств:

— в собственности, наследуемом владении — 3258 га,

— в аренде — 3228 га,

— из них пашни: в собственности пожизненном наследуемом владении — 2266 га, в аренде — 2418 га.

Наибольшие площади земель сельхозугодий имелись в районе в начале 1960-х гг., после поднятия целинных земель (га):

	Пашня	Залежь	Сенокос	Пастбище
1.11.1962	74 935	5 067	40 588	29 723
1.11.1976	71 723	36	25 203	37 050
1.01.2000	62 069	3 222	19 401	22 942

Примечания

1. Сборный план землепользований, обслуживаемых Залесовской МТС. Сост. Управлением землеустройства и севооборотов крайсельхозуправления. 1949 г.
2. Книга записи государственных актов на вечное пользование землей колхозами Залесовского района. 1937 г.
3. Государственные земельно-кадастровые книги Залесовского района.
4. Рабочие тетради по учету текущих изменений.
5. Годовые отчеты о наличии и распределении земель по категориям землепользователей и угольям.
6. Проекты внутрихозяйственного землеустройства совхозов района 50–60-х гг., разработанные Сибирским филиалом Росгипрозем, Алтайской землеустроительной экспедицией.

В. И. Вишневецкий¹

Экономика Залесовского района

Население, миграция

На территории района расположено 9 сельских Советов, объединяющих 23 населенных пункта.

По данным районного отдела статистики, на 01.01.2001 на территории района насчитывалось 19 196 жителей, в том числе 18 950 постоянно проживавших, из них 8229 чел. — в районном центре с. Залесово.

С момента образования района, то есть с 1924 г. и по настоящее время, численность населения района и количество населенных пунктов претерпели большие изменения. В истории района было несколько периодов массового переселения. Самый массовый приток переселенцев наблюдался в 1928 г., когда в район приехало 2700 семей, население увеличилось сразу на 12 509 чел. и составило 41 899 чел. В 1930 г. прибыло еще 816 семей общей численностью 5301 чел. Следующий значительный поток переселенцев жители района приняли в 1940 г., тогда прибыло 752 семьи в количестве 3750 чел.

За многолетнюю историю жизни района здесь было в общей сложности 370 населенных пунктов (включая и заимки), имеющих разное время образования и продолжительность существования. Так, в довоенном 1940 г. население района проживало в 171 населенном пункте и составляло 41 246 чел.

¹ Автор с 1961 г. и по настоящее время живет в Залесовском районе, 11 лет работал главным экономистом совхоза, 22 года, вплоть до настоящего времени, — заместителем главы администрации района по экономике.

Вследствие значительных потерь мужского населения в годы Великой Отечественной войны численность населения в 1950 г. сократилась до 30 087 чел. В период освоения целинных и залежных земель население района возросло и к 1959 г. достигло 34 003 чел. За последние 40 лет, то есть с 1960 г. по настоящее время, население района уменьшилось почти вдвое, с 34 000 до 18 950 чел. (приблизительно на 15 000 чел.).

С 1960 г. в районе стала снижаться рождаемость. До 1960 г. ежегодно рождалось в среднем более 1000 детей, в период с 1993 г. в районе рождается в среднем 176 детей при сохранении среднего количества умерших от 200 до 300 чел. Если в 1950-е гг. смертность населения составляла 35% по отношению к рождаемости, то в период с 1980 по 2000 гг. она превышает рождаемость в 1,7 раза.

Перепись населения, являющейся основным источником данных о его национальном составе, в 1989 г. на территории района учтено более 10 национальностей. Наиболее многочисленные из них: русские — 83,1% от общего количества проживающих, немцы — 4,1%, мордва — 9,9%. В сравнении с данными предыдущей переписи 1979 г. число немцев снизилось за счет их массового оттока в Германию. И наоборот, после распада бывшего Советского Союза увеличилось число украинцев, белорусов, казахов за счет лиц, прибывших из стран ближнего зарубежья.

Данные переписи населения 1989 г. показывают, что из каждых 1000 лиц соответствующего пола в возрасте 16 лет и старше в браке состояли 723 мужчины и 653 женщины. Меньшая доля состоящих в браке женщин объясняется главным образом превышением общей их численности (7799) над численностью мужчин (6979) и большим числом вдовых и разведенных.

Одной из наиболее устойчивых тенденций на протяжении десятилетий является рост образованности населения. Только за период с 1970 г. численность имеющих высшее образование увеличилась со 192 до 752 чел., среднее специальное — с 713 до 2026, среднее общее — с 713 до 3878. Напротив, численность имеющих лишь начальное образование сократилась с 5603 до 2925 чел.

Из общей численности населения 21% составляют граждане старше трудоспособного возраста, в народном хозяйстве занято 5736 чел., из них в сельскохозяйственном производстве — 34,1%. Численность населения трудоспособного возраста за последние 10 лет сократилась на 11%, в том числе мужчин — на 5,1%, женщин — на 15,7%.

В сфере материального производства в 1989 г. из 1000 чел. было занято 746, в сельском хозяйстве — 454, в промышленности — 227. В непродовственных отраслях трудилось 251 чел. на 1000 занятых.

Экономические реформы 1990-х гг. кардинально изменили ситуацию в сфере занятости населения, положили начало формированию рынка труда в России. Перед государством встала задача защиты граждан от безработицы. Первой государственной организацией, которой было поручено оказание помощи безработным и незанятым гражданам в поисках нового места работы, стала федеральная государственная служба занятости населения, созданная в соответствии с Законом РФ «О занятости населения в Российской Федерации», принятым 19 апреля 1991 г. В районе такая служба была создана в августе 1991 г. (решение Залесовского райисполкома № 193 от 06.08.91). В 2001 г. исполнилось 10 лет с момента образования службы, которая неоднократно за это время меняла свое название: «отдел по труду и занятости», «центр занятости» и, наконец, государственное учреждение «Залесовский районный центр занятости населения». Возглавляет эту службу с момента ее образования Елена Терентьева Боровикова.

С момента реформирования экономики прошло 10 лет, но количество людей, нуждающихся в помощи этой службы, по-прежнему велико. Специалисты занимаются подбором вакансий, созданием субсидируемых рабочих мест, постановкой на учет, выплатой пособия. За десять лет существования служба занятости помогла многим людям найти работу, получить новую профессию, оказывала методическую, информационную и консультационную помощь, материальную и моральную поддержку. Ежегодно совместно с заинтересованными службами района разрабатывается программа содействия занятости населения.

Ситуация на рынке труда развивалась в районе следующим образом. В конце 1995 г. численность безработных составила 589 чел., а уровень безработицы к трудоспособному населению — 3,9%, за 9 месяцев 2001 г. зарегистрировано 377 безработных, уровень безработицы составил 3,4%. Максимальных цифр эти показатели достигали в 1996 г. — 742 чел. (5,3%). В результате активной работы с безработными гражданами ситуация на рынке труда улучшилась.

Наиболее уязвимыми и незащищенными являются две категории — женщины и молодежь. В связи с этим районная программа занятости ориентирована на оказание содействия именно им. Проблему обостряет то, что качество предлагаемой рабочей силы (низкий уровень образования, отсутствие опыта работы и мотивации к труду, ограничение трудоспособности вследствие заболевания и т. п.) не соответствует требованиям, предъявляемым работодателями. Потому велика актуальность обучения безработных граждан новым профессиям. Ежегодно за счет средств службы занятости обучается более 20 чел. Подготовку специалистов осуществляет ПУ-64: за прошедшие годы на базе училища безработ-

ные получили профессии каменщика, бульдозериста, оператора котельных установок, продавца. Кроме того, при краевом департаменте занятости населения действует учебно-методический центр, который дает безработным возможность получить профессии оператора ПК, парикмахера, портного, модельера головных уборов и др.

Работая на перспективу, для повышения занятости молодежи центр занятости совместно с учебными заведениями района и комитетом по образованию за последние годы трижды проводил ярмарку образовательных услуг, которая помогает будущим работникам сделать профессиональный выбор. С целью увеличения занятости молодежи служба ежегодно финансирует летний труд школьников: трудоустраиваются от 60 до 120 учащихся 8–10-х классов, средства службы идут на оплату труда детей из малообеспеченных семей. Школьники получают трудовые навыки и помогают в ремонте школьных помещений, выращивании овощей.

Одно из направлений решения проблемы занятости – временная занятость граждан, и прежде всего общественные работы и субсидированные рабочие места, которые создаются для социально незащищенных граждан на условиях совместного финансирования с работодателями. Поле деятельности здесь не ограничено – благоустройство территории сел, уборка и ремонт общественных зданий и другие виды работ. Ежегодно создается до 60 рабочих мест. Активные формы работы не позволяют допускать всплеска социальной напряженности и обеспечивают безработным гражданам моральную и материальную поддержку, а большинству из них помогают в трудоустройстве.

На 01.01.2001 зарегистрировано 246 предприятий и учреждений – юридических лиц различных форм собственности и организационно-правовых форм, из них 74 крестьянских хозяйства. Зарегистрировано 345 индивидуальных предпринимателей.

Промышленность

Промышленность района в настоящее время включает в себя 3 крупных и средних предприятия, 5 малых предприятий, 9 предпринимателей, производящих промышленную продукцию, многочисленные цеха и производства, не имеющие самостоятельного баланса и входящие в состав 8 сельскохозяйственных и 7 прочих предприятий. Производство промышленной продукции в действующих ценах в 2000 г. составляло 49,8 млн руб., в 2001 г. ожидается в пределах 70 млн руб. Удельный вес промышленной продукции, производимой крупными и средними предприятиями, составляет 31%, цехами сельскохозяйственного и прочих производств – 32%, малыми предприятиями – 34%; 3–5% продукции производят пред-

приниматели. Производство товаров народного потребления составляло в 2000 г. 24,5 млн руб., в 2001 г. – 44,8 млн руб.

Основные виды и объемы производимой продукции: щебень – 70–120 тыс. м³, тепловая энергия – 11–12 тыс. Гкал, льноволокно – 1450–1600 т, валяная обувь – 6–6,5 тыс. пар, известь – 200–250 т, мука – 800–1200 т, жирные сыры – 200–500 т, хлеб – 700–750 т. В последние 4 года (1998–2001 гг.) промышленность района работает стабильно, с каждым годом растут объемы производства. Индекс физического объема производства (в сопоставимых ценах) за 9 месяцев 2001 г. к соответствующему периоду 2000 г. составил 118%, индекс 2000 г. к 1999 г. – 130%.

Вместе с тем следует отметить, что на работу промышленности крайне негативно влияет частое повышение цен на электроэнергию, железнодорожные перевозки, материальные ресурсы, уголь. Нестабильность внешних условий хозяйствования (повышение тарифов, обязательная денежная составляющая в расчетах, использование давальческих контрактов) приводит к снижению объемов балансовой прибыли, к снижению эффективности промышленного производства.

Основными промышленными предприятиями района являются льнозавод, сырзавод, леспромхоз. Эти предприятия самые старые, они были образованы 50–70 лет назад. Предпосылками для названных направлений производства явились развитие льноводства в районе, большие массивы лесов, традиционная животноводческая направленность хозяйства.

Издавна в Залесовском районе занимались производством масла, сыров. Среди промышленных предприятий района Залесовский маслосырзавод (ныне это акционерное общество) является самым старым. До 1920 г. у Каменского моста села Залесова работал маслодельный завод купца Пысина. В 1922 г. Комитетом взаимопомощи был построен небольшой деревянный завод с площадью производственных цехов 40 м², с ледником и маслохранилищем, которым завод пользовался до 1960 г. Механизация процессов, естественно, в те годы отсутствовала. В 1930-е гг. на заводе стали использовать конноприводную тягу.

Во время Великой Отечественной войны к существующему корпусу завода было пристроено новое большое здание. В 1952 г. конный привод был заменен на механический: был установлен двигатель мощностью 22 л. с. В 1956 г. привод на заводе стал паромеханизированным. На месте маслоцеха из старой конторы построили котельную и установили локомотив, электростанцию ЖЭС.

В 1957 г. в сырodelный цех поступало в сутки 4 т молока, из них 2 т перерабатывалось на жирный сыр. За год заводом было выработано 40 т сыра. В 1967 г. цех принимал уже 43 т молока в сутки. Производство валовой продукции за период с 1957 по 1967 гг. возросло в 2,3 раза.

В августе 1974 г. в Залесово был построен новый сырзавод. Проектная мощность предприятия была рассчитана на переработку 44 т молока в сутки. В 1976 г. была проведена реконструкция завода. В цехе были установлены сырные ванны емкостью 5000 л, в сырохранилище — кондиционеры для поддержания температурно-влажностного режима, необходимо для созревания сыра. Были сделаны дополнительные бассейны для посолки сыра. Реконструкция позволила увеличить выработку жирных сыров с 250 т в 1977 г до 400 т в 1981 г. Объемы реализации продукции достигли 2100 тыс. руб. по ценам того периода, улучшились условия труда рабочих. В 2001 г. предприятием выработано 560 т сыра.

На заводе сложился сплоченный коллектив во главе с директором Виталием Семеновичем Сколотинным, который руководит этим предприятием без малого 30 лет. Многие годы посвятили производству такие ветераны, как мастер-маслодел Анатолий Фомич Романов, главный бухгалтер Софья Карповна Дудинова, лаборант Вера Ивановна Порубова, работник цельномолочного цеха Ирина Фридриховна Мутовкина.

Сельское хозяйство

Сорок лет назад общественное сельскохозяйственное производство района было сосредоточено в колхозах. В феврале 1961 г. на базе 12 уже укрупненных колхозов и трех ремонтно-технических станций (РТС) образовали три крупных совхоза: «Залесовский», «Большевик» и «Правда». Впоследствии из-за того, что управлять большими хозяйствами стало трудно, было проведено их разукрупнение. Отделившись от существующих хозяйств, организовались новые совхозы: «Борисовский», «Труженик», «Современник», «Льновод», «Притаежный».

В настоящее время в районе имеется 9 сельскохозяйственных предприятий, из них 7 муниципальных, одно акционерное общество и одно общество с ограниченной ответственностью. Производственное направление сельскохозяйственных предприятий — молочно-мясное, развиты также зерновое хозяйство и льноводство. Одно хозяйство — муниципальное унитарное предприятие агрофирма «Притаежная» — специализируется на пчеловодстве.

Растениеводство. Общая площадь пашни в общественном производстве (без фермерских хозяйств) составляла 53 850 га, сенокосов — 2652 га, пастбищ — 10 027 га. Зерновые культуры за последние 2 года (2000–2001 гг.) занимали около 16 тыс. га, кормовые — в пределах 14 тыс. га, лен-долгунец — немногим более 2000 га. Валовой сбор зерновых культур (амбарный вес) в 2000 г. составлял 24,5 тыс. т, в 2001 г. — 17,4 тыс. т. Урожайность зерновых в 2000 г. составляла 15,6 ц с гектара, в 2001 г. — около 11 ц.

При сравнении показателей работы района по зерновому хозяйству с 1990 г., то есть с дореформенным периодом, обращает на себя внимание сокращение посевных площадей зерновых в 2 раза, валовых сборов — в 1,7–2 раза. В сравнении с 1966 г. посевные площади зерновых уменьшились в 2,9 раза (зерновых тогда сеяли 47,8 тыс. га), валовые сборы зерна — в 2,6 раза (валовой сбор в 1966 г. составлял около 63 тыс. т). Количество сельскохозяйственных культур, возделываемых в настоящее время в районе, меньше, чем прежде. Картофеля, например, хозяйства района сажали в 1960–1967 гг. 250–300 га, в 1973–1975 гг. — более 500 га, с 1976 по 1990 г. посадочные площади составляли 300–400 га. С 1991 по 1993 г. они сократились до 130 га, а впоследствии — до 10 га. В 1960–1970-е гг. значительные площади были заняты кукурузой: в 1965 г. — 10 260 га, в 1967–1972 гг. — в пределах 7000 га. В структуре кормового рациона животных кукурузный силос имел значительный удельный вес. Кроме пшеницы, ржи, овса и гречихи, район сеял просо. В 1969 г. эта культура занимала 284 га, в 1974 г. — 926 га, в 1976 г. — 818 га. Возделывали ее до 1985 г. (370 га).

Животноводство. На начало 2001 г. общее поголовье скота в целом по району составляло 11 496 голов, в том числе коров — 5422, свиней — 6624. В общественном секторе, то есть в сельскохозяйственных и подсобных предприятиях, поголовье скота составляла 5547 голов, в том числе коров — 2065 голов, свиней — 490. В личных подсобных хозяйствах граждан на этот же период количество скота составляло 5827 голов (50,7% от общей численности по району), в том числе коров — 3293 (60,7%), свиней — 5975 (90,2%). Валовое производство молока в сельскохозяйственных предприятиях составило 4106 т, надой на 1 фуражную корову — 1846 кг, производство мяса (реализация на убой) — 528 т.

При сравнении показателей работы района в животноводстве с данными 1990 г. (начало экономического кризиса), обращает на себя внимание сокращение поголовья скота в 2,3 раза, в том числе коров — в 1,88 раза, свиней — в 1,27 раза. Особенно значительный спад поголовья произошел в общественном секторе: крупного рогатого скота — в 2,6 раза, в том числе коров — в 3,5 раза; численности свиней — в 3,4 раза. Соответственно отмечено резкое падение валового производства животноводческой продукции в сравнении с 1990 г.: молока — в 3,4 раза, мяса — в 3,6 раза. Надой на фуражную корову в сельскохозяйственных предприятиях уменьшился в 1,4 раза, с 2587 кг в 1990 г. до 1846 кг в 2000 г. Таким образом, резкий спад валового производства животноводческой продукции произошел в районе как за счет сокращения поголовья скота, так и за счет снижения его продуктивности.

Анализируя динамику показателей развития животноводства в районе за более длительный период, например с 1965 г., когда из состава Сорюкского района вновь был выделен Залесовский район в прежних его границах, можно отметить, что поголовье скота в целом по району было 30,9 тыс. голов, то есть в 2,7 раза больше, чем в 2000 г., в том числе коров — 11,9 тыс. голов (в 2,2 раза больше), свиней — 12,7 тыс. голов (в 1,9 раза больше). В сельхозпредприятиях численность скота была больше в 3,9 раза, в том числе коров — в 3,6 раза.

Если удельный вес скота в личных подсобных хозяйствах граждан по отношению с общерайонной численности в 1965 г. составлял 29,5%, в том числе коров — 38,1%, то в 2000 г. это соотношение составило соответственно 50,7 и 60,7%, то есть доля скота в общественном секторе значительно сократилась, а в частном секторе, наоборот, возросла. Валовое производство молока в сельскохозяйственном производстве в 1965 г. составляло 14 853 т, мяса — 1967 т, в 2000 г. — соответственно 4106 и 528 т.

Животноводство в 1960-е гг. в районе было многоотраслевым: наряду с разведением крупного рогатого скота и свиней занимались также овцеводством, птицеводством и даже звероводством. Впоследствии, с углублением специализации, последние отрасли были ликвидированы.

Как видно из приведенных выше показателей, концентрация скота в районе в те годы была гораздо выше и в расчете на единицу площади сельхозугодий (пашни) продукции производили больше. Наиболее удачными годами по надою молока в расчете на одну фуражную корову в целом по району были 1967–1970, 1983–1991 гг., когда надой составлял от 2200 до 2638 кг. Передовые хозяйства имели более высокие показатели, а отдельные коллективы добивались рекордов по Залесовскому району (надой там достигал 3000 кг и более). Лучше в те годы занимались и откормом скота. Во всех хозяйствах имелись откормочные площадки, в том числе и механизированные. Среднесуточные привесы крупного рогатого скота на откорме достигали 800–1000 г, а иногда и более. Совхозы старались продавать скот с откормочных площадок выше средней упитанности и весом одной головы от 350 до 400–450 кг, так как закупочные цены на мясо по названным параметрам были самыми высокими. При хорошей организации труда рентабельность производства мяса на откормочных площадках достигала высоких показателей.

Положительным моментом в организации сельскохозяйственного производства являлось социалистическое соревнование. Ему уделялось очень большое внимание. Без дополнительных материальных затрат социалистическое соревнование оказывало положительное влияние на результаты работы. Человек труда ценился высоко, его поощряли и материально, и морально. Передовиков производства знали все в районе и дале-

ко за его пределами. Уровень заработной платы передовика производства (механизатора, животновода, слесаря, токаря и т. д.) не очень отличался от заработной платы специалистов, директоров совхозов, первого секретаря райкома партии и председателя райисполкома. Нередко зарплата передовиков производства была даже выше.

Анализ истории развития сельскохозяйственного производства в районе в 1990-х гг., в так называемый «перестроечный» период, показывает небывалый до сих пор спад сельскохозяйственного производства.

Наиболее крупным сектором экономики района, как и Алтайского края в целом, базирующейся преимущественно на собственных ресурсах, является агропромышленный комплекс. Однако в силу низкой эффективности и сезонности его основного производства, существенного диспаритета цен на реализуемую сельскохозяйственную и потребляемую промышленную продукцию (в 2,5–2,7 раза) экономический кризис в большей степени отразился именно на нем. При этом, поскольку доля данного сектора в экономике края в 2 раза выше, чем в среднем по России, общий спад производства, падение уровня жизни населения, снижение занятости здесь оказались намного значительнее. Тяжелое положение сложилось в этот период в агропромышленном комплексе: усилились деструктивные процессы — деградация пашни, сокращение поголовья скота, объемов производства и переработки сельскохозяйственной продукции, обусловленные главным образом отсутствием финансовых и материально-технических ресурсов у предприятий, низкой эффективностью производства, неплатежами, диспаритетом цен. Появились так называемые «бросовые» земли, площадь которых с каждым годом росла и достигла в районе более 20 000 га. Валовая продукция сельского хозяйства, например, в 1996 г. к уровню 1991 г. (в сопоставимых ценах) составляла 57,4% (в крае — 75%, по России — около 80%). Сократилось производство основных видов сельскохозяйственной продукции. Производство зерна к уровню 1991 г. в 1996 г. составляло 53,9%, мяса — 79,4%, молока — 57,2%. По объемам производства основных видов сельскохозяйственной продукции район потерял прежние позиции.

За период реформ заметно изменилась структура производства продукции сельского хозяйства: увеличилась доля личных подсобных хозяйств при сокращении удельного веса сельскохозяйственных предприятий. Если в 1991 г. в сельскохозяйственных предприятиях производилось 74,2% продукции, а в личных подсобных хозяйствах населения — 25,8%, то в 1996 г. эти показатели составили соответственно 57,5 и 42,5%. С каждым годом ухудшалось финансовое состояние сельскохозяйственных предприятий. Доля убыточных предприятий в 1996 г. составила 100% (по краю — 80%), тогда как в 1991 г. все хозяйства были прибыльными.

Из-за отсутствия финансовых ресурсов сократилось применение средств защиты растений, удобрений: минеральных удобрений на 1 га посева в 1996 г. внесено в 19 раз меньше по сравнению с 1991 г. (в Алтайском крае — в 11 раз, по России — в 1,9 раз), органических — в 6,4 раза (в крае — в 3,7 раза, по России — в 1,3 раза). Даже крупные хозяйства не могли покупать племенной молодняк, высококачественные семена и новую технику. Приобретение тракторов сельскохозяйственными предприятиями к уровню 1991 г. уменьшилось в 20 раз (по краю — в 7 раз), комбайнов — в 10 (по краю — в 5), грузовых автомобилей — в 25 (по краю — в 15).

Износ основных фондов сельского хозяйства на начало 1996 г. составлял 60,1% (по краю — 42,8%), на начало 1997 г. — 65,3% (по краю — 48,3%), на начало 2001 г. — 85%. Хозяйства вынуждены были переходить на экстенсивный путь развития. С каждым годом снижалась культура земледелия, разрушалась система семеноводства, не велась племенная работа в животноводстве и, как следствие, падали урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных.

Отсутствие инвестиционных вложений, рост неплатежей, устаревшая техника и технология, отсутствие эффективных государственных механизмов регулирования ценообразования, налогообложения, кредитования, снижение эффективности производства, потеря хозяйственных связей из-за непродуманной приватизации оптовых рынков сбыта привели к небывалому спаду сельского хозяйства в те годы.

Существенно усугублял положение в экономике кризис неплатежей, начавшийся в 1992–1993 гг. При этом соотношение дебиторской и кредиторской задолженностей складывалось не в пользу предприятий района. Кредиторская задолженность, то есть долги предприятий, превышала дебиторскую в 3,1 раза, в 2001 г. — уже в 6,5 раза. В эти годы значительно выросла задолженность по выдаче средств на оплату труда, что стало одной из острых социальных проблем. Наибольшая задолженность имела в сельском хозяйстве и бюджетной сфере.

Сложным оставалось финансовое положение предприятий. Еще большую глубину экономического кризиса и его длительность предопределили ограниченность собственных финансовых ресурсов. Устойчивость и глубина спада в экономике района, и в первую очередь в сельскохозяйственном производстве, привели к сокращению возможностей мобилизации собственных ресурсов для завершения «экономических преобразований», и Залесовский район все прочнее занимал место в числе районов, нуждающихся в помощи края, государства.

Снижение деловой и инвестиционной активности экономики предопределяло нарастание бедности населения района. Резкое падение уровня жизни основной массы жителей района произошло в 1992 г., но и в после-

дующие годы он продолжал оставаться крайне низким. Реальные денежные доходы населения в 1996 г. в сравнении с 1991 г. снизились на 75%, среднемесячный доход одного работника увеличился к 1991 г. в 663 раза, тогда как уровень инфляции за этот период возрос в 2862 раза.

За период реформ произошла значительная дифференциация населения по уровню доходов. Особенностью периода реформ 1990-х гг. является изменение структуры денежных доходов населения: значительное увеличение удельного веса доходов от собственности и предпринимательской деятельности при постоянном снижении удельного веса оплаты труда. Если в дореформенный период оплата труда составляла 80–85% денежных доходов, то, например, в 1996 г. — около трети. Уровень бедности населения в районе, так и в целом по краю, постоянно рос. Если на конец 1993 г. среднедушевой доход ниже величины прожиточного минимума имели 25% жителей, то на конец 1996 г. — уже более 50%.

Таким образом, неблагоприятное «стартовое» положение края на пороге реформ, обусловленное аграрной направленностью, отсталостью производственной и социальной инфраструктуры, а также отсутствием собственной топливно-энергетической базы предопределило менее благоприятную последовательность развития ситуации в сравнении со среднероссийским уровнем и регионами Западной Сибири. Особенно пострадали сельскохозяйственные районы, к числу которых относится и Залесовский, тем более что здесь никогда не было крупной промышленности, которая подстраховывала бы экономическое развитие района.

Крайне отрицательные последствия экономического кризиса 1990-х гг. не только сказались на развитии сельскохозяйственного производства, отбросив его назад на многие годы, но и парализовали все другие отрасли и в целом всю экономику района.

Примером удачного вживания в рыночную систему является история совхоза «Залесовский» (ныне это акционерное общество). За все 40 лет его существования оно всегда лучше других решало проблему повышения эффективности сельскохозяйственного производства, лучше приспосабливалось к условиям, в которых приходилось работать, с наименьшими потерями и осложнениями пережило все реорганизации в сельскохозяйственном производстве, которых за это время было множество и которые не всегда способствовали дальнейшему развитию производства.

На результаты работы хозяйств оказывали влияние два фактора: внешний, то есть государственная экономическая политика по отношению к сельскому хозяйству, и внутренний — то, что зависит от самого коллектива, от умения приспособиться к несовершенной рыночной экономике, воспользоваться предоставленной самостоятельностью. Экономическая политика государства по отношению ко всем хозяйствам района,

естественно, была одинаковой за все эти годы, но внутренний фактор совхозами района использовался далеко не одинаково.

На результативность работы любого предприятия влияют в первую очередь состояние материально-технической базы, наличие специалистов и рабочих основных профессий, уровень их квалификации и организаторские способности руководителя. Объективные экономические условия у совхоза «Залесовский», начиная со дня его образования и по настоящее время, были лучше, чем у других хозяйств. Его центральная усадьба расположена в районном центре, дорожное хозяйство развито лучше, чем в других совхозах, удаленность от рынков сбыта и баз снабжения — меньше. Материально-техническая база этого хозяйства оказалась прочнее, чем у других совхозов: в частности, были построены крупные животноводческий и семяочистительный комплексы. В условиях перехода к рыночной экономике важно было всем этим рационально распорядиться, правильно использовать потенциал, а это зависело от людей, возглавлявших хозяйство.

Совхозу «Залесовский» повезло на руководителей. Первым его директором с 1961 г. был Николай Федорович Пылев, бывший председатель колхоза, участник Великой Отечественной войны, опытный руководитель. Удачно был укомплектован штат главных специалистов, управляющих отделениями. Главным агрономом работал С. К. Кадников, главным зоотехником — К. В. Никульчиков, главным инженером — А. Е. Фролов, затем А. С. Кононенко, главным ветврачом — Т. И. Залесова, которой впоследствии было присвоено звание заслуженного ветврача РСФСР, главным экономистом — М. И. Никульчикова, главным бухгалтером — А. И. Герасимов. В основном это были опытные кадры, знающие свое дело, инициативные.

В 1965 г. Н. Ф. Пылев был избран первым секретарем районного комитета партии, и директором хозяйства стал Г. М. Игнатов, который проработал в этой должности 10 лет. С октября 1975 г. и по настоящее время, уже 26 лет, хозяйство возглавляет Виктор Яковлевич Бокий.

По итогам работы за 2000 г. удельный вес сельскохозяйственной продукции, производимой ОАО «Залесовское» (в сопоставимых ценах), составлял 43,5% от общего районного производства (всего в районе 9 сельхозпредприятий), в то время как удельный вес посевных площадей — только 24,2%. поголовье скота в акционерном обществе за 2000 г. было 27,8% от общерайонной численности, в том числе коров — 22,5%, свиней — 94,4%. Зерна было произведено 40,8%, молока — 32,8%, мяса — 32,9%, льноволокна — 45,4% от общерайонных объемов. Производительность труда в хозяйстве в расчете на одного сельскохозяйственного работника выше среднерайонного в 1,7 раза, заработная плата — на 42%.

Урожайность зерновых в 2000 г. составила 23 ц с 1 га при среднерайонной 15,6 ц, надой на 1 фуражную корову — 2546 кг при среднерайонном показателе 1840 кг. Себестоимость зерна, молока, мяса ниже среднерайонных показателей на 17–22%. Акционерное общество «Залесовское» по итогам 2000 г. получило 5,8 млн руб. прибыли (по району — 14,9), то есть почти 39% общерайонной.

Приведенные данные показывают, что интенсивность производства и его рентабельность в акционерном обществе выше, чем в любом другом хозяйстве и в целом по району. Такие результаты явились итогом умелого хозяйствования.

За трудные годы реформ совхозу «Залесовский» удалось в основном сохранить производственный потенциал, кадры специалистов и рабочих, хотя рыночные отношения внесли определенные коррективы в формы и методы хозяйствования. К задаче производить как можно больше сельскохозяйственной продукции прибавились другие заботы — поиск выгодных рынков сбыта и приоритетных направлений. Новые задачи постепенно решались: в хозяйстве была организована переработка сельскохозяйственной продукции, построены колбасный цех, мельница, льнозавод, маслоцех, организованы другие производства. Продукцию стали продавать не в виде сырья, а в переработанном виде, отчего рентабельность ее производства значительно повысилась. Значительные объемы пшеницы и ржи размалывали на муку и продавали по высоким ценам, льнотресту стали перерабатывать на льноволокно, что тоже оказалось весьма выгодно.

Такой подход в масштабе страны — при имеющихся больших мощностях элеваторов, мельниц, мясокомбинатов и маслозаводов создавать в каждом хозяйстве мелкие производства — является спорным, но опыт ОАО «Залесовское» был успешным. Совхоз «Залесовский» не допустил резкого падения производства, и экономическая эффективность его всегда была выше.

На протяжении всего существования этого совхоза руководители хозяйства уделяли большое внимание кадровой политике. Многие из работников награждены орденами, медалями, знаками «Отличник социалистического соревнования», удостоены звания заслуженных.

Особенно велики заслуги руководителя хозяйства Виктора Яковлевича Бокия. Он обладает хорошими организаторскими способностями, ему присущи деловитость, конкретность, инициативность, умение вовлечь в решение задач весь коллектив. Принимаемые им решения взвешены, он не подчиняется слепо указаниям сверху, а имеет собственное мнение, всегда в поиске, не ждет помощи извне, а ищет резервы внутри хозяйства,

всегда видит приоритетные направления и в трудных ситуациях умеет находить выходы из положения.

Льноводство. Залесовский район издавна известен как льноводческий. Лен-долгунец дает народному хозяйству ценное сырье — волокно и семена. Льняное волокно в текстильной промышленности страны занимает второе место после хлопка. Из него изготавливают разнообразные ткани — от мешочных и упаковочных до тонких батистовых. Льняное волокно очень прочно, крепость льняной пряжи почти в два раза выше, чем хлопчатобумажной, и в три раза выше, чем шерстяной. Льняные ткани отличаются долговечностью. Льноволокно имеет большое народнохозяйственное значение и как экспортное сырье.

Большую ценность представляют и семена льна-долгунца. В них содержится в среднем 35–40% высококачественного масла и около 25% белка. Масло широко используется для изготовления олифы, линолеума, клеенки, зеленого мыла, лекарств, а также в пищевой промышленности. Из отходов обмолота — льняной костры — изготавливают бумагу, целлюлозу, термоизоляционные и звукоизоляционные плиты, а также используют ее как топливо. Кстати, о последнем. В суровую зиму 2000–2001 гг., когда по разным причинам, в основном финансовым, в районе оказалось недостаточно запасов топлива (угля) и создалась критическая ситуация в снабжении населения теплом, выручила льняная костра, использованы были большие ее запасы, накопившиеся за многие годы.

Несмотря на суровые условия Залесовского района, его климат весьма благоприятен для выращивания льна-долгунца. Однако эта культура очень требовательна: для получения высокого и качественного урожая волокна важна хорошая обработка почвы в связи со слабым развитием корневой системы льна и небольшой глубиной посева. Лен-долгунец очень отзывчив на удобрения, причем важно строго соблюдать соотношение питательных веществ и вносить их в легкоусвояемой форме. Повышению урожая и улучшению его качества способствует также уничтожение сорняков.

Лен-долгунец возделывается в Алтайском крае только в северо-восточной и восточной группе районов. В 1965 г., например, он возделывался в 6 районах края, в 1967 г. — в 4, а с 1970 г. — только в 3: Залесовском, Заринском и Тогульском (в Присалаирской зоне). Крупнейшим льноводческим районом края является Залесовский. В прошлые годы на него приходилось 2 тыс. из 3,5 тыс. га, засеваемых льном-долгунцом в крае (57,1%). Площади, отводимые под эту культуру, в течение двух десятков лет значительных изменений не претерпели. В последние годы в связи с увеличением спроса на данную продукцию посевы льна-долгунца в крае несколько увеличились. В настоящее время лен-долгунец возделывается в 7 райо-

нах края: Бийском, Заринском, Залесовском, Тогульском, Смоленском, Алтайском, Советском.

Динамика посевных площадей льна-долгунца на территории Залесовского района была следующей: в 1927 г. район засеивал 1682 га, в 1930 г. — 2790 га, в 1940 г. — 4221 га, в 1950 г. — 3385 га, в 1960 г. — 3163 га. Начиная с 1970 г. и по 1990 г. посевные площади составляли около 2000 га. Очередное падение объемов посева льна произошло с 1991 г. по 1994 год, когда площади составляли 1100–1230 га. С 1995 г. в районе вновь был обеспечен рост посевных площадей — с 1680 до 2393 га в 1999 г. В 2001 г. район засеивал льном-долгунцом 2256 га. Таким образом, предвоенный 1940 г. вошел в историю района как год наибольшей площади посевов льна-долгунца. В среднем посевные площади этой культуры в Залесовском районе за последние 30 лет составляли 2000 га. Урожай льносоломки за последние 30 лет был следующим: 1961–1965 гг. — 9,7 ц с 1 га, 1966–1970 гг. — 15,5 ц/га, 1971–1975 гг. — 17,5 ц/га. 1976–1990 гг., то есть 10 из 15 лет указанного периода, были относительно удачными, урожайность составляла 19–26 ц/га, менее удачными оказались 1976, 1981, 1982, 1984, 1987 гг., когда урожайность составляла от 9,4 до 14,4 ц/га.

Урожай льносемян за последние 30 лет составлял: в 1961–1965 гг. — 1,4 ц с 1 га, 1966–1970 гг. — 2,4 ц/га, в 1971–1975 гг. — 2,3 ц/га, с 1976 по 2001 г. колебался от 1,2 до 2 ц и только в 1977–1979 гг. достиг 3 ц с 1 га. Наилучших показателей по производству продукции льна-долгунца в 1976–1986 гг. добивался совхоз «Труженик» (с. Шатуново), урожайность льносоломки и семян в этом хозяйстве была выше среднерайонных показателей на 35–60%. К сожалению, в последние годы хозяйство сдало позиции.

Рекордные показатели по урожайности льносоломки обеспечены за последние 3 года (1999–2001 гг.), в среднем по району они составили соответственно 36,6, 40 и 48 ц, причем наилучших показателей добились акционерное общество «Залесовское» и муниципальное сельхозпредприятие «Борисовское» (с. Борисово).

В. С. Харина — льновод, Герой Социалистического Труда

В растениеводческой отрасли района наиболее рентабельным является именно лен-долгунец, при хорошем внимании к нему доходы очень высоки. В 2000 г., например, хозяйства района получили от реализации продукции растениеводства 15,3 млн руб. прибыли, в том числе от реализации продукции льна-долгунца — 7,8 млн руб. (51%), уровень рентабельности льнопродукции составил 268%. В то же время это наиболее трудоемкая отрасль, требующая дальнейшего повышения уровня механизации работ, роста урожайности, улучшения качества льнопродукции и повышения эффективности вложений.

За многолетнюю историю льноводства в районе выросли трудовые коллективы, которые добивались хороших производственных показателей. За успехи в производстве льна в 1966 г. звеньевой по льну Больше-Калтайского отделения совхоза «Большевик» Варваре Семеновне Хариной было присвоено звание Героя Социалистического Труда. По итогам всесоюзного социалистического соревнования совхоз «Труженник» (директор — Виктор Иванович Коробейников) в 1977 г. за высокие показатели в льноводстве был награжден переходящим Красным знаменем Министерства сельского хозяйства СССР и Президиума ЦК профсоюза работников сельского хозяйства.

Наряду с производством льна-долгунца район постоянно сопровождала проблема его переработки. Если в прежние времена крестьяне-единоличники вручную обрабатывали собранный в своих хозяйствах лен, то уже к 1930-м гг. появилась потребность в предприятии, которое могло бы принять у крестьян излишки, переработать их и сдать государству. Необходимость в льняном полотне в годы становления советской власти была велика. В ноябре 1929 г. сдали в эксплуатацию Залесовский льнозавод. Первым директором его была Н. П. Мамаева. Оборудование установили импортное: турбину «Бинглер», локомобиль малой мощности, два пресса для прессовки льноволокна, для просушки — камерные сушилки. На заводе имелись 3 лошади, автомашин не было. Все волокно, вырабатываемое за три смены, увозили на одной подводе.

В 1931 г. на заводе работало 112 чел. Вырабатывали в сутки по 1800 кг короткого волокна и 1200–1300 кг длинного. В 1933 г. была получена первая автомашина. Первыми шоферами были Василий Лаврентьевич Шестаков и Кудряшов. В 1931 г. при заводе было организовано подсобное хозяйство, которое обеспечивало заводскую столовую продовольствием.

С 1932 по 1936 г. директором льнозавода был Михаил Николаевич Никифоров, а с 1936 по 1937 гг. — Василий Федорович Баяндин; с 1937 по 1941 гг. завод возглавлял Егор Егорович Луковенко.

С 1933–1934 г. производство льна-долгунца в районе значительно возросло, и Залесовский льнозавод не успевал перерабатывать все поступаю-

Залесовский льнозавод

щее на него сырье. В связи с этим были построены льнозаводы в Черемушкине, Борисове, которые работали до 1941 г.

Война сильно повлияла на сельскохозяйственное производство, нужны были кардинальные меры, чтобы оно развивалось быстрыми темпами. После сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953 г.) «О мерах по подъему сельского хозяйства» была слава льноводов района возродилась. В 1967 г. страна получила от завода волокна в 1,5 раза больше, чем заказывала. Завод с каждым годом давал все больше волокна и луба. Еще несколько лет назад вся годовая продукция составляла 113 т, а в 1969 г. это был показатель месячной работы коллектива. За 1969 г. льнозаводцы выработали волокна на 1 млн 108 тыс. руб. Уменьшилась себестоимость волокна. Обучение кадров экономике на заводе стало системой. Теперь уже не завод не успевал перерабатывать привезенное сырье, а совхозы не успевали подвозить его, чтобы предприятие не простаивало.

Хозяйства по своей инициативе, своими силами произвели реконструкцию технологических линий, без дополнительных средств расширили цехи, механизировали наиболее трудоемкие процессы, строили жилье.

С 1976 по 1980 гг. возводились корпуса нового завода, активно велось строительство объектов соцкультбыта, жилья. С пуском нового завода была внедрена новая технология, в частности цех промышленного приготовления тресты. В 1980 г. было выработано уже 796 т волокна, в 1984 г. — 833 т, в 1987 г. — 875 т, в 1991 г. — 847 т. Возглавлял в те годы Залесовский льнозавод опытный руководитель — Федор Прохорович Доровских. Под его началом трудились известные мастера смен: Дмитрий Ефимович Жур-

ба, Александр Адольфович Шестаков, Мария Михайловна Казявкина. Долгое время трудилась на льнозаводе Валентина Михайловна Фомина. Пришла она на завод главным инженером, но потом перешла в лабораторию, затем — в смену основного производства мастером, а позже — старшим контрольным мастером. Много лет проработал младшим, затем контрольным, затем старшим мастером Анатолий Иванович Пермин, начинавший работу трактористом на льнозаводе.

Большой трудовой путь прошла на заводе Рахима Ивановна Подкорытова. Она трудилась приемщицей длинного волокна, затем бригадиром смены более 20 лет. Тридцать один год трудился в пожарно-сторожевой охране Владимир Степанович Казявкин, 36 лет проработал в механическом цехе льнозавода Кирилл Кириллович Григорьев. Двадцать шесть лет трудового стажа насчитывается на льнозаводе у Николая Викторович Матяжа, более 25 лет — у Марии Михайловны Казявкиной, Тамары Леонидовны Матяж, Анны Петровны Феллер, Александра Дмитриевича Селедкова, Татьяны Ивановны Дубининой, Надежды Ивановны Пономаревой, Людмилы Георгиевны Ившиной, Анатолия Петровича Плотникова, Галины Николаевны Шестаковой, а также у ныне пенсионеров Марии Иосифовны Лебедевой, Анны Васильевны Сухоруковой, Екатерины Никифоровны Еремеевой, Давыда Ивановича Бальцера, Марии Егоровны Коровниковой и многих других, кто отдал лучшие годы жизни любимому производству. Гордится завод своими ветеранами производства — Серафимой Андреевной Челнаковой (общий стаж — 53 года), Марией Васильевной Капиной (стаж — 49 лет).

Коллектив льнозавода неоднократно занимал классные места во Всероссийском соревновании коллективов предприятий Министерства текстильной промышленности, в 1975 г. — в соревновании в честь города-героя Москвы, посвященном 30-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне. В ходе ударных трудовых вахт, посвященных 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции, коллектив льнозавода награжден дипломом.

В 1978 г. коллектив льнозавода дважды награждался переходящим Красным знаменем РК КПСС и райисполкома, в 1979 г. — также дважды награждался переходящим Красным знаменем РК КПСС и райисполкома, а за I квартал 1979 г. — переходящим Красным знаменем Новосибирско-льнопенькообъединения по итогам соревнования среди промышленных предприятий района и льнопенькозаводов объединения.

Лучшие передовики производства отмечены правительственными наградами. Так, Мария Михайловна Салуянова и Давыд Иванович Бальцер награждены медалью «За трудовую доблесть», Екатерина Никифоровна

Еремеева — медалью «За трудовое отличие», Рахима Ивановна Подкорытова — орденом «Знак Почета».

До 1994 г. завод работал стабильно, развивал и совершенствовал свою материальную базу, а с 1994 г. постепенно начал сдавать позиции. Заметный спад производства, с одной стороны, произошел из-за отсутствия опыта работы в рыночных условиях. Не был найден выгодный рынок сбыта продукции. Отрицательное влияние на экономику завода на этом этапе оказали монополисты, которые скупали продукцию по явно заниженным ценам, а перепродавали ее в 2–3 раза дороже. Итогом такой работы стали убытки предприятия, так как себестоимость единицы производимой продукции оказалась выше цен, по которым удавалось ее продавать. С другой стороны, в 1994 г. самый крупный сдатчик льносырья — совхоз «Залесовский» — построил собственный цех по переработке льна, и завод, естественно, потерял весомого поставщика. Наихудшим финансовым годом для завода оказался 1997 г.

С 1998 г. директором Залесовского льнозавода работает Анатолий Иванович Елескин. В последние годы положение на льнозаводе постепенно нормализуется, большое внимание стало уделяться поиску экономически выгодных рынков сбыта, тем более что спрос на продукцию льна-долгунца в последние годы значительно повысился. Но завод требует реконструкции, так как износилось оборудование, необходимо совершенствовать технологию производства, изживают себя затратные технологии, рынку нужна качественная продукция. Только слаженная работа производителей сырья (сельхозпредприятия) и переработчика (льнозавода), их общая экономическая заинтересованность в увеличении объемов выращивания и улучшения качества продукции могут еще более приумножить доходную отрасль района — льноводство.

Фермерское движение

Крестьянские (фермерские) хозяйства начали образовываться в районе в 1991 г. В настоящее время в районе зарегистрировано 74 крестьянских хозяйства с площадью земли 5816 га, в том числе пашни — 2563 га. На 1 января 2001 г. из всей земельной площади крестьянских хозяйств передано им в наследованное владение 14% земли, в собственность — 31%, в аренду — 55%. Средний размер земельного участка, приходящийся на одно крестьянское хозяйство, составляет 79 га (в России — 56 га, в Алтайском крае — 170 га). Наиболее крупные хозяйства, такие как «Семеновод», «Чумыш», «Волков А. И.», «Загуляев Е. В.», имеют земельные площади от 200 до 600 га. Число рабочих, постоянно занятых в крестьянских хозяйствах, составляет 216–230 чел.

Динамика развития крестьянских хозяйств за 1991–2001 гг.

Показатели	1991 г.	1995 г.	2001 г.
Количество крестьянских хозяйств	10	49	74
Площадь закрепленной земли, га	1 218	4 925	5 816
в том числе пашни, га	704	3 263	4 668
Тракторы, шт.	47	75	
Комбайны, шт.	11	15	

Не все крестьянские хозяйства выжили, многие из них, не успев организовать, вынуждены были прекратить существование. Такая участь постигла в основном тех, кто не был специалистом своего дела, истинным хлеборобом. Материальная база крестьянских хозяйств, которые организовались до 1995 г., гораздо лучше, чем созданных позже. Первые успели приобрести технику в совхозах по более низким ценам, с меньшими затратами создали материально-техническую базу (складские помещения, гаражи, почвообрабатывающая и другая техника). Больше внимания фермерскому движению уделяло тогда и государство (выделение льготных кредитов на обустройство и другая помощь).

Низка оснащенность крестьянских хозяйств техникой, особенно комбайнами. Как и во всем общественном сельскохозяйственном производстве текущего периода, велик износ техники, из-за явного недостатка средств обновление идет медленно, так как цены очень высоки. Государственная поддержка (кредиты, лизинг) фермерству в настоящее время сведена до минимума.

Чуть более половины крестьянских хозяйств занимается производством зерна, 20% — пчеловодством, и очень немногие специализируются на животноводстве. Последнее связано в основном с тем, что цены на продукцию животноводства не окупают фактических затрат.

Финансовое состояние большинства крестьянских хозяйств неустойчиво. Сказывается значительный диспаритет цен между сельскохозяйственной продукцией и продукцией промышленности не в пользу крестьянства. Не хватает денежных средств для приобретения оборотных средств (горюче-смазочных материалов, запасных частей, удобрений). Не обеспечен выгодный рынок сбыта. Кроме того, следует отметить, что и качество зерна в Залесовском районе низкое, содержание клейковины в нем гораздо меньше, чем в степных районах края. По качеству залесовское зерно соответствует в лучшем случае третьему классу, цена на который довольно низкая. Особый отпечаток на деятельность крестьянских хозяйств накладывает и несовершенство налоговой системы. Принятый новый налоговый кодекс не упростил систему налогообложения и учета.

Остается проблемным вопросом определение статуса крестьянского хозяйства как физического лица. В новом Гражданском кодексе РФ нет четких определений по данному вопросу. По существующим ныне правилам фермеры не учитываются в сфере малого бизнеса, поэтому на них не распространяется законодательство, которым пользуется ныне малое предпринимательство. Все эти проблемы накладывают отрицательный отпечаток на дальнейшее развитие фермерского движения.

По итогам сельскохозяйственного 2001 г. в крестьянских хозяйствах произведено 1350 т зерна. Удельный вес производства зерна в крестьянских хозяйствах в общем районном его производстве составил только 7%. Но надо учесть, что в официальной отчетности объемы производства фермерами занижаются, в действительности они на порядок выше.

Из крестьянских хозяйств района наиболее прочная экономика в таких, как «Семеновод» (глава — М. Т. Чуприянов), «Чумыш» (М. Б. Мокрушин), «Родник» (В. А. Костиков). Здесь и материально-техническая база, и финансовое состояние устойчивее, чем в хозяйствах среднего уровня; как правило, это устоявшиеся коллективы.

Строительство

Объем капитальных вложений за счет всех источников финансирования (включая дорожные организации, индивидуальных застройщиков) в 2000 г. (в действующих ценах) составил 35,5 млн руб., в 2001 г. ожидается 21 млн руб. Большие объемы инвестиций в 2000 г. объясняются тем, что в этот период велось строительство автодороги федерального значения «Алтай—Кузбасс».

Отсутствие у большинства предприятий достаточного количества собственных средств на капитальные вложения привело к ухудшению ситуации в инвестиционной сфере.

Залесовский район относится к районам края, подвергшихся радиационному воздействию ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне. По этой социально значимой программе из федерального бюджета за последние четыре года району выделено 4,4 млн рублей на строительство школы в с. Борисово на 392 учащихся, которая строится уже более 10 лет, с 1990 г., а ввод ее ожидается только в 2002 г. За счет тех же федеральных средств был построен в этом же селе водопровод протяженностью 7,3 км. С 1998 г. в райцентре строится за счет средств местного бюджета центр реабилитации детей на 230 мест, однако средств на его достройку не хватает. Других значимых объектов строительства на протяжении последних 10 лет в районе нет.

Ждут своей очереди 6 двенадцатиквартирных жилых домов, строительство которых было начато еще в 1989 г., в период застройки жилого

поселка железнодорожников для планировавшейся железной дороги «Мереть—Среднесибирская». Они попали в разряд незавершенного строительства. Кроме индивидуальных застройщиков, строящих по 6–10 квартир в год, жилищного строительства в районе нет.

Ухудшение инвестиционной ситуации в крае, в том числе и в нашем районе, произошло в 1992 г. с началом широкомасштабных реформ в области ценообразования и налогообложения. Цепочка взаимных неплатежей повлекла за собой острую нехватку свободных денежных ресурсов, рост незавершенного строительства, остановку работ или консервацию объектов.

Процесс реформирования изменил структуру капитальных вложений по отраслям экономики. В общем объеме инвестиций за годы реформирования по сравнению с 1991 г. резко снизилась доля сельского хозяйства, возросла доля транспорта.

Изменилась и структура источников финансирования капитальных вложений. Спад инвестиционной активности происходил на фоне сокращения как собственных средств, так и поступлений из краевого и федерального бюджетов. Бюджет района на 70–75% дотируется из краевого бюджета, и возможности инвестирования крайне ограничены. Финансирование капитальных вложений на местном, краевом и федеральном уровнях долгие годы осуществлялось по остаточному принципу.

Последствия кризиса 1990-х гг. особенно сильно сказались на строительной отрасли. Прекратить строить, не обновлять основные средства — это значит жить «на износ». Растеряны лучшие кадры строителей, во многом порушена некогда имевшаяся в районе неплохая строительная база.

Иные условия существовали до 1990-х гг. До 1962 г. строительство на территории Залесовского района велось в основном хозяйственным способом с применением местных строительных материалов (древесина, бутовый камень, кирпич). Подрядных строительных организаций не было.

В 1962 г. в с. Залесово на территории нынешнего автохозяйства был организован хозрасчетный строительный участок от Сорокинского СМУ-3 управления «Алтайцелинстрой», который вел строительные работы в Залесово, Пещёрке, Борисово. Просуществовал этот участок 10 лет, до 1972 г. За это время в Залесово были построены здание узла связи, мастерская, учебный и спальный корпус сельского профессионально-технического училища (СПТУ), жилье и другие объекты. В Пещёрке было построено 8 восьмиквартирных жилых домов, клуб, а в Гунихе — коровник с телятником. Хозрасчетный участок возглавлял Василий Дмитриевич Хромов, мастером в Пещёрке и Борисово был в то время Василий Сергеевич Тихонов.

В 1972 г. на базе уже существующего стройучастка была создана передвижная механизированная колонна (ПМК-937). Потребовалось опреде-

ленное время для создания собственной производственной базы. С этого и начал свою деятельность вновь назначенный в 1974 г. начальник ПМК Павел Александрович Долгов. Были введены в эксплуатацию центральный бетонно-растворный узел, котельная с водопроводом, гараж для стоянки тяжелой техники и автотранспорта, столовая и бытовые помещения для рабочих. Все объекты были подключены к центральному отоплению от действующей к тому времени котельной. Были построены также склады для хранения товарно-материальных ценностей, столярный цех, теплые мастерские. Специалисты и рабочие были обеспечены благоустроенным жильем, построены два жилых дома — 24- и 27-квартирный. К 1975 г. ПМК-937 в основном создала свою собственную производственную базу, ежегодно выполняла и перевыполняла государственные планы по строительству объектов. Велась строительные работы силами ПМК-937 и за пределами района. В Заринске полностью выполнены отделочные работы на сырзаводе, построен главный сбросной коллектор, рабочие ПМК привлекались и на строительство цементного завода.

Работы в то время велись круглый год, а летом, как правило, в две смены. Не прекращались работы и в сильные морозы, и непогожие дни. Средняя выработка на одного работающего к середине 10-й пятилетки достигала 10 тыс. руб. (в 1973 г. она не превышала 6,4 тыс. руб.). Это стало возможным благодаря непрерывному совершенствованию знаний и навыков рабочих строительных профессий и внедрению передовых методов труда. Так, в ПМК-937 впервые стали успешно применять на отделочных работах штукатурные агрегаты для механического нанесения раствора на поверхность стен с помощью форсунок. Вместо кирпичной кладки стен использовались сборные конструкции.

Благодаря высоким производственным показателям в соревновании между передвижными механизированными колоннами края Залесовская ПМК-937 в 1975 г. впервые завоевала первое место с вручением переходящего Красного знамени и денежной премии «Алтайсельстрой». В течение почти всех лет 9-й и 10-й пятилеток Залесовская ПМК-937 работала успешно. Уже в 1975 г. появились первые строители ПМК, награжденные знаком «Победитель в социалистическом соревновании», — Степан Игнатьевич Чепкасов, каменщик-монтажник, Александра Алексеевна Шалагина, штукатур-маляр, Сергей Алексеевич Базаров, прораб, и многие другие. По результатам работы за 9-ю и 10-ю пятилетки знаком «Ударник» были награждены свыше 30 работников ПМК-937. Среди них — бригадир комплексной бригады отделочников Зоя Ивановна Казанцева. Ее бригада в составе 15 чел. была одной из самых передовых среди отделочников. Их выработка в смену в расчете на 1 чел. достигала 15 м².

В социалистическом соревновании между прорабскими участками знаком «Ударник 9-й пятилетки» награждены Владимир Васильевич Красилов, бригадиры комплексных бригад Федор Михайлович Порубов и Александр Алексеевич Жиборкин. Ф. М. Порубову была вручена путевка на Кубу за счет производства. Они и в 10-й пятилетке были награждены знаком «Ударник 10-й пятилетки». В Залесово нет ни одного объекта, в строительстве которого их бригады не принимали бы активного участия. За высокие производственные показатели в социалистическом соревновании и своевременный ввод объектов в эксплуатацию Александру Алексеевичу Жиборкину было присвоено высокое звание заслуженного строителя, а Федор Михайлович Порубов был награжден орденом Красного Знамени.

Большое внимание руководство ПМК-937 уделяло повышению профессионального уровня работников. С этой целью в 1975 г. при ПМК был открыт филиал Косихинского СПТУ. Слушателями этих курсов были в основном люди, поступающие на работу, но не имеющие строительной профессии. Курсы работали на общественных началах. К преподавательской работе привлекались инженерно-технические работники ПМК. Особенно большой вклад в дело обучения кадров внесли старший инженер по труду и заработной плате Анастасия Васильевна Дворник и начальник производственно-технического отдела Ольга Ивановна Баламожных. Слушатели курсов, как правило, занимались в нерабочее время. Всем учащимся за время учебы производилась доплата к их основному заработку в размере 30% тарифной ставки соответствующего разряда. Для приобретения практических навыков обучающиеся закреплялись за высококвалифицированными рабочими основных профессий, за что последним также производилась доплата, но лишь при условии успешной сдачи учеником экзаменов по теории и практике. То есть шефству и наставничеству также уделялось большое внимание. Для обучения мозаичным работам и декоративной отделке на занятия приглашались специалисты-инструкторы с новосибирского «Оргстроя». Кроме того, ежегодно на этих курсах повышали квалификацию и получали смежную профессию по 20–30 чел.

За время существования ПМК-937 было введено в строй более 80 объектов производственного и культурно-бытового назначения, в том числе такие значимые для района объекты, как сырзавод, льнозавод, животноводческий комплекс для крупного рогатого скота на 800 голов и семяочистительный комплекс на 500 т хранения и переработки зерна в совхозе «Залесовский», здания узла связи, сельского Совета, милиции, типографии и управления сельского хозяйства. Построены две участковые больницы, в том числе одна в Шатуново на 30 койко-мест, поликлиника на 150 посещений в смену в Залесове, общественно-бытовой корпус СПТУ. Та-

ких корпусов в крае только три. Он включает в себя спортивный комплекс (спортивный зал и лыжная база, душевые), кинотеатр на 300 мест, пищеблок, фойе для проведения культурных мероприятий и несколько классов для общественных мероприятий.

Сданы в эксплуатацию школы в Залесово, Пещёрке, Большом Калтае, детские сады — 3 в Залесово, 2 в Пещёрке, в том числе в совхозе и психинтернате. Построены автозаправочная станция в Залесово, магазины, дома животноводов, 29 объектов животноводческого назначения, около 13 тыс. м² жилья, более 15 км тепловых и 12 км водопроводных сетей. В целом по району в те годы хозяйственным способом и подрядными строительными организациями в среднегодовом исчислении вводилось в эксплуатацию по 100–105 квартир (без учета индивидуальных застройщиков).

За период с 1975 по 1985 г. знаками «Победитель в социалистическом соревновании», «Ударник 9-й и 10-й пятилеток» награждены также строители ПМК-937 Владимир Иванович Аникин, Виктор Петрович Лобков, Василий Сергеевич Тихонов, Зинур Гельметдинович Гайзулин, Анатолий Илларионович Палевин, Сергей Иванович Чепкасов, Павел Анатольевич Васильев, Николай Арсентьевич Поткин, Владимир Егорович Кузнецов, Игорь Николаевич Браун, Григорий Евдокимович Щекота, Михаил Тарасович Медведев, Евгения Матвеевна Бударева, Анна Петровна Репина, Софья Андреевна Казанцева.

На протяжении 14 лет, с 1974 и до 1988 г. подрядную строительную организацию ПМК-937 возглавлял Павел Александрович Долгов. Впоследствии, с 1988 г. по февраль 1992 г., он работал заместителем председателя районного агропромышленного объединения (РАПО) по строительству, а с 1992 по 1997 гг. — заместителем главы администрации района по строительству; ныне находится на заслуженном отдыхе. Это опытный руководитель, знающий свое дело, хороший организатор, умеющий сплотить коллектив для выполнения поставленной задачи. Павел Александрович внес большой вклад в развитие отрасли строительства в районе. За время его работы много сил и энергии было направлено на создание в районе собственной строительной базы, существенное развитие получила инфраструктура района, которая до того сильно отставала.

За добросовестный труд и высокие производственные показатели при строительстве особо важных объектов в сентябре 1986 г. П. А. Долгов награжден орденом «Знак Почета».

Лесное хозяйство

Лесное хозяйство района в послевоенные годы, став отдельной отраслью, прошло сложный путь развития, и лесхозы превратились в мощные

предприятия, став очагами лесной культуры. Вся деятельность лесного хозяйства направлена на решение трех основных задач: охрана лесов от пожаров и вредных насекомых, лесопользование и лесовосстановление.

Охрана и защита леса. Залесовский лесхоз, включающий в себя 5 лесничеств, занимается охраной лесов от пожаров, лесонарушителей, от вредителей и болезней. Охраняемая площадь составляет 133 691 га и разделена на блоки дорогами и реками. Охрана ведется наземным способом по заданным маршрутам.

Крупный лесной пожар произошел в 1960-е гг., когда выгорело 30 тыс. га леса. В последующие годы крупных лесных пожаров не было. Ежегодно регистрируется и гасится от 2 до 5 пожаров. Средняя площадь пожаров — от 5 до 15 га, пожары, как правило, низовые, беглые, когда выгорает старая сухая трава. Особо опасны в пожарном отношении Шатуновское и Черемушкинское лесничества (хвойный лес).

Крупный очаг вредителей леса (сибирский шелкопряд) зарегистрирован в 1952 г., когда было уничтожено 35 тыс. м³ хвойного леса. Второй крупный очаг вредителей леса (листогрызущих) был зарегистрирован в 1982 г. на площади 40 тыс. га. Очаг был ликвидирован, проведена авиахимобработка.

Ежегодно выявляются лесонарушения и нарушения правил отпуска древесины на корню. Средняя сумма взысканий и неустоек составляет от 15 до 50 тыс. руб.

Лесопользование. Расчетная лесосека в 1970–1980-е гг. составляла 240 тыс. м³ древесины, в том числе 30 тыс. м³ по хвойному хозяйству. Фактическое освоение составляло 60%, по хвойному хозяйству — 100%. Производились рубки ухода за лесом и санитарные рубки в объеме 7 тыс. м³ ликвидной древесины.

В последние 10 лет расчетная лесосека осваивается в среднем только на 20% ежегодно. Недоосвоение расчетной лесосеки связано с тяжелым экономическим положением предприятий и организаций — потребителя лесом. Объемы работ по рубкам ухода в целом не снижаются.

Главной продукцией леса является древесина, а все другие виды пользования лесом определены как побочные: сенокосение, выпас скота, пчеловодство, сбор ягод, грибов, заготовка папоротника и др.

Лесовосстановление. Одновременно с рубками леса проводятся лесовосстановительные работы. В 1950-е гг. посадка лесных культур производилась вручную в объеме 20–50 га в год. С 1975 по 1994 г. уровень механизации посадки составлял 80–90% и лесовосстановительные работы проводились в объемах: посадка лесных культур — 800–900 га, содействие естественному возобновлению — 800 га.

В последние годы снижение федерального финансирования и резкое уменьшение объемов рубок привело к сокращению объемов лесовосстановления. Лесные культуры создаются на площади до 100 га в год.

Кроме государственных лесов, которые входят в ведение Залесовского лесхоза, а ранее — Залесовского леспромхоза, в районе есть леса, закрепленные за сельскохозяйственными предприятиями, а функции ведения лесного хозяйства выполняет Залесовский агролесхоз. Он организован 20 сентября 1971 г. в соответствии с приказом Алтайского краевого управления сельского хозяйства № 239 от 20 сентября 1971 г. Площадь обслуживаемых лесов составляет 77,7 тыс. га. В состав агролесхоза входят 3 лесничества, которые занимаются всеми видами лесохозяйственной деятельности. Леса лесхоза расположены небольшими участками в глубоких ложбинах по пойме реки Чумыш и ее притоков, а также среди полей севооборотов сельскохозяйственных предприятий. Леса имеют водоохранное и защитное значение. В соответствии с лесорастительным районированием территория лесхоза отнесена к естественному району предсалаирских лесов, а северо-восточная часть — к району Салаирских низкорослых лесов. Леса лесхоза относятся к равнинным.

Залесовский агролесхоз занимается лесовосстановлением на площади, равной в среднегодовом исчислении 160 га, заготовкой лесных семян, выращиванием лесопосадочного материала, заготовкой и переработкой леса, производит пиломатериал, штакетник, столярные изделия.

Первым директором лесхоза был А. К. Петенев, главным лесничим — Н. Т. Устенко, инженером лесного хозяйства — Н. Ф. Устенко, главным бухгалтером — И. А. Балдин.

У истоков образования агролесхоза по лесничества стояли:

- по Залесовскому лесничеству: А. И. Данилов — лесничий, А. Т. Копылов — мастер леса, А. А. Ивкин — вальщик леса, А. Н. Аброськин — тракторист на трелевке леса, К. М. Макаров — тракторист на погрузке леса, В. Н. Голубецких — шофер лесовоза, И. П. Панфилов — лесник, М. С. Филенков — лесник, М. А. Микуров — лесник;
- по Черемушкинскому лесничеству: И. Н. Лисицин — лесничий, М. Т. Новоселов — мастер леса, Д. А. Агалаков — лесник, А. И. Пермин — лесник;
- по Шатуновскому лесничеству: Н. С. Каркавин — лесничий, М. Чернов — мастер леса, Маслаков, Рудин, Харьков — лесники.

Более 20 лет работают в коллективе лесхоза С. И. Тислин — ныне директор, Л. В. Гергерт — главный лесничий, К. И. Петровец — лесничий Залесовского лесничества, В. В. Голубецких — помощник лесничего, В. С. Болотников — лесничий Черемушкинского лесничества, В. Н. Болотникова — помощник лесничего, В. Ф. Войтенко — мастер леса Черемушкинского лесни-

чества, П. Н. Сатункин — лесничий Шатуновского лесничества, Е. И. Колесова и А. Д. Колесов — ныне пенсионеры.

Более 50% земельных угодий Залесовского района — это леса. По-своему величественна черневая тайга Центрального Салаира в бассейне реки Берди Залесовского района. Мощные колоннады пихт с космами разлапистых веток, красавицы ели вперемежку с березами и соснами. Подлесок настолько густ и так труднопроходим, что его иногда сравнивают с тропическими джунглями. И всюду травы огромной высоты, скрывающие человека на лошади. Сказочная тайга, березовые рощи, луга, словно вытканые причудливыми узорами разнотравья и разноцветья, голубые озера, быстрые речки, таинственные пещеры, каменистые каньоны берегов, богатый животный мир — все это составляет своеобразие и прелесть залесовской земли.

Богата история лесного хозяйства. В 1999 г. исполнилось 50 лет со дня начала лесной и лесохозяйственной деятельности в Залесовском лесхозе и образования села Кордон.

В послевоенные годы страна вставала на ноги, выходила из разрухи. Одним из источников дохода был лес. Была поставлена задача организации лесозаготовительных и перерабатывающих предприятий. Приказом по тресту «Алтайлес» от 26.05.48 № 224 в Хвощевское лесничество Шипицинского мехлесопункта направляется экспедиция под руководством инженера лесного фонда Я. Е. Панкратова на изыскательские работы по организации лесозаготовительного предприятия. С 11 по 21 июня 1948 г. была обследована северная часть Хвощевского лесничества общей площадью 18 385 га, из них лесопокрытой — 17 138 га. Это массивы лесов от устья речек Каменушки и Колбинки до устья речки Выдриха и по речке Каменка.

Предполагалось с 1949 г. одновременно строить поселок и вести лесозаготовки годовым объемом 60 тыс. м³. На весь объем работ планировалось 125 рабочих, ИТР и служащих, то есть производительность каждого члена коллектива составляла 480 м³ в год при выполнении всех фаз лесосечных работ вручную и при конной подвозке леса. Показатель, с почти полной механизацией, в лучшие годы составлял 511 м³. В те годы энтузиазм и желание работать у молодых были очень велики.

Первым организатором лесопункта был Иосиф Андреевич Трубочков, прибывший из с. Шипицино. Вместе с ним приехали механизаторы И. Е. Казарцев, И. Ф. Лубягин и др. В том же 1949 г. в трудовой коллектив влились молодые фронтовики В. В. Денисенко, И. К. Володин, М. А. Крюков, С. Ф. Щукин, А. С. Толстухин, Н. С. Зорькин, Кулагин И. А., позже — А. Ф. Крысанов, Ф. И. Загайнов, А. Д. Меркулов. С момента создания лесопункта и до пенсии трудились на основных работах Н. А. Куковякин,

М. И. Данилин, И. Ф. Колесников, В. И. Колесников, Е. Я. Фролкина, М. М. Денисенко, О. Т. Косачева, на валке леса — А. В. Тетерин.

Жили и работали люди в крайне тяжелых условиях: жилье — землянки, в лучшем случае — бараки. Участок был удален от базового предприятия — Шипицинского мехлесопункта — на 175 км, до райцентра — 30 км, практически без дорог. Были трудности в снабжении материалами, продуктами питания, одеждой. Люди осваивали глухую тайгу. И несмотря на недостаток рабочей силы, отсутствие простейшей механизации, в 1949 г. было вывезено к сплаву 42,7 тыс. м³ леса.

В середине 1949 г. лесопункт преобразуется в самостоятельное хозяйственное предприятие — леспромхоз. Первым директором назначается П. И. Валов. В 1950 г. уже было заготовлено к сплаву 66 тыс. м³ древесины. В том же году впервые внедряется трелевочный газогенераторный трактор КТ-12, его осваивают Михаил Дудин, Кузьма Ивашкин, Евгений Сарандачев. В это же время поступает первый бульдозер С-80 на жидком топливе, который закрепляют за Василием Денисенко.

К 1953 г. заготовка древесины достигает 86,7 тыс. м³. На вывозке леса внедряются газогенераторные автомашины ЗМС-21, их первыми водителями становятся Иван Лубягин и Иван Володин. К этому времени на валке леса внедряются электропилы «ВАКОП» и К-5, которые осваивает вальщик Алексей Тетерин.

В 7-й пятилетке (1961–1965 гг.) леспромхоз работает ритмично, ежегодно перевыполняет плановые задания. Заготовка достигает 98 тыс. м³ в год. На этом этапе валка леса производится бензомоторными пилами «Дружба». Первым их осваивает И. Ведерников. Трелевка леса велась трактором ТДТ-60, раскряжовка — электропилами, погрузка механизировалась за счет рационализации (метод накатывания, устройство мачт, установка на машинах лебедки). На вывозке работали машины высокой проходимости ЗИЛ-151 и ЗИЛ-157. Стабильной работе способствовала организация в 1950-е гг. второго лесопункта — Выдрихинского, который обеспечивал до 40% общего объема лесозаготовок.

В 8-й пятилетке (1966–1970 гг.) леспромхоз работал в том же ритме, что и в предыдущей. В этот период уделяется больше внимания социальным вопросам, улучшению условий труда и быта работающих. Заготовка леса достигает 116 тыс. м³. В 1967 г. проводится последний сплав и доставка леса непосредственно потребителю — Заринскому лесокомбинату автомобильным транспортом.

В 9-й пятилетке (1971–1975 гг.) лесозаготовительная техника полностью заменяется более совершенной. Объем заготовки леса достигает 141,5 тыс. м³. В этой и следующих пятилетках много внимания уделяется решению социально-бытовых вопросов. Строится водопровод, подводит-

ся электроснабжение, дороги по селу, строятся кирпичные здания для столовой, пекарни, базы ОРСа, магазинов, сельского Совета, гостиницы, конторы, Петеневского лесничества, АЗС, Дома культуры, школы, больницы, автовокзала и др. За 50 лет в поселке все заново перестроилось дважды, а то и трижды. Школ было 3, больниц — 3, клубов — 3, пекарен — 3, контор — 3 и т. д.

В селе выросло три поколения. Работали и работают трудовые династии Саратовкиных, Тетериных, Мылтусовых, Ревиных и др. За эти годы заготовлено более 4,5 млн м³ древесины. Среди рабочих и ИТР многие удостоены правительственных наград — орденов и медалей СССР. Первым кавалером ордена Трудового Красного Знамени стал Иван Ефимович Казарцев, затем Л. Н. Надымов, А. Т. Ключников. Орденом «Знак почета» награждены М. И. Данилин, Н. М. Чернов, Л. Н. Мусихин, А. И. Заикин, В. М. Вилисов, А. В. Кобозев. Орденом Трудовой Славы III ст. — Л. Н. Мусихин, А. В. Новиков, А. А. Култышев, медалью «За трудовое отличие» — В. И. Левушкин, А. В. Тетерин, И. К. Володин, А. В. Новиков, А. А. Трутнева, В. А. Телюков.

Со дня основания села и головного предприятия было две основные задачи: заготовка древесины и ее отправка потребителю и улучшение благосостояния людей. И с этими задачами трудовой коллектив справлялся. С момента организации и по настоящее время директорами леспромпрома работали:

- с 11.05.49 по 27.10.49 — П. И. Валов (5 месяцев);
- с 27.10.49 по 17.07.50 — Г. А. Бирюков (8 месяцев);
- с 17.07.50 по 23.08.52 — А. В. Хренков (2 года 1 месяц);
- с 23.08.52 по 06.01.54 — Г. С. Коньшин (1 год 4 месяца);
- с 12.01.54 по 15.07.58 — Ф. В. Налетов (4 года 6 месяцев);
- с 15.07.58 по 23.03.59 — М. Поляков (8 месяцев);
- с 23.03.59 по 15.10.62 — Ф. В. Налетов (3 года 6 месяцев);
- с 15.10.62 по 06.05.65 — Г. И. Томилин (1 год 6 месяцев);
- с 06.05.65 по 01.03.67 — Н. П. Пастов (1 год 9 месяцев);
- с 01.03.67 по 09.09.75 — А. Т. Ключников (8 лет 6 месяцев);
- с 09.09.75 по 14.10.81 — Н. С. Чехнев (6 лет 1 месяц);
- с 14.10.81 по 23.11.85 — А. А. Емельянов (4 года 1 месяц);
- с 23.11.85 по 15.05.96 — В. Н. Горичек (10 лет 5 месяцев).

23.06.93 в соответствии с приказом федеральной службы лесного хозяйства России № 125 от 08.05.93 Залесовский леспромпромхоз реорганизован в Залесовский лесхоз. Директором Залесовского леспромпрома назначен В. В. Мочешников, который работает в этой должности с 23.06.93 и по настоящее время. Директором Залесовского лесхоза назначен В. Н. Горичек,

работал с 23.06.93 по 15.05.96. С 18.05.96 и по настоящее время директором Залесовского лесхоза является Н. Ф. Данилов.

Дорожное хозяйство

Общая протяженность автомобильных дорог общего пользования, проходящих по территории Залесовского района, составляет 310,6 км. Обслуживает эти дороги и все искусственные сооружения, находящиеся на них, государственное унитарное дочернее предприятие — Залесовское дорожное ремонтно-строительное управление.

Автодороги республиканского значения в районе составляют по протяженности 27% (84 км). В их числе дорога «Алтай—Кузбасс» протяженностью 72,9 км, третьей категории. На ней 9 мостов (1635 м), из них 4 железобетонных (396 м) и 5 металлических (1239 м). На этой дороге уложено 116 труб (6470 м), в том числе 106 железобетонных (6175 м) и 10 металлических (295 м).

Автодорога «Марьиново—Тогул—Залесово», протяженность 11 км, категория третья, асфальтовое покрытие. Имеется один железобетонный мост (34 м) и 9 железобетонных труб (158 м).

Автодорога областного значения «Тальменка—Залесово», общая протяженность — 55,7 км, в том числе 16 км асфальтового покрытия и 39,7 км — переходного типа.

Автодороги местного значения составляют 171 км, в том числе с асфальтобетонным покрытием — 20,5 км, переходного типа — 113 км и грунтовые — 37,5 км. На них 13 мостов (283 м), 46 труб (745 м).

Таким образом, 120,4 км дорог из общей протяженности 310,6 км асфальтировано (38,8%); 154 км (49,6%) приходится на дороги переходного типа и 37,5 км (11,6%) — на грунтовые.

Интересную историю имеют дороги «Алтай—Кузбасс» и «Залесово—Заринск». Автомобильная дорога «Алтай—Кузбасс», строительство которой велось на базе недостроенной железнодорожной линии «Мереть—Средне-сибирская», прошла по территории Залесовского района, связав Алтайский край и Кемеровскую область. Транзитные связи составляют более 70% и служат для межрегиональной транспортировки грузов. Финансирование автодороги велось за счет средств федерального бюджета. Дорога «Алтай—Кузбасс» закрыла автомобильный коридор, который связал Восточную Сибирь с Западной и с республиками Центральной Азии. С введением в строй этой дороги путь из Кемерова в Алтайский край сократился на 150 км. Трасса построена с учетом того, что товарооборот между нашими регионами очень большой. Построена замечательная дорога. Отсутствие уклонов на бывшем железнодорожном полотне делает трассу ровной. Естественно, что автотранспорт по такой дороге может двигаться с

большой скоростью, от Залесова до Барнаула на легковом автомобиле теперь можно доехать за 2 часа.

Возле автотрассы «Алтай—Кузбасс» возводятся пункты придорожного сервиса, весового контроля, посты ГИБДД, заправочные станции. Построенная дорога позволит экономике Залесовского района развиваться более стабильно. В недалекой перспективе создается возможность для строительства кемпингов, баз отдыха, лыжных трасс и многого другого, необходимого для развития современного туризма. В 2002 г. будут завершены работы по строительству дорог к селам, расположенным вдоль трассы «Алтай—Кузбасс».

В связи с улучшением дорожного строительства новая жизнь приходит в Залесовский район. В текущем году завершено асфальтовое покрытие автодороги «Залесово—Заринск». Огорчение автомобилистов вызывал отрезок щебеночной дороги «Заринск—Залесово» протяженностью чуть более 10 км, проходящий по территории района. В начале мая 2001 г. Заринское ДРСУ-2 приступило к ремонту и покрытию дороги асфальтом. И вот 26 октября этого же года завершены работы и введен в эксплуатацию этот участок дороги. Требуется чуть более получаса, чтобы доехать на легковом автомобиле от Залесова до Заринска.

Без преувеличения можно сказать, что Залесовскому району наконец повезло. Цивилизация приходит в этот район. Иметь прекрасное сообщение с тремя крупными городами: Кемерово, Новосибирском, Барнаулом — дано не каждому сельскому району. Сбылась вековая мечта залесовцев — иметь такие дороги.

В 2000 г. после принятия в эксплуатацию автомобильной дороги «Алтай—Кузбасс» увеличилась зона обслуживаемых автодорог и искусственных сооружений, расположенных на них. Сам факт ввода новой автомобильной дороги наложил на Залесовское ДРСУ огромную ответственность за ее надлежащее содержание и обслуживание.

Суровая зима 2000—2001 гг. с большим количеством осадков и сильными морозами явилась дополнительным испытанием для дорожников, которые заново учились искусству содержать дороги высокого эксплуатационного уровня. Залесовское ДРСУ с честью выдержало это испытание. За весь зимний период не было зафиксировано ни одного сбоя движения транспорта по автодороге «Алтай—Кузбасс».

ГУДП «Залесовское ДРСУ» насчитывает в настоящее время 134 рабочих и служащих, из них непосредственно на строительных и ремонтных работах заняты 101 чел. На предприятии в последние годы созданы хорошие условия труда. Постоянно ведутся работы по благоустройству производственных и прилегающих территорий. На базе ДРСУ созданы все условия для круглогодичного ремонта дорожной техники и механизмов. Име-

ется теплая ремонтная мастерская, кузнечный, токарный, сварочный, слесарный цеха. В августе 2000 г. был сдан в эксплуатацию теплый гараж для снегоуборочной техники. Ведется постоянная работа по предупреждению несчастных случаев на производстве, улучшению условий труда всех работников ДРСУ. На предприятии работает своя мини-пекарня, которая снабжает работников свежим душистым хлебом. В настоящее время реконструируется пункт сервисного обслуживания на автодороге «Алтай—Кузбасс»: столовая, гостиница. Основная дорожная техника, круглосуточно работающая на строительных и ремонтных работах, радиофицирована.

Дорожное хозяйство района за последние 10 лет качественно изменилось. Если в 1991 г. дороги с черным покрытием составляли лишь 37,5 км, то в 2001 г. — 120,4 км.

История дорожного хозяйства района началась в 1957 г., когда в Залесово по улице Ленинской был образован дорожно-эксплуатационный участок (ДЭУ-524). В 1959 г. начальником этого участка был Василий Георгиевич Максимов. Численность работников этой небольшой дорожной организации составляла тогда около 20 чел. Дорожная техника состояла из двух тракторов (ДТ-54 и С-50), двух автомобилей малой грузоподъемности и прицепного грейдера.

Дорог с твердым (щебеночным) покрытием было тогда около 5 км, остальные — грунтовые. Обслуживали дороги по маршрутам «Залесово—Сорокино» и «Залесово—Тальменка». После образования в районе совхозов, то есть начиная с 1961 г. и позже, дороги, соединяющие центральные усадьбы хозяйств с райцентром, были переданы на обслуживание дорожной организации. В 1966 г. в районе была создана дорожная организация, которая именовалась ПДУ-2532. Начальником ее тогда был Василий Дмитриевич Сорокин, главным инженером — Иван Васильевич Назаров. Общий штат составлял 37 чел.

В 1969 г. в результате объединения ДЭУ-524 с ПДУ-2532 был создан дорожный участок ДУ-1010. Начальником этого участка был Николай Семенович Тырышкин. В те годы уже стали строить дороги с твердым щебеночным покрытием и возводить мосты в деревянном исполнении. В последние годы велось строительство производственной базы, жилья для рабочих. Вели также разработку Усть-Каменского карьера, щебень использовался для строительства и ремонта дорог.

В октябре 1975 г. начальником ДРСУ был назначен Алексей Сергеевич Кононенко, опытный, знающий свое дело руководитель. При нем активно велось строительство собственной базы дорожной организации, стали строить мосты в железобетонном исполнении. В те годы была построена автодорога с щебеночным покрытием на Большой Калтай (самый отда-

ленный дорожный участок). Стали появляться дороги и с черным покрытием в сторону Тундрихи, Шатуново, Пещёрки, Заринска.

С апреля 1988 г. начальником ДРСУ работал Андрей Федорович Фишер, активный, опытный руководитель, отдавший много сил и энергии дальнейшему развитию дорожной организации. Он уделял большое внимание укреплению материально-технической базы ДРСУ, строительству и механизации работ.

С 1966 г. по настоящее время начальниками дорожных организаций в районе работали:

Сорокин Василий Дмитриевич — февраль 1966 г. — февраль 1968 г.;
Тырышкин Николай Семенович — ноябрь 1969 г. — январь 1973 г.;
Красилов Георгий Аникеевич — январь 1973 г. — октябрь 1975 г.;
Кононенко Алексей Сергеевич — октябрь 1975 г. — август 1984 г.;
Киселев Владимир Васильевич — август 1984 г. — февраль 1986 г.;
Трифонов Геннадий Дмитриевич — февраль 1986 г. — апрель 1988 г.;
Фишер Андрей Федорович — апрель 1988 г. — октябрь 1996 г.;
Плахов Евгений Алексеевич — ноябрь 1996 г. — май 1997 г.;
Романов Александр Григорьевич — с мая 1997 г. по настоящее время.

С 1958 г. по декабрь 1996 г., 38 лет, работал в дорожных организациях района Дмитрий Иванович Смирнов: плотником, трактористом, автогрейдеристом, дорожным мастером, главным инженером. За большой личный вклад в развитие и совершенствование сети автомобильных дорог приказом Росавтодора от 28.10.93 № 181-к Дмитрий Иванович Смирнов награжден знаком «Почетный дорожник Росавтодора».

Много лет в ДРСУ работает опытный мастер своего дела, специалист по строительству и ремонту мостов Евгений Алексеевич Плахов. Бригада под его руководством за последние 5 лет сдала в эксплуатацию более 10 мостов и мостовых переходов на дорогах Залесовского района.

Связь

История почтовой связи в Залесовском районе начинается с 1927 г. В это время открылось ее первое отделение. До того почту в Залесово доставляли ежедневно из Заринска. Длительное время эту работу выполнял Роман Фролович Фролов и получал за нее тогда 23 руб. в месяц.

С 1946 г. почта включала радиоузел, телефонную связь, телеграф и отделение «Союзпечати». Коммутатор обслуживал 46 телефонных аппаратов, за которыми дежурили телефонистки. На телеграфе работали с помощью аппарата Морзе. Сорок пять лет здесь трудилась телеграфистка Прасковья Ивановна Нестерова. За трудовые заслуги в 1966 г. она была награждена орденом «Знак Почета».

В 1950 г. в состав узла связи района входило 15 сельских отделений связи. Почту перевозили на лошадях, и только в 1970 г. появился автомобильный транспорт. В районном центре почта населению доставлялась ежедневно, а в остальных селах — 6 раз в неделю.

В 1960 г. было построено новое здание почтового отделения. Начальником районного узла связи в то время был Алексей Ефимович Аличев.

С 1 октября 1994 г. из районного узла связи была выделена в самостоятельную организацию электросвязь. В состав районной почтовой связи входит сейчас 13 отделений связи. Штат районного узла связи составляет 81 человек, из них 41 почтальон. Узел связи оказывает основные и нетрадиционные виды услуг. В основные услуги входят прием и доставка почтовой корреспонденции, ценных писем, бандеролей и мелких пакетов, денежных переводов, посылок, доставка пенсий, пособий пенсионерам и инвалидам, подписка, доставка газет и журналов. Нетрадиционных услуг почта оказывает более 40 видов: это торговля товарами народного потребления, прием коммунальных платежей, распространение лотерейных билетов, продажа газет и журналов, прием экспресс-почты, ритуальные услуги и др.

С января 1996 г. появилась новая нетрадиционная услуга — электронная почта, позволяющая передавать информацию более быстро и дешево в сравнении с телеграфом. Электронная почта — это сочетание традиционной почтовой связи с возможностями современной электросвязи.

В 1980-е гг. на каждую семью края приходилось одно периодическое издание. В последние годы растут подписные тиражи местных газет и сокращается подписка на центральную печать. Это объясняется в основном снижением уровня платежеспособности населения.

Стабильную работу почты обеспечивает коллектив узла связи, в том числе М. З. Чернова — начальник Муравьевского отделения связи, Н. А. Колдомова — начальник Видоновского отделения связи, Е. В. Пьянзина — начальник Больше-Калтайского отделения связи, Е. К. Дольникова, М. А. Александрова, Т. П. Левхина, почтальоны районного узла связи. Возглавляли почтовую связь района за последние 41 год: Алексей Ефимович Аличев (1957–1961 гг.), Анатолий Андреевич Марченко (1961–1966 гг.), Фаина Алексеевна Борисова (1966–1973 гг.), Александр Иванович Батискин (1973–1987 гг.), Николай Иванович Беляков (1987–1994 гг.), Виктор Николаевич Доровских (1994–1996 гг.), Валентина Ивановна Косовских (с декабря 1996 г. по настоящее время).

Почтовая связь является неотъемлемым элементом структуры общества и одним из важнейших механизмов обеспечения экономических, социальных и политических отношений в районе.

Залесовский районный узел телефонной связи (РУТС) был образован на базе линейно-технического цеха Заринского ЭТУС в 1994 г. Двадцать пять лет ЛТЦ возглавлял Николай Романович Аксенов, начавший свою рабочую биографию в 1952 г. станционным монтером. Коллектив Залесовского ОАО «Алтайтелеком» предоставляет услуги местной, междугородной, международной телефонной и телеграфной связи, доступ к сети Internet. С 1999 г. Залесовским РУТС руководит Т. В. Бугакова.

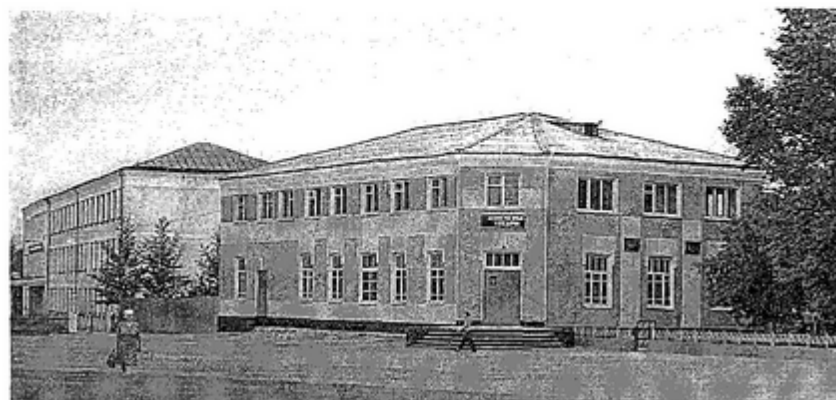
С 1970 по 1978 г. в селах района шло внедрение автоматических телефонных станций. В 1978 г. в Залесово была введена в эксплуатацию координатная АТС на 800 номеров. Доступ к автоматической междугородной телефонной станции для абонентов центральной АТС села Залесово стал возможен в 1992 г. С 1994 по 2000 г. растет число абонентов квартирного сектора — с 800 до 1537 в 2000 г. Число телефонных аппаратов на 100 чел. населения с. Залесово в 2000 г. составило 10.

В 2001 г. связисты района продолжают заниматься автоматизацией междугородной связи и внедрением новых услуг связи. Доступ к автоматической междугородной станции имеют абоненты АТС Борисово, Тундрихи и Пещёрки. Ныне первейшей задачей связистов Залесово является развитие местной телефонной связи и замена морально и физически устаревшего оборудования.

Торговля и платные услуги населению

Торговля, бытовое обслуживание и другие платные услуги населению всегда играли немаловажную роль в удовлетворении спроса населения в товарах и услугах. Объем розничного товарооборота в 2000 г. по району составлял 64,4 млн руб., за 9 месяцев 2001 г. — 60,2 млн. руб., в целом за 2001 г. ожидается в пределах 81 млн руб. Индекс физического объема (в сопоставимых ценах) в 2000 г. по отношению к 1999 г. составлял 109% (рост на 9%), за 9 месяцев 2001 г. к соответствующему периоду 2000 г. — 105%.

Увеличению объема оборота розничной торговли способствовала проводимая администрацией района целенаправленная работа по упорядочению ситуации в сфере торговли. Это контроль налоговых постов, проверка соблюдения правил торговли и отчетности торгующих предприятий, расширение ассортимента товаров, развитие частного предпринимательства. Несколько стабилизирован уровень товарных запасов в розничной торговле. Однако в расчете на душу населения наш район продает меньше товаров, чем в среднем по сельским районам края. Сказывается близость района к городам Заринску и Барнаулу. Значительная часть денег вывозится за пределы района, товары длительного пользования в основном приобретаются в городе, так как там они дешевле и ассортимент их шире. Естественно, с городом сельский район конкурировать не в состоя-

Хозяйственный магазин в с. Залесово

нии, тем более что собственная торговая база слабовата, низковат жизненный уровень населения.

В последнее десятилетие, как и в целом в стране и в крае, в районе резко сократился товарооборот потребительской кооперации. В прежние годы эта торговая организация на селе занимала ведущее место. Социальная значимость ее была велика, особенно для населения, проживающего в малых и отдаленных селах, так как, кроме этой структуры, в таких селах никто не торговал, потому что торговля была убыточной. Рынок здесь оказал отрицательное влияние, предпринимателям торговать невыгодно, а потребительской кооперации без государственной поддержки трудно было в годы перестройки на прежнем уровне выполнять свои функции. Последствия, к сожалению, были не в пользу сельского населения. Поэтому работа администрации района направлена на сохранение и дальнейшее развитие материально-технической базы потребительской кооперации.

Ситуация в сфере платных услуг населению в последние годы в районе стабилизировалась. Объемы предоставляемых услуг растут в среднем на 5–7% в год. Объем платных услуг на душу населения за 9 месяцев 2001 г. составил 501 руб.; среди сельских районов края наш район занимает 26-е место (из 60) по данному показателю.

Несмотря на различные преобразования последних 10 лет, удалось сохранить, хотя с некоторыми потерями, отрасль бытовых услуг. В районе предоставляются почти все бытовые услуги первой необходимости. В определенной степени сохранены материально-техническая база и кадры. В райцентре продолжает работать бывший комбинат бытового обслуживания, ныне это ООО «Сибирячка», где есть цех по пошиву и ремонту

одежды, цех по ремонту обуви, парикмахерская и др. Сохранено и относительно устойчиво работает в районе производство валяной обуви: за 2000 г. произведено 6,5 тыс. пар. Таких производств в крае осталось немного. На частной основе предпринимателями оказываются услуги по ремонту и техническому обслуживанию радиоэлектронной аппаратуры, сложной бытовой техники. Имеются парикмахерские, фотоателье и др. Не удалось сохранить комплексные приемные пункты в селах района.

Поскольку бытовые услуги несут большую социальную нагрузку, одним из главных направлений деятельности администрации района остается формирование системы управляемости и координация этой сферы, отвечающей требованиям рынка, а также жизненным потребностям населения района. Основные усилия направлены на сохранение и более полное целевое использование имеющейся сети, недопущение ее перепрофилирования, а также восстановление того, что можно возродить.

Для реального определения объема платных услуг населению администрация района проводит учет предпринимателей, оказывающих услуги. В настоящее время продолжается работа по обязательной сертификации услуг парикмахерских. Согласно федеральному законодательству вводится сертификация услуг по ремонту и техобслуживанию сложной бытовой техники, бытовой радиоэлектронной аппаратуры.

Предпринимательство

Сфера предпринимательства играет весомую роль в экономике района. Назовем лишь несколько итогов предпринимательской деятельности. Первое — за последние 10 лет созданы сотни новых рабочих мест. Это реальный вклад в снижение безработицы в районе. Второе — малый и средний бизнес является стабильным налогоплательщиком и его вклад в районный бюджет из года в год растет. Третье — жители района получили возможность широкого выбора товаров, услуг, цен, отношения к покупателю. Четвертое — нельзя сбрасывать со счетов ту помощь, которую оказывают некоторые предприниматели в решении социальных проблем района, предоставляя безвозмездную и спонсорскую помощь.

По состоянию на конец 2001 г. действующих малых предприятий — 13, в том числе акционерных обществ, относящихся к субъектам малого предпринимательства, — 5, обществ с ограниченной ответственностью — 8, физических лиц без прав юридического лица — 345. Основные виды деятельности предпринимателей — торговля, выпечка хлеба, изготовление валенок, ремонт сложной бытовой техники, парикмахерские услуги, фотослужбы, ремонт телерадиоаппаратуры, ритуальные услуги, правовые услуги, ремонт и пошив одежды и обуви, зубоврачебная помощь, автотранспортные услуги, забой скота, тракторно-транспортные услуги (вывозка

дров, сена, вспашка огородов) и др. Малый бизнес занимает ведущие позиции в формировании потребительского рынка. В настоящее время на его долю приходится 65% розничного товарооборота района. По платным услугам эта доля составила 46,5%. Растет вклад малого бизнеса в бюджет и внебюджетные фонды.

Есть два показателя, которые отражают уровень развития предпринимательства: занятость и налоговые поступления. Сейчас число занятых в этой сфере на территории района составляет 10% от занятого в экономике населения района (в крае — 12%).

Если говорить о мировых стандартах, то в экономически развитых странах доля занятых в малом бизнесе составляет от 60 до 80% трудоспособного населения. Чтобы достигнуть уровня экономики развитых стран, нужно увеличить показатели в 5–6 раз. Подобная ситуация существует не только в районе, но и в Алтайском крае и в России в целом.

Но число занятых в малом предпринимательстве — это только одна сторона проблемы. В какое русло направить развитие бизнеса? Думается, в первую очередь необходимо приблизить его к производству. Сегодня в торговле работают около 60% (50–70%) занятых в сфере малого бизнеса. Ориентация структуры сферы малого предпринимательства в сторону торговой деятельности, как более выгодной, является свидетельством неблагоприятных условий развития. Но вместе с тем, конечно, не надо усматривать в этом только минусы. Торговля позволяет предпринимателям создать начальный капитал, без которого предпринимательство как явление существовать не может. И все же переориентация малого предпринимательства на производство и необходима, и неизбежна.

Наша цель — формирование экономики района по формуле «крупные + средние + малые предприятия». В этом администрация района усматривает жизнеспособность района, устойчивость его экономики, необходимые для создания приемлемых условий жизни людей. Вот почему в стратегическом плане развитие и поддержка цивилизованного малого бизнеса представляется принципиальной позицией. Бизнес, уходящий от налогов и перекладывающий тяжесть решения социальных проблем на плечи законопослушных сограждан, неприемлем. Разумеется, теневой, а то и криминальный характер малого бизнеса тем более ничего общего с цивилизованным не имеет, и таким путем оздоровления экономики не добиться. Зарабатывать надо своим умом и трудом, вести настоящий бизнес. Именно такая стратегия в долгосрочной перспективе более эффективна.

Какова же ситуация с развитием малого бизнеса в районе? Она мало отличается от общекрайевой. В последние 2–3 года наблюдается спад предпринимательской активности и даже небольшое сокращение сектора ма-

лого бизнеса по всем показателям: числу занятых, экономическим характеристикам и т. д. Предприниматели, которые открыли свое дело давно и за эти годы не «провалялись», одни в этом секторе и работают. Со временем их предприятия меняют организационно-правовую форму. Например, тенденция последнего времени — закрытие малых предприятий с последующим преобразованием в ИЧП. Тенденция вполне объяснима — частнику намного легче «дышать» под тяжелым налоговым бременем, чем юридическому лицу.

Каковы основные слабые стороны современного предпринимательства? Вопрос непростой. Бизнес очень разный: кто-то на этом рынке работает уже десятилетие, другой только начал, у одного фирма насчитывает десятки сотрудников, у другого — 3–5 чел., включая его самого. Если говорить о слабостях, то даже с учетом подхода с различными критериями к отдельным предпринимателям, общая слабость — проблема роста.

Каковы причины застоя в малом бизнесе? Долгое время государство практически не занималось сферой малого бизнеса. Занимались нефтью, газом, естественными монополиями, потому что от них зависит наполнение бюджета страны. Малый бизнес отошел на второй план. В свое время было заявлено, что малый бизнес сформируется сам, без всякого регулирования. Естественно, это была принципиальная ошибка. Сфера малого бизнеса тоже нуждается в заботе, особенно в момент ее становления. Государству необходимо ввести специальный, щадящий режим налогообложения, устранить административные барьеры, выстроить арендные отношения, обеспечить контроль на всех уровнях. Администрация края ежегодно выделяет средства на финансирование общих краевых мероприятий, но они в сотни раз меньше тех сумм, которые смогли бы заметно повлиять на сферу малого бизнеса.

Если говорить о предпринимателях сельских районов, в том числе и Залесовского, то они работают в еще более сложных условиях. Получить льготный кредит из краевого фонда поддержки малого предпринимательства не так-то просто. Получишь кредит, лишь если выдержишь конкурс. Инвестиционные проекты, прошедшие экспертизу, должны иметь высокую экономическую эффективность, приоритетность для края, социальную значимость, возвратность кредитов. Должен быть профессионально разработан бизнес-план. Все эти критерии, как правило, не выдерживаются. Таким образом, у сельских предпринимателей возможности получить кредит весьма ограничены. Если говорить о создании инфраструктуры, то предприниматели остро нуждаются в таких услугах, как составление бизнес-планов, получение информации, поиск партнеров и т. д. На краевом уровне эта система уже сложилась, на муниципальном ее надо совершенствовать.

Примечания

1. Архивный отдел администрации Залесовского района. Динамические ряды итогов переписи населения Залесовского района. (1959, 1970, 1989 гг.). Ф. 58. Оп. 1. Д. 19, 178, 380, 380а, 380б; Оп. 1в. Д. 10.
2. Ведомственный архив госстатистики. Динамические ряды основных показателей Залесовского района (1961–1976, 1991–2001 гг.).
3. Архивный отдел администрации Залесовского района. Паспорт Залесовского района (1976–1990 гг.). Ф. 89. Оп. 1. Д. 48, 88.
4. Архивный отдел администрации Залесовского района. Экономические показатели производственно-финансовой деятельности сельхозпредприятий Залесовского района за 1961–2001 гг. Ф. 58. Д. 15, 56, 59, 70, 73, 79, 90, 99, 115, 122, 128, 134, 143, 153, 164, 175, 185, 197, 210, 221, 234, 252, 286, 317, 342, 382, 405, 435, 459, 483, 507, 532, 559, 587, 613.
5. Ведомственный архив. Материалы государственного учреждения Залесовского районного центра занятости населения (1991–2001 г.).
6. Ведомственные архивы. Из истории предприятий: льнозавода, леспромхоза, сырзавода, ДРСУ, связи.
7. Архивный отдел администрации Залесовского района. Протоколы вручения орденов и медалей гражданам Залесовского района. Ф. 1. Оп. 1. Д. 150, 169, 183, 206, 220, 241, 254, 272, 283, 297, 310, 330, 342, 354, 370, 386, 406, 419, 432, 454, 455, 476, 502, 526.

*Р. Н. Поваляева*¹

Развитие народного образования в Залесовском районе в 1900–2000 гг.

Кто не изучает свое прошлое,
тот не сможет предугадать будущее.
Конфуций.

К концу XIX в. грамотность на Алтае составляла 9% населения, в то время как в центральной части России — 23%, а в целом по Сибири — 11%. Исследования показывают, что история просвещения на территории Залесовского района (волости) начинается с 1901 г., когда была открыта начальная трехклассная школа в Залесово. К 1917 г. трехклассные школы с 15–20 учениками существовали в Черемушкино, Тундрихе, Бажино, Плотниково, Думчево, других селах района. Необходимо сказать, что церковно-приходские школы работали во многих селах — Талице, Тундрихе, Борисово, Черемушкино, Думчево, Залесово.

¹ Председатель комитета по образованию администрации Залесовского района в 1988–1998 гг.

После окончания Гражданской войны с 1920 г. начинается активная работа по ликвидации неграмотности. Наробраз Залесовского волысполкома в декабре 1920 г. сообщал Барнаульскому уездному отделу народного образования о том, что в с. Бажино живет 150 детей и подростков школьного возраста, и просил назначить в село учителя.

В 1923 г. была открыта школа в с. Федосеевка. Несколько лет в ней работал учителем Николай Яковлевич Красносельский, сам окончивший церковно-приходскую школу по делу народного образования.

В разных селах района исторически складывались свои обычаи, взгляды на жизнь, воспитание детей. Старообрядцы составляли значительную часть населения. Если в Бажино требовали учителя — истинного просветителя, то в Федосеевке, Шатуново были недовольны отменой Закона Божия.

В первые годы советской власти были значительные трудности со школьными помещениями. Учителя зачастую были вынуждены заниматься с половиной класса, а остальных учеников отпускать на перемену. Часто в классе занималось до 50 учащихся.

Одним из первых заведующих волостным отделом народного образования был Савелий Федотович Титов, для которого главными проблемами стали острая нехватка учителей и удручающая бедность школ. Не было учебников, нечем и не на чем было писать. Но тяга к знаниям была велика, учащихся в школах становилось все больше, открывались не только школы, но и пункты ликвидации безграмотности среди взрослого населения (ликбезы). В 1929 г. взрослых обучалось 2547 чел., к концу года 1067 чел. перевели в разряд малограмотных.

К 1923 г. в районе функционировали следующие школы:

- Залесовская 4-классная с 4 учителями;
- Пещёрская 3-классная с 3 учителями;
- Тундрихинская 4-классная с 3 учителями;
- Пролетарская 3-классная с 1 учителем;
- Бажинская 3-классная с 1 учителем;
- Шмаковская 3-классная (открылась в 1924 г.);
- Плотниковская 3-классная.

Из-за нехватки учителей временно было отказано в открытии школ в Ветохино, Усть-Каменке, Аристово, Ново-Каменске, Обухово.

Правительством были приняты срочные меры по подготовке учителей на краткосрочных курсах, по строительству новых школ, снабжению их учебниками и пособиями. В эти годы ближайшая семилетняя школа находилась в с. Анисимово Тальменского района, куда направлялись по путевкам наиболее одаренные учащиеся начальных классов с материальным обеспечением коммуны или товарищества.

В 1928 г. в Залесово открылась 7-летняя школа (вначале она называлась «ШКМ» — школа крестьянской молодежи). В 1929–1930 гг. в районе построены: 3-классная школа в Борисово, 2-классная в с. Бердь, начато строительство школ в с. Усть-Каменке, Тундрихе, Ветохино, Черемушкино, М. Калтае, Аристово, Запльвино, Гунихе, Пещёрке, Горяевке. Число школ стремительно росло, изменился качественный состав педагогов — появились учителя с высшим и незаконченным высшим образованием. Увеличивалось количество учащихся (табл. 1).

В 1920-е гг. начали создаваться дошкольные учреждения — детплощадки и детские ясли. К 1929 г. их насчитывалось уже 37 с охватом 1575 детей с месячного до 3-летнего возраста. Первые ясли на 25 детей с круглосуточным содержанием были открыты в коммуне «Пролетарская Крепость».

Таблица 1

Показатель	1928 г.	1930 г.
Количество школ	32	42
Количество учителей	56	97
Количество учащихся	2 140	3 880

В 1922 г. была создана Всесоюзная пионерская организация, и в эти же годы в районе появились первые пионеры — в Залесово и в коммуне «Пролетарская Крепость». Прием в пионеры проходил, как правило, в клубе в торжественной обстановке, перед началом спектакля, когда собиралось много народу. В пионеры обычно готовил и принимал секретарь райкома комсомола. Потом пионеры целыми отрядами работали в коммуне, помогая старшим в уборке сена, копке картофеля. О пионерских лагерях в то время не слышали. Собирались у костра, ходили на экскурсии на природу, даже в Барнаул ходили пешком: смотрели достопримечательности города, были на литейном заводе.

В 1929–1935 гг. продолжалась активная работа по ликвидации безграмотности среди взрослого населения. Этим занимались 53 пункта ликбеза и десятки культармейцев. Если в 1929 г. в районе было 13 768 неграмотных, то через 3 года их стало в 2 раза меньше.

В предвоенные годы число школ, учителей и учащихся возросло (табл. 2).

В довоенном 1940 г. население района насчитывало более 50 тыс. чел., число поселений доходило до 200, только в таежной части насчитывалось около 50 хуторов и заимок, и почти во всех селах были школы, особенно много начальных. В 1949–1945 гг. число школ доходило до 78.

В 1941 г. началась Великая Отечественная война. Ушли на фронт многие учителя, в том числе П. В. Свистунов, литератор Н. Ф. Панченко, мате-

Таблица 2

Показатель	1938 г.	1938 г.	1939 г.
Средних школ	1	1	2 (Залесово, Черемушкино)
Семилетних школ	10	11	14
Начальных школ	37	38	39
Вечерних школ	2	4	4
Учителей	143	171	
Учащихся	7 769	7 427	7 202

матик С. В. Татарников, учитель физики Б. М. Крамской, историк Л. П. Николаев, многие старшеклассники и любимый учитель физики Залесовской средней школы К. И. Иванов, бывший в 1932–1935 гг. ее директором и награжденный в 1939 г. орденом Трудового Красного Знамени. Война сильно повлияла на состав педагогических кадров. Ушедших на фронт мужчин заменили эвакуированные учителя, среди них В. П. Костин, Е. К. Костина, Е. К. Лукьянова. Самоотверженно работали местные молодые учителя Б. А. Арбузов, А. И. Луненко, Г. С. Созинова. А учителя Н. Н. Белгородцева, Л. И. Мироненко были награждены в 1949 г. орденом Ленина, В. Х. Мельников — орденом Трудового Красного Знамени. Большой вклад в дело обучения и воспитания внесли работавшие в то время учителя и руководители школ — Ю. П. Ковалюк, И. М. Пьянков, И. В. Звягинцев, Б. Г. Богомолов, Е. И. Калинина, З. Г. Кадникова, А. П. Щербакова, П. Д. Геряев, П. А. Пименов и десятки других.

В 1940–1950-е гг. построены здания школ в Пещёрке, Шатуново, Новоглушенке, Кордоне, Чудиново. Большую помощь в строительстве школ оказывали руководители хозяйств: Ф. В. Налетов, М. М. Шестаков, Н. Ф. Пылев, П. Дробинин, К. Н. Водясов, Я. А. Трошин, С. Палаткин, А. С. Бабакин.

В послевоенные 1940–1950-е гг. району, как и всей стране, жилось трудно. Восстанавливались и строились новые заводы, фабрики, другие предприятия. Материальная база школ оставалась на низком уровне, не хватало учителей, было мало учебников. Но педагогические коллективы работали в полную силу, воодушевленные великой победой, твердо веря в светлое будущее. Жили бедно, но дружно и весело, в школах действовали драмкружки, готовились устные журналы. В Залесовской средней школе продолжал репетиции и выступления школьный духовой оркестр, подаренный школе М. И. Калининым в 1940 г. Большой популярностью среди школьников и жителей райцентра пользовался устный альманах, издаваемый под руководством учительницы литературы Валентины Петровны Климовой при активном участии учителей и учеников.

Рис. 1. Сеть школ Залесовского района в 1941/42 уч. г.

Укрупнение хозяйств привело к ликвидации неперспективных сел, откуда население уезжало в город или крупные населенные пункты. По этой причине закрылись около 20 начальных школ.

К 1960-м гг. в школах сложились стабильные, квалифицированные кадры. Районная «Колхозная газета» постоянно помещала материалы о работе школ, отдельных учителей. Так, учительница Залесовской средней школы В. М. Огняник была избрана депутатом Всесоюзного съезда учителей и награждена правительственной наградой. В Думчевской 8-летней школе учителем биологии работал Я. В. Каверин, награжденный Малой серебряной медалью ВСХВ.

С 1962 по 1965 гг. Залесовский район был объединен с соседним Сорокинским районом с центром в с. Сорокино. Это вызвало отток населения из небольших сел и в целом из района. Количество начальных школ уменьшилось с 40 в 1960 г. до 28 в 1965 г. Закрылись Плотниковская, Переборнская, Кондратьевская и другие начальные школы. 12 сел района исчезли с карты района всего за 3 года.

К 1965 г. в районе сложилась сеть школ из 3 средних (Залесово, Черемушкино, Пещёрка), 16 восьмилетних и 28 начальных с общим числом учащихся 6763 чел., в них работало 389 учителей.

В 1960-е гг. в живописном бору близ с. Черемушкино был построен пионерский лагерь. Здесь летом могли отдохнуть и поправить здоровье более 300 школьников района. Этот лагерь действовал до 1978 г., когда в окрестностях с. Залесово на берегу р. Жерновка силами хозяйств района был построен новый пионерский лагерь. Главным инициатором и организатором этого дела являлся Ю. Н. Самодуров, который был в то время первым секретарем райкома КПСС. Здесь были созданы отличные условия для оздоровления и отдыха — спальные корпуса, прекрасный пищеблок с необходимым оборудованием, пионерская комната, игровые аттракционы.

В начале 1970-х гг. развитию образования в районе дали толчок два важных правительственных документа: постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 июня 1972 г. «О завершении перехода к всеобщему среднему образованию молодежи и дальнейшему развитию общеобразовательной школы» и утвержденные Верховным Советом СССР 19 июля 1973 г. «Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании».

В районе на базе восьмилетних школ стали открываться средние: к 1977 г. открылись средние школы в Борисово, Кордоне, Шатуново. Число начальных школ продолжает сокращаться, к 1977 г. их осталось всего 5. В школьных программах появился новый предмет — производственное обучение, старшеклассники-юноши начали изучать тракторы и автомобили, девушек обучали кройке и шитью, домоводству. Появились кабинеты с необходимым оборудованием, совхозы и предприятия передали школам тракторы и автомобили для прохождения практики. Создаются школьные производственные бригады, в распоряжение школ выделяются участки земли, на которых школьники под руководством учителей и с помощью специалистов совхозов выращивали пшеницу, овощи, лен. Овощи шли для школьного питания, зерно и лен сдавали, получая хоть небольшие, но собственные деньги, на которые приобретались музыкальные инструменты, организовывались школьные вечера и т. д.

В это же время в школах создаются группы продленного дня, где школьники питались, отдыхали и готовили домашние задания. В 1977–1987 гг. охват группами продленного дня достигал 1700 чел. Группы сыграли свою роль, как положительную, так и отрицательную, и со временем изжили себя, просуществовав 20 лет как неотъемлемая часть учебного процесса.

К 1970-м гг. география школ значительно изменилась — в районе было 6 средних, 14 восьмилетних и 5 начальных школ, в них обучалось 3883 учащихся и работали 320 учителей. При Залесовской, Борисовской, Пещерской, Черемушкинской, Шатуновской, Б.-Калтайской школах работали интернаты, в которых жили и продолжали обучение дети из ближ-

них сел. В частности, в интернате ЗСШ (Залесово) жили 100 ребят из Тунд-рихи, Запльвино, Муравья, Пролетарской Крепости. В 1970-е гг. завершился переход на кабинетное обучение, в начальной школе вводятся программы 3-летнего обучения.

В 1980-е гг. система народного образования района продолжала развиваться во всех отношениях: укреплялась материальная база, совершенствовался учебный процесс. В эти годы построены здания Б.-Калтайской школы, которая с 1983 г. становится средней. Залесовская 8-летняя школа также меняет статус на среднюю и переезжает в новое здание. В 1984 г. вышло постановление Совета Министров СССР «Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы». Отделом народного образования был разработан 5-летний план мероприятий по реализации реформы. Улучшилось финансирование школ, появилось новое оборудование в школьных кабинетах (первые компьютерные классы в ЗСШ № 1 и № 2), наполняемость классов уменьшилась до 30 чел., за школами были закреплены базовые предприятия, которые помогали школам в оборудовании учебных мастерских, в подготовке специалистов рабочих профессий. По желанию родителей и рекомендации врачей детей начали принимать в школу с 6 лет для обучения по 4-летней программе. Построены новые здания интернатов в Б.-Калтайской, Борисовской школах, начато строительство здания Борисовской школы. Именно в 1980-е гг. учебники становятся бесплатными для учащихся и их родителей. Вводится аттестация педагогов, лучшие учителя получают звание «учитель-методист», «старший учитель». Одними из первых это звание по итогам аттестации присваивается З. П. Печенкиной, В. С. Борисовой, Т. А. Кадниковой, М. В. Ненашевой из ЗСШ № 1.

В 1972–1973 г. был открыт районный Дом пионеров. Сейчас он называется Центром внешкольной работы. В 1980-е гг. он набирает силы, становится настоящим центром организации досуга школьников, особенно в райцентре. Работают более 20 кружков с охватом около 70 чел. Первым директором Дома пионеров был Петр Тихонович Лещев, при нем происходило становление этого Дома детства, расширилась сеть кружков. Такие кружки, как «Умелые руки», вязания, кройки и шитья, танцевальный, сохранились, развились и действуют в настоящее время. Кружок кройки и шитья вырос в «Школу моды», работает изостудия при ЗСШ № 2, которой руководит художник-самоучка Сергей Петров, он успешно учит своих воспитанников видеть прекрасное и передавать свои ощущения на бумаге и холсте. В 1986 г. танцевальный кружок возглавила Татьяна Ивановна Никушина. Сейчас этот кружок вырос в целую студию, которую посещают около 90 учащихся. Этот коллектив пользуется заслуженной любовью в районе и далеко за его пределами, он участник и лауреат многих конкур-

Рис. 2. Сеть школ Залесовского района в 2000 г.

сов. Дом пионеров (Центр внешкольной работы) играет большую роль в организации детского досуга, в становлении детского движения, а также как учреждение дополнительного образования. Навыки и умения, полученные в кружках Центра, помогли в жизни не одному десятку ребят найти свою профессию, свое место в жизни.

В 1976 г. в райцентре открывается детско-юношеская спортивная школа, которую с трудом удалось сохранить в тяжелейшие 1990-е гг. У истоков создания школы стояла Надежда Ильинична Михеева, сама прекрасная спортсменка и очень энергичная молодая женщина. Школе было выделено хорошее помещение на территории больницы, неплохо оснащена была школа и спортивным инвентарем. Основная специализация ДЮСШ — лыжи. Школа воспитала многих прекрасных спортсменов и тренеров. Вячеслав Дольников — тренер ДЮСШ, кандидат в мастера спорта. Воспитанники ДЮСШ неизменно показывают высокие результаты на краевых, зональных и других соревнованиях по лыжам.

Таким образом, 1980-е гг. можно считать самыми благоприятными для народного образования за все столетие.

Тяжелые времена для народного образования района наступили в 1990-е гг., когда распался Советский Союз и в стране изменился политический курс. Всеобщая приватизация, развал производства привели к рез-

кому сокращению финансирования, люди годами не получали зарплату. За несколько лет произошло обнищание школ, т. к. оборудование не обновлялось, а старое изнашивалось. Ремонт школ сводился лишь к побелке и покраске, в лучшем случае ремонтировали котельные. Главной задачей отдела народного образования, директоров школ было выживание в этих тяжелейших условиях, сохранение учреждений образования, педагогических кадров. Если школы удалось сохранить в прежнем количестве и качестве, то дошкольные учреждения приняли на себя удар — многие из них закрылись, из 23 детсадов, существовавших в 1990 г., к 2000 г. осталось лишь 7. Нужно отдать дань уважения мужеству директоров школ, работавших в эти годы, — В. И. Толмачевой (Шатуновская средняя школа), Н. Л. Томиной (Залесовская средняя школа), Н. И. Капичниковой (Пролетарская средняя школа).

Самые большие потери понес воспитательный процесс. Старые идеалы были утрачены, а ничего хорошего взамен молодежи предложено не было; вакуум всегда чем-то заполняется. Отсутствие интересов, положительных нравственных устоев приводит к резкому росту преступности, безнадзорности и беспризорности. Родители стали уделять меньше внимания детям, занятые своими заботами о выживании.

Некоторое время после ликвидации пионерских и комсомольских организаций школы были как бы в шоке, пока не поняли, что детские организации очень нужны — пионерские, экологические или другие, учитывающие интересы детей и требования общества. Районная детская организация была возрождена уже в 1994 г., в школах тоже оформлялись детские организации, стали появляться школьные парламенты с целью развития школьного самоуправления.

В учебном процессе появляется много нового, интересного. Школа начала работать по базисному плану, состоящему из двух компонентов — федерального (обязательного) и регионального (по выбору). Школьники начали изучать новые предметы — экономику, экологию, валеологию, народоведение, историю и географию Алтайского края. У учащихся появляется широкий выбор предметов для изучения с учетом индивидуальных способностей. В некоторых школах вводится раннее обучение иностранным языкам. Вводится новое Положение об аттестации учителей с присвоением лучшим учителям по итогам аттестации высшей, первой или второй квалификационной категории, позволяющей им получить существенную надбавку к заработной плате.

Учителя овладевают новыми технологиями обучения (Занковская система развивающего обучения в начальных классах, дифференцированное обучение в старших классах и т. д.).

В связи с финансовыми затруднениями и невозможностью выехать в Барнаул на курсы повышения квалификации, учитывая острую потребность учителей в таких курсах, отдел народного образования вместе с краевым институтом повышения квалификации работников образования (АКИПКРО) организуют выездные курсы на месте и в райцентре для разных категорий учителей. Проводятся семинары по актуальной тематике с приглашением краевых специалистов.

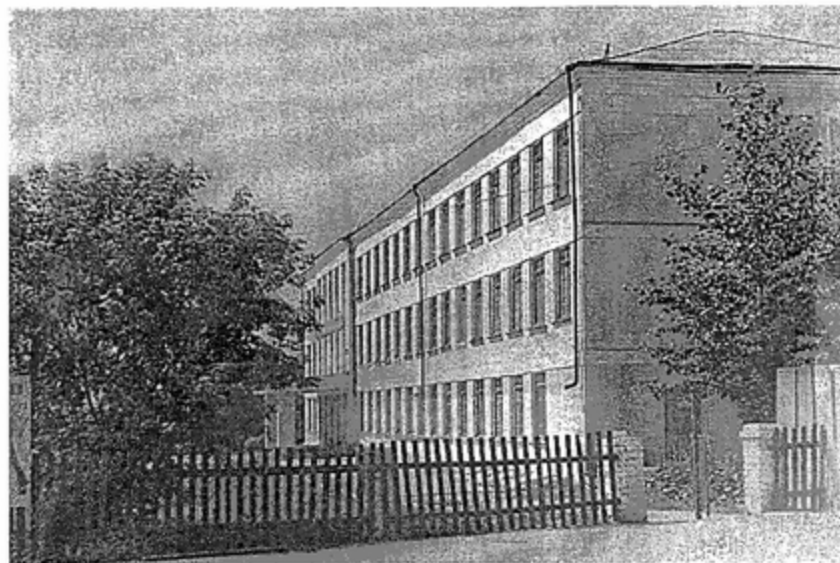
В начале 1990-х гг. начал проводиться районный конкурс «Учитель года», который стал традиционным. Победителями районного конкурса в разные годы были В. С. Борисова — учитель английского языка Залесовской школы № 1, С. В. Гребенкина — учитель русского языка и литературы ЗСШ № 1, С. Ю. Щербина — учитель ИЗО ЗСШ № 1, В. М. Косачева — учитель английского языка ЗСШ № 1, Н. М. Шмакова — учитель русского языка и литературы Залесовской основной школы.

Золотой запас — это люди, профессионально и с душой делающие свое дело. В 2001 г. в 22 школах района работают 343 педагога. Среди тех, кто посвятил свою жизнь школе, детям, 5 человек имеют почетное звание «Заслуженный учитель школ РФ». Это ветераны педагогического труда: Сталина Владимировна Бутенко, Галина Ивановна Денисова, Зоя Аркадьевна Петрухина, учитель русского языка и литературы ЗСШ № 1 Галина Ивановна Абинова, учитель физики Пещёрской средней школы Юрий Николаевич Доровских. 37 учителей награждены нагрудным знаком «Отличник народного просвещения РФ». В школах работают представители многих учительских династий: династия Пономаревых—Старостенко из Думчево, Пьянковых из Кордона, Доровских и Васильевых—Саночкиных из Пещерки, Коркиных, Красовых из Черемушкино, Кизиловых из Большого Калтая и другие. Многие педагогические коллективы (Черемушкинская, Шатуновская) на 80–85% состоят из выпускников этих школ, и это вселяет надежду, что народное образование в районе сохранит свои традиции и преемственность.

Краткие сведения о крупнейших и старейших школах Залесовского района

Залесовская средняя школа (ЗСШ № 1). Образована в 1901 г. как начальная 3-классная. В 1929 г. стала школой крестьянской молодежи (ШКМ), позже такие школы стали называться семилетками. С 1936 г. приобрела статус средней.

В довоенные годы несколько лет директором школы был Константин Иванович Иванов. В 1939 г. указом Президиума Верховного Совета СССР он был награжден орденом Трудового Красного Знамени за успехи в деле обучения и воспитания детей, активное участие в общественной жизни

Залесовская средняя школа № 1

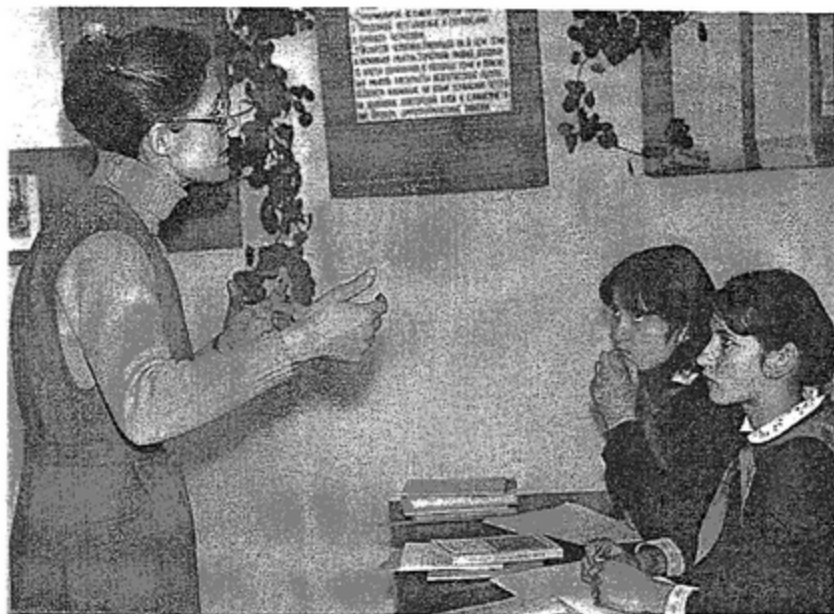
села и района. Школа получила в подарок от М. И. Калинина пианино и духовой оркестр.

На протяжении всей своей истории школа славилась замечательными делами. В памяти выпускников навсегда останутся имена учителя физкультуры А. И. Последа и учителя музыки В. А. Брикмана. Это были настоящие энтузиасты своего дела: в школе в эти годы были созданы два хороших коллектива. Они активно участвовали в школьных и сельских праздниках, население всегда тепло принимало их выступления. Александр Иванович Последа «заразил» спортом и физкультурой многих школьников, и на районных соревнованиях учащиеся Залесовской школы неизменно занимали призовые места.

В 1970-е гг. школа первой перешла на кабинетное обучение.

Школьная производственная бригада в 1970-е гг. занимала призовые места в краевом соревновании. Большая заслуга в этом учителей И. Т. Сибирцева, И. А. Фефелкина, А. М. Цебелева, М. Т. Коновалова, М. В. Ненашевой, В. М. Черепанова и, конечно, директора школы П. А. Пименова.

В 1977–1983 гг. директором школы был Ю. В. Бабарыкин. В эти годы в школе активно работает школьный театр под руководством выпускника Алтайского института культуры М. А. Тумашова. До сих пор многие помнят прекрасный спектакль по сказке Л. Филатова «Про Федота-стрель-

Г. И. Абинова, учитель русского языка и литературы Залесовской средней школы № 1, заслуженный учитель Российской Федерации

ца — удалого молодца». В изостудии с удовольствием занимались около 70 учащихся. В начальных школах были введены уроки ритмики, которые вели специалисты-хореографы. Старшеклассники создали вокально-инструментальный ансамбль.

Летом активно работали школьная производственная бригада, лагерь труда и отдыха. Школьники выращивали овощи, работали в лесничестве, здание школы утопало в цветах. Учащиеся 10–11-х классов помогали в ремонте школы. Классные коллективы, победившие в соревновании по итогам учебного года, награждались путевками в различные города страны. Школьники побывали в Ленинграде, Москве, Алма-Ате, Волгограде, Горном Алтае и других исторических местах.

За годы существования школы здесь работали директорами 31 человек, среди них Б. Г. Богомолов, К. И. Иванов, П. П. Ковалюк, А. Д. Огняник, П. М. Пчела, С. Д. Шорохов, В. Г. Игнатова, Н. Ф. Пылев.

В памяти выпускников школы и жителей села навсегда останутся имена учителей — сеятелей «разумного, доброго, вечного», работавших в школе в разные годы. Среди них заслуженные учителя школ РФ С. Ф. Бутенко, Г. И. Денисова, отличники народного просвещения М. В. Ненашева, В. Г. Иг-

натова, В. С. Борисова, К. П. и Б. Т. Мезенцевы, М. И. Аличева, А. П. Щербакова (почетная жительница села), Б. М. Крамской. В начале XXI в. коллектив возглавила выпускница этой школы Красилова З. И.

Школа успешно справляется со своей высокой миссией по воспитанию и обучению детей. В коллективе трудятся 50 учителей, 15 человек имеют высшую квалификационную категорию, 6 учителей награждены значком «Отличник народного просвещения».

Шатуновская средняя школа. В 1915 г. была образована Шатуновская начальная школа. Здание было расположено на месте современного Дома культуры. Первой учительницей была Евдокия Семеновна Рязанцева (Хомякова), приехавшая из Смоленской губернии и проработавшая до 1944 г.

В 1915 г. в школе обучалось 40 чел. В 1931 г. начали строить новую большую школу. В эти годы директором школы был М. П. Сперанский, учителями — А. И. Луненко, Е. П. Смуткина, Н. Н. Белогорцева, А. П. Маслакова. В числе учеников школы были будущие писатели Афанасий Лазаревич Коптелов, Иван Кудинов.

В 1950–1960-е гг. учителя и дети активно благоустраивают родную школу. Усилиями детей и учителя биологии Е. С. Молчановой заложили плодовый сад. Учеба совмещалась с производительным трудом. Школьники работали в телятнике, свинарнике, птичнике, выращивали кукурузу, лен, собирали золу, сосновую лапку.

В 1966 г. школа стала средней. Численность учащихся выросла до 500 чел., а учителей — до 30 чел. Первым директором средней школы был П. Д. Геряев.

В 1970 г. школа справила новоселье в новом двухэтажном здании. В школе в то время существуют Ленинская комната, музей боевой и трудовой славы. Директорами в эти годы были В. Д. Павлюченко, Е. С. Молчанова, Л. И. Поблагуева. В 1979 г. к зданию школы пристроили спортзал, столовую, несколько учебных комнат. В 1980-е гг. школа переводится на производственное обучение, появляется необходимая техника — трактора, автомобиль, сельскохозяйственное оборудование. На поле выращивали лен, пшеницу, овощи, в школе работала теплица. В учебном плане школы появляются предметы «информатика и вычислительная техника», «основы животноводства и агрохимии». Выпускной класс 1988 г. остался работать в совхозе.

Директорами школы в это время были М. П. Коробейникова, работавшая позже вторым секретарем райкома, А. В. Каркавина — прекрасный учитель химии, В. Г. Качесов. С 1990 г. школу возглавляет В. И. Толмачева. Школа работает с 5-дневной рабочей неделей (6-й день — развивающий).

Из стен школы с документом об образовании (7-летнем и среднем) вышло около 2300 учеников.

Черемушкинская средняя школа. Основана в 1896 г., изучали арифметику и закон Божий. До 1917 г. это была 3-классная начальная школа. С 1935 г. она становится 7-летней, а с 1998 г. — 8-летней. В 1940 г. Черемушкинская школа приобретает статус средней. Школа традиционно славится высоким качеством обучения и высокими показателями в спорте. Заметный след в истории школы оставили Анатолий Михайлович Фалалеев — директор и учитель истории и Таисия Семеновна — учитель математики. Добрую память сохранили жители села и ученики о Дмитрие Кирилловиче Анисимове — учителе химии. Учителя физкультуры Александр Петрович Ковалев и Виктор Яковлевич Муравлев, работавшие в 1950–1960-е гг., много сделали для развития любви к физкультуре, спорту, здоровому образу жизни. С тех пор и до последнего времени учащиеся традиционно показывают высокие результаты в спорте.

В школе работают высококвалифицированные учителя, среди них мастера педагогического труда Н. Н. Чематкина, Р. Ф. Чематкина, Н. Т. Труфанова, О. Г. Бобрикова, А. П. Шеланкова.

Пещёрская средняя школа. Первые архивные данные относятся к 1929 г., когда в начальной школе с. Пещёрка обучалось 66 детей. До этого детей обучал без программы бывший священнослужитель Тумайкин. В 1937–1938 гг. школа стала семилетней. В предвоенные годы ее директором был Ф. П. Володькин. В самом начале войны он ушел на фронт и погиб в Польше, под Краковом. В 1944 г. из-за сокращения числа учащихся школа снова стала начальной, остались 2 учителя: заведующий школой Вениамин Никифорович Федоров и учитель Александр Александрович Арбузов. С 1948 г. школа снова становится семилетней, а с 1965 г. — средней. С 1946 по 1963 гг. в селе существовал детский дом. Директорами школы в 1950–1960-е гг. были Головкин, И. М. Пьянков, В. И. Терешкина, М. В. Сыромук. С 1963 по 1967 г. директором был И. А. Бессергенов, именно при нем произошла организация средней школы. С 1967 по 1974 г. директором школы была Н. Ф. Гаврилюк, с 1975 по 1981 г. — Петр Демьянович Геряев.

Ольга Степановна Орлова, ветеран педагогического труда, работала в этой школе с 1937 г. до выхода на пенсию. Ее дочь Л. Ф. Васильева, учитель истории в этой школе, отдала 28 лет педагогической деятельности, была и директором, и заместителем директора. Внучка Ольги Степановны, дочь Любви Федоровны, Елена Николаевна, окончив школу и педагогическое учебное заведение, вернулась в родную школу и работает учителем. В этом коллективе работают и мастера педагогического труда Юрий Николаевич Доровских — заслуженный учитель школы РФ, Татьяна Федоровна Доровских, награжденная знаком «Почетный работник народного

просвещения», Ксения Павловна Харитоновна, также награжденная этим знаком.

Выпускники школы с радостью приезжают и приходят на традиционные вечера встречи. Ежегодно стали проводиться Дни школы, когда все желающие приглашаются на уроки и внеклассные мероприятия. Воспитанию патриотизма способствуют турслеты и «Зарницы», в которых с большим энтузиазмом участвует вся школа.

Думчевская средняя школа. С 1896 г. в с. Думчево существовала церковно-приходская школа. По данным, взятым из книги Томской епархии, в 4 школах Думчевского прихода в 1898 г. обучалось 50 мальчиков и 9 девочек. До прихода советской власти в селе работала 2–3-классная школа, в ней обучалось примерно 20 детей из зажиточных семей. В 1935–1936 гг. школа становится семилетней, в ней работают уже 12 учителей. На войну ушли 5 учителей школы: Григорий Михайлович Целикин — физрук, дошел до Германии и вернулся домой; учителя начальных классов А. Е. Дорожкин и М. Т. Мамонтов также вернулись домой. Учитель истории А. П. Власкин защищал Ленинград, был награжден медалями и вернулся в родное село. А Лазарь Никифорович Власкин остался на поле брани.

Первым директором школы был Тимофей Денисович Пятаев. В годы войны и до 1950 г. школу возглавляла Мария Николаевна Сулова. 28 лет, с 1960 по 1988 г., школой руководил Анатолий Яковлевич Пономарев. Его дела успешно продолжают его дочь Людмила Анатольевна Старостенко и ее муж Анатолий Антонович Старостенко (отличник народного просвещения). В 1974 г. построено новое (одноэтажное) здание школы, в 1988 — двухэтажная пристройка. В 1989 г. школа становится средней.

Думчевская школа всегда была центром притяжения для молодежи села. Все сельские праздники школа и Дом культуры проводят вместе при большом стечении народа. С 1988 г. и по настоящее время директором школы является Надежда Васильевна Титова, отличник народного просвещения. Коллектив учителей небольшой, 20 чел., но очень трудоспособный. Основной задачей учителя считают всестороннюю подготовку своих воспитанников к этой непростой жизни, привитие им умения найти и реализовать свои возможности.

Шмаковская (Залесовская основная) школа образована в 1924 г. Первая учительница — Евдокия Николаевна Парфентьева. В 1941 г. школа становится семилетней, а с 1962 — восьмилетней. Ее директорами были замечательные педагоги Афанасий Васильевич Бабилов, Василий Петрович Строгов, Иван Михайлович Пьянков. Жители села хорошо помнят, как в бытность А. В. Бабилова директором каждый день в школе начинался с линейки и исполнения гимна под аккомпанемент директорской скрипки. Вот такой яркий образец патриотического воспитания. В благодарной па-

мяти учеников сохранились имена учителей начальных классов В. К. Федориновой, З. М. Кокшаровой, Валентины Петровны Безногих, Анастасии Кузьминичны Четверговой. Учитель математики Надежда Федоровна Толмачева (1960-е гг.) организовала отряд «Юнга», ребята завязали переписку с моряками Тихоокеанского флота. Учитель английского языка Нина Алексеевна Коклягина, работавшая в этой школе в 1950–1960-е гг., организовала драмкружок, акробатическую секцию, балетную студию, участники которых ездили с постановками по району, не раз награждались грамотами.

Нынешний коллектив школы под руководством Н. Л. Тотминой продолжает славные традиции, ведет большую краеведческую работу, пишет летопись села.

Примечания

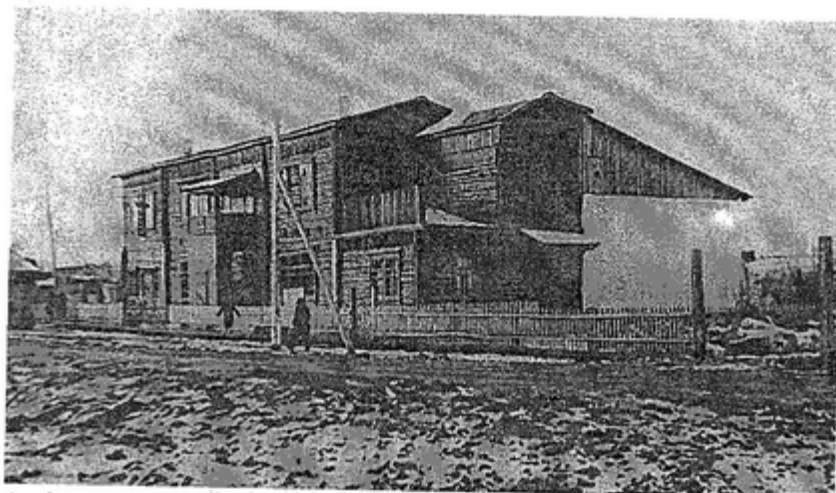
1. Народное образование в СССР: Сб. норматив. актов. М., 1987.
2. Народное образование в СССР: Сб. док. 1917–1973 гг. М.: 1974.
3. Общее среднее образование России: Сб. норматив. док. 1992–1993 гг. М.: Просвещение, 1993.
4. Коновалов М. Т. Есть о чем рассказать. Залесовский район.
5. Коновалов М. Т. Залесовский район. Страницы истории. Залесово.
6. План мероприятий по осуществлению реформы общеобразовательной и профессиональной школы в Залесовском районе на 1986–1990 гг.
7. Материалы Комитета по статистике по народному образованию. 1972–1990 гг.
8. Архивные материалы комитет по образованию Залесовского района: Книги приказов за 1941–1946 гг.; Материалы по тарификации школ за 1965–2000 гг.
9. Народное образование России за 100 лет — 1900–2000 гг.: Альманах. М., 2000.

М. Ф. Гребенкин¹

История учреждений культуры Залесовского района

Образование первых учреждений культуры в нашем районе относится к началу XX в. По воспоминаниям старожилов, в это время в с. Залесово действовала библиотека с небольшим набором книг, подшивкой журнала «Лапоть» и тремя названиями газет. Кроме того, в райцентре существовал любительский драмкружок.

После установления советской власти, в 1920-е гг. в селах района стали организовываться избы-читальни, народные дома, проводились беседы, читки газет с крестьянами и т. д. Культпросветработой в районе в это время заведовал С. Д. Нуянзин. К 1929 г. в районе действовало 8 изб-чита-

Здание первого Дома культуры в с. Залесово. Построено в 1930-е гг. После перестройки в 1960-е гг. до последнего времени использовалось как кинотеатр

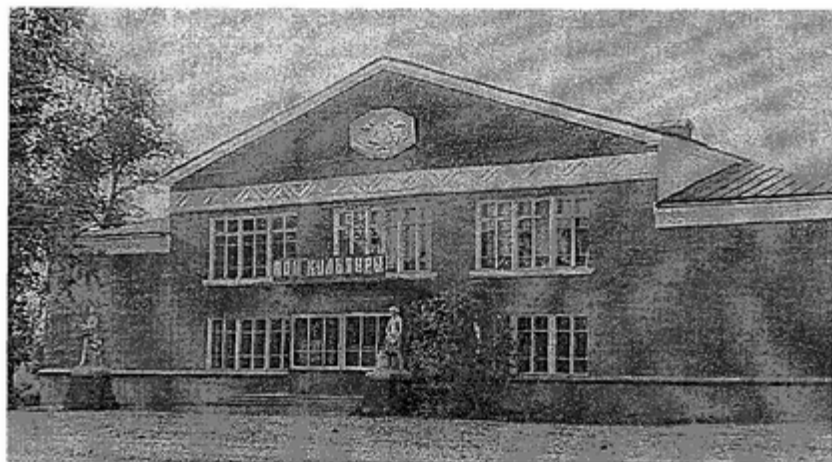
лен (Думчево, Бажино, Тундриха, Пещёрка, Шмаково, Талица, Черемушкино, Б. Калтае). Книжный фонд составлял 4993 единицы. Залесовская библиотека в 1927 г. получила статус государственной.

В народном доме с. Залесово, занимавшем помещение бывшего торгового склада купца Пысина, в 1920-е гг. проводилась большая культурно-просветительская работа. Устраивались спектакли на тему «Октябрьская революция», «День урожая», вечера художественной самодеятельности, спортивные выступления, детские утренники и т. д. Активными участниками этой работы были режиссер драмкружка Кухтин, будущий писатель Афанасий Коптелов, учителя Нина и Юлия Пинегины, Иван Белкин и др.

Развитие системы учреждений культуры района продолжалось и в 1930-е гг. Перед Великой Отечественной войной в районе функционировало 24 избы-читальни, 2 массовые библиотеки — в Залесово и Черемушкино, Дом культуры в Залесово, 31 колхозный клуб.

В послевоенные годы совершенствуется сеть культурно-просветительских учреждений района. В 1950 г. при библиотеке в с. Залесово открыт читальный зал. В этом году в с. Залесово приехала А. Г. Мальцева и сразу стала работать заведующей районной библиотекой. В эти годы вместе с А. Г. Мальцевой работали В. П. Черкова, А. Брынцева, И. Г. Недосекова, Е. П. Герасимова, Т. М. Фомина. В 1952 г. открылась детская библиотека (заведующая — Е. П. Герасимова), был построен клуб в с. Борисово. К этому времени в районе действует Дом культуры с. Залесово, 14 сельских

¹ Директор краеведческого музея Залесовского района.

Залесовский Дом культуры

клубов, 7 сельских библиотек, 9 изб-читален. В 1953 г. отдел культпросветработы райисполкома преобразовался в отдел культуры райисполкома.

В 1957 г. при РДК создан духовой оркестр, которым в разные годы руководили Е. О. Татур, А. И. Пустовалов, А. Ф. Роот, В. А. Роот.

Активно велась драматическая работа при РДК. Актерами драматического кружка были поставлены спектакли «Илюшка смеется», «Иван Рыбачков» и др. В 1967 г. после успешной постановки спектакля «Яков Батюк» театр получил звание народного. С 1969 г. по 1976 г. народным театром при РДК руководил Ю. В. Коврижных. В эти годы были поставлены спектакли: оперетта А. Александрова «Свадьба в Малиновке», К. Симонова «Русские люди» и др. В 1970-е гг. были поставлены спектакли «Бешеные деньги» и «Поздняя любовь» Алексея Островского, «Игла и штык» Гусева и др. Руководители и актеры: И. В. Касимов, Ю. В. Коврижных, Н. И. Сиволобов, А. И. Пустовалов, В. Бурнайкин, Ю. Жалуниин, В. Брикман, А. Касимов, В. Казаков, Н. Казакова и др.

В 1962 г. в Залесово была открыта детская музыкальная школа, в которой трудились мастера своего дела Н. В. Сучковский, Н. Г. Юдин, А. И. Новосов, Т. П. Горячкина и др.

В 1963 г. в райцентре состоялся большой праздник в связи с окончанием строительства нового здания РДК. Работники культуры переехали в новое, красивое, просторное здание. Это было большой радостью не только для работников культуры, но и для всех жителей села. В ноябре 1971 г. был создан Залесовский районный краеведческий музей (руководители — П. А. Пименов, М. Т. Коновалов).

Слушатели курсов заведующих детскими библиотеками. 1954 г.
Вторая справа в среднем ряду — Е. П. Герасимова

Совершенствовалось библиотечное дело. В 1980 г. произошла централизация библиотечной системы. К этому времени в 20 библиотеках ЦБС работало 32 библиотекаря. Число читателей — 10 530, книжный фонд — 169 460 книг. В районе 28 клубных учреждений. В условиях централизации в штате появились библиограф, методист, организован отдел комплектования и обработки литературы, внутрисистемный книгообмен.

В 1986 г. при РДК образовался танцевальный коллектив «Сerpантин» под руководством Т. И. Никушиной. В 1995 г. коллективу присвоено звание народного. За участие в зональном фестивале «Салют, Победа» в г. Новоалтайске коллектив был награжден грамотой, принял участие в хореографическом конкурсе «Алтайские россыпи» и занял первое место.

В наши дни в районе действует 45 учреждений культуры: музей, детская музыкальная школа, 20 библиотек, 2 автоклуба, 20 клубных учреждений и РДК. Библиотеки района обслуживают 9530 читателей. Книжный фонд — 149 043 экз. Регулярно проводятся коллективные семейные чтения, дни семейного отдыха, литературные вечера, конкурсы, выставки. Многие годы работали в библиотеках района А. Г. Тарасенко, Л. Г. Мальцева, П. Д. Гужина, Е. Г. Иванникова, Г. Г. Богданова, А. Д. Пономарева, В. Ф. Ермакова, Т. А. Шаталина, В. А. Вторых, Л. Н. Скворцова, Л. А. Сухоносова, Г. П. Серегина, В. С. Микущина, М. Ф. Меркулова, В. К. Кунц, М. И. Мамаева, М. Г. Красилова.

Сцена из спектакля Залесовского народного театра по пьесе К. Симонова «Русские люди». Режиссер — Ю. Коврижных, актеры — Е. Юрков, Ю. Коврижных

С 1989 г. в коллектив ЦБС влились молодые специалисты: Л. Г. Четвергова, С. А. Красилова, Г. М. Аверьянова, Т. Н. Давыдова, С. Л. Статина, О. А. Чепкасова. О поэтическом творчестве Т. И. Давыдовой знают многие жители района. Ее стихи часто публикуются на страницах газеты «Сельский новатор». В 1999 г. ЦБС стала победителем краевого конкурса в номинации «Пушкин: взгляд через 200 лет». В 2000 г. библиотекари района принимали участие в конкурсе «Библиотекарь года». О. А. Чепкасова была награждена дипломом II степени, лауреатом стала и В. Н. Кармазинова. В 2001 г. принес ЦБС победу в краевом конкурсе по экологическому просвещению населения.

Большая работа проводится работниками клубных учреждений района. Ни одно культурное мероприятие не обходится без их участия. В 1998 г. защитил звание народного молодежный коллектив «Джентльмен» (руководитель — Ж. В. Грошева). С большим успехом в последние годы прошли такие мероприятия, как празднования юбилеев сел Залесово, Кордон, Гуниха, Тундриха, Пролетарская Крепость, районный смотр солдатской песни «Виктория», районный фестиваль «Ради жизни на земле...».

Большая культурная программа была подготовлена в марте 2001 г. в период проведения 16-й краевой зимней Олимпиады сельских спортсменов Алтая в Залесово.

В 2001 г. в районе прошел смотр-конкурс «Судьба страны в судьбе моей семьи». Большая культурная программа была подготовлена к 250-летию с. Залесово. При РДК работает молодежный театр, женская вокальная группа «Россияночка», кружок любителей гармонии, студия звукозаписи. С 1991 г. народным театром при РДК руководит О. Д. Лебедева. Всего по району в учреждениях культуры создано 125 клубных формирований, которые объединяют 1274 участника. Много лет проработали в культуре и отдали много сил, здоровья, энергии своей любимой работе О. И. Пшеничникова, О. И. Земакина, Л. А. Малахевич, Л. Н. Булыгина, О. Д. Лебедева, Г. В. Веселов, В. А. Путинцева, Р. С. Советникова, М. Х. Фролова, Г. А. Турышева. В 1993 г. отдел культуры Залесовского района в связи с государственной регистрацией переименован в комитет по культуре администрации Залесовского района.

В 1920-е гг. культпросветработу в районе возглавлял С. Д. Нуянзин, в 1948 г. — П. Н. Харитонов, в 1950 г. — И. М. Юдин, в 1953 г. — П. В. Колотов, в 1958 г. — С. П. Сорокин, в 1959 г. — А. А. Борисов, в 1966 г. — В. В. Литовкин, в 1968 г. — Ю. В. Коврижных, в 1969 г. — А. Я. Фалалеев, в 1975 г. — А. Я. Бокатая, Р. Ф. Божко, с апреля 1976 г. — М. Т. Коновалов, в 1979 г. — А. Н. Шиляев, в 1984 г. — А. Л. Залевская, в 1986–1988 гг. — В. А. Поздняков, в 1988 г. — Л. Н. Леонова, с 1992 г. — О. И. Земакина.

Благодаря профессионализму руководителей, работников культуры, постоянному совершенствованию форм и методов работы культурная жизнь в районе развивается и совершенствуется. С добрыми делами, верой в успех и надеждой на лучшее будущее работники культуры района вступают в третье тысячелетие.

Примечания

Архивный отдел администрации Залесовского района

1. Протоколы заседаний президиума Залесовского райисполкома, 1936–1928 гг.
2. Переписка по внешкольному образованию 1928 г. Ф. 30. Оп. 1. Д. 21. Л. 54.
3. Воспоминания Нуянзина Сергея Даниловича¹, 1968 г. С. 15.

¹ Нуянзин Сергей Данилович родился 23 сентября 1897 г. в семье крестьянина. Житель с. Залесово. В 1924 г. окончил отделение рабфака Томского университета, в 1928 г. — факультет сельскохозяйственной академии им. Тимирязева. В 1928–1957 гг. работал агрономом в совхозах, МТС. В годы войны служил на Дальнем Востоке. В 1967 г. был награжден орденом «Знак Почета». Впоследствии проживал в г. Ленинске-Кузнецком.

4. Воспоминания Токарева Макара Мироновича¹. Залесово, 1977 г. С. 54. ЗРКМ ОФ, № 518.
5. Информация райкома КПСС о выполнении постановления крайкома КПСС «О состоянии и мерах по улучшению подготовки, воспитания и закрепления кадров учреждений культуры». Залесово, 1985. С. 3.
6. Коновалов М. Т. Есть о чем рассказать. Залесово. С. 29.
7. Коновалов М. Т. Деревня моя ненаглядная. Залесово, 1992 г. С. 7, 14–15, 30–31. *Текущий архив*
8. Отчет о работе комтета по культуре Залесовского района за 2001 г. Залесово, 2002. 16 с.

Е. М. Лепихов²

История здравоохранения Залесовского района

История здравоохранения Залесовского района начинается с 1915 г. с приездом в Залесово первого фельдшера В. П. Усика, который вел прием больных на дому. В благодарность жители села платили ему кто чем мог.

В годы советской власти в районе появляются и первые учреждения здравоохранения. В 1928 г. открыта районная больница на 10 коек и Черемушкинский фельдшерский пункт. В эти годы в районе работает единственный врач Сивергин. В 1930 г. в районной больнице открываются хирургическое и родильное отделения, которые располагаются в новом построенном в 1930 г. деревянном здании (это здание стоит до наших дней, в нем сейчас расположено инфекционное отделение и отделение «скорой помощи»). В штате больницы в эти годы — 2 врача, 2 фельдшера и 2 акушерки.

В 1937 г. в районе функционирует районная больница на 65 коек, 9 медпунктов, родильный дом в с. Залесово и 2 колхозных родильных дома. В послевоенные годы происходит дальнейшее укрепление материальной базы здравоохранения района, расширение сети лечебных учреждений. В 1965 г. строится новое двухэтажное здание Черемушкинской участковой больницы. В 1979 г. в с. Залесово сдается в эксплуатацию больничный комплекс из трех зданий для районной больницы — двухэтажное здание, в котором до сих пор размещаются основные лечебные отделения боль-

¹ Токарев Макар Миронович (1890–1896). Родился в с. Залесово. Участник Первой мировой войны. В годы Гражданской войны был одним из организаторов партизанского движения в районе, был разведчиком. Член волревкома, в 1921 г. — председатель сельревкома. Председатель колхоза «Красная горка». В 1942–1945 гг. воевал на фронтах Великой Отечественной войны.

² Главный врач центральной районной больницы.

Старые здания Залесовской районной больницы

ницы, одноэтажное здание для инфекционного отделения и хозяйственный корпус, в котором располагались прачечная, котельная и гараж.

К 1974 г. население Залесовского района составляло 23 377 чел. В этом году в районе родилось 418 ребятишек, рождаемость составила 18,0 на 1000 населения, что в 2 раза выше, чем в 2000 г.

Система здравоохранения района в эти годы располагала 3 больницами на 185 коек (в том числе районной больницей на 125 коек, Черемушкинской участковой больницей на 35 коек и Кордонской участковой больницей на 25 коек), 23 фельдшерскими и 5 фельдшерско-акушерскими пунктами, 2 аптеками, 22 аптечными пунктами и 1 санитарно-эпидемиологи-

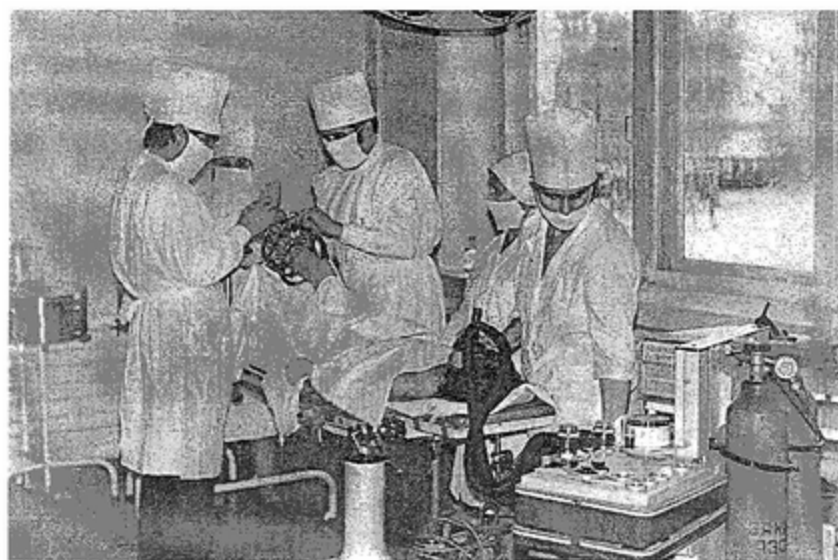
Районная больница в с. Залесово.

ЦХАФ АК. Ф. 5876. Фотоархив. Залесовский район. Публикуется впервые

ческой станцией. В этом году в районе работает 18 врачей (из них 15 — в районном центре) и 116 средних медицинских работников. Бюджет здравоохранения района в 1974 г. составлял 470 тыс. руб., что в пересчете на одного жителя составляло 20 руб. 10 коп. В структуре бюджета здравоохранения расходы на заработную плату медработников составляли 56,5%, на питание больных — 13,3%, на медикаменты — 9,1%.

Так называемые годы развитого социализма для здравоохранения района памяты тем, что в 1978 г. было построено здание амбулатории в Черемушкинской участковой больнице, в 1982 г. было сдано в эксплуатацию здание новой районной поликлиники, в 1985 г. в с. Шатуново открылась участковая больница, разместившаяся в новом двухэтажном здании. В эти годы наблюдается расцвет здравоохранения района. Районная больница признается одной из лучших в крае. На базе нашей больницы проводятся краевые совещания с руководителями районов, руководителями здравоохранения края. В эти годы (1982–1985) в районе функционирует 3 участковых больницы мощностью 85 коек, районная больница мощностью 200 коек, 18 фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктов, 3 совхозных профилактория.

В районной больнице в эти годы работали 41 врач и 138 средних медицинских работников. В районе складывается очень хорошая демографическая ситуация: рождаемость — 22,3, смертность — 12,8, естественный прирост населения — 9,5. Детская смертность — 9,3 на 1000 родившихся живыми. Бюджет здравоохранения района в эти годы в расчете на одного жителя составлял 52 руб. 78 коп. В структуре бюджета здравоохранения

В операционной Залесовской больницы. Слева направо: хирург Ю. А. Вайрих, операционная сестра Е. Н. Пермякова, хирург Н. Н. Смыков, санитарка В. А. Шнякина, Т. С. Чудакова. 1984 г.

заработная плата составляла 52,4%, расходы на питание больных — 9%, расходы на медикаменты — 9,3%.

В годы перестройки в связи с изменением генеральной линии правительства в здравоохранении района происходят новые структурные изменения в организации оказания медицинской помощи населению. Правда, в первые годы еще удастся сохранять тенденции к улучшению материальной базы здравоохранения района. Так, в 1995 г. в с. Кордон сдается в эксплуатацию новое здание для Кордонской участковой больницы. В 1996 г. в районной больнице сдается в эксплуатацию пристройка к главному корпусу, в которой открыты отделение реанимации и рентгенологический кабинет, оснащенные современным оборудованием. В этом же году сдается в эксплуатацию здание отделения реабилитации, построенное в рамках программы ликвидации последствий ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне.

В конце XX в. основное значение придается оказанию амбулаторно-поликлинической помощи населению. В связи с этим сокращается коечный фонд районной больницы, на базе участковых больниц открываются социальные койки для проживания одиноких престарелых граждан, в районной больнице разворачиваются койки дневного пребывания, закрывает-

Участницы смотра-конкурса медсестер. 1979 г.

ся Кордонская участковая больница, а в ее помещение переводится межрайонное туберкулезное отделение районной больницы.

Таким образом, на начало 2001 г. структура здравоохранения района представлена следующими учреждениями: районной больницей на 160 коек, из которых 5 — койки дневного пребывания, двумя участковыми больницами в общей сложности на 50 коек, из которых 30 — социальные. Кроме этого, населению сел района оказывают медицинскую помощь работники 15 фельдшерско-акушерских пунктов. В районе работают 37 врачей, из них 35 в районной больнице, 123 средних медицинских работника. Бюджет здравоохранения района в 2000 г. в пересчете на одного жителя составил 466 руб. 88 коп. В структуре бюджета здравоохранения 54,9% составили расходы на заработную плату, 11,5% — на питание больных, 17,8% — на медикаменты.

В районной больнице развернуты следующие подразделения и службы: терапевтическое, хирургическое, гинекологическое, акушерское, детское, инфекционное, туберкулезное, являющееся межрайонным отделением, реанимационное. В ЦРБ функционируют клиническая и бактериологическая лаборатории, отделения функциональной и лучевой диагностики, физиоотделение, поликлиника, в которой ведется прием больных по 18 специальностям. Реабилитационная служба представлена отделением реабилитации, имеющим в своем составе кабинеты массажа, в том числе вибромассажа, грязелечения, лечебной физкультуры, водолечения, психотерапии, спелеотерапии, лазеротерапии, сауна, фитобар.

С 1985 г. здравоохранение района возглавляет Евгений Михайлович Лепихов — врач первой категории, работающий в Залесовской ЦРБ с 1979 г. Под его руководством здравоохранение района в трудные годы реформ,

когда социальная сфера финансировалась по минимуму, не утратило прежних позиций. По результатам лицензирования медицинских учреждений Залесовской ЦРБ в 1997 г. присвоена вторая категория. Открываются новые подразделения и службы: отделение реанимации и реабилитации, кабинет ультразвуковой диагностики.

Говоря об истории здравоохранения района, нельзя не вспомнить людей, делавших эту историю. К сожалению, у нас нет сведений обо всех работавших в районе медиках, но о тех людях, которые оставили след, я хотел бы упомянуть. Кроме уже названных фельдшера В. В. Усика, врача Сивергина, нельзя не вспомнить работавших в районной больнице в разные годы специалистов, ставших впоследствии известными не только в районе, но и в крае. Это бывшие заведующие Залесовским райздравом Е. И. Биркалова, З. И. Александрова, Е. С. Левкович.

Первым главным врачом районной больницы после реорганизации системы здравоохранения в 1950-е гг. был Г. Г. Бушков. Из числа руководителей здравоохранения района след в жизни района оставили Б. И. Рыбаков, И. А. Рыбакова, Н. Ф. Сафьянов, Г. С. Смуткин, Г. И. Афанасьев.

В конце 1950-х гг. в районной больнице работали известные хирурги: Владимир Иванович Оскретков — ныне доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой АГМУ, Борис Николаевич Рыбаков — после работы в Залесовской ЦРБ заведовал кардиохирургическим отделением в Алтайской краевой клинической больнице, а его супруга, Ида Абрамовна, работавшая в Залесово терапевтом, в той же краевой больнице долгие годы возглавляла физиотерапевтическое отделение. Мартын Борисович Форнель, работавший в Залесовской ЦРБ в 1950–1960-е гг., впоследствии много лет возглавлял известную далеко за пределами края Железнодорожную клиническую больницу. Людмила Михайловна Петровская долгое время заведовала глазным отделением Алтайской краевой больницы.

Нельзя не вспомнить и врачей, всю свою жизнь посвятивших родному Залесовскому району. Среди них Александра Петровна Семакина — отличник здравоохранения, врач-терапевт, начала работать в Залесовском районе в 1948 г. в Гунихинской врачебной амбулатории, долго заведовала терапевтическим отделением ЦРБ и ушла на пенсию в 1988 г. Кавалер орде-

А. П. Семакина

на «Знак Почета» Лидия Петровна Сиволобова — врач-педиатр, проработала в районе 33 года, ныне пенсионерка.

До сегодняшнего дня в течение уже 34 лет трудятся в районе заместитель главного врача Л. В. Вайрих и заведующий хирургическим отделением ЦРБ Ю. А. Вайрих. Юрий Александрович за свой труд отмечен многими правительственными наградами, в том числе орденом Дружбы народов, удостоен звания «Заслуженный врач Российской Федерации». В памяти населения района и средние медицинские работники: Д. М. Трифонов — заведующий Гунихинским ФП, А. И. Беляков — заведующий Захаровским ФП — оба они участники Великой Отечественной войны; В. В. Лебедева — заведующая Думчевским ФАП, и многие-многие другие.

Среди отмеченных правительственными наградами средних медицинских работников следует назвать проработавших в здравоохранении района более 40 лет медицинскую сестру Е. И. Шмырину и медицинского статистика А. К. Шестакову, награжденных медалями «За трудовое отличие».

Использован текущий архив центральной районной больницы за 1936–2002 гг.

С. П. Плотникова¹

История спорта в Залесовском районе

Залесовский район имеет давние традиции развития массовой физкультуры и спорта, особенно зимних видов. Первые упоминания о спортивных соревнованиях в с. Залесово встречаются в 1939 г. в районной «Колхозной газете». Так, 11 июня на Залесовском ипподроме состоялись конно-спортивные бега. В них участвовали 22 колхозные лошади российско-рысистой породы. На ипподроме собралось свыше двух тысяч человек. 23 июля 1939 г. в Залесово состоялся многолюдный праздник физкультурников. На площади Революции собрались рабочие, колхозники и интеллигенция. Первыми организованно пришли на площадь пионеры, затем команда «Спартак», команда девушек-медиков и сборные команды колхозов и учреждений. В бегах первое место заняла команда «Спартак», в метании ручных гранат — комсомолец Маркелов. В футбольном матче одержала победу команда «Спартак».

В целях дальнейшего улучшения работы по физической культуре и спорту и привлечения молодежи к занятиям зимними видами спорта районный исполнительный комитет принял решение о проведении 18 января 1948 г. в с. Залесово зимней районной лыжной спартакиады с участи-

¹ Председатель комитета администрации Залесовского района по физической культуре и спорту.

Стадион «Трудовые резервы» в с. Залесово. 1950-е гг.

ем лучших спортсменов-лыжников района. В спартакиаде приняли участие 55 лыжников. Первое место заняли спортсмены средней школы № 1 с. Залесово, второе — средней школы с. Черемушкино. На дистанции 10 км победил Ковалев (с. Черемушкино), 5 км — Каркавина (райсвязь).

Начиная с 1954 г. команда района начинает участвовать в краевых со-

Открытие лыжных соревнований. 1950-е гг.

Парад участников состязания «Гонки сильнейших». 29 ноября 1981 г.

Вячеслав Дольников, чемпион 21-й летней Олимпиады в с. Завьялово. Лучший спортсмен района

ревнованиях. Так, в с. Троицком проходили краевые лыжные соревнования среди сельской молодежи. В эстафете залесовская команда заняла третье место. В состав команды входили А. П. Ковалев, А. М. Симаков, Н. С. Негоденко, В. Г. Жарков.

В 1966 г. в с. Залесово прошла летняя спартакиада, организованная ДСО «Урожай», по трем видам спорта: легкой атлетике, волейболу, футболу. Общекомандное первое место занял совхоз «Правда». В 1966 г. преподаватель ЗСШ Александр Послед в финале комсомольско-молодежного кросса Алтайского краевого совета ДСО «Урожай» в Барнауле на дистанции 5 км. Стартовали 22 человека — сильнейшие бегуны края. Александр занял второе место, уступив 0,8 с рекордсмену края Альфреду Хуссу. В течение

1982 г. Лыжная эстафета предприятий района, посвященная 65-летию Великой Октябрьской Социалистической революции

3 лет отлично выступает Владимир Кокшаров из с. Шмаково, который в 1969 г. выполняет норматив кандидата в мастера спорта по лыжным гонкам и биатлону.

Начиная с 1957 г. физическое воспитание в Залесовском СПТУ-17 возглавлял Виталий Григорьевич Жарков. Под его руководством на протяжении ряда лет команда СПТУ-17 показывала высокие результаты как на районных, так и на краевых соревнованиях.

В 1973 г. состоялось первенство края по биатлону среди СПТУ. Первое место заняли спортсмены СПТУ-17, в состав команды которого входили Владимир Краюшкин, Владимир Кулаков, Владимир Бочкарев. В том же году на первенстве краевого ВДСО «Трудовые резервы» команда СПТУ-17 заняла первое место в соревнованиях по городошному спорту.

В 1977 г. команда с. Залесово заняла первое место на первенстве края по биатлону среди сельских училищ.

Лесовичок — символ 16-й зимней Олимпиады спортсменов Алтая. 2001 г.

1987 г. Команда Залесовского района на 4-й краевой Олимпиаде в с. Советское.
В центре — четырехкратный чемпион Олимпийских игр по биатлону А. Тихонов.

XVI Краевая зимняя Олимпиада сельских спортсменов Алтая. Март 2001 г. Команда Залесовского района — победитель соревнований. В первом ряду вторая справа (стоит) — заместитель главы администрации Залесовского района Н. З. Бакулина; третья справа — председатель комитета по спорту С. И. Плотникова

XIV зимняя Олимпиада сельских спортсменов Алтая.
Команда Залесово (4-е место среди всех районов края)

16–17 июля 1979 г. на стадионе райцентра впервые в истории Залесовского района прошла летняя Олимпиада.

Природные условия и традиции, заложенные ранее, способствовали дальнейшему развитию зимних видов спорта в Залесовском районе. В разное время из района вышло немало хороших лыжников: мастер спорта, чемпион СССР 1965 г. среди юношей Анатолий Полтанов, кандидаты в мастера спорта Николай и Наталья Полтановы, мастера спорта Полина Тотлина, Виктор Кокшаров, Владимир Шатов. Молодежь активно участвует в спортивной жизни района: так, залесовские школьники неоднократно становились чемпионами и призерами краевых лыжных эстафет на призы газеты Алтайская правда: в 1982 г. первое место заняла команда в составе: Андрей Борисенко, Андрей Унтерберг, Владимир Аверьянов, Михаил Забродин, в 1999 г. — команда юношей в составе: Стас Соломатов, Павел Вопилов, Виталий Бахтин, Иван Важенин, команда девушек — Люба Мауль, Лена Плотникова, Катя Немова, Татьяна Бакулина, команда ПУ-64: Андрей Плотников, Владимир Лопухов, Василий Плотников.

В 1980–1990 гг. лучшими тренерами признаны А. В. Чупин, И. Г. Щекотов, А. П. Плотников, лучшими спортсменами — Михаил Забродин, Юрий Красиков, Вячеслав Дольников, Валентина Максакова.

Начиная с 1996 г. благодаря энтузиастам своего дела А. П. Плотникову, В. А. Дольниковой, С. П. Плотниковой, Т. В. Косолаповой в районе развивается лыжный спорт. Команда Залесовского района начинает принимать активное участие в краевых зимних и летних Олимпиадах сельских спортсменов Алтая. Первый успех на 6-й краевой зимней Олимпиаде сельских спортсменов Алтая, прохо-

Владимир Шатов, мастер спорта по лыжным гонкам

Татьяна Косолапова — лучшая спортсменка района

дившей в Ребрихе в 1989 г., команда Залесовского района заняла первое общекомандное место во 2-й группе на (до 1999 г. на краевых Олимпиадах районы делились на две группы по численности населения), а в 1998 г. одерживает победу на 13-й краевой зимней Олимпиаде в с. Романово.

С 1999 г. награждение на краевых Олимпиадах происходит без разделения на группы. Награждаются 6 лучших районов края. Залесовская команда каждый год входит в шестерку лучших. Чемпионами зимних краевых Олимпиад становились спортивная семья Плотниковых, Вячеслав Дольников (лыжные гонки), призерами — Елена Постникова (лыжные гонки), Татьяна Косолапова, Сергей Саночкин, Владимир Лопухов, Татьяна Бакулина (полюатлон).

В 2001 г. в Залесово состоялась 16-я зимняя краевая Олимпиада сельских спортсменов Алтая. Первое место заняла команда Залесовского района. Чемпионами Олимпиады стали полюатлонисты Юрий Красилов, Вячеслав Дольников, Елена Плотникова, призерами — Андрей Плотников, Алексей Баженов, Ирина Лыскова.

Рассказывая о спортивной летописи Залесовского района, необходимо отметить людей, которые внесли большой вклад в развитие спорта.

Виталий Григорьевич Жарков родился в 1928 г. в Шмаково. Чемпион Алтайского края среди сельской молодежи 1952 г. в беге на 800 м, 1500 м, 5 км, 10 км. Чемпион летней спартакиады сельских физкультурников Сибири и Дальнего Востока 1954 г. в беге на 1500 м и 5 км. Закончил спортивную карьеру в 1956 г. в возрасте 28 лет. В сентябре 1957 г. работал преподавателем физкультуры в Залесовском СПТУ-17. В 1970 г. за успехи в физическом воспитании молодежи был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Судья республиканской категории по легкой атлетике и лыжным гонкам, отличник профтехобразования РСФСР.

6

Залесовское Причумышье: воспоминания и размышления

И. М. Пьянков

Записки о жизни села в послевоенные годы. Воспоминания и записки¹

Из истории села Гуниха

Правобережье Оби Алтайского края значительно отличается от степного, а ближе к Барнаулу — в основном лесостепного левобережья. Здесь протекает Чумыш, который является притоком великой сибирской реки Оби. Прилегающие к Чумышу села — лесостепные. Северо-восточная часть Залесовского района — причерный район, то есть таежный. От Пещёрки, Гунихи и бывших сел Горяевки и Костылей начинается чернь — тайга, состоящая в основном из пихты, ели, осины, березы и ягодных кустарников. Преобладает осина. Эта таежная полоса уходит к Салаиру, Гурьевску в Кемеровской области. Вот сюда-то в XVIII—XIX вв. переселялись люди из России в поисках лучшей жизни. Образовались сначала небольшие заимки, перешедшие постепенно в села Тундриху, Пещёрку, Гуниху, Горяевку, Костыли.

Гуниха — притаежное старинное село, расположенное примерно в трех десятках километров от районного центра. Оно хорошо просматривается с высокой Гривы уже на расстоянии семи километров (когда едешь из Пещерки).

Все сибирские села правобережья Оби строились по берегам рек и речушек, ключей — ближе к воде. Не стала исключением и Гуниха. Она расположена на реках Урапе и Гунихе, почти пересыхающей летом, но бурной во время весеннего паводка. Первожители Гунихи выбрали прекрасное место: за речушкой Гунихой и по Урапу в сторону бывшей Горяевки — вечно-зеленые ели.

До революции в Гунихе вместе с прилегающими заимками насчитывалось около 700 дворов.

В годы гражданской войны многие гунихинцы стали бойцами 1-й Чумышской партизанской дивизии, возглавляемой Анатолием (Ворожцовым). Сейчас в центре села стоит памятник тем, кто отдал свои жизни в борьбе с белобандитами и колчаковскими полчищами.

Советское строительство началось уже в 1920-е гг. с рождения в Гунихе коммуны, с организации в 1930-х гг. колхозов «Муравей», «Борьба», «Маяк». Со временем эти хозяйства были объединены в одно — «Муравей». Славился этот колхоз своей конефермой, добротными помещениями для лошадей чумышской породы, ипподромом, на котором часто устраивались скач-

¹ Материалы из семейного архива семьи Пьянковых подготовлены к изданию ведущей историко-краеведческого музея Барнаульского педагогического университета Н. С. Грибановой. Публикуются в авторской редакции.

ки. В центре села был построен маслозавод, выпускающий прекрасное сливочное масло. Занимались гунихинцы пчеловодством, выращивали лен, хлеб.

События 1937 г. не обошли стороной и Гуниху. Нашим любимым учителем был Григорий Игнатьевич Красковский. Это был строгий, но честный и очень отзывчивый, любящий учеников и свое дело человек. Он учил нас разбираться в жизненных вопросах, прививал любовь к труду, к своей Родине. Часто мы с ним после занятий бывали на сельхозработках в колхозе. По дороге и во время отдыха он рассказывал много интересного и поучительного. Как-то прямо с урока математики Григория Игнатьевича вызвали в сельсовет, и больше он не вернулся ни в школу, ни домой. Позднее стало известно, что Григорий Игнатьевич и два его сына — Григорий, колхозник колхоза «Муравей», и Николай, учитель костылевской начальной школы — объявлены врагами народа. В то время в районе по печально известной теперь статье 58 было арестовано 76 учителей. В районном центре по линии НКВД были взяты секретарь райкома партии Бушманов, председатель райисполкома Гриценко, работники районного земельного отдела Пухов, братья Сотниченко, хирург районной больницы Севергин и многие другие ответственные работники района, рядовые коммунисты. Много лет спустя, уже в 1960-е гг., все незаконно репрессированные в 1937 г. были реабилитированы, и почти все — посмертно.

В 1930 г. началось строительство семилетней школы, а спустя 4 года в ней стали учиться не только гунихинские ребята, но и дети из всех ближайших сел. Были построены торговый центр, контора, мастерские, МТС.

В центре села еще до Октябрьской социалистической революции была построена православная церковь, но в 1937 г. во время грозы загорелась колокольня, и церковь была переоборудована в сельский клуб, в котором с удовольствием собирались и молодые, и пожилые люди. А когда появилась звуковая киноустановка, жить стало еще интереснее.

Старожилами Гунихи были Бахаревы, Овчинниковы, Мотовиловы, Захаровы. Мирон Иванович Бахарев и Алексей Касьянович Овчинников были не только старожилами, но и долгожителями. Характерно, что ни один из них в течение всей жизни не болел, а прожили они по 95—97 лет. Любопытно было смотреть, когда они уходили в баню париться по субботам — жили-то они рядом. Баня стояла на берегу речушки Гунихи. В зимнее время в жарко натопленной бане жара — уши обжигает. А им хоть бы что. Им нравится. Парились так, что никто не мог с ними сравниться. А уж если находился смельчак, то ложился на пол или выскакивал в предбанник. А они знай поливают на каменку... Выскакивают на улицу из бани — и в воду. А когда их спрашивали: «Как вы терпите такую жару, а потом прыгаете в

ледяную воду?» — отвечали: «Эх, паря, ничего-то вы не понимаете. Паром всю хворь выгоняем, а когда попадешь в снег или в воду, очень приятно». «Все это надо делать постепенно, приучать себя, — добавляет Алексей Касьянович, — а то можешь и окочуриться. Я люблю такую баню с детства. Бог миловал, ни разу не болел».

Сознательный труд Гунихи, как и всей страны, оборвала Великая Отечественная война. Мужчины ушли защищать Родину. Остались в Гунихе женщины, старики и дети. Они ладили вышедшую из строя технику, растили и убирали хлеб, недоедая сами, кормили и одевали армию. Многие не вернулись в родные места. А кто вернулся, с удвоенной энергией взялся за укрепление хозяйств, МТС и колхозов.

После войны колхозы близлежащих к Гунихе деревень были объединены в один колхоз «Победа». Сюда вошли ослабевшие за четыре военных года хозяйства Горяевки, Костылей, Красного Бора, Плотникова. Там остались только производственные бригады, что явилось началом упадка этих сел. Да и сама Гуниха превратилась со временем в малое село. В 1960-е гг. Гуниха, еще большое село, славилось своими трудовыми традициями, умением работать и отдыхать. Впервые в районе Таисье Михайловной Пименовой, библиотекарем сельского клуба, совместно с учителями школы был интересно проведен праздник «Проводы русской зимы». А секретарь сельского совета Анна Ивановна Носкова с работниками клуба и библиотеки в сельском клубе внедрила советские обряды бракосочетания и наречения имени новорожденному.

В 1961 г. — вновь изменения. Колхоз «Победа» становится отделением вновь организованного совхоза «Правда», центральная усадьба которого размещалась в Пещёрке. Правда, перед этим долго шли споры: Пещёрка или Гуниха. Если бы центральной усадьбой была Гуниха, то сохранились бы Горяевка, Костыли, Новый Урап, Бажино, а Гуниха не оказалась бы малым селом на грани распада.

В 1960-е гг. Гунихинское отделение совхоза «Правда» возглавлял Александр Григорьевич Бахарев. При слаженной организации и руководстве отделением, хорошо поставленном учете, толковой организации животноводов и полеводов отделение занимало передовые позиции в совхозе. И сейчас в Гунихе живут прекрасные труженики, отзывчивые и доброжелательные люди. И если будет внимательное отношение районных работников и руководителей совхоза к людям Гунихи, то рабочие села не подведут. За это — вся более чем 200-летняя история села.

Материал И. М. Пьянкова опубликован в газете «Сельский новатор», № 72, 15.06.1985, № 71, 13.11.1989.

Из истории села Костыли

Костыли от районного центра располагались в 50 км, а от краевого центра — в 170, но и сюда дошли вести об организации колхозов, об уничтожении кулацкой собственности на землю, о раскулачивании. Волновались мужики, толком никто не знал о происходящих в стране событиях. Существовала почтовая связь, но газеты редко кто выписывал. Телефонной связи в то время не было, на всю деревню — один детекторный радиоприемник с наушниками.

Летом 1929 г. сельским Советом на общем собрании граждан более десяти семей кулаков, использовавших труд бедняков, были лишены права пользоваться землей. Возникла коммуна имени Ворошилова. На горе, за речкой Елбань, в двухэтажном доме кулаков Полефьевых была открыта начальная школа (нижний этаж оборудовали под столовую коммунаров). Контора коммуны располагалась в доме Сапаевых. Председателем коммуны был избран коммунист Котов. Весь сельскохозяйственный инвентарь, скот, пасека, постройки Полефьевых и других кулаков, сосланных в Нарым, стали собственностью коммуны. Все жители правобережья Елбани и бедняки деревни стали коммунарами.

Для детей коммунаров школьного возраста была организована детская оздоровительная площадка. Руководителем и воспитателем был назначен комсомолец Распопин, которому удалось своей неутомимой и интересной работой сплотить дружный коллектив. К нему с открытой душой тянулись деревенские мальчишки и девчонки.

Однако организация труда в коммуне оказалась недостаточной. Может, потому, что никто как следует не знал, как это делать. Дело-то новое. Поэтому в летнее время не было заготовлено достаточного количества кормов для общественного скота. Хотя кулаки и были сосланы, а наиболее оборотистым и дальновидным удалось распродать свое хозяйство до раскулачивания, уехать из деревни и устроиться на работу в Кузнецке и других местах, но находились еще люди, сочувствующие сосланным кулакам, особенно среди религиозных стариков и старух. Они начали скрытно разлагать неустойчивых коммунаров. В марте правлению коммуны из-за недостатка кормов пришлось раздать по домам обобществленных коров. В коммуне остался скот, конфискованный у кулаков. А кто получил коров, тот вышел из коммуны.

Но коллективный труд, несмотря на недостатки в его организации, показал себя с положительной стороны. Коллективно обрабатывать землю оказалось легче, да и сельхозмашины, имеющиеся в коммуне, были лучшей агитацией за коллективный труд. Наглядным примером коллективного труда был созданный государством на границе с Костылями мясомолочный совхоз в Маслянинском районе (соседняя Новосибирская область).

Требовалось новое землеустройство для единоличников, число которых составляло три четверти жителей села. И долгими зимними вечерами сходились мужики в наиболее просторных избах, особенно там, где женщины собирались на Супрядки, а расходились далеко за полночь. Иногда споры и рассуждения о дальнейшей жизни продолжались до утра. Как быть? Как устроить жизнь по-новому? За спорами не заметили, как начала приближаться весна. А вскоре произошло неожиданное событие. Из сельского совета по всему селу были посланы исполнители (так называли посыльных, которые по очереди там дежурили). Они обошли село, извещая, что в народном доме будет проходить собрание граждан. Взволнованные шли мужики и бабы, у которых не было мужей, в народный дом, садились на самодельные скамейки. Быстро заполнилось помещение. Народом гудел, как потревоженный улей. На сцене за столом, покрытым красным кумачом, сидели председатель сельсовета Чепурнова и двое незнакомых мужчин. Разговор начался с рассказа об организации колхозов в нашем районе, об устройстве колхозной жизни. Бурно прошло собрание. Проголосовали за организацию колхозов. Было решено реорганизовать коммуну имени Ворошилова в сельхозартель и предложено единоличникам, желающим вступить в колхоз, утром принести заявление в сельсовет.

В течение недели по желанию жителей села было организовано три колхоза: на базе коммуны — колхоз имени Ворошилова, на заимках Урап — «Новый Урап», а для остального населения Костылей — «Новый быт».

Землеустроители определили поля для колхозов. Государство помогло семенами. Срочно пересматривался в кузнице инвентарь. Весна не ждала. Надо было пахать и сеять. А осенью, после окончания уборочных работ, возникла необходимость объединения земель и хозяйств трех небольших колхозов: в Гунихе строила свое хозяйство МТС. Все понимали, что тракторами удобнее обрабатывать большие массивы.

Колхоз назвали «Животновод». Здесь же были избраны члены правления. Председателем избрали Никона Ивановича Харитонова, который переехал с семьей из Залесово. Бухгалтером был назначен Петр Иванович Козлачков, были избраны бригадиры — малограмотные, но хорошие хозяева. Грамотные мужики из Урапа были избраны для учета и заведования складами. Понравился новый председатель колхозникам своей справедливостью и хозяйской хваткой. Нет, это был не председатель колхоза 1970–1980-х гг. с высшим образованием. Едва ли он имел за плечами семилетку. Это был смекалистый, энергичный человек из крестьян, член Коммунистической партии большевиков. Под стать ему были и его помощники. И закипела работа. Началось строительство. Осенью по мелкому снегу заготовили лес для двухэтажного зернового склада, построили базы для лошадей двух бригад, заготовили и вывезли лес для конефермы. Выдели-

ли специальную бригаду из плотников-умельцев, а к осени следующего года был готов зерносклад, началось строительство типовой конефермы, нового магазина. Жизнь в колхозе стала легче с открытием Гунихинской МТС. В начале 1930-х гг. она стала обеспечивать своей техникой и колхоз «Животновод». Колхоз при умелом руководстве окреп, шли оборотные средства для расширения и укрепления хозяйства, и имел уже свою полторатонную автомашину, на радость жителям, особенно детворе. Перепрудил на перекате Елбань, построили мельницу, а слесарь-умелец Шадрин сделал и пустил в ход водяную турбину.

Упорно работали в предвоенные годы колхозники, хорошо помогало государство укреплению колхоза. На трудодень получали по 3–4 килограмма зерна, мед, растительное масло, деньги. И все-таки жизнь колхозников этого времени не была зажиточной. Хлеб — всему голова. А его недоставало. Многие терли на самодельных терках картофель, отжимали и добавляли в квашню, а из крахмала варили кисель. Да и денег было мало. Хотя их распределяли на трудодни, но доходы вновь организованного колхоза были невелики, к тому же шло капитальное строительство.

Домашним уютом жизнь колхозников не отличалась. Обыкновенные самодельные деревянные кровати, заправленные самодельными одеялами, сшитыми из разноцветных лоскутков сатина или ситца и настезанными на вате или льняных отрепьях. Табуретки и стулья — тоже самодельные, самодельные столы; одежда в основном холщовая — как верхняя, так и нательное белье. В зимнее время детвора спала на полатах, которые были почти в каждой избе, да на русской печи, занимавшей почти четверть небольшой избы. В 1930-е гг. даже десятилинейная керосиновая лампа была роскошью. Великим праздником для деревенских ребятишек был тот день, когда с базара привозили пряники, конфеты или обновку: рубашку ситцевую, хлопчатобумажные штаны или девочке ситцевое платье. А как расцветали матери, когда им привозили мужья цветастые полушалки, платки или материал на юбку или кофту. Редкий парень шеголял в суконном костюме, хромовых сапогах.

Грамотных в селе были единицы — в основном люди, переехавшие из европейской части СССР. В деревне Костыли такими были Тюфановы, Новоселовы, Анисимовы, приехавшие из Кировской области. Поэтому очень активно проводились ликбезы. Занятия проходили в школах, избах-читальнях, зачастую на дому у неграмотных. Иногда собирали десяток взрослых учеников в просторную избу и учили их писать, считать, решать примеры и задачи, применяя для лучшего запоминания «наглядные пособия» из домашнего быта (коромысло — «К», стул — «С», печь — «П», окно — «О» и т. д.).

Успехи были поразительными, потому что люди стремились к новой жизни, к свету. Вместо крестика-подписи пожилые вскоре стали писать

свою фамилию печатными буквами, читать по слогам, а кто помоложе, научились получше читать. Постепенно сельское население приобщалось к грамоте, стало читать газеты, книги. Помогали своим родителям их дети — ученики дневных начальных школ. Взрослые постигали грамоту во время подготовки домашних заданий школьниками, учились вместе с ними. Активисты-ликбезники нашего села — сельские учителя Михаил Петрович Сперанский и Лидия Николаевна Кондратьева.

Жили, несмотря на трудности, весело, уверенно, надеясь на лучшую зажиточную жизнь. Босоногие сельские мальчишки и девчонки в лаптях, домотанных холщовых штанах, рубашках, платьях, с холщовыми сумками для учебников отправлялись в школу. С прилежанием и интересом они постигали азы наук.

Воспоминания И. М. Пьянкова частично опубликованы в газете «Сельский новатор», № 36, 37 за 1987 г.

Из истории Залесовской неполной средней школы (бывшей Шмаковской)

Залесово было основано в 1751 г., а первая школа была открыта в 1911 г. К 1917 г. на территории района было три начальных школы — в деревнях Бажино, Плотниково, Тундриха. В 1923 г. (27) в небольшом домике на правом берегу речки Каменки была открыта школа для детей бывшего села Шмаково. Организатором школы и первой учительницей была Евдокия Николаевна Парфентьева, которую многие знают в Залесовском районе. Учились в школе 49 мальчиков и только одна девочка — Катя Шикова. Учителя Парфентьева, Кузнецов, А. П. Беляева учили не только детей, но и взрослых по вечерам.

В 1928 г. заложено здание двухкомплектной начальной типовой школы, которую строили всем миром. Лес заготавливали за Пещёркой, недалеко от поселка Выдриха, обрабатывали и вывозили на лошадях. Камень для фундамента заготавливали и вывозили тоже на лошадях (в то время в нашем районе не было ни тракторов, ни автомобилей). Руководил всеми этими работами сельский совет. Участвовали все жители села, хотя строительством школы и ее отделкой в основном занималась специальная бригада умельцев-плотников и столяров. Все работы были выполнены на совесть. Школа и сейчас стоит не покривившись, как новая. Так в конце первой пятилетки мальчики и девочки села получили от государства новую школу под железной крышей, с довольно-таки просторными и светлыми классными комнатами, просторными залом и коридором. Это был большой праздник для детворы и жителей села. Закипела бурная жизнь в новом здании. Здесь не только учились дети, но и ликвидировали свою безграмотность взрослые люди в вечернее время. Репетировались пьесы и ставились спек-

такли для жителей села. Здесь проходили собрания, обсуждались вопросы, волнующие людей.

Из стен Шмаковской школы вышли сотни выпускников: офицеры и врачи, учителя и воспитатели, руководители и рядовые труженики совхозов. Каждый второй житель Шмаково — выпускник нашей школы. Но типовая начальная школа, построенная в первой пятилетке, не удовлетворяла потребностям жителей села в 1960-е гг. По окончании строительства Муравьевской восьмилетней школы началось строительство новой школы и в Шмаково. Большую помощь при этом оказывал совхозу тогдашний первый секретарь райкома партии Н. Ф. Пылев. Заинтересован был в строительстве и директор совхоза Г. М. Игнатов: ведь строилась школа в основном для детей хозяйства. Совхоз закупил для школы новую мебель. 11 января 1973 г. учащиеся перешли в новое здание. Первая школа освещалась керосиновыми лампами и отапливалась печами-голландками. В новом же здании помещения были оборудованы водяным отоплением и освещались электрическим светом. Здесь разместились учебные классы, в старом здании — мастерская, столовая и спортзал.

Много учителей Шмаковской школы отдавали силы воспитанию достойных людей. Это Евдокия Николаевна Порфентьева, организатор первой школы, позднее учительница истории Залесовской средней школы, Валентина Константиновна Федоринова и Зинаида Минеевна Кокшарова, супруги Денисовы, проработавшие в школе до пенсионного возраста. Это и Мария Ивановна Загайнова, Валентина Григорьевна Белозерская, Нина Даниловна Бабикина, Валентина Петровна Жданова, Анастасия Кузьминична Четвергова, Надежда Федоровна Толкачева. Имена этих неутомимых тружеников у нас произносят с уважением и признательностью.

Воспоминания И. М. Пьянкова опубликованы в газете «Сельский новатор», № 31, 12.03.1992.

Пещёрский детский дом и школа

Великая Отечественная война нанесла огромный ущерб нашему народу: материальный, психологический, моральный.

Тысячи детей остались сиротами, потеряв своих родителей. По всей стране возросло количество детских домов. В 1942 г. и в Залесове был создан детский дом для детей, эвакуированных из Ленинграда и Ленинградской области. Во вновь организованном детском доме была теснота, бедность, неустроенность, но в это трудное время государство делало все возможное для детей — воспитанников детских домов. С переводом детского дома в Пещёрку возникла срочная необходимость в строительстве хотя бы приспособленной семилетней школы, где бы могли учиться местные дети и воспитанники детского дома. Построенное в 1930-е гг. здание школы бы-

ло отдано под детдом. Только что заочно окончивший педучилище ветеран войны, моряк Тихоокеанского флота Илья Федорович Софин в 1952 г. был назначен директором семилетней школы. Под его руководством жителями Пешёрки, учителями-мужчинами из разрозненных домов и новых пристроек была собрана новая школа. Вот в эту приспособленную школу меня пригласил работать завучем И. В. Софин. А Залесовский РОНО оформил приказом мой перевод из Каменской семилетней школы.

Коллектив учителей в школе подобрался работающий. Безотказными и инициативными помощниками директора школы были Андрей Никитич и Виктор Леонтьевич Кузнецов. Андрей Никитич — грамотный математик, окончивший учительский институт, обладал большой физической силой и богатырским телосложением. Хорошие знания давал он детям по математике. Большая ссорка была у него и в физическом труде.

Виктор Леонтьевич — человек среднего роста, привлекательной наружности, добрый и отзывчивый. До начала учебного года все учителя и уборщицы школы привлекались на заготовку сена для школьной лошади Юльки. Косили сено уборщицы, а метали все, кто умел держать в руках вилы и грабли. Стогометами были Илья Федорович и Андрей Никитич, а стогоправом — Виктор Леонтьевич. Я с уборщицами работал на погрузке сена на волокуши и подвозке его к стогу. Вижу, копна ползет. Странно. Ведь другой лошади не было. Оказывается, это два богатыря, Илья и Андрей, тащили ее на своеобразных носилках. Да копна такая, что нашей Юльке и с места ее не взять. Подхватят было наши школьные богатыри волокушу двумя деревянными вилами, и за один раз она уже на стогу. Залобуешься такой работой, глядя на них, и сам тянешься за ними в силу своих возможностей.

Сельские учителя обычно были выходцами из крестьянских семей. Им не был страшен сельский труд: они к нему приучены с раннего детства. Поколению сельчан, рожденному в 1920-е гг. и раньше, выпал на долю не машинный, а ручной сельскохозяйственный труд. И самый захудалый крестьянин мог орудовать литовкой — если не на своем покосе, то на покосе по найму. Дети, подростки 12–13 лет, уже начинали косить литовкой, сами точили ее, а отбивал ее утром отец семейства. Интересно косить на лугу, когда не сошла роса, в компании косарей, на помощи. 10–12 косарей идут друг за другом, наступая друг другу, что называется, на пятки. А скошенная трава ровными рядами ложится на луг и под лучами палящего солнца превращается в сено. Взмах за взмахом постепенно подходишь к концу прокоса. Сердце учащенно бьется, пот катится градом. Освежишься ключевой водой, пахнущей смородиной, и снова на прокос. Коллективный обед с разгулявшимся прекрасным аппетитом. Помощь — праздник... А косьба мужа и жены — обычный, но необходимый труд, труд здоровый и жизнеутверждающий.

Почти половина учащихся школы — воспитанники детского дома. Занятия в школе двусменные; не хватает оборудования и наглядных пособий, занятия с керосиновыми лампами, отопление печное. Но вспоминаются учителя и воспитатели, которые отдавали тепло своих сердец детям, бездоленным войной. В августе 1952 г. была назначена завучем в детский дом энергичная жизнерадостная выпускница Кировского педучилища Эльвира Павловна Сойту. Сама бывшая воспитница детского дома, она сумела быстро войти в доверие к детям и внести свежую струю в их жизнь: оживилась детская самостоятельность, рукоделие у девочек. Она оказалась у воспитанников на положении старшей сестры, учила их самостоятельности в жизни со всеми ее сложностями.

Первый раз в жизни услышал полонез Огинского. А исполнял его духовой оркестр под руководством музыканта Доргинера, бывшего капельмейстера в хоре Чернецкого. Доргинер жил на территории детского дома, питался в столовой детдома и руководил музыкальным кружком воспитанников. Душой мальчишеской компании в детском доме были мастер по трудовому обучению Митяшин, дядя Вася, как его запросто называли ребята, и шофер автомашины ГАЗ-51 дядя Ваня — Иван Тихонович Колмогоров. Заслуженным доверием и авторитетом пользовался у воспитанников директор школы, а с 1954 г. и директор детдома И. Ф. Софин. Однажды прихожу в школу, смотрю на расписание уроков, что висело в коридоре школы. Внизу под расписанием стояли подписи директора и завуча. Фамилия директора стерта. Спрашиваю стоящего рядом со мною мальчика из детского дома: «Не знаешь, кто это сделал?» Отвечает: «Илья Федорович — наш детдомовский директор, понимаете, наш!»

Оставил Илья Федорович добрую память о себе, расширив помещение детского дома, пристроив к нему два крыла. Под единой металлической кровлей разместились спальни, актовый зал, кухня, столовая. Была построена баня и другие надворные постройки, озеленена территория. Через край¹ добился приобретения 10-киловаттной электростанции, появился радиоузел. За строительную предприимчивость мы его называли «Илья Строитель», а за физическую силу — «Илья Муромец». Большое внимание директор и воспитатели уделяли трудовому воспитанию в детском доме: заготовке и возке дров, работе на огороде, заготовке сена, самообслуживанию — в детском доме все делали с азартом и увлечением.

Купил как-то раз Илья Федорович кроликов и отдал их в распоряжение Бориса Барбашова и Володи Редькина. А те сделали клетки и привлекли к уходу за ними мальшей. А через год в полуподвальном помещении бывшей мастерской образовалась кролиководческая ферма — гордость мальчишек.

¹ Краевой отдел народного образования.

Обычно в воскресные дни в детдоме воспитателя устраивали выходной день. Дежурили старшие учащиеся. В такие дни не было ЧП. Директор дома на совете, в который входили воспитатели и воспитанники, советовался с ними: выработывалось совместное решение, обязательное для всех, начиная с директора и заканчивая младшими воспитанниками.

Педагогический коллектив и воспитатели настраивались на то, чтобы видеть в каждом ученике и воспитаннике личность и с уважением относиться к ней. Нравилось всем без исключения и готовиться к праздникам. Подготовка к Новому году начиналась месяца за два. В то время новогодние елки в сельской местности только начинали входить в школы¹. Не было в достатке игрушек фабричного изготовления, делали их сами дети с выдумкой и увлечением, готовили разнообразные сказочные костюмы, сценарии. Появлялась красавица елка, привезенная из леса старшими ребятами. Девочки украшали ее. А 31 декабря начиналось новогоднее представление. Это — самое счастливое время у воспитанников. На свою елку они приглашали учителей и своих друзей по школе. А потом в течение зимних каникул — шумные игры на улице.

Воспоминания И. М. Пьянкова опубликованы в газете «Сельский новатор», № 20–21, 13.02.1988.

Гунихинская восьмилетняя школа

Гунихинская восьмилетняя школа строилась во время первой пятилетки². Функционировать она начала в 1934/35 учебном году. 14 июня 1960 г. последовал приказ алтайского крайно о переводе директора в Гунихинскую восьмилетнюю школу. Школа требовала капитального ремонта, и оставалось два месяца до начала учебного года. Первым моим помощником был завхоз Александр Антипов. Ремонт занималась бригада строителей. Райисполком и сельский совет делали все, чтобы отремонтировать школу к 1 сентября. И общими усилиями ремонт в середине августа был закончен. В это же время был расширен пришкольный участок. Первоначально школьная ограда подступала почти к самому крыльцу школы. Усилиями завхоза Антипова с привлечением учащихся старших классов на уроках труда была расширена усадьба, сделана штакетная изгородь в пределах нынешней усадьбы, а потом проведено озеленение на территории школы, был построен брусковый дом, в котором разместились два начальных класса.

Учительский коллектив был укомплектован в 1959 г., и к моему назначению учителя уже сработались. Нужно сказать, что районный отдел на-

¹ До середины 1930-х гг. использование елок в новогодние праздники было запрещено.

² 1928–1933 гг.

6-й класс Гунихинской семилетней школы. 1935/36 уч. г.

родного образования во главе с Петром Артемьевичем Пименовым не обижал Гунихинскую восьмилетнюю школу в отношении обеспечения ее хорошими кадрами учителей. Быть может, потому, что эта школа была ему родной. Завучем школы была Маргарита Михайловна Гюнтер, учитель русского языка и литературы, имеющая специальное высшее образование и не один год работы за плечами. Умная, знающая учителей, методически грамотная, требовательный завуч. Хорошая общественница, участница художественной самодеятельности. Работалось с ней плодотворно.

Алексей Семенович Сорокин — математик, в свое время окончил гимназию. В 1930-е гг. работал в Сормово, возглавляя заводское обучение на заводе. Не поладил с начальством завода. Был репрессирован, находился в лагере в течение 10 лет. Потом реабилитирован без проживания в городах европейской части СССР. Личность интересная, хотя и противоречивая. Моралист, человек, стремящийся к первенству, А. С. Сорокин работал, даже когда ему исполнилось 70 лет, причем держался молодцом. Ездил на мопеде на рыбалку, не терял стройности. Начитанный, знающий жизнь человек.

Много хороших учителей после окончания специальных учебных заведений побывало в Гунихе. Но из-за бытовой неустроенности (отсутствия

Интернат. 1963/64 уч. г.

хороших квартир) в Гунихе не удерживалась городская молодежь. Проработав год-другой, отработав положенный срок после окончания института, под различными предлогами они уезжали из села: кто выходил замуж, кто переводился в места, где жили родители или близкие. Оставили Гуниху Лидия Александровна Шикова, Светлана Михайловна Первушина, Антонина Ивановна Красова, Александра Тимофеевна Дененекина, Зинаида Михайловна Бахарева, Зоя Яковлевна Пронина.

Нравилась своей интеллигентностью, аккуратностью, скромностью, широким кругом знаний выпускница Орловского пединститута Светлана Михайловна Первушина. Светлана Михайловна — хороший организатор детского коллектива и пионерской организации. Эта хрупкая светловолосая девушка имела большой заряд трудоспособности. Она всей силой своих знаний и умений смогла сплотить вокруг себя учащихся, они любили ее и берегли.

Выпускница Ленинградского пединститута имени Герцена Александра Николаевна Малькова хорошо контактировала с учащимися, часто ходила с ними на природу, увлекалась спортом. Это привлекало к ней учащихся. Она держалась с ними просто, непринужденно, по-товарищески. Прекрасно владела своим предметом.

Продолжительное время работала в школе Ирина Борисовна Боровикова, очень добрый человек, грамотный учитель географии.

1964 г. Гунихинская средняя школа. Завуч А. Н. Малахова, учитель А. Т. Денежкина, И. М. Пьянков, старшая пионервожатая Л. И. Князева

В последние годы кадры учителей стабилизировались. Их состав изменился: вместо приезжих основу составляют местные, бывшие выпускники Гунихинской школы. В конце 1950-х гг. окончила Гунихинскую школу Маша Конусова, начала работать в школе пионервожатой, поступив в пединститут. Успешно окончила его, вышла замуж и стала Мариной Григорьевной Дзюбенко, учительницей русского языка, потом завучем и директором своей родной школы. Мария Григорьевна — энергичная, подвижная женщина, хороший организатор. Она сумела увлечь ребят пионерской работой, дети полюбили ее.

Воспоминания И. М. Пьянкова. Материал семейного архива Пьянковых.

Поселок Горбуновский (Гороховский)

Поселок Горбуновский, или Гороховский, возник как заимка в двадцатые годы. Поселок называли по-разному: Горбуновский, Гороховский, а с организацией в поселке колхоза «Память Войкова» — Войков. Это произошло в конце 1930-х гг., накануне Великой Отечественной войны. Поселок входил в подчинение Плотниковского сельского совета.

Расположен поселок в 5 км от Плотниково и в 25 км от райцентра села Залесово, в начале Салаирской тайги, в верховьях речки Пещёрки, что впадает в реку Каменка в центре села Пещёрка.

Люди селились поближе к воде, сельскохозяйственным угодьям и выпасам, потому что основным родом занятий было животноводство и пчеловодство.

В 1946 г. в поселке проживало около тридцати семей, являющихся членами колхоза «Память Войкова». Похвастаться зажиточной жизнью люди колхоза не могли. На весь поселок — один крестовый дом, четыре пятистенка с сенями и кладовками, остальные дома — избы. Дома строились в основном на берегах рек.

Школа была расположена при въезде в поселок в крестовом крестьянском доме. В самой большой комнате в 25 м² — классная комната; в которой в две смены обучалось 36 учащихся 1–4-х классов. Во второй половине дома — учительская квартира (кухня и комната), а во входной комнате был расположен ларек-магазин Пещёрского сельпо. Под школой и квартирой был оборудован подвал-омшаник для колхозных пчел. В школе проходили колхозные собрания, отмечались колхозные праздники по окончании сельскохозяйственных работ, Октябрьские праздники, потому что другого, более удобного для этих целей помещения в поселке не было. Контора колхоза «Память Войкова» была расположена в сторожке колхозных амбаров. Днем — контора, ночью — сторожка. В 1949 г. была построена новая контора. В колхозе имелась кузница. Колхозным кузнецом был Василий Пашков, приехавший из Горяевки.

Посевная площадь колхоза была в пределах 300 га. Засевалась в основном овсом, рожью, льном. Основная тягловая сила — быки. На быках пахали, возили корма. На лошадях проводили уборку урожая, ездили в райцентр. Была в колхозе и пасека, в которой работала Дуня Фомина, а потом Сергей Владимирович Иванов, прекрасный столяр, фронтовик.

Председателем колхоза был Матвей Константинович Позакшин, переселенец из Мордовии, пожилой мужчина лет пятидесяти, счетоводом — Семен Иванович Нестеров, он же и продавец.

Колхоз по тем временам считался состоятельным. На трудодень приходилось до полутора килограммов овса, который размалывали, из муки пекли хлеб, а из вымоченного крахмала отрубей варили кисель. Выручали картофель, лесные ягоды и растения.

Народ на поселке жил дружно, дисциплинированно, без грызни и склок. Около конторы висел обрезок рельса. Утром Матвей Константинович ударял по рельсу курком телеги, и тут же люди приходили в контору на разнарядку. Таким же сигналом созывались люди на собрания и за зерном, распределенным на трудодни. Работали дружно. Во время сева ночевали в полевых станах. С работы возвращались с песнями. В воскресные дни и по вечерам звучали песни и частушки молодежи. С ночевкой уезжали во время сенокоса на дальний сенокос бывшей заимки Кунгурцево, в основном молодежь и мужчины-сенометчики, в том числе и учитель школы.

Культурным центром являлась школа. Здесь ставились концерты комсомольцами и несоюзной молодежью. У Сергея Владимировича Иванова

был единственный в селе детекторный радиоприемник, да у заведующего школой — батарейный радиоприемник «Родина-47». Поэтому в вечернее время половина жителей поселка приходили к нему на квартиру послушать радиопередачи и концерты.

О людях Залесовского района

В. Кожевникова

Осуществленная мечта

Была когда-то в нашем районе (теперь ее уже нет) небольшая деревенька Новый Урап — неподалеку от Бажино. Вокруг лес, рядом речка — раздолье взрослым и детям. В деревеньке, как и положено, была школа-четырехлетка, а работала в ней всего одна учительница, знал и уважал которую стар и млад.

Учитель всегда был на селе фигурой приметной, а в маленькой лесной деревушке — особенно. Учитель там — главный человек. За советом, за помощью, с вопросами, с бедами, с радостью — к нему. Таким человеком стала для жителей Нового Урапа Любовь Филипповна Загайнова. Всех выслушает, поймет, посоветует. Как ценили ее советы взрослые и как любили ее ребята! К каждому Любовь Филипповна умела найти свой подход, заметить, чем увлекается, помогала раскрыться способностям.

Удивительно верно подсказало ей педагогическое чутье, что из русоголовой синеглазой Наденьки непременно должен получиться хороший учитель. Разрешала ей проверять тетрадки, рассказывала о помощи отстающим и проведении сборов с октябрятами и пионерами. На равных беседовала с ней. На всю жизнь запомнила Наденька, как любила она длинными зимними вечерами сидеть со своей учительницей, склонившись над стопкой тетрадок, и как гордилась, что ее маленькие пальчики тоже выпачканы красными чернилами.

Выбор девочкой был сделан в детстве и на всю жизнь. В большой семье — шестеро детей — выбору этому не удивились, поняли и помогли мечте осуществиться. Надя закончила в Пещёрке среднюю школу и поступила в Барнаульский пединститут. Получив диплом преподавателя литературы, Наденька — нет, Надежда Леонидовна Тотмина — приехала учительствовать в родной район. Вначале работала учителем истории в Видоново, потом ее направили преподавателем литературы в Шмаковскую восьмилетку.

«В первое время работать было очень трудно, — рассказывает Надежда Леонидовна. — Но помогли старшие товарищи, помогали сами ребята»

ки. Очень талантливые мне достались дети! Помню, у меня не было ни одного своего выходного. Все время с ними. Создали с ребятами кукольный театр, театр интермедий «Хи-ха-хо», выступали на ферме, в школе, перед родителями, устраивали разнообразные вечера, проводили КВНы».

Сколько работает в школе Тотмина — учителем ли, выполняющим обязанности старшей пионервожатой, завучем, — она всегда в гуще ребячьих дел, всегда с детьми, живет их интересами, заботами, увлечениями.

Надолго запомнилась Шмаковцам, как в канун Нового года ребяташки, наряженные в карнавальные костюмы, ходили по домам жителей села и поздравляли всех с праздником, пели, читали стихи. К этому дню дети приготовили и подарили ветеранам войны, труда, передовикам производства около 300 праздничных открыток.

Тесный контакт у школы с клубом. Проводится ли там вечер чествования передовиков, читательская конференция или праздничный концерт — ребята активно в них участвуют.

Сельский новатор, 1982, 7 окт., № 129

И. М. Пьянков

Привычка к труду благородная

Эту привычку к труду благородную
Нам бы не худо с тобой перенять.

Н. А. Некрасов

Среди тружеников сельского хозяйства встречается очень много скромных и на первый взгляд незаметных людей, которые не стремятся выставить себя напоказ, громко говорить о своих заслугах.

Именно к таким людям относится Филипп Андреевич Шпаар, что живет в Шмаковском отделении совхоза «Залесовский»: скромный труженик, нужный человек для сельского хозяйства. Всякие работы выпадали на его долю, но благородная привычка к труду, воспитанная с детства, осталась на всю жизнь. А детство Филиппа Андреевича, совпавшее по времени с Великой Отечественной войной, было трудным. Сейчас об этих годах подростки знают лишь по книгам да рассказам людей, испытавших всю военную тяжесть на себе. А Филипп Андреевич, будучи подростком, жизнь военного времени узнал не понаслышке. Он хорошо помнит, что такое драники из картофеля, суп из почек и лебеды, лепешки из льняного семени и соевого и подсолнечного жмыха.

Надеялись в основном на картофель, который Михаил Иванович Калинин назвал вторым хлебом. Был в то время острый недостаток в хлебе. Да и картофель вырастить было трудно, потому что огород надо было вско-

пать лопатой, к тому же семян не доставало. Понемногу печеного хлеба давали на полевых работах, да и то часть этого выданного хлеба сберегали для малышей, что оставались дома.

Филипп Андреевич очень рано начал трудиться. Подростком 15 лет он в поле пахал на лошадях конным плугом, работал на сенокосе, на жатве, скирдовке снопов зерновых культур, на молотье. Голодно, трудно, но ничего не поделаешь. Война. Мужчины и юноши были на фронтах Великой Отечественной войны, поэтому вся тяжесть труда ложилась на плечи подростков и женщин. Филиппу Андреевичу приходилось не один раз в зимнее время, в морозы и ветер, и в летнюю жару ездить за горючим на станцию Тальменка. Горючее тогда возили на лошадях, а поля боронили на коврах, лошадей не хватало.

Ухаживал он и за больными сапом лошадьми в санизоляторе, который находился в пятидесяти километрах от Шмакова. А это далеко не детский труд, да и от семьи на длительное время приходилось уезжать.

С детства Филиппа Андреевича постоянно тянуло к технике, к металлу. Отец его был замечательным кузнецом. Пытливый подросток присматривался к мастерству отца, помогал, учился у него. И выучился.

На курсах освоил трактор и работал трактористом на колесном тракторе ХТЗ и гусеничном НАТИ. Но незаменимым в колхозе, а потом и в Шмаковском отделении совхоза Залесовский он стал в качестве кузнеца и электросварщика. Мог и подкову сделать, и лошадь подковать, и ошиновать колеса у телеги или ходка, отремонтировать сельхозинвентарь, выполнить сварку железа на горне да наковальне. Сломался трактор, вышел из строя комбайн, плуг, сенокосилка — идут механизаторы к Филиппу Андреевичу. Поможет советом или сам сделает ремонт. И все делает смекалисто, споро. К нему и со своей нуждой обращаются жители Шмаковского отделения: кому тяпку сделать, наточить цепи к мотопиле, сделать насос к водокачке, да мало ли что надо для личного хозяйства — всё делает неутомимый труженик безвозмездно, в свободное от совхозных дел время.

На пенсии Филипп Андреевич в летнее время по просьбе управляющего и механика отделения работал в кузнице, зимой — кочегаром в Залесовской восьмилетней школе № 2. Филипп Андреевич на смене — значит, полный порядок: безаварийная работа, в постоянном рабочем состоянии котлы, насос, тепло в школе, довольны учителя и учащиеся.

Георгий Ефимович Сазонов, директор школы, говорит: «Шпаар не любит бездельников и сам старается работать отлично. Плохо горел уголь в топке — он сделал принудительное дутье: в кочегарке нет дыма, а уголь горит прекрасно». Жаль, что в трудное военное время Филипп Андреевич не

смог получить соответствующего образования. А был бы прекрасным инженером-механиком.

Сельский новатор. 1984. 7 апр.

В. Юрьева

Гвардии рядовой

«Могу дать адрес, где сейчас живет Кирилл Иванович, — сказал М. Т. Ковалов. — За этот подвиг, хотя сам он все, что сделал, подвигом не считает, Ледяева наградили орденом Славы III степени...»

С огромным желанием познакомиться с К. И. Ледяевым уходила я из музея. А спустя несколько дней в редакцию пришло письмо от нашего селькора И. М. Пьянкова. Он писал о своем друге: «По улице Республиканская в доме № 8 села Залесово живет ветеран Великой Отечественной войны и труда, кавалер ордена Славы III степени Кирилл Иванович Ледяев, прошедший с оружием в руках сотни километров фронтовых дорог.

И куда только не бросала военная судьба этого скромного человека.

Далекий 1940 год, 25 октября. У залесовского райвоенкомата собралось более семидесяти человек, призванных в Красную армию. Среди призванных был и Кирилл Иванович Ледяев, которому в то время исполнилось 26 лет. Попал он на Дальний Восток, где и встретил известие о начале войны. После обеда 22 июня 1941 г. в Уссурийск пришла страшная весть: фашистская Германия напала на Советский Союз. Бои шли на западе, беспокойно было и на Дальнем Востоке.

Только в мае 1942 г. Кирилл Иванович оказался в 5-й стрелковой дивизии. Участвовал 1943 г. в освобождении Орла. В одном из боев под Брянском Кирилл Иванович был ранен в руку. После лечения в госпитале в Туле воевал наш земляк в Калининской области, в составе 164-го отдельного лыжного батальона 8-й Панфиловской дивизии. И снова — ранение и госпиталь.

Затем Кирилл Иванович освобождал Прибалтику. Враг оказывал страшное сопротивление, особенно после того, как нашими войсками была взята Рига. Приходилось с величайшим напряжением отбивать каждый клочок земли. В одном из таких боев наступлению взвода, в котором воевал Ледяев, мешал снайпер. «Я получил приказ, — вспоминает Кирилл Иванович, — выследить и снять „кукушку“. Присмотрелся. Дымок от выстрела выходил с ели. Незаметно подполз и дал очередь. Убитый снайпер, ломая лапы ели, плюхнулся вниз. А вечером, после удачной операции подразделения, командир полка вручил мне медаль „За отвагу“.

В другом случае К. И. Ледяев рассказывает: «В последнем бою я подбил из противотанкового ружья немецкое тяжелое самоходное орудие. Про-

Мемориал, посвященный героям Великой Отечественной войны, в с. Залесово

изошло это так: командир взвода вызвал меня и второго номера гвардии ефрейтора Набелохова и дал задание продвинуться вперед, к высоте, и подбить немецкую самоходку, которая мешала продвигаться нашей пехоте. До высоты было метров сто. От нашего блиндажа до указанной цели проходила канава. По этой канаве мы и ползли. Первым двигался я с противотанковым ружьем, за мной — второй номер с боеприпасами. Не успели мы продвинуться на половину дороги, как нас заприметил немецкий снайпер. Сделаешь полшага вперед — он огонь откроет, два раза мне по каске пуля чиркнула. Убьет, и задание не выполнишь, подумал я.

Делать нечего. Приказываю второму номеру продвинуться назад метров на двадцать, зайти с тыла и уничтожить немецкого снайпера. Сказано — сделано. Гвардеец Набелохов короткой автоматной очередью уничтожил мешавшего нашему продвижению немца и вернулся назад. Мы ползли дальше. Вражеское самоходное орудие отчетливо видно. Я установил противотанковое ружье на бугорок, хорошенько прицелился и открыл огонь. После пятого выстрела вражеская самоходка задымилась. «Больше не будешь стрелять», — сказал я. Наш взвод занял высоту».

Через месяц Кириллу Ивановичу в штабе дивизии была вручена вторая правительственная награда — орден Славы III степени.

Почти до самого конца войны рядовой Ледяев бил врага из вверенного ему ПТР, выполнял трудную солдатскую работу. Закончил его боевой путь 22 апреля 1945 г. после четвертого тяжелого ранения.

Я познакомился с Ледяевым в 1940 г., когда мы в одном вагоне ехали на Дальний Восток в одну и ту же воинскую часть. Непоседа, весельчак, балагур — таким был Кирилл Иванович. Сильно изменили его война, ранения. Прошел он большой и нелегкий путь.

Очень скромный он человек и не любит говорить о своих заслугах. И о послевоенной работе сказал в двух словах: «Ничего особенного. Строил железную дорогу из Новоалтайска до Артышты. Последнее время работал на Залесовском маслосырзаводе».

Вот он каков, ветеран войны и труда Кирилл Иванович Ледяев.

Сельский новатор. 1985. 27 апр. № 51.

И. М. Пьянков

Ветеран войны и труда

Петр Максимович Захваткин учился в Гунихинской семилетней школе. Зимой — учеба, а летом работа в колхозе «Муравей». Так жили все его сверстники. На младших братьев, сестер оставалось домашнее хозяйство, огород, а старшие школьники все как один работали в поле, наравне со взрослыми.

Замечательная пора — сенокос! Петр возил копны, работал на конных граблях, до самой осени помогал в уборке урожая.

Все мальчишки Гунихи любили коней. Со своими друзьями бегал Петр на конеферму посмотреть на племенных лошадей, полюбоваться красавцами-рысаками. А каким захватывающим зрелищем были скачки на ипподроме!

Мирный, привычный уклад крестьянской жизни нарушила война. Над страной нависла смертельная опасность. Все годные к строю мужчины ушли на фронт. Остались в опустевшем селе старики, женщины, дети, подростки. Вся тяжесть нелегкой работы в тылу — на колхозных полях, фермах — легла на их плечи.

С фронта шли тревожные вести. Комсомолец Захваткин рвался туда, где были бои. Но каждый раз ему в военкомате напоминали: молод еще, и отправляли домой. И только 3 сентября 1942 г. он уходит добровольцем в армию. Петра Захваткина направляют в сержантское пехотное училище. После его окончания в 1943 г. — фронт. В первых же боях при форсировании Днепра за проявленное мужество Петра Захваткина наградили орденом Славы III степени.

Воевал Петр Максимович в составе 26-й мотострелковой дивизии. Был ранен, из-за чего на 50% потерял зрение.

Вернувшись домой в Гуниху, Петр Максимович освоил счетную работу и трудился сначала в колхозе «Муравей», потом бухгалтером — в колхозе «Победа».

С 1 февраля 1961 г., когда был образован совхоз «Правда», он был назначен бухгалтером Гунихинского отделения этого хозяйства. Хорошо зная бухгалтерский учет, Петр Максимович исправно выполнял свои обязанности и как коммунист вел большую общественную работу. На заслуженном отдыхе ветеран войны и труда оказывал посильную помощь совхозу, является всегда желанным гостем пионеров родной школы.

И. Пьянков. Сельский новатор, № 41, 10.04.1985.

И. М. Пьянков

Молоко военных лет

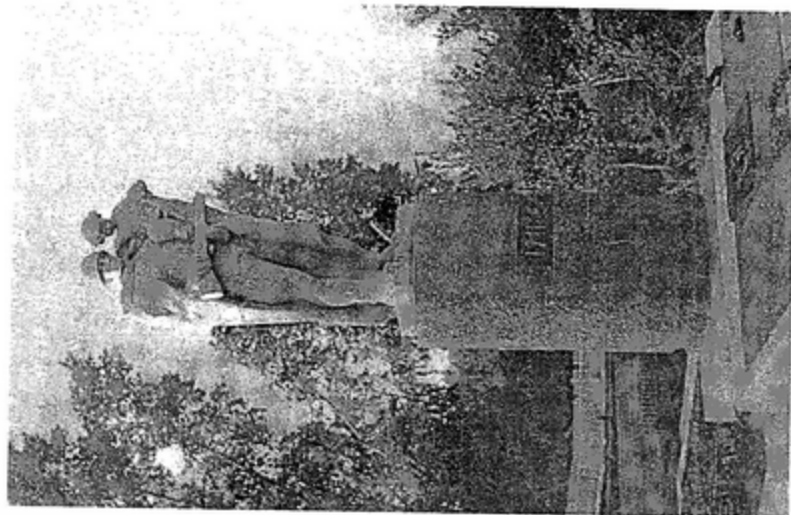
«Вот говорят, что сейчас трудно работать дояркой, — так начала свой рассказ 86-летняя Елена Григорьевна Ветошенкина. — Доярка сейчас к молоку почти не прикасается. Течет оно по молокопроводу, заполняет пустую тару. Нагрузка большая? Да ведь и дойка механическая, и условия работы доярки иные. Посмотрели бы они, как мы работали доярками в свое время: ни скотников, ни механиков, ни теплых дворов и благоустроенных бытовок».

Елена Григорьевна начала доить коров еще в коммуне в 1928 г., а потом — в колхозе имени Розы Люксембург в Шмаково. В летнее время дойка стояла на Урапе, там и жила она с малолетним сыном Ваней. Три раза вручную надо было подоить 16 коров.

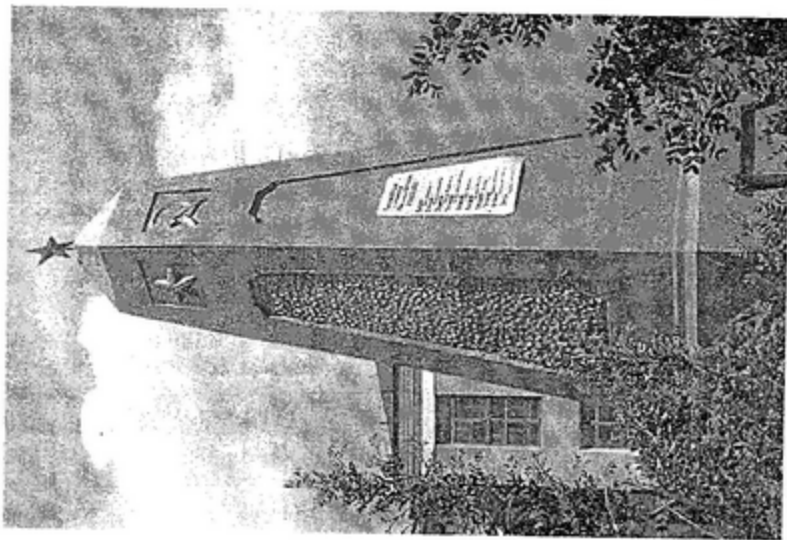
Как гласит народная мудрость, у коровы молоко на языке: как покормишь, так и подоишь. Пасли же коров сами доярки. Сами и косили траву. Принимали телят и ухаживали за ними. Да и молоко доставлять в Залесо-во приходилось самим. Заполненные фляги отвозили на маслозавод. Удивляется Елена Григорьевна: как смогли выдержать такую нагрузку, откуда только брались силы? Особенно трудно было во время войны. Не от работы, нет. Ее никто не боялся. Все понимали, что везде тяжело — и в тылу, и на фронте. Донимал голод. Да тут, спасибо, выручал рыбой Урап. Кроме того, картофель, корова, дары природы.

Как передовая доярка ездила Елена Григорьевна в 1958 г. в Москву на слет передовиков производства. Неоднократно избирали ее депутатом сельского и районного Советов.

Есть у Е. Г. Ветошкиной и награды за труд. Это медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За освоение целины и залежных земель». Не один раз она получала почетные грамоты от районного комитета партии и райисполкома.

Залесово. Памятник воинам-землякам. ЦХАФ АК. Ф. 5876. Фотоархив. Залесовский район. № 4768

Залесово. Памятник партизанам, погибшим в годы Гражданской войны. ЦХАФ АК. Ф. 5876. Фотоархив. Залесовский район. № 4769

«Вот здоровье только неважное стало, кое-как потихонечку хожу в магазин за хлебом, да еще плохо слышу», — сетует Елена Григорьевна.

Но эта щупленькая, невысокого роста старушка не сидела сложа руки. В летнее время сама потихоньку возилась в огороде или рукодельничала.

Сельский новатор. 1987. 2 июня. № 80.

И. М. Пьянков

Вера Даниловна

...Около продовольственного магазина, что в Шмаковском отделении совхоза «Залесовский», собралось в ожидании хлебовозки много народу, особенно пожилых женщин. Подхожу и я, шутливо здороваюсь.

— Здравствуй, парнишка! — отвечает так же шутливо одна из них.

Да, они были девчонками, девушками и молодыми женщинами в грозное военное лихолетье. Вот и захотелось мне рассказать об одной из них — Вере Даниловне Сосновских.

— Вера Даниловна, я слышал, что во время войны вы на тракторе работали!

— Работала.

— А сейчас на МТЗ проехали бы?

— Очевидно, смогла бы. Ведь я управляла колесным трактором. Поэтому, если потренироваться немного, то и на «Беларуси» можно было бы.

— Как вы стали трактористкой?

— Все началось во время войны, хотя еще до нее по призыву Паши Ангелиной некоторые женщины шли работать на трактор. В июне 1941 г. осталась дома я одна с трехмесячной дочуркой да старенькой свекровью. Василия-то, мужа моего, сразу же призвали на фронт, воевать с фашистами. Вызывает как-то меня председатель нашего колхоза им. Розы Люксембург и говорит: «В Залесовской МТС открыли трехмесячные курсы трактористок, так что, Вера, иди учиться. Работать ведь, сама понимаешь, на технике кому-то надо, раз мужики у нас на фронте». Раз надо — значит, надо. Оставила свою дочурку на попечение свекрови и пошла учиться. Закончила курсы. В колхозе в то время от МТС было два трактора. Вот один из них и дали мне. Работала вместе с К. Астапенко и Ф. Сосновских, сестрой мужа.

Всякое в работе бывало. Иной раз пашешь, пашешь — и вдруг поломка. Трактор глохнет. Запчасти-то никаких нет. Вот и разбираешь, латаешь чем придется. По-настоящему трактор я и узнала вот так, на ремонтах. Заводить приходилось ручкой. Крутишь, крутишь этот заводной рычаг, а трактор в ответ только чихает. Но вот завелся, загудел, и — поехали, родимый! Работаете и думаете, как бы не заглох, как бы поработать подольше

без таких вот аварийных остановок, без ремонтов в поле. Жилось, как и всем в то время, нелегко. Было и голодно. Нам-то в поле было полегче: хоть похлебку варили да давали хлеб. А ведь еще дома надо было накормить дочку и свекровь. Летом жили считай что на подножном корме — ели что природа давала: пучки, гусинки, а там и земляника с клубникой подходили. Льяники да картофельные драники, похлебка — основная была пища. Да еще, спасибо, матушка-корова выручала: без молока детишкам было бы совсем худо.

— А ведь не унывали, — продолжает моя собеседница. — В начале войны мне было 25 лет, а другим и того меньше. Задорные были. С работы идем, бывало, уставшие, а поём. И все время верили в победу. Этой верой жили и держались. Считали, что нашим мужьям да братьям на передовой намного труднее. Потому и старались для фронта, отдавали ему все, что могли. На каком фронте, военном или трудовом, было тяжелее — сказать трудно. Кажется, что без нас — женщин, подростков и стариков — труднее было бы устоять перед врагом и разбить его. Оно так, я думаю, и было. Ведь не зря же говорят, что фронт и тыл — едины. Мы свято верили, что наши солдаты не отдадут родную землю на поругание фашистам, а они знали, что получают от нас, тружеников тыла, все необходимое для победы; и оружие, и хлеб, и обмундирование.

Так вот до конца войны и проработала на тракторе. Ревела от бессилия, до крови сбивая руки гаечными ключами да кувалдой, радовалась успехам.

А самой большой радостью для нас стал весенний день 9 мая 1945 года. День Победы. Он застал нас в поле. При вести о долгожданной победе вначале как будто окаменели на мгновение, а потом — слезы, объятия, поцелуи. Дожили, бабоньки, до светлого праздника, победили проклятого врага.

...Веру Даниловну не сломали лишения и трудности. Ей сейчас за семьдесят. Но она по-прежнему подвижна, словоохотлива, общительна. Хотя и дается ей все это нелегко. Два года назад у мужа, Василия Михайловича, вернувшегося с войны в сорок пятом, ампутировали ногу. Кроме того, он потерял зрение.

Но не одиноки в своей жизни ветераны труда. Приезжает сын Юрий, бывает дочь Мария, зять, внуки, родственники. Приходят, чтобы помочь по хозяйству, тимуровцы местной восьмилетней школы. А Вера Даниловна и сейчас, несмотря на свои годы, по возможности помогает совхозу, особенно в весеннее время, на подготовке картофеля к посадке.

Вот так и живет ветеран труда, бывшая трактористка сороковых годов Вера Даниловна Сосновских.

Сельский новатор

И. М. Пьянков

Кавалер высшего ордена

Пожилая женщина не торопясь шла по улице Ворошилова, что на краю райцентра в Шмаковском отделении совхоза «Залесовский», к своему дому. Задержалась на мгновение, окинула взглядом свое жилище.

Ефросинья Ивановна Губанова: почти семьдесят восемь годков за плечами!

Люди старшего поколения рано начинали свою трудовую деятельность: в единоличном хозяйстве, потом в колхозе. Работали много, зарабатывали большое количество трудодней, но все же выходило так, что подчас кое-как могли свести концы с концами. Вся жизнь Ефросиньи Ивановны связана с селом, с тяжелым трудом на земле и в животноводстве. До Великой Отечественной войны работала дояркой в колхозе имени Буденного. Не сравнить труд доярки 1930–1940 гг. с нынешними временами. И дворы были не такие, как теперь, и механизации никакой. Доили вручную, сами готовили корм для скота, ухаживали за коровами.

Первой в жизни правительственной наградой Ефросиньи Ивановны стала медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», которой она была удостоена 12 марта 1947 г.

Большое внимание в довоенное и послевоенное время в нашем районе уделялось выращиванию такой ценной технической культуры, как лен. Кстати, сейчас только удивляться приходится тому, что мы завозим льнопродукцию из других регионов страны, а то и из-за рубежа. Ведь когда-то они сами покупали ее у нас. Ведь наш район — льносеющий. В то время колхозы района полностью обеспечивали сырьем несколько льнозаводов: Залесовский, Пещерский, Черемушкинский, Маслянинский, Елбанский. Да не льносоломкой, а качественной льнотрестой. Льносоломку расстилали по кошенине, а когда уляжется — собирали льнотресту. Колхозы получали хорошую прибыль за продажу льнопродукции. Ефросинья Ивановна Губанова работала звеньевой по льну. Обрабатывали по 100–150 га льна вручную, занимались уборкой и сдачей готовой продукции на льнозаводе. Нередко в этом важном деле оказывали помощь школьники. В колхозе высоко ценили труд звеньевой Губановой. Так, в 1955 г. она была премирована поездкой в Москву на ВДНХ¹. За высокие показатели и добросовестный труд звеньевой по льну Е. И. Губановой 11 января 1957 г. была вручена высшая награда страны — орден Ленина. А спустя некоторое время она была удостоена медали «За освоение целинных и залежных земель». Есть у заслуженной работницы и еще две медали: юбилейная «За доблестный

¹ Выставка достижений народного хозяйства.

труд. В ознаменование столетия со дня рождения В. И. Ленина и «Ветеран труда».

Вот уже двадцать два года Е. И. Губанова находится на заслуженном отдыхе — пенсионерка. Но до отдыха ли ей? У сына Геннадия с невесткой Лушей ведь пятеро детей, и все они вынуждены Ефросиньей Ивановной. Три внучки уже сами замужем — в их семьях подрастают семеро детей. В летнее время привозят их в село к родителям. Так что и сейчас у прабабушки забот хоть отбавляй.

Сельский новатор. 1989. 22 июня. № 14.

Н. Ф. Пылев¹

Воспоминания секретаря райкома КПСС

Образовался Залесовский район в 1924 г. В те времена он имел в своем составе более 100 населенных пунктов. Я же знаю район с 1950 г., когда после окончания краевой партийной школы меня избрали первым секретарем райкома комсомола. Район в то время выглядел следующим образом:

- 90 населенных пунктов;
- 37 тысяч человек населения;
- 77 колхозов;
- 3 машинотракторных станции — Залесовская, Гунихинская и Больше-Калтайская
- 2 льнозавода — Залесовский и Черемушкинский;
- 2 средние, 15 семилетних и 49 начальных школ;
- 2 больницы — в Залесово и Черемушкино — и около 50 фельдшерско-акушерских и медицинских пунктов;
- санитарно-эпидемиологическая станция;
- кинотеатр в районе, несколько стационарных и передвижных киноустановок.

Конечно, все административные, культурно-просветительные учреждения, часть школ, фельдшерско-акушерских и медицинских пунктов распо-

¹ Николай Федорович Пылев (1925–2001) начал трудовую деятельность заведующим сектором комсомольского учета Ойрот-Турского РК ВЛКСМ Ойротской автономной области. С 1946 г. — второй секретарь Ойрот-Турского РК ВЛКСМ, с 1947 г. — второй секретарь Мамонтовского РК ВЛКСМ Алтайского края. В 1950 г. окончил партийную школу Алтайского крайкома ВКП(б). С 1950 г. — первый секретарь РК ВЛКСМ Залесовского района. До 1959 г. — на различных партийных постах. В 1959 г. стал председателем колхоза «Страна Советов» и в связи с реорганизацией колхоза в совхоз в 1961 г. был назначен директором совхоза «Залесовский». В 1965–1977 гг. возглавлял партийную организацию Залесовского района. С 1975 по 1977 г. работал директором Залесовской средней школы.

лагались в бывших жилых домах. Часть из них комплектовались из нескольких домов. Во всем районе было только несколько кирпичных зданий — райкома, хлебозавода и льнозавода.

Залесовскую машинно-тракторную станцию возглавлял Гриценко, Гунихинскую — Доронин, Больше-Калтайскую — Шмарев Яков Никифорович. Кроме последнего, имевшего среднее специальное образование, двое других были практикантами. Машинно-тракторные станции обеспечивали проведение всех сельскохозяйственных работ в колхозах своей зоны обслуживания. МТС имела трактора, комбайны, плуги, почвообрабатывающую и посевную технику. Гусеничные трактора марки НАТИ, колесные — ХТЗ. Комбайны были прицепные, марки С-5. Заводились трактора вручную. И порой после перетяжки подшипников заводную рукоятку у трактора могли повернуть не менее 2 человек.

Комбайны С-5 были очень громоздки, снабжены множеством цепей передач, точек, которые надо было несколько раз за смену смазать. Мостик у комбайна открытый, вся пыль, ветер и жара обрушивались на тех, кто обслуживал комбайн. Поэтому комбайнерами работали опытные, стойкие люди. Дирекция МТС относилась к ним с особым вниманием. Каждый комбайнер имел штурвального, который, как правило, в последующем сам становился комбайнером.

За каждым комбайнером было закреплено по 2 копильщика. Очень тяжелая это была работа, требующая большой сноровки. И солому в коптителе умять, и вовремя ее сбросить, чтобы концы ложились в ряд. На каждом комбайне ниже зернового бункера был сделан лоток. На нем стояли два человека, которые через нижнюю заслонку бункера передавали зерно в мешки, завязывали их и сбрасывали на полосу. И все это на ходу комбайна.

И копильщики на комбайне, и те, кто был занят на отгрузке зерна, его отвозке, подработке на току, были колхозниками. Комбайнер, штурвальный и буксирующий их на тракторе тракторист состояли в штате МТС.

Зимой все трактористы, комбайнеры работали в ремонтной мастерской МТС. Ремонтировали трактора, комбайнеры, всю другую сельхозтехнику, которая свозилась на усадьбу МТС.

Принимали каждый отремонтированный трактор директор МТС и главный инженер: придиричиво, все осматривают и обстукают молотком. И — на линейку готовности. До следующих полевых работ. И если зимой в колхозе случится какое-нибудь ЧП, требующее применения трактора, директор МТС мог его дать только с разрешения начальника крайсельхозуправления. Мало было тракторов, берегли их на проведение основных сельхозработ. Колхозы же всю зиму обходились лошадьми. Лошадь в то время в колхозе — что автомобиль и трактор сегодня. Все они состояли на учете в райвоенкомате.

Н. Ф. Пылев, бывший первый секретарь
Залесовского РК КПСС (XII.65–XV.75).
Фото 1983 г.

МТС ежегодно с каждым колхозом заключала договоры, где указывались обязательства обеих сторон. По итогам года директор МТС на собраниях в каждом обслуживаемом колхозе отчитывался о выполнении договора и заключал договор на следующий год. За услуги МТС колхоз рассчитывался натуроплатой, которая шла государству.

Директора МТС были уважаемыми людьми и в колхозах, и в районе. От того, как были поставлены взаимоотношения директора МТС с председателем колхоза, зависели и производственные дела в колхозе.

Заведующими машинно-тракторными мастерскими были М. М. Машковцев в Залесово, И. И. Вишневский — в Гунихе.

Бригадиром тракторных бригад в то время работали Н. В. Драчников, Дунаев, Суркаев, Самолкин, В. М. Шерстобитов. Из Залесовской МТС — Аверьянов Н. И., Семаков В. К., Саламатов, Беккер А. А., Алексеев, Титов, Роот В. Б. Из Залесовской МТС механиками работали Лысенко, Бороздин, Ожигин.

Наряду с директорами МТС груз ответственности за состояние дел по проведению всех сельскохозяйственных работ в колхозах несли и начальники политотделов МТС, позднее преобразованных в партийные комитеты. В Залесовской МТС в то время возглавляла этот участок работы Сяяно, в Больше-Калтайской — Буянских, в Гунихинской МТС — Алексеев.

О быте механизаторов

Во время сева и уборки урожая механизаторы и приданные им в помощь колхозники жили в полевых станах. Располагались побригадно. Распоряжение бригадира тракторной бригады было законом для всех, кто жил на полевом стане. Без его разрешения никто не имел права отлучаться, будь то домой или куда-либо еще. Отработал смену — помойся, поешь и спи. Работа-то была не из легких для всех. Поэтому делалось все для то-

го, чтобы как-то обустроить быт. Трехразовое питание, баня, нары с матрацами, подушками и одеялами на полевом стане.

Культпросветработники выпускали «боевые листки», «молнии». Привозили библиотечки. Не забывали их и медицинские работники.

Агитбригады выступали с концертами. Кинопередвижки ездили с кинофильмами по полевым станам. С ними находились и горючезовы, и водовозы, все на лошадях, все в бочках. Обеды работающим трактористам, комбайнерам, сеяльщикам так же, на лошадке, развозила одна из поварих. Всем дел хватало, и все надо было предусмотреть. И все это шло через бригадира тракторной бригады.

В назначенный час директор МТС проводил радиоперекличку. Бригадир по рации (батареиной) докладывал в МТС о результатах работы за сутки. А в МТС имелась доска, на которой располагали информацию о том, где работает каждый трактор и комбайн. Принимали заявки на горючее, которое на грузовых машинах в бочках завозилось в бригады. Завозили его и на лошадях.

РТС

В 1958 г. МТС были реорганизованы в РТС — ремонтно-технические станции. Трактора, комбайны, прочая сельскохозяйственная техника была продана колхозам. Колхозы к этому времени были укрупнены, государство им выдавало кредиты, и они в состоянии были осуществить подобную покупку. Функции РТС намного сузились — свелись к проведению ремонтных работ, перепродаже колхозом сельскохозяйственной техники. А в феврале, в связи с организацией совхозов, они влились в них и прекратили свое существование.

Колхоз «Страна Советов»

19 августа 1956 г. На колхозном току идет собрание колхозников. На должность председателя колхоза райком партии рекомендует избрать меня. Обсуждение было недолгим. Колхозники знали меня по прежней моей работе в райкоме комсомола и райкоме партии. Голосованием меня утвердили в этой должности.

Пора была горячая, началась уборка урожая. В этот день прибыла колонна автомашин из Москвы для обеспечения уборки. Надо было решать многие вопросы, с этим связанные. Заместитель по хозяйственной части Логинов Петр Ефимович принялся решать вопросы размещения приехавших, организации их питания и прочие, вплоть до помывки в бане. Главный агроном Кадников Степан Кирсантьевич распределил прибывшие машины по участкам работ. Главный инженер Бараков Иван Александрович решает вопросы их технического обслуживания, организации заправки. А прораб колхоза Балькин Антип Викулович занялся оборудованием авто-

машин для перевозки зерна и силосной массы. Все знали свое дело, и мне не надо было их подталкивать. Это давало мне возможность войти в новую для меня должность. Да и обещание, данное мною перед собранием первому секретарю крайкома партии Пысину Григорию Константиновичу — не подвести доверие райкома партии, — ко многому меня обязывало. В общем, в работу окунулся.

Что же представлял собой колхоз? Около 600 колхозников, проживающих в 6 населенных пунктах: в с. Шмаково — центральная усадьба, в с. Залесово — 2 полеводческих бригады и молочно-товарная ферма, в поселке Кондратьевском — полеводческая бригада; полеводческо-животноводческая бригада располагалась в поселках Петровском, Новогорьевском и Майское Утро.

Посевная площадь превышала 6 тыс. га. Из зерновых сеяли пшеницу, рожь, овес, гречиху, просо, горох. Технические культуры — лен-долгунец и картофель. Из кормовых — клевер, кукуруза и одно время бобы. Имели также колхозный огород с набором овощей, вплоть до арбузов.

Полеводство

В те времена зерно на полях очищали веялками, которые крутили вручную. Для охлаждения зерна имелись зернопульты. Зерно сушили на зерносушилках типа «Колхозница». На своем горбу по лестнице в мешках зерно поднимали наверх, ссыпали в деревянный бункер, и уже дальше шел процесс сушки. Все было сделано из дерева, что часто приводило к возгоранию. На семена и фураж зерно засыпали в амбары, также вручную.

Убирали комбайнами марки «Сталинец»...

Проблемой было перегнать комбайны с одного поля на другое. Наши условия таковы, что многие поля разделяют речушки и ручьи, рощи, лога. И каждый раз надо было переоборудовать комбайн в транспортное положение вручную (очень тяжелая работа). А это значило отцепить хедер и зацепить его за комбайном сзади. Все это было и тяжело, и трудоемко, требовало достаточно много времени. А на новом поле — все в обратном порядке.

Помню такой нехарактерный случай. Посеяли мы 200 га пшеницы сорта «Скала». Хлебопекарные качества ее невелики, но ее устойчивость для нас была важной. И оставили мы этот участок для семенных целей. А тут пошел сухой снежок, похолодало. Переговорил с комбайнерами, и решили не прекращать работу ночью, пока не будет убрана все площадь. Комбайнов было 7–8. На мостике, где комбайнер и штурвальный, — жуткий холод, ветер, снег. И я принял решение, которое противоречило всем правилам безопасности. Привез на машине поваров с горячим борщом, ящик водки и каждому по стакану налил. Повторил еще раз. Думаю: пан

или пропал. На этот раз пронесло. И поле убрали к утру, и никакого ЧП не произошло.

На тракторах работали в две смены. На пересменке обязательно присутствовал бригадир тракторной бригады. Работали же в основном молодые ребята и девушки. Честь им и хвала за все это. Бывало такое — сморит сон, остановят трактор и вздремнут. Знаешь, что здесь должен трактор работать, а света фар нет. Подъедешь, а двигатель заглушен. Потрогаешь его, а он холодный. Значит, приличное время стоит. И жалко, а будишь.

Хлеб комбайнами убирали и напрямую и раздельно. У каждого способа есть свои плюсы и минусы. И связаны они были в основном с неустойчивостью, непредсказуемостью погоды.

Льноводство

В свое время, когда мы перешли в 1960 г. на денежную оплату, основные доходы колхоз получал от льна. Отсюда и особое к нему отношение. Работали с ним круглый год. Система — звеньевая. В страдную пору им помогали все колхозники, работники райцентра.

Зимой звеньевая организовывала сбор золы для удобрения. Ребятишки в ведрах на санках возили ее в амбар. Расчет получали конфетами, медом, кто хотел — деньгами. В этом хорошо помогали школы. Под посев льна отбирались лучшие участки, обычно после клевера. Обязательно перед посевом вносили золу, другого удобрения в ту пору не было. Сеяли специальными льносеялками, сеяльщиком была звеньевая. Созревал лен раньше массовой уборки зерновых, в этом было его преимущество. Были в то время льнотеребилки Л-1, но когда лен поляжет или сорный, они перед ним были бессильны. Поэтому львиную долю приходилось тереть вручную. Лен надо было вытеребить, связать в снопы, составить их в суслоны и, когда они высохнут, заскирдовать. И обмолот производили из скирд. До каждого колхозного двора доводилось задание по терению и возке. Не выполнишь задание — не будут тебе вывозить сено и дрова. Так решили сами колхозники.

Снопы на волокушках, телегах свозились к определенным местам, где делались большие скирды. Скирдоправом была звеньевая. Ведь их надо было так уложить, чтобы был не был страшен дождь. На скирду снопы подавались вилашками — легкими и длинными. Затем к скирде подводилась льномолотилка и начинался обмолот. Но их было мало, да и производительность невелика. Поэтому вынуждены были делать кустарные вальковые приспособления для обмолота.

Льносемя очищали, часть засыпали на семена, остальное сдавали на льнозавод. Платили за него в несколько раз больше, чем за зерно. Хорошим считался урожай в 18–20 центнеров льносоломки с гектара и в 6–8

центнеров льносемян. Получали же значительно больше. За хорошие результаты многие льнозаводы были награждены орденами и медалями, а звеньевая Ефросиния Ивановна Губанова — орденом Ленина. Звеньевые Устинья Трубицына и Анастасия Краюшкина — медалями.

Заготовка кормов

Задействованы были тракторные, но в основном конные сенокосилки, тракторные и конные грабли. На конных граблях сидели подростки, они же были и копновозами. Копны возили на волокушах, куда сено подавали женщины. Они же были подскребщиками и формировали навильники для метчиков. Метчиками были физически крепкие мужчины. До 100–120 центнеров сена сметывали. Скирдоправами были опытные в этом деле мужчины и женщины. От них зависела сохранность сена в стогу в случае непогоды.

Для личного скота разрешалось косить после выполнения плана заготовки сена общественному скоту. В основном косили вручную, да и другие работы делались горбом. Конфигурация сенокосов была такова, что не позволяла применять машинную заготовку. Да и сенокосилок было мало. И вот начинается уборка урожая, а на токах некому работать — заняты на своем сене. А тут уборка льна. Одна работа перехлестывала другую. И мы завидовали степнякам, у которых все это строилось по-другому.

Кроме кукурузного, закладывали силос из разнотравья. По логам, неудобцам косили вручную, зеленую массу подвозили к выкопанной опять же вручную яме и забивали ею эту яму. Сверху засыпали землей. Представить надо, как зимой этот силос приходилось брать и вывозить.

Животноводство

Две молочно-товарные фермы, одна свиноферма, овцеферма, птицеферма в каждой бригаде и на фермах, молодняк КРС в 5 населенных пунктах, 7 пасек — вот состав животноводства колхоза. Дворы для них были деревянные, некоторые в кирпичных столбах. Механизации при доении и удалении навоза — никакой. Кое-где свет давали фонари «летучая мышь». Поили скот из запруд, речек. Лишь в Залесовской МТФ была пробурена скважина.

Инициатором внедрения механической дойки, уборки навоза, бурения скважин и автопоилки был главный инженер колхоза Баранов Иван Александрович. Он перешел в колхоз из Залесовской РТС вскоре за мной.

Начали со Шмаковской МТФ. Поочередно во всех коровниках смонтировали механическое доение — агрегаты Д-1. Пробурили скважины, установили автопоилки. На второй год то же самое произвели на Залесовской

МТФ. Водоснабжение и рельсовую подвесную дорогу смонтировали на Шмаковской свиноферме.

Надаивали около 1500–1600 кг молока от фуражной коровы. Среди доярок появились и свои трехтысячницы, и 2500 кг надоя на фуражную корову не стало пределом.

Всем было несладко, но животноводам особенно. С 6 часов утра с небольшим перерывом и до 8–9 часов вечера связаны с работой, в жару, холод, в сырость.

Строительство

В основном велось производственное строительство — животноводческие дворы, мостики через ручьи и речки, омшаники для пчел, риги для скота. Остальное — ремонт. Правда, построили новую контору с библиотекой, 2–3 жилых дома. Выручил нас директор Рубцовского тракторного завода Поляков Виктор Васильевич — продал нам бульдозерную установку и двигатель для электростанции. Мы с ним были знакомы по работе в комсомоле: я — первый секретарь РК ВЛКСМ, он — первый секретарь крайкома комсомола.

Веревки вили вручную из льняной пакли. Гвозди рубили сами из проволоки — трудно их было приобрести. Выручала пилорама. Лес из тайги возили и на лошадях, волокли на тракторах зимой.

О технике

Во всем была нехватка. Но появились самоходные комбайны СК-3, затем СК-4, другая сельскохозяйственная техника, причем с гидравликой.

Сидим мы после окончания уборки с механизаторами, и я им говорю: «Пройдет 2–3 года, и все комбайны у нас будут самоходными. Да и другая, более совершенная техника появится». Механизаторы смотрят на меня с недоверием, да и сам в душе сомневаюсь в этом. Но последние годы подтвердили это практически.

Взаимоотношения

В начальный период моей работы в колхозе возникла проблема, о которой я даже и не предполагал. Здание конторы колхоза было в большом крестьянском доме. В большом кабинете председателя у стен — широкие лавки для сидения. Захожу в контору, а в кабинете уже сидят колхозники и подходят новые. Завертывают самокрутки и вовсю смоят. Дым коромыслом. Ведь в райкоме партии, где я работал, были другие порядки. Спрашиваю у одного, другого, третьего, с каким вопросом или просьбой они ко мне пришли. Отвечают, что пришли послушать. Говорю им, что сам я некурящий. Вы закурили и ушли, а мне этим дымом дышать. Потом, говорю, прежде чем зайти в кабинет, надо спросить разрешения. А вдруг у меня си-

дит колхозник, который свою проблему может доверить только мне. Да и работать мешааете, надо разрядку делать. И на первом же колхозном собрании взяли меня в оборот. Мол, это тебе не райком, где надо просить разрешения войти. Мы тоже члены колхоза и имеем права послушать, что говорит председатель. Хорошо, поддержали меня женщины. Как закричат с мест: правильно, мол, гони их. Уйдут из дома, а нам за скотиной надо ходить, управляться, ребятишек в школу собирать, накормить всех. Насидятся там, накурятся, потом придут домой, поедят и идут на работу. И все, больше упреков в мой адрес не было, и установленный мною порядок соблюдался.

Если говорить о взаимоотношениях с райкомом партии, райисполкомом, райсельхозуправлением, то они были вполне нормальными. Особого давления с их стороны я не ощущал, была предоставлена полная самостоятельность. Хотя я и не забывал о своем месте в отношениях с этими органами. Первый секретарь РП КПСС Шатохин Иван Иванович во всем меня поддерживал, считая, что райком я не подвел.

С другими районными организациями были чисто деловые отношения.

Совхоз «Залесовский»

Совхоз «Залесовский» организовался в феврале 1961 г. на базе колхозов «Страна Советов», «Имени Ленина», «Советская Сибирь», «Пролетарская крепость», «Красное знамя» и Залесовской ремонтно-технической станции. Центральная усадьба совхоза — село Залесово. Директором совхоза назначили меня.

Заместителем по производству был Никульчиков Кенсарин Васильевич, ранее работавший в этой же должности в совхозе «Беловский» Троицкого района. А его жена Мария Ивановна была плановиком совхоза. Главным агрономом — Кадников Степан Кирсантьевич, ранее работавший агрономом колхоза «Страна Советов». Главным инженером был Фролов. А вскопоре — Кононенко Алексей Сергеевич.

И сразу же возникло множество проблем. Кроме супругов Никульчиковых, никто из руководящего состава совхоза и его подразделений в совхозной системе не работал. Познавали все это в процессе работы.

Скотоводство

Начали с проведения внутрисовхозной специализации. А для этого необходимо было строительство соответствующих животноводческих помещений. В результате специализации, перемещения скота осталось 7 молочно-товарных ферм, две свинофермы, причем поголовье всех видов скота росло из года в год. Для коров построили летние доильные площадки, свиньи летом жили в летних лагерях в легких деревянных домиках. Рядом

сеялась горохо-овсяная смесь для их выпасов. Поросят получали столько, что машинами возили на продажу в Кемеровскую область.

На всех молочно-товарных фермах, а затем и свинофермах было организовано искусственное осеменение. Во всех дворах, где содержались коровы, были смонтированы аппараты механического доения, автомойки, навозоудаления. То же и на свинофермах, кроме дойки.

В полеводстве полностью обновился комбайновый парк. Даже на просьбу директора краевой сельскохозяйственной выставки не могли ему найти прицепной комбайн и колесный трактор марки ХТЗ как экспонаты на выставку. Пополнился тракторный парк всех марок, посевных и почвообрабатывающих машин, землеройных, погрузочных. Стали приобретать картофелеуборочные комбайны, набор машин для возделывания льна — сеялки, новые льнотеребилки и льнокомбайны, сушилки для сушки семян льна, льномолотилки. Пополнился парк кукурузоуборочных комбайнов, работали и свеклоуборочные сеялки, комбайны и свеклопогрузчики. Вырос автомобильный парк.

Льноводство

Особо хочется остановиться на льне-долгунце. Каждый телефонный разговор первый секретарь райкома КПСС А. В. Георгиев начинал со льна. И при работе в совхозе, и в последующем, при работе в райкоме партии. Крайком партии трижды на моей памяти посылал в Калининскую область перенимать опыт возделывания льна и оплате на его производстве делегации льноводов района. Повседневно держали в поле зрения эти вопросы райком партии, райисполком и его сельскохозяйственный отдел и в «пиковые» периоды оказывали помощь рабочим и служащим райцентра. Лен приносил и приносит существенные доходы совхозу.

Большая группа звеньевых, бригадиров, специалистов, управляющих отделениями совхозов, руководящих работников совхоза получила за лен правительственные награды, другие поощрения.

Строительство

Построили 5 зернотоков механизированных. Колхозные амбары заменили хорошими складскими помещениями. Наряду с производственным велось широкое жилищное строительство. И силами совхоза, и с помощью в первое время строительной организации из Заринска.

Строительное подразделение совхоза заготавливало и вывозило строительный лес. Работали пилорамы, запустили свой кирпичный завод. Совхозу выделили более двух десятков готовых конструкций для двухквартирных деревянных домов.

Построили 4 детских садика, 5 школьных зданий, 4 клуба вместе с библиотеками и целый ряд других объектов.

Уборка урожая

Уборочные работы заканчивались в сентябре. Иногда по погодным условиям уходили в октябрь. Были годы, когда часть урожая в валках оставалась под снегом. Такие участки молотили весной.

Почти каждый год своими комбайнами помогали убрать хлеба как в совхозах своего района, так и в соседних Сорокинском и Маслянинском районах. Обычно посылались лучшие комбайнеры со своими автомашинами и передвижными ремонтными мастерскими.

Был год, когда кроме зерновых, надо было убрать 1200 га льна, более 500 га картофеля и 360 га сахарной свеклы. Помогли совхозу справиться с таким объемом работ около 600 студентов, посланных к нам краем. С их приездом добавилось и забот у руководителей разного уровня. Такую массу людей, причем молодых, не так-то просто было расселить, сытно накормить, помыть.

Поощрения и награды

По итогам посевной, уборочной года в животноводстве передовикам предоставлялись различные поощрения — туристические поездки по стране и за рубеж, почетные грамоты и денежные премии, представление к награждению правительственными наградами, нагрудными знаками. Практически все желающие могли съездить на курорт, причем дорога — бесплатно и за путевку — символическая плата.

Практиковались коллективные поездки работников на представления в краевой театр, Дворец спорта.

Малые населенные пункты

Множество малых населенных пунктов создавало дополнительные проблемы. И в первую очередь они вставали перед жителями этих населенных пунктов.

После окончания начальной школы неоперившихся «птенцов» отправляли в села, где были семилетки или средние школы. Жить им приходилось в интернатах или у кого-то на квартире. Каково было самим ученикам и их родителям? А ведь из семьи иногда 2–3 ребенка в таких условиях находились.

Не всегда можно было получить первую медицинскую помощь. Медпунктов или вообще не было, или роль фельдшеров исполняли санитарки. Клубы были примитивные, а кое-где их вообще не было. Подготовленных культработников не хватало. В лучшем случае раз в неделю приезжала кинопередвижка — куда вечером было деваться молодежи? В некоторых на-

селенных пунктах, особенно таежных, не было ни радио, ни телефона. Все это в совокупности и привело к тому, что надо было менять место жительства.

Девчата, закончившие школу и получившие дальнейшее образование, в свои родные места не возвращались. Так же поступали и многие ребята, отслужившие в армии. И как ни жалко и ни тяжело было бросать обжитые места, обстоятельства заставляли оставлять родные места. Переселялись в основном на центральные усадьбы отделений и совхоза, но некоторые уезжали за пределы района. Совхоз, чем мог, помогал таким переселенцам. Или помогал перевезти и поставить свой дом, или же давал совхозную квартиру. Работой обеспечивались все. И что бы ни говорили и ни писали некоторые ораторы и писаки, пуская слезу о якобы «насиленной» ликвидации малых населенных пунктов, сама жизнь к этому привела.

Орденом Ленина уже в совхозные времена награждены механизаторы Черков Михаил Максимович, Дронов Степан Власимович, доярка Игнатова Ульяна Павловна.

Райком партии

В 1962 г. райком наш был влит в Сорокинский район. За каждой справкой районного значения жители вынуждены были ехать за 50–100 километров в Сорокино.

Совхозы, предприятия нашего ликвидированного района собрали определенную сумму денег и отправили в качестве гонца в Москву, в Президиум Верховного Совета СССР Пименова Петра Артемьевича, работавшего директором Залесовской средней школы. Просьба была одна — восстановить район. Видимо, не мы одни с таким ходатайством выступили. В общем, вопрос о восстановлении района в конце 1965 г. был решен.

Вторая половина ноября 1965 г. В Залесово приезжают первый секретарь крайкома партии Александр Васильевич Георгиев и председатель крайкома Степан Власович Кальченко. А. В. Георгиев огласил решение о восстановлении района, сказал о том, чего ждут в крае от района. Сказал также, что краевые ведомства будут помогать в комплектовании кадрами районных ведомств.

Первым секретарем райкома партии избрали Н. Ф. Пылева, работавшего директором совхоза «Залесовский», председателем райисполкома — С. И. Новикова, присланного к нам из Усть-Калманского района. Скомплектовали все районные службы, разместились кто где мог, и район заработал. Кроме текущих хозяйственных дел, на первое место встал вопрос строительства.

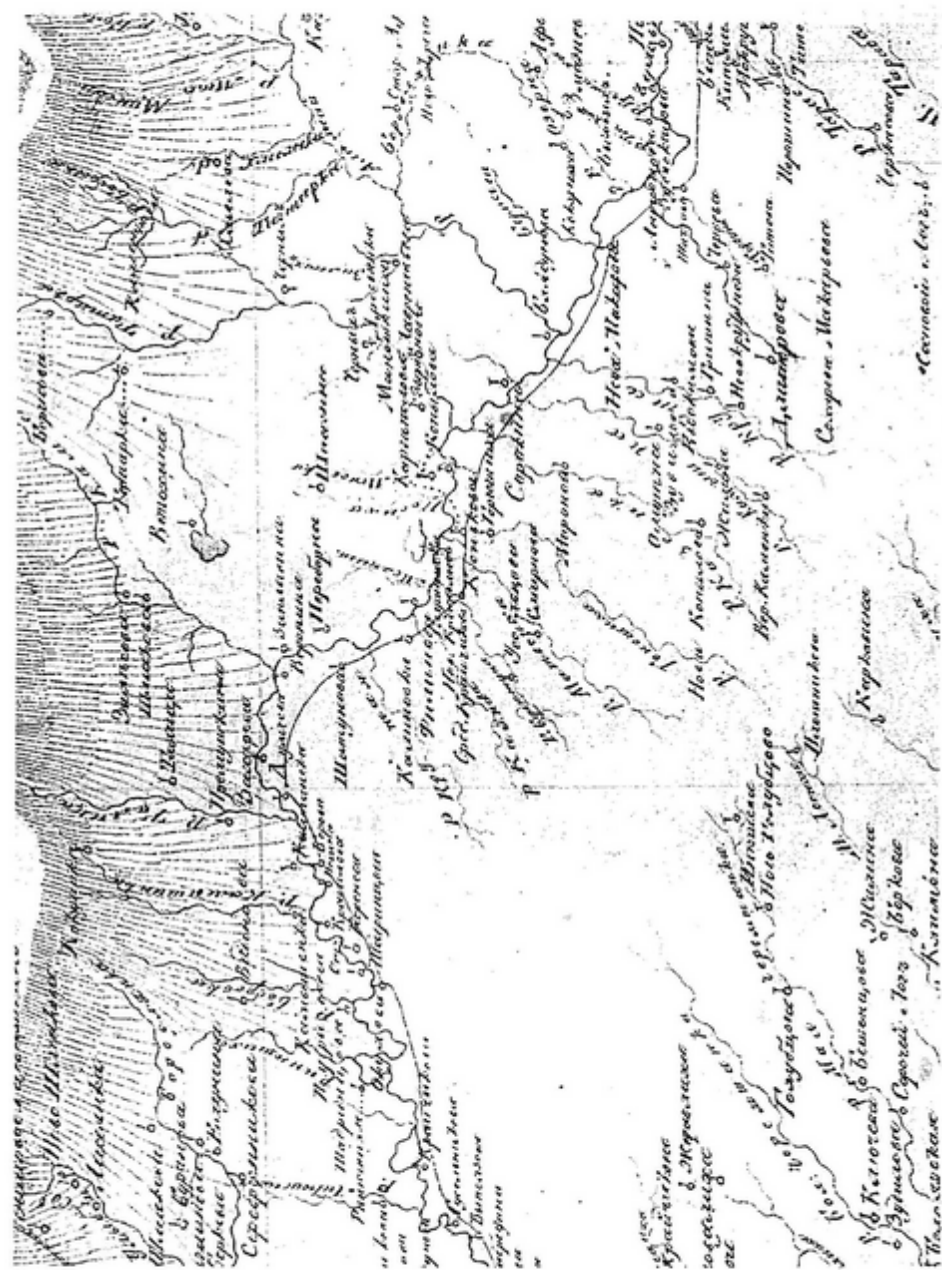
Другие районы эти четыре года строились, и довольно интенсивно. И как бы мы ни старались подравняться, они ведь на месте не стояли. Соз-

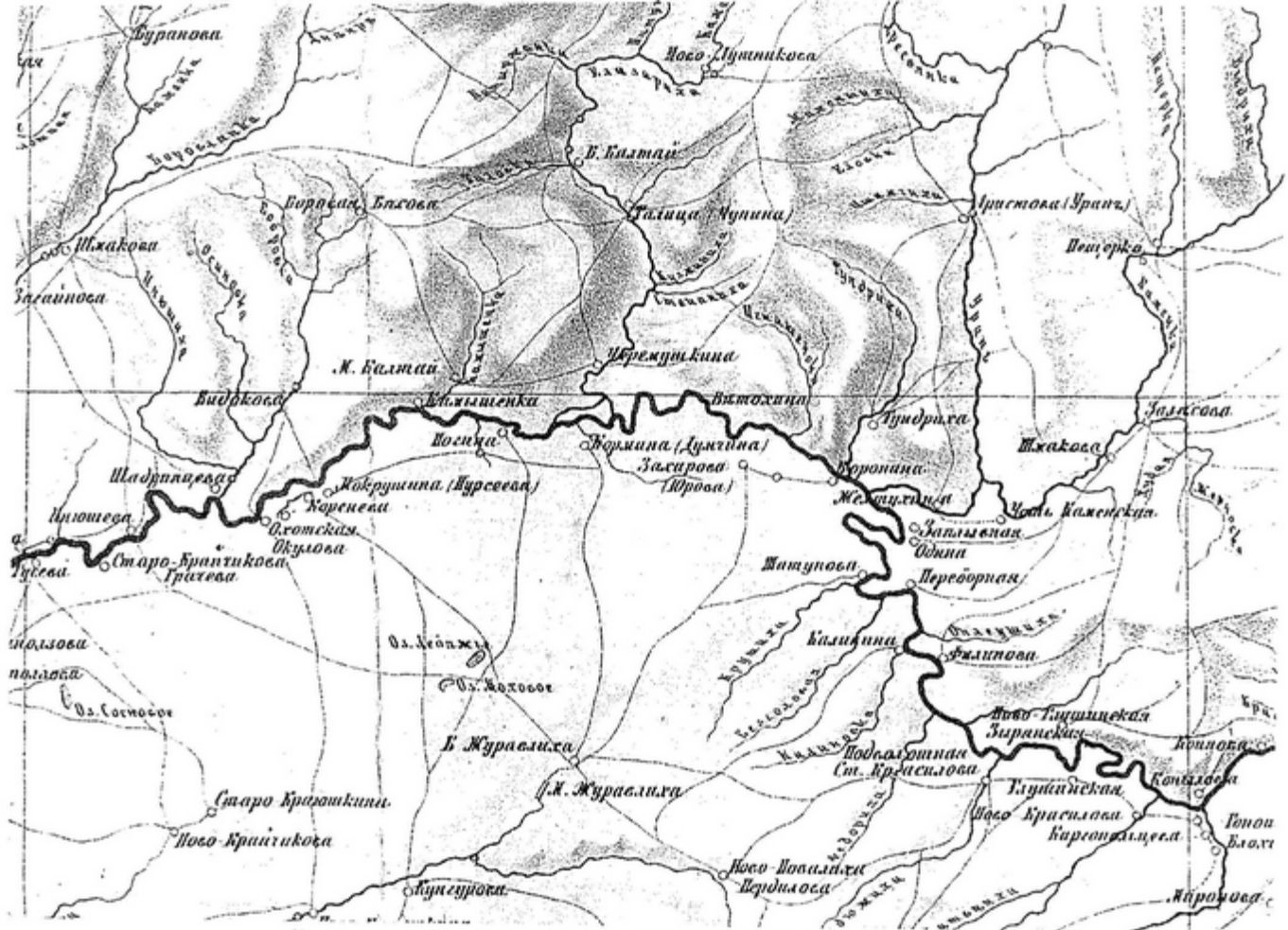
Бывшее здание райкома КПСС в с. Залесово. Фотоархив ЛИК БГПУ

данные в свое время 3 совхоза разукрупнились и образовали 10 хозяйств. В каждом из них велось интенсивное строительство жилья, объектов соцкультбыта, производственных и административных помещений, водопроводов, механизация трудоемких процессов в животноводстве — мехдойка, навозоудаление, автопоение, приготовление кормов. В районе были 2 средние школы, стало 10. Участковая больница была 1, стало 3, не считая районной.

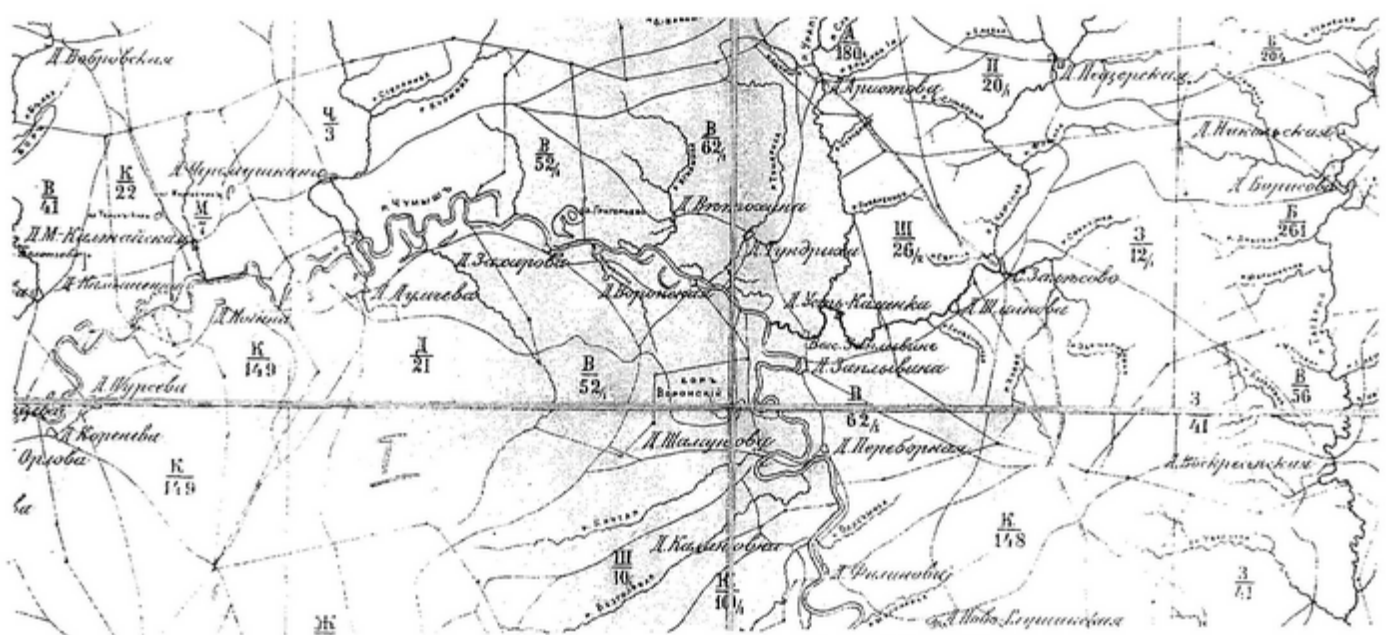
За достигнутые показатели орденом Ленина были награждены председатели колхозов Балькин А. В., Водясов К. Н., Бабакин А. С., Толкачев Ф. И., Земляков Б. В. Других правительственных наград были удостоены все директора совхозов, часть главных специалистов, председатель райпотребсоюза, директора лесосовхоза и дома инвалидов, много работников других отраслей. Механизаторы совхозов Черков М. М., Дронов С. В., бригадир Зоркин, доярки Игнатова У. П. и Новикова Т. П. были награждены орденом Ленина.

Из карты Кольвано-Востресенского горного округа. 1816 г. ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 1. Д. 280

Из карты Алтайского горного округа. 1864 г. ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 12. Л. 38

Из карты Алтайского округа. 1906 г. ЦХАФ АК. Ф. 50. Оп. 15. Л. 24

Колхозы Залесовского района (на 1.10.1949)

П. А. Пименов¹

Народное образование в Залесовском районе: размышления и воспоминания

По первой всероссийской переписи населения 1897 г. грамотных в России в возрасте от 9 до 49 лет было 28,4%. В европейской части России грамотных было 229 человек на 1000 жителей обоего пола, в Западной Сибири — 108 на 1000. А на окраинах, к которым следует отнести и Залесовский район, и того меньше. Только после строительства церквей, в 1901–1904 гг., в Залесове, Тундрихе, Думчево, Черемушкино были открыты церковно-приходские школы.

После окончания Гражданской войны принимаются чрезвычайные меры по ликвидации неграмотности. Уже в феврале 1920 г. Губревком издал приказ о ликвидации неграмотности всего населения в возрасте от 7 до 50 лет. Бывшая учительница Юлия Александровна Марковская вспоминала: «В 1921 году я получила предписание: „Тов. Пинегина Юлия, Чумышский райотдел наробраза ставит Вас в известность, что Вы, согласно постановления Коллегии от 16.02.1921 г., назначаетесь школьным работником Залесовской единой трудовой школы 1 ступени. С получением сего Вам предлагается вступить в свои прямые обязанности“». Так пятнадцатилетняя девушка стала обучать залесовцев, некоторым из них было по 17–20 лет. В числе ее учеников был и будущий писатель А. Л. Коптелов, старше ее на 5 лет.

Как вспоминали старейшие учителя района А. А. Арбузов, А. С. Сорокин, днем учили детей и подростков, а вечером — взрослых. Учителя проводили читки газет и книг, создавали кружки художественной самодеятельности. Об интересном методе обучения мне рассказал отец, служивший в Красной Армии в 1918–1921 гг. и дошедший до Иркутска. В дивизии было много неграмотных, и кто-то из командиров придумал на спины шинелей нашить букву, обычно это была первая буква имени бойца, и так многие во время марша постепенно выучили алфавит, а затем и начали писать печатными буквами. Не хватало бумаги, ее заменяли грифельной доской.

¹ Пименов Петр Артемьевич, 1925 г. р. Участник Великой Отечественной войны. Трудовой путь начал в 1941 г. рабочим Гунихинской МТС, с февраля 1942 г. — старший пионервожатый Гунихинской средней школы. Демобилизованный как учитель, с января 1946 г. работал учителем и заведующим школой, директором школы, редактором, партийным работником, заведующим отделом народного образования, преподавателем среднего сельского профтехучилища № 17 в Залесовском районе. Был директором Сорокинской средней школы. С 1975 по 1985 г. до ухода на пенсию по возрасту работал заведующим Советским районным отделом народного образования. Награжден орденом Отечественной войны, медалью «За отвагу» и 16 юбилейными медалями. Создавал районный краеведческий музей в с. Залесово и с. Советское. Женат, имеет 6 детей.

П. А. Пименов

По переписи 1926 г. в 107 населенных пунктах района были открыты школы первой ступени — в Бажино, Новом Урапе, Большом Калтае, Горяевке, Гунихе, Камышенке, Костылях, Ново-Каменке, Пещёрке, Плотниково, Талице, Тундрихе, Черемушкино, коммуне «Восход» Черемушкинского сельсовета и школа второй ступени (семилетка) в Залесово. Были открыты избы-читальни и библиотеки в Залесово и Черемушкино. Активно работало общество «Долой неграмотность».

Ликвидация безграмотности взрослого населения была злободневной проблемой. Сельские советы создавали пункты ликбеза, но посещаемость была большим вопросом. Не хватало учебных пособий. Учителями были все грамотные жители сел. Особое внимание уделялось обуче-

нию грамоте призывников, для них срок ликвидации безграмотности был ограничен 3 месяцами.

Активных учителей поощряли, председателей сельских Советов строго наказывали за срыв выполнения законов о школе, за нарушение сроков ремонта школ, заготовки топлива, керосина, за непредоставление коммунальных услуг учителям. Школа должна была проводить всю культурно-просветительскую работу на селе, а в период сельскохозяйственных кампаний выступать перед колхозниками с культурно-политическими программами (беседы, читки газет, выпуск стенгазет и т. д.). Школьные учителя составляли планы мероприятий на внеучебное время и выходные дни. Ежегодно в конце августа проводились 3–5-дневные учительские конференции, на которых подводили итоги работы за год и определялись задачи на очередной учебный год.

Много сил и энергии в становление народного образования вложили учителя, работавшие в то время: В. И. Скрылев, В. П. Билида, В. В. Билида, Г. И. и Н. Г. Красковские, П. А. Ковалюк, А. А. Арбузов, Володькин, И. А. Мотин, З. Н. Бумшлаг, М. П. Сперанский, А. Ф. Григорик, Грецкий, А. В. Созинов, С. И. Денисов, И. Б. Малолеткин, А. Д. Огняник, И. Н. Суслов, М. Н. Сулова, Ф. Н. Сулов, А. А. Борисов, О. Г. Иволина, В. П. Климова, Л. И. Миронен-

ко, Б. М. Крамский, М. В. Сулова, С. В. Бутенко, И. П. Гнилоквас, А. И. Шерстобитова, А. П. Щербакова и многие другие.

В середине 1930-х гг. открываются Залесовская, Черемушкинская, а в 1941 г. — Гунихинская средние школы.

В 1929 г. начала работать районная крестьянская школа (РКШ), потом она была переименована в школу колхозных специалистов, школу механизации, сельское среднее профтехучилище.

Проводились ежегодные выставки достижений колхозов района с выступлением коллективов художественной самодеятельности сел и колхозов. После выставок в резолюциях на собраниях призывали крестьян обучаться грамоте, изучать и внедрять в жизнь достижения науки и техники, агрономии, зоотехники.

В июле 1930 г. в стране было введено всеобщее начальное образование. Во всех селах развернулась работа по изысканию помещений для школ и средств для их ремонта. Создаются фонды помощи нуждающимся детям, организуется горячее питание, подвоз детей к школам, ведется большая разъяснительная работа среди родителей. При отделе народного образования были открыты 1–2-месячные курсы для подготовки и переподготовки учителей из числа желающих и имеющих образование 5–9 классов. Было открыто 76 школ, в которых обучалось свыше 7 тысяч детей. На 1 января 1939 г. в колхозах района работало 12 клубов, рассчитанных на 1150 человек, 2 избы-читальни, 4 красных уголка, 82 детских яслей на 2294 ребенка и 5 детских садов на 165 детей.

Афанасий Лазаревич Коптелов. Родился в 1903 г. в с. Шатуново Залесовской волости (ныне Залесовский р-н Алтайского края). В 1920 г. учился на губернских курсах красных учителей в Барнауле, участвовал в ликвидации неграмотности, заведовал Залесовским волостным земотделом. С 1923 г. — сотрудник редакций газет и журналов в Барнауле и Новосибирске. Писатель. Автор романов «Новые поля», «Великое кочевье», «Сад», «Точка опоры» и др. Был членом Союза писателей РСФСР. Лауреат Государственной премии СССР 1979 г.

Скончался в Новосибирске в 1990 г.

В 1939 г. вышел указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденом Трудового Красного Знамени учителя Залесовской средней школы Константина Ивановича Иванова за успехи в деле школьного обучения и воспитания детей, за отличную постановку учебной работы и активное участие в общественной жизни села и района. А школе были подарены пианино и духовой оркестр. «В школе хорошо была поставлена внеклассная и военно-спортивная работа. Активно работали хоровой, драматический кружки, духовой и струнный оркестры», — вспоминал бывший ученик, заместитель командующего воздушно-десантными войсками СССР, генерал-лейтенант Павел Григорьевич Калинин на праздновании 250-летия Залесово в августе 2001 г.

Учащиеся школ района принимали активное участие в районных, краевых соревнованиях, активно сдавали нормы на значки БГТО, ГТО, ПВХО, БГСО, ГСО, «Ворошиловский стрелок». Готовились к защите Родины.

Самоотверженно работали учителя и ученики в годы Великой Отечественной войны. Ушедших на фронт заменили эвакуированные, среди них В. П. Костин, Н. П. Костина, Б. К. Лукьянова, местные учителя Б. А. Арбузов, А. И. Лупенко, В. В. Чекина, Г. С. Созинова, Н. Н. Белогорцева, награжденная в 1947 г. орденом Ленина, В. Х. Мельников, награжденный орденом Трудового Красного Знамени.

До середины октября ученики 5–10-х классов ремонтировали школы, заготавливали и вывозили топливо к школе, зачастую на своих коровах; пахали, сеяли, убирали хлеб, ухаживали за колхозным скотом. Учились в полутеплых классах, после уроков шли помогать вдовам погибших воинов, старшим или матерям в колхозе.

Окончилась война. По указу Верховного Совета СССР были досрочно демобилизованы трактористы, комбайнеры, учителя. Это несколько разрядило обстановку с кадрами в районе.

В 1949 г. вводится всеобщее семилетнее образование. Муравьевская, Пролетарская, Майская, Каменская, Малокалтайская, Верх-Бобровская начальные школы были преобразованы в семилетние. Была проблема подготовки учителей, как и создание материальной базы школ.

«Кадры решают все!» Этот лозунг жестко проводил в жизнь заведующий отделом народного образования Ф. Н. Сулов. Был издан приказ, объявленный под роспись, до ухода в отпуск всем сотрудникам, не имеющим соответствующего образования, оформиться на заочное обучение. Те, кто не оформится, считаются уволенными с 1 августа. Многие не поверили в суровость приказа, ибо до пенсии оставалось 5–7 лет. В августе все были заменены выпускниками техникумов, вузов, а также Залесовской, Черемушкинской средних школ, изъявившими желание работать в школе. Старые учителя были добросовестными людьми, уважаемыми тружениками,

но их беда заключалась в том, что они не имели образования, и это негативно сказывалось на состоянии знаний учащихся.

В заочную учебу были вовлечены все работники школ, среди них и Н. И. Тарабаев, выросший до заместителя заведующего крайоно, заместителя председателя Алтайского крайисполкома.

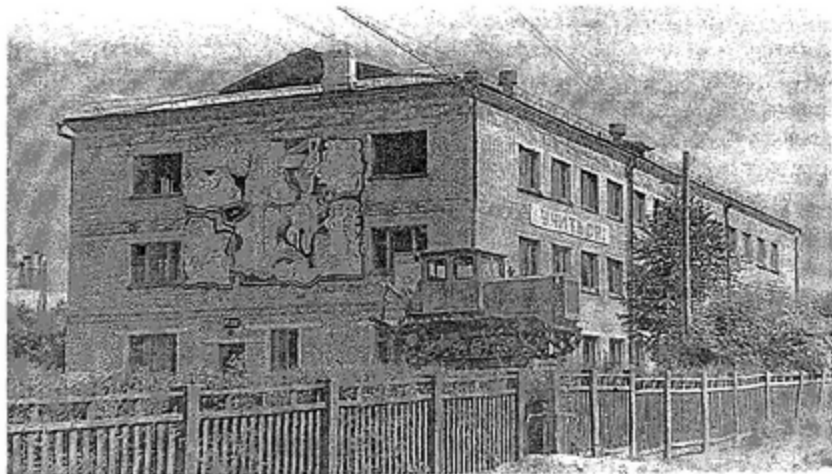
Конечно, массовое обучение учителей заочно требовало повседневной работы учителей, руководителей школ, отдела народного образования, поиска способов эффективной поддержки студента-заочника. За год до выхода на пенсию окончил институт директор Б.-Калтайской семилетней школы П. А. Малый.

Одновременно в районе велось строительство школ в Пещёрке, Шатуново, Новоглушенке, Чудиново, Малых Ключах, Кордоне, Залесово. Большую помощь оказывали председатели сельских советов Е. К. Бекеев, Захаров, руководители хозяйств Ф. В. Налетов, М. М. Шестаков, Н. Ф. Пылев, П. Дробинин, К. Н. Водясов, Я. А. Трошкин, С. Ф. Дугаев, С. Палаткин, Б. В. Земляков, С. Е. Нутропкин, А. С. Бабакин, Т. И. Толкачев, П. Н. Дробинин, Я. Д. Коффе.

Велось укрупнение школ. Была закрыта 21 начальная школа из-за выезда населения из неперспективных поселков. В 1957 г. было введено всеобщее восьмилетнее образование. К сожалению, был упущен контроль за выполнением закона о всеобщем, за что район был подвергнут серьезной критике на пленуме Алтайского крайкома партии. Руководство района сделало правильные выводы. На сессиях сельских и районного советов, пленумах и бюро района Залесовского райкома партии стали систематически рассматривать вопросы народного образования. В большинстве школ были организованы спортивные и географические площадки, созданы пришкольные участки, кабинеты физики, химии и др. Районная «Колхозная газета» поместила за 1956–1961 гг. более 50 корреспонденций на школьную

Леонид Тимофеевич Ершов. Родился в 1940 г. в с. Залесово. В 1954 г. семья выехала в г. Рубцовск. Окончил Барнаульский педагогический институт. Работал учителем, редактором газет в Рубцовске и Барнауле. Писатель, поэт. Автор книг «Экзамен по философии», «Благородный жест», многих стихов, рассказов. Скончался в Барнауле в 2000 г.

Залесовское СПТУ

тему. В школе сложились стабильные кадры. Учительница русского языка и литературы В. М. Огняник была избрана делегатом Всесоюзного съезда учителей и удостоена правительственной награды. В Думчевской восьмилетней школе работал учителем биологии Я. В. Каверин, награжденный малой серебряной медалью ВСХВ¹.

К 1960 г. в школах района все учителя имели соответствующее образование. Работали талантливые, незаурядные личности с сильным характером, скромные и трудолюбивые, такие как Б. Т. Мезенцев, Г. С. Созинова, А. А. Седых, Т. С. Читоркина, руководители школ Д. К. Анисимов, А. В. Бабинов, П. И. Аникин, П. Д. Геряев, К. И. Жердева, К. Б. Логинов, А. И. Лупенко, И. В. Звягинцев, Н. Ф. Гаврилюк, Н. М. Никифоров, И. М. Пьянков, В. П. Прищепчик, В. П. Строгов, И. Ф. Софин, Т. С. Сучковская, О. Р. Кунц, А. Н. Чекмезова, В. Я. Черкайкин, С. Т. Гайдамакин, А. М. Пономарев, учителя А. С. Сорокин, А. К. Тебекина, А. В. Колотова, С. В. Бутенко, М. И. Аличева, А. П. Щербакова, Д. К. Анисимов, А. М. Филалеев, В. А. Брикман, А. П. Воробьева, В. П. Зыков, З. Г. Кадникова, А. М. Глушкова, М. А. Стругова, Н. С. Лещева, Л. З. Горячкина. Сложились учительские династии Арбузовых (уже 7-е поколение), Пьянковых, Пименовых, Патласовых.

Большое внимание школам района уделяли работники крайоно Л. Я. Примерова, Бишевский, Г. М. Ракова, секретари райкома партии И. С. Козлов, И. И. Шатохин, председатели райисполкома М. В. Веселов, С. И. Новиков.

¹ Всесоюзная сельскохозяйственная выставка.

К 1970 г. в школах района вдвое увеличилось число воспитанников групп продленного дня, возросла численность детей в дошкольных учреждениях. В 1969–1970 гг. все первые классы начали работать по новой программе — начался переход на трехлетнее начальное образование с последующим переводом 4-х классов на предметное преподавание.

Залесовская средняя школа первой в районе перешла на кабинетное обучение. В создании кабинетов большое участие приняли все учителя, родители, шефы: совхоз «Залесовский» (Н. Ф. Пылев, Г. М. Игнатов), льнозавод (С. Г. Шейкин), районо (Ю. П. Ковалюк), райисполком (С. И. Новиков).

Созданные школьные производственные бригады, школьные лесничества способствовали улучшению профориентации на сельские специальности. Две трети выпускников школ ежегодно шли на работу по полученной в школе профессии и совместно с Залесовским ССПТУ-17 полностью удовлетворяли потребность в кадрах. Наибольший вклад в создание ученических бригад, совершенствование трудового профессионального обучения, профориентацию внесли коллективы Залесовской, Каменской, Пещёрской, Черемушкинской, Шатуновской средних школ.

В 1964 г. Залесовская средняя школа заняла 3-е место в соревнованиях школ Алтай, в 1965 г. — 2-е место, в 1966 г. — 1-е место, стала участницей ВДНХ в Москве. Группа учащихся была премирована путевкой в Артек. Школа была занесена в краевую Книгу Почета. 24 марта 1970 г. депутаты Алтайского края в своем решении записали: «...Неплохих результатов в обучении и воспитании добились коллективы школ № 40, 48, 66, 73 г. Барнаула, № 4, 6, 25 г. Бийска, Краснощековской, Залесовской, Сорокинской; Усть-Пристанской, Егорьевской, Тальменской, имени 50-летия ВЛКСМ, Черемновской, имени Горького Локтевского района». В декабре 1970 г. школе было вручено переходящее Красное знамя Алтайского крайкома КПСС и крайисполкома и денежная премия за первое место в крае.

18 января 1971 г. работу школы проверяла комиссия в составе инспектора Министерства просвещения СССР, двух инспекторов Министерства просвещения РСФСР, заведующего крайоно и двоих его инспекторов. Работа школы была одобрена, а журнал «Школа и производство» еще в 1974 г. предложил распространить опыт работы школы (директор — П. А. Пименов). Добрую славу заслужили учителя этого коллектива И. Т. Сибирцев, И. А. Фелелкин, А. М. Цебелев, А. А. Зыкова, М. Т. Коновалов, М. В. Ненашева, В. М. Черепанов, Е. Е. Кононенко, работники школы А. Ф. Нестеров, Н. Кочергин, Н. Лещев, И. И. Кексель, Д. М. Нормайкин, Т. Кобылин, Н. В. Таскаев (по трудовому воспитанию). Вся работа проводилась под руководством старшего научного сотрудника Алтайского научно-исследовательского института сельского хозяйства и животноводства, кандидата сельскохозяйственных наук Афанасия Петровича Куртесова.

Много сделал для трудового воспитания учеников и получения ими полноценного среднего образования коллектив Залесовского среднего сельского профтехучилища № 17. Творчески работали члены коллектива А. Д. Зеер, А. Ф. Кинцель, Б. М. Латыпов, Ф. М. Кайгородов, В. Г. Жарков, И. Г. Никушин, З. М. Смольянинова, Е. Е. Кононенко, перешедшая сюда из школы и ставшая заслуженным работником профтехобразования. Первый завуч училища Н. Г. Антипенко «вырос» до директора Западно-Сибирской станции овощеводства, стал кандидатом сельскохозяйственных наук.

В 1984 г. решением депутатов Алтайского края был утвержден план строительства базовых предприятий каждой школы и профтехучилища, выделения техники для них.

1980-е гг. — время непрерывного реформирования школы. Большинство школ перешло на кабинетную систему, стали пользоваться бесплатными учебниками. Вводится аттестация учителей, лучшие получают звания «учитель-методист», «старший учитель». Был открыт районный Дом пионеров.

1990-е гг. ознаменовались коренным пересмотром всей системы ценностей в СССР, и в России в частности. Акценты были смещены в сторону демократизации образования, создания условий для самостоятельного выбора, развития индивидуальных способностей личности. Однако хватило менее 10 лет для осознания ошибки в выборе пути. Закон «Об образовании» освободил школу от воспитательных функций, а в новой редакции Закона от 1996 г. воспитательная функция была возвращена ей как неотъемлемая составляющая процесса становления личности. Главное в системе образования 1990-х гг. — это стратегически верно выбранная линия на сохранение всего ранее созданного. Сохранена сеть учреждений народного образования, сохранена система управления. Принимаются меры по компьютеризации школ Залесовского района.

Годы перестройки, сегодняшние реалии диктуют новые жесткие правила деятельности учреждений народного образования. Все школы района работают по базисному учебному плану. Учащиеся изучают в качестве региональных компонентов историю, географию и культуру Алтайского края, экологию, валеологию. В начальных классах с 1999/2000 гг. введена программа четырехлетней начальной школы. Практически все учащиеся занимаются в различных кружках при школах, центре внешкольной работы, спортивных секциях и детской школе искусств. Проводятся массовые районные мероприятия по различным видам спорта, выставки детского творчества, смотры художественной самодеятельности.

Несмотря на финансовые трудности, школы имеют опрятный и уютный вид, учителя вместе с родителями и учащимися ремонтируют кабинеты, изготавливают наглядные пособия, оборудование.

Педагоги постоянно совершенствуют свое профессиональное мастерство через работу в методических объединениях, районных семинарах, с надеждой смотрят в будущее.

Примечания

1. Текущий архив Алтайского крайоно. Формы 2К-С, РИК-76, РИК-83.
2. ПААК. Ф. 1. Оп. 106. Ед. хр. 534. Л. 195.
3. ПААК. Ф. 1. Оп. 106. Ед. хр. 901. Л. 71.
4. ПААК. Ф. 1. Оп. 106. Ед. хр. 34. Л. 16–17.
5. Школы Сибири за 60 лет Советской власти. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1982.
6. Народное образование Алтайского края. Сб. статей, Барнаул, 1958.
7. Перепись населенных пунктов по состоянию на 26.12.1926 г.
8. Документы по истории церквей в Алтайском крае. Барнаул, 1997.
9. «Колхозная газета», «Сельский новатор» Залесовского района, 1937–2001 гг.
10. Показатели по народному образованию за 1980–1983 гг. Барнаул, 1984.
11. Из опыта работы районных институтов усовершенствования учителей. Барнаул, 1969.
12. Материалы краевой учительской конференции. Барнаул, 1968.
13. Сборник официальных материалов по вопросам реализации реформы общеобразовательной и профессиональной школы в Алтайском крае. Барнаул, 1985.
14. Участники Всесоюзной сельскохозяйственной выставки Алтайского края, награжденные дипломами и медалями. Барнаул, 1959.
15. Школа и производство. 1974, № 6. С. 29.
16. Районные и краевые показатели организационно-хозяйственного состояния колхозов Алтайского края на 1 января 1939 г.: Сб. Новосибирская типография. № 1. С. 141.
17. Личный архив П. А. Пименова.

Ю. Н. Самодуров¹

На земле Залесовской

В конце 1978 г. крайком партии направил меня работать в Залесовский район. Районная партийная организация на конференции избрала первым секретарем райкома партии, т. е. доверила возглавить район.

Партийная организация района насчитывала в своих рядах свыше тысячи коммунистов и кандидатов в члены партии. Это было время, когда КПСС фактически командовала всем: и производственными делами, и политикой, и идеологией. В те годы на селе шла бурная жизнь, и, на мой взгляд, в Залесовском районе состоялось мое становление как личности,

¹ Бывший первый секретарь Залесовского РК КПСС.

как руководителя районного масштаба. В этом мне помогал партийно-хозяйственный актив, на который я постоянно опирался. В то время на каждом предприятии имела партийная организация, которая в подавляющем большинстве случаев была его ядром, через нее исполнялись все решения центральных органов, решались хозяйственные и социальные вопросы. В моем становлении как руководителя мне помогли многие люди, я с глубокой благодарностью вспоминаю бывшего председателя райисполкома, разведчика-фронтовика, имевшего большой авторитет у жителей района, С. И. Новикова, директоров совхозов «Труженик» и «Большевик» В. И. Коробейникова и В. И. Труфанова, секретаря парткома совхоза «Залесовский» Р. С. Меркера, председателя Залесовского сельсовета Г. М. Игнатова и многих, многих других, с кем бок о бок приходилось решать хозяйственные и общественно-политические задачи. А они и тогда были сложными. Партия строго спрашивала за положение дел в сельском хозяйстве, промышленности, строительстве и особенно в работе с людьми.

Я с первых шагов моей деятельности в районе главное внимание уделял производству. Одним из заметных успехов стало то, что за эти годы удалось поднять средний удой на корову по району с 1700 до 2450 кг, а Залесовский молочный комплекс, имея 800 коров, добился 3500-килограм-

Залесово, 1980-е гг. Слева направо: Д. П. Колобаев, Ю. Н. Самодуров; И. Е. Худницкий, экономист совхоза «Залесовский», В. Я. Бокий, директор совхоза «Залесовский»

Пленум райкома партии. В первом ряду (слева направо): С. И. Новиков, председатель райисполкома; А. А. Лыщенко, второй секретарь райкома КПСС, Ю. Н. Самодуров (выступает), И. Е. Бережняк, второй секретарь райкома КПСС, представитель ЦК КПСС. Во втором ряду (слева направо): М. И. Лепихов, зав. отделом РК КПСС; В. Я. Бокий, Д. П. Колобаев, П. И. Волков

мовых надоев. В районе был образован клуб доярок-трехтысячниц. По инициативе райкома партии и с помощью новосибирцев начали разводить высокоудойных черно-пестрых коров.

За 7 лет моей работы в районе в сотрудничестве с активом и людьми разных профессий были построены новый льноперерабатывающий завод, кирпичный завод, асфальто-бетонный завод, мельница в Шмаково, вторая средняя школа в с. Залесово, проводилась большая работа по благоустрой-

Районный слет передовиков в с. Залесово. Слева — Ю. Н. Самодуров и С. А. Новиков

Вручение Залесовскому району Красного знамени Совета министров и ВЦСПС за благоустройство. Вручает В. С. Германенко (второй слева)

ству сел района, одевались в асфальт центральные улицы и площади с. Залесово. В год по району строилось от 150 до 200 новых квартир.

В это время по решению бюро райкома партии был образован и фактически заново отстроен новый совхоз «Современник», возглавить который было поручено беспокойному и очень грамотному директору А. Ф. Фишеру, впоследствии безвременно ушедшему из жизни.

Райком партии особое внимание уделял жизни и быту людей. На всех центральных усадьбах хозяйств появились комплексные приемные пункты, на фермах и полях организовано горячее питание, появились благоустроенные бытовки, постоянно работала развозная торговля. Была расширена и благоустроена центральная районная больница, укомплектованы кадрами и работали участковые больницы в Черемушкино и Кордоне, в каждом селе были фельдшерско-акушерские пункты.

В районе с. Залесово в красивой березовой роще на берегу речки Жерновки с помощью хозяйств был построен прекрасный пионерский лагерь, в котором могли за лето отдохнуть до 500 детей. Там было все необходимое: столовая, баня, спальные домики, медобслуживание. К сожалению, этот лагерь не сохранили, а на этом месте, как ни горько это говорить, теперь находится летний лагерь телят ОАО «Залесовское».

Район по благоустройству в те годы занимал второе место по краю. В райцентре появился молодежный парк имени героя Советского Союза В. Марковского, где работал большой фонтан и проводились ежегодные выставки цветов, которые выращивались на территориях предприятий и в

Встреча делегации из Монголии

усадебных жителей. Это были красочные праздники. Был построен детский парк «Радуга», где действовало до 20 аттракционов, в том числе искусственный пруд, в котором ребятишки плавали на катамаранах.

На улицах поддерживался санитарный порядок, проводился конкурс на лучшую усадьбу. Центральные улицы были огорожены ажурной изгородью, а центральные площади и скверы украшены такой же ажурной металлической оградкой. На площади им. В. И. Ленина постоянно работал фонтан. Люди охотно помогали украшать свое село, разбивали цветники (мемориал воинам-землякам, павшим в Великой Отечественной войне), появилось много красочных клумб. Украшением центральной площади была Галерея почета с портретами передовиков производства.

Был создан прекрасный краеведческий районный музей, организации которого много сил и энергии отдал энтузиаст и первый директор М. Т. Ковалов.

Район два года подряд завоевывал Знамя Совета министров РСФСР и ВЦСПС за высокие показатели в области благоустройства. Краевые власти неоднократно организовывали в районе семинары по вопросам благоустройства. Очень часто бывали в районе и высокие гости, такие как космонавт В. Лазарев, делегация венгерских деятелей и многие другие.

В райкоме партии каждый понедельник подводили итоги сделанному и определяли предстоящие задачи. Поощрялись передовики, но и нерадивым руководителям доставалось, призы «Лопух», «Ворона», «Метла» отстаю-

«Залесовские вечера». Открытие

щим вручались под колкие замечания присутствующих, срабатывало это средство эффективно.

Все предприятия и организации во второй половине рабочего дня проводили так называемый санитарный день, то есть наводили порядок на подведомственной территории.

Надо сказать, что трудоспособное население района умело работать, но умело и отдыхать. Был бы организатор — а он был в лице райкома партии. Знаменитые «Залесовские вечера» пожилые люди вспоминают добрым словом до сих пор. Зрительный зал районного Дома культуры на них всегда был переполнен. Готовить творческие отчеты трудовым коллективам помогали работники культуры. Особенно запомнились отчеты коллективов райбольницы (тогдашний главный врач — Г. И. Афанасьев), райотдела милиции (начальник РОВД — Н. Н. Рябич) и др. Проводились конкурсы, регулярные чествования передовиков производства. Лидеры соревнования, пропагандисты, активисты, партийно-советские работники часто ездили в туристические поездки по городам Советского Союза, причем бесплатно, посетили Звездный городок.

На базе Залесовского РК КПСС краевой комитет партии организовал школу передового опыта, здесь проводились семинары, совещания с руководящими работниками различных категорий. В то время о Залесовском районе в крае заговорили как о районе передового опыта, районе, где можно почерпнуть много нового. Поэтому в Залесово неоднократно приезжало руководство края: Н. Ф. Аксенов — первый секретарь крайкома КПСС,

Выступление танцевального ансамбля «Сerpантин»

В. Т. Мищенко — председатель крайисполкома, И. Е. Бережняк — второй секретарь крайкома партии, первый секретарь по идеологии А. Н. Невский.

Становлению района в те годы отдавали силы и знания руководители разных регионов, с которыми приятно было трудиться рядом: В. Я. Боккий — директор совхоза «Залесовский», и сейчас успешно возглавляющий это хозяйство, которое остается лидером среди хозяйств района, А. Г. Бахарев — директор совхоза «Притаежный», Г. И. Афанасьев — главный врач района, М. И. Лепихов — заведующий организационным отделом райкома КПСС, теперь возглавляющий Совет ветеранов района, О. В. Пшеничникова — секретарь парткома совхоза «Современник», Д. П. Колобаев — секретарь райкома партии, В. С. Залевский — редактор газеты «Сельский новатор», Р. В. Гридунова — директор совхоза «Борисовский», С. И. Фелфелкин — заведующий отделом пропаганды и агитации райкома КПСС, В. С. Сколотин — директор Залесовского сырзавода, А. Д. Зеер — директор СПТУ-64.

Я думаю, не ошибусь, если скажу, что добрая память сохранилась у меня и у жителей района о таких руководителях, которые полностью отдавались работе, жили заботами простого человека: В. И. Труфанове, Ф. П. Доровских, А. Ф. Фишере, Г. М. Игнатове.

Я от души благодарен Залесовскому району, прекрасным, скромным, трудолюбивым и чутким людям, с которыми мне довелось работать в то время. Спасибо и сегодняшним руководителям района за то, что решили издать книгу о славной Залесовской земле и ее людях.

Принятые сокращения

- БГПУ — Барнаульский государственный педагогический университет
ГАТО — Государственный архив Томской области
ГХМАК — Государственный художественный музей Алтайского края
ИЭЭ — историко-этнографическая экспедиция
ЛИК — лаборатория исторического краеведения
ОСД УАДАК — отдел специальной документации Управления архивным делом Алтайского края
ОриРРТК — отдел реставрации и реконструкции русской традиционной культуры ГХМАК
ПААК — партийный архив Алтайского края
ТЕВ — Томские епархиальные ведомости (журнал)
ЦХАФ АК — Центр хранения архивного фонда Алтайского края

Оглавление

Введение	3
----------------	---

1. Залесовское Причумышье в XVIII–XX вв.

<i>Г. В. Кидяева.</i> Сельскохозяйственные переписи 1916, 1917 гг. в России как источник сведений по социально-экономическому, культурному и демографическому развитию регионов	6
<i>А. В. Мошкина.</i> Село Гуниха на рубеже XIX–XX вв. (по материалам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.)	8
<i>В. А. Гладышев.</i> Село Малый Калтай в 1917 г.: социально-экономическое развитие	21
<i>А. В. Казаков.</i> Село Думчево в 1917 г.: социально-экономическое развитие	27
<i>М. А. Овчарова.</i> История мордовской диаспоры на территории Залесовского района	34
<i>А. В. Мошкина.</i> Социально-экономическое развитие с. Черемушкино в начале XX в. (по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.)	57
<i>М. А. Овчарова, П. В. Проскураков.</i> Состояние и сохранность традиционной культуры мордвы в селах Залесовского района	69
<i>Н. А. Старухин.</i> Из истории старообрядчества и старообрядческих согласий Залесовского района	77
<i>Ю. А. Крейдун.</i> Александро-Невский скит Алтайской духовной миссии	90
<i>И. В. Куприянова.</i> Старообрядческие общины в годы «великого перелома»	97
<i>А. А. Колесников.</i> «В руках революционного закона»	111

2. Традиционная культура населения Залесовского Причумышья

<i>Т. К. Щеглова.</i> Очерки по сельской архитектурно-застройной среде, жилищно-бытовой и сакрально-художественной культуре Среднего Причумышья	118
<i>Л. С. Дементьева, Т. К. Щеглова.</i> Памятник культового зодчества в селе Думчево. Срубная церковь	158
<i>И. В. Куприянова.</i> Типы мужской и женской одежды, бытовавшей в первой трети XX в. (на материале сел Залесово, Думчево, Пещёрка)	164
<i>И. В. Куприянова.</i> Быт кержаков Пещёрки в воспоминаниях представителей иноконфессиональной группы	182
<i>В. И. Мотузная.</i> Свадебный обряд староверов села Бсровлянка Заринского района	187
<i>И. В. Куприянова.</i> Семейные обычаи и обряды	196
<i>А. В. Курсакова.</i> Традиции, связанные с рождением и воспитанием детей	211

И. В. Куприянова. Календарная обрядность 214

3. Памятники традиционной культуры в музейных коллекциях

Л. Г. Красноцветова. Залесовский иконописец Викула Федорович Балыкин .. 228

Н. П. Гончарик. Народное искусство Залесовского района в Государственном художественном музее Алтайского края 233

Л. И. Клокова, Л. В. Живова, М. В. Дубровская, И. В. Куприянова, Л. В. Корникова, Н. Г. Панышина. Традиционная культура старожилов Алтая и переселенцев. Аннотированный каталог Залесовского краеведческого музея 272

4. Залесовское Причумышье: документальные материалы

Ю. С. Булыгин — летописец алтайской деревни 298

А. В. Шестаков. Об Учителе 298

А. П. Фединчик, Е. В. Логинова. Воспоминания о Ю. С. Булыгине 301

Центр хранения архивного фонда Алтайского края

Ю. С. Булыгин. Список населенных пунктов Залесовского района Алтайского края 305

Ю. С. Булыгин. Материалы к картотеке сел Залесовского района 314

Из Алфавитного списка волостей и селений Алтайского округа, 1886 г. 334

Описание Чумышской волости, произведенное в начале 80-х гг. XIX в. 334

Отводная запись Томской губернии, Барнаульского уезда, Залесовской волости, села Борисовского 342

Отводная запись Томской губернии, Барнаульского уезда, Залесовской волости, заимки Бажина 344

Материалы статистического отделения Главного управления Алтайского округа 345

Сведения о приходах православной церкви на территории нынешнего Залесовского района за 1914 г. 352

1917 г. Отклик на Февральскую революцию с. Шатуново 354

Список владельцев пасек по Залесовской волости Барнаульского уезда (23.8.1918) 355

Сведения числа душ мужского пола работоспособных по Залесовской волости в 1918 г. 358

Сведения о количестве пасек, имеющих в Талицкой волости, Барнаульского уезда, Алтайской губернии. Составлены 3-го августа 1918 г. 358

Муниципальный архив администрации Залесовского района

С. А. Михайлова. Так все начиналось 361

Из коллекции личных фондов

Абинов Виктор Иванович 367

Бутенко Сталина Владимировна 368

Глушков Тарас Иванович 369

Денисова Галина Ивановна 372

Залесова Тамара Ивановна 373

Кадников Степан Кирсантьевич 375

Коновалов Михаил Трифонович 377

Кононенко Екатерина Егоровна 379

Новиков Сергей Иванович 381

Петрухина Зоя Аркадьевна 383

5. Залесовское Причумышье: современное состояние и перспективы

В. Д. Опекун. Природные ресурсы Залесовского района 386

Д. П. Колобаев. Климат и полезные ископаемые 391

В. Л. Безногих. История землепользования в Залесовском районе 393

В. И. Вишневецкий. Экономика Залесовского района 397

Р. Н. Поваляева. Развитие народного образования в Залесовском районе в 1900–2000 гг. 437

М. Ф. Гребенкин. История учреждений культуры Залесовского района 452

Е. М. Лепихов. История здравоохранения Залесовского района 458

С. П. Плотникова. История спорта в Залесовском районе 464

6. Залесовское Причумышье: воспоминания и размышления

И. М. Пьянков. Записки о жизни села в послевоенные годы. Воспоминания и записки 474

В. Кожевникова. Осуществленная мечта 489

И. М. Пьянков. Привычка к труду благородная 490

В. Юрьева. Гвардии рядовой 492

И. М. Пьянков. Ветеран войны и труда 494

И. М. Пьянков. Молоко военных лет 495

И. М. Пьянков. Вера Даниловна 497

И. М. Пьянков. Кавалер высшего ордена 499

Н. Ф. Пылев. Воспоминания секретаря райкома КПСС 500

П. А. Пименов. Народное образование в Залесовском районе: размышления и воспоминания 513

Ю. Н. Самодуров. На земле Залесовской 521